

ВЛАДИМИР ФОМИЧЕВ

ПОЛЕ ЗАЖИВО СОЖЖЕННЫХ

ПУБЛИЦИСТИКА, СТИХИ,
ДОКУМЕНТЫ

Владимир Фомичев

Поле заживо сожженных.

«Алисторус»

2019

УДК 82-84
ББК 84.3

Фомичев В. Т.

Поле заживо сожженных. / В. Т. Фомичев — «Алисторус», 2019

ISBN 978-5-907149-39-7

В книгу В. Фомичева входят материалы, посвященные разблокированию закрытых стеной официального молчания фактов о массовых сожжениях гитлеровцами гражданского населения на территории РСФСР (теперь Российская Федерация). Ужасные смерти безвинных и безоружных людей происходили в период оккупации фашистскими захватчиками 18 регионов самой большой республики Страны Советов. Начало процессу «возрождения памяти о невинно убиенных огнем» положила 10 лет назад встреча автора с П.А. Бычковым, свидетелем сожжения 340 мирных жителей в деревне Борьба на Смоленщине. «Поле заживо сожженных» – первая в мире книга об огненной трагедии в Борьбе, исследование которой привело автора к открытию тысяч подобных трагедий в России. Постигнув их немыслимо масштабное засекречивание, он ставит перед обществом вопрос: не преднамеренное ли это искоренение памяти и русского исторического самосознания? На страницах нового издания запечатлен поиск честного решения проблемы – святое дело активистов-волонтеров одноименного движения во главе с его основателем и руководителем В. Фомичевым.

УДК 82-84

ББК 84.3

ISBN 978-5-907149-39-7

© Фомичев В. Т., 2019

© Алисторус, 2019

Содержание

Похоже на истребительную войну. Введение в первом и втором издании этой книги	12
Поступь святого дела	14
Огненное кладбище безмолвовало 64 года	16
Сила вдохновений	23
Бывшая деревня – безлюдное «поле»	28
Главный поэт эпохи	30
Мирно воссоздать русскую государственность	36
Угранская Хатынь	39
Газета «Рабочий путь» от 28 февраля 2008 г.	42
Выступление на «Поле заживо сожженных»	44
Самые отзывчивые в стране	46
Три кошмара	48
На пропагандирующего «русский фашизм»	49
Поперечные мысли	50
Открытое письмо	51
Слепая память	52
Почему замалчиваются трагедии российских Хатыней?	59
Огненный геноцид замалчивает клан	60
Демоны организованного забвения	62
Встречи с явившимися из огня	67
«В нём сгоравших ревет океан»	68
От имени предтеч «Плача России»	71
Авторская программа	73
Смоленская атомная станция, Е. И. Пришлецовой	78
Помнить «Поле заживо сожженных»!	79
В газету «Правда», В. С. Кожемяко	81
Замученные кострами – во всем. . .	82
Необольшевизм в изложении истории	84
Этнос подменили кланом	90
Коммунодемократы хуже ордынцев	93
Вернуть украденное государство	96
Русское государство и славянство	100
Русское государство вчера и сегодня	103
Русская катастрофа	107
Властвующий клан	110
Открытое письмо Геннадию Зюганову	112
Патриотические меры	115
Автопробег в защиту станции “Мир”	118
Сергей, не помнящий родства	123
История с «Домом Ростовых» продолжается	126
Словарь клановой мифологии	128
«Демократическая» завеса Молоха	140
Великая прыть	141
Архивариусы бесчестия	142
Страдающая госбезопасность	143

«Ястребиный» взгляд	144
На сожение заживо Настеньки	145
Худшие нерусские	146
На сатанинскую отмену национальности	147
Одни «друзья народа»	148
Переводчик с шифрованного языка	149
Враги руси на русском говорят	150
«Пучеглазые совы ТВ-передач...»	151
«Как лихо пляшут перья...»	152
Новые «русские аристократы»	153
«Все друзья, все приятели...»	154
Террористический акт	155
«Бесчестье ни грусти, ни муки не знает...»	156
«Пустыня родины моей...»	157
«Рвал мое поколенья фугас...»	158
Не прослыви глупцом	159
«Не принимай его игру...»	160
Волки	161
Перелетные нептицы	162
«Продает без конца...»	163
Охота мафии	164
Предателю – расстрел	165
Сонет на злобу дня	166
Двуручная пила	167
Открытие Тараса Шевченко	168
«Своей землею мы горды по праву...»	169
«Затысячелетняя Россия...»	170
Восточнославянское небо	171
Запорожье	172
«Что случилось – все враз изменилось...»	173
«Олигофрены ходят косяками...»	174
Ранний час	175
«Еще родятся, да, еще родятся...»	176
«В листьях нет лукавства...»	177
Геенна и репрессии	178
Геенна и репрессии	179
Найти свидетелей – воинские части	179
Президента держат в неведении?	180
Господа, проясним ситуацию до конца	181
Предупреждение к приложениям	186
Ярче доказательств нет	188
Десять лет спустя	190
Дело о «Пульсе Тушина». Ложь и правда	195
Дело о «Пульсе Тушина»	199
Характеристика	200
Постановление о прекращении дела	203
Из пасти пламени	206
Страх	206
Баллада	208

Хатыни Руси	212
«Сожрал мою деревню...»	213
Шквал забвения	214
Русское	215
«Уходили на фронт мужики...»	216
Октябрь 1941-го	217
«Я так мал. Мне четыре...»	218
1943-й	219
«В травах мины сидят...»	220
«Бомбовоз над мечтой...»	221
«Угодить под бомбу, под снаряд...»	222
Отомсти им, отец!	223
Вломились тевтоны	224
Желтоухи	226
Я – участник войны	227
«Страхом высвечен фашист...»	228
«Кружила голову доверчивость...»	229
«Казалось, что злоба – вначале...»	230
Сентябрь в Смоленске	231
«Стало сменой отцам...»	232
«Враг божий позорам людей научил...»	233
Поклон солдатам	234
Тысячи сожжений населения России	235
Явившийся из пламени геноцида	235
Встреча, дружба, разблокирование святыни	236
К тысячам массовых казней гитлеровскими кострами	243
Уточнение о конвейере огненной смерти	248
О Твардовском	248
У подножия Эвереста геноцидов	251
Испепеленные гитлеровцами и беспамятством	256
Почему молчат святыни	261
Хроника разблокирования русских Хатыней	265
Всевидящее зеркало	270
Нюрнберг XXI столетия	276
Против вопиющей некомпетентности	278
Планы и практика геноцида	280
Задача государственная	283
Великомученики без права на кладбище	286
Причина украинских событий	289
Примечания из другой книги	291
19 миллионов жертв безвинных!	312
Сосновый бор народа	312
Огнем обросший март	314
Научный подвиг	315
Ключевая составляющая	317
Мемориал жертв фашистского геноцида	318
Кровопролитное кощунство	319
Похвальный отзыв	321
Автопробег народной памяти	322

Очищение великой Победы	323
Парад 1945-го	324
Русская делегация в Потсдаме	325
Поклонялся сжигавшему деток	326
«Сейчас моей деревни нет...»	327
Наши мамы	328
«В годы русские рос я не с вами...»	329
«Руки прочь от Фомичева!»	330
«Чудное мгновенье»	331
«Русский – для истребления»	332
Атлантида святынь	334
Мозаика	338
Заживо мертвые молчат о заживо сожженных	338
Преданный «интернационал трупов»	340
От «перестройки» к перестрелкам	342
2005–2006 годы	344
Пушечный залп доноса	345
41-я статья Конституции РФ	348
Греция не пляшет под немецкую дудку	351
Без права на святыни	353
«Нам не за что каяться и краснеть»	355
О выродившихся русских	356
Переполнившись влеченьемк счастью	361
Пою любовь	361
«Как тобою душа очарована...»	362
8 марта в общежитии пединститута	363
О поэте в интернете	364
«Интересно мне смотреть...»	364
«Дорогая, ресницы твои...»	364
«Помнишь, друг, сенокос...»	365
Красота	366
Пуще ока	367
«Снег идет, на ветках липнет...»	368
«Ты молча боролась со мной...»	369
«В такую пропасть пасть! Что жив остался...»	370
«Ты – дом, что я в потемках лет...»	371
«И вода, и лес, и поле...»	372
«Нежностью наполнилась душа...»	373
«Ты вдалеке...»	374
Заклинание	375
Рябина в лесу	376
Чужое горе	377
«Висит любовь на волоске...»	378
«Бил копытами звонкими конь...»	379
«Безумствовал тайфун на Сахалине...»	380
«Разноцветье Итурупа...»	381
«В любви клялась любимая...»	382
«У любви такая сила...»	383
Снежинка	384

«Я-то думал: с годами остыну...»	385
На лугу	386
«Золотая истина любви...»	387
Приложения	388
Выдающийся защитник русских	388
О тех, кто уже не придет никогда...	391
Елена Минина, издательство «Маджента»	392
Обсуждая статью «Память, схожая с забвением»	395
К указателю мест массовых сожжений мирных жителей России	399
Тяжело раненых сожгли	404
Письмо свидетеля огненного кошмара	409
Костры-палачи в Европе	410
Благодарение за светлую память	413
Реферат на тему о заживо сожжённых	432
Молодёжная акция «Вяземские Хатыни»	434
Расхождения в сведениях	435
Девятнадцать камней	436
Муза в краю пепелищ	439
Михаил Исаковский	440
Враги сожгли родную хату...	442
Леонид Фадеев	444
Память	445
На пепелище	446
Дороги наших бед	447
Галина Куприянова, ученица 11 класса	449
Анатолий Терентьев	451
Владимир Щербаков	452
Сергей Хотеев	453
Почёт редактору «Пульса Тушина»	455
Геннадий Серебряков	458
На колхозных полях	459
Годовой план выполнили	460
Доска почета	461
Слово о товарище	462
Посвящения В. Фомичёву (2007–2009)	465
Фомичёв Владимир Тимофеевич	470
Московский поэт в Шаховской	471
Президенту о книге Владимира Фомичева	473
Обращение на «прямую линию» и пояснение к нему	474
Костры смоленских деревень	476
Нина Попова	478
О проекте «наказа» кандидатам в Президенты России	479
ПРОЕКТ	485
Что творили оккупанты!	487
Апостол памяти	490
Любовь Миляева	493
К МИРОВОМУ ФОРУМУ ОБ ОБЩЕМИРОВОМ	496
Юным следопытам	497
Смоленские поэты в столице	498

В России необходим общенациональный памятник-мемориал жертвам немецко-фашистской оккупации в в годы Великой Отечественной войны	501
Выступившие на народном сходе в Союзе писателей России 12.03.16	503
Увековечить истребленных небывалым геноцидом	507
Землякам воинов-сибиряков	510
Губернатору Смоленской области Антуфьеву С. В	512
Губернатору Смоленской области Антуфьеву С. В	513
История	514
Геноцид смолян в годы Великой Отечественной войны	519
Евгения ПРИШЛЕЦОВА, член Союза журналистов России	543
С чего и как это началось	545
Человек из пламени и другие	546
Увековечение их памяти не терпит отлагательств	547
Но почему же «наверху» не реагируют?	548
Почему же так получается?	549
Виктор Кожемяко, политический обозреватель «Правды»	552
По книге Александра Дюкова	553
По книге Егора Яковлева	555
Святое дело требует	557
В память о прошлом и заботясь о будущем	558
Не ждать, а действовать	560
Автобиография и библиография	562
Книги	563
Я говорю о друге	565
Вместо заключения. Итоги 2018-го	568
Памятные фото	569

Владимир Тимофеевич Фомичев
Поле заживо сожженных.
Публицистика, стихи, документы
Издание 3-е, исправленное и дополненное

© Фомичев В.Т., 2019

© ООО «Издательство Родина», 2019

Петру Афанасьевичу Бычкову, бывшему смертником при массовом сожжении немецкими фашистами в деревне Борьба на Смоленщине 340 мирных жителей 13 марта 1943 года

Похоже на истребительную войну. Введение в первом и втором издании этой книги

Идеократическая эпоха русской жизни перевернула все понятия с ног на голову. Из духовных они стали социальными. Возьмем для примера литературу. Всего одну, казалось бы, очевидную ее тему. Она «не замечена» тремя поколениями писателей: прошедших Великую Отечественную войну, нами – их и той бойни детьми, а также рожденными от нас. Я говорю о массовых сожжениях немецко-фашистскими оккупантами многих тысяч мирных жителей Родины, повсеместно на огромных пространствах оккупированных территорий. Как могло случиться, что присутствующие в учебных программах литераторы М. Шолохов, Б. Пастернак, Л. Леонов, А. Твардовский, К. Симонов, Р. Гамзатов, А. Солженицын, Ч. Айтматов, Е. Евтушенко, Ю. Кузнецов и прочие, а также уже претендующие на место в них самые молодые таланты обошли и обходят гробовым молчанием громадную составляющую великой национальной трагедии двадцатого столетия, гееннский ужас детей, женщин, стариков собственного Отечества? А такое невозможно не знать творческому интеллигенту – современнику победителей коричневой чумы. Разве могли умолчать о чем-то подобном прозаики и поэты, жившие в любом столетии до них? Ни в коем случае, ибо в старину подходили к явлениям бытия с общечеловеческих установлений, божеских, а не коммунодемократических – функциональных, в принципе исключающих гуманизм. Нынешним дали команду стиснуть зубы, проглотить языки – они исполнили, хотя, конечно, с разной степенью отвлечения от подлинной действительности. Гений Александра Твардовского, к слову сказать, увидел настоящую суть виртуальной жизни, представляемой с помощью метода соцреализма, коль произнес: «Этот свет вне планет и самой Вселенной». А в целом какофоническую музыку играет наша словесность с семнадцатого года до сегодняшнего дня! Потому и появляется за минувшие 65 лет лишь первая, можно сказать, эскизная книга об огненном российском геноциде. «Эскизная» – по той причине, что ни у кого из ее подготовивших просто нет избыточных денег.

Это касается исторической науки, то там царит такой же примитив в постижении интересующей нас проблемы. Ознакомившись со страницами «Поля заживо сожженных», читатель не раз убедится в справедливости этой мысли. А тут я хочу пояснить произнесенное следующим. У трех поколений историков, как сказано выше о писателях, тоже нет работ, посвященных именно заживо сожженным мирным жителям России. Более того, в энциклопедии «Великая Отечественная война» (М., 1985), подготовленной научно-редакционным советом издательства «Советская энциклопедия» и Институтом военной истории Министерства обороны СССР, даже нет словарной статьи о том. Как нет и в других справочных работах. Не определились корифеи науки о Великой Отечественной войне и с точным указанием оккупированных местностей, количеством соотечественников, ставших невиданными на родной земле факелами. К примеру, Подмосковье, как некоторые другие регионы, оказавшиеся в подобных условиях военного времени, на обобщающих оккупационное пространство страницах не присутствует. Почему – по небрежности, или отнесено к территории, где лишь велись боевые действия? Никаких разъяснений на этот счет мы не нашли.

Сплошь и рядом существуют разночтения о количестве ввергнутых дышащими в гитлеровскую преисподнюю людей. Думается, они объясняются отсутствием системных монографий общедержавного уровня на основе солидных научных проработок. Цифры могут быть взяты в иных случаях с непроверенных слов. Так, в 1986 году, когда я впервые узнал о жути в Борьбе, сообщившая мне о том в Дуденках старая женщина ошиблась дважды. Сказала, что пеплом стали 217 человек, а не 287, как потом по документам нашел директор Угранского музея Быков. Спаслись же, она думала, три человека, и все они уже к 1986 году умерли. Но

через 21 год я с друзьями нашел бывшего там в пятилетнем возрасте смертником Петра Афанасьевича Бычкова. Ему не только посвящена эта книга, но преимущественно о нем рассказывает ее первый раздел, из которого видно, что уцелели тогда семеро. Такой факт здесь неопровержимо подтвержден. И общее количество казненных огнем в Борьбе ублюдками Запада возросло до 340.

Неоходимо подчеркнуть, что согласно международному праву оккупация – временное занятие территории государства вооруженными силами противника, не меняющее дооккупационной гражданской принадлежности, обычаев, традиций и законов населения. Они должны неукоснительно уважаться и соблюдаться. Международные конвенции запрещают коллективные наказания, взятие заложников, угон граждан с мест проживания, привлечение их к военным и оборонительным работам, завладение их собственностью, уничтожение ее. Однако то, что творили немецкие фашисты и их союзники на нашей земле, просто не укладывается ни в какие цивилизационные и человеческие рамки, не говоря о строгих юридических установлениях для военного времени. Если, руководствуясь ими, оккупанту нельзя спалить простой сарай, то каково же должно быть к нему отношение, если он ввергал в адское пламя живых детей, женщин, стариков, инвалидов, военнопленных?

Сегодня по теме массовых сожжений безвинных людей возникает множество вопросов ко всем гражданам России: от только что получивших паспорта до первого должностного лица в ней. Назову лишь несколько.

Нельзя ли положить намозолившего всем глаза на телеэкранах главаря демократической культуры, равнозначного главарям Третьего рейха по ухваткам поучать «совков» с колокольни человеконенавистнической идеологии, в психологическую клинику? – За провокационное выдувание мыльного пузыря «русского фашизма», что еще и страшнее немецкого!

Почему телевизионщики призывают нас участвовать в обсуждении собачьих свадб двуногих, а не положения о забвении миллионов невинных жертв на оккупированных гитлеровскими извергами территориях?

Почему осквернены могилы великомучеников в Борьбе «новой русской тайгой»?

Не является ли фактическим забвением, попыткой сознательно увести людей от реальной действительности повторение как заклинания фразы «Никто не забыт, и ничто не забыто», когда не помним самые безмерные страдания мирных жителей во время Великой Отечественной войны? С большой степенью уверенности можно предположить, что творцы такого положения знают истину, но молчат.

Уже нет в живых многих очевидцев российских трагедий массового испепеления населения на оккупированных территориях – почему их исторические свидетельства не были зафиксированы?

Как СМИ, всем органам печати в Центре удастся хранить полное молчание о жути безумной авантюры бесчеловечных упырей в роли «улучшателей» породы смертных?

Такие вопросы можно множить и множить. Эта скрытая ситуация похожа на истребительную войну с национальным самосознанием. Какая злая, противоборствующая народу сила стоит за ней?

И последнее. Мне кажется, если принять закон об ответственности за сокрытие исторической правды, на что не требуется никаких финансовых затрат, то уже одним этим можно память о жертвах немецко-фашистского ада превратить из сатанизма тайных врагов Отечества и бесчувственности российских чиновников в святое дело. Именно так и видят проблему русские люди, что запечатлено в обращении к Президенту РФ группы известных лиц, которое открывает книгу «Поле заживо сожженных».

Поступь святого дела

Введение в третье издание

Третье издание этой моей книги появляется не в условиях, когда при полном безмолвии «историков и центральных средств массовой информации» автор десять лет назад приступил к разблокированию трагедии Борьбы. Когда одновременно начал «общественное движение за увековечение памяти российских Хатыней на современном этапе» (В. Кожемяко). Теперь божеское дело продвинулось по сравнению с первоначальными шагами несоизмеримо далеко. Ныне сама гигантская проблема уже во всеуслышание заявляет, что без ее решения стране фактически грозит национальная катастрофа! Потому возникло даже структурное изменение выпуска по сравнению с двумя предыдущими. В них материалы располагались в соответствии с постижением истины за семью печатями. Шли вперемешку мои и привлекаемые, тут же анализируемые.

Таким образом они высвечива ее с разных сторон, чтобы увидеть в целом. Сборник в какой-то степени походил не на авторский, а на составительский. То есть его своеобразие определило время, как когда-то жанр поэмы Александра Твардовского «Василий Теркин», ставшей лучшей из написанных о Великой Отечественной войне. Но не похожей на устоявшиеся образцы, даже «без начала и конца».

Я сегодня группирую публицистику, стихи, документы по-другому. Сначала идет созданное по теме мной в прозе и стихах, а затем я помещаю иные тексты как «Приложения». Ибо информационная блокада вокруг тысяч массовых сожжений заживо гражданского населения России в основном прорвана. Нацистский огненный кошмар в 18 ее областях и краях стал явью. Теперь «Поле заживо сожженных» больше ищет причины гробового молчания о ней – по сути, в период всего послевоенного времени. Молчания о плановом истреблении «монголоидных ублюдков», «унтерменшей» не арийских кровей. Эта книга выявляет разное отношение народа и клана к священному праху принявших страшную смерть сограждан. Невольно начинаешь думать: «Не свидетельствует ли такая ситуация о том, что наше общество стало делиться на туземцев и колонизаторов?». Большой объем времени и фактуры, на наш взгляд, настоятельно ставит перед правителями Российской Федерации вопрос: почему при такой сверхочевидной проблеме никто из них не хочет о ней говорить? Кажется, что об этом молчать уже просто неприлично, как человеку появиться на людях в рваном пальто.

Можно надеяться, что рано или поздно все же сработает закон перехода количества в качество. Как об этой проблеме до 2007 не было и речи из-за ее абсолютной закрытости, так вскоре, думаем, не будет вследствие ее решенности, хотя бы на уровне первоочередной. Однако пока она пронизывает мою книгу многими своими составляющими. Среди них – «забытые» практически всеми, кроме меня с единомышленниками, свидетели российских трижды Хатыней: Мария Павловна Белякова и Семен Яковлевич Самуйлов. «Забытые» до того, что уже наступила вечная разлука с ними, ушли в мир иной. Но надо полагать, что длительное бесчеловечное положение, когда теперь о нем узнали, тоже ведет к ускорению процесса постижения реальной истории Великой Отечественной войны. Возьмем еще одну грань обсуждаемой темы: где книга с условным названием «Хроника фашистско-европейской оккупации СССР»? Читая от страницы к странице том, который ныне представляю вашему вниманию, вы наверняка вместе со мной начнете за такое переживать. И так же как я, сначала почувствуете, что пожаловаться некому, а оттолкнувшись от этого состояния, возмутитесь – если живем в своем государстве, то почему же оно не выполняет функцию ограждения национального прошлого от искажения? Откуда оно, такое красивое, взялось? Наверняка вместе со мной попытаетесь усечь, то есть понять: почему нет всемирного признания главного геноцида Земли, целенаправ-

ленно и хладнокровно проведенного творцами расовой политики как раз у нас, в том числе и огненной части его? По некотором размышлении спросите сами себя: чем дорожит наше общество, если для него 19 миллионов жертв геноцида войны с идолопоклонниками, в том числе в тысячах массовых аутодафе на земле государства, в котором ныне живем, – не святыня? Не пора ли пересмотреть курс на сокрытие ужасающих смертей? Почему на государственном уровне эта самоубийственная историко-социальная ситуация остается без изменений?

В конце рецензии на две монографии довольно-таки молодых историков Александра Дюкова и Егора Яковлева «Нюрнберг XXI столетия» я выдвигаю свою версию ответа на такие вопросы. Прошу читателя внимательно ознакомиться с той страницей. Причина, думается мне, в стратегическом преимуществе у всех народов РФ по сравнению с русским народом. Так как они имеют и свою государственность наряду с федеральной, а он один – своей не имеет. Истина всегда конкретна. Русские похожи на миллионы отдыхающих на пляжах, не способных ни к одному согласованному действию общегосударственного масштаба. Пляжный статус даже не позволяет этносу выработать о чем-либо или о ком-либо коллективное мнение. Еще более удручающим выглядит положение русских в свете следующей формулы С. М. Соловьева, автора 28-томной истории нашей Родины: «Государство есть НЕОБХОДИМАЯ форма для народа, который НЕМЫСЛИМ (два слова выделены мной. – В. Ф.) без государства».

Думая о таких условиях, а также о шести миллионах жизней своего народа, отданных за Победу, и, в сравнении, о 24 тысячах одного из среднеазиатских, ломая голову над обстоятельствами существования концлагеря оккупации в РСФСР с более чем десятью тысячами ежедневных смертей и отсутствием захвата, к счастью, земли того этноса и массовых плановых убийств у нас, я однажды написал такое четверостишие.

Не кровная боль

Увековечить преданных огню
Без государственности русских как же можно? —
Народов прочих госструктуры ни одну
Борьба иль Трубино ведь кровно не тревожат.

Все понимают абсурдность молчания верхних чиновников о главной трагедии Великой Отечественной войны, но почти никто не считает, что она происходит именно из-за нулевого статусного положения самого многочисленного в стране народа, отсутствия у него полномочий на решение любых, без исключения, проблем. Из-за этого же рождается непреклонное пустозвонство трубадуров западных ценностей, лишаящих русский народ своей подлинной историей, тем самым превращающих его в ничто. Однако демагогия воинствующих прозападников явно не впечатляет знающих убийственные факты о совместных казнях огнем невообразимого числа безоружных граждан России, об апокалипсических суммарных жертвах геноцида мирных жителей во имя нацистского Евросоюза 1940-х.

Огненное кладбище безмолвствовало 64 года

9 мая 2007 обозначенный в названии раздела объект заговорил: дата державная и моя. Что тут к чему, прояснит прочтение книги. А я ставлю перед начавшими сей процесс следующий вопрос: по какой причине, на ваш взгляд, никто из пишущих в России людей до того дня не побывал в Борьбе – на месте заживо сожженных гитлеровцами 340 мирных жителей?

Собственно День Победы десятилетней давности, в который я с группой земляков посетил братскую могилу с пепельным прахом великомучеников, – эмбрион всего тома, к знакомству с которым вы приступаете. Выход на президента РФ оттуда же. Апеллирование к высшему должностному лицу несет колоссальную смысловую нагрузку и, само собой понятно, вышло на первый план. Сразу оговариваюсь, что я подготовил текст взывания, говоря старинным слогом, по гигантской проблеме. Оттого также вполне уместно открыть им мою собственную часть издания.

Обращение

К Президенту Российской Федерации

Дмитрию Анатольевичу Медведеву,

ко всем гражданам страны

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Дорогие граждане России!

Через полтора года наша любимая Родина отметит 65-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов над немецко-фашистскими армиями, вероломно вторгшимися в Советскую страну.

Справедливая освободительная борьба против гитлеровской Германии и ее союзников повлекла неслыханные жертвы со стороны мирного населения СССР, около 42 процентов которого в начальный период боевых действий, в результате нарушения «бесноватым пророком» договора о ненападении и внезапности агрессии, оказалось в оккупации.

Известно, что на захваченной территории фашистская Германия установила жесточайший режим, действовавший вне юриспруденции и морали. В нарушение норм международных конвенций, например, Гагской 1907 года, на оккупированных территориях нацистские изверги буквально истязали мирных жителей, реквизировали и беспощадно уничтожали принадлежавшую им собственность, не оставляя «ни кола ни двора».

Они истребили миллионы беспомощных стариков, женщин, детей. Такой гекатомбы история человечества не знала.

Осуществлялся расистский замысел уничтожения славянских и других народов.

К сожалению, сегодня обстановка с памятью о безвинных жертвах Великой Отечественной войны не совсем ясна. **Во всяком случае, нельзя с уверенностью сказать, что мы ее свято храним.** С уходом за границу в «лихие» 1990-е годы монументов Хатыни и Бабьего яра – главных символов гибели мирных граждан страны, – **в России нет даже общего национального памятника** о величайшей трагедии невооруженных жителей в огненное лихолетье. **Особенно поражает забвение многих сотен массовых сожжений заживо российских людей, находившихся на захваченных гитлеровцами территориях.**

Так, в целом «более 540 тысяч человек потеряла Смоленщина за 26 месяцев оккупации» («Смоленская область. Энциклопедия, том 2, 2003 г.»), что соответствует жертвам десяти Бухенвальдов! Каждый третий житель области нашел преждевременную кончину от рук немецко-фашистских захватчиков. Только в Угранском районе области заживо сожжены 742 мирных жителя, в соседнем Вяземском – 773. По количеству жертв это десять Хатыней, и лишь в двух районах! А ведь в каждом районе на Смоленщине есть своя деревня, повторившая участь печально известной белорусской, есть своя Лидице. Об этих огненно-людоедских ужасах за минувшие годы не было ни одного упоминания на государственном уровне, в центральных средствах массовой информации, нет ни одного экспоната в областном музее Великой Отечественной войны и в других подобных музеях.

В оккупации помимо Смоленской области оказались Брянская, Псковская, Калужская, Московская, Новгородская, Ленинградская, Калининская (ныне Тверская), Курская, Белгородская, Тульская, Орловская, Воронежская, Волгоградская, Ростовская, Ставропольский и Краснодарский края, районы Рязанской области – десятки миллионов человек.

Почему замалчиваются трагедии массового сожжения жителей российских селений, почему о них нет сведений даже в энциклопедиях о народной священной войне, говоря словами самой популярной песни того времени? Вероятно, адское пламя грозных лет невозможно скрывать без системной работы, которую будет правильным назвать «тихим экстремизмом» нелегальных, враждебных народу сил в Отечестве. Дело дошло до того, что деятели культуры, обязанные по своему положению в обществе, что называется, назубок знать поименованные факты новейшей истории, клеймя злодеяния немецко-фашистских военных преступников, на самом деле наоборот – цинично и публично выдвигают провокационный миф о «русском фашизме», который к тому же «страшнее немецкого».

Как показывает жизнь, правильный взгляд на все существует в народе. Лишь он помогает избавиться от иллюзий типа «Никто не забыт, и ничто не забыто». Яркий тому пример – действия руководителей Угранского района Смоленщины по увековечению памяти о заживо сожженных и других невинных жертвах Великой Отечественной войны. В нынешнем сентябре там, в трехстах километрах от Москвы, местные руководители на специально выделенном для мемориала гектаре земли установили каменную плиту с уникальной надписью: «В Угранском районе немецкие фашисты при отступлении в 1943 году заживо сожгли 287, 175 и 280 ни в чем не повинных мирных русских жителей, половина из которых дети, – в Борьбе, Заречье, Знаменке».

На наш взгляд, незамедлительно используя этот бесценный опыт, можно в оставшиеся до 65-летия Победы в Великой Отечественной войне месяцы сделать очень многое в этом плане. Скажем, говоря фигурально, – усеять похожими на угранский мемориал «Полями заживо сожженных» всю Центральную Россию. Без поиска особого затратного пути, на который часто списывают собственную бездеятельность российские чиновники, относящиеся к категории бесчувственных. Угранцы все ресурсы нашли на месте и задействовали их в кратчайший срок. Творчество граждан нашей Родины в указанном направлении может стать девятой волной поиска и реальных дел, в первую очередь всех жителей оккупированных областей: взрослых

и детей, гуманитариев и производственников, музейных работников и публицистов, ученых и священнослужителей, гражданских и военных.

Мы уверены, что зримо отстаивающая в последнее время национальное достоинство верховная власть станет во главе народного движения по обретению смысла нашего существования, найдет неисчислимы возможности мощно поддержать его.

Л. Г. Ивашов, председатель Военно-державного Союза России, президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук.

В. Т. Фомичев, писатель, лауреат литературных премий, почетный житель районов: Угранского Смоленской области и Покровское-Стрешнево г. Москвы (бывший Тушинский).

В. Н. Ганичев, председатель правления Союза писателей России.

С. Н. Бабурин, председатель политической партии «Народный Союз».

Л. И. Касаткина, народная артистка СССР, лауреат Государственных премий, профессор.

А. А. Парпара, лауреат Государственной премии РФ, профессор МГУКИ, гл. редактор «Исторической газеты».

М. Я. Лемешев, доктор экономических наук, кавалер научных наград – Золотой медали М. В. Ломоносова, Золотой звезды В. И. Вернадского.

Н. А. Селиванов, скульптор, народный художник России, лауреат Международной премии им. М. А. Шолохова.

Е. С. Троицкий, председатель Ассоциации по комплексному изучению русской нации (АКИРН), доктор философских наук.

В. В. Сорокин, поэт, руководитель Высших литературных курсов, лауреат Государственной премии РСФСР им. А. М. Горького и других.

Е. А. Минина, директор издательства «Маджента», г. Смоленск.

18 ноября 2008 года.

Предложения по обращению к Д.А. Медведеву

Увековечить память о:

- заживо сожженных мирных жителей России во время Великой Отечественной войны;
- других мирных жителях, погибших от рук немецких фашистов;
- сожженных деревнях на оккупированных территориях.

На федеральном уровне:

- поручить Правительству составить полный и точный указатель мест массовых сожжений мирного населения в годы Великой Отечественной войны с обозначением количества жертв, их возраста, пола и фамилий;
- опубликовать эти сведения в сборнике (типа Книги Памяти по категориям жертв среди мирного населения);
- создать общероссийский монумент, посвященный памяти заживо сожженных и других жертв среди мирных граждан;
- создать экспозиции в соответствующих музеях;
- осуществить научные исследования по рассматриваемой проблеме и обнародовать их, исключив тем самым существующую в настоящее время в этом вопросе самодеятельность;
- произвести учет живых свидетелей массовых сожжений людей, напечатать воспоминания таких граждан как имеющие важную историческую ценность и огромное воспитательное значение;

- газетам, журналам, радио, телевидению, издательствам, творческим союзам систематически освещать факты огненного геноцида в годы Великой Отечественной войны;
- органам образования обеспечить шефство над объектами материальной памяти о жертвах среди мирного населения.

На областном и районном уровнях:

- местные органы управления должны построить свою деятельность с учетом мероприятий, проводимых на Федеральном уровне.

Русские Хатыни? Молчок!

О тысячах трагедий массового сожжения населения фашистско-европейскими оккупантами в собственно русских областях и краях во время геноцидной войны не имели ни малейшего понятия школьные и вузовские учебники истории, по которым училось наше поколение. Истребительная политика по отношению к подлинному знанию об оккупационном концлагере смерти на территории современной Российской Федерации продолжается и сегодня. Прочитав собственное выступление десятилетней давности во Всходах, которое представляю ниже, я увидел следующее. Моя молвь в бывшем райцентре касалась «больше пятидесяти» огненных кладбищ в отцовском краю. Естественно, я тогда считал, что доношу такой исторический факт до земляков и гостей музыкально-поэтического праздника в честь Михаила Исаковского как абсолютную истину. Надеялся, что идущие вослед, по сравнению с «детьми войны», будут просвещенными в этой точке народной судьбы, бывшей для нас белым пятном в детские, юношеские и все последующие годы.

Однако всего через десять лет деятельность по разблокированию невыносимого горя «малой родины» увеличила размеры кошмара шестикратно, доведя количество страшнейших трагедий в Смоленской области до 300! Помножьте-ка, для полного представления, названный ужас на все 18 регионов смерти в России периода нацистской оккупации 1941–1944 гг. «освободителем» Гитлером. Учитывая еще то обстоятельство, что современный иуда от культуры обвиняет самый многочисленный народ страны в «фашизме страшнее немецкого», не могу не думать постоянно об отсутствии своей национальной государственности и субъектности у нашего племени. У единственного в РФ, снова подчеркну это. На фоне шокирующих «разоблачений» светоча антипросвещенности хочу высказать свое мнение о том же самом. Если бы в 1941–1945 не реабилитировали русский патриотизм, то сегодня ни России и никого из живущих в ней не было бы.

Итак, знакомьтесь с началом постижения трагедии Борьбы, приведшего затем к разблокированию тысяч массовых казней пламенем безвинных, как семья П.А. Бычкова, людей нашей Отчизны.

Во время традиционного песенно-поэтического фестиваля «Катюша» на родине Михаила Исаковского во Всходах 19 августа 2007 г. выступил поэт Владимир Фомичев, лауреат премии имени автора песни, давшей название празднику, и его земляк. Он рассказал о посещении места массового сожжения заживо немецкими фашистами 287 мирных жителей в деревне Борьба, в краю М. Исаковского, 13 марта 1943 г. и прочитал свои стихи об этой поездке.

Лучшее лирическое стихотворение о Второй Мировой войне, написанное Михаилом Исаковским и ставшее знаменитой песней, начинается словами:

Враги сожгли родную хату,
Сгубили всю его семью.

При какой форме уничтожения мирных русских жителей на захваченных немецкими фашистами территориях полностью погибали семьи фронтовиков? Скорее всего – при массовых сожжениях заживо населения наших деревень. Таких трагедий только в Смоленской области было больше пятидесяти (в ней стали живыми факелами около семи тысяч человек), а сходные страдания приняли от германских аспидов также дети, женщины, старики в Брянской, Калужской, Псковской, Новгородской, Ленинградской, Калининской (ныне Тверской), Ростовской, Волгоградской, Курской, Воронежской, Московской, Белгородской, Тульской, Орловской, Рязанской областях, Ставропольском и Краснодарском краях.

Михаил Исаковский – поэт фронтового поколения – не мог этого не знать, и как выдающийся лирик, очень чуткий к жизни соплеменников, не мог так или иначе не отозваться на эту величайшую народную боль. Его ответ на ужасающую жестокость западноевропейских извергов, проявленную к беззащитным людям, в первую очередь строка «Сгубили всю его семью» – строка с бездной, как сейчас понимаем, исторического содержания. В ней запечатлено характерное злодеяние гитлеровских ублюдков, осужденных потом как военные преступники международным Нюрнбергским трибуналом, главные из которых были казнены.

Еще более страшно становится от этого неслыханного кошмара, когда знаешь, что ни малейшей военной необходимости пришлых уродов в диких аутодафе не было совсем – свои основные «подвиги» подобного рода они осуществляли буквально при паническом бегстве под ударами Красной Армии. Мирные граждане в эти дни ни малейшим образом не могли оказать никакого влияния на ход боевых действий и, естественно, никак в них не участвовали. Я думаю, являясь служителями сатаны, вторгшиеся на древнюю славянскую землю чудовища с Запада сжигали наших соотечественников ритуально. Подпитываясь, по негодяйским понятиям, энергией кристальных душ, надеясь таким образом получить помощь от дьявола. Окультист Кроули, человек-зверь, один из идеологов гитлеризма, свидетельствовал, что он в течение шестнадцати лет (1912–1928) приносил врагу рода человеческого ежегодно по 150 невинных жертв, особенно мальчиков как «имевших высочайшую и чистейшую силу».

На территории нынешнего Угранского района 13 марта 1943 г. в деревне Борьба иностранные выродки заживо сожгли всех жителей этого селения и еще Ломанчина, Криволевки, Гришина. В два раза больше ни в чем неповинных наших сограждан, чем в известной всему миру белорусской

Хатыни. Чего-либо хотя бы отдаленно напоминающего этот гееннский ужас не бывало здесь за все время существования людей, за все века.

На День Победы в этом году я в составе небольшой группы земляков из шести человек разных возрастов побывал на том огненном месте. Среди нас находился Бычков Петр Афанасьевич, чудом оставшийся в живых пятилетний тогда житель д. Борьба. Мы установили на месте душераздирающей трагедии каменную доску со словами о происшедшем, сделали снимки, и уже в Москве я написал об этом балладу «9 мая 2007 г.». Перед моей нынешней поездкой во Восток ее приняли к опубликованию известная московская газета, прославленный альманах «Академия поэзии» и литературный интернет-журнал «Молодое око» (сокращенно «МОЛОКО»). Я готов вручить текст и фото любому средству массовой информации, представленному здесь.

К сожалению, адская акция марта 1943 г. по одновременному поголовному умерщвлению всех семей из четырех деревень не присутствует в общественном сознании, словно не является важнейшим историческим фактом. И не воспринимается как типичная для мученического лихолетья оккупации на русских землях. А разве может быть иначе? Ведь нигде, в том числе в Угранском краеведческом музее, о происшедшем нет буквально ни одного упоминания. Ни единого экспоната, свидетельствующего о таких зверствах, я не обнаружил при посещении почти десяти музеев других районов области, в каждом из которых были массовые

сожжения заживо мирных граждан. Не нашел ничего об этом и в музее Великой Отечественной войны в Смоленске. То есть замолчаны фактически все смоленские и, как оказалось, в целом российские Хатыни. Они никак не фигурируют даже в энциклопедиях о Великой Отечественной войне, создатели которых эти инквизиторские факты грандиозной гитлеровской преисподней знают в сто раз лучше меня. Потому что являются военными историками – специалистами в области явлений и проблем тех лет. Зачастую имеющими ученые степени, которые подтверждают, что они – крупнейшие знатоки в делах коричневых страшилищ.

Лично я рассматриваю сложившееся положение как невиданное, организованное, тщательно продуманное, ослабляющее безопасность Родины преступление и отсутствие контроля со стороны государственных органов над идеологическими диверсиями против русского народа. До глубины души возмущает одновременное нагнетание ситуации с придуманным провокаторами «русским фашизмом», который, по наглому заявлению в откровенно антиправовой телепередаче бывшего министра культуры, «страшнее немецкого». Можно предположить, что такая гнусная личность является агентом мировых сатанистов, внутренним врагом России и ее народов. Весьма печально, что среди многомиллионного этноса некому задать ей очевидно необходимый вопрос: «Зачем ты суешься в чужие русские дела?». Надо помнить, что церковь князя тьмы официально существует в ряде стран, скажем, в США и Англии, с которых во всем берут пример наши прогрессисты-ироды. По их понятиям о ценностях, чем над более светлыми душами они изгаляются, тем значительнее служат своему хозяину – нечистому, отцу лжи. В голову невольно приходит мысль о том, что именно эти силы стоят за забвением чудовищных российских казней огнем безвинных душ.

Но меня также потрясают смоляне и жители названных выше других областей и краев. Особенно представители образованных слоев, которые об истязаниях пламенем-драконом земляков в годы минувшей войны молчат в течение десятилетий. Ведь – подумать только! – сотни и тысячи журналистов, педагогов, работников культуры, властных сфер советского и нынешнего времен и другие лица реально представляют собой участников криминала по сокрытию первоочередной информации о нашей жизни. Известной им по ней самой, в конкретных случаях своих местностей, что называется, впитанной с молоком матери. Мы не имеем суверенитета даже на отправление культа предков, на поклонение национальным святыням Великой Отечественной войны. При этом мы составляем более 80 процентов в населении страны, которая потому официально должна являться, строго в соответствии с международным правом, моноэтнической. Об этом – тоже гробовое молчание среди внутренних и внешних врагов Отчизны. При нашем самоубийственном попустительстве мы не решаем в ней ни одного вопроса. Обозначенный здесь факт о русских Хатынях – из самых показательных. Ничего подобного в общественном поведении нет ни в одном независимом государстве планеты, причем и в только что на наших глазах образованных новоделах из территории исторической России. В какую же просто биомассу надо превратиться, что уже весь мир смеется над нами за такую всепокорность душепродавцам с не нашим образом жизни! Буренки не догадываются, а человеку легко сообразить: повернись стадо к пастуху рогами с намерением обрести свободу – и в том мгновении вспыхнет готовность унести хоть за тридевять земель перед угрозой неминуемого ухода в небытие от несоизмеримо более мощной по сравнению с его кнуту силы. Иногда мне кажется, что наш русский самолет, национальное бытие, вошел в такое пике, что уже не выйдет из него. Порой думаю, что люди будущего, исследуя его гигантскую катастрофу, лишь по «черным ящикам» вроде моего сегодняшнего выступления будут иметь некоторую возможность знать о ее причинах.

Моя баллада о посещении места трагедии в Борьбе, надеюсь, расширит представление присутствующих о «малой родине» Михаила Исаковского.

Впервые опубликовано, вместе с балладой «9 мая 2007 г.» и фотографией с места массового сожжения мирных жителей в Борьбе, газетой «Московский литератор», № 16, август, 2007.

Сила вдохновений

Год столетия со дня рождения Михаила Васильевича Исаковского совпадает с 55-летием Победы родного народа в Великой Отечественной войне и окончанием Второй мировой войны. Пережитое человечеством шестилетнее безумие, подвиг мужественности поколения нашего юбиляра и его поэзия воспринимаются мной в качестве потрясающе спаянных в историческое единство событий. Разумеется, не все согласятся с подобным воззрением. В доказательство своей правоты хочу проанализировать «Враги сожгли родную хату» М. Исаковского как лучшее лирическое стихотворение о последней мировой войне:

Враги сожгли родную хату,
Сгубили всю его семью...

Начало этого шедевра, всего два восходящих стиха, уже концентрирует, как увеличительное стекло, внимание на главном в военной эпохе – театре страшных действий, и на основной фигуре, несущей смысл справедливости, а также на ее жгучей душевной драме. Вспомним союзников, сокрушавших вместе с СССР коричневую чуму, – США, Великобританию, Францию. Мог ли воин этих стран, возвратясь домой, встретиться с подобным? Риторический вопрос, если учесть, что тяжелый фашистский сапог даже не ступал на землю первых двух государств. Ничего «в русском смысле» не мог наблюдать на своей земле и французский солдат. Там не было области, подобной родной Михаилу Исаковскому Смоленщине, в которой расстреляно и замучено в десять с лишним раз больше мирных граждан, чем погибло узников в Бухенвальде – знаменитом фашистском концлагере. Агрессоры разрушили около тысячи промышленных предприятий, сожгли почти 250 тысяч сельских домов. Больше 50 деревень спалили вместе с жителями, три из них в районе, где родился и вырос автор стихов, о которых идет речь. Причем в одной Борьбе, до сих пор не возродившейся, сгорели заживо 287 человек, считай, в два раза больше, чем в печально известной белорусской Хатыни. Равнозначно событиям грозных лет и исключительно глубокое проникновение Исаковского во внутренний мир победителя:

Куда ж теперь пойти солдату,
Кому нести печаль свою?

Пошел солдат в глубоком горе
На перекресток двух дорог.
Нашел солдат в широком поле
Травой заросший бугорок.

Стоит солдат, и словно комья
Застряли в горле у него.
Сказал солдат: «Встречай, Прасковья,
Героя, мужа своего.

Готовь для гостя угощенье,
Накрой в избе широкий стол, —
Свой день, свой праздник возвращенья
К тебе я праздновать пришел...».

Никто солдату не ответил,
Никто его не повстречал.
И только теплый летний ветер
Траву могильную качал.

Исаковский прекрасно знал народ, подробности его жизни внешней и душевной. В изображении им поведения, внутреннего мира «героя, мужа» нет ничего лживого, поддельного. Художник ничего не приукрашивает, не присочиняет. Он пишет, демонстрируя совершенное владение родным языком, являющимся сокровенным и для персонажа произведения. Это не книжный язык, а живое слово, простое и всем понятное. Оно соответствует народному чувству новейшей истории, смыслу человеческой жизни. Я, выросший в родных Исаковскому местах, ощущаю точность и реалистичность употребления мастером отдельных фраз, присущих нашей захолустной стороне, районной родине, если можно так выразиться. То, что в масштабах России глубоко запрято, по сути сильно и органично. Сам от родительницы слышал при ее рассказе о сильном переживании: «Ничего не могла проговорить, словно комья в горле застряли». А отец, обращаясь к ней, при случае мог бы произнести, совсем как герой стихотворения при мысленном обращении к Прасковье: «Накрой в избе широкий стол». Да, семьи были многочисленными, а столы, за которые собирались все, соответствующими – не то что в большинстве современных городских квартир. В хате фронтовика из стихотворения, хотя это и не подчеркивается, тоже проживало много народу, раз в произведении присутствует такая деталь. Здесь налицо действие закона Эрнста Хемингуэя о творческой манере «айсберга», когда видна лишь десятая часть изображаемого, а девять десятых как бы под водой, но непременно воспринимаются читателем, и тем сильнее на него действуют. Что-то похожее на более близкое нам понятие о таком тексте, в котором словам тесно, а мыслям просторно.

Трагедия в масштабах не только века, но – тысячелетней человеческой истории, развертывающаяся на этом стихотворном поле, усиливается множеством иных поэтических аргументов, свыше явленных мастеру в минуты вдохновения. Как просто и изумительно сказано: «Свой день, свой праздник возвращенья к тебе я праздновать пришел!» Да, это именно его день, его «праздник возвращенья». Не только лишь четыре года отсутствовал, что само по себе для семьянина является событием незаурядным, но остался жив, когда сотни тысяч товарищей по оружию легли на полях сражений. Такой праздник из праздников отмечают не в главных залах и не на торжищах, а с самыми близкими людьми. И только с ними можно вести молчаливый, как в процитированных строках, диалог, когда твой личный роковой случай подобен маленькой смерти. Рассказать о солдате все и было равносильно постижению великой эпохи борьбы со злейшим врагом человечества. Как сказано выше, поэты других земель объективно, при наличии любой творческой энергии и таланта, не могли этого сделать, потому что не имели возможности встретить у себя душу, вместившую истину через такие небывалые нежность и страдание.

Но большие страсти и невероятно громкие события военных лет правдиво запечатлены в отечественном поэтическом искусстве. Чтобы представить хотя бы схематично картину того, следует назвать некоторые громкие имена творцов ритмических строк по теме «Но помнит мир спасенный». Среди них – Александр Твардовский, Борис Пастернак, Анна Ахматова, Константин Симонов, Степан Щипачев, Николай Тихонов, Александр Прокофьев, Алексей Сурков, Михаил Львов, Саломея Нерис, Демьян Бедный, Аркадий Кулешов, Самед Вургун, Дмитрий Кедрин, Михаил Дудин, Марк Лисянский, Павел Шубин... Можно назвать еще десятки фамилий. Однако и у нас на родине ни одно из самых знаменитых стихотворений о великом деле фронтового поколения не может встать впереди шедевра Михаила Исаковского «Враги сожгли родную хату». Назову только некоторые, без указания авторов: «Его зарыли в шар земной», «Я был пехотой в поле чистом», «Жди меня, и я вернусь», «Не гремит колесница войны»,

«Нет, не до седин, не до славы», «Я убит подо Ржевом», «Мы знаем, что нынче лежит на весах», «Роса еще дремала на лафете», «Шумел сурово Брянский лес», «Едут-едут по Берлину наши казаки» и др. Художественную ценность поименованных творений трудно преувеличить, они – вершинные достижения лирической музыки в гимнастике, не просто дань духу времени. Однако их можно сравнить лишь с другими вещами самого Михаила Исаковского, созданными в ходе войны и тоже получившими величайший общественный резонанс, как например: «До свиданья, города и хаты» (1941), «В прифронтовом лесу» и «Ой, туманы мои!» (1942), «Огонек» (1943), «Где ж вы, где ж вы, очи карие?» (1944). А вот стихотворение «Враги сожгли родную хату» – первое и главное для самого создателя перечисленных и других жемчужин. Содержание лирической баллады не ограничивается приведенными выше строками. Рассказ о горе и страдании возвратившегося с полей сражений человека продолжается:

Вздохнул солдат, ремень поправил,
Раскрыл мешок походный свой,
Бутылку горькую поставил.
На серый камень гробовой.

Диалог с солнцем жизни героя, его единственным человеком продолжается – с мертвой женой, как с живой:

«Не осуждай меня, Прасковья,
Что я пришел к тебе такой.
Хотел я выпить за здоровье,
А должен пить за упокой.

Сойдутся вновь друзья, подружки,
Но не сойтись вовеки нам...»
И пил солдат из медной кружки
Вино с печалью пополам.

Выражение «Сойдутся вновь друзья, подружки» связывает времена до- и послевоенное, как молния на миг соединяет землю и небо. Художественный образ вернувшегося с фронта с победой сельчанина демонстрирует государственную мощь его Родины и мудрое преодоление народом многих испытаний, встреченных на своем земном пути:

Он пил, солдат, слуга народа,
И с болью в сердце говорил:
«Я шел к тебе четыре года,
Я три державы покорил».

Хмелел солдат, слеза катилась,
Слезка несбывшихся надежд.
И на груди его светила
Медаль за город Будапешт.

«Слуга народа» не озлобился, не пал духом. Он, поборовший чужеземного врага, нравственно чист. Любовь к России дает ему жизненные силы.

Удивительна последняя деталь в исследуемой стихотворной истории. Мне рассказывал секретарь Белгородской писательской организации Владимир Мальцев, как трагически сло-

жился штурм нашими войсками венгерской столицы. Сколько там полегло батек моих ровесников! Конечно же, мой маститый земляк слышал о тех жутких боях от фронтовиков, «не постоявших за ценой» при освобождении одной из европейских столиц. Всего же за вызволение венгров, поляков, чехов, болгар и других зарубежных народов полегло наших воинов по официальной статистике примерно миллион. И здесь, в упоминании поэтом Будапешта, можно воочию видеть следование хемингуэвской манере письма – айсберговой.

Стихотворение «Враги сожгли родную хату», как все творчество Исаковского, получило справедливую оценку в глубине народной жизни, потому что оно уходит корнями в нее. Вот изменилась политическая ситуация – уничтожили Советский Союз, изменила ориентиры во внешней политике Венгрия, и «медаль за город Будапешт» выявляет новые глубины мировой истории, а вовсе не утрачивает своей роли. Так обстоит дело и с другими изобразительными средствами. Михаил Исаковский создавал настоящие, живые художественные произведения, его творческая да и философская мысль не близорука. Такое творчество-явление нельзя отнести к «чистой поэзии», которая возбуждает интерес немногих специалистов. Выражаю уверенность, что даже последний отморозок на российских просторах слышал о человеке, у которого «враги сожгли родную хату, сгубили всю его семью». Конечно, если брать создание лирика в целом, может быть, что-то надо переоценить, что-то стало политически неактуальным. Но самое главное, мне думается, в другом – у М. Исаковского не было низменного подхода к поэтической работе. Подтверждением тому служит собственная судьба лучшего лирического стихотворения Второй мировой войны.

Создал его автор в 1945 году, и сам назвал «моим лучшим стихотворением». Навеяно оно было поездкой в победном году по смоленской сельщине. После появления трагедийной баллады в седьмом номере журнала «Знамя» в сорок шестом году «Литературная газета» в лице Семена Трегуба устроила ей дикий разнос, обвиняя Михаила Исаковского в пессимизме, развращении советских читателей отчаянием, неутешным плачем, непониманием ратного подвига советских людей. Речь шла и об ущербе стране, и об идеологической диверсии. Даже не верится сегодня в возможность такой оценки, но факт остается фактом. Судите сами, познакомившись с небольшим отрывком из опуса сверххдительного критика: «“Враги сожгли родную хату” – жестокий и печальный романс о вернувшемся с фронта солдате в его безысходном горе. Это горе поэтом не преодолено, а усилено сочувствием и ложными ироническими интонациями. Он берedit раны, не врачует их. И потому-то его стихотворение само способно стать рассадником страдания». И т. д. в том же духе. Не случайно о нем появилась в писательском фольклоре эпиграмма:

Зол,
Невежествен,
Груб —
Трегуб.

Дал соответствующую оценку ему в «Новом мире» в «Открытом письме критику Семену Трегубу» и К. Симонов.

Спустя десять лет после создания баллады в вышедшем в Ленинграде сборнике Э. Литвинова рассуждала подобно С. Трегубу: «Солдат сорвершено одинок, ему не с кем разделить свое горе» и предлагала Исаковскому поучиться у следующей частушки: «Поминай девятый май, ворота шире отворяй – с победой дроздочку встречай!». С ума сойти можно. Одним словом, над образцом русской лирики, как над станом Дмитрия Донского накануне бессмертной славы, полыхала кровавая заря.

М. Исаковский, отвечая в периодике всем своим критикам, отмечал, что он следует принципу отражения в поэзии подлинной жизни, а не умозрительных схем и кабинетных представлений о ней.

Со временем сорокастрочная баллада стала любимой народной песней. Евгений Долматовский, «вновь и вновь вспоминая мучительно тяжелый путь» к ней, зафиксировал такой любопытный факт в биографии этой лирической вещи: «Михаил Васильевич поведал мне, что Твардовский, прослушав “Враги сожгли родную хату”, удивился, говорит: “Ты в двадцать строк вкладываешь столько, что мне в поэму не вложить!”». Получается, вся баллада стоит двух поэм Твардовского – лучшего советского мастера в этом жанре.

Александр Блок заявлял: «Я верую, что мы не только имеем право, но и обязаны считать поэта связанным с его временем». Стихотворение-песня М. В. Исаковского «Враги сожгли родную хату» является живым подтверждением верности художника своей эпохе. Оно так связано с войной, что не только по рождению в 1945 году, но по служению великому делу памяти о преодолении народом-богатырем величайшей трагедии должно юбилейно отмечаться в 2000-м году вместе с 55-летием Победы над гитлеровским фашизмом.

Предисловие к юбилейной – в честь 100-летия поэта – книге Михаила Исаковского Чужая земля не нужна». М.: изд-во «Русский мир», 2000.

Бывшая деревня – безлюдное «поле»

Смоленская земля – малая родина нашего великого лирического поэта Михаила Исаковского. Поэт фронтового поколения, он не мог не знать о чудовищных преступлениях гитлеровцев, не мог промолчать об огненной оккупационной лавине, сметавшей все и вся на родной земле. Стихотворение, ставшее песней, – «Враги сожгли родную хату», написано под впечатлением этих страшных событий, считает Владимир Фомичев, поэт, публицист, лауреат премии «Прохоровское поле», уроженец той же смоленской земли. И доказывает это.

*Враги сожгли родную хату,
Сгубили всю его семью.*

В этих строках бездна подлинного исторического содержания. Можно догадаться, что речь идёт о массовом предании огню детей, женщин, стариков.

*Пошел солдат в глубоком горе
На перекресток двух дорог.
Нашёл солдат в широком поле
Травой заросший бугорок.*

Солдат пришел на место, где стояла его деревня, которой нет. Потому что каждое селение – это «перекресток двух дорог», обращенный ко всем четырем сторонам света, то есть неограниченный выход отсюда в мир для любого человека. В населенных пунктах могил практически не бывало, кладбища (погосты) всегда находились в стороне. Они появились там, где столетиями жили люди, лишь в период оккупации, после массовых убийств населения немецко-фашистскими завоевателями. Причем это – почерк захватчиков XX века. Ни при татаро-монголах, ни при французах, побывавших на нашей земле, такого не наблюдалось. За этими наспех сделанными захоронениями некому ухаживать – поэтому:

Травой заросший бугорок

Деревня стала безлюдным «широким полем», в котором...

*...теплый летний ветер
Траву могильную качал*

В лесных деревушках, например, в родном М. Исаковскому районе на Смоленщине, больших полей вообще не бывало. Откуда же «широкое» появилось? Это – пространство сметенной с лица земли деревни вместе с усадьбами, огородами, колхозными фермой, конюшней, овчарней, пасекой, ригой и т. п.

Часто жители сожжённых деревень возвращались на свои пепелища и рыли землянки, в которых продолжали жить. Здесь же никого не осталось в живых. Солдату не с кем даже помянуть сгубленную врагами «всю его семью», не с кем поделиться безысходным горем:

Кому нести печаль свою?

И его Прасковья, и односельчане умолкли навеки: ни принять его, ни поговорить с ним не могут:

*Никто солдату не ответил,
Никто его не повстречал.*

В песне-шедевре – величайшая народная боль, ответ на ужасающую жестокость, проявленную к беззащитным людям, со стороны западноевропейских извергов, осуждённых потом как военные преступники международным Нюрнбергским трибуналом; главные из них были повешены.

Сайт литературно-исторического творческого объединения в Строгине

Комментарий. В этом районе столицы имеются улицы русских советских поэтов Великой Отечественной войны, произведения которых вошли во все посвященные ей антологии и хрестоматии, – Михаила Исаковского и Александра Твардовского.

Главный поэт эпохи

В 2007 году я выпустил роман «Север Северище», где, наверное, впервые в художественной литературе присутствует тема так называемого «ленинградского («русского») дела». Там я называю число только физически уничтоженных по нему – 200 человек, что шокировало мое писательское окружение, конечно же, достаточно грамотное. Но и оно такой информацией не обладало. Почему? Потому что о злодейски уничтоженных собратьями по партии, как и о русских Хатынях, – молчок! В моей же статье, написанной к столетию А. Т. Твардовского (2010), которую представляю здесь извлечениями, количество по идеологическим причинам расстрелянных в 1949–1953 представителей фронтового поколения выросло до 2000. Это произошло в результате уточнения одного честного эрудита, подтвержденного другим авторитетом.

А сейчас я держу в руках интервью с известным историком, профессором МГУ Александром Вдовиным, опубликованное «Литературной газетой» 12 февраля 2014 года, и читаю следующее: «Ленинградское дело», в котором был усмотрен великорусский национализм, закончилось расстрелами 32 тысяч человек». Смотрите, что получается: в сущности абсолютная закрытость неслыханной народной трагедии! Меньше, чем за десятилетие, у прикоснувшегося к ней частным образом человека цифра изменилась 160-кратно! За это же время и количество жертв фашистского геноцида на моих глазах увеличилось с 16 миллионов до 19 миллионов! Спрашивается, если обратиться только к этим фактам, есть у нас наука, именуемая Отечественной историей, или нет? Полагаю, теперь любому читателю моего сочинения понятно, что в нашем времени переворотчиков девальвируется память о всех главных национальных трагедиях, не только об ужасе Борьбы и тысячах «сестер прискорбной».

Течение нынешних дней на фоне жизненной и творческой судьбы Александра Трифоновича Твардовского показывает, что, как и ему, нам свою историю приходится завоевывать.

К 100-летию А. Т. Твардовского

3

Дочь вызвавшего в столь молодые годы громадную сенсацию «Страной Муравией» поэта, доктор исторических наук профессор Валентина Твардовская в году 95-летия отца, отвечая на один из вопросов корреспондента «Медицинской газеты» Владимира Королева, сказала: «Дом у дороги» – полупрочитанная поэма. Она не ко двору пришлась. После войны – сплошное ликование, все ему говорили: «О чем вы!». Думаю, это очень точное наблюдение. Празднуя ныне 65-летие Великой Победы и 100-летие лучшего из лучших певцов всенародного подвига, который она увенчала, самое время развить мысль Валентины Александровны. 2005-й, 2010-й – не 1946-й, когда появился новый шедевр нынешнего юбиляра. Та свежая праздничность далеко позади. Что же мешает теперь говорить в полный голос о неизбытном горе солдатки Анюты Сивцовой с тремя детьми, угнанной вместе с ними в немецкое рабство, беременной четвертым, родившемся уже в неволе? «Что не могла глядеть назад, / Где дом пылал зажженный, / Как гнал ее чужой солдат / На станцию с колонной; / Что не могла она сберечь / В саду

трехлеток-яблонь; / Что шла, покинув дом и печь, / А так детишки зябли! / Что шла, как пленные, в толпе / На запад под конвоем...» Сам автор всю войну искал возможность рассказать о ее судьбе:

Я начал песню в трудный год,
Когда зимой студеной
Война стояла у ворот
Столицы осажденной...

И где бы ни переступал
Каких домов пороги,
Я никогда не забывал
О доме у дороги.

О доме горестном, тобой
Покинутом когда-то.
И вот в пути, в стране чужой
Я встретил дом солдата.

Тот дом без крыши, без угла,
Согретый по-жилому,
Твоя хозяйка берегла
За тыщи верст от дому.

Она тянула кое-как
Вдоль колеи шоссейной —
С меньшим, уснувшим на руках,
И всей гурьбой семейной.

Кипели реки подо льдом,
Ручьи взбивали пену,
Была весна, и шел твой дом
На родину из плена.

Полупрочитанность «Дома у дороги» остается и даже становится все заметней, едва ли не выступает на первый план. И вот почему мы можем так сказать. Спустя более полувека после изгнания врага с родной земли общество только начинает осознавать: в России даже нет памятника 16 миллионам замученных немецкими фашистами гражданских лиц, что на пять миллионов превышает потери Красной Армии. Людей буквально ошарашили только что опубликованные энтузиастами такие архивные материалы о злодеяниях гитлеровцев в родной Александру Твардовскому области: в ней каратели «сожгли дотла более пяти тысяч сел и деревень, из них около 300 вместе с мирными жителями». Помножьте эти цифры на восемнадцать оккупированных территорий нынешней Российской Федерации. На фоне названных чудовищных злодеяний страна, можно сказать, практически не слышит обращенного к ней в «Доме у дороги» голоса великого мастера ритмического искусства:

Как жадно в рост идет трава
Густая на могилах.
Трава – права.

И жизнь жива.
Но я про то хочу сперва,
Про что забыть не в силах.

Та память горя велика,
Глухая память боли.
Она не стихнется, пока
Не выскажется вволю.

И в самый полдень торжества,
На праздник возрожденья
Она приходит, как вдова
Бойца, что пал в сраженье.

Как мать, что сына день за днем
Ждала с войны напрасно,
И позабыть еще о нем,
И не скорбеть всечасно
Не властна.

И такое же могучее слово на тему непомерных страданий жителей Отечества в другой главе поэмы, с призывом ничего не забывать:

Прошла война, прошла страда,
Но боль взывает к людям:
Давайте, люди, никогда
Об этом не забудем.

Пусть память верную о ней
Хранят, об этой муке,
И дети нынешних детей,
И наших внуков внуки.

Пускай всегда годину ту
На память нам приводит
И первый снег, и рожь в цвету,
Когда под ветром ходит.

И каждый дом, и каждый сад
В ряду – большой и малый.
И дня восход, и дня закат
Над темным лесом – алый.

Пускай во всем, чем жизнь полна,
Во всем, что сердцу мило,
Нам будет памятка дана
О том, что в мире было.

Затем, чтоб этого забыть

Не смели поколения.
Затем, чтоб нам счастливей быть,
А счастье – не в забвеньи.

4

В подробной хронике Омской писательской организации к 100-летию А. Т. Твардовского, талантливо исполненной Василием Савченковым и точно названной «Травля», есть потрясающее свидетельство уже цитировавшейся нами Валентины Александровны, дочери поэта, о его жуткой депрессии в послевоенные годы – годы тяжелейшей жизни населения в условиях разрушенного войной хозяйства. Не могу не привести это редкое и столь существенное высказывание полностью:

«Наиболее тяжелый период наступил после войны, на рубеже 40-50-х, когда стихов отец почти не писал. И длилось это не месяц, не год, а несколько лет кряду. Мучительное разрушение прежней веры отвращало от стихов. У отца даже возникла мысль о самоубийстве. Об этом не знают ни читатели, ни почитатели его таланта, ни земляки поэта.

Послевоенная жизнь народа-победителя, которую он видел на родной Смоленщине и во Владимирской области, где был депутатом, оказалась совсем не такой, какой представлялась на войне. Жизнь эту для него олицетворяла тетка Дарья

С ее терпеньем безнадежным,
С ее избою без сеней
И трудоднем пустопорожним,
И трудоночью – не полней.

То, о чем отец хотел сказать в полный голос, было невозможно. Он говорил, что душа наедине с собою не могла переступить этот страх перед страшными выводами».

Низкий поклон Валентине Твардовской за приоткрытие сущего ада в сердце жившего вместе с нами поэтического гения. Я могу лишь предположить, что являлось первенствующей составляющей тогдашнего непомерного страдания автора «Василия Теркина». Думаю, ею стала начавшаяся вскоре после Победы в Великой Отечественной войне жуткая, геноцидная борьба Сталина с угрозой национального возрождения страны. Явственно ощутив ее, генералиссимус хитро и коварно приступил к изничтожению пробивавшихся ростков насущной исторической справедливости-необходимости. Ведь в результате преступных революционных потрясений русский народ лишился собственного национального государства, вовсе не имел каких бы то ни было властных структур, не только что их полного набора, какой существовал в течение столетий. Параноидальная истребительная политика возобновилась Сталиным с целью эксплуатации нации, создавшей Великую Россию, и несметных богатств ее для осуществления коммуно-советской химеры – теперь уже не только на земле наших отцов и дедов, но на всей планете.

В этом плане коварство его поистине непомерное. Произнес большой силы тост за русаков, сделавших главный вклад в освобождение страны и человечества от фашизма, и сразу без шума повел другую внутреннюю политику. Чуть позже совсем отворил дверь в новый этап ужасающего, чрезвычайного геноцида против нас, подобного послереволюционному. Так, все до одного главные полководцы войны за национальное освобождение, вдохновлявшие войска, в частности, близкой перспективой несомненного улучшения жизни после сокрушения врага, теперь под разными фальшивыми предложениями отстранялись от ключевых должностей, удалялись из столицы, лишались большей возможности влиять на исполнение чаяний народа.

Например, Маршала Победы Г. К. Жукова, любимого всеми, Сталин молниеносно выколол из почвы Москвы, как вредную траву, и отправил сначала в Одессу, а затем на Урал. Маршала Сов. Союза, Героя Сов. Союза (1944, 1945), в июне 1945 года командовавшего парадом Победы в Москве, К. К. Рокоссовского назначил главнокомандующим Сев. группой войск; Маршала Сов. Союза (1944), Героя Сов. Союза (1945) Р. Я. Малиновского – главнокомандующим войсками Д. Востока, естественно, с пребыванием в тех регионах. В феврале 1947 Н. Г. Кузнецова освобождают от командования Военно-морским флотом, который он 22.06.1941 привел весь полностью в боевую готовность, подписав соответствующий приказ на семь часов раньше директивы наркома обороны и тем самым не потеряв в первый день войны ни одного корабля, когда, например, были уничтожены на аэродромах, даже не взлетев, больше тысячи самолетов. Такие теперь становились противниками. В 1947 министром Вооруженных сил стал генерал-полковник Н. А. Булганин, с преобладающим опытом деятельности до того в органах ВЧК и на хозяйственно-советских работах. Все это прямо указывает на подготовку к ослаблению роли русского народа в жизни Сов. Союза, на заговор против возрождения нации. Православные победители коричневой чумы уже были не «братьями и сестрами», когда Сталин обнялся с ними иезуитским умом в момент смертельной опасности, не были «руководящим народом» из до сих пор пленительного для многих сердец тоста, произнесенного 24 мая победного года. В 1947 появился указ Верховного Совета СССР: «Во изменение Указа от 8 мая 1945 г. считать 9 мая – праздник победы над Германией – рабочим днем».

Пик страшной трагедии – поспешное массовое отстранение от управления, бесчисленные посадки, отправление в лагеря, физическое истребление лучших кадров, выигравших войну и преодолевших огромную разруху после нее. По так называемому «ленинградскому», как опять же коварно-пропагандистки именовали, а точнее – по «русскому делу» (1949-53). Такое происходило в высших эшелонах власти и на местах. Помимо Москвы и Ленинграда – в Крыму, Рязани, Ярославле, Мурманске, Горьком, Таллине, Пскове, Новгороде, Петрозаводске... Жуткие репрессии длились до самой смерти Сталина. Только расстреляли более 2000 самых ценных на то время руководящих потомков Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова. Именно эти исторические имена на параде 7 ноября 1941 в Москве на Красной площади, обращаясь с речью к войскам и народу всей страны, председатель ГКО Верховный Главнокомандующий и нарком обороны СССР И. В. Сталин называл многовековым духовным источником будущих побед над немецким фашизмом: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков!». С тем и победили. Народ не стал бы воевать за СССР без исторических корней, созданный «внутренними завоевателями» в результате переворота 1917-го. Но в послевоенном Советском Союзе опять именно с этого года начинали отсчет государственности, и отсюда – беспощадное уничтожение национального ядра. Оно мешало превращению в красный цвет «земли наших великих предков» и в целом всего мира. В победоносной стране маленковы, берии, абакумовы, леоновы, комаровы, лихачевы, кобуловы, меркуловы, шкирятовы, рюмины, черновы, броверманы беспощадно уничтожали лучшие партийные, советские, хозяйственные, военные кадры – в основном представителей самого многочисленного этноса, сформировавшихся и занявших видные посты не в царское время, а при Сталине, поверивших в него и в справедливость социалистического строя. Среди них крупнейшие деятели коммунистической партии и советского государства – председатель Госплана СССР, заместитель председателя Совета Министров СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б) Н. А. Вознесенский; член Оргбюро, секретарь ЦК А. А. Кузнецов (первый секретарь Ленинградского обкома и горкома партии в 1945–1946 гг.); председатель Совета Министров РСФСР М. И. Родионов... Ни малейшей государственной вины никто из них не имел, не зря Верховный Суд СССР 30 апреля 1954 их всех реабилитировал. Их единственная «вина» – честность и порядочность. «Удивлялись», например, почему атрибуты партийной (главной тогда) и государственной власти в РСФСР гораздо

слабее, чем в других республиках, хотя Устав КПСС и Конституция СССР провозглашали равноправие всех. Но бандократы того времени замалчивали это коренное обстоятельство, людоедски поедая своих сотоварищей, и требовали уничтожения якобы за «неверную» организацию городской выставки и т. п. Это смешно даже по меркам каннибалов. Как прояснило время, «красный цвет» явился призраком счастья для народов и сытной кормушкой для номенклатурных кланов. Гекатомбные жертвы ради него оказались совершенно бессмысленными!

Три года назад я выпустил роман «Север Северище», в котором, полагаю, впервые с того времени – грандиознейшей национальной трагедии – создан в художественной литературе один-единственный образ ее участника, в главе «Смерть и тетрадь Серени Пророка». Свое видение времени, когда по свидетельству В. А. Твардовской депрессия ее отца была так сильна, что вызывала у него даже мысль о суициде, я, естественно, считаю единственно верным. Оно закрыто темным лесом многих событий, истолкованных в тогдашней общей атмосфере засекреченности не научно, а узко пропагандистски, извращенно. Это ощутили все думающие личности, пытавшиеся анализировать тайные страницы летописи СССР после 1945, например, Вадим Кожин. Вот какими словами он начинает свою работу «Лаврентий Берия, послевоенные репрессии, сталинский культ...»: «Как уже не раз говорилось, первые послевоенные годы – едва ли не самый загадочный период нашей истории».

Катастрофа середины двадцатого столетия, на мой взгляд, стала главной причиной крушения Советского Союза в 1990-е и является реальной угрозой суверенитета сегодняшней Российской Федерации. Можно представить, какой же острой она была для все видевшего своими глазами Александра Твардовского, находившегося на орлиной высоте гения!

25 марта 2010

Мирно воссоздать русскую государственность

Из речи на совместном заседании Советов – главного и учредителей – Союза русского народа

Сам термин «Союз русского народа» является нонсенсом, когда нет такого этноса, ибо он, как сказано выше, «немыслим без государства», которого всегда не имеют рабы.

Перейти от обороны к наступлению можно и в такой мирной форме – «революции мудрости, устраняющей заблуждения». Вроде тактики сатья граха, разработанной в колониальной Индии М. Ганди для ненасильственной борьбы за независимость. Общетерриториальные акции противоабсурда, выявляющие, например, причины замалчивания в течение долгого времени российских Хатыней, трагедии массового расстрела и отстранения от власти в конце 1940-х – начале 1950-х годов лучших кадров основного этноса, подоплеку ежесуточного исчезновения без вести десятков наших сограждан сегодня и т. п., объединят все российское население – от губернаторов до бомжей, прояснят вражеский антинациональный характер таких явлений, их конкретных творцов. Обнажатся самые гнусные обманы для окончательного осуществления современной западно-американской политической мысли с неизменной программной установкой – полного уничтожения русского населения и создания на его сказочно богатых землях своей неокOLONиальной территории.

К примеру, Союзу русского народа можно было бы объявить и возглавить бессрочное общенациональное действие: «Сотни тайных российских Хатыней сделаем явными!». При этом, несомненно обнаружатся циничное издевательство над русской историей, тайна внедрения подлого жупела «русский фашизм хуже немецкого», умаление Победы граждан СССР в Великой Отечественной войне. Мы выявим преступников, персонально ответственных за более чем 60-летнее замалчивание огненного геноцида против мирных соотечественников. Можно выразить уверенность, что, кроме того, мы найдем механизм сокрытия массовых сожжений людей и вскроем центр, проводящий занавесную работу, ибо такой грандиозной разрушительной антигосударственной цели просто невозможно было бы достичь без мощнейшей координации усилий. Если мы все-таки не «бывший» этнос, как определяли В. Солоухин и Г. Свиридов, то Союз русского народа обязан сделать запросы сегодняшним первым лицам Российской Федерации (президенту, главе правительства, спикерам Госдумы и Федерального Собрания) с требованием объяснить причины отсутствия памяти о заживо сожженных западноевропейскими оккупантами наших согражданах примерно в 500 селениях. Пусть гросслидеры ответят обществу, почему за десятилетия великорусским великомученикам не установлен общий монумент. Главных персон страны и губернаторов оккупировавшихся фашистами областей надо заставить сказать, как им удастся тотально не упоминать в своих речах, даже в день Великой Победы, о живых факелах наших граждан в гитлеровской преисподней. Пусть они объяснят народу, зачем отсутствуют державные программы и законы по проблеме российских Хатыней. Подобная архисправедливая деятельность в конце концов подавит «пятую колонну», поставив ее вне закона, нормализует гражданственность, переведя разрушительную ситуацию двойных стандартов в универсальную, вернет подлинный суверенитет Родине.

Возрождение державы невозможно без возрождения русской идеи. Она должна стать пропагандистской в защите России, как было во время Великой Отечественной войны. Не зря ведь героем главной поэмы о битве «ради жизни на земле» является «русский чудо-богатырь», а К. Симонов так выразил отношение к Отчизне:

Нас пули с тобою пока еще милуют,

Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я все-таки горд был за самую милую,
За русскую землю, где я родился.

Письмо в райцентр

**Главе муниципального образования
«Угранский район»
Володову В. Ю.
Председателю Угранского районного
Совета депутатов
Андрееву П. С.**

Уважаемые Владимир Юрьевич и Павел Сергеевич – руководители Угранского района!
Прежде всего разрешите выразить вам сердечную благодарность за установку в мае этого года памятного знака о заживо сожженных немецкими захватчиками 287 жителей в деревне Борьба 13 марта 1943 г.

По нашим сведениям, это – первый памятник такого рода в Угранском районе, появление которого получило большой резонанс не только в нем, но и среди населения всей Смоленской области, а также смолян, проживающих ныне в Москве, других городах нашей страны.

Выражая еще раз благодарность за установку этого памятного знака, мы хотели бы обратить внимание на то, что трагедия мирных жителей Угранского района в этот период не ограничивается только **заживо сожженным населением**.

Так, по архивным данным на территории Восточного и Знаменского районов, ныне входящих в Угранский, с октября 1941 по апрель 1943 гг. от рук фашистских захватчиков **погибли 6155 мирных жителей** (соответственно по районам 4048 и 2107 человек), а также сожжено множество деревень, что лишило крова не одну тысячу сельчан.

Думается, мы – живые свидетели пережитого, сегодняшние руководители различного ранга и все граждане нашего района – должны, обязаны не дать кануть в небытие, не позволить предать забвению эти чудовищные злодеяния немецко-фашистских захватчиков на нашей родимой земле. Что, предположительно, сегодня надо сделать? Ответ при первом приближении к обозначенному вопросу видится такой.

Увековечить по мере возможности память об оккупационном лихолетье более полно:

- обо всех земляках, заживо сожженных на территории Угранского района;
- о других мирных жителях, погибших здесь от рук фашистов;
- обо всех угранских деревнях, сожженных немецкими оккупантами.

Варианты действий в этом направлении могут быть, конечно, разные. Мы предлагаем следующее.

1. Недалеко от бывшей деревни Новая, за которой в послевоенное время закрепилось название Борьба, ближе к проезжей дороге, выделить поле размером примерно один гектар.

2. На этом поле в определенной последовательности поставить:

- деревянный крест;
- памятный знак (камень), посвященный заживо сожженным;
- памятный знак (камень), посвященный другим мирным жителям, погибшим от рук фашистов;
- памятный знак (камень) с названием всех сожженных фашистами деревень на территории Угранского района.

3. Это поле необходимо учредить как филиал местного краеведческого музея.

4. Просить школы (предприятия) района взять шефство над созданным объектом.

5. При Угранской администрации учредить Фонд добровольных взносов, даров, пожертвований юридических и физических лиц (в том числе зарубежных) для создания, функционирования и развития этого мемориала.

6. Было бы целесообразным поручить районной газете два раза в год (13 марта и 25 сентября) публиковать материалы, связанные с деятельностью Фонда.

7. Считаю необходимым все вышеперечисленные договоренности утвердить на законодательном и исполнительном уровнях Угранского района.

Со своей стороны сообщаем, что мы могли бы принять участие в обсуждении поставленных вопросов и готовы прибыть для этих целей в райцентр в любое удобное для вас время. Мы не настаиваем на безусловности наших предложений: в случае принятия других вариантов решения проблемы также будем активными вашими помощниками.

О вашем отношении к высказанному здесь просим сообщить, желательно быстрее, по адресу: 125371, Москва, 2-й Тушинский проезд, дом 4, кв. 70, Фомичеву Владимиру Тимофеевичу.

Тел. 8(495) 490-24-53. Моб. 8-915-212-02-84.

С уважением,

Фомичев В. Т.,

уроженец д. Желтоухи, почетный житель Угранского района, член

Союзов писателей СССР и России,

Бычков П. А. – свидетель сожжения заживо мирных жителей в Борьбе,

Иванов Е. Ф.,

Мушеников В.М.

15 декабря 2007 года

К 65-летию замолманной огненной трагедии

Угранская Хатынь *(Рассказ бывшего смертника)*

Этого свидетельства могло и не быть, но... 13 марта 1943 года «в деревне Новое Семлевского района Смоленской области немцы загнали в два дома всех жителей деревень Новая, Ломанчино, Криволевка и заживо сожгли. На снимке: оставшиеся в живых 7 человек, которым удалось вылезти незаметно для немцев. Слева направо: Бычков Александр – 16 лет, Опенкина Акулина – 42 года, Бычкова Акулина и ее трое детей – Петя 5 лет, Миша 13 лет и Сережа 10 лет. Крайняя справа – Нестерова Мария 67 лет...» (Красноармейская газета «На штурм врага». Март 1943 г.).

По свидетельству документов в деревне Новая (в послевоенное время за ней закрепилось название Борьба) ныне Угранского района Смоленской области отступающие фашисты превратили в пепел 287 наших земляков (это почти в два раза больше, чем в белорусской Хатыни).

Из семерых спасшихся шестеро уже умерли, ныне здравствует только один из них – Петр Афанасьевич Бычков. Он сегодня единственный свидетель и очевидец этого преступления фашистов в отношении мирного населения на Смоленщине.

Разыскать Петра Афанасьевича помогли заведующая Отделом культуры Угранского района ныне покойная Шуненкова Лариса Владимировна и заведующая Отделом образования Вяземского района Пронькина Валентина Николаевна.

Впервые мы встретились с ним в Вязьме, где сейчас проживает наш герой, после службы в армии построивший сельский дом в деревушке Фоминское – недалеко от места пережитой трагедии; вместе участвовали в праздновании дня Победы в Вязьме, побывал он у нас в Москве. Между нами, земляками, завязалась настоящая мужская дружба.

Петра Афанасьевича не смогли уничтожить немецкие оккупанты. Трудности военной и послевоенной жизни смоленской деревни только укрепили его волю и характер. Сегодня он живет одной мыслью: воскресить и увековечить память не только о своих заживо сожженных земляках, а обо всех угранцах, погибших от рук немецко-фашистских захватчиков. И делает все, что в его силах.

Мы знаем, что нашему герою трудно возвращаться к испытаниям того страшного 13 марта 1943 года. Но, несмотря на это, памятуя о важности для истории свидетельства очевидца, мы решились просить его рассказать о своей жизни.

Петр Афанасьевич БЫЧКОВ:

– Родился 30 мая 1939 года, был в семье поскребышем. Родители – крестьяне деревни Новая. Отец с Финской – на Великую Отечественную, в 43-м погиб под Ленинградом. В избе находилось восемь человек.

Осенью 41-го сидел на лавке у окна. Увидел: лошади проехали, мотоцикл... Мама сказала: «Это немцы». Они, как пришли, стали требовать: «Яйца, куры...». В нашем доме на ночь не оставались. Мы жили на окраине, кругом лес, – фрицы боялись партизан. Выставили часовых. Отбирали не только еду, но и одежду. Помню себя в лаптях и рваной шубенке.

В 42-м мы хлеб пекли с мякиною. В пищу шли башки клевера, щавель, лебеда, крапива, липник. Собирали мороженую картошку весной и пекли блины-тошнотики. Соли не было, пользовались калийной – удобрением. Опухали от съеденной травы. Попробовали дохлую конину. Многие от такой еды умирали, их возили на кладбище: на повозке, на санках.

Начали отбирать и угонять в Германию трудоспособную молодежь. Из нашей семьи взяли в рабство Нину и Надю.

Помню, как прятались в лесу, когда немцы собирались всех отправить в Германию, как загоняли в сарай без окон и крыши, как убегали от перепившихся часовых, как мать прятала

меня за баней, накрыв большой кадушкой, как в Ломанчине расстреляли лечившихся в госпитале...

Самым страшным стал март 43-го, когда немцы начали отступать. По всей округе объявили, что будут давать продукты. Собрали и малого, и старого в деревне Новая (Борьба). Здесь также оказались гришинские, шумаевские, ломанчинские, криволевские, федоровские, с Ельни два человека. Находились наши раненые солдаты, которые прятались на чердаках. Один молоденький говорил: «Если останусь живой – дам о себе знать, напишу или приеду».

Все ходячее население построили в шеренгу по четыре человека и погнали протаптывать дорогу до деревни Гришино. Ее сожгли полностью и всех пригнали под охраной обратно. А те, кто не мог идти, старые да малые, находились в деревне Новая в огороже – колючая проволока в два ряда. Их охраняли часовые. Окна забили, стены обложили соломой. Тех, которые протаптывали дорогу, тоже загнали в эту хату и никого не выпускали.

Примерно часов в шесть подожгли. Мы всей семьей стояли около двери с солдатами, которые хоронились у нас. Часть дома, покрытая соломой, являлась жилой. А во второй не было потолка и пола, что нас и спасло. Когда подожгли, люди напирали на окна, на двери и попадали под автоматные и пулеметные очереди.

Двери выбили, колючая проволока наклонилась от натиска толпы. Солдаты сказали: «Первого часового сбиваем...». В этом замешательстве и под покровом дыма они хватили таких маленьких, как я, кто был под рукой и кидали через проволоку, в снег. Это произошло, когда отвлекся часовой, а может, сбили солдаты. Спаслись от огня многие, но их расстреливали, а мы первые по дыму ушли.

Затем сидели под дубом, пока совсем стемнело. Немцы стали стрелять в нашу сторону из миномета. Мать испугалась за наши жизни, всех увела в лощину, дальше в лес. А потом мина попала под дуб, где мы прятались, и вывернула его с корнем.

Ночевали в дяди гришином лесу (дядька наш), сидели в лапнике, сбившись в кучу. Нам были слышны крики, стоны, вопли, плач. Они слышались в округе за десять километров.

Рано утром раздались голоса женщин со стороны дороги Дуденки-Федоровское. Мать вышла из укрытия, увидела наших разведчиков на лыжах и в белых халатах. Узнав ее, женщины позвали посмотреть, нет ли живых на пожарище. Они же первыми сообщили разведчикам, что нам удалось избежать сожжения.

Пришли на страшное место. Живых нет никого. На снегу лежат убитые. В первой половине, где были пол и потолок, узнать кого-либо было невозможно. Во второй же – у кого были обгоревшие ноги, руки, голова... А чтобы их было не узнать, или чтобы они больше сторели, немцы пособрали в деревне повозки, сани, кадушки, солому и положили на людей, запалив все это. Одна застреленная женщина лежала недалеко от дома: штыками были исторканы лицо и грудь. В Бордюковом дворе живьем бросили семью в колодец.

Вскоре тут проходила фронтальная воинская часть, наши солдаты увидели зверства немцев, сделали снимки, написали о происшедшем в своей газете. Ушедших до срока из жизни похоронили в двенадцати братских могилах. Местные жители установили временное надгробие, ухаживали за погребениями. А деревня Новая стала называться Борьбой. В честь людей, которые боролись за жизнь. И колхоз тоже получил имя «Борьба».

Когда мы убегали, меня ранило осколком в ногу, шрам виден и сейчас. Также была сломана левая ключица. При угоне сестер в Германию я стал заступаться – немец ударил меня головой о кованный сундук. Он разбил мне темя, вмятина тоже сохраняется до сих пор.

Владимир Фомичев, Виктор Мушенков:

– Мы наблюдаем странное явление, если не что-либо другое. Массовое сожжение фашистами населения захваченных деревень не воспринимается как величайшая трагедия в жизни нашего народа. Что это – организованное забвение или просто наплевательское отношение к

отечественной истории? Борьба и другие окрестные деревушки вымерли, где стояли – безлюдная и бездорожная «новая русская» тайга.

Непонятно, почему нигде, в том числе в Угранском краеведческом музее, нет ни одного упоминания о происшедшем, равно как и в Смоленском музее Великой Отечественной войны. Смоленские Хатыни (их более пятидесяти) не фигурируют даже в военных энциклопедиях.

Пожалуй, лишь косвенно в стихотворении М.В. Исаковского «Враги сожгли родную хату» затронута тема заживо сожженных мирных жителей России. В первой же строфе поэт говорит о врагах, «сгубивших всю семью» солдата-победителя, что, вероятнее всего, могло произойти при массовом предании огню немецкими фашистами детей, женщин и стариков. При других видах изуверств подонков-захватчиков полное погубление семей советских воинов все же не было таким тотальным. Весьма удивительно, что тема российских Хатыней, которых, по нашим предварительным подсчетам, в России не менее пятисот, напрямую не затрагивалась российскими литераторами всех трех поколений, обязанных знать об огненных трагедиях, – фронтового, детей войны и внуков победителей. И только в последние годы вышли едва ли не единственные публикации В. Фомичева – в жанре писательской публицистики – «Слепая память», «Великорусские великомученики», «Память, схожая с забвением» и баллада «9 мая 2007 г.». Последняя посвящена священной памяти 287 ни в чем не повинных граждан, превращенных в живые факелы гитлеровцами на отеческой земле в деревне Борьба на Смоленщине.

Отрадно, что, хоть и спустя почти 64 года, благодаря хлопотам Петра Афанасьевича на месте трагедии появился памятный знак, посвященный этому событию, который был установлен угранскими властями. Вместе с тем следует обратить внимание на то, что злодеяния немецко-фашистских захватчиков не ограничились только сожжением мирных граждан. Западноевропейские негодяи уничтожали их и другими способами: расстреливали, вешали, кололи штыками. Кроме того, начисто сожгли почти все деревни в Угранском районе.

Об этих злодеяниях оккупантов должны знать наши потомки. Поэтому вместе с инициативной группой наш герой обратился с письмом к главе муниципального образования «Угранский район» Володому В.Ю. и председателю Угранского районного Совета депутатов Андрееву П.С. с конкретными предложениями об увековечении памяти о жертвах невиданной трагедии в Борьбе и других погибших от рук фашистов земляках. В частности, о выделении вблизи жуткого места одного гектара земли для создания народного памятника «Поле заживо сожженных», установлении памятного знака в честь тех угранских мирных жителей и деревень, которые были уничтожены оккупантами.

Как видим, не о себе печется Петр Афанасьевич Бычков. На таких держится русская земля.

Владимир Фомичев,
Виктор Мушенков -
угранцы, ставшие москвичами.

Газета «Рабочий путь» от 28 февраля 2008 г. на совещании в Угре

Тезисы выступления Владимира Фомичева 28 марта 2008 года на совещании представителей администрации, совета депутатов и общественности угранского района

1. Всем доступны основные публикации последних девяти месяцев о массовом сожжении 13 марта 1943 г. 287 наших земляков в деревне Новое-Борьба вместе с жителями Ломанчина и Криволевки, позорном забвении на родине, а также в области, в России великорусских великомучеников (см. газеты «Московский литератор», «Рабочий путь», «Искра», альманах «Академия поэзии», журнал-газету «Тюмень литературная», литературный интернет-журнал «Молоко» («Молодое око»), поэтическую книгу В. Фомичева «Дом над Угрой», сборник «О писателях и книгах»).

2. Дополнительные сведения об огненной трагедии и «памяти, схожей с забвением» есть в нашем с П.А. Бычковым и другими письме 15 декабря 2007 г. руководителям района и моем выступлении на совместном заседании Совета учредителей и Главного совета Союза русского народа – я распечатал эти тексты и вам раздал.

3. Не буду повторять содержание вышеупомянутых материалов.

4. Тема моего выступления сегодня – об открытии 9 мая 2008 г., в День Победы, мемориала «Поле заживо сожженных». Думается, для этого имеются все возможности. Во-первых, мы принимаем решение о его создании; во-вторых, делаем памятник по типу «Катюшиного берега» во Всодах, народный вариант которого, как известно, победил профессиональные. То есть абсолютно ни от кого и ни от чего не зависим. Все в наших руках.

Что, на мой взгляд, надо сделать?

Срубить самую высокую сосну; обуглив ствол, изготовить из нее крест и установить на определенном месте.

Сбить из досок стенд, покрасить черной краской, написать на нем большими красными буквами «Поле заживо сожженных» и поставить рядом с крестом.

Около них соорудить поминальные столы и скамейки, как это сделано на кладбище в Готовке, что я видел 20 лет назад.

Материал креста, стенда, столов и скамеек – дерево, его в избытке на Угранской земле. Любые местные мужчины могут выполнить простые работы по их созданию. На изготовление названного требуется всего неделя или две, плюс на установку – пара дней. Таким образом, минимум три недели останется на оповещение населения и приглашение гостей на открытие памятника. Поставленная цель, безусловно, объединит угранцев, различные общественные силы «малой родины» И. Соколова-Микитова и М. Исаковского, наполнит жизнь высоким смыслом.

Пусть праздник 9 мая в году 65-летия освобождения района и всей Смоленщины от немецко-фашистских оккупантов, году 65-летия массовых сожжений и других неслыханных бед населения Угранского края, запомнится каждому земляку, особенно юным, начинающим земной путь, еще и как необычный, неповторимый день священной зримой памяти потомков о неслыханных жертвах Великой Отечественной войны!

В смоленскую газету «Рабочий путь»

Н.Н. Кеженову

19.04.2008

Дорогой Николай Николаевич!

Огромное спасибо за важную публикацию в «Рабочем пути» (28.02.08) – свидетельство бывшего смертника при массовом сожжении мирных жителей 13 марта 1943 г. П.А. Бычкова. Дорого и то, что «РП» продолжил тему «Угранская Хатынь» – напечатал решение районного Совета депутатов о предоставлении гектара земли для создания «Поля заживо сожженных» (10.04.08). Документ появился на свет благодаря нашим общим усилиям. Надеюсь, что 9 мая вместе и откроем этот необычный мемориал. Приезжайте на Угру, а я с друзьями, угранцами-москвичами, там буду обязательно. Естественно, в церемонии примет участие Петр Афанасьевич Бычков со своими родными и близкими.

Сама собой напрашивается в определенном направлении еще одна «работа на всех заинтересованных», о чем я хочу продолжить начатый с Вами по телефону разговор. Имею в виду следующее.

Недавно мне дали на некоторое время книгу А. Адамовича, Я. Брыля, В. Колесника «Я из огненной деревни...» (Мн., 1977. 464 с. с ил., две гибкие пластинки. 50 000 экз.) Твердый переплет, прекрасная бумага. По ее типу мы, как мне представляется, могли бы в этом году, 65-летия освобождения Смоленской области от жутких зверств немецко-фашистских оккупантов, в том числе угранской Хатыни, выпустить свой сборник «Поле заживо сожженных» или хотя бы подготовить его рукопись. Пусть меньшим объемом, тиражом. Пусть в мягкой обложке.

Я думаю, для такого издания все материалы уже имеются, их надо только собрать воедино. А именно:

1. Очерк О. Лонского «Тайна бункера Гитлера», опубликованный в трех номерах «РП» в июле 1988 г. под рубрикой «Из журналистского блокнота». Газетные вырезки этих публикаций «смоленский поэт и публицист Николай Кеженов прислал» В. Фомичеву (см. книгу Вл. Ф-ва «ПТ»: Слово редактора», М., 2003, стр. 308). Оригинал Иванова, к сожалению, умер, но у его родных, близких наверняка есть и это произведение, и еще интересующие нас тексты, иллюстративные материалы. В энциклопедии Смоленской области о нем писал В.В. Королев – можно, например, к автору обратиться;

2. Февральская и апрельская публикации сего года в «РП»;

3. Вещи В. Ф-ва, названные в первой;

4. Фотоархив семьи Бычковых;

4. Материалы об открытии «Поля заживо сожженных» 09 мая 2008 г.;

5. Отзывы читателей на публикации по теме истребления в пламени гитлеровцами детей, женщин и стариков, иных зверств оккупантов;

6. Срочно можно еще записать некоторых свидетелей огненных трагедий или лиц, хорошо знавших великомучеников.

Предлагаю Н.Н. Кеженову, В.М. Мушенкову, П. А. Бычкову, Е.Ф. Иванову, В.В. Королеву вместе со мной войти в инициативную группу. Желая побыстрее встретиться и обговорить эту идею. Обнимаю Вас.

С искренним уважением, Владимир Фомичев.

Выступление на «Поле заживо сожженных» 9 мая 2008 года

Дорогие мои земляки-угранцы и гости района!

С особым чувством, от всей души поздравляю всех здесь присутствующих со светлым праздником Великой Победы нашего народа в гигантской битве за родную землю, главным праздником в жизни поколений фронтового и детей войны, к которому принадлежу я сам. Разрешите передать горячий привет от уроженцев Угранщины и в целом Смоленской области, проживающих в столице.

Ныне торжество совпадает с новым счастливым событием – открытием мемориала «Поле заживо сожженных» как естественной памяти человека о прошлом, о героизме, о священных жертвах для увековечения утаиваемых реалий новейшей истории. Этот памятник – и свидетельство чести всех проживающих сегодня в районе граждан, признательности потомков жившим перед ними соотечественникам. Мы выражаем неизбывную нежность и благодарность за мужество, сохранение светлой души и добролюбие живому свидетелю неслыханного предания пламени 13 марта 1943 года 287 мирных граждан в деревне Борьба, ставшему смертником в дошкольные годы и находящемуся сегодня среди нас, низко кланяясь ему, Петру Афанасьевичу Бычкову. Он соединил нас в сердечном чувстве священной памяти о заживо сожженных земляках. Скрытными действиями недруги Отечества 65 лет рвали душу П.А Бычкова. Надеемся, что она сегодня успокоится в нашем дружеском кругу.

Большой и сложный путь лежит к созданному мемориалу, который сегодня открываем, спустя 65 лет после огненной трагедии, – самого страшного несчастья за всю историю жизни людей на Угранской земле. Почему существовало длительное забвение, в течение десятилетий, того, о чем даже трудно рассказывать? Такое умалчивание «позора несказанных преступлений», как выразился о гитлеровских злодеяниях в России Черчилль, разве само по себе не является откровенным злодейством? Как так получилось, что факт угранской дважды Хатыни стал для нас поразительной находкой? Это же не трудно добываемые разведкой данные. Кто может объяснить, в чем тут дело? Почему Родина превратила в безмолвие вопли факелов из крови и плоти – десятков своих граждан? Почему 15 лет как нет «коммунистической тирании», а замалчивание то же? Почему делают все, чтобы как можно больше тормозилось увековечение памяти о погибших мирных жителях России, в том числе заживо сожженных? Почему не слышат воззваний мертвых к потомкам, к их совести? Наконец надо поставить диагноз этой болезни жуткого беспамьяства, которое продолжается десятилетия! По фактам замалчивания надо объявить проверку.

Не поминают усопших только собаки, кошки и т. д. У православных же существует Радуница – старинный обряд поминовения умерших на послепасхальной неделе. Вспомните с этим связанные выражения – «Фомина неделя», «Красная горка». Придет на ум и такой факт: первый поэтический сборник Сергей Есенин назвал «Радуница». Буквально все народы, начиная с крошечных племен, устраивают подобное общение с жившими ранее них. У мусульман, например, после Рамадана есть три обязательных дела, одно из них – помянуть ушедших в мир иной, как делали бесконечные поколения наших предков на Радуницу. Если мы утратили такую нерушимую в веках традицию, то, пожалуй, перестали быть людьми в полном смысле этого слова. Мы, сама собой возникает мысль, уподобились животным, коль не приходили в течение многих лет даже к могилам великомучеников в Борьбе, которых постигла такая ужасная гибель. Похоже, мы дразним судьбу, когда так античеловечно относимся к усопшим. За

организованным замалчиванием трагедий, подобных той, что стряслась в Борьбе, явно чувствуется затаившийся убийца основного этноса России.

Враги Отечества преследуют цель скрыть великую трагедию русского народа, когда выдвигают провокационный миф о его «фашизме», да еще и «страшнее немецкого». Почему такие чудовища не потеряли полного расположения нашего племени? Не из-за таких ли предсмертные крики великомучеников стали молчанием? А как стало возможным, что даже в энциклопедии «Смоленская область», выпущенной всего пять лет назад, нет упоминаний о множестве случаев (более пятидесяти) сожжения заживо мирных жителей родного края? Число упоминаний подобных огненных трагедий на оккупированных гитлеровцами территориях всей России требуется удесятерить.

Сегодня на Угранской земле происходит чудо. Мы получаем исцеление, исправление своей собственной жизни. Есть невидимая сторона осуществляемого действия – Божественная благодать. Мы смотрим на все духовными глазами. Перед этим унизившись до терпимости, замолчанные, заявляем миру о себе. Правильно задуманная акция – это и мистический ритуал с обращением к нашему Богу Иисусу Христу. Будем и впредь жить в православном мире, отринув бесовщину! Народ истребляют бессмысленностью, но мы ныне дружно ополчились против нее. Каждому дано продолжить начатое, дел хватит на всех: искать фамилии замученных, названия сожженных деревень, записывать обстоятельства их гибели, обустроить мемориал и т. д.

На поле шулеров выиграть невозможно, потому что они пользуются краплеными картами; со стопроцентной гарантией обставят порядочных, соблюдающих правила людей. Но зато на нашем поле – справедливости – мы можем только победить, а они – проиграть. Создание памятника невинным жертвам, при открытии которого присутствуем, – тому яркий пример.

Теперь сюда может прийти любой: помолиться у креста, оставить цветы, справить трапезу за поминальными столами, думая о минувшем, настоящем и грядущем, о брэнности и бессмертии, о безгрешных мучениках Великой Отечественной войны.

Вечная им память! Вечная память! Вечная память!

Самые отзывчивые в стране

В моем Угранском районе Смоленщины, где я родился и вырос, с которым никогда не теряю связи, жили и живут в своем большинстве, я бы сказал, углубленные творческие люди. Двум из них я посвятил отдельные разделы в недавно вышедшем сборнике «О писателях и книгах»: Иван Соколов-Микитов и Михаил Исаковский. Эти имена мастеров слова общеизвестны. Но здесь я хочу сказать о двух своих земляках управленческой сферы, к которым тоже можно отнести подобные оценки, естественно, в масштабах деятельности на арене района. Однако их труд дал в важнейшем гражданском деле результаты большие, чем пребывание на должностях в течение десятилетий многих руководителей общедержавного и областного уровней. Я говорю об и.о. главы муниципального образования «Угранский район» Александре Александровиче Ермакове и председателе Угранского районного Совета депутатов Павле Сергеевиче Андрееве. Вот подтверждения их драгоценного и, не побоюсь этого слова, великого творчества на, казалось бы, сугубо «сухих» чиновничьих постах. 26 марта с. г. А.А. Ермаков и П.С. Андреев подписали решение № 17 райсовета депутатов о выделении «в бывшей д. Прасковка вдоль дороги Угра-Знаменка 1 га земли для размещения мемориала в память о земляках, заживо сожженных, и других погибших от рук фашистов на территории Угранского района». В короткий срок выделенный участок, что называется, облагородили, установили на нем высокий крест, поминальные столы со скамьями, стенд-название.

В День Великой Победы, 9 мая, А. Ермаков, П. Андреев, другие руководители района торжественно открыли мемориал, батюшка освятил его. Присутствовали и приняли участие в церемонии группа писателей и ученых из Москвы, смоленские издатели и журналисты, многие жители п. Угра и окрестных деревушек. Главным действующим лицом был Петр Афанасьевич Бычков, оказавшийся в пятилетнем возрасте смертником при массовом сожжении гитлеровцами в д. Борьба 287 мирных сельчан 13 марта 1943 г. Он ныне – единственный свидетель и очевидец этого преступления фашистов, из семерых спасшихся тогда шестеро уже умерли. Накануне, 28 февраля, смоленская газета «Рабочий путь» опубликовала воспоминание П.А. Бычкова «Угранская Хатынь», а 10 апреля это же издание напечатало решение Угранского Совета депутатов о мемориале.

Я в своем выступлении при его открытии назвал этот необычный памятник «Поле заживо сожженных» и сказал: «Большой и сложный путь лежит к созданному мемориалу, спустя 65 лет после огненной трагедии, – самого страшного несчастья за всю историю жизни людей на Угранской земле. Почему существовало длительное забвение, в течение десятилетий, того, о чем даже трудно рассказывать? Такое умалчивание «позора несказанных преступлений», как выразился о гитлеровских злодеяниях в России Черчилль, разве само по себе не является откровенным злодейством?».

Продолжая эту мысль, хочу обратить внимание на то, что лично я примерно двадцать лет настаиваю на всех возможных трибунах о необходимости создания памятника заживо сожженным мирным гражданам России. Мест, где происходили эти жуткие аутодафе, только на Смоленщине было более пятидесяти, а во всех оккупированных гитлеровцами областях, думаю, – не менее пятисот. У меня появилось немало единомышленников, поддерживающих идею материального воплощения страданий великорусских великомучеников. Друзья на этом поприще, зачастую моложе меня, тоже бьют во все колокола по поводу беспримерного беспамятства. Однако их не слышат. На митинге 9 мая в бывшей д. Прасковка в одном выступлении было сказано, что в минувшем году группа энтузиастов отправила письма об этом в адреса важнейших четырех лиц державы, но в ответ – молчание, ни одного ответа они не получили. В ситуации более чем полувекового бездействия в указанном направлении и Кремля, и областных органов осуществленное руководителями Угры является подлинной глубиной осмысленной

народной жизни. А. А. Ермаков и П. С. Андреев оказались самыми отзывчивыми руководителями в стране, чем я несказанно горжусь как их земляк.

Ни в одной энциклопедии, даже посвященной Великой Отечественной войне и оккупированным немецкими фашистами областям, практически ничего нельзя найти о десятках сотен российских Хатыней. Однако угранским «вождям» уже после 9 мая удалось узнать, что на нынешней территории района, образованного из Восточного и Знаменского, была не одна, а целых три Хатыни. Тому нашлось подтверждение на странице 196 сборника очерков «Твой след на земле» (Смоленск, 1985). Книгу привез в Угранский район 09.05.2008 г. В. В. Королев. В противопоставление ужасной «забывчивости», если за этим не стоит что-то более страшное, множества других своих коллег Александр Александрович Ермаков и Павел Сергеевич Андреев заказали для «Поля заживо сожженных» каменную доску с уникальной надписью, и в осеннем сентябре, в канун годовщины 65-летия освобождения Смоленщины от немецко-фашистских оккупантов, ее там установили:

«В Угранском районе немецкие фашисты при отступлении в 1943 году заживо сожгли 287, 175 и 280 ни в чем не повинных мирных русских жителей, половина из которых дети, – в Борьбе, Заречье, Знаменке.

Вечная им память».

Газета «Правда», № 103 (29301), 23–24 сентября 2008

Три кошмара

Этим летом, 12 июля 2008 года, я написал стихотворение «Шквал забвения», предва- рив его эпиграфом не только о трех массовых сожжениях немецко-фашистскими оккупантами беззащитных женщин, стариков и детей в районе, в котором родился и вырос, и о тотальном пренебрежении к этим сверхжутким трагедиям государства и центральных средств массовой информации.

Что значат названные, никогда до того невиданные кошмары, если говорить о числе жертв? Пять Хатыней! Ибо в бывшей белорусской деревне западноевропейские выродки пре- вратили в пепел 149 человек, а в моем районе – 742.

И что значит беспамятство в отношении священных мест моей «малой родины»? Оно равносильно стиранию памяти о столице 10-миллионной империи ацтеков Теночтитлан, раз- рушенной в 1521 году испанскими завоевателями, и основанию на ее месте Мехико – главного города сначала вице-королевства Новой Испании, а затем современного государства Мексика. Совершенно сознательно одним закрыли другое с целью полного уничтожения народа и завла- дения его землей. Такой же дьявольской исторической теркой был уничтожен в Малоярославце памятник Отечественной войне 1812 года – на его месте установили монумент в честь Вели- кой Отечественной войны 1941–1945 гг. Как будто нельзя было иметь оба символа доблести, например, рядом. Все видели бы дважды воинскую славу города, но... временщикам требова- лось умолчать о могуществе дореволюционной России. Абсолютна аналогична манипуляция Храм Христа Спасителя – Дворец Советов, как и множество других похожих.

С помощью таких логических аргументов можно догадаться, для чего сверхцинично мол- чат о трех угранских Хатынях, десятках на всей Смоленщине, сотнях во всей России. согласи- тесь, не ради же глубокого нашего с вами счастья, дорогие мои? Моя метафора «шквал забве- ния» применима к бесовщине еще большего градуса – превращению в безымянную биомассу, с отменой национальности, более 80 процентов населения державы, называвшегося совсем недавно русским народом, бывшим всего столетие назад вторым в мире по численности, а по выражению друга Александра Пушкина П. Чаадаева – «самым могущественным в мире»! Тем самым внаглую стирают генетическую память этноса. Вспомните А. Суворова: «Мы – русские. Какой восторг!». Жесточайшим образом нас заставляют забыть такие исторические факты. Здесь поименованные чистейшей воды абсурдные ситуации выстраиваются в один ряд русской трагедии XX-XXI веков. Кто в ней виноват? Практически нет доступа к данным о положении нашей нации. Я лично усомнился в официальных версиях об этом, как Тьерри Мейсан и Джу- льетто Кьеза – в изложенных верхами США причинах взрывов башен-близнецов. То, что о нас, например, говорят тоном обвинения с российского телеэкрана, не выдерживает никакой кри- тики. Подобное иначе как травлей назвать нельзя. На одну такую нелепость я ответил короткой эпиграммой, с содержанием которой, надеюсь, вы все согласитесь.

На пропагандирующего «русский фашизм»

*Ради жизни¹ как герой
Вел Иван с фашизмом бой. —
Врешь ты, сукин сын чумной.*

Правильный взгляд на все существует в народе. Лишь он помогает избавиться от иллюзий. Тому яркий пример – действия руководителей моего района, почетным жителем которого являюсь. Я рассказал о них в статье («Правда», № 103, 23–24 сентября 2008 года) и предлагаю ее вашему вниманию.

*Выступление 26.09.08 в Смоленском энергетическом институте на
Конференции в связи с подготовкой к 1150-летию Русской государственности*

¹ Из главной поэмы о сокрушении коричневого зверя в годы Великой Отечественной войны – Александра Твардовского «Василий Теркин».

Поперечные мысли

(С открытым письмом С.В. Михалкову, отрывок)

«В первом номере газеты (*«Пульс Тушина»*, ноябрь 1989. – Изд.) Вы познакомили читателей с рядом руководителей Тушинского района, – пишет, обращаясь ко мне, один из корреспондентов. – Надеюсь найти интересующие меня, да, конечно, не одного меня, подобные сведения и о Вас в следующем номере». Что ж, знакомиться так знакомиться.

Сын Тимофея и Аксины – смоленских крестьян из-под Вязьмы.

В раннем детстве пережил фашистскую оккупацию, хорошо знаю нелегкий крестьянский труд. Окончил на родине сельскую семилетку, а затем в Москве – энергетическое отделение политехникума и историко-филологический факультет Государственного пединститута.

Служил в бронетанковых войсках, трудился разнорабочим, проводником, учителем, директором школы, старшим инженером газовой промышленности, журналистом – в различных районах страны, в том числе пять лет на Крайнем Севере в Тюменской области. Последние годы живу в Москве, редактировал книги в издательствах «Современник» и «Правда», возглавлял газету столичных писателей «Московский литератор». Автор поэтических сборников. Член двух творческих союзов: Союза писателей СССР и Союза журналистов СССР.

Читатели также выразили желание, чтобы я периодически выступал с изложением своих взглядов по острым общественным проблемам, как в статье «Попранная гордость великороссов». Охотно отзываюсь и на это. Итак, сегодня о том, что у всех на слуху, но мало кому до конца понятно, – об историко-патриотическом движении «Память».

22 мая 1987 года статьей Е. Лосото в «Комсомольской правде» было начато и дружно поддержано другими ведущими периодическими изданиями очернение этой общественной деятельности, травля членов и активистов «Памяти», продолжающиеся и по сей день. Однако, к сожалению, почти никто не читал газетных и журнальных материалов, авторами которых являлись бы сами представители нового гражданского устремления. Мне известно лишь одно такое полноценное выступление – учителя средней школы из подмосковной Купавны Александра Штильмарка «Память: мы – за духовное возрождение Отечества» («Собеседник», № 23, июнь 1989). Таким образом, средства массовой информации действуют не в духе плюрализма, а в соответствии с раскритикованным ныне принципом «Не читал, но осуждаю», как в свое время при дискредитации романа Б. Пастернака «Доктор Живаго». Не дают слова на страницах печати и тем, кто в «Памяти» не состоит, но пытается объективно разобраться в деятельности этого объединения, склонен в целом относиться к нему положительно. Таких материалов, как мне стало известно, поступает в разные редакции значительно больше, чем негативных, но все они остаются под спудом, не доходят до советских читателей.

Примером тому может служить зарубленное два года назад «Литературной Россией», «Литературной газетой», другими печатными органами мое «Открытое письмо С.В. Михалкову». Это письмо было написано как ответ на бездоказательную, как представляется, публичную критику маститым писателем историко-патриотического движения, ответ – противоположный взгляд на то же самое.

Почему в наше перестроечное время письмо не нашло издателя? Полагаю, что размышления общественности над причинами сокрытия его и множества ему подобных корреспонденций несомненно будут способствовать активизации благотворных, но трудно идущих некоторых процессов современности. Предлагаю этот документ вашему вниманию.

Открытое письмо Сергею Владимировичу Михалкову (отрывок)

Прочитал в последнем номере «Литературной России» ваше высказывание об одном из самых благороднейших проявлений современной общественной жизни – историко-патриотическом движении, которое вы совершенно бездоказательно обвиняете в «национализме, шовинизме и антисемитизме», и хочу в этом письме выразить полное несогласие с вами. «Зачем это ему, такому опытному и заметному, советских людей напраслиной удивлять?» – спросил я и не нашел ответа на вопрос.

Развивая свою мысль, не могу не сказать, что мне, как и подавляющему большинству русских людей, от имени которых выступаете, глубоко симпатичны идеи, цели и основные действия членов объединения «Память» – во всех уголках страны. Считаю, в отличие от вас, их подлинно, деятельно и бескорыстно, по врожденному чувству любящими Родину людьми...

Если вы «настоящий российский интеллигент», то почему не говорите о том, что в Российской Федерации, где было больше всего Хатыней и Лидиц, до сих пор нет в большинстве случаев памятников на их местах, нет самого символа гибели мирного русского населения во время Великой Отечественной войны? В моем родном Угранском районе Смоленской области гитлеровцы сожгли вместе с деревней Борьба 287 мирных жителей – почти в два раза больше, чем в Хатыни, но на месте Борьбы нет не только соответствующего трагедии памятника, а и дорога туда заросла (см. примечание 1)...

15 июля 1987 года

Примечание 1

Соккрытие информации – очень серьезное преступление. Смертоносный неольшевизм перенял его эстафету от Политбюро ЦК КПСС. Так, лжедемократы, подобия людей, продолжают замалчивать трагедии российских Хатыней. Только в одной Смоленской области в адском пламени было сожжено почти семь тысяч мирных жителей, а всего их здесь уничтожено более 500 тысяч. Эти цифры, применительно ко всем оккупированным гитлеровцами территориям России, похоже, требуется увеличить примерно в десять раз. Однако в стране и в год шестидесятилетия Великой Победы никто не сказал о них на государственном уровне; не провели системные исследования, не поставили общенациональный памятник жертвам, которые исчисляются миллионами, – памятник человеческим страданиям в результате небывалого холокоста стариков, женщин, детей на Русской Земле.

К настоящему времени положение даже усугубилось. Общегосударственные символы гибели гражданского населения во время кошмарного нашествия на нашу страну иноземцев – Хатынь и Бабий Яр – оказались за границей, а в России похожего мемориала нет. Такое отношение к народной памяти лишь демонстрировали триста лет назад окончательно покорившая Китай Маньчжурская династия да в конце XVIII века колониальные режимы управления в Австралии и Океании...

*Владимир Фомичев. О писателях и книгах.
Москва-«Смядынь», 2007, стр. 15–20.*

Слепая память

Март 1943 года. Смоленщина. Входили в сердце острой болью зарева полыхавших соседних деревушек, особенно зловещие глубокой ночью. Затем «культурная нация» добралась и до наших Желтоух, хотя деревушка находилась почти в полутора километрах от большака, магистрали передвижения гитлеровских войск. Разъяренные при отступлении разбойники полностью проявили тогда свой звериный нрав, наполнив горелой вонью самые отдаленные уголки лесного края. Наверно, помните строки Михаила Исаковского из стихотворения как раз о наших местах «Есть во Восточном районе...»: «Ничего от деревни моей не осталось, ничего – ни кола, ни двора»?

Как заколотилось сердце, когда запылала своя кровля! Селение сгорело дотла, кроме трех расчетливо оставленных изб: в середине и по краям кладбища нашего соснового жилья. Объявив, что всех до единого сожгут, загнали старых и малых в одну избу, но затем, изуверски испытав жутью, все же выпустили и запалили хату. Видно, продляли садистское удовольствие, хотели известить бедных сельчан до смерти страхом. Операцию один к одному повторили в следующей оставленной избе. Не удовлетворившись этим устрашением, кровавые чудовища в конце концов уже в единственно сохранившемся пока доме заставили всех нас дожидаться смерти примерно шесть часов. Двери его заколотили, у каждого окна выставили по автоматчику, готовя жестокую казнь. Эту избу подпалили вместе с нами, а потом, когда красный дракон ринулся на приготовившихся к кончине, внезапно открыли дверь, через которую мы все хлынули на волю.

Никто до сих пор не знает истинной причины тогдашнего «милосердия» фашистских гадов. У нас немало ходило на этот счет легенд, предположений. Теперь, спустя многие годы, зрело размышляя, я пришел к твердому выводу-убеждению, что наши палачи в последний момент испугались возможной конкретной мести красноармейцев, которые уже наступали им на пятки. И не решились к своим чудовищным злодеяниям добавить еще одно. Ибо эта месть в таких случаях была ужасной для карателей.

Один земляк из Гжатска рассказал мне, что он, тогда еще подросток, стал однажды свидетелем того, как яростно, в неудержимом порыве гнева, осуществил грозное правосудие передовой отряд наших бойцов над самими фашистскими поджигателями, застигнув их на месте подобного преступления. «Бросали пойманные фрицевские морды в костер по одному, – говорил рассказчик. – Каждый дико верещал, как заяц, и лишь синий столб огня поднимался на месте крика. Видно, не зря говорят: «Гореть тебе синим пламенем!». Такого оно цвета бывает, когда людской плотью костер поддерживают».

Самозванные претенденты на мировое господство, палачи из палачей, проводили откровенный и омерзительный геноцид! В поэтическом цикле «Прицельные грома» я завершил стихотворение о перенесенных мной и однодеревенцами мучениях того далекого дня сорок третьего года следующим четверостишием:

Враг прямо в сердце метил,
Гудел огонь в пазах...
Ему до самой смерти
Гореть в моих глазах!

Да, законченные выродки – тогдашние новые учителя «варварской России», показав воочию свое каннибальство как олицетворение русоненавистнического Запада, влили в наши души до скончанья дней неизбывную горечь, которая постоянно возвращает к страшному пере-

житому. И потому всегда в минуты размышлений об ошеломляющих сороковых сами собой приходят под давлением тяжелого опыта прошлого видения пылающей России, воспоминания о тогдашних муках честного и простого деревенского народа, как будто все происходит сейчас.

И вот представьте, сожгли бы нас тогда, а сейчас, по прошествии пятидесяти семи лет, никто бы об этом случае ни разу не вспомнил публично, то есть общественное сознание забыло бы нас совсем, а значит, забыл бы народ, несмотря на весь ужас трагедии. «Да полно, возможно ли это?» – воскликнете вы. Однако, увы, в нашей действительности подобных фактов предостаточно, что называется, пруд пруди. А они, как известно, вещь упрямая: к ним и перейдем.

Довелось не так уж давно целый месяц провести в отчей Смоленской области, а последнюю треть этого срока – в исчезающей деревеньке Дуденки, в которой всего оставалось пять жителей, причем только один работоспособный. Бывало, на моей еще памяти, один мужицкий угол насчитывал в два раза больше едоков. С неистовой скоростью губит себя наша родина, если учесть, что речь идет о краях, расположенных всего в трехстах километрах от Москвы! Через нитяную речушку Серебрянку – такой же населенный пункт Клетки, правда, полностью обезлюдивший, хотя от непригляда покосившиеся и лишенные крыши, стекол, дверей дома стоят в живописнейшем окружении природы. Жил да, глядя на мерзкое запустение, тужил. О большем же горе ничего не предполагал, не ведал, а узнал – мороз по коже пошел. Оказывается, всего в километре с небольшим нацистские живоглоты предали огню деревню Борьба с 287-ю ее мирными жителями. Отчаянные крики испускавших дух своими ушами слышала доживавшая в Дуденках последние дни, родившаяся тут же и никуда не уезжавшая тетя Маруся.

– Наши деревенские убежали вон в те кусты и спрятались, потому что нас тоже могли уничтожить, как и соседей, – говорила она, и, свесив голову, добавила: – Это ж надо быть такими нелюдями, чтобы даже детей не пощадить!

– И никто не спасся?

– Три человека. Старуха восьмидесятилетняя по нужде запросилась – сказали: «Иди и больше не приходи», да два мальчика, по четвертому году каждый, улизнули. Потом, уже взрослыми, они померли. Никого из тех не осталось на свете.

Не возродилась Борьба, как птица Феникс из пепла. Где стояла, разросся бурьян. Пришла в упадок окрестность. Даже место трагедии тому, кто родился не здесь, невозможно отыскать, дорога туда заросла. Служим Мамоне, злословим, развлекаемся, гоняемся за бестселлерами, не задумываясь над тем, что предсмертные надежды истреблявшихся на нашу вечную память о них оказались ложными – мы забыли, что такое случилось у нас. Что это, как не атрофия памяти, как не бездуховность, как не позор, в конце концов? Сколько мы видели по телевидению саморекламы, посредственностей, дешевых трюков, но почему никогда не видели этого священного места? Почему не услышали с экрана рассказов очевидцев трагедии, когда они были еще с нами, которых уже теперь нет в живых? Почему журналисты не записали их воспоминания, дали небытию возможность поглотить страницу истории народного духа?

Просто заходишь в тупик, когда начинаешь всерьез задумываться над подобными явлениями окружающей действительности, пытаешься, что называется, свести концы с концами. Неужели мы не достойны лучшей роли, кроме роли грязных потребителей, уподобленных воровским душам? Ну не дикой ли гнуси продали сердца? Ведь даже в исторических музеях районного и областного центров нет не только стендов, но и упоминаний об этом ужаснейшем злодеянии, вурдалачьей вольнице фашистов. Мало того, в краеведческом словаре «Смоленская область», выпущенном издательством «Московский рабочий» в 1978 году, подготовленном серьезными организациями, тоже нет ни слова о нем. И название Борьбы, исчезнувшей вместе с населением, не присутствует.

Но, может быть, безответственно подошли к делу мои земляки, составляя справочник, или просто у них не хватило компетенции, специальных знаний в этом вопросе, а в других близких, но более научно проработанных изданиях рассказано об ужасном конце мирного

русского населения? Откройте энциклопедию «Великая Отечественная война. 1941–1945», вышедшую в солиднейшем издательстве «Советская энциклопедия» в 1985 году. И здесь не найдете никакого упоминания о жутком факте: словно бы ничего и не произошло. А ведь главный редактор капитального тома объемом 185 авторских листов – генерал армии, профессор М.М. Козлов. Подобный же титульный военно-исторический багаж и у четырнадцати членов редакционной коллегии: Ю.Я. Барабаша, П.А. Жилина, В.И. Канатова, М.И. Кузнецова, Г.А. Куманева, И.С. Ляпунова и других. На отдельной странице красуются тоже набранные крупным кеглем семьдесят громких имен, находящихся в составе научно-редакционного совета, во главе с председателем А.М. Прохоровым. Всего же приняло участие в подготовке обобщенного юбилейного издания (к 40-летию Победы) несколько сот человек, авторов и сотрудников «Советской энциклопедии», основных столпов главных центров знаний тогдашнего Министерства обороны. Маститые хозяева посвященной войне книги странным образом «не заметили» фашистских зверств, злой доли неповинного населения одной из деревень оккупированного Русскоземелья.

Но в то же время нашли, например, возможность поместить здесь биографию и портрет члена Политбюро Шеварднадзе Э.А. (стр. 790), хотя в начале немецко-фашистской агрессии ему было всего тринадцать лет, и ни одного общезначимого факта в связи с ней в его жизнеописании не имеется. Да и события тех лет не носили в Грузии такой бесчеловечной сути, как, скажем, на Смоленщине, Брянщине, Орловщине, Псковщине... По какому праву создатели фундаментального труда об огненных годах себе это позволили?

В шедевре их коллективной мысли вместо статьи о тяжчайшем международном преступлении в Борьбе читаешь биографию, зришь портрет и другого «знаменитого» участника Великой Отечественной войны – Алиева Г.А. из Азербайджана (стр. 47), где вовсе не было театра военных действий, а сам Гейдар Алиевич не являлся фронтовиком. Чем же известен сей муж? Оказывается, он, рожденный в 1923 году, отличился следующим: «В период войны с 1941 года работал в НКВД, зав. отделом СНК Нахичеванской АССР. С мая 1944 в органах гос. безопасности Азерб. ССР». Разве сопоставимо это с массовым уничтожением советских граждан в лесной деревушке моей «малой родины»? Почему же отдано предпочтение рассказу о мало-значущих фактах при умалчивании о кричащих, не в силу же профессиональной некомпетентности? Скорее – в результате действия отлаженного механизма планомерного и подлого манипулирования сознанием по внедрению в общество антирусизма, разрушительной идеологии, по существу ведения подрывной деятельности против главной силы России. Молчать об этом – значит бездействовать, что равносильно продаже высших ценностей за тридцать сребренников. Мы обязаны проявить решимость, противостоять злу, когда создающие книги некоторые сограждане действуют, откровенно говоря, по принципам уголовного мира. По крайней мере, такую мысль можно допустить с большей степенью вероятности, чем незнание крупнейшими специалистами по Великой Отечественной войне ее важнейших обстоятельств. Но и в одном, и в другом случае, согласитесь, их за это справедливо было бы лишить ученых степеней.

Однако, в отличие от изданного в столице пухлого универсального тома, в краеведческом областном словаре, хотя он не посвящен конкретно минувшей войне, все же можно отыскать много упоминаний о трагедиях, подобных той, которая случилась в Борьбе. Из него узнаем, что вместе с населенными пунктами были заживо сожжены жители Астахова, Драчева, Замощья, Залазны, Ляхова, Маркова-Шарина, Новодугина, Новоселок, Чертовки, Шилова... А вот в названной специальной энциклопедии – ни слова ни об одном из этих селений не найдете, вообще ни о каком-либо подобном на Смоленщине. Хотя, по моим сведениям, они были практически в каждом районе (районов сейчас 25, до войны их насчитывалось 36). В отдельных же – по нескольку: в Вяземском, Сычевском, Угранском, Гагаринском...

В моем домашнем архиве имеются копии нескольких документов из Сычевского музея, неопровержимо подтверждающие эту абсолютную истину. Рассматриваю «Реестр актов о зло-

деяниях немецко-фашистских оккупантов и их сообщников». Здесь указаны случаи сожжения, с обозначением дат и количества погибших, в деревнях Зайчики, Осиповка, Харино, Клиницы, Сухарево, Богданово. Вот некоторые жертвы нацистского ничтожества из «Именного списка граждан дер. Зайчики, сожженных в феврале 1943 года фашистским карательным отрядом» с фамилией Лабейкины: Александра, Пелагея, Таисия, Анастасия, их возраст соответственно – 60, 26, 21, 19 лет. Из двадцати трех порядковых номеров этого списка семь относятся к детям.

Еще об одном похожем военном преступлении на территории Сычевского района, ответственность за что несут гитлеровцы, рассказывает «Акт от 21 мая 1943 года»: «В период оккупации, 22 декабря 1942 г., отряд, входивший в состав крупных сил, посланных немецким командованием против партизан, устроил зверскую расправу над жителями деревни Аксенино Тишинского сельсовета. Якобы за связь с партизанами и за помощь им немцы решили сжечь деревню вместе с жителями. В огне погиб 21 человек, из них девять детей в возрасте от 2 до 8 лет». Только в этом районе, оказывается, сожжены жители семи деревень!

По моей просьбе смоленский поэт и публицист Николай Кеженов в свое время прислал газетные вырезки очерка О. Лонского «Тайна бункера Гитлера», опубликованного в трех номерах областной газеты «Рабочий путь» в июле 1988 года под рубрикой «Из журналистского блокнота». Из него я узнал, что как раз в марте 1943 года, когда чуть не предали огню меня самого с остальными жителями родной деревушки Желтоухи, на Смоленщине в бункере, в глубокой подземной норе, находился главарь пришлых извергов Гитлер. «Почему именно в его приезд, как факелы, вспыхнули сотни смоленских деревень, а людей сжигали заживо? Какие распоряжения он отдавал из этого бункера?» – задается такими вопросами О. Лонский. Отвечая на них, он собрал воедино разрозненные в его досье сведения «о смоленских деревнях, в которых оккупанты заживо сожгли мирных жителей – женщин, стариков и детей». Исследователь сообщает: «Таких деревень насчитал 47, а сожжено в них было, по официальным актам, 6669 душ.

Это не полная картина. Сюда не вошли сожженные узники рославльской тюрьмы (мне довелось слушать показания бывшего начальника этой тюрьмы на заседании военного трибунала)». Далее мой земляк говорит об общих сведениях по ряду городов и районов, где причины смерти не дифференцированы, и продолжает:

«А когда заново начал перечитывать сводки Совинформбюро, то обратил внимание, что в моем досье нет многих смоленских деревень, о трагедиях которых писали тогда все газеты. Первое сообщение о зверствах на Смоленщине прозвучало еще в утренней радиопередаче 10 сентября 1941 года: «Около деревни Починок была повреждена телефонная линия. Немцы согнали оставшихся в деревне стариков, женщин и детей в помещение правления колхоза и заживо всех сожгли». Публикация О. Лонского расширяет список огненных трагедий, носящих здесь названия следующих деревень: Ивченок, Колодезков, Песочни, Бильдюгина, Орловки, Хотькова, Ломанчина, Знаменок, Новой, Гаврилок, Спасского.

А сколько же таких ужасов насчитывается во всех русских областях в целом? Сколько вообще погибло мирного русского населения в годы грандиозного побоища? Об этом фактически никто не говорил при коммунистах, и все молчат при «демократах». Иль говорят так, что как будто и не говорят, скорее темнят, до сути не докопаешься. К случившимся однотипным событиям в других краях отношение иное, каким оно и должно быть.

Не только в Белоруссии, например, но и во всем мире известно, что вместе с селом Хатынь немецко-фашистские солдаты в марте 1943 года (почти одновременно с гекатомбой в русском селении Борьба) уничтожили 149 жителей. На месте трагедии сооружен мемориал, туда проложены экскурсионные маршруты, о происшедшем написаны книги, естественно, подробная статья о Хатыни имеется и в любом систематизированном труде о Великой Отечественной войне, тем более когда в подготовке его зараз участвуют сотни ученых. Но в Борьбе сожжено на 138, в Астахове (300) в два, в Чертовке (480) в три с лишним раза больше мир-

ных граждан, чем в Хатыни. Однако они практически забыты совсем, о них даже нет напоминаний в справочной литературе о войне. Ну не парадокс ли? Почему не известна обществу вышеназванная фактура? В чем корень неосвоения этих исторических трагедий народа и спустя полвека с лишним после их совершения? Происходит нечто ужасное. Это не какая-то простая вещь. Содержащееся в общественной жизни противоречие, являющееся фактом, который нечего доказывать, ибо он – самоочевидность, нельзя не заметить.

Из литературы, а также из надписей Хатынского памятника узнаем, например, что захватчики уничтожили в Белоруссии вместе с жителями 185 сел и деревень, которые не возродились, и 433 села и деревни, возрожденных после войны. Урны с землей из всех этих мест захоронены в Хатыни. Подобная работа не проведена в Российской Федерации. Почему? Потому что у нас ее просто некому было проводить. Решение о сооружении в Хатыни мемориала принял в январе 1966 года ЦК Коммунистической партии Белоруссии. А в нашей республике подобный орган, следовательно и сам политический авангард, в грубейшее нарушение пятого раздела Устава КПСС о республиканских парторганизациях отсутствовал. При монополюсной до недавнего времени власти компартии, которая не имела своего штаба в России, решение наших общереспубликанских проблем в течение многих десятилетий было пущено на самотек.

В результате – общего символа, каким в Белоруссии является Хатынь, рассказывающего о трагической судьбе русских мирных жителей на оккупированных территориях, до сих пор нет. Кстати, когда коммунисты перестали быть властью, в начале девяностых годов, разрешили создать КПРФ, на которую теперь списывают и злодеяния большевиков, и тиранию обкомовцев-цековцев из КПСС, фокуснически превратившихся в главных антикоммунистов и громче всех других лающих на ни в чем неповинных капээрэфовцев. Не они, сохраняющие верность коммунистической идее социальной справедливости, а партократы-«демократы», оборотни – тайная причина всех наших несчастий.

Россия лишена святыни, где можно было бы поклониться праху, почтить память всех беспощадно истребленных в огненное лихолетье безвинных людей. А число их в одной Смоленской области равняется 560 тысячам. Это больше, чем весь аварский народ, который представляет в литературе поэт Расул Гамзатов, чем десятки других российских этносов. Соответствующие потери, то есть лишь одного мирного населения, в каждой из таких республик СССР как Молдавия и Эстония, тоже переживших фашистскую оккупацию, были в пять раз меньше (примерно по 60 тысяч погибших в республике), чем на Смоленщине.

Правомерно здесь и сопоставление с массовым уничтожением людей в известных на всей планете нацистских концлагерях, где открыты мемориальные ансамбли с многофигурными монументами, стеллами, колючей проволокой, которые за послевоенные годы посетило множество граждан различных национальностей. Так, в Бухенвальде умерщвлено (начиная с 1937 года) 56 тысяч немецких антифашистов и граждан из 18 стран, в Дахау около 70 тысяч, в Заксенхаузе свыше 100 тысяч. Эти три монстра, обрекшие на смерть десятки тысяч людей, выходит, обличают минувшую войну с осуществлявшимся во время нее геноцидом меньше, чем одна русская Смоленская область, являющаяся в этом плане поистине мемориальной землей.

Отойдя от уже поименованных ее селений, где нацистские инквизиторы, под стать своим средневековым сородичам, исполнили леденящие кровь аутодафе, назову в алфавитном порядке кое-какие города и веси, где гитлеровцы применили иные способы массового уничтожения людей: Белик, Велиж, Вязьма (погибло свыше 30 тысяч советских граждан), Глотовка, Гнездово, Гранки (концентрационный лагерь), Дорогобуж («лагерь смерти»), Екимовичи, Кадино, Кардымово, Каспля, Красное Знамя, Михновка, Рудня, Шарапово, Шумячи. Так, среди 132362 советских людей, уничтоженных фашистами в упоминавшемся ранее Рославле, помимо сожженных, есть расстрелянные, повешенные, умерщвленные голодом и истязаниями.

В уже названном выше «Реестре» о злодеяниях в Сычевском районе имеется отдельная графа о видах потерь. Среди них: смерть после пыток, изнасилование, повешенье, взрыв на минных полях, издевательства над больными, истязания, увод в рабство, исчезновение в гестапо, убийство тупым орудием – всего 46 порядковых номеров. Ставшие жертвами зверств оккупантов люди перенесли неисчислимы страдания, представление о некоторых могут дать крайне скупые строки «Сообщения чрезвычайной государственной комиссии», например: «Фашистские власти заподозрили жителей деревни Корбутовка в связи с партизанами и сожгли деревню дотла. Колхознице Барановой, протестовавшей против такого разорения, немцы разрезали живот, изрезали лицо ножом, а детям ее вывернули руки и проломали черепа... В деревне Васильевке немецкие палачи повесили железными крюками за челюсть председателя колхоза Торбина и кладовщика Ермолинского. Виселица с их трупами долго стояла на улице».

В оккупированных гитлеровцами регионах СССР в первую очередь решалась задача физического уничтожения славянских народов, они несли огромные потери, во всяком случае никак не меньшие, чем любой другой народ. Неисчислимы они со стороны русской нации. Об этом свидетельствует не только названный мной выше факт о несоизмеримо меньшем количестве невинно убиенных в Молдавии и Эстонии, чем на Смоленщине, хотя эти три местности вполне сопоставимы по общей численности населения, а Эстония к тому же находилась во власти мерзавцев на год дольше, чем российская область.

Мою мысль может проиллюстрировать и следующая статистика из «Акта, составленного Сычевской районной чрезвычайной комиссией 23 октября 1943 года». На территории этой крохотной части Советского Союза в период рассчитанного зверства и немецкой жестокости, безжалостности гитлеровцами был организован концентрационный лагерь для мирных советских граждан и детей в возрасте от 8 до 15 лет, подозреваемых в принадлежности к партизанам и разведке Красной Армии, с общим содержанием до 5 тысяч человек. Установлено, что там истреблены три тысячи взрослых жителей и одна тысяча детей. «Кроме этого, – привожу дословный текст, – с мая 1942 г. по 2 марта 1943 угнано из района советских граждан на каторжные работы до 7 тысяч человек. В ноябре 1941 г. гитлеровские палачи-гестаповцы... расстреляли 27 еврейских семей по г. Сычевке и 14 цыганских семей, проживающих в деревне Митино».

И хотя подавляющим большинством беззащитных жертв, как видим, являлись граждане русской национальности, однако об этом сегодня мало кто знает. Совершенные против них почти шестьдесят лет назад редкостные преступления замалчиваются. Отчетливо прослеживается такая тенденция. Мало того, лихие ребята из редколлегий газет, теле- и радиостудий преступным образом, с грубым бесстыдством повсеместно талдычат (в эфире с раннего утра до глубокой ночи) о «русском фашизме», «великодержавном шовинизме» и т. п., провоцируя общественный фанатизм и ненависть к нам. Громят даже близкую историю, вызывая массу вопросов в первую очередь у тех, кто сам помнит ее события. Беззастенчивые обвинения враждебных СМИ – настоящих антирусских трибун – делаются не на основе серьезной оценки имеющих фактов. Несущие вздор, представляющие все наоборот рассчитывают на недоумков, на глубину незнания, даже и не так удивительного в зоне умолчания о полноте бытия моих соплеменников.

Очень показательно, что 25 сентября 1993 года, в день 50-летия освобождения от нацистской агрессии Смоленской ключ-земли, как называется она в течение веков в истории за то, что первой из русских областей принимает все удары с Запада, этому факту в теленовостях было уделено не более минуты. Да и когда было обращать внимание на такую мелочь, если власть готовилась к осуществлению «правосудия» в районе будущих военных действий перед Домом Советов против тысяч безоружных россиян? Совсем по западным меркам, что отлично способно оценить мое поколение, хорошо знакомое с такими явлениями с детства. Совсем поцивилизованному в юбилейный день, как повелось в последние годы, отечественный телея-

щик скалился, гоготал, верещал, хихикал, ржал, дышал цинизмом, кишел зазывающими шлюхами, надменными ублюдками, глумился над святостью и человечностью. А ровно через месяц, 25 октября, показали телефильм, вероятно, подготовленный энтузиастами к пятидесятилетию освобождения Смоленщины, который жители ее не могли увидеть, ибо он шел по... московской программе, и никогда не увидят, потому что не имеют своего областного телевидения, по которому можно было бы его показать.

Нельзя сказать, что об уничтоженных оккупантами в пламени гигантских костров русских жителей не известно ничего вообще. Но в общественном сознании закреплена из многих десятков слу чаев едва ли не единственный, относящийся к псковской деревне Красухе, где было сожжено 280 человек, и на месте которой в 1968 году открыт мемориальный комплекс: памятник «Скорбящая псковитянка», установленный на вершине насыпного холма, и памятный обелиск с оградой из обугленных бревен – символом сожженной Красухи. Но этого явно недостаточно, чтобы представить, с полным учетом злодеяний, все преступления против человечности, совершенные жестоким оккупационным режимом на собственно Русской земле. Образно говоря, речь идет о превращении «Скорбящей псковитянки» в удаленном от центра Родины уголке в «Скорбящую россиянку» поблизости от Москвы. Я предлагаю создать такой памятник у границы Московской и Смоленской областей по Минскому шоссе, на одном из мест заживо испепеленных с деревней жителей.

После сказанного вы, думаю, поймете, почему для меня являются кощунством слова: «Никто не забыт, и ничто не забыто». Раздумья над жизнью, сыновнее чувство к отчей земле побудили меня написать эту статью, которую хочу закончить изречением славного историка В. О. Ключевского: «Прогресс мысли в том, что достигнутую цель она превращает в средство для дальнейшей цели...». Да будет так!

*Газеты «Шаховские вести» (1995),
«Московский литератор», № 9, май 2001
и Modus vivendi, № 4, июнь 2001,
название статьи «Память, схожая с забвением»*

Почему замалчиваются трагедии российских Хатыней? **Великорусские великомученики**

Русский патриот, поэт, публицист, действительный член Международной Славянской академии, почетный житель Угранского района Смоленской области Владимир Тимофеевич ФОМИЧЕВ – человек горящий. Горящий любовью к Родине и ненавистью к ее врагам. Горящий страстными поэтическими строками и честной, призывной публицистикой.

Из вреза к полосному интервью с Владимиром Фомичевым Ивана Вишневого, незадолго до этой публикации также встречавшегося с писателем в качестве ведущего часовой передачи на означенную тему на «Народном радио». Еженедельник «Патриот», № 18, 2005

Примечание

Почти одновременно директор Смоленского издательства «Маджента» Елена Минина в «Смоленской газете» представила статью Владимира Фомичева «Слепая память» о том же. Со своим предисловием, очень удачной иллюстрацией безмерной скорби и эпиграфом Михаила Исаковского «Здесь вся в крови и вся в слезах земля».

Соприкоснувшиеся со словом Владимира Фомичева читатели и радиослушатели были буквально потрясены открывшейся глубинной, в течение десятилетий замалчиваемой правдой об изуверствах гитлеровцев над 30 миллионами оказавшихся в оккупации мирных жителей Смоленской, Брянской, Псковской, Новгородской, Ленинградской, Калининской (ныне Тверской), Курской, Белгородской, Орловской, Рязанской областей, Ставропольского края и других территорий России.

И автор, и те, кто помог донести его слово до граждан, получили от них самые благодарные отзывы, множество кричащих вопросов, личных дополнений, предложений. Позвонивший Владимиру Фомичеву сразу же после радиопередачи великий современник Юрий Бондарев, который слушал ее вместе с женой Валентиной Никитичной, горячо поддержал предложение начать немедленные действия по сооружению монумента зверски уничтоженным согражданам, отсутствие которого является настоящим позором России. Больше всех занимающаяся этим Е. А. Минина вместе с энергичными друзьями из редакции «Смоленской правды» и другими помощниками, к сожалению, пока не может сделать что-либо реальное. Можно высказать предположение, что святому делу просто мешает глубоко законспирированная, но главная русофобская власть вкупе с мировой торгово-финансовой мафией.

Огненный геноцид замалчивает клан

Ответ на обращение к президенту РФ Д.А. Медведеву от 18 ноября 2008 г.

[Герб России]

Министерство обороны Российской Федерации
(Минобороны России)
г. Москва, 119160
13 февраля 2009 г. № 328/361
На №
Фомичёву В.Т.

Уважаемый Владимир Тимофеевич!

Ваше обращение к Президенту Российской Федерации Д.А. Медведеву по вопросу создания мемориалов мирным жертвам Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в Управлении Министерства обороны Российской Федерации (по увековечению памяти погибших при защите Отечества) по поручению рассмотрено.

Управление Министерства обороны Российской Федерации (по увековечению памяти погибших при защите Отечества) поддерживает идею о создании мемориалов мирным жертвам Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Вместе с тем, в соответствии с законом Российской Федерации от 14 января 1993 года № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», Указом Президента Российской Федерации от 22 января 2006 года № 37, на Министерство обороны Российской Федерации возложены полномочия по увековечению памяти погибших при защите Отечества.

В связи с вышеизложенным создание мемориалов мирным жертвам Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в компетенцию Минобороны России не входит.

*С уважением,
Начальник Управления МО РФ
(по увековечению памяти погибших при защите Отечества)
подпись А. Кирилин*

Такого бесплодного ответа на свое обращение (см. начало книги) к высшему должностному лицу страны никто из подписантов, естественно, даже не мог предположить. Но зато теперь, как сказал поэт, «ясность ледяная». Еще раз подтвердилось, что миры народа и клана – непересекающиеся параллельные прямые. Нашу боль снова поглотила всемогущая чиновничья трясина. Очевидно, что в дальнейшем ступать туда с чем-либо насущным бесполезно. Надо при решении поставленной в книге кричащей проблемы и других подобных находиться на твердом берегу народной жизни (как сделали угранцы), помня, что мафия бюрократов, хоть при миллионном к ним обращении, все очевидно необходимое утопит в своем фантастическом болоте. Забвение в течение многих десятилетий огненного геноцида она и есть. Такова ее природа. Ну, дорогие соотечественники, посудите сами.

Неужели от имени Президента сделавшие поручение Минобороны России не знали, что это ведомство не занимается тем, с чем в данном случае обратились граждане державы? Да и

удивительно, если оно отчуждено от вопроса. Писатель Федор Абрамов весьма точно назвал жен сражавшихся красноармейцев «вторым фронтом», открытым с первых дней войны. Разве они, снабжавшие армию всем необходимым, взвалившие заботы о хозяйстве страны, о детях и старых родителях, своих и мужей, на собственные хрупкие плечи, не крепили тем самым дух бойцов, не ковали Победу, не защищали Родину в полном смысле этих слов? А по вине горе-стратегов Красной Армии оказавшиеся в кровавых лапах коричневого зверя мирные жители не заслуживают от Минобороны никакого, хотя бы нравственного, возмещения?

И господин А. Кирилин, «по поручению рассмотрев» нашу просьбу, разве не мог переадресовать ее организации, занимающейся проблемой семи миллионов зверски уничтоженных подонками-захватчиками детей, женщин, стариков родной Отчизны? Что он думал, когда отправлял мне свою филькину грамоту? Что я еще таким же, как он, «врагам Руси, на русском говорящим», буду писать до своего могильного холмика? Что мне это нужнее, чем Министерству обороны? Какому-либо государственному органу вообще?

Ведь это не входит в мои должностные обязанности, за исполнение которых получают зарплату. За двадцать лет предметного внимания к жути, случившейся в д. Борьба 13 марта 1943 г., и другим подобным, мне никто ни копейки не заплатил – за выступления в печати, на радио, в книгах, при встречах с читателями, за поездки в места огненных трагедий, к их свидетелям, за организацию обсуждений проблемы и т. п. Как и П.А. Бычкову, бывшему смертником в пятилетнем возрасте, а в этом году отмечающему свое семидесятилетие и всю жизнь деятельно хранящему память о неслыханной трагедии земляков. Он, например, на свою нищенскую пенсию в трех километрах от того заросшего «новой русской тайгой» места создал микро-мемориал «Всем погибшим в войне», который будем открывать 9 мая текущего года. В комплекс входят памятные плиты, макеты, другие знаки и стенды: «Воинам-землякам, не вернувшимся с фронта (1939; 1941–1945 гг.)», «Неизвестному солдату», «Летчику Михаилу Грибову» (3 мая 1943 года погиб здесь в бою, его ЯК-1 с останками пилота извлекли из шестиметровой топкой глубины 63 года спустя), «Массовому сожжению мирных жителей в д. Борьба». Им П.А. Бычков также посвятил посаженную у собственного дома в д. Фоминское аллею. В Борьбе, кстати, были заживо сожжены и раненые красноармейцы, о чем сказано на двух стендах.

Вдумайтесь только, граждане Отечества, еще раз прошу вас, в происходящее! Ведь противостояние клана населению на этом участке длится не месяцы, не годы, а – десятилетия. Где же занимаются такими кошмарными трагедиями? Неужели Минобороны и само ничего не делает, и не знает? Разве в приемной Президента РФ, куда мы с другом лично сдали текст обращения, некому было направить его на исполнение, кроме А. Кирилина, который, как он считает, не имеет к этому никакого отношения и вправе не реагировать конструктивно на такое поручение, а просто плюнуть на него в форме циничной отписки? Зачем было посылать тем, кто не занимается? Так, пожалуй, можно направить расчет нового танка на отзыв в Министерство здравоохранения. Глубоко извиняюсь, конечно, но ведь объективно получается, что у нас власть президента – церемониальная, а реальная принадлежит кирилиным.

Одним словом, я был весьма польщен, счастлив и очень взволнован, получив в канун праздника 23 февраля Ваше письмо, г-н с большими звездами А. Кирилин. Было так здорово увидеть в тексте бесконечные заботы о прославлении погибших за Родину. Это так чудесно! И всем подписавшим Обращение к Президенту РФ очень нравится. Главное, преподнесено бесконечно изысканно! А судьба жены и трех сынишек, ставших смертниками 13 марта 1943 года, фронтовика Афанасия Дмитриевича Бычкова, сложившего свою голову на поле боя под Ленинградом в том 43-м, конечно же, к теме «увековечения памяти погибших при защите отечества» вовсе не относится. Как и похожие иные. Ведь это всем ясно!

Демоны организованного забвения

18 ноября минувшего года к главе государства Д.А. Медведеву, ко всем гражданам России обратились Л.Г. Ивашов, В.Н. Ганичев, С.Н. Бабурин, Л.И. Касаткина и другие представители политической, творческой, научной общественности, в том числе и я как писатель, почетный житель Угранского района Смоленской области, где немецко-фашистские ублюдки только при отступлении в 1943 году заживо сожгли 742 мирных жителя. Об этом за все минувшие десятилетия ни разу не сказали историки, нет ни одного экспоната в местном музее и областном музее Великой Отечественной войны. Оказалось, такое положение существует во всех подобных районах и областях, оккупировавшихся коричневыми захватчиками. Мы просили лидера государства прояснить и изменить ситуацию «с памятью о безвинных жертвах Великой Отечественной войны», веря, «что зримо отстаивающая в последнее время национальное достоинство верховная власть станет во главе народного движения по обретению смысла нашего существования, найдет неисчислимые возможности мощно поддержать его». Ведь, говорилось в письме, через полтора года наша любимая Родина отметит 65-летие Победы, а «в России даже нет общего национального памятника о величайшей трагедии невооруженных жителей в огненное лихолетье. Особенно поражает забвение многих сотен массовых сожжений заживо российских людей, находившихся на захваченных гитлеровцами территориях». Развивая тему, подписанты обращения к лидеру страны по святому вопросу отмечали, что о такой небывалой никогда ранее на нашей земле жути нет упоминаний на государственном уровне, в центральных средствах массовой информации, в энциклопедиях и другой справочной литературе, посвященной самой страшной бойне XX столетия. Нет даже в выступлениях по теме Великой Отечественной войны руководителей областей, где гитлеровский фашизм посеял эти запредельные аутодафе, а именно: Смоленской, Брянской, Псковской, Новгородской, Ленинградской, Калининской (ныне Тверской), Курской, Белгородской, Орловской, Воронежской, Рязанской, Московской, Ростовской, Тульской, Ставропольском, Краснодарском краях.

Почему замалчиваются трагедии российских Хатыней? – спрашивали мы. И делали предположение: «Вероятно, адское пламя грозных лет невозможно скрывать без системной работы, которую будет правильным назвать «тихим экстремизмом» нелегальных, враждебных народу сил в Отечестве. Дело дошло до того, что деятели «культуры», обязанные по своему положению в обществе, что называется, назубок знать поименованные факты новейшей истории, клеймя злодеяния немецко-фашистских военных преступников, на самом деле, наоборот, цинично и публично выдвигают провокационный миф о «русском фашизме», который к тому же «страшнее немецкого».

К сказанному следует добавить, что за все прошедшие после войны десятилетия также не увековечены достойно не только испепеленные во время массовых акций безвинные граждане Отечества, но и другие невинные жертвы немецких фашистов, сожженные деревни на оккупированных территориях. Родина не позаботилась о том, чтобы составить полный и точный указатель мест массовых сожжений мирного населения в годы Великой Отечественной войны с обозначением количества жертв, их фамилий, имен, возраста и пола, а также других акций поголовного истребления детей, женщин и стариков. Естественно, потому нет специфических печатных изданий с такими сведениями, типа Книги Памяти, – по категориям уничтоженных безоружных граждан Отечества. И спустя более полувека после разгрома коричневых полчищ и освобождения родной земли от длительной оккупации все еще требуется лишь осуществить никем не начатые до сих пор исследования по рассматриваемой проблеме и опубликовать их, исключив тем самым существующую в настоящее время в этом вопросе самодельность. Необходимо произвести учет свидетелей сожжения людей заживо, опубликовать воспоминания таких граждан (хотя бы по рассказам их родных и близких, потому что большин-

ство вышедших тогда из огня уже находятся в мире ином) – как имеющие важную историческую ценность и огромное воспитательное значение. Никто не обязал газеты, журналы, радио, телевидение, издательства, творческие союзы систематически освещать факты огненного геноцида в годы Великой Отечественной войны, и потому на нашей земле бушует «шквал забвения» об огненно-кровавой немецко-фашистской оккупации 1941-1944 годов. Эти и подобные им направления деятельности в подготовке к празднованию 65-летия Победы над армиями пришельцев-изуверов, вероломно вторгшимися в Советскую страну, должны, совершенно очевидно, определять деятельность органов федерального, областного и районного уровней. С нашего обращения к Президенту РФ начинается только что вышедшая моя книга «Поле заживо сожженных», в которой опубликованы такие предложения.

И что же? В мой адрес, ибо он был указан для ответа, пришло письмо начальника Управления Министерства Обороны РФ (по увековечению памяти погибших при защите Отечества) А. Кирилина с сообщением о том, что наша проблема «в компетенцию Минобороны России не входит». Прямо скажу, такая реакция на поручение от имени Президента РФ – более чем необычная. Фактически нам прислали преступную издевку. Полностью обнарудовав ее, я не случайно назвал свой комментарий – «Огненный геноцид замалчивает клан», заявив: «Такого бесплодного ответа на свое обращение к высшему должностному лицу страны никто из подписантов, естественно, даже не мог предположить. Но зато теперь, как сказал поэт, «ясность ледяная»... Нашу боль снова поглотила всесильная чиновничья трясина. Мафия бюрократов, хоть при миллионном к ним адресовании, все очевидно необходимое утопит в своем фантастическом болоте. Забвение в течение многих десятилетий огненного геноцида она и есть. Такова ее природа».

Я встретил и другие реакции на проблему, в том числе лиц не менее государственных, чем А. Кирилин, но их драгоценное внимание проявлено частным образом. Как мнение о моей книге «Поле заживо сожженных». Всем, разделяющим нашу тревогу, пользуясь случаем, выражаю огромную признательность и от себя, и от других участников письменной акции от 18.11.2008. Однако за полгода официальный ответ нам лишь один – надругательский.

До юбилея остается еще два таких временных отрезка, вряд ли можно ожидать чего-либо положительного в оставшееся время.

Начальник Управления МО РФ считает, что он не имеет никакого отношения к теме нашего обращения и вправе не реагировать конструктивно на поручение от имени лидера страны об увековечении памяти жертв огненного геноцида – детей, жен и родителей сражавшихся воинов. Напротив, у него есть все основания «просто плюнуть на задание» в форме циничной отписки. Прошу прощения, конечно, но ведь объективно получается, что у нас власть президента – церемониальная, а реальная принадлежит кирилиным. Когда один журналист за границей недавно сказал Д.А. Медведеву, что некоторые не выполняют его поручений, то лидер России ответил: «Назовите имя такого – я его накажу». В этом отношении А. Кирилин, можно сказать, прямо-таки классическая фигура для подобного президентского действия. Тем более если учесть только что опубликованный Указ нашего лидера, в котором сказано, что Россия будет бороться с подтасовкой итогов войны.

Положение с решением важнейшей проблемы, очевидно, продолжает оставаться странным. Всеобщее молчание о российских Хатынях, как и раньше, ощутимо наблюдалось, например, при праздновании предъюбилейного Дня Победы. В такой ситуации таится что-то злое и нездоровое. Надо полагать, что, конечно, кирилины находят все это замечательным! Хорошо еще, что «пятая колонна» не требует пресечения огласки о сотнях российских Хатыней, осуществляемой энтузиастами. Внутренние враги, безусловно, видят и слышат, что делают в этом направлении единицы вроде меня, но не подают виду. Можно предположить, что готовят что-то худшее.

И все-таки, я думаю, прорыв информационной блокады вокруг слов «тысячи заживо сожженных немецкими фашистами мирных русских жителей» произошел. Хотя официальная наука, государственные и политические чины замалчивали проблему, продолжают делать это и сейчас, но отношение населения к великорусским великомученикам совсем иное – похоже на почитание святых.

Мои земляки-угранцы выделили гектар земли для Поля в память об огненном геноциде, заботливо обихаживают самодеятельный мемориал. Его дружно посетили руководители и население района, гости из Вязьмы, Смоленска, Москвы 8 мая текущего года. Даже из далекого Спаса исторического Тушинского края привез сюда на прицепе собственной автомашины и высадил деревья и цветы житель древнего села Александр Матвеев. А он ведь в два раза старше многих нынешних генералов Минобороны. Такие поступки, идущие от сердца, свидетельствуют о неизбывной любви к своей «теплой земле», как назвал ее уроженец этих мест чудесный писатель Иван Соколов-Микитов, и к многочисленным поколениям живших на ней предков, в том числе к фронтовому поколению.

Страшную ношу общественного невнимания к 287 заживо сожженным землякам родной деревни Борьба и двух окрестных, а также вместе с ними ставшими пеплом беженцам из Ельни и раненым красноармейцам пришлось нести всю жизнь Петру Афанасьевичу Бычкову – тогдашнему смертнику в дошкольном возрасте, отмечающему 30 мая сего года свое семидесятилетие. Из огненного ада 13 марта 1943 года вырвались в тот раз семь человек. Ныне из живых свидетелей кошмара остался он один. Его родительница Клавдия Васильевна, братья Михаил и Сергей вместе с другими спасшимися в тот день уже не с нами, ушли в мир иной, странно «не замеченными» обществом.

П.А. Бычков, которого я впервые встретил ровно два года назад, был сразу же воспринят мной и моим окружением как человек, вызывающий удивление, я бы сказал, всей небесной силой истинно духовного существа. Не зря приехавший ныне с нами из столицы представитель Клуба малолетних узников фашизма и лиц, отстаивающих их права, Виктор Никипелов вручил ему во время митинга скорби в бывшей Прасковке памятную медаль «Непокоренные». В первую очередь благодаря Петру Афанасьевичу за период только с момента нашего знакомства создан Угранский мемориал, установлена каменная доска на месте массового испепеления мирных граждан в Борьбе, появилось множество публикаций в периодике, рассказано о трагедии в интернете, различных аудиториях, начато движение за возвращение в жизнь культурного мира реального знания о годах немецко-фашистской оккупации вместо нелепого мусора придуманных рассказней об этом. Я ведь тоже, только всецело покоренный необычной судьбой и личностью П.А. Бычкова, написал и посвятил ему свое издание «Поле заживо сожженных».

Привлек наше общее внимание новым необычным поступком П.А. Бычков в нынешний День Победы. Считаю, мы сделали очень правильно, что прибыли в деревушку Фоминское, где у дома бывшего смертника состоялось открытие созданного им самим микромемориала «Всем погибшим в войне» – и гражданским, и военным, и близким, и далеким. В этом я вижу глубокое философское постижение новейшей истории современности простым жителем села, отсутствующее у большинства официальных представителей науки о прошлом. Взорам гостей предстала и выпестованная Петром Афанасьевичем аллея, посвященная заживо сожженным мирным жителям в Борьбе.

Гости посадили в Фоминском новые деревья и кустарники, привезенные из Вязьмы и Москвы, разбили цветник. Был исполнен гимн Советского Союза, зажжен Вечный огонь. Конечно же, публицисты Центра при этом тотально отсутствовали. Они продолжали дезинформировать сограждан России привычным крылатым выражением «Никто не забыт, и ничто не забыто», относящимся к конкретному погребению. А обманно, по сути подло, вне контекста перенесенное на всероссийское восприятие лишь размагничивает полюса душ, как размагничиваются по предсказанию инков полюса земли. На самом деле стела с этими чудесными сло-

вами Ольги Бергольц установлена на Пискаревском мемориальном кладбище, открытом 9 мая 1960 года. Здесь похоронены 470 тысяч ленинградцев, отдавших свои жизни при защите блокадного Ленинграда, и стихи «нашей Оли», как звали поэтессу в вершившем великий подвиг городе, относятся именно к ним:

Здесь лежат ленинградцы...

Их имен благородных мы здесь перечислить не можем.
Так их много под вечной охраной гранита.
Но знай, внимающий этим камням,
Никто не забыт, и ничто не забыто.

И тут, пожалуй, в моем выступлении настало время для краткого обобщения.

Отнюдь не случайно, что мой собственный карман, карман нищего русского писателя, выпустившего в течение 18 последних лет все 15 книг за свой счет и не получившего за изрядный творческий труд ни копейки гонорара, как не получала никаких денег в колхозе за труд от зари до зари, без выходных и отпусков моя мама, – он оказался единственной возможностью издать еще одну: о российских Хатынях, спустя 66 лет после этих трагедий. Страна забыла о гитлеровских страшилищах. Как будто не было таких нечестивых пришельцев. Американские ставленники – познеры, «полысевшие на русском экране» (В. Сорокин), «чувствующие в России себя чужими», «не на своей Родине», о чем задорно-фанфаронски заявляют с общероссийских трибун, – обеляют патологический гитлеризм и вовсю чернят фронтовое поколение Советской страны – наших дорогих отцов и матерей, ценой неисчислимых потерь во время священной народной войны сокрушивших эту гадину. Надо полагать, считают, что мы уже обречены, коль позволяем так изгаляться над памятью о своих страстотерпцах и героических воинах-победителях в бою «ради жизни на земле».

Можно со значительной степенью уверенности сказать, что «забвение Великой Победы великого народа», ставшее темой вчерашней конференции в Международном Славянском институте, где я также имел честь выступать, нужно только «пятой колонне». Ей чужды национально-державные интересы нашего Отечества, они ей даже враждебны – как внутренним врагам его суверенитета. При безгосударственности русского народа «пятая колонна» разыгрывает свои программы словно по нотам, истребляя его и историческую Россию, вдохновляясь чудовищным прецедентом сокрушения по той же причине сверхдержавы СССР. Вот и подумаешь: случайно ли наша историческая Отчизна, спасенная в годы Великой Отечественной войны, затем на глазах всех сегодняшних современников была убита, а следствие о таком неслыханном преступлении не проведено? Это открытое издевательство над всеми нашими предками, в первую очередь над павшими в веках за Родину!

Что же из всего этого следует? Бионегативное воинство Меченого и Беспалого и их последователи кирилины превратили жизнь русского народа в непролазный кошмар. Однако разумная душа нации подсказала создание общества «Поле заживо сожженных» имени Эдуарда Хлысталова, коренного русского правозащитника. Мы рассматриваем такое объединение в качестве противовеса безумной ситуации по замалчиванию страшных огненных казней, осуществленных двуногими с психическими отклонениями, которых познеры называют не иначе как «просвещенными европейцами». Ядром новой организации стали подписанты обращения к Д. А. Медведеву от 18 ноября 2008 года. Возглавить ее доверили мне, заместителем является председатель Есенинского комитета яркий национальный поэт Валентин Сорокин, а секретарем – Елена Александровна Минина, генеральный директор смоленского издательства «Мад-

жента». При издательстве есть благотворительный фонд, который нас и приютил с приемлемой для него программой вновь возникшего общества.

Я лично усматриваю в новом явлении параллель с историей России начала XVII века. Как при той смуте благородные дела зародились в глубине Родины, так и наше детище «Поле заживо сожженных» при похожем нынешнем неустроении Отечества возникло на периферии. Не зря Н.М. Карамзин утверждал: «Россия сильна провинцией». Мы объявляем народное движение в поддержку невинных жертв немецко-фашистского гееннского пламени: «Набат гитлеровских костров». Просим всех русских людей деятельно поддержать его. Надеемся, родные соотечественники, что в едином сердечном порыве непременно добьемся крупного общедержавного результата.

*Выступление 23 мая 2009 года в Союзе писателей России – в рамках
Всемирного русского народного собора*

Встречи с явившимися из огня

Защитим национальные святыни!

В конце ноября 2009 года спасо-тушинец Александр Матвеев, справивший недавно золотую свадьбу с Анной Дмитриевной, свозил на своей «Ладе» меня с другом Евгением Ивановым на родину жены – в деревню Родня Мосальского района Калужской земли, где в течение полувека бывает ежегодно по нескольку раз. За три дня пребывания на мосальской земле в наших душах накопилось очень много впечатлений, особенно от встреч с дивными людьми. Среди них – 82-летняя Мария Павловна Белякова, поведавшая нам о массовом сожжении на ее глазах многих десятков мирных жителей в родной Юсовке. С А. Матвеевым была видеокамера, и он запечатлел исторический рассказ бывшей потенциальной смертницы-подростка о важном событии. Кроме нашего вожатого, я очень благодарю Геннадия Петровича Афанасьева, познакомившего с ней приезжих москвичей и зафиксировавшего со слов живого свидетеля происшедшую в начале 1942 жуть – в написанном для «Мосальской газеты» материале.

Ценность его строк о том вырастает ни с чем несоизмеримо на фоне следующего факта. Когда мы были в местном краеведческом музее, то спросили экскурсовода в зале Великой Отечественной войны:

– Какие у вас есть экспонаты о массовых сожжениях гитлеровцами местных мирных жителей?

– У нас таких случаев не было, – услышали в ответ и опешили, разъяснив:

– Как же не было, если от музея, наверно, всего метрах в двухстах живет женщина 1927 года рождения М.П. Белякова, которая своими глазами видела огненную трагедию в Юсовке! Она сама, неимоверно волнуясь, нам о том рассказала.

Мосальский факт такого невнимания к истории отчей земли вскоре был возведен в квадрат. И вот каким образом. Через день мы побывали в Угранском краеведческом музее Смоленщины, моего родного района, куда заехали для встречи с П.А. Бычковым, другим живым свидетелем сожжения заживо невинных людей 13 марта 1943 года: это были 287 мирных жителей в деревне Борьба —. Я задал такой же вопрос директору музея Юлии Александровне. И она сказала, что кроме моей книги «Поле заживо сожженных» и публикаций в периодике у них больше ничего нет.

Эти две реальности надо возвести, на мой взгляд, в 100-тысячную степень, если учесть, что прошел бездеятельно, судя по сказанному, целый год с момента обращения к Д.А. Медведеву, ко всем гражданам державы о невнимании к мирным жертвам Великой Отечественной войны накануне 65-летия Великой Победы. Его подписали известные всей стране личности: Людмила Касаткина, Леонид Ивашов, Валерий Ганичев, Сергей Бабурин, Михаил Лемешев, Николай Селиванов, Евгений Троицкий, Валентин Сорокин и другие. Однако, как видим, на этом поле чиновники не делают ничего даже элементарного, не требующего ни копейки затрат! Оказался потерянным целый год даже при обращении к высшему должностному лицу в Отечестве. И, встретив такое, невольно задаешься вопросом: кто контролирует процесс замалчивания огненного геноцида времен Великой Отечественной войны? Зная как свои пять пальцев – народ поддерживается духом предков, можно предположить, что тайные и явные русофобы ведут Россию к уничтожению. Не пора ли начать операцию «Защитим национальные святыни!»?

«В нём сгоравших ревет океан»

Встреча с П.А. Бычковым в Москве

Название этой публикации – строка из моей баллады «9 мая 2007 г.», посвященной Петру Афанасьевичу Бычкову, бывшему смертнику при массовом сожжении немецкими фашистами в деревне Новая-Борьба (Смоленская область) 287 мирных жителей 13 марта 1943 года. В ней я рассказываю о знакомстве и первых сутках общения с героем своего произведения, превратившихся затем в душевную дружбу.

До того дня практически никто, кроме самых близких П. Быčkova, как и я сам, родившийся и выросший в краю чудовищной трагедии, не знали имени бывшего пятилетнего смертника. За минувшие два с половиной года о происшедшем в глухой лесной деревушке Смоленщины, о судьбе живого свидетеля огненного геноцида, осуществлявшегося коричневыми монстрами под видом «прогрессивной западноевропейской цивилизации», узнали очень многие. Помимо не однажды опубликованной баллады «9 мая 2007 г.», множество граждан России имели возможность постичь суть и конкретику неслыханного злодеяния по широкому их представлению обществу в другой печатной продукции, интернете, озвучиванию с высоких трибун, на радио. Была установлена каменная доска на месте трагедии, создан Угранский мемориал «Поле заживо сожженных». И вот в этом ряду в декабре 2009 года произошло воистину знаменательное, по всем меркам, событие. Петр Афанасьевич отметил свое семидесятилетие в конференц-зале всем известного в Отечестве Дома Ростовых, расположенного на Поварской улице Москвы.

Эту встречу провело Общество «Поле заживо сожженных» имени Эдуарда Хлысталова, где председательствовали его руководители Владимир Фомичёв и Валентин Сорокин. В гости к юбиляру прибыли десятки земляков из д. Фоминское и окрестных городов Вязьмы, Ельни, Смоленска, а также ставшие москвичами родные, близкие, учащиеся, журналисты, поэты, ответственные работники администраций. Среди участников торжества по случаю славного юбилея находились многие создатели и активисты хлысталовского общества, а также движения «Набат гитлеровских костров».

Нагрузка для героя дня оказалась по-настоящему и радостной, и нелегкой. Перед встречей в Доме Ростовых П.А. Бычков присутствовал при представлении читателям книги В. Фомичёва «Поле заживо сожженных», посвященной ему. А с 19–00 до 20–00 участвовал на радиостанции «Подмосковье» в прямой передаче, которую блестяще провела заслуженная артистка России Галина Шумилкина. Эфир был настолько хороший, что родного отца, гордясь его крепостью и душевностью, слышала в «северной столице» любимая дочь Петра Афанасьевича Наталья. А перед возвращением домой в легендарном Писательском доме на Поварской он «Озарил стол улыбкой гагаринской... развернувши гармонь». Совсем как при первой встрече 9 мая 2007 года с некоторыми москвичами, присутствовавшими на нынешнем торжестве. Надо учесть еще два конца дороги между Вязьмой и Москвой, экипаж одной из «Газелей» на которой возглавлял в то воскресенье П.А. Бычков.

У гостя Москвы и прославленного в течение десятилетий писательского центра, уверились все, – мощные духовность, воля и характер, правильное понимание человеческих взаимоотношений, исторической действительности. Они как бы символизируют сам древний русский народ. Невольно вспомнилась завершающая строфа упомянутой баллады, когда я впервые познакомился с удивительным своим земляком, отмечая в его избе День Победы с безмерно любящими Родину людьми два года назад:

Дом, подворье, да с пчелками, трактором,
Ликованье в час праздника – Петр...
Пело песни застолье стократно
Про Победу в главнейший наш год.

Дмитрию Анатольевичу Медведеву
от одного из авторов письма к Президенту РФ 18 ноября 2008 – вместе
Л.Г. Ивашовым, В.Н. Ганичевым, С.Н. Бабуриным, Л.И. Касаткиной и др. –
Владимира Тимофеевича Фомичёва
Обращение по обращению

Уважаемый господин Президент

Российской Федерации!

Я убедительно прошу Вас дать поручение: разобраться в причинах фактического оставления без ответа нашего обращения к первому лицу государства, ко всем гражданам России от 18.11.08 по святому делу увековечения памяти о невинных жертвах гитлеровского фашизма. Подробно о том я рассказал в майских выступлениях, затем опубликованных и представленных в интернете, – в Международном Славянском институте и Союзе писателей России (в рамках Всемирного русского народного собора), а также в статье «Набат гитлеровских костров». Они наряду с другими подобными и «письмом Ивашова» получили широкую известность, безоговорочно поддержаны во всех без исключения слоях общества, вызвали народные благотворные инициативы.

На этом фоне верховная власть, хранящая молчание о проблеме нашего обращения, особенно об огненном геноциде мирного населения, ставит себя в неловкое положение, теряя престиж и доверие населения за антинациональный подход к теме со стороны касты государственных чиновников. Налицо небывалое жестокое их отношение к общественному мнению державы.

Думаю, лохотрон новейшей истории России – в части установления истины о невинных жертвах ВОВ – могли бы остановить лично Вы, дав указание найти точные ответы на давно актуальные вопросы. 1. Сколько в России во время войны с коричневой чумой было совершено массовых сожжений населения?

2. Какое количество беспомощных жителей было уничтожено таким образом?

3. Сколько граждан спаслись при таких трагедиях в возглавляемой Вами стране, и многие ли из них здравствуют ныне?

4. Какова была причина массовых сожжений детей, женщин и стариков при отступлении немецко-фашистских захватчиков? Ведь никакой военной необходимости в этом не было совсем.

5. Почему об испепеленных заживо мирных гражданах России до сих пор нет сведений в музеях Великой Отечественной войны и в залах краеведческих музеев?

6. Почему нет всеобъемлющих справочников, дающих информацию об истреблении гитлеровцами миллионов безоружных граждан нашей Родины – их массовых сожжениях, расстрелах и т. п. акциях вандализма?

7. Почему нет сведений об этом в энциклопедиях о ВОВ? Могут ли создавшие их военные историки не знать ее главных ужасающих реалий, или кто-то не разрешает обнародовать эти данные?

8. Можно ли рассматривать положение с замалчиванием важнейших исторических фактов о гибели миллионов мирных жителей во время войны 1941–1945 годов как невиданное, организованное, тщательно продуманное, ослабляющее безопасность Родины преступление?

9. Почему важнейшие СМИ страны пропагандируют провокационный миф о «русском фашизме страшнее немецкого», когда еще в середине 1940-х годов было известно, что русский народ явился главным сокрушителем гитлеризма, который мог поглотить все человечество? Где тут логика и научная объективность?

10. Почему, хотя отвратительные факты безмолвия о гитлеровских кострах в России очевидны, – оценки им нет? Не пора ли верховной власти назвать обществу виновников создания информационной блокады вокруг них?

11. Почему нарушают конституционное право граждан Отечества на информацию о массовых сожжениях мирных жителей во время ВОВ?

12. Почему позиция Президента и Правительства по этой проблеме остается неясной?

13. При тотальной тишине об изуверских немецко-фашистских кострах повторение в государственных СМИ изречения «Никто не забыт, ничто не забыто» не является ли фальсификацией?

14. Не думаете ли Вы, что воспитание молодых поколений без знания правды о прошлом Родины, о трагедии мирных жителей во время ВОВ, о ее народном характере может обернуться для России катастрофой?

15. Почему нет памятника миллионам истребленных во время внешней агрессии детей, женщин, стариков, а есть – бесам уничтожения исторической России (СССР), защищенной поколением наших родителей?

Владимир Фомичёв,

председатель Общества «Поле заживо сожженных»
имени Эдуарда Хлысталова

Приложения

Выступление 23. 05. 09 в СП России – в рамках ВРНС.

Статья «Набат гитлеровских костров». Напечатана в еженедельной газете «Слово», № 40–41, 13–26 ноября 2009.

Моя книга «Поле заживо сожженных» («Московский Парнас», 2009). Послана Вам весной, как и другим главным руководителям России и всем губернаторам областей, оккупированным немецко-фашистскими захватчиками.

21 декабря 2009 г.

От имени предтеч «Плача России»

В № 9 газеты «Русский вестник» от 01 мая с. г. появилась выдающаяся публикация «Мемориал «Плач России». Трагедия, которой нет срока давности». В ней идет речь об иницировании, с привлечением всех граждан страны, федеральным журналом «Сенатор» и фондом «Маршалы Победы» создания в Москве на Поклонной горе общенационального мемориального комплекса «Плач России». По замыслу мемориал воплотит идею «сохранения и увековечения памяти о миллионах жертв из числа мирного населения СССР, в частности, граждан Российской Федерации, а это 18 регионов страны, оказавшихся в годы войны под оккупацией». В газете можно прочесть семь пунктов совместного решения о том названных журнала и фонда. Этот материал, как сказано далее, содержится и в письме, направленном руководителям нашего государства – Д. А. Медведеву, В. В. Путину, Б. В. Грызлову, С. М. Миронову, а также мэру Москвы С. С. Собянину, секретарю Общественной палаты РФ Е. П. Велихову, его святейшеству патриарху Кириллу и другим. Обращение подписали бывший генеральный прокурор СССР (1988–1990 гг.), председатель правления фонда «Маршалы Победы» А. Я. Сухарев, академик, председатель Попечительского Совета М. Л. Титаренко, три народных артиста СССР, члены Попечительского Совета фонда Э. А. Быстрицкая, А. Б. Джигарханян, Ю. М. Соломин, главный редактор журнала «Сенатор» и президент фонда Ф. А. Искендеров.

Пионеры славного начинания выражают надежду, что мемориальный комплекс, закладку первого камня которого предполагают организовать 22 июня 2011 года и торжественно открыть 8 мая 2015 года, «станет еще одним символом единства народов России... достойного сохранения памяти о миллионах жертв фашистского геноцида», став по значению в ряд с могилой Неизвестного Солдата. Они также сообщают, что планируют возвести общероссийский символ безвинно погибшим мирным гражданам во время Великой Отечественной войны за счет пожертвований населения, дают банковские реквизиты, телефоны, почтовый и электронный адреса фонда «Маршалы Победы».

Ознакомившись с публикацией «Мемориал «Плач России» в неизменно любимой мною в течение всего ее двадцатилетнего существования газете, я еще раз испытал самое благодарное к ней отношение. Ибо она всегда поддерживала увековечение памяти о величайшей трагедии невооруженных жителей в огненное лихолетье – «святое дело». Именно так в унисон, находясь в разных местах, назвали его председатель правления Союза писателей России В. Н. Ганичев и председатель политической партии «Народный Союз» С. Н. Бабурин, подписывая обращение по этой животрепещущей проблеме к президенту РФ, ко всем гражданам страны от 18 ноября 2008 года. «Русский вестник» тоже первым обнародовал тот документ, подписи под которым поставили, кроме названных, также Л. И. Ивашов – председатель Военно-державного Союза России, Л. И. Касаткина – народная артистка СССР, В. В. Сорокин – председатель творческого объединения поэтов Московской городской организации СП России, М. Я. Лемешев и Е. С. Троицкий – именитые ученые, Н. А. Селиванов – скульптор, народный художник России и другие. Показательно, что факты письма почти трехлетней давности и совместного решения двух организаций, появившегося в № 9 «Русского вестника», в своей основе те же самые. И не могли быть другими – настолько они потрясающи! Например, о Смоленщине, по количеству жертв невооруженных граждан, равной десяти Бухенвальдам, двух ее районах – десяти Хатынях и т. п. После 9 мая 2007 года создано общество «Поле заживо сожженных» им. Э. А. Хлысталова, двумя изданиями вышла книга и открыт памятник местного значения с одноименным названием, появилось множество публикаций, проведено немало мероприятий по теме забытых трагедий, но, к сожалению, общедержавный мемориал им не только не был создан (даже в году 65-летия Великой Победы!), но его нет и в проекте.

Отмечу лишь еще одно обстоятельство в этой связи. Сбор материалов по проблеме массовых сожжений детей, женщин, стариков в годы Великой Отечественной войны связан с бесконечными трудностями. Так, открывая 9 мая 2008 года «Поле заживо сожженных» в Угранском районе Смоленщины, мы знали об одной огненной трагедии – испелении коричневыми монстрами 13 марта 1943 года в деревне Новой-Борьбе 287 мирных граждан. Но приехавший на торжество редактор «Смоленской газеты» В. В. Королев привез книгу, документально подтвердившую еще два подобных случая в Знаменском районе, ныне не существующем, территория которого входит теперь в Угранский. А вот самые-самые последние данные по огненной трагедии в Борьбе, изложенные на странице 77 только что вышедшей книги «Расскажите о нас – чтобы помнили!» (областное издательство «Эверест»). Оказывается, тогда в Борьбе «были сожжены полностью вместе с жителями» не 287, а 340 человек – на 53 чистых души больше! Жертвами же палаческого огня стало безвинное население не только этой деревушки и близлежащих Ломанчина, Криволевки, как писала фронтовая газета «На штурм врага», но и четвертого (!) селения – Гришина. Что касается общей цифры массовых сожжений земляков М. Глинки и Ю. Гагарина, то я насчитывал до сентября 2009 года около 50 смоленских Хатыней, а в том месяце мне подарили журнал «Смоленск» с подтверждением таких трагедий в количестве «около 300». В целом же население России об огненном геноциде мало что знает до сих пор. Государство за все послевоенные годы не ответило даже на самые актуальные вопросы: сколько в России во время войны с коричневой чумой было совершено массовых сожжений мирных граждан? Какое количество беспомощных жителей было уничтожено таким образом? И т. д. Члены коллективного предтечи «Мемориала «Плач России» – общества «Поле заживо сожженных» им. Э. А. Хлысталова – бесконечно поддерживают обнародованную инициативу участника битвы с гитлеровским фашизмом А. Я. Сухарева и его коллег, готовы всячески им содействовать и уверены, что российский народ наконец добьется действительных знаний о Великой Отечественной войне, очистит себя памятью о всех ее жертвах.

Статья опубликована в периодике и интернете летом 2011 г.

Авторская программа
заслуженной артистки России Галины
Шумилкиной «В низенькой светелке»
РТВ «Подмосковье». 16.05. 2010 г.

Гость **Владимир Фомичев**,
председатель Общества «Поле заживо сожженных»
имени Э. Хлысталова, автор книги-обличения с
одноименным названием, удостоенной
Всероссийской премии «Прохоровское поле»

Галина Шумилкина и Владимир Фомичев здороваются с радиослушателями. Ведущая представляет гостя и тему

«Главнейший год – Победы»: так назван первый раздел книги.

Г. Шумилкина просит автора прочитать открывающее ее стихотворение «Страх».

В. Фомичев, продекламировав стихотворение, поясняет, что тема этой вещи – его собственная судьба потенциального смертника в дошкольном возрасте, как видно из прочитанного. Благодарит РТВ «Подмосковье» за внимание к огненному гитлеровскому геноциду в отношении многих тысяч мирных жителей России.

Г. Шумилкина: Выступая в минувшую среду в Мытищах на творческом вечере Виктора Сошина «Весна, Победа и Любовь» вы после чтения своих стихов о весне и любви сказали, что в отношении к Победе солидаризируетесь с Борисом Громовым. Что вы имели в виду?

В. Фомичев: В выступлении на творческом вечере В. М. Сошина 12.05.2010 я как бы тоже отвечал на этот вопрос перед собравшимися в ДК «Яуза» и сказал:

– Сегодняшний «именинник», ваш мытищинский депутат Виктор Сошин, при встрече 6 мая в Центральном доме литераторов презентовал мне «Московский комсомолец», где опубликовано интервью с губернатором Московской области Борисом Всеволодовичем Громовым «От Победы – ни шагу назад!». Спасибо Виктору Михайловичу, что обратили мое внимание на такую прекрасную публикацию с не менее изумительно выраженной в заголовке ее главной идеей.

Прославленному Герою Советского Союза, в частности, был задан такой вопрос: «Сейчас очень много проводится дискуссий во всяких ток-шоу относительно исторической правды о войне. Как вы на все это смотрите?». И он ответил: «Я так думаю, что война и шоу, пусть и с приставкой «ток», никак не согласуются, они несовместимы. Даже полагаю, шоу-подход к теме войны оскорбителен для памяти погибших на той войне... Надо, чтобы спор и размышления велись без остервенения между участниками телевечера или радиоэфира. Чтобы в них побольше звучало слов историков, изучающих архивы». Полностью солидаризируюсь с этой мыслью и хочу подтвердить ее неизмеримую верность и актуальность, обратившись к малоизвестному, но громадному для национальной жизни, не побоюсь этих слов, материалу.

Именно работающие с первоисточниками о Великой Отечественной войне историки Федор Русаков с Алексеем Кузововым нашли громовую истину, которую я сделал эпиграфом к разделу «Набат гитлеровских костров» второго, дополненного, только вышедшего издания своей книги «Поле заживо сожженных»: «Из документов, хранящихся в архивах, видно, что на Смоленщине немецкие каратели сожгли дотла более пяти тысяч сел и деревень, из них около 300 вместе с мирными жителями» (статья названных исследователей «Трагедия сожженных деревень» в областном ежемесячном журнале «Смоленск», № 9 (109), сентябрь 2009 г.). Прямо-таки невероятно уже одно то обстоятельство, что сверхкричащий факт о сотнях только

смоленских Хатыней был обойден вниманием отечественных хронистов в течение более пятидесятипослевоенных лет! А разве не менее абсурдно выстраивающееся ему в затылок следующее положение? Центральные массмедиа даже спустя восемь месяцев после обнаружения этих данных о не виданном никогда на нашей земле зверстве, причем оглашения их в году солиднейшего юбилея Победы, снова молчат о том! Теперь помножьте названные массовые сожжения заживо стариков, женщин, детей на все 18 областей и краев России, оккупированных немецкими фашистами, проявившими себя одинаковыми извергами на любых таких территориях, и представьте глубину лохотрона нашей новейшей истории.

Г. Шумилкина: Удивляется и соглашается с гостем. Спрашивает, есть ли в книге «Поле заживо сожженных» страницы, где рассказывается об огненных кошмарах времен военного лихолетья в столичной области.

В. Фомичев: Стыдно сказать, но большая часть жителей Подмскожья слыхом не слыхивали о подобных ужасах на земле, где проживают сами. Однако пусть они откроют мою книгу на стр. 98 и узнают правду: «**Московская область.** Зверства фашистов не поддаются пониманию. Людей сжигали заживо. Эта участь постигла 63-летнего Ивана Алексеевича Назарова из деревни Дурыкино и 58-летнюю Марию Алексеевну Масленникову из Мелечкино, мирных граждан Солнечногорского района. За время оккупации на территории Лотошинского района были казнены огнем 13 человек, в том числе женщины и дети».

Г. Шумилкина: Надо полагать, что при подготовке к празднованию юбилея Победы в текущем году общество наконец обратило внимание на недопустимую до того «забывчивость» о миллионах до срока легших в могилы невооруженных жителей России?

В. Фомичев: Реальное представление здесь может дать совсем уж грандиозно-фантастическая в этом ряду такая цепь фактов. Свое, единственное в державе издание, рассказывающее о российских Хатынях, «Поле заживо сожженных» я открываю обращением от 18 ноября 2008 года, за полтора года до 65-летия Великой Победы, к Президенту Российской Федерации Д. А. Медведеву, ко всем гражданам страны. Среди подписавших документ есть очень известные обществу люди: Леонид Ивашов, Валерий Ганичев, Сергей Бабурин, Людмила Касаткина, Валентин Сорокин и другие. Его авторы выражали озабоченность «не совсем ясной» обстановкой с памятью о безвинных жертвах Великой Отечественной войны. «С уходом за границу, – отмечали они, – в «лихие» 1990-е годы монументов Хатыни и Бабьего яра – главных символов гибели мирных граждан страны – **в России даже нет общего национального памятника** о величайшей трагедии невооруженных жителей в огненное лихолетье. **Особенно поражает забвение сотен массовых сожжений заживо российских людей, находившихся на захваченных гитлеровцами территориях.** Я как один из подписывавших обращение в качестве почетного жителя Угранского района Смоленской области, где пришлые изверги совершили три таких кошмарных аутодафе, и где местные руководители выделили гектар земли, создал на нем мемориал об огненном гитлеровском геноциде и затем дважды напоминал первому лицу о поднятой нами проблеме: 21 декабря 2009 и 14 февраля текущего года. Но дело не сдвинулось с места. Я указывал на глумливое отношение некоторых лиц высшей бюрократии, например, генерала Кирилина из Минобороны, к поручениям от имени Президента РФ. Эта фамилия звучала в вашей передаче 06 декабря минувшего года, когда здесь гостем был Петр Афанасьевич Бычков, в пятилетнем возрасте спасшийся при массовом сожжении гитлеровцами 287 жителей его деревни Новая-Борьба, окрестных сельчан, беженцев из Ельни и тяжелораненых красноармейцев.

Г. Шумилкина: Я отлично помню, с каким глубоким волнением говорил тогда о военном с большими звездами Петр Афанасьевич.

В. Фомичев: Я тоже обратил внимание на этот эпизод вашей декабрьской передачи. Нежелание что-либо исполнить, даже элементарное, характеризует кирилиных как лишенных национального содержания, общественно вредных, нарушающих интересы народа и государ-

ства нерядовых работников. Тысячи и тысячи заживо сожженных мирных жителей России не существуют для них. Подобным образом ведут себя и журналисты центральных СМИ. Вкупе категории таких лиц вовсе отказались от идей человеколюбия, только спекулируют на них. Иной раз думаешь: они служат дьявольскому фашизму, примыкая к гитлеровским сатанистам. Как будто дали где-то подписку о неразглашении злодейств коричневых гадюк. Жуткая секретность! Подробнее о том и о диаметрально противоположном отношении – народном – к безоружным жертвам «священной войны» можно прочитать на страницах моей книги. Сделать это весьма просто, ибо она выложена в интернете.

Г. Шумилкина: В заключение позвольте попросить вас прочитать свое стихотворение, посвященное Победе.

В. Фомичев: Читает «Поклон солдатам»

Предложение поддержать инициаторов

*Председателю Правления МГО СП России
ГУСЕВУ В. И*

Уважаемый Владимир Иванович!

Однажды при встрече на дороге «Писательская организация – Литинститут», разговаривая, я предложил МГО СП России декларировать свою поддержку инициативы А. Я. Сухарева с коллегами о создании мемориального комплекса «Плач России» на Поклонной горе: в честь миллионов жертв мирного населения во время Великой Отечественной войны. Вы попросили подготовить проект такого документа. Вас поддержал присутствовавший при той беседе В. В. Сорокин.

Представляю проект возможного решения Правления и Президиума Московской городской писательской организации по этому, на мой взгляд, безусловно праведному делу.

Всего Вам доброго!

Владимир Фомичев

02 апреля 2012 г.

ПРОЕКТ

Идея А. Я. Сухарева с коллегами воспламеняет писателей

В минувшем году, 70-летия начала Великой Отечественной войны,

Фонд «Маршалы Победы» и федеральный журнал «Сенатор» от имени всех граждан страны инициировали создание в Москве мемориального комплекса «Плач России». Они приняли о том совместное решение из семи пунктов и в начале победного мая опубликовали этот документ в периодике. Там, например, сказано, что в ходе проведения ими Международного конкурса писателей и журналистов к 65-летию Победы в его рамках родилась «идея сохранения и увековечения памяти о миллионах жертв из числа мирного населения СССР, в частности, граждан Российской Федерации, а это 18 регионов страны, оказавшихся в годы войны под оккупацией».

Весь мир знает историю Хатыни и Бабьего Яра. Но это лишь два символа огромной трагедии, которые к тому же после распада СССР остались за пределами России. Между тем во

время войны только в одной Смоленской области погибло свыше 540 000 человек – треть ее жителей: это десять Бухенвальдов... Схожая картина была и в других областях». Грозно прозвучали примеры по самым отвратительным преступлениям гитлеризма в РСФСР – множеству массовых сожжений заживо ни в чем не повинных детей, женщин и стариков.

Полагая, что подвиг и жертвы мирного населения России в годы Великой Отечественной войны заслуживают сегодня признания и нашего общества, и государства, названные организации инициировали «сооружение в г. Москве на Поклонной горе общенационального памятника жертвам войны из числа мирного населения на оккупированных территориях с названием «Плач России». Здесь следует отметить, что из 27 миллионов потерь в 1941–1945 годах большую часть составляют как раз потери безоружных граждан Советского Союза.

Принявшие важное решение также заявили: «... возведение мемориального комплекса «Плач России» планируется финансировать за счет пожертвований граждан России и других стран СНГ, спонсорского участия российских и зарубежных предприятий и компаний. Его торжественное открытие намечается на 8 мая 2015 года, к 70-летию Великой Победы. Готовый мемориальный комплекс будет в качестве дара передан от имени Фонда «Маршалы Победы» и всех граждан России городским властям Москвы». Публикации на эту тему заканчивались ссылками на банковские реквизиты и способы контактов с инициаторами. Они отослали соответствующие письма в самые важные инстанции страны.

Подписи под знаменательными текстами поставили широко известные в державе личности: А. Я. Сухарев, участник Великой Отечественной войны, генеральный прокурор СССР (1988–1989 г.г.), председатель Правления Фонда «Маршалы Победы»; М. Л. Титаренко, академик, председатель Попечительского Совета Фонда «Маршалы Победы»; Э. А. Быстрицкая, А. Б. Джигарханян, Ю. М. Соломин, народные артисты СССР, члены Попечительского Совета Фонда «Маршалы Победы»; Ф. А. Искендеров, главный редактор Федерального журнала «Сенатор», президент Фонда «Маршалы Победы».

Несколько писателей Московской городской организации СП России тогда же горячо поддержали А. Я. Сухарева с коллегами, поднявшись на трибуну одной из секций Всемирного русского народного собора (ВРНС), проходившей в зале общеписательской российской организации на Комсомольском проспекте, 13, и получили полное одобрение собратьев по перу. Наши товарищи высказали такое же однозначное отношение к предложению увековечить жертвы невиданного геноцида мирных жителей Родины во время фашистского нашествия на нее и на пленуме СП России 21 июня 2011 года в Смоленске, где проводился фестиваль Центрального федерального округа «Рубежи истории, рубежи культуры». Он состоялся в честь 70-летия начала Великой Отечественной войны и 50-летия полета первого космонавта планеты Земля Юрия Гагарина за ее пределы. Разъехавшись по районам, писатели и другие участники важнейшего форума солидно представили эту тему также в других городах Смоленщины. Так, например, в московскую группу мастеров слова в Ярцеве входили вместе с другими главные редакторы трех известных и любимых всеми гражданами России журналов. Целый номер одного из них раскрывал тему лихолетья 1940-х годов, в том числе – невиданных казней мирного населения на оккупированных территориях. А член МГО СП России, сам в детстве переживший ужасы со стороны коричневых страшилищ, на главной встрече с читателями представил здесь балладу о массовом сожжении 340 мирных жителей в деревне Новой-Борьбе 13 марта 1943 года. Он посвятил ее единственному ныне живому свидетелю той запредельной трагедии П. А. Бычкову, который находился в зале и выступил с воспоминаниями о ней.

Авторами произведений, подобных упомянутой балладе, становятся в последнее время все больше наших товарищей. Это однозначно свидетельствует о возрастающем творческом интересе мастеров слова столицы к свидетельствам огненно-кровавой немецко-фашистской оккупации 1941–1944 годов. Общественное, включая писательское, внимание к геноциду оккупационного времени объясняется, пожалуй, выявлением новых обжигающих души исто-

рических фактов о двух годах изуверской реальности на наших землях, оказавшихся под сапогом иноземных захватчиков. Так, еще каких-то три года назад ни у кого и мысли не было о сотнях российских Хатыней. Эту умопомрачительную истину открыла гражданам России статья Ф. Русакова и А. Кузובה «Трагедия сожженных деревень» в журнале «Смоленск» (№ 9 (109), сентябрь, 2009). Она стала взрывом долго дремавшего вулкана неслыханной правды: «Из документов, хранящихся в архивах, видно, что на Смоленщине немецкие каратели сожгли дотла более пяти тысяч сел и деревень, из них около 300 вместе с мирными жителями»!

В этой связи трудно переоценить важность предложений фонда «Маршалы Победы» о создании общероссийской святыни в Москве по увековечению памяти миллионов мирных жертв Великой Отечественной войны. Правление и президиум МГО Союза писателей России в канун очередного дня Великой Победы выражают от имени всех своих товарищей единодушную готовность оказать такому благородному деянию всемерную помощь и призывают к тому другие творческие организации столицы, державы в целом.

Правление и президиум МГО Союза писателей России

Примечание. Этот проект вместе с сопроводительным письмом В. Т. Фомичева на имя В. И. Гусева был передан ему 02 апреля 2012 г. «Будем принимать такую декларацию и опубликуем в «Московском литераторе», – сказал Владимир Иванович в телефонном разговоре, состоявшемся тогда же, автору «рыбы». «А я, увидев газету с подобным решением Московского литературного Кремля, – заявил инициатор, – сразу же приду в особняк на Большой Никитской, 50 /5 и заплачу взносы». К сожалению, несмотря на очевидную безупречность благородного деяния председателя Правления фонда «Маршалы Победы» с другими известными личностями России, штаб МГО их не поддержал. Даже после напоминания в конце мая об обещании В. И. Гусева, заверений других членов правления и президиума сделать это вслед за летними отпусками и творческими каникулами. Однако такой период тоже давно позади...

1 ноября 2012 г.

Смоленская атомная станция, Е. И. Пришлецовой

*Смоленская АЭС, Центр общественной информации,
заместителю начальника ЦОИ,
председателю Десногорского отделения СЖР
Пришлецовой Е. И.*

Уважаемая Евгения Ивановна!

Приглашаем принять участие 30 ноября 2012 г. в обсуждении исторических материалов, изложенных в Вашей книге «Расскажите о нас – чтобы помнили!», с целью увековечения памяти жителей Смоленской области, заживо сожженных гитлеровцами во время Великой Отечественной войны. Контактные телефоны: 8-915-212-02-84 и 8-495-490-24-53.

С большой надеждой на совместное рассмотрение проблемы

Владимир Тимофеевич Фомичев,

председатель Общества «Поле заживо сожженных» имени Э. А. Хлысталова, член Союз писателей СССР и России

26 ноября 2012 г.

Помнить «Поле заживо сожженных»!

Семьдесят лет назад доблестная российская армия завершила полное освобождение территорий СССР, исторической России от многомесячной огненно-кровавой немецко-фашистской оккупации. Я видел все ужасы ее. В дошкольном возрасте на Смоленщине видел палачей-поджигателей испепеленных «дотла более пяти тысяч сел и деревень, из них около 300 вместе с мирными жителями». Я привел названный факт во втором издании своей книги-обличения «Поле заживо сожженных» (публицистика, стихи, документы), единственной в мире о сотнях массовых сожжений заживо в РСФСР ни в чем не повинных мирных граждан, удостоенной Всероссийской литературной премии «Прохоровское поле». Следует отметить, что в оккупации находилось 18 областей и краев самой большой республики Советского Союза, и во всех происходили похожие гнусные убийства безвинного населения.

Свой труд о невероятном коричневом аде, который поглотил 16 миллионов мирных жителей нашей Родины, я посвятил Петру Афанасьевичу Бычкову, о первых сутках знакомства с которым написал балладу «9 мая 2007 г.», впервые напечатанную в газете «Московский литератор». На глазах малолетнего потенциального смертника 13 марта 1943 года так называемые «просвещенные» европейцы предали бушующему пламени 340 сельчан в его деревушке Борьба (Новая). До нашей встречи никто не знал о жуткой трагедии в Борьбе, а теперь, в основном благодаря писателям-активистам, разблокирующим тему огненного геноцида, знает вся страна.

Если говорить по большому счету, то Российская Федерация в целом не замечает сегодня, что провожает на древней земле ни с чем не сравнимое 70-летие освободительной воинской миссии отцов моего поколения. Колоссальный юбилей виден только во всевидящем зеркале Атлантиды святынь коричневого таргара 1941–1944 гг., найденной нами за последние семь лет, но тотально замолчанной на государственном уровне. Ибо, к величайшему прискорбию, ни одно должностное лицо, ни один государственный орган никогда не свидетельствовали о ней. Атлантида святынь гитлеровской оккупации – самый охраняемый секрет Великой Отечественной, да и Второй мировой! Табуирована главная трагедия военной поры.

Наше всевидящее зеркало – это также знание о том, что с мирными гражданами нацисты не воевали, они их просто уничтожали по садистским планам геноцида, намеченным еще до вероломного нападения Третьего рейха на СССР 22 июня 1941 года.

Сегодня нельзя не отметить два выдающихся явления. Первое – Народный сход «Нацистская оккупация РСФСР» 22.11.13 г. в Союзе писателей России, прошедший под лозунгом «Навстречу 70-летию Великой Победы». Второе – после него, начиная с января 2014 года, 11 подборок, почти всегда полосных, в газете «Правда». Начало им положила прямо-таки блистательная статья Виктора Кожемяко «Заживо сожженные вызывают к нам».

Созданные писателями и журналистами произведения на официально преданную тему, конечно, не научные исследования историков, в том числе военных и с учеными степенями. Однако при гробовом молчании профессионалов приходится делать следующий вывод: кто не изучил материалы общества «Поле заживо сожженных» и опубликованные в печати о беспрецедентном огненном геноциде немецких фашистов над безоружными людьми, тот не может быть исторически образованным человеком, не может быть настоящим патриотом нашей Родины, не может понять характер событий, совершаемых нынешней фашистской хунтой на Украине.

Владимир Фомичев,
основатель и руководитель общества «Поле заживо сожженных»
им. Э.А. Хлысталова

Еженедельник «Русский вестник от 15 февраля 2015 г.

Комментарий. Статья написана на основе выступления автора в конце 2014 года перед столичными собратьями по перу.

В газету «Правда», В. С. Кожемяко

Виктор Стефанович, добрый день!

Я весьма удовлетворен, что удалось озвучить нашу идею в битком набитом (примерно 1300 писателей) концертном зале «Измайлово», где проходило отчетно-выборное собрание, и получить многочисленные и сплошь добрые отзывы. Аршак Арсенович Тер-Маркарян там передал мне рукописную страничку отклика в «Правду» – «Не сгоревшая память», которую начинает с упоминания о Вас и обо мне. Сказал, что направил ее в Ваш адрес. Если окажется, что не получили, то срочно позвоните мне – перепечатаю и вышлю эл. почтой: ведь объем небольшой. Он родился в 1938 году в Ростове-на-Дону. В 1973 году окончил Литинститут и тогда же был принят в СП. До недавнего времени работал зав. отделом поэзии в еженедельнике «Литературная Россия».

И еще. Требуется по другой причине срочная связь с Вами. Родилось очень хорошее предложение – издать книгу «Заживо сожженные взывают к нам» со всеми уже опубликованными материалами. Как смотрите на это? Если поддерживаете, могу немедленно сходить в издательство «У Никитских ворот» со всеми вышедшими подборками и попросить сделать смету, скажем, из расчета выпустить 1000 экземпляров. А что еще в портфеле редакции, можно дать во второй части с примерным названием «Из неопубликованного» или «Приложение».

Мне кажется книгу можно сделать мгновенно и с минимальными затратами. Ведь не нужны ни редактор, ни корректор, ни время на подготовку рукописи, макета, ее набор. Основное сделано. Я только видел издание «На Смоленском направлении» по сводкам Совинформбюро. Там принцип расположения материалов такой. Указывается число, утро, вечер. Мы назовем главки, например: «№ 7, 24–27 января», а дальше все один к одному, как было в выпуске: те же заголовки, те же тексты, те же иллюстрации. Повторов нет. Все читается с огромным интересом. Свой памятник великомученикам гитлеровской преисподней таким образом мы поставим уже месяца через два.

Финансовых затруднений я тоже не вижу. Если не удастся найти спонсоров, то сбросимся сами: для каждого автора расходы не такие великие.

На этом позволю себе откланяться. До связи.

Ваш ВТФ.
18. 12. 14 г.
Тушино

Замученные кострами – во всеобщем...

Сверхкошунственный молчок о тысячах русских Хатыней нельзя рассматривать локально, в отрыве от общих социально-политических, морально-нравственных проблем. Это было бы слишком поверхностно. Без них невозможно понять, скажем, как до 9 мая 2007 года никто не заметил и не отразил на страницах учебников истории, газет и журналов, в публичных речах плывшего пепла младенцев в Новой-Борьбе 13 марта 1943 года. Виноваты в том, конечно же, в первую очередь сменившие коммунистических правителей демократы. О них я на утренней заре нового строя написал такие эпиграммы.

По щучьему велению

«Демократов» не было – и вдруг
Появились
По веленью шуки ЦРУ, —
Как из пыли.

Кривое зеркало

У злоехидных все наоборот:
Бог – «сатана», Победа – «пораженье»,
Нарцисс – «урод», спектакль – «эпизод»,
Свершенья века – «мерзость запустенья».

Какая даль!

«Новый русский олигарх Владимир» —
Гражданин Израиля Гусинский.
Ух, в какой находимся дали мы
Друг от друга, как от Брута – инки!

Абсолютно без честности

Можно ли сказать хотя бы об одном
Из публичных разрекламных демократов:
Обладает он порядочным нутром?
Все равно, что звать квакушку... Бонапартом.

Пропаганда подобна наркотику

Смерть личности – демшизы пропаганда,
Равно с болезнью наркомана сходство. —
Ум жаждет агитпроп-марихуаны,
А правда терпит оттого банкротство!

Если же недра «демократии» таковы, то как же расскажешь о замалчивании кошмарной трагедии мирового уровня в моем районе, не поставив следующий вопрос: в чем смысл нашего государства?. Или абсолютно очевидный в дне нынешнем: почему забываем формулу А. Пушкина об уважении к минувшему как черте, отличающей образованность от дикости, – коль у нас с общественной слепотой ко всему остальному проходит мировой чемпионат по футболу? В этом случае невозможно не спросить: тысячи болельщиков даже важнее 19 миллионов уничтоженных нацистами детей, женщин, стариков: ведь о них – ни слова и в день начала агрессии против СССР-России со стороны главного преступника XX столетия Адольфа Гитлера?

Думаю, яснее ясного в свете сказанного становится мое обращение к написанному в разное время и в разных жанрах о нашей общей жизни и моей личной в контексте всеотчизной. Такие произведения помогают глубже постичь заключенную в названии книги тему. Представленный сейчас раздел состоит именно из них. Сразу скажу, что с подобной целью предложу вашему вниманию и аналогичные по сущности другие вещи. Например, о гестаповском преследовании меня самой влиятельной бандой 1990-х – генпрокуратурой – за ведение честной и высокопрофессиональной народной газеты «Пульс Тушина», а также факты и мысли из рабочих тетрадей в «Мозаике», стихи на темы не только войны, но и мира, вплоть до живописания нежного чувства.

Необольшевизм в изложении истории

Все наши главные историки не страдали отстраненностью от национальных корней, рассказывая о днях минувших родной земли, потому их труды имеют привязку к слову «Россия», понимаемому как государство русских, о чем свидетельствуют уже сами названия оставленных нам в наследство бесценных фолиантов: «История Российская» Татищева, «История Российская» Щербатова, «История Государства Российского» Карамзина, «История России» Соловьева, «Русская история» Костомарова, «Курс русской истории» Ключевского. Они ставили задачу на основе объективного изложения прошлого воспитывать у сограждан чувство любви к родине, гордость за свой народ. Сочинениями этих историографов зачитывались их современники, выверенными и вдохновенными страницами корифеев науки продолжали и продолжают зачитываться последующие поколения.

Традиционно и книги по истории тоже всегда имели в виду конкретную страну великой нации. Они органично вписываются в обозначенный ряд: «Русская история» Платонова, «Русская история для детей» Ишимовой и т. д. При всемирно-историческом взгляде на вещи наши эрудиты всегда нетуманно заявляли о первостепенной любви к русской земле, видя проявление этого чувства как принцип в описании деяний предков, о чем свидетельствует, к примеру, предисловие самого Николая Михайловича Карамзина к его двенадцатитомному шедевру: «Пусть Греки, Римляне пленяют воображение: они принадлежат к семейству рода человеческого, и нам не чужие по своим добродетелям и слабостям, но имя Русское имеет для нас особенную прелесть: сердце мое еще сильнее бьется за Пожарского, нежели за Фемистокла или Сципиона. Всемирная История великими воспоминаниями украшает мир для ума, а Российская украшает отечество, где живем и чувствуем».

Яростно уничтожали имя русское как синоним жителя огромной России большевики, их истолкователь нашего прошлого некто Покровский назвал историю нашего знаменитого народа «контрреволюционной», а значит по меркам тех лет подлежащей уничтожению, что и осуществлялось на карательно-государственном уровне в течение целых десятилетий. Лишь в связи с войной живущие у нас постоянно гости вместе с интернационалистами всех стран о нас громко «вспомнили». Мы оказались им «братьями и сестрами», нас выделили кремлевским тостом за Победу и о прошагавших пол-Европы, как и столетие назад, для уничтожения захватнической армии, сказали самое главное: русские – это основная Россия. Напомню лишь один факт именно такого в послевоенные дни общечеловеческого мышления на наш счет: на Потсдамской конференции, определявшей послегитлеровские судьбы мира, российскую делегацию иначе как русской не называли, в том числе и возглавлявший ее грузин Иосиф Джугашвили. То есть как бы отринув дегенеративный взгляд покровских-луначарских на Русь и ее население, планета обрела зрение Татищева, Костомарова и других гигантов подлинного знания о нас с вами.

К сожалению, сегодня снова изживают русскость из Русской земли, в первую очередь искажая историческое представление о ней у юных поколений. В этом возможно убедиться при знакомстве со школьными программами и учебниками, которые, можно смело утверждать, используются необольшевиками как трибуны для пропаганды антирусских идей. Именно такая «история» ныне декретирована, обязательна. По каким учебникам наши дети сейчас постигают прошлое? Сплошь по созданным уже в 90-е годы, то есть по новым, в которых фактически отсутствует национальная основа, да зачастую и научная тоже. Почти на всех страницах невозможно обнаружить и словесное мастерство их написавших авторов, сами имена которых мало что говорят специалистам – не только широкой общественности. Так, учебную книгу для 11-го класса средней школы выпустили в минувшем году Волк Степан Степанович, Левин Генрих Рувимович, Островский Олег Борисович, Прицкер Давид Петрович, Стецкевич Станислав

Михайлович, Фураев Виктор Константинович. Простите за невежество, но я лично ни одного из них как представителя духовной силы народа не знаю. Но, познакомившись с сотворенным ими учебником, могу смело утверждать: любимым чтением юношества он ни в коей мере не станет, не оживит, не приблизит к ним минувшую русскую жизнь. Думаю, достаточно одного примера, чтобы убедиться в этом. На страницах учебника, посвященных Великой Отечественной войне и Второй Мировой войне в целом, даже не присутствует имя главного полководца двадцатого века Георгия Константиновича Жукова (1896–1974) – Маршала Советского Союза, четырежды Героя Советского Союза, встретившего Великую Отечественную войну на должности начальника Генштаба, а в ее конце принявшего от имени и по поручению советского Верховного главнокомандования 8 мая 1945 г. в Берлине капитуляцию фашистской Германии и затем 24 июня 1945 г. – Парад Победы в Москве. Г. К. Жуков, как известно, непосредственно участвовал в разработке и осуществлении многих крупнейших операций Советских вооруженных сил: первая наступательная операция под Ельней, срыв попытки взять Ленинград, Московская и Сталинградская битвы, прорыв блокады Ленинграда, Висло-Одерская операция, взятие Берлина. В этой связи удивляет упоминание однотипных имен, принадлежащих американско-западноевропейской новейшей истории, например, Дуайта Эйзенхауэра, который, как мы знаем, сам публично признавал абсолютный авторитет русского полководца. Не похоже ли это на попытку отдать предпочтение чужой истории перед отечественной, которая, если говорить о минувшей войне, несомненно значительнее истории любой другой страны?

Если обратиться опять же к названиям нынешних учебных пособий, то они, как и упомянутые выше, – говорящие, только с обратным знаком по сравнению с теми. Теперь это «История Отечества». Такое название носят написанные в 92-93-м гг. школьные учебники для учащихся 8-го, 10-го, 11-го классов. Это – отстранение от русско-российского государства, совершенно очевидный резкий контраст с отмеченными мной названиями соответствующих трудов дореволюционных историков.

Вывескам, как правило, соответствует и содержание текстов, чего я уже коснулся, квинт-эссенция которых заключена в программах для 6-11 классов, разработанных в лаборатории исторического образования Института общеобразовательной школы Российской академии образования. Какие же, согласно указаниям программы, «общеисторические знания (понятия, проблемы, идеи)» о России должен выработать учитель, например, у школьников-девятиклассников при изучении курса «История нашей страны (конца XVIII – конца XIX вв.)»? Оказывается, они обязаны усвоить, что их страна – это что-то такое нехорошее, отсталое, задворочное, в частности, следующее: «Россия – средневековая страна второго эшелона развития капитализма. «Догоняющая» модель развития экономики». А теперь познакомимся с директивой по закреплению общеисторических знаний (понятий, проблем, идей) при изучении следующего периода «Истории нашей страны (конца XIX в. – 1941 г.)» с ребятами другой возрастной группы, десятиклассниками. Цель, как ни странно, та же. Первое, что им надо знать, это: «Россия – среднеразвитая страна второго эшелона капиталистического развития («догоняющая» модель)». Такая же основополагающая мысль проводится в том месте программы, где намечается конкретное изучение одной из тем – «Российское общество на рубеже двух столетий»: «Социально-экономическая эволюция России как средневековой страны второго эшелона капиталистического развития. «Догоняющая» модель развития». То же и в самом учебнике: «В целом же Россию того времени можно отнести к **среднеразвитым капиталистическим странам**». Подчеркнутые слова выделены авторами учебника. Какова степень всестороннего, полного и объективного исследования исторических обстоятельств для таких выводов? Не являются ли они огромным оскорблением россиян? Их ли, нашего ли общества заказ выполняют лица, стоящие у истоков исторического образования нынешних молодых поколений, или же заказ тех, кто поставил целью мировое господство, о чем пишут сегодня немало честных ученых, но хранят абсолютное молчание все школьные курсы и программы?

Эти и подобные вопросы рождаются сами собой, вполне естественно у каждого, кто встречается с означенными установками на историческое образование в эпоху ельцинизма. Тем более кажутся такие позиции поспешными, а может быть, даже искусственными специалистам. И, если говорить об исторических трудах, ранее замалчиваемых, но опубликованных в последнее время, или новейших, то многие свидетельствуют как раз об обратном. Не о «слабом», а о чудесном развитии государства Российского в означенный период.

Так, в 1992 году Военно-патриотическое литературное объединение «Отечество» выпустило работу Виктора Острцова «О Союзе русского народа», начало которой убедительно подтверждает эту мысль. Сравните, пожалуйста:

«Никогда Россия не развивалась так быстро, как в царствование Николая II. За двадцать лет население страны увеличилось на пятьдесят миллионов человек – на сорок процентов; естественный прирост составил около 3-х миллионов человек в год, что говорило о жизненной силе нации и об условиях, позволяющих прокормить возрастающее население Империи. Повысился уровень благосостояния народа. Количество промышленных товаров, как русских, так и иностранных, за это время, то есть за двадцать лет (1894–1914) удвоилось. К примеру, потребление сахара с 25 миллионов пудов (8 фунтов на душу) превысило 80 миллионов пудов (18 фунтов на душу). Урожай зерновых с двух миллиардов пудов повысился до четырех миллиардов. Удвоились урожаи пшеницы и ячменя. Около четверти хлеба вывозилось за границу. Вклады в сберегательные кассы, которыми пользовались широкие массы населения (люди с достатком вкладывали деньги в банки) возросли с 300 миллионов рублей в 1894 г. до двух миллиардов в 1913 г.

Одновременно с расцветом сельского хозяйства шло быстрое развитие промышленности. Добыча каменного угля росла непрерывно. Донецкий бассейн в 1894 г. давал около 300 миллионов пудов угля, а в 1913 – свыше полутора миллиардов. Началась добыча угля в Кузбассе. В целом по Империи добыча угля за 20 лет выросла в четыре раза.

Выплавка чугуна за эти двадцать лет увеличилась также в четыре раза, меди и марганцевой руды – в пять раз. Паровозы, вагоны, рельсы производились преимущественно в России.

В машиностроении также наметился быстрый рост: основной капитал в машиностроении за три года – 1911-14 – вырос со 120 до 220 миллионов рублей. Русская военная промышленность по многим показателям была едва ли не лучшей в мире. Именно русские инженеры в 1913 году ставили на ноги военную промышленность США.

Быстрый экономический рост России вызывал тревогу и страх в европейских странах, в Америке».

Как видим, представление русского человека о самом себе, если верить школьной программе и учебнику, будет довольно искаженным; оно может способствовать только нигилизму, а не гордости за принадлежность к величайшему народу земли. Да и как же «отсталая» Россия спасла в XIX веке «развитые» капиталистические страны от наполеоновской агрессии? На Венском конгрессе, определявшем судьбы «передовых» Англии, Франции и других западноевропейских стран, главенствовала именно Россия. Как в и XX веке на похожем мероприятии – Потсдамской послевоенной конференции. В чем же заключался в прошлых, близких столетиях передовизм, например, Франции? В том, что она казнила своего короля? В том, что породила зверства якобинцев, завоевательные войны Бонапарта, стремившегося превратить другие народы, в том числе и народы России, в рабов?

Сами факты учебника по истории для 10-го класса вступают в противоречие с обобщением о вроде бы недоношенности России, которое делают его авторы. Вот они:

«С конца XIX в. по 1914 г. протяженность железных дорог, сделавших легкодоступными богатые месторождения полезных ископаемых, увеличилась на 157 %; обороты торговли возросли на 164 % (в том числе внешней торговли – на 185 %). Капиталы акционерных обществ выросли на 292 %, а стоимость промышленной продукции – на 356 %. Производство чугуна,

железа, стали всего за пять лет выросло на 40–50 %. Из некогда кустарного промысла превратилась в крупное производство хлопчатобумажная промышленность. В целом темпы роста промышленного производства составляли 10 % в год.

Хотя сельское хозяйство развивалось несколько медленнее, по сравнению с концом XIX в валовый сбор хлеба возрос на 77 %. Значительное количество хлеба экспортировалось.

Россия двигалась по пути экономического прогресса».

Почему же этой исторической памяти в фактах противоречат представления авторов учебного пособия, когда они высказывают общее суждение об эпохе? Почему они имеют неадекватный взгляд на русскую историю? И что любопытно: «демократические» историки для подтверждения своих выводов ссылаются на большевика Ленина. Не только в этом случае, а, как говорят, сплошь да рядом. Вообще полностью исповедуют марксизм-ленинизм в оценке прошлого, сохраняя все его концепции, скажем, теорию классовой борьбы, что по нынешнему состоянию исторической науки иначе как крупномасштабным обманом и назвать невозможно. Большевики наоборот да и только, продолжающие операцию по уничтожению русского народа через ликвидацию родовой памяти (памяти этноса).

Вот в учебнике рассказывается о корниловщине и ее провале. Но, как теперь известно из только что опубликованных, но замолчанных ранее источников, корниловщины-то не было! Откройте хотя бы дневники Зинаиды Гиппиус, чтобы выявить историческую истину. Приведу лишь некоторые фразы оттуда: «Ведь уже с первого момента всем было видно, что НЕТ НИКАКОГО КОРНИЛОВСКОГО МЯТЕЖА (так выделила сама поэтесса. – В. Ф)»; «Победители – Троцкий, Каменев, Луначарский, Нахамкес – захлебываются от торжества. Дело их выгорает»; «Все бронштейны в беспечальном и самоуверенном торжестве».

Любопытно, что авторы учебника объясняют кровавую диктатуру большевиков «негибкостью» законной русской власти; мирное сожительство с русскими других народов России называют «грабежом внутренних колоний», Луначарского – «поэтом, писателем, философом», хотя принадлежащие к этим категориям лица его таковым не считают, не говоря уж о широких слоях населения. В параграфе, где идет речь о национальных отношениях, нет ни слова о русском народе, но идет речь об угнетении народов – надо догадаться, видимо, что гнет осуществляют русские. Когда идет речь о поэте О. Мандельштаме, то упоминаются только его критические строки о Сталине и полностью замалчивается огромная ода «вождю народов» этого поэта. Характеризуя личность Троцкого, авторы учебника, исповедуя тот же метод односторонности, приводят только положительные восклицания Ленина об этой личности, умалчивая об общеизвестной для старших поколений ленинской же характеристике сего революционера: «Иудушка-Троцкий». Подобные наблюдения можно демонстрировать до бесконечности, такие тексты составляют основную ткань исторических школьных пособий.

Как и при коммунистах, при «демократах» скрывают от школьников высказывания Маркса, Ленина и других корифеев революционного преобразования нашей жизни о пренебрежении к России, русскому народу. Перекалывают вину за большевистский эксперимент на его жертву, то есть на русских. Совсем умалчивают о таком взгляде на нашу историю XX века, которой придерживается И. Р. Шафаревич. Согласно положениям выдающегося ученого, виновник социализма – так называемый «малый народ» (термин Огюста Кашена, XIX век). «Малый народ» – это группа отщепенцев, презирающая остальную нацию, противопоставляющая себя ей, которая убеждена, что знает рецепт всеобщего счастья.

Одним словом, исторические события и личности изменены в сегодняшних школьных учебниках по главной науке, как иногда называют науку о прошлом, до неузнаваемости. Через уроки истории запланировано вести оголтелую, хоть и замаскированную, необольшевистскую пропаганду, и, я полагаю, требуется оценить это явление по заслугам.

1995 г.

Книга Николая Денисова «Я – участник войны...» (Поэт, боец и гражданин Владимир Фомичев), серия «Созвездие России». М.: Московский Парнас, 2004.

* * *

Здесь был я директором школы...
Как пестрые птицы кричат!
И память уводит назад
По тропке до классов веселых.

В садах утонули избушки.
Смотрю, как сумела прижать
К груди, словно школьник тетрадь,
Равнина судьбу-деревушку.

Шумнул ветерок педсоветом,
Заходит в дома бригадир,
Так я на уроки ходил.
Все шлет дорогие приветы.

Подумал: что в жизни работа?
Не чистый ли воздух она?
Вокруг разлита, не видна,
И дышишь легко и свободно.

1967 д. Некрасово, Калужская область

Распаленный жизнью

Повстречал у гаража
Пашу Никишова.
Я учил его. «Душа,
Ну-ка, выдай новость».

«Ой, историк, ваша честь!
Вот иду с работы,
Хочется и спать, и есть,
И в кино охота».

13-й группе в женский день

Счастливей нет, чем я, людей:
Отец десятков дочерей.

Такая женская семья!
Мужчин всего один лишь я.

Наполнен день. И спор, и пляс,
И песнь, и смех в семье у нас.

Кто ногти красит, кто грустит,
Кто вечно в зеркальце глядит.

Отрада глаз, душа моя —
Мои прекрасные друзья.

Цветник я рад поздравить свой,
Всех с наступающей весной!

Успехов, настроенья вам,
Гвоздик, улыбок, телеграмм.

Желаю, чтоб ваш юный пыл
В сей день и маму веселил.

Владимир Тимофеевич Фомичев, классный папа

8 марта 1997 года.

*Производственное училище секретарей-машинисток (ныне колледж) на
улице В. Лациса г. Москвы*

Этнос подменили кланом

В 1862 году в Новгороде был установлен памятник Тысячелетия гражданственности русского народа, с которым проживали в XIX столетии многие малые этносы. В 2000-м году «Руси великой» (А. Пушкин), «Руси могучей» (И. Никитин), «Руси... родной» (С. Есенин), «России-Руси» (Н. Рубцов) – так называли Российскую империю и СССР национальные поэты двух прошедших веков – исполнилось 1138 лет. То есть она на девятьсот с лишним лет старше США.

Изначальную национальную суть нашей Родины нигде в мире не отрицают, кроме как... в ней самой. И это первый признак того, что нынешняя Российская Федерация является этнической химерой, какой была хищная и беспощадная Хазария после ее преобразования в первом десятилетии IX века. Напомню, что в древнегреческой мифологии химера – чудовище с огнедышащей львиной пастью, хвостом дракона и туловищем козы. Что же произошло в названное время в Хазарском каганате? Некий пришлый эмигрант с Ближнего Востока Обадия взял власть в свои руки, превратил хана из хазарской династии Ашинов в марионетку. Он сделал государственной чуждую тюркскому языческому народу религию раввинского иудаизма, которую исповедовали мать хана и Обадия со множеством прибывших вдруг с ним торговцев-соплеменников, которые распределили между собой все главные должности в каганате. В Хазарии противоестественно сочеталась аморфная масса подданных с господствующим классом, не родным народу по крови и религии.

Нечто подобное совершили в России в начале двадцатого столетия большевики-интернационалисты с помощью преступной теории классовой борьбы, внедренной в русское общество в качестве новой религии вместо православия и традиционного миропонимания. И обадиевское же преобразование устроили нам в конце века небольшие «демократы». Понятия нынешнего правящего клана покоятся на идеологических постулатах, диаметрально противоположных новозаветным, что восприняты от прашуров большинством народа. Так, православная нравственность не позволяет женщине публично обнажать грудь, а современные «прогрессисты» сделали голую шлюху чуть ли не главным изображением всей книжно-журнальной и тому подобной продукции. Общество уже стонет от этого их психологического террора.

Обадия выступал как представитель хазарского правительства, что отнюдь не говорило о том, что его волновала судьба народа и государства. Просто он использовал право на дезинформацию, что, впрочем, предписывалось его религией. Ветхозаветные сектанты-реформаторы талмудистского замеса, к какому бы этносу они не принадлежали, делают в нынешней России то же самое.

В VIII веке ханы ашинской династии, как русские цари еще в XIX веке, руководствовались в политике, внешней и внутренней, интересами своих подданных. Пришельцы с Ближнего Востока, как и прибывшие к нам в plombированном вагоне или на океанском корабле, таких целей себе не ставили. Они подавляли внутренних врагов своей общины (партии-секты), а не Хазарии, не исторической России.

Мне довелось быть участником 18-й декабрьской (в конце минувшего года) встречи Ассоциации по комплексному изучению русской нации (АКИРН) – конференции «Русская нация и государство», состоявшейся в помещении Государственной Думы РФ с привлечением 20 общественных и научных организаций. Я даже выступил там с сообщением об исторической и современной ситуации, связанной с гражданственностью своих соплеменников, как ее понимают школьники и их родители. А надо отметить, что знания они имеют в этом вопросе просто нулевые, в чем мне случайно удалось убедиться. Ораторы, одоббив утверждение государственной символики органами власти РФ, считая это фактором возрождения затысячелетней русской государственности, соборного единения общества, в то же время определили, что сделанного в указанном направлении явно недостаточно. О том, что необходимо осуществить

вослед, акирновцы указали в развернутом обращении к Президенту России, Правительству, Федеральному собранию и будущему Конституционному собранию Российской Федерации. АКИРН, которую возглавляет выдающийся философ наших дней, доктор наук Евгений Сергеевич Троицкий, выполняет очень нужную нашей Родине работу. Такое поведение ученых, по общему мнению русского общества, заслуживает самой высокой оценки.

В самом деле, судьба любых начинаний на пространстве исторической России тесно связана с судьбой русской государственности. Но удивительно: часть населения даже не понимает, что этой государственности ныне нет. Не верит сему очевидному явлению при фонтанирующей открытой русофобии «демократических» вырожденков, «бесхозном» русском человеке в бывших республиках СССР – недавних губерниях Российской империи, подконтрольных гусинским и березовским националистическим СМИ, которые пропагандируют в православной стране сатанинские ценности бурбулисов-шахраев-чубайсов. В конституции Германии, например, записано: «Ни один немец не может быть выдан иностранному государству». У нас же в одночасье 25 миллионов русских оказались иностранцами на своих исконных территориях, где их даже называют не по имени своего этноса, а чудовищной кличкой – «неграждане».

В конституции Российской Федерации (она представляет собой объединение неравных), на географической карте, в паспорте, в списке государственных учреждений и должностей нет слова «русский», а иные потомки славных русичей прошлого продолжают величать себя такими сегодня. Ну, не грешно ли, господа-товарищи смоляне, рязанцы и т. д. – уж никак не граждане собственного единого национально независимого государства? Правильнее было бы называть себя кривичами, вятичами и другими племенными именами VI–IX веков. Даже наши города и реки утратили свои имена. У вас не стоят перед глазами пустые глазницы окон покинутых сначала деревень, затем – военных городков, сейчас – северных поселков? Было бы глупо не верить тому, что видишь сам.

Клановики наносят русскому народу сокрушительные удары, на которые он вовсе не отвечает, потому что стал толпой безгосударственной. Они считают себя избранными и потому счастливы в условиях нашего вымирания, вымерзания, выгорания, выбрасывания из окон, выдворения из отчих краев и собственных квартир. Они могут вести себя так, что будто ничего не случилось. Разуменьем знаменитые наши предки оттого, наверно, переворачиваются в гробах.

Мы забыли надпись на стене Ипатьевского дома: «Здесь по приказанию тайных сил царь принесен в жертву для разрушения государства, о чем извещаются все народы». Царскую семью уничтожили как символ России. С тех пор ею правит политическая мафия, которая командует во всем мире. Национальная деградация мешает современникам поставить хотя бы перед собой вопрос, почему не выдают отчет о екатеринбургском деле. Почему юстиция умывает руки, когда распинают на кресте государствообразующую нацию? Не потомки Дмитрия Донского, а почему-то Джеффри Хоскинг, профессор Лондонского университета, правильно понимает, что с нами случилось, когда говорит: «Большинство русского народа сегодня чувствует себя отрезанным от государства». Кстати, в этом нет ничего принципиально нового по сравнению с Советским Союзом, что подтверждают, например, слова Ивана Павлова: «Тяжело, невыносимо тяжело сейчас на моей родине жить, особенно русскому по национальности» (письмо в СНК СССР с выражением протеста против разрушения Троицкого собора в Петрограде).

Государственная политика России направлена на вымирание русского народа, что является депопуляционным заданием мирового правительства. Современные бироны не имеют никакого легитимного права решать его судьбу. Вспомним мировую историю. Лишив ацтеков государственности, начали их уничтожать. Не это ли сегодня происходит на нашей земле, которую завтра какие-либо «просвещенные европейцы и североамериканцы» объявят своей, а

для работ привезут откуда-нибудь рабов, как завезли на землю индейцев 11 миллионов негров из Африки?

В строгом соответствии с международным правом Россия – русское государство, ибо представители государствообразующей нации составляют здесь 83 процента населения. К слову, ни один титульный этнос не имеет такого преобладания в «национальных» республиках и подобных административных единицах. Зачастую даже там его меньшинство по сравнению с русскими. Внедрив принцип деления страны по нациям и не распространив его на основную, большевики начала и не большевики конца двадцатого века, совершили преступление против самого многочисленного этноса и других народов отчей земли. Единственный путь дальнейшего предотвращения ее развала – написать Конституцию в тех выражениях, какие приняты в Испании, Франции, Германии и других традиционных государствах, где проживает, как и в России, множество иных народов, даже достаточно многочисленных, в выражениях типа: «Русский народ утвердил следующую конституцию. Русская нация, желая установить справедливость, свободу и безопасность и обеспечить благополучие всех...». Или: «Русский народ одобрил», «русский народ торжественно провозглашает». Или: «Русский народ в силу своей учредительской власти дал себе настоящий Основной закон», он «действует для всего русского народа... Ни один русский не может быть выдан иностранному государству». Тогда наша земля обретет законного хозяина, не будет служить территорией для шизофренических экспериментов. Повторюсь в заключение: в строгом соответствии с международным правом Россия – русское государство.

Согласно международному праву

Россия – Русская страна
При всех других ее народах:
Две трети – нация одна
В составе жителей свободных.

Хоть это «сырым» не угодно,
По праву в том ее природа.

Коммунодемократы хуже ордынцев

Трудно согласиться с этим, но в чем-то при татарской неволе положение русского человека было лучшим, чем под игом коммунодемократического клана в двадцатом столетии. Достаточно вспомнить лишь один исторический факт и сравнить его с современным драматическим событием в бытии православного люда. Уважая веру и добрую жизнь в ней наших предков, хан Золотой Орды вручил в начале XIV века грамоту святителю Петру, первому московскому митрополиту, где написал: «Никто да не обидит на Руси церковь Петра-митрополита, архимандритов, игумнов, попов. Земли церковные свободны от всякой дани, ибо все то есть Божие. Да пребывает митрополит в тихом житии и без печали молит Бога за нас и за детей наших. Кто возьмет что-нибудь у духовных, заплатит втрое; кто дерзнет порицать веру русскую, кто обидит церковь, монастырь, часовню – да умрет». А современные неумные борцы за светлое будущее народа православной страны показали гнуснейший фильм об Иисусе Христе, и с их головы не упал ни один волос. Спрашивается, чьим государством является Россия? У кого повернется язык называть его родным, если здесь так дерзают порицать веру русскую, обижать церковь, коль даже ордынцы помогали отстаивать наши алтари? А между тем разве что из утюга население не слышит о заслугах леваков-сатанистов перед Россией. И также, под предлогом водворения в бескрайнее счастье «перводержавной Руси православной», преследовали духовенство и прихожан первобольшевики. Ленин в письме к членам Политбюро от 19 марта 1922 года призывал расправиться с духовенством, препятствовавшим изъятию церковных ценностей, «с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий», завершить суд над ними «не иначе, как расстрелом очень большого числа самых влиятельных» в Шуе, Москве, других центрах.

Кризисы русской государственности в XX веке соответствуют тому, что был в начале XVII столетия. Рассредоточенная на десятилетия акция по лишению русского народа давным-давно обретенной им гражданственности спланирована и подпадает под все признаки преступления. Сегодня о воссоздании приобретенного еще во времена Рюрика не пишут и не говорят, обходят главный вопрос именно потому, что не могут ничего против этого возразить. Введена жестокая цензура замалчивания, о которой О. Шпенглер (1880–1936) выразился так: «Масса рабов среди читателей газет даже не замечает ее существования». Нет в газетах – значит, и нет проблемы. Неудобный вопрос никогда не будут обсуждать, уведут в сторону обсуждением других. А если все же кто-то его ставит, а ответить нечего, то единственный выход, когда против нас ведется информационная война, – навесить ярлык и уйти от ответа. Что и делается. Так программируется сознание эмоциями, переключается на них наш мозг. Раньше я сам был менее грамотен, более простодушен и попадался на такие крючки.

Невозможно отыскать хотя бы упоминания о русской катастрофе в новых учебниках. В таком подходе нет ни капли научной добросовестности. Правящий клан безнаказанно внедряет в молодые головы фальшивки, на нашей земле ведет войну без линии фронта.

Ему наплевать на то, что люди хотят мирно жить, спокойно трудиться. Он разжигает антирусские настроения среди всех наций и народностей, от нашего имени совершает преступления против коренных народов России (Чечня, Абхазия, Сумгаит, Приднестровье и т. п.), в конечном счете ведет геноцид и против них, и против нас. Об этом очень убедительно совсем недавно, на XI внеочередном съезде российских писателей, говорил прозаик-башкир Ямил Мустафин.

Потомкам новгородских, киевских, московских князей, царей, императоров предстоит создать гражданские институты своего народа, которые они имели в течение одиннадцати веков и утратили в процессе тихой децентрализации Руси на протяжении последних 83 лет. Утратили в процессе естественной изоляции друг от друга, ограничивая общения

друг с другом: сначала в СССР, теперь – в ассиметричной Федерации, новоиспеченной РФ. В их конституциях понятие «русский» отсутствует, а в жизни – третируется, ведется борьба с нашим национальным самосознанием (не борьба за целостность всяя Руси) и исторической Россией. Хотя единение русичей базируется на этнических корнях, общем культурном коде, религии, непрерываемых многовековых связях. Мы лишены права волеизъявления. Разве не потому происходит физическая и интеллектуальная деградация общества соплеменников?

Где яркоцветный русский мир? Агу-у!
Не фокус ли? Века он был и – нету.
Мы сдали имя русское врагу,
Что, с глобуса содрав, пихает в Лету.

...

Враги Руси на русском говорят,
Борцами за права крикливо стали.
Что ж главной уголовщины парад
Не замечают, будто он – детали?

Сейчас русские земли фактически бесхозны; некоторые исконно принадлежавшие еще славянам с одноименным названием отданы криминальным образом тем, кто никогда не имел самостоятельной исторической жизни и государственности. Нанесен прямой и непоправимый ущерб всем народам, жившим в СССР; обманчива их безопасность. Газ, нефть, древесина – государственные, а наживаются на них абрамовичи, березовские, черномырдины, чубайсы. Об этом в начале года прямо заявил корреспонденту газеты «Завтра» Николаю Анисину губернатор Тюменской области Леонид Рокецкий в ответ на вопрос о продаже приватизированными отечественный нефтегазовый бизнес ворами и предателями Родины за рубеж газа и нефти, по одной из версий, на сумму 90 миллиардов долларов (четыре бюджета всей страны!): «С тем, сколько доходов от нефти и газа присваивается частными лицами, многие пытаются разобрататься, и никто не может. Я – в том числе. В Тюменской области добывается 90 процентов российского газа. Значительная его часть идет на экспорт. Но нигде наша область не значится как административная территория, экспортирующая газ. Газ, как и нефть, у нас производятся, а продаются неизвестно где. И доллары за продажу энергоресурсов с нашей территории на нее не возвращаются. Некоторая их часть поступает в госбюджет, все прочее остается в распоряжении тех, кто продает». Л. Рокецкий также подчеркнул, «что абсолютное большинство тех, кто создавал нефтегазовый комплекс, и кто работал в нем, не получили доли собственности и превратились в бесправных наемных работников», а установленный на Севере владельцами компаний порядок – «это порядок колониально-полицейский». Я думаю, последние слова и являются наиболее емким ответом на вопрос, во что выродилась русская государственность сегодня. Как это случилось? Любая операция подобного масштаба должна быть тщательно подготовлена.

Отчизна – это наследие отцов, то есть предков. Мы его в значительной степени промотали. Великая Россия-Русь разрезана на куски в точном соответствии с планами Гитлера. Управляется колониальной администрацией мировой мафии вкупе с туземными компродо-рами. Перманентные перестройщики под хитрыми лозунгами прав на самоопределение, беспредельную суверенизацию для всех, кроме государствообразующей нации, уголовно вынудили нас покинуть родные места, превратиться на родовой своей земле в «неграждан» и «оккупантов», уступить свои национальные права наследования кочевникам-интернационалистам, по преимуществу вчерашней партийной и советской номенклатуре. В основных структурах

нынешней криминальной Российской Федерации проведены этнические чистки, русофобию возвели в геополитический принцип. Нас всячески преследуют, физически устраняют, если позволяем себе воспользоваться своим правом высказать собственное мнение о феномене преобладания чужих во властных структурах родного края, уточнить список миллионных жертв сатанинского фашизма. Нам запрещают разоблачать преступную деятельность глобалистских организаций в России и в мире, называть вещи своими именами, разрывать лживое информационное поле коммунодемократии, где нет свободы слова для человека из народа, но позволено все журналистам завоевавшей обширнейшее царство секты. «Коммерческих» подлецов теперь заботит только охрана наворованного.

Русские собственной государственности, отличной от общероссийской, не имеют. Почему другие имеют? По сверхсекретным мотивам. Денационализировав и тем самым превратив в донора самый большой народ, клан еще и сеет ужас по поводу него. Разделяя, властвует. Когда леворадикальные СМИ говорят о русских, то почему-то считают, что все мы дефектны. Опамятовавшись, мы, поддержанные честными людьми всех этносов, обязаны положить эту вопиющую несправедливость. Нам не приходится выбирать – воевать или не воевать? На нас напали, и тут либо сдаваться, либо принимать бой. Если идет война с нами на нашей территории, то и надо взять опыт Первой и Второй Отечественных – выпустить русский дух!

Наследники славной Отчизны, созданной правителями династий Рюриковичей и Романовых, мы обязаны обвинить «демократический» истеблишмент в массовой измене, в причастности к исчезновениям людей, заказным убийствам, хищениям государственных средств в особо крупных размерах, терроризме, безработице и т. п. новшествах при бандитском режиме необольшевиков, чего не было в СССР последних десятилетий. Должны предпринять жесткие меры по воссозданию своей государственности, без чего нация просто не может существовать.

2000 г.

Вернуть украденное государство

Как же 25 миллионов потомков тех, кто устанавливал в 1862 году в Новгороде монумент тысячелетию России, враз стали «иностранцами», на земле, не подвергшейся внешней агрессии? В современной Конституции Германии, например, записано: «Ни один немец не может быть выдан иностранному государству». Русские же люди, в отличие от немцев, совершенно ясно, лишены государственности как формы существования нации. Только потому, что национальных прав у нас сегодня совсем нет, стала возможной такая кошмарная ситуация. Прогноировав очевидный факт замены нашей государственности режимами чудовищной секты, мы потеряли историческую Россию (СССР). Продолжая не замечать сей вопиющей реальности сегодня, можем утратить и обрезанную Россию.

За годы исторической жизни наши пращурсы создали самое крупное и богатое на планете государство, внесли громадный вклад в мировую культуру, науку. В двух минувших столетиях мы сокрушили, отстаивая свою независимость, могущественнейшие армии, которым не было равных, – Наполеона и Гитлера. Не прошло и полвека, как русские открыли космос, вывели в него корабль с космонавтом номер один планеты Земля Юрием Гагариным, создали первую орбитальную станцию, сыграли выдающуюся роль в крушении колониализма. Однако при всем при том вошли в двадцать первое столетие... без своего этнического наименования в конституции, списке гражданских учреждений и государственных должностей, на географической карте. А без этого нельзя считать русских имеющими гражданственность. Ее просто не бывает без наличия у страны какого-либо народа названных выше важнейших признаков. Возьмем территорию – один из них. Где она сегодня у основных жителей «Великой Руси», как называл нашу Родину Александр Пушкин? Отсутствует. Так не имеет своего жилья бомж. В ноябре минувшего года в «Московском комсомольце» можно было прочесть на первой полосе такой заголовок: «В Чечне, как и в России, воруют по-черному». В 1996 году телеканалы вещали: «Образовано представительство России в Чеченской республике», «Д. Дудаев отказывается вести переговоры с российским лидером». То есть Чечня – не Россия. Что при Ельцине, что при Путине пишут и вещают одинаково. Хотя новый президент декларирует свою приверженность идее единой и неделимой России.

Удивительно: при всем обилии литературы по национальному вопросу русская катастрофа XX века вообще оказалась за пределами интересов официальных исследователей. Ей уделяют внимание, как правило, лишь общественные организации. Среди них следует выделить Ассоциацию по комплексному изучению русской нации (АКИРН) во главе с доктором философских наук, по-настоящему национальным ученым Евгением Сергеевичем Троицким, а также Российский национально-культурный центр, Общероссийское общественное движение «Россия Православная», Совет соотечественников при Государственной Думе РФ, Единую русскую общину «Мир» (Самара) – примерно двадцать организаций. Вершинной целью их представителей является всеми мерами способствовать воссозданию русской государственности, криминально ликвидированной.

350 тысяч русских, изгнанных из Чечни, и 21 тысяча казненных – менее чем за десять лет с момента незаконно провозглашенной ичкерийской государственности! Ради чего мы должны были пойти на такие жертвы? И смотрите, как легко осуществили геноцид у нас, на территории русского государства России, против государствообразующей нации, о которой А. Пушкин сказал: «Добрый наш народ». Вот кричащая хроника начальных дней создания преступного анклава в 1991 году, когда сразу кинули в галоп коней искоренения стабильности и нормальных человеческих отношений:

15 сентября – на сессии Верховного совета Чечено-Ингушской республики принимается решение о самороспуске парламента;

1 октября – часть депутатов самораспустившегося Верховного совета принимает решение о разделении ЧИР на Чеченскую и Ингушскую республики;

27 октября – победа Джохара Дудаева на так называемых «президентских выборах» в так называемой «Чеченской республике» (20 процентов избирателей);

1 ноября – указ Дудаева об объявлении суверенитета Чеченской республики с 1 ноября 1991 года.

Есть те, кто в ответе за все то, что случилось на нашей земле. В данном случае – тоже. Например, никому не известного советского генерала Дудаева привез в Чечню для осуществления государственного разбоя бывший преподаватель марксизма Бурбулис. Полагаю, российской Генпрокуратуре это известно не меньше моего. Почему же она ничего не делает: культивирует зло?

В Америке физическое истребление местного населения началось после потери этносами своей политической власти. Ведущие сегодня с нами войну на истребление действуют по той же схеме.

На любом телеканале можно видеть, что во всех властных, информационных, финансовых и т. п. структурах проведены этнические чистки. Эти структуры сформированы не на национально-пропорциональной основе, они укомплектованы лишь этнически монолитными россиянами-русофобами, зачастую еще и двугражданами. Каков механизм осуществления этих программ? Как меньшинство обеспечивает себе господство? Причем это можно видеть не только по физиономиям, но по сатанинскому мировоззрению медленно нас замучивающих. Они помнят: без сохранения культуры мы исчезнем с лица земли как нация; народ не может быть подвластен клану, не превратившись в простое население. И действуют в этих направлениях.

В моменты полной дистрофии государственной власти клановики распоясываются донельзя, ибо бесы-садисты гордятся бессовестностью. С какой сладостью только что один из них, так называемый БАБ, заявлял: «Теперь президентом этой страны я могу сделать даже обезьяну». Только денационализовав великий народ, рассеяв его, уже считая его землю собственной, можно позволять себе такое! Но стоило державе чуть-чуть шевельнуть пальчиком в его сторону, и этот горе-богатырь медвежьими прыжками унесся за кордон. Полно терпеть! Наступило время сдачу давать. Давно известно: облом будет куражиться, пока по роже не схлопочет. Этим «ворам в законе» (для запудривания мозгов именуемым «олигархами», «новыми русскими» и т. п. именами) давно пора сидеть в тюрьме за измену и хищения. Почему же не отправляют проходимцев лес валить? Не прощать преступников – это отнюдь не месть, а необходимость в любом правовом государстве.

Конституция РФ, как в свое время Конституция СССР, отрицает русских в качестве нации. И одновременно «Народное радио» вещает: «24 июня – День государственности Чувашии». Или взять такой факт. Еще в 1990 году, при СССР и КПСС, Верховный совет Татарии принял декларацию о суверенитете. Каждый год там, как в Чувашии, 30 августа отмечают День республики. А ведь суверенитет любой части отрицает суверенитет в целом, то есть России. Процесс пошел при коммунистах, продолжается при демократах. Что является еще одним доказательством узости круга этих революционеров. Их можно назвать коммунодемократами, оборотнями. Небольшевики лишь пользуются иной терминологией, чем ленинская гвардия и ее идейные наследники верхних. Разве случайно при монополии коммунистов на власть только в РСФСР не было их республиканской парторганизации? Не потому ли что было наше, стало дядино? Почему древняя традиция государственности русских, которым не надо создавать ее, а лишь воссоздать, русских, сформировавших страну, утрачена, а малым этносам разрешено брать суверенитета столько, «сколько проглотят»? Думаю, правильно на этот вопрос отвечает башкир Ямил Мустафин: вслед за истреблением русских исчезнут все остальные народы России, потому что этот этнос – основа государственности.

Смотрите, что удалось прочитать в одном из недавних номеров самой тиражной газеты – «Комсомольской правды». Ярослав Голованов на ее полосах публикует дневник, где пишет: «Разговор с Левой Дуровым о русском характере. Неистребимое желание разрушительства». Что сказать на это? Слово «русский» не является для меня отвлеченным понятием, как и для 83 процентов населения страны, «разрушающих» ее уже одиннадцать с лишним веков, по утверждению человека-Эльбруса. Это слово – я сам, знающий русскую жизнь, как свою собственную ладонь. И, естественно, задаю себе риторические вопросы: мои мама и отец, бабушки и дедушки – все крестьяне – разрушители? Они что, троцкие, свердловы, гайдары, чубайсы? Этот с позволения сказать автор с умным видом несет и такую ахинею: «Что мы знаем о говне? Это ведь главное, что мы регулярно, ежедневно производим, это – главный итог нашего существования!..». Вот и пишите о дерьме, раз так хорошо в этом разбираетесь – о нем, а не о русском характере, – настоятельно порекомендуем ему.

Во Франции было расстреляно 18 журналистов за предательство во время войны с немцами. Почему же в период войны мировой мафии с нами на уничтожение безнаказанными остаются ее агенты в российских СМИ?

Общим местом стало при любом разговоре на демографическую тему отмечать, что сегодня катастрофически убывает население нашей страны, численность его сокращается, как заявил сам президент, на 700 тысяч человек ежегодно. Немалое количество серьезных исследователей проблемы называют еще большие цифры. Однако в июне 2000 года на круглом столе самые информированные и непосредственно ответственные за ее положительное решение лица говорили совершенно иное. Прочитую лишь два выступления. А. Починок, министр труда и социального развития: «У нас страна, в которой стимулируется рождаемость (???)». В. Тишков, директор Института этнографии, этнологии и антропологии РАН: «Если правильно посчитать все население страны, включая незарегистрированных граждан (?), тех, кто никогда не открывает двери “переписчикам населения” (?), и тех, кто выехал за границу на учебу, работу и пр. (?), то вся убыль российского населения будет сведена к нулю (???)». Остается только гадать, какие специалисты давали сведения В. В. Путину. Если другие, то почему эти не отстранены от руководства столь ответственным делом? Представьте себе, какая сразу анархия наступила бы на автотрассах, если бы на них работали автоинспекторы с таким же уровнем знания правил дорожного движения!

Еще более вражескую разлагательскую пропаганду ведет демократ Новодворская, везде произнося безграмотную гнусь о России и ее самом большом народе, призывая их уничтожить, например: Россия – «историческая клякса, нонсенс, несданный урок» (сдают зачет, а не урок – В. Ф.); «этот рабский народ заслуживает только презрения», они – «взбесившиеся дебилы», призывает оставить «на месте России пепелище, тайгу, братскую могилу». Исчерпывающую оценку такому могут дать только медицина и юриспруденция.

А между тем угодить за решетку при отстаивании русских интересов – это более чем реальная перспектива. Знаю не понаслышке – по себе. Именно за это противоестественно в уголовном порядке преследовали газету «Пульс Тушина», редакцию которой, не имевшую ни малейшей юридической вины, я возглавлял все три года издания и несколько лет после закрытия. Да, как раз потому, что наше периодическое издание ратовало за равноправие народов, его же и обвинили в возбуждении межнациональной вражды.

Все русское на любом уровне стараются выкорчевать или ослабить. К примеру, современный Смердяков-Киселев, начинавший на так называемом «русском» телевидении мошенника с тройным гражданством Гусинского, плюет на всегда любимую народом армию. С надеждой ослабить ее вещал на многомиллионную аудиторию: «Служба в армии наносит талантливым ребятам непоправимый вред». Кстати, легко, думаю, определить, кто у нас наверняка относится к преступному правящему клану, скажем, в Государственной Думе, на телевидении и т. д.: для этого следует составить списки их ближайших родственников-мужчин (отцы, сыно-

вья, братья, зятья и т. п.) и посмотреть, служили ли сами желающие нам столько добра депутаты, журналисты и поименованные их родичи в армии – как служили и погибали на фронтах дети И. Сталина, Н. Хрущева, всех советских руководителей. Сразу выявится нынешняя тоталитарная антинародная – или преступная, или психически нездоровая – секта, живущая по иным законам, чем основное население страны.

В начале минувшего столетия русский народ разделили германо-большевики, в конце – американо-необольшевики. Главное оружие и тех и других – ложь. Скажем, Ельцин, как и большевики, не выполнил ни одного своего обещания. А ведь абсолютное противоядие от перестройщиков найдено. Испытав на себе яд четырех революций (1789–1794, 1830, 1848 и 1871 гг.), Франция после Парижской Коммуны приняла закон, в котором всякая революционная деятельность была признана **«преступлением, направленным против общественного мира и спокойствия»**. С того момента там ничего не разрушают. «Демократы» нашей страны, якобы изничтожающие на всех углах коммунистов, в то же время молчат о потрясающем факте осуждения и признания криминальным революционного метода во Франции, на его родине. С 1917 года вместо русских у власти в стране находятся одни и те же мимикрирующие под них перевертыши-чужаки, вечные переворотчики.

Стратегическая задача российского общества заключается в спасении русского народа и других коренных наций и племен, а не во внедрении идей очередной утопии, служении ей до ожесточения, до гражданской войны. Неопределенное вообще нельзя точно оценить. Люди только надрывают души, ища логики в химерах, а не в реальной жизни, когда доказывают друг другу преимущества одной перед другой.

«Не верь, не верь чужим, родимый край», – предвидя такое развитие событий, еще в прошлом веке воскликнул наш гений. Русские могут быть счастливы лишь в своей собственной стране. Лишь в ней обретут радостный покой и все остальные. Сложилась совершенно невыносимая для русского народа, а значит, и для всех народов России ситуация, которую справедливо будет охарактеризовать выражением «хуже не придумаешь». Он, видя неспособность «элиты» блюсти его интересы, то есть большинства населения России, должен сказать: «Это мой дом, и я здесь хозяин».

Газета «Московский литератор», № 4, февраль 2002 г.

Русское государство и славянство

В условиях глобализации и информационной брани важнейшим понятием является «терминологическая война», по законам которой общеславянские враги и враги рода человеческого вывели из употребления или исказили до неузнаваемости выражения «русская земля», «русское государство», как все другие подобные. Если произнести сегодня фразу «русские славяне и их соседи» в аудитории первокурсников института, то окончившие наши школы юноши и девушки не поймут, о каких славянах в ней идет речь. А между тем это один из заголовков книги «Лекции по русской истории» профессора Сергея Федоровича Платонова (1860–1933), выдержавшей в дореволюционной России 10 изданий (1-е – 1899 г., 10-е – 1917 г.).

Согласно научным, то есть объективным взглядам этого знаменитого историка, древнейшим местом жительства славян в Европе были, по-видимому, северные склоны Карпатских гор, где славяне под разными именами – венедов, антов и склавен – были известны еще в римские, готские и гуннские времена. Отсюда славяне разошлись в разные стороны: на юг, запад и восток. Восточная ветвь славян (русские славяне) пришла на Днепр, вероятно, еще в VII веке и, постепенно расселяясь, дошла до озера Ильмень и до верхней Оки. Однако ни в одном современном учебнике по истории нашей Родины вы не встретите понятия «русские славяне». Более того, если вы его употребите, то немедленно на вас навесят какой-то оскорбительный ярлык. Нормой «эпохи гласности» является такой порядок: всякого несогласного с демшизой записывают в почвеннические фашисты. Хотя то, что мы видим сегодня в России, это как раз наоборот – фашизм по отношению к русским. И кто воет сегодня о «русском фашизме»? Современные бироны-банкиры, имеющие, как господина Гусинский и Березовский, по два-три гражданства и ограбившие Россию до нитки. А что вы хотите? Ведь даже газета либералов «Совершенно секретно» (№ 2, 1999 г.) заявила: «Мы живем в криминальном государстве». Но... вернемся к истокам.

Государственная жизнь русского народа началась, как известно, в IX веке. Однако, на мой взгляд, сегодня нельзя избежать разговора о ее предпосылках – первоначальной истории защиты всеми русскими славянами границ их проживания. Такой подход будет соответствовать научной правде. Потому что бытие границы началось на родной земле со времени появления на ней восточных славян, живших родоплеменным строем. Не будь такого обстоятельства – наши пращуры просто не могли бы сохраниться, тем более не вошли бы мощно в историческую жизнь человечества. Говорившие на одном языке, имевшие одинаковые быт и культуру, жители Приднепровья были изначально объединены дозорным племенем россичей против общего врага – южных кочевников, важнейшими из которых являлись хазары.

Наши предки имели на границе между лесом и степью Росскую слободу (на берегу Роси, притока Днепра), выполнявшую роль современной пограничной заставы. Может быть, именно за это служение всем восточным славянам крайнее со стороны теплого моря племя россичей, по-другому – русичей, дало затем имя единому народу, в который сплотились поляне, древляне, кривичи, вятичи и другие родственные племена.

Именно отсюда начинается многовековая общенациональная жизнь. Ведь и отечественная государственность зарождалась тоже на русском берегу, в славном дозорном племени предков нынешних белорусов, украинцев и русских. Мужское население всех восточнославянских земель, говоря сегодняшним языком, проходило здесь службу в армии, в пограничных войсках. Только служили не два года, как сейчас, а примерно десять – с двенадцати до двадцати двух лет. Оказавшись в центре воинского дела, от которого зависели жизнь и смерть наших прародителей, они и объединили всех в конце концов в общем гражданстве. «Отслужившие» на краю Росской земли мужчины, потом мирно пахавшие и засевавшие нивы в северных и других краях, в случае внешней опасности составляли ополчение всех восточных славян и прихо-

дили с оружием на помощь русским как бы профессиональным воинам, под их командованием отстаивали свободу и независимость своих родов и племен на границе со степняками.

Имеется двухчастный роман Валентина Иванова «Русь изначальная» объемом более 50 авторских листов, где очень талантливо обо всем этом рассказывается. Для подтверждения своих слов приведу лишь один отрывок из него, выделив то, что относится непосредственно к нашей теме:

«Но нет лесной защиты за Росью... Там беспредельность. Раздолье!

Злое раздолье... Оттуда тайно пробирается враг, зачастую совсем безымянный, тщась нахватать оплошных людей славянского языка, тайком пройти через Рось-реку, ограбить грады. Приходят и открыто целым войском, чтобы убить мужчин, взять имущество, а женщин, детей, девушек и юношей угнать для продажи на рабских торговищах в ромейские города на берега Теплого моря.

Крепко слобода на Рось-реке бережет кон-границу славянского языка. Слободскими людьми правит воевода. У него над воинами-слободжанами власть большая даже, чем у старших родов над родовичами, хоть и зовут тех князьями-старшинами.

Слово «князь» древнейшее, значит оно – хранитель очага-огня, где живет начало Сва-рога-Дажбога. С детства росич привыкает думать о себе как о передовом, а о других людях славянского языка – как о задних. У задних слободы малочисленные, оружие они меньше любят. Все славянские племена сидят среди людей своего языка. Россичи же – пограничные. У них свои сзади да по бокам. Впереди же – степь чужая.

Ратибор взглянул на север. Лес и лес... Все в лесах прячется: и родовые грады, и взодранные пашни на полянах, и усадьбы ушедших на вольную жизнь извергов.

И леса с засеками – крепости, и грады за частоколами да рвами – крепости. Главная же крепость – воинское умение русских мужчин, главная оборона – слобода».

Даже по этому тексту, думаю, видно, что в исполненном блестяще романе «Русь изначальная» Валентин Иванов проявил себя не только писателем, но и вдумчивым проницательным историком. Этаким современным Николаем Карамзиным, Александром Пушкиным.

Так почти одиннадцать с половиной столетий назад возникла Древнерусская держава, через двадцать лет после возникновения которой ее столицей стал Киев. Древняя Русь была величайшим государством Европы. Примечательно, что основатель Москвы Юрий Долгорукий был Киевским князем и похоронен в этом городе.

Сегодня Русская держава отсутствует на планете Земля. Если государство не выдает ни одного своего гражданина какому-либо другому, а 25 миллионов русских в одночасье стали «иностранцами» в декабре 1991 года, то как можно признать, что у них есть свое государство? Очевидным нонсенсом будет утверждать обратное. Этого факта вполне достаточно для подтверждения безгосударственного состояния основного славянского этноса. Но я хочу остановиться именно на этом подробнее. и вот почему. Ведь в нашей аудитории каждому ясно, что на всем протяжении своего исторического существования всех славян так или иначе оберегала страна русских. Факты общеизвестны. Как и то, что без традиционной России глобалисты в наши дни расправляются с героическим народом Сербии как хотят. И это обстоятельство вызывает предощущение подобной расправы в обозримом будущем с любым из славянских народов, с самими русскими тоже. Не зря один из главных врагов национальных государств вообще Киссинджер заявил: «Я предпочту в России хаос и гражданскую войну тенденции воссоединения ее в единое, крепкое, централизованное государство». Ведь за гибель русской России ему и подобным претендентам на мировое господство видится реальное достижение поставленной цели. Да она в немалой степени уже и достигнута, о чем сказал, например, Э. Гертнер (Германия): «Народы как действующая сила представляют собой для Римского клуба, для Киссинджера и для «Трехсторонней комиссии» только источник опасности, угрожающий их мировой системе». Однако в общественном сознании нашей страны и планеты в целом

не закреплено отсутствие ныне русской 1138-летней гражданственности, что чревато самыми трагическими последствиями в первую очередь для славянства.

Что представляет собой Российская Федерация? Это толпо-элитарное государство, напоминающая Хазарию IX века, этническая химера, обрезанная историческая Россия. Это искусственно разделенная по национальному признаку часть русской земли, но без права русских называться народом. РФ можно назвать Русофобской Федерацией, террористическим территориальным образованием по отношению к основному этносу. Десятилетиями коммунодемократы осуществляют политику его ограбления. Административное деление здесь проведено по принципу «Разделяй и властвуй». В русском обществе существует непонимание роли государства в обеспечении собственного национального развития.

Враги глумятся над русским человеком на его исконной земле. В либеральных СМИ любое проявление русского национального самосознания подпадает под ярлык «русского фашизма». Издания, теле- и радиопередачи, оскорбляющие традиции России, власть не запрещает. «Писатели коренные русские» (Пушкин) подавляются в противовес русскоязычным. Государственные органы и официальные лица поощряют русофобские настроения не только внутри страны, но в Европе и в мире.

Совершенно очевидно, что возрождение России без возрождения русской идеи невозможно. Мы обязаны восстановить свои суверенные права, прекратить разрушение единства нации. Главное здесь – воссоздать украденную большевиками и небольшевиками русскую государственность. Тогда облегченно вздохнем не только мы сами, но и все славянство, все исторически сроднившиеся с нами народы России и мира.

*Книга «Славянство в условиях глобализации и информационной войны».
М.: Граница», 2002 г.*

Русское государство вчера и сегодня

В школах появился новый предмет «Граждановедение», уроки которого дают ребятам 5-8-х классов. К сожалению, учебники по нему зачастую только запутывают, а не проясняют выдвигаемые проблемы.

Я был крайне удивлен, что в шести спецклассах (углубленное изучение английского языка) с простым в общем-то заданием практически никто из детей не справился. Хотя разрешалось привлекать учебное пособие, обращаться за помощью к родителям. После бесед с ребятами и некоторыми взрослыми, выявления их затруднений, раздумий над причинами отсутствия в обществе элементарных знаний по граждановедению я решил предложить уважаемому изданию опубликовать конспект урока по затрагивающей всех нас теме о своем Отечестве.

О том, что людям вовсе не безразлично, в каком государстве они живут, свидетельствуют, в частности, кровавые мировые события в современной Югославии. Вопрос о гражданстве стал сверхактуальной проблемой. Нельзя после изучения «Граждановедения» не знать, какой ты гражданин: русский, турецкий, чеченский, татарский?... Мы сами способны в этом разобраться или надо приглашать на помощь НАТО со «стелсами» и «томагавками»? А если нам завтра предложат стать гражданами китайского, или японского, или мирового государства? Согласимся или хотя бы отнесемся к этому спокойно? Почему мы жили не в том государстве, в котором родились наши отцы и матери, а наши дети живут не в том, в котором родились мы, их отцы и матери?

Задачи, выдвигаемые общенациональными интересами, требуют, на мой взгляд, более четких оценок искусственно осуществляемых в XX веке глобальных ломок традиционной жизни.

Итак, каково же было задание, о котором упомянул выше?

Задание

В учебнике «Граждановедение» (5-й класс, стр. 107) как особо важный выделен рамкой и частично полужирным шрифтом следующий текст:

«Постарайтесь запомнить основные признаки государства:

- 1) наличие особых органов и учреждений;*
- 2) право, то есть система законов, принятых государством;*
- 3) определенная территория, на которой действуют данные органы и законы».*

Ответьте письменно на вопросы:

- 1. Что является особыми органами и учреждениями, основным законом (Конституцией), определенной территорией государства русского народа?*
- 2. Что вы знаете об истории и современном положении Русского государства (когда было образовано, как называлось, называется и т. п.)?*
- 3. На сколько лет Русское государство старше Соединенных Штатов Америки? В каком городе установлен памятник в честь его тысячелетия?*
- 4. А. С. Пушкин, славный 200-летний юбилей со дня рождения которого в этом году отмечает Россия и весь просвещенный мир, писал:*

*Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
и назовет меня всяк сущий в ней язык,
и гордый внук славян, и финн, и ныне дикий
тунгус, и друг степей калмык.*

Эти слова красуются на монументе гениального поэта в центре нашей столицы. Читая их, не приходилось ли вам задумываться над тем, почему многонациональную страну, когда в нее входили все народы нынешней Российской Федерации, да еще поляки, финны, армяне, грузины, азербайджанцы, литовцы, латыши, эстонцы, туркмены, киргизы, узбеки, таджики, казахи, украинцы, белорусы, называли Русью, а нынешнюю Россию никто так не называет? Если не задумывались раньше, то поразмышляйте сейчас: почему выделенное слово приобрело в наши дни другой смысл, чем имело во времена Александра Пушкина?

5. Перекиньте мостик из XIX века в наше столетие и попытайтесь объяснить «пушкинское» понимание сути нашей страны известными личностями XX века. Так, Сергей Есенин вдохновенно восклицал: «Гой ты, Русь моя родная!», «О, Русь, взмахни крылами!», а грузин И. В. Сталин в 1945 году на Потсдамской (под Берлином) конференции глав государств антигитлеровской коалиции всегда говорил, что он возглавляет русскую делегацию, все участники того форума тоже называли ее русской.

Первые проявления гражданственности в нашем отечестве находим мы на берегах Волхова и Ильменя, в суровом климате, на тощей почве.

Д. Писарев

Гражданственность – государственность.

Гражданство – принадлежность лица к государству.

Отчизна – наследие отцов (предков), что перешло от них.

Подавляющее большинство населения нашей страны составляли и составляют русские (ныне 81,5 процента), поэтому при разных официальных названиях она считается по преимуществу государством русского народа. Многие другие страны мира также носят имя основной национальности, которая ни в одной из них не является единственной. Так, например, главный этнос составляет во Вьетнаме 84 %, в Англии – 80, Испании – 75, Бирме – 72, Афганистане – 55 %.

Годом рождения государства Русь считают 862-й – год начала княжения Рюрика в Новгороде. Там в 1862 году был установлен памятник тысячелетию России. Вскоре после Рюрика столицей древнего Отечества сегодняшних русских, украинцев и белорусов, составлявших тогда один народ (древнерусская народность с одним языком и культурой), стал Киев. В IX–XII вв. Киевская Русь являлась великой державой Европы.

После преодоления феодальной раздробленности наших земель, объединения их вокруг Москвы и свержения татаро-монгольского ига Русское государство становится Московским, а затем Россией (с 1547 г. царство, с 1721 г. империя) – «великим государством, 600 лет шедшим от победы к победе», как сказал знаменитый историк Лев Гумилев.

XX же век является фактически столетием лишения русских государственности, единства и исконных земель. Этот процесс, враждебный потомкам восточных славян и тысячелетия находящимся с ними в одном этнокультурном пространстве народам, начали большевики. Ленин точно сказал: «Мы Россию завоевали». Да, не внешний враг, а часть россиян (клан) «завоевали» нас. Продолжают дело Ленина небольшие наши дни – находящаяся у власти в эпоху «демократии» недавняя высшая партократия. Каким образом? Внедрив принцип деления страны по нациям, чего практически нет нигде в мире. Скажем, так не делают в США, образованных в 1776 году.

До 1917 года отдельные территории Российской империи имели равные права и назывались одинаково – губернии, как в Америке – штаты. Большевики, призывая народы к самоопределению, искусственно создавали внутри общей страны для национальных меньшинств так называемые собственные республики и округа. Со своими отдельными государственностями,

вплоть до отделения. То есть в ущерб централизации образовывали «государства в государстве».

Хотя нормальному человеку невозможно предположить, как одно государство может быть одновременно другим государством.

Лишь для русских сделали исключение. Основному населению, имевшему прославленную гражданственность больше десяти столетий, на этот раз не предоставили ее даже в форме автономии. С тех пор ни один государственный орган, закон и ни одна территория не носят этнического наименования самой многочисленной нации, представители которой таким образом утратили свою Отчизну и ее имя – утратили то, что перешло по праву наследства от предков. Преобразователи вчерашней многонациональной «Руси великой» (А. Пушкин) подошли к делу с позиции двойных стандартов. Они как бы забыли о суверенитете народа, который в первую очередь ее создал, объединив другие этносы, укрепил и вместе с ними отстоял в сражениях. Такой вот сделали фокус, как в цирке с носовым платком: был и нет!

«Демократы» в 1991 году не только не восстановили историческое русское государство, как восстанавливали отдельные названия улиц и городов, но и уничтожили СССР – бывшую Россию, разъединили государствообразующий народ. С этой целью надуманно и противозаконно сконструировали государства-новоделы, в одночасье превратив 25 миллионов русских на своих исконных землях в «иностранцев». Шестая часть планеты оказалась как бы бесхозной, а никому не принадлежащее, известно, возьмет каждый. И взяли: кто русский Севастополь, кто основанный киевским князем Ярославом Мудрым Юрьев (переименован в Тарту), кто что-то иное.

Урезанная почти наполовину историческая Россия стала федеративной республикой, где русский народ не является участником. Русское имя отсутствует на географической карте, в Конституции страны, а два года назад его убрали из паспорта. В РФ действует тот же разрушительный большевистский принцип деления территории и общества по национальному признаку. Причем явно в ущерб здравому смыслу. Как правило, в так называемых «национальных» образованиях русских больше, чем населения титульных этносов. Нигде в «этнических» республиках и округах титульная нация не составляет такой большой процент населения, как русские в целом в Российской Федерации, однако она не называется Русью. Не называется полученным при рождении именем, на которое имеет неоспоримое право. А народная мудрость гласит: «С именем Иван, без имени болван». Согласно ей теперь у всех есть преимущество перед русским человеком, заключающееся в собственной национальной независимости. Если же кто-то ставит вопрос об уравнивании народов – о национальной независимости и русских, то средства массовой информации клана поднимают невообразимый гвалт: это, мол, «великодержавный шовинизм»! Но нет строго научного толкования искусственного перекаса. Поэт Алексей Марков сказал о нем так:

Дорог и якут,
Дорог и манси,
Только нас дерут
На святой Руси.

Однако, взглянув на ситуацию с разных сторон, можно видеть, что плохо стало и одним, и другим. Разделив российское общество на национальные кварталы, узкий круг «белых людей» властвует над всеми. Так называемые «независимые» этносы как раз попали в зависимость к ним, которая не всем видна. Одни без русских национальные меньшинства бессильны нормализовать жизнь. Не случайно недавно умная и широко известная их представительница, не понаслышке знающая нынешние страдания малых народов, произнесла горькие и откровенные слова: «Бог мстит всем нам за то, что предали русских!».

Картина соотношения русских и народов, давших наименование «национальным» субъектам Федерации, выглядит в процентах, например, так: в Адыгее 68 и 22, Карелии – 71 и 11, Ханты-Мансийском автономном округе – 66 и 0,9 (ханты) плюс 0,5 (манси) и т. д. Совершенно ясно, что по меньшему названо большее. С таким подходом можно именовать Волгу по притоку Окой, Москву по ее району Тушином, а само Тушино при наличии в населении 0,9 процента азербайджанцев и 0,5 процента чеченцев (а их сейчас, пожалуй, даже больше) – Азербайджано-Чеченским автономным округом нашей столицы. Наделав таким революционно-реформаторским образом «татарских», «еврейских», «армянских», «грузинских», «цыганских» и т. п. «национальных» территорий, затем объявить их не русскими, а татарско-еврейско-армянско-цыганскими и прочих народов городами. Нечто подобное сделано со всей страной, где самый многочисленный народ – без определенного места жительства (бомж), он ничего не контролирует. Ее можно представить в виде школы, в которой 81,5 процента учащихся не объединены в классы, а учатся сами по себе. Каждый скажет, что в этой школе наступит настоящий ад и для них, и для организованных ребят. А главное – никто ничему не научится, ценнейший потенциал детей не будет реализован. Такое учебное заведение любители хлестких выражений могут назвать «школой дураков», хотя там будут ребята как ребята. Обидную же кличку следовало бы отнести к создавшим в ней ненормальное положение.

Без своего государства и национального единства русским, а с ними многим народам бывшей Российской империи грозит участь индейцев США, 94 процента которых за 75 лет были истреблены, выведены из исторической жизни захватившими их землю и поселившимися на ней европейцами-колонизаторами, нынешними американцами.

Как показала прямая агрессия в Югославии и не только в ней, колонизаторы остались колонизаторами. Для своего благополучия они способны ликвидировать древние государства вместе с населением, возродить архаичное рабство. Способны, «приватизировав» с помощью жутких массовых убийств чужой прекрасный «дом», без угрызений совести жить в нем как в собственном, да еще обвинять и учить бывших хозяев, а с ними и весь белый свет.

В затысячелетнем же русском государстве России никто никого не уничтожал и не превращал в рабов. Не зря Иван Никитин вдохновенно восклицал:

Уж и есть за что,
Русь могучая,
Полюбить тебя,
Назвать матерью.

Стать за честь твою
Против недруга,
За тебя в нужде
Сложить голову!

Газета «Патриот», № 1–2, 2000

Русская катастрофа

Неоглобалисты, наподобие арийцев в недавнем прошлом, собираются сегодня завоевать весь земной шар, и для этого имеется давно задуманная программа. Они ведут явные и секретные войны, являющиеся, по мысли Юрия Селезнева, третьей мировой войной, еще не всеми осознанной, натерели в сокрытии следов преступлений, имеют мощную организационную базу, считают другие страны своими колониями, в том числе дойной коровой и Россию, обрекая их на экономическую отсталость. Они творят сегодня омерзительные деяния, не гнушаются ничем в достижении своих целей, вплоть до тайных убийств. Наши русские проблемы невозможно понять без изучения приемов южноафриканской, ближневосточной, латиноамериканской разновидностей неоглобализма расистского толка. Именно в его гегемонистских целях разрушают русскую жизнь – с октября семнадцатого по сегодня. В результате успешного проведения этой работы ситуация в исторической России полностью контролируется преступниками. А это, в свою очередь, возможно только при покровительстве им самых «верхних» лиц. Некоторые считают, что наш хаос – от неорганизованности, а он, наоборот, организован.

Не устаревшую до сих пор, хотя она была выведена в начале реформ, формулу Ю. В. Бондарева о перестройке как поднятом в воздух, но неизвестно куда летящем самолете, вероятно, можно по прошествии времени дополнить: самолет этот захвачен опаснейшими террористами, против которых беззащитные пассажиры – население – бессильны. Поставщики властных кадров, как всегда в смутные времена, – всякие деклассированные, полууголовные и уголовные элементы. Жизнь в Отчизне идет по противоречащим здравому смыслу и Конституции негласным законам.

Перспективы реализации зловещих планов неоглобалистов вчера можно было видеть по бездействию хранивших молчание о главном лидера СССР Горбачева, руководителей РСФСР Воронникова и Власова, а в совсем недавнее время и сегодня – по такому же молчанию плюс сомнительным действиям их правопреемников Ельцина, Хасбулатова, Гайдара, других. Симптоматична в этом отношении и общественно-литературная деятельность воинственно настроенных против России и русских ряда писателей.

Показательно и другое. Чтобы страна беспрепятственно слушала злобную по отношению к ней пропаганду, заблаговременно перестали глушить зарубежные радиоголоса, не создав, что было бы абсолютно естественно в новой ситуации, своих контрпропагандистских радиостанций. Доморощенным писателям-клеветникам вторят их собратья из-за бугра. Например, по «Немецкой волне» автор книги «Два лица России» Герман Андреев заявляет: «русское сознание, русский народ, да и Россия в целом, психопатологична». И нет таким взглядам никакого противодействия. Разве после такого можно утверждать, что мы живем в своем суверенном государстве?

В осуществлении нацистской доктрины «Наша цель – руководство миром» одно из главных орудий – средства массовой информации. Над ними установлен контроль не государства, а «государства в государстве». Как известно, в период перестройки средства массовой информации сформировал А. Н. Яковлев, поставив во главе основных свои кадры: в «Огонек», «Московские новости», «Знамя», «Известия» и т. д. Именно эти и близкие к ним органы ориентировали и ориентируют общество на разрушительную работу в стране. Первое место во внедрении подрывной идеологии занимают электронные средства, что еще раз подтвердили только что закончившиеся президентские выборы. А не зря гласит пословица: «Недолго той земле стоять, где учнут уставы ломать». Кстати, с А.Н. Яковлевым связаны и многие другие негативные явления: отступление от принципов, полнейшее неуважение к честности, совести и т. п. «Его» средства массовой информации по скрытым от нас приказам единого командования миллионными тиражами распространяют ложь, воспевают акты величайших предательств, наподо-

бие дискредитации собственной армии, акты, играющие на руку всесветным преступникам в осуществлении их захватнического курса. Почему журналисты, зная сегодняшние планы, аналогичные гитлеровским о «германском жизненном пространстве», не говорят во весь голос о них? Почему ненависть эксплуатируемых к чудовищно жестоким людям, шайке злодеев, зачисливших себя в слой господ и замысливших по методу Адольфа осуществить «повеление истории» о переделе и переустройстве мира, работники редакций не называют естественным чувством людей к эксплуататорам – верхушке мировой буржуазии, причем коммуно-«демократического» образца тоже? А ведь она сегодня планетарный грабитель номер один.

Самоизоляция, удивительная обособленность, уничтожение самосознания народов, крестовый поход на то, что свято, – способы эксплуатации человеконенавистниками этого сорта. Сюда можно также отнести денационализацию под видом интернационализации, забвение славы древних лет, незабываемых основ отечественной культуры, преследование людей за патриотические взгляды, операции по уничтожению патриотов.

Приведу один документ:

«В партийную организацию
творческого объединения поэтов
МО СП РСФСР
от Фомичева В. Т.

Заявление

Прошу считать меня выбывшим из КПСС, ибо она даже не ставит своей целью прекращение геноцида в отношении русского народа, а значит неспособна противостоять уничтожению нашего многонационального государства, что уже осуществляется в открытую.

2 апреля 1991 г. Подпись».

И я как в воду глядел: через восемь месяцев СССР не стало, 25 миллионов русских оказались людьми без гражданства! Почему на провидение, на протест на своем, конечно, уровне оказался способным частный человек, а не вся громада партийно-советской власти в целом? Меня удивляет степень трусливости нашей туземной знати: и вчерашней, и теперешней. Зачастую это одни и те же лица. Никто из возглавлявших в недавнем прошлом партийные и советские органы не поднял свой голос для сохранения древнего Отечества, не воскликнул как пращур: «Да не посрамим земли Русской!».

Сегодняшние руководители администраций, от президентской до самых крошечных, – такие же никчемные люди в отношении масштабных вопросов. Каждый из них похож на муравья, не способного увидеть всю гору Арарат, или на навозного жучка, не представляющего даже размеров кучи, в которой живет. С 862 года существует русское государство, а они заставляют нас праздновать «день независимости», как будто нашей стране нет десяти лет. Ну чем не навозные насекомые?!

Где яркоцветный русский мир? Агу-у!
Не фокус ли? Века он был и – нету.
Мы сдали имя русское врагу,
Что, с глобуса содрав, пихает в Лету.

К сожалению, ни подтвердивший свои президентские полномочия Ельцин, ни главный его соперник Зюганов не имели в программах многовекового понятия – русское государство Россия.

Газета «Истоки», № 6 (42), июль 1996

Властвующий клан

Тушинская прокуратура прекратила – уже во второй раз, впервые она сделала это в феврале – дело о газете «Пульс Тушина» за отсутствием состава преступления. Возбудили дело по статье 74 УК «Нарушение национального и расового равноправия» по указанию российского начальства, в русле развязанной им в середине лета кампании преследования патриотической прессы. Разбирательство длилось в общей сложности тринадцать месяцев. Если учесть, что прокуроры занимались газетой еще семь раз до этого и с тем же результатом, то сам собой напрашивается совершенно определенный вывод: хотя никаких законов мы не нарушаем, власти заинтересованы в сохранении в отношении нас правового беспредела с одной-единственной целью – сломить нашу волю. Хотят, чтобы мы работали под постоянной угрозой суда и тюрьмы, в условиях перманентной трепки нервов, непрерывного напряжения.

Смею заявить: газета как раз и борется с нарушениями национального и расового равноправия, о которых идет речь в вышеназванной статье Уголовного кодекса. Однако не с мифическими, а с действительными нарушениями – в отношении русского народа. Но как раз об этом молчат официальные органы, государственные мужи, «прогрессивные» политики, леворадикальные средства массовой дезинформации. На само упоминание об этих нарушениях и уж тем более на расследование их наложено строгое табу, нарушать которое не просто рискованно, но уже и небезопасно. Освобожденные от правовой ответственности за любое обращение с нами, наследники Вышинского и Крыленко вместо охраны наших прав надеются усмирить юридическим террором оскорбленный надругательством над нацией русский нрав. Вчерашние прокуроры пользовались для схожих целей статьей 58-й, а их духовные сыновья горят желанием применять в создании неогулаговских потоков 74-ю.

Даже беглое знакомство с содержанием «Пульса Тушина» убедит любого непредвзятого читателя в том, что в первую очередь нуждаются в рассмотрении в свете этой статьи вопиющие и однозначные факты, неопровержимо свидетельствующие о неслыханной дискриминации русских на своей земле.

Хочу обратить внимание на поддержку нашей позиции в национальной среде. Прекратить геноцид в отношении русских требовал еще пять лет назад, например, выступая на XIX партконференции КПСС, чуваш Аркадий Айдак. Однако прозвучавшее в его устах слово «геноцид» было бдительно изъято даже в опубликованном отдельной книгой стенографическом отчете о том форуме! А вот свежий пример. По мнению литовского писателя Витаутаса Петкявичюса, «русские – это самый поруганный народ, гонимый и хулимый со всех сторон. Любой интеллигент, любой интеллектуал должен встать на его защиту».

«Пульс Тушина» встал на защиту собственного народа, используя свои скромные возможности. Ибо выходим лишь единожды в месяц, то есть в двенадцать раз реже любой «районки». Причем, как и она, – объемом всего в один печатный лист.

Наша газета недвусмысленно заявила уже в первом номере о неадекватности бытия россиян по сравнению с другими народами СССР – об отсутствии в крупнейшей союзной республике собственных важнейших структур власти, политических, профсоюзных, молодежных организаций, телевидения, радио, печати, Российской академии наук, охранных министерств, гимна и т. п. Независимые эксперты по делу о газете – доктор исторических наук С. В. Волков и кандидат исторических наук В. С. Шумский, анализируя названную ситуацию, справедливо вопрошают: почему же привлекается по «национальной» статье УК «орган, который боролся за устранение перекосов, а не те, кто их создал»?

Борясь за явно поруганные права своего народа, мы в то же время ни в едином случае не переступали допустимых границ, например, говоря, о сложнейших межнациональных отношениях. Свои подходы в этом вопросе редакция неоднократно разъясняла как изначально интер-

националистские. В наших высказываниях о других нациях и расах ничего подобного тому, что мы цитировали из суждения леворадикальных газет и журналов о русских, никто никогда не найдет днем с огнем.

Как можно говорить об «антисемитизме», который во что бы то ни стало нам хотят приписать, если «Пульс Тушина» сам борется с ним? Убедительным подтверждением тому служит опубликованная на первой странице в начале текущего года статья «Лицедеи». Газета гневно осуждает высоких правителей, начиная с лидера СССР М. Горбачева, за хитроумное противопоставление людей разных национальностей с целью властвовать над теми и другими, главная мысль о чем дана в завершение публикации: «На уровне народов вражды не было, нет и никогда не будет. Ее создают определенные силы. В нашей стране этим занимается правящая секта и ее холоуи, ничтожные прислужники. Разделяя, они властвуют. Исходя из того, что уже было в недавней истории, можно предположить, что при необходимости, спасаясь, властвующий клан прольет ту или иную кровь, но в основном – людей виноватых без вины: Николаев Ключевых, Осипов Мандельштамов. Используя методы уголовного мира наши политиканы не заслуживают ничего другого, кроме справедливого суда народов».

Как видим воочию, правители уже проливают повсеместно кровь безвинных сограждан. В их действиях, в том числе и по фабрикациям «дела» о газете «Пульс Тушина», довольно сомнительная юридическая основа.

*Газета «Советская Россия», № 161 (10860),
24 декабря 1992*

Открытое письмо Геннадию Зюганову (публикуется с сокращениями)

Глубокоуважаемый Геннадий Андреевич!

Не могу понять, не нахожу объяснения, почему КПРФ не провела съезда с обсуждением и осуждением злодеяний своих партийных предтеч?... Вам не кажется незаконным злодейское убийство 17 июля 1918 года в Екатеринбурге императора Николая II, его семьи и близких?...

Мы все в ответе перед лицом высшей справедливости за потопление в крови только в 1918 году 245 восстаний соплеменников против «завоевавших» (выражение В. И. Ленина) Россию большевиков и обязаны хотя бы осудить их... Ваши заявления о любви к людям выглядят исключительно неубедительными, даже кажутся смешными и никому не нужными, если самое бесспорное дело очищения становится для КПРФ сомнительным, даже когда речь идет о большевистских ужасах. Среди них – секретное письмо Ленина от 19 марта 1922 года членам Политбюро о массовом расстреле православных священников, его распоряжение от 11 августа повесить десятки крестьян для устрашения...

Ни за одно действие руководителей КПСС и советского государства новая политическая структура (КПРФ образована в 1992 г. – «И») не отвечает юридически. Но, наоборот, они – Горбачев, Ельцин, Шеварднадзе, Назарбаев, Алиев и т. д., – ведут себя так, как будто не несут личной ответственности за преступления прошлого. Какая-то ирреальная действительность!..

Что же получается?... В ноябре 1917 года была объявлена вне закона партия кадетов – виноват министр юстиции наших дней, если он член КПРФ. Они же, члены КПРФ, виновны в массовых посадках верующих православных в 20–30 годы, в гноении тогда же в тайге и тундре крестьян-мужиков, в арестах миллионов честных соотечественников вообще: за сопротивление продразверстке, распространение воззвания патриарха Тихона, бывшее социальное положение...

Вы молчите из-за того, что намерены, придя к власти, пойти по пути «красного террора» и ГУЛАГа? Если же подобные методы носителей коммунистической идеи в прошлом вам ненавистны, как всем нормальным людям, то зачем не осуждаете ужасное оружие, применявшееся ими против невинных людей?...

Дорогой Геннадий Андреевич!

В России в 1916 году было 4 духовные академии, 58 семинарий, 1250 монастырей, 25 000 часовен. Неужели вы не знаете, что с приходом красных весь этот православный мир рухнул в одночасье? (знает. – «И»)....Кого «благодарить», что к 1924 году, при жизни Ленина, были стерты с лица земли 40 тысяч священников с русскими лицами и душами?

Вы признаете или нет, что с самого момента революции идет жуткое русофобское оболванивание страны и мира, что борьба с погромами кончилась разгромом России? Почему вы не скажете, что в России никогда не было еврейских погромов?...

Бесконечно мудрый и несумбурный Геннадий Андреевич!

Когда вы идете с цветочками к Мавзолею, я задумываюсь. Разве вы не знаете, что в 20-х годах, не при сталинизме, был ликвидирован не только цвет православных иерархов? Что тогда,

объявив свободу и равенство народов, начали войну в Финляндии, залили кровью Украину, весь Тифлис? Об этом вообще не говорится теперь.

По данным на сегодняшний день к 1924 году в России погибли в гражданскую войну – 3 миллиона человек, в Финляндии – 50 тысяч, в Прибалтике – 110 тысяч, в Польше – 600 тысяч, в Грузии – 20 тысяч. Только «красный террор» унес жизни 160 тысяч академиков, писателей, художников, среди них – великие русские люди. С особой яростью в те страшные годы искоренялись офицеры, чиновники, все, привязанные биографией к старому – нормальному, а не уголовному, миру. «Красный террор» перемолол 1 миллион 300 тысяч крестьян.

Ленин был пораженцем в войнах России с Германией и Японией. Пораженцем, когда страна ведет внешнюю войну, может быть только преступник... Если вы считаете, что получение большевиками денег в Германии – фальсификация, то выступите против. А если не выступаете, то почему считаете Ленина светилом мира?

Не этот ли радетель народа сознательно организовывал голод, строил концлагеря, расстранил золотой запас, по-вандалски уничтожал выдающиеся памятники?...

Дорогой, милый Геннадий Андреевич!

Вы обратитесь к протоколу заседания ЦК ВКП(б) от 11 июля 1919 года, на котором Дзержинский предложил без суда расстреливать целые категории лиц, в том числе семьи перешедших на сторону «белых» граждан. Обсуждать подобное предложение могли только людоеды, не имеющие ничего общего с человеческим образом. Обратитесь, прочитайте, что там написано. Это же можно было расстреливать любого, тем более при отсутствии уголовного кодекса. И расстреливали, – детей, например, десяти лет.

Почему вы не осудите злодеяния с восемнадцатого до тридцать седьмого года?

Милостивый государь Геннадий Андреевич!

Я высоко ценю вас как человека выдающегося. Вижу, как ваше имя, дела замалчиваются. Но, взвесив все, думаю: осудите сверхчеловеческую ненависть предшественников на поприще, где сейчас подвизаетесь, осудите их вывернутые наизнанку понятия, подлые слова, игру без правил, осудите профессиональных сажателей, торговцев и воров от политики!.. Если вы не захотите слушать подобные моему советы, то неминуемо упадете в пропасть. Неужели вы не видите за лозунгами большевизма и неолевизма геноцида русского народа? (*видит.* – «И») Вы, сами принадлежащий к истребляемой нации! Без этого вы выглядите обыкновенным смиренным мудрым русачком квазипатриотического замеса, тихо благословляющим русское рабство на десятилетия вперед...

Подход к прошлому и настоящему со вчерашних замшелых позиций производит сильное обаяние только на людей полуобразованных. Основываясь на таких нелепых и лживых выводах, вы уже столько прекрасных людей оттолкнули от себя и продолжаете это делать с успехом сегодня...

Население мгновенно повернется к вашей партии, если почувствует в ней свою совесть. Но для этого надо отвечать на все, до единого, вопросы по меркам нравственного закона...

Например, на такие. Желание ограбить свою собственность в дореволюционной России разве было незаконным? Что может лишить коммунистов возможности повторить злодеяния своих пв в дальнейшем, если они исключают наказание за это?

Считаете ли вы раздел Российского государства по национальному признаку искусственным?

Отличается ли в принципе разгон большевиками Учредительного собрания 5 января 1918 года от ликвидации Верховного Совета России «демократами» в октябре 1993 года?

В чем разница между большевистским и необольшевистским развалами армии?

Нельзя... заниматься самоудовлетворением... Продолжать в том же духе могут лишь шарлатаны и маньяки... Как только вы изловчаетесь проявлять крайнее невежество в, в общем-то, простых вопросах? Пора, пора следовать нормальным чувствам – типичным для всех людей, а не сектантским установкам.

Умный, талантливый, просвещенный Геннадий Андреевич!

Ну почему вы лично не скажете во всеуслышание о творцах перечисленных выше в этом письме дел: «Я смотрю на них как на подонков»? Бойтесь поспорить с кем-то в своем ближайшем окружении? Но, сказав так, вы приобретете народ! (*уже вряд ли. – «И»*)

Недобротой в коммунистах больше всего напугана вся страна, ибо каждый человек и общество в целом встретилось в советскую эпоху с бесчисленными пугающими фактами. Видя, что вы в очередной раз молчите о них, от вас не могут не отворачиваться мыслящие люди, все тревожащиеся и смятенные, говорящие и настроенные в будущем говорить то, что считают правдой. Почему вы не взглянете в лицо фактам?...

Газета «Империя», № 7, 1997

Патриотические мерины

Наивно считать, что мировые силы зла, готовя в СССР «революционную перестройку», не продумали создание карманной оппозиции. Развал Советского Союза был хорошо просчитан, и патриотические мерины призваны были с самого начала делать не то, что надо, говорить неправду ради своих корыстных интересов. Они являются русской элитой, по сфабрикованному общественному мнению, но – карикатурой на нее, если взглянуть на дело глубже. В предрешенной ситуации народ не в состоянии за себя постоять: иллюзии, молчание о главном записных патриотов, провокации азефов от них парализуют его. Иначе как объяснить провал выигрышной на сто процентов акции в августе 1991 года, когда случайным людям противостояло практически все патриотическое, как общепринято считать, руководство мощнейшей мировой державы, в том числе в полном составе силовые министры? С такими липовыми «патриотами» можно еще десять тысяч лет не иметь того, о чем римский поэт Лукиан выразился следующим образом: «Милее Родины найдется ль что-нибудь?».

Патриотические мерины – в первую очередь партийно-советские номенклатурщики, встроенные без потерь в оппозицию лихоимцам. Нам внушают иллюзии самого опасного толка, выхолащенные знаменем борьбы против проходимцев, жестоко обманувших большинство населения; когда они стояли во главе представительных, исполнительных, судебных структур, владели всей информацией – своего голоса никто из них не имел. Более того, подвергали истинных патриотов скрытому и весьма изощренному насилию.

Второй слой кастрированных радетелей за Отечество составляют возросшие уже в недрах «демократии» Минины и Пожарские образца осени 1993 года. Иначе как объяснить провал тоже выигрышной на сто процентов ситуации, когда, скажем, в «горячей войне» профессиональному воину А. Руцкому противостоял белобилетник Б. Ельцин, как бы Поддубному – ясельный младенец, но положивший богатыря на лопатки? Тут должна быть полная ясность. Почему до сих пор нет? Пора прекратить заменять поэтическим вымыслом (мифом) научное объяснение. Искать выход можно, только принципиально изменив подход к анализу, взвешиванию в названных событиях всех «за» и «против».

Как в таких провальных действиях оппозиции может не быть никаких следов преступления? Молчать о подобном – значит исключать такой вопрос, хотя он оттого не исчезает.

О патриотических меринах «демократические» СМИ говорят с неизменной иронией. По ней их безошибочно можно узнать. Да и кто будет считаться с лишенными живого содержания, если они так беспринципны? Подлинные сыны и дочери нашей любимой земли ими замалчиваются или устаиваются иного тона, чаще откровенно злобного, а то и патологически злобного. Многие из них, как Игорь Тальков, бандитски убиты.

Сколь возвещавших истину сгубили!
В безвременных могилах спит она.
Россия, предназначенная к пыли,
Убийцами умов наводнена.

И ни за одно такое преступление никто никем не наказан.

Чего стоит только такой факт: на патриотических мероприятиях, как правило, одни и те же лица – и в президиумах, и в залах. Из года в год. Хотя по большому счету патриотом является весь народ. Надо же докатиться до того, чтобы забыть о нем в деле служения ему. Чистой воды сектантство!

К патриотической области относится и такая тонкая ее сфера как православие. Но надо, думаю, и о ней говорить объективно, без придыхания. Не сводить религию к поповщине. Уди-

вительное раздвоение личности я замечаю в патриархе Алексии II. Всего один факт. На инаугурации Б. Ельцина 9 августа 1996 года он ни разу не назвал имя Иисуса Христа (именовал просто «Бог») и слова «русский», хотя является патриархом «всёя Руси», которую большевики и не большевики, в том числе Е. Б. Н., сделали «обрезанной». То есть религиозный лидер РФ служит мировому правительству, так это понимать? Почему вы, лидеры русского дела, промолчали и тут? Но Дьявол снова лукавил, что ли?

Лишенные творческой силы «борцы за достойное положение своего народа» используют тактику круговой обороны в отстаивании собственной трусости. Я это впервые воочию увидел в декабре 1990 года на VII съезде писателей РСФСР, когда был предложен конструктивный и убедительный проект обращения к народу. Как забегали друг к другу вроде бы находящиеся по разные стороны баррикад Герои Социалистического Труда, чтобы, посоветовавшись и объединив усилия, зарубить это письмо! Разве же можно тревожить советский народ словами «голод», «разрушение СССР» и т. п.? Боялись, что Горбачев за это не похвалит, то есть думали только о себе, служа под благовидным предлогом черному делу. Хотя через год все то, о чем говорилось в проекте письма, сбылось. Имевшаяся возможность заблаговременно предупредить и мобилизовать народ была упущена. «Инженеры человеческих душ» могли бы вести разговор не только пламенным словом, но с цифрами и фактами в руках развеять перестроечный миф. Если бы народ знал этот ужасный план заранее, он никогда не стал бы его выполнять. Вместо постановки проблемы о жизни и смерти соплеменников писатели, иные идеологи помогали без остатка заполнять поле общественного внимания игрушечными проблемами. Такие действия в уголовной практике носят название отвлекающего маневра.

Патриотические меринки просто унижают нас как русских. Их поступки не имеют никакого отношения к нашей жизни, совершенно не соответствуют реальной национальной действительности. Им рискованно быть знакомыми с теми, кто не подличает в работе на благо Отечества, и говорить об этом. Им проще общаться келейно и хвастаться знакомством с сытыми жеребцами – «оппонентами». Их не волнуют годы апартеида в ЮАР и на российском телевидении, распространяемая до сих пор злонамеренная клевета изуверов на убитых ими героев нации, даже историческая нелегитимность нынешней власти, даже поражение России в Третьей невидимой мировой войне. Что значат в понятиях нынешнего «высшего русского дворянства» силовые министры, генералы, старшие офицеры, сдавшие СССР первым попавшимся претендентам, СССР, которому присягали? А следователи-фальсификаторы, которые действуют сегодня как во времена ГУЛАГа, их порочные методы следствия, и т. д., и т. д.? Ничто. И уж вовсе не проронят они слова, коль речь будет касаться невежественнейших выводов А. Козырева о Чечне, обнародованных 22 августа 1996 года, или противоречия между колонизацией Израилем западного берега реки Иордан при десятках осуждающих резолюций ООН и нанесением в сентябре 1996 года Соединенными Штатами Америки ракетного удара по Ираку (27 ракет), который не оккупирует чужих территорий.

Действия таких наших сородичей заставляют думать о русских как об испугавшемся собаки и побежавшем человеке. А бегущего, известно, всякий зверь соблазнится преследовать. Выходит, мы сами себя ставим в униженное положение. Разве же при этом могут не появиться расистские заправилы, как в ЮАР, неравноправное партнерство в областях культуры, недалёковидность, властвование клана над огромным народом при разделении его? И неплохо сказал А. Тулеев, выступая на радиостанции «Свобода» 8 декабря 1996 года: «Есть оппозиция, которая только кричит и только критикует». Дело с нашими хроническими неудачами, как видим, не только в сионистах, а и в собственных злочестивых иудах, сухих книжниках, не имеющих сверхчувственного восприятия согражданах, которое появляется лишь у подлинно родных людей.

Посмотрим правде в глаза. Очевидны болезненные чувства русского народа, зачастую олицетворяющего своих представителей во власти и в оппозиции со сбродом, всегда готовым

пограбить соплеменников. Едва ли кто-нибудь будет доказывать, что обнаруженные им измены не могут вызвать обиды. Отношения между ними могут улучшиться лишь благодаря повывисившемуся взаимопониманию.

Это достаточно постыдная ситуация. С бандитами нельзя покончить, улаживая бандитов. Но как раз наоборот поступают «заботящиеся о счастье своего народа» наши лидеры. Конформизм, может быть, иногда неплох, но не в смешной же степени. Я написал на тяжелую для меня тему, потому что считаю: лечит лишь полезная информация. Нет, не случайно за правду о русских судят ни в чем не повинные газеты в то время, как бездельники от патриотической работы богатеют, а зверства боевиков над русскими продолжаются.

Газета «Истоки», № 2 (58), март 1998

Автопробег в защиту станции “Мир”

«России нужен “Мир”», – эти слова могли видеть в июле-августе 1999 года на груди пятидесяти автомарафонцев жители Королева, Нижнего Новгорода, Казани, Набережных Челнов, Оренбурга, Самары, Тольятти, Саратова, Воронежа, Москвы. Акция вызвана серьезными обстоятельствами. Как известно, с 1 августа проамериканские «реформаторы» стали снимать с финансирования более десяти лет успешно борродзящий околоземные просторы многофункциональный орбитальный комплекс, которому нет равного. Уничтожают таким образом наше первенство в долговременных космических полетах, быстро одолевая еще одного врага «проклятого» – недавнего прошлого Родины, открывшей в 1957 году выводом в просторы Вселенной спутника Земли космическую эру и запустившей в 1961 году корабль «Восток» с космонавтом номер один планеты, что спала «в сиянье голубом», на борту.

В этой связи хочу людям в возрасте напомнить, а для молодежи засвидетельствовать кое-что. Слово «проклятое» в сем контексте – миф, а термин «созидательное» – очевидная реальность. Даже с точки зрения филологической, казалось бы, вовсе далекой от научно-технических достижений тех лет, это абсолютно верно. Я провел небольшое исследование и установил, что ни в одном словаре русского языка до полета Юрия Гагарина не было слова «землянин». А сейчас оно органично усвоено всем человечеством. В словари всех народов мира вошло и русское слово «спутник» в его вселенском значении. Думаю, в других сферах жизни тоже можно найти подобные доказательства. А уж в смысле всечеловеческого единения наши победы того времени вообще уникальны. Это можно подтвердить даже единичным фактом: не было в двадцатом столетии более значительного триумфатора, чем душевный и улыбчивый парень со Смоленщины, раньше всех увидевший наш общий дом из космоса. Его сердечно принимали короли, президенты, знаменитости и рядовые современники в любом уголке мира. С. Есенин говорил: «Я сердцем никогда не лгу». Моя муза такова же. Поэтому как документ времени хочу привести свое небольшое стихотворение. Надеюсь, оно здесь уместно, послужит новой краской в изображении неповторимой эпохи.

Землянин

*Шаг во Вселенную первый —
Это случилось при нас.
Не ликовавших безмерно
Не было наций и рас.*

*Словно угасший проснулся
Кровности в людях инстинкт.
Ах, как друг к другу рванулись
Всяк на земле – дочь ли, сын!*

*Не было слова «землянин»,
Вмиг появилось оно.
Первый землянин Гагарин
К нам приходил не в кино.*

*Знали живым, ясноглазым.
А для меня не пустяк —*

*С Гжатском соседствует Вязьма:
Первый землянин – земляк.*

И вот янки вместе со внутренними врагами нашего народа, а если сказать помягче, с прозападным лобби в госструктурах РФ решили убрать русских из космоса, открытого ими. Так они вывели из исторической жизни индейцев, уничтожив их государственную жизнь, самобытную великую культуру, за три четверти века истребив на 94 процента. Они, бывшие европейцы, живут на чужой земле, как бы не в своем доме, хозяина которого убили. И теперь лезут со своим уставом в наш монастырь. Рассмотрели в конгрессе проблему, как ликвидировать космическую станцию «Мир». Через месяц после этого, 21 января 1999 года, правительство России приняло постановление о дальнейшем полете космической станции «на внебюджетные средства». С этим не согласилась национальная Россия в лице космонавтов Германа Титова, Виталия Севастьянова, ведущих ученых и специалистов космических учреждений и предприятий, выступающих против технологической деградации Отечества писателей, публицистов, депутатов Госдумы. Представительный орган 2 апреля 1999 г. в едином порыве присутствовавших на том заседании создал Народный благотворительный фонд сохранения «Мира». Г. Н. Селезнев возглавил Попечительский совет Фонда спасения космической станции. Президентом Народной благотворительной организации является летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза, депутат Государственной Думы В. И. Севастьянов. Фонд ставит своей целью привлечение внебюджетных и благотворительных средств на поддержание орбитального комплекса.

Космонавты Рюмин В. В. и Батулин Ю. М. вкуче с другими выдающимися специалистами в этой области оценивают техническое состояние комплекса как хорошее, что по прогнозам позволяет безопасно эксплуатировать его еще в течение трех-пяти лет. Противники «Мира» доказывают: мол, будет создана Международная космическая станция, и мы будем там присутствовать. Это, как кто-то образно выразился во время автопробега, означает отказаться от своего дома и перейти жить в общежитие. Я думаю, случись такое, мы там будем присутствовать так же, как вместе с НАТО присутствуем в Косово. Номинально, для блезиру. При случае из «общежития» Россию-«нахлебницу», естественно, попросят. Такова логика «глобализации».

Это и есть неволя. Это и есть война с нами на уничтожение, как велась с индейцами. Это и есть приближение к осуществлению американской цели порабощения человечества, угрозы всечеловеческой тирании, исполнения плана овладения миром. Пока все удается действующим по отношению к нам внутри страны под цинично провозглашенным лозунгом «Больше наглости!». Мы уже были поставлены перед фактами, что СССР вместе с его общественно-политическим строем больше нет, что основная часть населения подвергнута экономическому остракизму. Изменилось ли что-либо, чтобы мы не были поставлены еще и перед фактом осуществления принятой Западом стратегии гарантированного технологического отставания России?

Всероссийская акция – автопробег «России нужен “Мир”» – свидетельствует, так полагаю, что Родина ощутила себя обманутой, разочаровалась в искренности заботы о ее судьбе лиц, сверхсамоуверенно судящих о том, в чем сами дилетанты. Их «государственные умы» не характеризуются прозорливостью, что является обязательным качеством для взявшихся вершить державное дело. «Демократы» от психотерапии, даже, вернее сказать, адепты суггестии думающих людей аргументами для дураков обмануть не могут. На сцену истории выступает полная правда, которая дает ясность. Это очень дорого; автопробег, если аккумулировать чаяния всех его участников, говорит: «Я прошу вас, господа-”демократы”, выслушать русских». И потому лично мне в общественном плане за последние десять лет нигде не было так комфортно, как в атмосфере этой чудесной и знаменательной акции на ленте российских дорог.

Ибо уже лет пятнадцать назад пришел к глубокому убеждению в том, что «Русская идея и есть национальная государственность».

Да, хорошо видишь, познакомившись со стоящими за автокочующими по отчей земле и с ними самими, а также с теми, кто радостно общается с этими интересными людьми во время остановок и при устройстве привалов, что России действительно нужен «Мир», и одновременно – что он не нужен мафиозным структурам, коррупционерам всех мастей, разнокалиберному жулью на широких просторах Отчизны. Сегодняшняя Родина Сергея Павловича Королева и Юрия Алексеевича Гагарина участвует в благородном начинании не только названными выше структурами и именами. Значительную организационную работу осуществил депутат Госдумы Игорь Батищев. Возглавил мобильный коллектив экономист и предприниматель из Самары Николай Сорокин, потрясший меня, скажу честно, созданием своей собственной, неповторимой системы поведения. Когда я прочитал на памятнике Козьме Минину в Нижнем Новгороде известнейшего скульптора Олега Комова слова «Великому патриоту земли Русской», то мысленно сразу же без натяжек перенес их на нашего лидера. Точнее, наверное, о нем не скажешь. И в этой связи подумал о том, как человек становится исторической личностью. Взять того же самого нижегородца, освободившего вместе с Н. М. Пожарским Московскую царство от польско-литовско-шведской оккупации. Он являлся рядовым купцом провинциального города. Таких как Минин было по всей Руси-матушке десятки тысяч. Только иностранных купцов находилось в одном Тушине три тысячи. А представьте, сколько было потомков и великих, и удельных князей – военачальников, дипломатов и т. п. лиц – носителей знаменитых аристократических фамилий. Но большинство из них прогнулись перед интервентами. Они также предлагали свои рецепты «спасения» Отечества, но в интересах интервентов и своих собственных. И Московия не пошла за ними, а признала своим вождем того, кто выразил ее душу живу, хотя на социальной лестнице он находился на много ступеней ниже высокородных и столичных. «Поклонение вашим добродетелям не у всех», – заявляет сегодня правящей белой клике ЮАР-РФ современный купец с той же самой Волги, что и наш изумительный предок Козьма Минин. Уже одним этим Николай Сорокин тоже стал общенациональной личностью, и полного масштаба ее мы еще не можем определить. Думая о его деятельности, я еще постоянно вспоминал мысль Н. М. Карамзина (опять волгарь), что Россия сильна провинцией. Самарец убедительно показывает, что забота о судьбе русских людей не направлена против других народов. Наоборот, соплеменники Козьмы Минина и Николая Пожарского на всем пройденном пути собирали и брали под свое крыло при налетах стервятников малые народы.

Кроме защиты «Мира» – орбитального комплекса и мира – общественного спокойствия, автопробег нес в массы незыблемые нравственные ценности православия, идеи славянского единения, противостоял идеологии русофобии, распространению которой все годы смутного времени уделяется неослабное внимание.

Под стать капитану и команда; среди ее членов – самарский священник отец Олег, четырежды побывавший на «Мире» космонавт Александр Викторенко, академик и генерал-лейтенант Иван Мещеряков, эксперты Госдумы Владимир Данилов и Павел Филимонов, писатели и публицисты Александр Сегень, Владислав Артемов, Игорь Наумов, Лира Ерошевская, Михаил Гаврюшин, Игорь Дьяков, Алексей Широпаев, Илья Харламов, Иван Лоцилин, секретарь Набережночелнинского отделения Союза писателей России Борис Казаков, самарский писатель и профессиональный кинематографист Алексей Солоницын, ответственные работники Союза писателей России Евгений Голосуев и Галина Рыбникова, композитор Юрий Бирюков, заместитель председателя правления Фонда сохранения «Мира», ученый, композитор и певец Валерий Вишняков, выдающиеся конструкторы и организаторы космической отрасли. Из Запорожья приехал профессор Медицинского института Владимир Филимонов, из Латвии приняла участие в поездке преподаватель немецкого языка и закона Божия Цесисской русской

средней школы № 2 Валентина Романовская, которая пишет стихи, несет в них духовное слово о России.

Автомарафонцы в основном успели совершить в каждом городе как обязательные следующие мероприятия: провести пресс-конференцию, митинг, отслужить молебен, организовать выставку карикатур, опубликованных в газете «Завтра», презентовать проходящим на встречи прекрасные книги.

В Казани около десяти из нас встретились с проводившими на площади Свободы акцию политической голодовки лидерами пятнадцати партий и движений.

Нормальные трудовые люди, от уборщицы до академика, везде искали контакта с прибывшими гостями, интересовались, как и куда делать пожертвования на благое дело спасения «Мира». Их неукротимая любовь к Отчизне не уступает любви к ней фронтовиков Великой Отечественной, и значит, победа в новой священной войне опять будет за нами. Народ наконец должен померяться силами с американизированными бандитами а ля Адольф Гитлер. Акция «России нужен “Мир”», может быть, наш первый бой после вторжения врагов без оружия, наподобие сражения пограничников Брестской крепости.

Россия – космос

*Взлетел автопробег
«России нужен “Мир”»,
Как в космос человек,
Планеты всей кумир.*

*«Поехали!» – сказал
Вслед Юрию другой.
И молнии в глазах —
Любовь к Руси святой.*

*Правдиво марафон
С Отчизной говорит.
И сеет мир, как лен,
И «Миру» жизнь дарит.*

*Жнет за высоту дум,
За Божие лицо
Поклоны чистых душ,
Поклепы подлецов.*

*Ученый, космонавт,
Поэт, экономист —
Ум, сила и талант.
Растят (затем сошлись)*

*Россию духа до
Космических высот.
Такой вовек никто
Пути не перейдет.*

*Лети автопробег,
Родные ширь и даль.
И в двадцать первый век
Уходит магистраль.*

26 июля – 11 августа 1999

*Сборник «Русская идея, славянский космизм и станция «Мир» (М., 2000)
и в «Границе России» с названием «России нужен «Мир».*

Сергей, не помнящий родства

Избранный 23 ноября минувшего года IV внеочередным съездом Международного сообщества писательских союзов стран СНГ (МСПС) председателем ревизионной комиссии, я примерно через месяц с огромным удивлением встретил имя Сергея Филатова в адресованном председателю исполкома МСПС С.В. Михалкову письме Государственного унитарного эксплуатационного предприятия (ГУЭП) «Эфес»: «В связи с передачей Министерством имущественных отношений РФ помещений по адресу: ул. Поварская, д. 52 на условиях договора аренды «Фонду социально-экономических и интеллектуальных программ» предлагаем Вам заключить договора субаренды на необходимые для производственной деятельности помещения с «Фондом социально-экономических и интеллектуальных программ».

Предварительная договоренность ГУЭП «Эфес» и Фонда имеется.

Для согласования площадей просим Вас обратиться к председателю Фонда г-ну Филатову С. А. (тел.: 208-26-65)».

Что в отношении общеписательской недвижимости Минимущество действует незаконно, после точно таких же безуспешных попыток отчуждения ее при Ельцине всеильными тогда Гайдаром и Чубайсом, я уже

отлично знал. Речь сейчас не о том, а о личности С. Филатова, выступающего в последнее десятилетие в качестве социолога, экономиста, интеллектуала, а теперь и... арендатора указанных зданий. «Откуда что берется? – подумал я. – Иссякнет ли когда-нибудь фонтан неожиданных ипостасей Сергея Филатова? Наступит ли конец плодоношению этой волшебной яблонь-скороспелки?»

...Еще в 1989 году С. Филатов публично заявил, что «коллеги по институту (Всесоюзный научно-исследовательский институт им. А.И. Целикова, где он работал завотделом. – В.Ф.) решили», что он должен баллотироваться в народные депутаты РСФСР. Рассказывая о тех временах в журнале «Кольцо «А» писателей вчерашней раскольнической группы «Апрель», переименованной ныне в Союз московских писателей, он подчеркивает: «Я всегда был очень стеснительным, ненавязчивым человеком».

Добавлю от себя: Филатов был сугубо средним техническим специалистом, начинавшим трудовой путь после техникума на Московском металлургическом заводе «Серп и молот». В те времена, а скорее всего еще раньше, я и познакомился с ним – сыном недавно ушедшего из жизни рабочего поэта Александра Филатова. Секретариат Московской писательской организации в ту пору утвердил меня руководителем «серпомолотовского» литературного объединения «Вальцовка», которое до того десятки лет возглавлял Филатов-старший, а затем – председателем комиссии по его литературному наследию. В нее вошли известные поэты и прозаики, вдова поэта М. А. Филатова и сынок – в качестве секретаря. Мы присвоили «Вальцовке» имя Александра Федоровича. Каждый год традиционно начинали занятия в квартире Марии Александровны в день рождения ее мужа, 1 сентября. 75-летие пролетарского поэта отмечали в заводском Доме культуры. У меня сохранился снимок президиума этого торжества, где запечатлены представители «Вальцовки», администрации завода, нашей комиссии: ведущий Юрий Прокушев, М. А. Филатова, поэты Ирина Волобуева, Валентин Сорокин, Людмила Щипахина и аз грешный... Сергея на снимке нет, как не было на самом юбилее, да и при любом нашем публичном действе...

И зная действительно весьма скромные таланты С. Филатова, я не мог даже представить, что он будет выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР, успешно избран, станет секретарем Президиума ВС, заместителем председателя, а трагической осенью 93-го вовремя переметнется на сторону Ельцина и будет руководить администрацией президента РФ... Никогда прежде Сергей Филатов не проявлял себя ни на политическом поприще (нельзя

же считать большой политикой должность секретаря заводского комитета комсомола), ни как социолог, экономист, писатель, интеллектуал... В любой из этих ипостасей по своим данным он был заведомо фигурой нулевой...

Однако обратимся к дням, предшествовавшим ходке С. Филатова во власть и в лидеры культуры.

Держу в руках шестой номер за 1989 год литературно-художественного и общественно-политического иллюстрированного журнала «Дружба», выходявшего в Москве и Софии на русском и болгарском языках. Издавали его центральные комитеты ВЛКСМ и ДКСМ. Пять полос отведено подготовленному мною материалу. Публикация дана под рубрикой «У нас в гостях» и называется «Литературный цех «Вальцовка». Из вступления читатель узнает о создании и творческом пути содружества самодеятельных писателей-металлургов. В частности, о том, что первый сбор пробующих силы в литературе «серпомолотовцев» провел 26 ноября 1929 года Н. Н. Ляшко, автор известного каждому сталевару романа «Доменная печь». В материале я цитировал и самое теплое воспоминание о начальном занятии «Вальцовки» участника этого события, написавшего к тому времени первые стихи, Саши Филатова, воспитанника детского дома, над которым шефствовал завод «Серп и молот». Думаю, молодым читателям журнала в Советском Союзе и Болгарии было небезынтересно узнать, что почти на каждое занятие «Вальцовки» приходили литераторы А. Серафимович, Н. Асеев, А. Жаров, И. Уткин, В. Луговской, Н. Тихонов, С. Маршак, А. Сурков, Я. Смеляков. Побывали здесь крупнейший поэт Франции Поль Элюар, правнук Виктора Гюго известный французский художник Жан Гюго, прогрессивные писатели Японии Сунао Токунаго и Дзюньити Иваками, турецкий поэт Назым Хикмет.

«И вот уже «Вальцовке» 60 лет, – продолжал я. – Не только трудно, но просто невозможно в журнальной публикации рассказать обо всем, что сделано за десятилетия. Главный итог прошедшего – достижение творческой зрелости многими «вальцовцами», выпуск ими примерно трех сотен художественных и публицистических книг... В литобъединении выросло много профессиональных литераторов». Среди них упоминал и присутствовавшего на самом первом заседании в 1929 г. школьника, а затем рабочего вальцетокарной мастерской Александра Филатова, впоследствии самого молодого, поддержанного А. М. Горьким участника первого Съезда советских писателей. Он затем отдал много сил подготовке писательской смены. Но, увы, кажется, «недовоспитал» собственного сына, который уже давно предал память отца-гражданина, а ныне предаёт память и отца-писателя, пытаясь взять под свою загребушую руку дом на Поварской, 52 – законное достояние отечественной литературы.

Думая о более чем десятилетнем безнравственном маскараде С. Филатова, не могу не шарахаться в ужасе от всего, что он натворил и продолжает творить в России, превзойдя вместе с поделниками-«реформаторами» татаро-монгольское иго.

Какие же еще адские программы они собираются исполнить? В СССР не было национальной и религиозной розни, безработицы, заказных убийств, голода, не было писателей от «демократии» типа Филатова-сына или Новодворской, грабителей и мучителей народа из мээнэсов и завлабов – злой и дикой оравы погромщиков. Вот и ныне С. Филатов рвется в «преобразователи» отечественной литературы, задавшись целью упразднить

МСПС, как десятью годами раньше соучаствовал в упразднении СССР. Хотя он даже детище родных отца и матери, старейшее литобъединение на «Серпе и молоте» не сохранил. Оно рухнуло под гнетом «демократии», как и сотни лито в стране...

Еще в 1993 году, на 80-летию поэта Александра Филатова, на весь зал ДК «Серп и молот» при предоставлении слова С. Филатову прозвучало: «Предатель!». В квартире Марии Александровны один очень известный мой коллега в присутствии двух других сказал откровенно: «Надо же, у такой прекрасной женщины и такой подлец сын!».

Иуда Ельцин не выполнил ни одного своего обещания. Но он с ближайшим окружением, в которое входил и С. Филатов, за годы своего всевластия уничтожил все – от Советского Союза до «Вальцовки». Новый приступ разрушительной страсти г-на Филатова свидетельствует о том, что он прочно и комфортабельно вписался в стан «чужого и хохочущего сброда», как говорил Сергей Есенин о врагах родного народа и отечественной литературы...

Газета «Патриот», № 38 (27893), 2001

История с «Домом Ростовых» продолжается

Тимур Пулатов решил «не оставлять без ответа» появившуюся в вашем же издании корреспонденцию М. Док «Писатели будут протестовать» («НГ» от 31.03.2001). Особенно заявление о том, что он, «будучи председателем Международного сообщества писательских союзов (МСПС), до своей отставки успел передать Дом Ростовых Мингосимуществу». Какую тайну в этой истории хранят «даритель» и означенное министерство?» – спрашивал корреспондент. «Никакой тайны здесь нет, и ничего лично я не храню», – уверенно отвечает ему создатель реплики. И поясняет свою мысль... еще более все запутывая. А такое происходит всякий раз, когда говорят неправду. Неопределенность всегда присутствует при бесчестности.

«Дом Ростовых... согласно закону принадлежит государству и охраняется им», – говорит Т. Пулатов. Однако с этим нельзя согласиться. Здания по адресу Поварская, 52, были переданы государством во владение Союзу писателей во время его основания в 1934 году, что было подтверждено распоряжением Совмина РСФСР в 1948 году. И не на правах хозяйственного ведения или оперативного управления, но на правах владения, что нашло свое отражение и в документах Бюро технической инвентаризации (БТИ), где Союз писателей СССР указан как владелец зданий на основании упомянутого выше правительственного постановления 1948 года и решения исполкома Моссовета 1949 года.

В 1992 году правительством Российской Федерации (Е. Гайдар) и Госкомимуществом (А. Чубайс) была предпринята попытка отчуждения Дома от писателей. Однако Высший арбитражный суд РФ в 1993 году признал недействительным распоряжения правительства и Госкомимущества. Установил, что «истец (*т. е.* МСПС. – В.Ф.) владеет имуществом... как собственник, а поэтому... правомерно заявил иск о защите своего права... Имущество, полученное Союзом писателей от государственных органов, перешло в собственность Союза, что видно из характера отношений, возникших при передаче имущества». В документах БТИ не только СП СССР, но с 1993 года и МСПС значится как **владелец** данного имущества. Попытка отчуждения в пользу государства не удалась. А вы что пишете, Т. Пулатов, 23 ноября 2000 года единогласно освобожденный от должности за злоупотребления внеочередным съездом МСПС? Откуда же вы взяли, что «Дом Ростовых... согласно закону принадлежит государству и охраняется им»?

«На протяжении последних десяти лет, после распада Союза писателей СССР, различные госорганы не раз пытались выселить из Дома писательские организации из-за того, что не были юридически оформлены отношения Мингосимущества с МСПС», – продолжает Т. Пулатов. Ой ли? Сказанное выше о «рафинированных законниках» Гайдаре и Чубайсе свидетельствует об обратном. Поживиться хотели за счет принадлежащего другим, но, как говорят, подавились.

14 февраля с. г. исполком нашей организации честно и определенно изложил правду в своем постановлении. Из него видно, что заместитель министра имущества РФ Н. А. Гусев вслед за Гайдаром и Чубайсом «попытался вторично наступить на те же самые грабли, издав 9 марта 2000 г. распоряжение о закреплении строений на Поварской, 52, за государственным унитарным предприятием «Эфес». Обязал его «принять на баланс» здания, но в распоряжении не содержится указания МСПС передать их на баланс «Эфеса». «Господин Гусев знал, что эти здания не принадлежат Минимуществу, и распоряжаться ими он не может. Только благодаря подлогу, совершенному бывшим председателем МСПС Т. Пулатовым с «Эфесом»... такое согласие было получено».

Уважаемые члены исполкома, известные писатели, констатировали полное отсутствие прозрачности в этой сделке. Имуществом МСПС по уставу вправе распоряжаться только исполком, Пулатов подписал документы, которыми самовольно, без соответствующего решения исполкома МСПС, передал эти здания с баланса МСПС на баланс «Эфеса», якобы «по

согласованию сторон». «Но наша сторона – МСПС – такого согласия не давала, – совершенно справедливо заявили В. Ганичев, В. Гусев, Р. Мухамадиев, И. Машбаш, С.-Х. Нунуев, В. Сорокин, Л. Щипахина и другие члены Исполкома. – По закону эта сделка является противоправной...» Оказывается, даже главный бухгалтер не подписывала таких документов, которые, кстати, от писателей скрывают до сих пор. Да и могло ли быть иначе, когда со стороны бывшего руководителя МСПС «коммерческая инициатива приобрела характер наживы»? Об этом заявили публично старшие по возрасту в сообществе Сергей Михалков, Юрий Бондарев, Расул Гамзатов, Давид Кугультинов, Исхак Машбаш, Шавкат Ниязи накануне IV внеочередного съезда Международного Сообщества Писательских Союзов.

«Независимая газета», № 16, 28 апреля 2001

Словарь клановой мифологии

Определяйте значения слов – и вы избавите мир от половины заблуждений.

Декарт

Я не могу молчать, когда в корыстных политических целях клана разрушают мою Родину, травливают ее народы.

Махмуд Эсамбаев, народный артист СССР («Новая газета», сентябрь 1997)

Антикоммунисты – члены КПСС первого ряда, партийные вожди, обкомовские и цеховские самодуры, советские руководители, мафия давившего и сажавшего Политбюро: Горбачев, Яковлев, Шеварднадзе, Ельцин, Алиев, Назарбаев, Кравчук, Шушкевич, Снегур... Всю жизнь существовали на деньги, получаемые от монопольно правившей партии Советского Союза, в кассах привилегированных и престижных органов Страны Советов. Проявили себя невиданными ранее нигде организаторами дичайшего маскарада. Они – вчерашние товарищи, сегодняшние – господа, обуржуазившаяся партноменклатура, ставшие ярыми «демократами» верхи партии. Развалили могучее государство. Являются творцами социализма-капитализма, рецидивистами по обещанию счастливого будущего сначала при коммунизме, затем при капитализме. Одно и то же дружно славил и дружно оплевывали. Были советскими, стали антисоветскими. От обкомовцев, цекистов, политбюрошников компартии доросли на глазах изумленных граждан до президентов буржуазных государств. Занимали и занимают сверхпривилегированное положение в коммуно-«демократическом» обществе. Некоторые выступили также в роли убийц из ЦК КПСС, КГБ и администраций президентов новодельных государств.

Антисемит – тот, кто критикует еврея, пусть даже обоснованно.

Антисемитизм – почти все в жизни русского человека: упоминание точных исторических фактов, противление русофобии, постановка проблемы о роли евреев в истории России и т. п. и т. д. Частные случаи: А. «Пульса Тушина» – объективная информация;

Ярый А. Фомичев – принципиальный и последовательный антифашизм редактора «ПТ»; Государственный А. в ССС» – преобладание евреев в важнейших сферах жизни, о чем свидетельствует, например, изъятый советской цензурой из статистической справки раздел «Всего членов СП СССР по национальности». Там сообщались следующие небезынтересные сведения. В Союзе писателей СССР по состоянию на 1 марта 1976 года состояло 814 евреев, в то время как украинцев в нем было 757, белорусов 268, узбеков 210, казахов 280, грузин 347, азербайджанцев 279, литовцев 157, латышей 167, молдаван 93, таджиков 96, туркмен 100, киргизов 129, армян 361, эстонцев 137. Надо полагать, что настоящая публикация красноречивых цифр является единственной за истекшие двадцать с лишним лет, и, конечно, мы ничего своевременно знать не могли только по причине бушевавшего «государственного А. в СССР». А если бы самая крупная цифра относилась к любому другому из упомянутых здесь народов, то наверняка с ее обнародованием в 1976 году не появилось бы ни малейших проблем. Возникает весьма и весьма нерядовой вопрос. Почему всегда разговор о десятках этносов на нашей Родине идет на одном уровне, а об одном непременно на ином – на уровне подмены понятий? Служители юстиции – богини справедливости, изничтожавшие редактора «ПТ» и глубоко вникшие в проблему расизма, вы случайно не знаете, в чем тут дело?

Антиэкстремистская кампания за демократические ценности – очередной погром наиболее последовательных патриотов.

Архискверный, смертельный яд, отравка (Ленин и Луначарский о Ф. М. Достоевском) – самый читаемый в мире русский писатель, несомненный пророк. Он предсказал в 1876 году, когда

Ленину было только шесть лет, а Троцкий, Свердлов и прочие первобольшевики еще не родились, все их будущие зверства. Что они, начав преступную деятельность на нашей Родине, зальют кровью весь мир. Жертвами их злодеяний станут миллионы.

Архитектор перестройки Яковлев А. Н. – персона нон грата.

Бандиты – измученные «пламенными революционерами» русские крестьяне.

Бизнесмен – спекулянт-перекупщик. Белый дом – Дом правительства России, а не резиденция президента США в Вашингтоне.

Берите суверенитета столько, сколько проглотите (Ельцин Б.) – объективное выполнение американских планов расчленения нашего государства.

Богоизбранные – бесы («Иисус сказал им... Ваш отец диавол»).

Больше социализма – ликвидация социалистического Советского Союза – второй сверхдержавы мира, замена коммунистического правления лжекапитализмом откровенно бандитского толка, разграбление страны и отбрасывание ее по валовому продукту на душу населения с третьего места в мире на 95-е.

Борьба против антисемитизма – борьба чумной, жадной, лихоимствующей клики за власть в России.

Бывшие союзные республики, государства Балтии, ближнее Зарубежье – губернии Российской империи.

Вампир, тупица, бездельник – царь, король (по наблюдению Вл. Солоухина). Ведущие демократические экономисты Г. Попов, Н. Шмелев, П. Бунич – доктора экономических наук при социализме. То есть конъюнктурная лжеученая услуга одного и того же ажиотажно пражущего клана. Вчера – плановики, сегодня – ростовщики.

Верховный Совет России – разогнанное клептократами, при закрытых глазах Запада, денно и ночью трубящего о принципах демократии и свободы, наше народовластие (Ельцин, «друг» президента США, как скандировала модежь, «Билла-дебила»: «Разогнать его к чертовой матери»).

Великий русский национальный художник Шагал – великий еврейский национальный художник Шагал.

Великодержавный шовинизм – преданность национально-историческому идеалу, противодействие наглому разграблению государства шайками некомпетентных «младореформаторов» с психологией бандитов.

Вершина художественности – слабый роман Рыбакова «Дети Арбата».

Вина – подозрение.

Вина Николая II – великодушие.

Вожди нации – «пятая колонна».

Вожди пролетариата – воры и бандиты, вернувшиеся из эмиграции и тюрем после отречения Императора Николая II.

Возрождение – деградация (движение вспять).

Во имя мира – бомбить мирное население в Ираке, на Балканах и т. п.

Во имя народа – для группки гангстеров-скоробогачей (министр экономики в начале 90-х Ясин Е.: «Есть только один способ – это затягивать пояса. Снижение жизненного уровня»).

Враг перестройки – честно рассуждающий о ней человек.

Время невиданных свершений – застой.

Всемирно известный человек – ничего не сделавшая личность, разрекламированная средствами печати и электронными СМИ.

Вывод страны из экономического кризиса – развал.

Выпады против евреев – борьба против моноэтнического правительства Гайдара, Чубайса, Коха и пр. (Об этом отвратительном «однонациональном» преступлении, которое должно быть осуждено каждым, писала газета правительства Москвы «Тверская, 13» от 19–25 ноября 1998 года: «То, что произошло в нашей стране после 1991 года, в истории других государств уже имело место. Моноэтнические группы, состоящие главным образом из иудеев и приходящие к управлению государствами, как правило, были не способны учесть национальные особенности народов этих стран и приводили к развалу государств»).

Генрих Сапгир, который начал печататься теперь (радиостанция «Свобода», 30 декабря 1990 года) – поэт, не по заслугам широко печатавшийся в советское время, даже в букваре, где не было ни строчки А. С. Пушкина, о чем давным-давно с чувством великого недоумения публично говорил писатель Федор Абрамов.

Герои России – получившие это звание за расстрел ее мирных жителей 4 октября 1993 года преступники на свободе.

Гласность – прибирание к рукам средств массовой информации, превращение России в страну безгласных рабов.

Государственная Дума – страусиная ферма.

Государственная политика – ложь и лицемерие.

Гонимые – господствующие.

Деловые люди – криминалитет.

Демократическая революция – государственный переворот.

Демократия – власть ростовщиков и спекулянтов.

Державная нация – обесгосударствленные разрозненные русские люди, превращенные в толпу, которой можно повелевать. (Владимир Солоухин, радио «Свобода», 29 июля 1996 года: «У нас сейчас нет народа русского; задача состоит в том, чтоб население это превратить в народ»).

Договор о сокращении стратегических вооружений – разоружение в одностороннем порядке со стороны СССР.

Достоинство православного человека – миролюбие в условиях агрессии против твоего народа.

Жертва еврейского погрома – писатель Курчаткин А., сломавший у себя в руке свои собственные очки.

Живой классик (о Михаиле Жванецком) – слабый как писатель бредовый интеллигент. Жизнь народа – сумасбродные мероприятия политической власти.

Заблуждение – ложь.

ЗаклЮчить новый союзный договор – лишить суверенитета СССР.

Защита прав человека – Третья мировая война (по Юнне Мориц)

Заявление истца Гасса (дело № 4522) – истерический вопль психопата-доносчика, о здоровье которого сыщики умалчивают.

Землячка – Залкинд Роза.

Знаменитый историк Афанасьев Ю. – не имеющий исторических трудов ректор историко-архивного института.

Жертвы беззакония – враги России.

Идеал – идол.

Идеологические погромщики – горстка русских редакторов, проявляющих мужество в отстаивании национальных интересов перед палачами исторической Родины.

Избранные – воображающие себя таковыми ненормальные.

Имперцы – граждане, стоящие за единство государства и сохранение многовековых исторических связей между народами.

Иностранцы – 25 миллионов русских на территориях исторического Русского государства России после Беловежского сговора. Это в 25 раз больше эстонцев, проживающих в стране-новоделе, носящей имя своего этноса, – народа, никогда в истории до «завоевавших Россию» (Ленин) большевиков не имевшего собственного государства. Поразительное явление, характеризующее второй этап перманентного преступления против тысячелетней Руси! О начальном, совершенном КПСС, писала наша газета «Пульс Тушина» еще в первом выпуске, в ноябре 1989 года: «Другим народам государственность помогали создавать и укреплять, государственность русского народа незаметно разрушали. Теперь об этом иногда говорят так: «Это сложилось исторически», и на том все разговоры прекращаются. Но объективно, если заглянуть в будущее, никому из наших народов лучшего ждать не приходится».

Интернационалисты – расисты. (В книге К.Джордана «Ложная метаморфоза», изданной в Лондоне в 1955 году, сказано, что возглавлявшие во времена таинственного и могущественного Коминтерна национальные компартии в Чехословакии Сланский, в Египте Коррейл, в Тунисе Нисард, в Испании Ибаррури, в Японии Фудживака, в Британской Гвиане Джэган, в Германии Люксембург и Либкнехт, в Румынии Паукер, в Венгрии Ракоши, в Голландии Гроот, в Канаде Зальцберг, в Австралии Ааронс, в Южной Африке Хорвиц, в Чили Неруда и др. – все евреи).

Интеллектуальные поиски и подходы – дальнейшее оболванивание людей.

Искреннее уважение – лицемерие.

История народа – история ошибок руководства.

Коалы – русские в русскоязычной поэзии.

Комплексы – совесть. (Ср. высказывание Канта: «Нравственный закон во мне»).

Компромисс – сговор.

Конверсия – разрушение военно-промышленного комплекса.

Контроль за выполнением плана урегулирования в Боснии (декабрь 1995 года) – новая агрессия США.

Красное море – дискредитируемые во время выборной кампании старинные русские города и села с устоявшимися прекрасными традициями трудолюбия, уважения старших, помощи нуждающимся и т. п.

Красно-коричневые – фронтовое поколение граждан СССР, принесшее все на алтарь человечества, сокрушившее коричневую чуму «ради жизни на земле» (А. Твардовский).

Критиковать – поливать помоями.

Леводемократические журналисты – по совместительству еще прокуроры и судьи.

Ледокол «Красин» (советский) – ледокол «Ермак» (царский).

Легкая музыка – попса, пропагандирующая насилие, пьянство, примитивность и цинизм

Либерально настроенные русские писатели – русскофамильные писатели из «Апреля».

Линкоры «Октябрьская Революция», «Марат», «Парижская Коммуна» (советские) – царские линкоры «Севастополь», «Гангут», «Петропавловск».

Лучшие граждане – самоназвание неолевыхиков-«демократов». **Лучшие демократы** – наследственная знать, вчерашние партюкраты, господствующий слой общества, коммунодемократы.

Лучшие перья – продавшиеся властям журналисты.

Любовь – проституция, разврат, секс. (Ср., например, современное выражение «Любить в машине» и стих Шота Руставелли: «Блуд – одно, любовь – другое, разделяет их стена»).

Люди, смотрящие вперед – те, кто стремится к сохранению и преувеличению благ класса начальников (номенклатурщиков).

Люмпены и быдло – русский народ, несогласный с теми, кто под видом реформ уродует его жизнь. В этот разряд периодика клана отнесла и вышедшую с протестом на улицы Москвы 22 июня 1992 года русскую национальную элиту, которую в тот день громили штурмовики уголовного режима.

Малоценные постройки – уничтожаемые исторические части городов.

Международный Валютный Фонд (МВФ) – центр экономических диверсий против России.

Менять ментальность (радио «Россия», 14.08.96 г.) – подавлять проявления народной души.

Миротворец – оккупант.

Миротворческие силы ООН в Сараеве – карательные воинские подразделения международного капитала.

Мнение народа – «топтания» новодворско- и чубайсообразных русофобов на Пушкинской площади в Москве.

Мосгорсуд в 1993 году вернул дело на доследование. Прокуратура обрадовалась представившейся возможности и дело Фомичева прекратила (статья Грызунова С., бывшего министра печати РФ, и Красносельского М. «Идеологические погромщики» в «Московских новостях» от 14–21 июля 1996 г.) – после процесса столичная прокуратура обжаловала его решение в Верховный суд РФ – проиграла иск, затем еще трижды дело криминальным образом возбуждала и направляла на доследование в Хорошевскую и Тушинскую межрайонные прокуратуры, допрашивала авторов «ПТ» в Магадане, Магнитогорске, Тюмени и других городах и весях России, несколько месяцев изучала сама. Так что и спустя три года после суда на Каланчевке не могла успокоиться, а не «обрадовалась представившейся возможности» прекратить липовое дело. Ведь именно она его и сфабриковала против заведомо невиновного редактора «ПТ»: как могла «обрадоваться» выявлению собственного преступления против правосудия и родного юридического убожества? Если бы грызуновы и красносельские относились к образованной России, то не стреляли бы из кривого ружья – отдали должное следователям и судьям, разобравшимся в конце концов в намеренно запутываемой проблеме. А они сожалеют, что невиновный человек на свободе! Тоскуют по ГУЛАГу.

Мы не научились жить по-людски – у «просвещающих» страну нелюдей жить по-людски означает: «Больше наглости!» (Чубайс А.), они не дают нам жить по-людски.

Мысли Фомичева – подсовываемая публике за них дрянь врагов Руси, говорящих на русском.

Надзор за соблюдением законов о межнациональных отношениях – 1) возбуждение уголовных дел в отношении организаторов массовых убийств, грабежей, насилий и т. п. преступлений на национальной почве; 2) ожидание невиновными редакторами изданий, толково пишущих о межнациональных отношениях, со дня на день арестов.

Народ – толпа, население.

НАТО («Партнерство во имя мира») – современные международные полицейские силы.

Научное обоснование антисемитизма – капитальный труд выдающегося историка современности Л. Н. Гумилева «Древняя Русь и Великая Степь».

Национальное обособление, отказ от интегральной идеи многонациональной державы – требование воссоздать 1140-ую русскую гражданственность, ликвидировать двойной стандарт в подходе к понятиям «нация», «национальность» и т. п., с целью защиты всех народов исторической России, как это примерно было осуществлено во врем Великой Отечественной войны (А. Солженицын: «Короткое время войны с Германией русский патриотизм был разрешен, возвышен, прославлен – а затем, по использовании, задвинут и снова превращен в пугало»).

Национальные республики – многонациональные республики, ибо ни одной мононациональной республики нет и не было. Ни в одной титульная нация не составляет такой большой процент населения, как русские в целом в Российской Федерации, однако она не называется Русью.

Начальник ГУВД Москвы – теплотехник Мурашов А. **Невинные жертвы сталинских репрессий** – по большей части воры, мошенники и насильники, такие же, например, как ухудшившие оперативную обстановку в стране после амнистии в апреле 1953 г.

Независимые журналисты – «пятая колонна»

Незлобивость и всепрощение православного человека – элементарная трусость, отказ от законных претензий, если подобным образом вести себя по отношению к врагам внешним или внутренним. Во всяком случае невозможно представить такими «незлобивыми и всепрощающими православными» наших святых Дмитрия Донского или Александра Невского.

Не отвечать возросшим духовным запросам – сохранять верность правде.

Нетрадиционные конфессии – изуверские секты.

Николай Кровавый (миф, созданный первобольшевиками и поддерживаемый небольшевиками наших дней) – Император Николай II, не издавший ни одного указа или приказа об уничтожении хотя бы одного человека.

Новые русские, русские больше, чем русские – русскофамильные, хапнувшие национальные богатства русского народа; новые скоты.

Обвинения – злостные измышления.

Общепризнанный авторитет – фильтратор подлинных знаний, как, например, академик-бандит Яковлев А. Н.

Объединение Германии – поглощение ГДР.

Общественное мнение – беснование двуногих бесов на телевидении.

Одновременное возбуждение 40 уголовных дел против русских редакторов и издателей по ст. 74 летом 1992 года – у клана судебная охрана.

Оппозиционеры – соглашатели, жирные соплеменники, лишенные всякого сопротивления слизняки.

Оппоненты – те, кто людьми не считаются.

Орудие темных сил (Ельцин Б.Н.) – военнослужащие, выполнявшие в Литве приказ по защите СССР.

Открытый рынок – колонизация России.

Отстаивать провозглашенные нами идеалы (Арбатов Г.) – участвовать в аравийской военной авантюре, так называемой «Буре в пустыне».

От 16 до 50 кораблей блокировали дачу в Форосе (во время якобы путча 1991 года) – моряки охраняли Горбачева на отдыхе. Вот что напечатано в газете «Советский пограничник» от 30 августа 1991 года в интервью с командиром Балаклавской бригады пограничных сторожевых кораблей капитаном первого ранга И. Алферовым: «С 3 по 23 августа мы несли службу в обычном режиме... «Обычно» для нас означало только одно: надежная охрана Президента».

Освобождение от коммунизма – уничтожение СССР-России.

Официальные органы – клановые органы, в том числе – СМИ.

Очернительство – критическое рассмотрение явлений.

Ошибки – преступления.

Ошибки большевиков – тяжкие преступления против человечности (у них нет срока давности).

Ошибки реформаторов в экономике – это комплекс сознательных действий, направленных на разрушение экономической основы государства (А. Г. Тулеев, декабрь 1992 г., VII съезд народных депутатов РФ).

Переворот – горбачевская провокация, необъявленная война против русской нации.

Передовые идеи – выдаваемые за них недомыслия «реформаторов».

Перестройка – катастрофка, система разрушения.

Победа сторонников прогресса над консолидированным злом – расстрел российского парламента 3–4 октября 1993 года, вопиющее преступление ельцинского режима.

Погром на рынке «Ясенево» в честь дня рождения Гитлера – реакция подростков на продолжающиеся в течение нескольких месяцев избиения лицами кавказской национальности русских людей.

Погромные националистические устремления – отстаивание национальных интересов.

Политбюро Горбачева, Президентский совет Ельцина – тайные общества, которые с виду кажутся не тайными.

Президент Ельцин и его команда – гаранты правопорядка – первые нарушители Конституции и других законов.

Правосудие – 1) вопиющее беззаконие; 2) инструмент подавления свободы слова, убеждений, совести и т. п.

Права человека – главная ценность (радио «Свобода») – у 25 миллионов русских нет гражданства.

Предаваться воле Божией – ничего не делать.

Подписанты антикоммунистического манифеста 30.08.94 г. – перекрасившиеся коммуняки Бакланов Г., Борщаговский А., большевистски громившие «Метрополь», а также партийные «младотурки» Окуджава Б., Приставкин А. и др. (по В. Максиму).

Плюрализм – 1) сваливание всего в одну кучу для затемнения общественного сознания; 2) хамство (безнаказанная гнусно-омерзительная фраза в «МК»: «Давайте вспомним, между русским человеком и свиньей – много общего»).

Принято считать, что наш национальный герой Акакий Акакиевич Башмачкин – отрицательный персонаж «Шинели» Н. В. Гоголя. Такой же «национальный герой», как для французов – мольеровский Тартюф. А почему, к слову сказать, не вещей Олег, сбравшийся «отмстить неразумным хазарам»? Или почему не Пожарский, Кутузов, Жуков, нашу национальную независимость отстаивавшие?

Предпринимательство – спекуляция, паразитирование на производстве (не организация производства), жульничество.

Ельцин-Президент – резидент.

Преступники по ст. 74 УК РФ – жертвы нарушения этой статьи прокурорами, следователями, судьями.

Профессиональные навыки демократа Ельцина – взяты у партократа Ельцина.

Прокуратура – провокатура.

Прокуроры Киракозов, Чистяков, Пономарев, Антошин, Ухловский, Самойлов, Бреев, следователь Лило, судьи Муратов, Гусева и т. п. – чекисты наших дней. Ибо при разбирательствах дел по ст. 74 безнаказанно совершили преступления против правосудия. То есть для них закон не писан – руководствуются «революционным» (клановым) правосознанием.

Прокуроры, следователи, судьи – «высшие знатоки всех писательских и журналистских тайнств», как и во времена ГУЛАГа.

Процессы в Мосгорсуде над редакторами газет – замаскированная месть им за защиту своего народа и Родины.

Приватизация – дармовое приобретение госсобственности номенклатурой (классом начальников), присвоение богатства нации жуликами, разграбление государства; благозвучно названный захват.

Прогресс – разрушительный радикализм.

Прогрессивные взгляды – телевидением и другими СМИ выработанные предрассудки.

Политика КПСС – политика ЦК КПСС и Политбюро.

Президент СССР и Генсек КПСС – ничтожный человек в роли первого лица, как «тушинский вор» Лжедмитрий II. Путаю номер один.

Проведение реформ – ввержение великой державы в хаос.

Пугало в мире – наша действительно великая страна СССР.

Пустота (Синявский, он же Абрам Терц об А. С. Пушкине) – солнце русской поэзии.

Путч ГКЧП – переворот наоборот, срежиссированный США госпереворот в СССР.

Разжигание национальной вражды и розни – протест против фальсификации истории.

Разум в конце концов победил (Екат. Лахова о выборах Ельцина) – игнорирование предвыборного закона («Журналисты на время ввели мораторий на критику президента»: НТВ, 7.07.96 г.).

Расисты – сохраняющие национальное самосознание бельгийцы, датчане, финны, французы, британцы, португальцы и представители других народов.

Распад СССР (НТВ, 17.03.98 г.: «Распался Советский Союз») – насильственное, намеренное, предательское, подлое уничтожение Советского Союза согласно неоглобалистским планам Третьей мировой необъявленной войны. И при каких обстоятельствах действовали разрушители-изменники? Не прошло полгода после референдума, на котором граждане высказались за сохранение СССР.

Разжигание национальной вражды – исследование истоков неравенства своего народа с другими, поиск ключа к объяснению антирусской политики на исторической земле Русского государства, желание иметь свою верховную власть и т. п.

Радетель народа – его заgrimированный ненавистник.

Реакция – 1) порядок; 2) патриотизм.

Революция – «пустая забава, одни разговоры» (С. Есенин), например, пьяная тусовка перед «Белым домом» в августе 1991 года. По официальным данным, в столице на улицы вышло 0,6 % населения. А 99,4 % москвичей, выходит, не шевельнулись в сторону «революции с лицом Растроповича». Что же касается всех остальных городов и весей державы, то в них никаких сборищ перед местными «Белыми домами» вообще не было.

Реконструкция столицы – разрушение своеобразия архитектурного облика Москвы.

Реформы – регрес, обнищание народа; крупномасштабный, всеобъемлющий кризис; уничтожение нации и государства.

Реформы Гайдара – безмозглая акция (по А. Солженицыну).

Реформа армии – ее разоружение.

Реформа жилищно-коммунального хозяйства – повышение квартплаты.

Российская Федерация – искусственно разделенная по национальному признаку Русская земля, но без права русских называться народом; толпо-элитарное государство; этническая химера, напоминающая Хазарию IX века; Русофобская Федерация, террористическое государство по отношению к основному этносу; обрезанная Россия.

Русская мафия – выехавшие из СССР и РФ евреи и разнорасовый преступный элемент.

Русская печать – печать русскофамильных. А русской национальной печати просто нет, потому что является величиной бесконечно малой. Однако активно муссируется миф о ней. Так можно говорить и о «русском телевидении» по наличию в эфире одночасовой в неделю передаче Александра Крутова «Русский дом».

Русский путь – уничтожение десятков миллионов русских.

Русская территория – территория, на которой русский народ ничего не контролирует.

Русская столица Москва – столица Российской Федерации, где русский народ не является главным, составляя 83 % населения. (Ср. высказывание писателя Василия Белова: «Москва для меня перестала быть русской столицей»).

Русские государственные органы – федеральные органы, в первую очередь проводящие антирусскую внутреннюю и внешнюю политику. Русофобия является их базовой идеологией. А основывается она на враждебном нашей Родине американском законе 1959 года о порабощенных нациях, по которому русские – поработители всех народов Советского Союза (исторической России). Поэтому против нас возможны любые действия, в том числе восстания. Большого мифа о русских и более откровенного цинизма в отношении государствообразующей нации немислимо вообразить.

Необходимо учесть, что американцы (бывшие европейцы) живут на захваченной чужой территории (открытой 500 лет назад, начали создавать свое благополучие с уничтожения коренного населения – индейцев и возрождения рабства. Народы же русского государства России тысячелетия находятся в одном этнокультурном пространстве, где никто никого не уничтожал и не превращал в рабов.

Русские оккупанты – изгоняемое из некоторых территорий исторической России коренное русское население.

Русская бюрократия – бюрократия антирусского Центра страны.

Русский писатель Юрий Окунев – русскофамильный писатель Израилев Израиль Абрамович (г. Волгоград).

Русские рабы – 1) «самый непокорный в мире народ» (послевоенная доктрина Америки в изложении Даллеса, руководителя ЦРУ); 2) нация-воин, повергавшая сильнейшие на планете армии в XVIII, XIX, XX веках – Карла XII, Наполеона, Гитлера; разгромившая, как сказал поэт, тех, «пред кем дрожали вы»; 3) народ, славный при рождении (Киевская Русь IX в. – крупнейшая держава Европы) и в столетиях (ср. Н. М. Карамзин: «Слава была колыбелью народа русского, а победа вестницею бытия его» и Л. Н. Гумилев: «После XIV века народ создал великое государство, 600 лет шедшее от победы к победе. Этого с «растленной и иссушенной» душой сделать было нельзя»).

Русско-чеченская война – война при отсутствии русского государства даже в форме автономии и без наличия хотя бы одной общенациональной структуры главной нации России, не говоря уж о русской армии; авантюра. В Чечне шли боевые действия между враждующими группировками, а не между русским и чеченским народами. Это – кровопролитие, которое ничем не обосновано, если исходить из нормальных норм человеческого общежития. Как и расстрел в Москве в октябре 1993 года законно избранного всеми гражданами Верховного совета России. (Ср. тувинцы численностью около 200 тысяч имеют президента-соплеменника, Великий народный хурал-парламент, свое национальное правительство и т. п. А уж татары, башкиры, чеченцы, ингуши и др. – тем более. Все, кроме «шовинистической», то есть «господствующей» нации. Однако без ее определившейся исторической роли как государственной скрепы все гибнут. Так за жалкие расчески, зеркальца, стеклянные бусы индейцы передали колонизаторам золото, слоновую кость, все богатства, лишились независимости, национального бытия. За побрякушки хуралов и мини-президентов российские народы сегодня попадают в лапы неокolonизаторов. Передают им собственное золото – государство российское, которому все было по плечу: разгромить полчища Гитлера, открыть космическую эру. Один аул, деревня, небольшой народ подобное никогда не осуществит. Скорее, будет истреблен. Так из исторической жизни исчезли менее чем за век индейцы со своими государствами. Разве могут быть, например, тувинцы самостоятельной самодостаточной силой в эпоху электроники?).

Русский фашизм – искусственно созданный образ-ужасение, чтобы по-расистски выделить один народ из более ста, проживающих в России, приписывая ему коллективную

вину за действия отдельных экстремистов, которые есть и среди любого другого этноса. Конечная цель этого – разгромить, колонизовать страну, население которой никакая другая нация, кроме русской, не может объединить и поднять на сопротивление, на отражение агрессии. Разве без русских народы России победили бы германский фашизм?

Русские фашисты – русские активисты, защитники нашего народа, сопротивляющиеся грабителям и убийцам.

Русскоязычные – русские в бывших союзных республиках СССР (представители других народов в этих категориях населения лишь одна шестая часть, но для затемнения мозгов по меньшему названо большее).

С таким подходом можно назвать Волгу по имени ее притока Угрой, Обь – Тапсуем, Москву по ее району – Тушином, США – Техасом).

Рынок – отказ от участия разума в управлении жизнью общества.

Самые мудрые на свете – самоназвание узких и ограниченных.

Свободное общество – экономический и прочий беспредел.

Сексуальное просвещение – духовное растление малолетних, которые по закону природы асексуальны, как и находящееся в соответствующем возрасте потомство всех живых существ вообще.

Сексуальные меньшинства – извращенцы.

Свобода – 1) разгул безнравственности, произвол; 2) подрывная радиостанция, вещающая на иностранной территории. Свобода печати – дикое насилие над редакторами национально ориентированных изданий.

Сволочи-крестьяне (Жванецкий) – негромкие, работающие, умные мужики.

Следователи и прокуроры отделов по соблюдению законодательства о международных отношениях, возбуждавшие дело № 4522, – уголовники.

Следователь Агранов – палач Сорензон.

СМИ – антиобщественные силы, являющиеся агитпропом правящего клана.

СНГ – урезанная Россия.

Спасти Россию – стрелять в безоружных людей, атаковать палаточный городок у Дома Советов, убивать мирное население на улицах с целью запугать нацию (Ельцин: «Стрелять, чтобы спасти Россию», октябрь 1993 г.).

Список руководителей России, подлежащих ликвидации (август 1991 г.) – фальшивка, заведомый вздор.

Советские руководители – новые цари, по определению китайцев.

Совость русского народа, вожди русского народа – бурбулисы, шахраи, чубайсы, козыревы, немцовы, браверманы, явлинские, гайдары, кунадзе, сванидзе, кохи, собчаки, авены, станкевичи, заславские, буничи, шейнисы, мамуты, хакамады и т. п. По меркам создавших хаос преобразователей – одни «образцы». Только почему на народе, а не на них лежит и полная ответственность за провал во всем?

Солдаты, штурмовавшие Дом Советов 4 октября 1993 года, – бандиты.

Стабилизация – непрекращающееся падение производства.

Сталин скрыл «завещание Ленина» – 2 ноября 1927 г. в «Правде»

Сталин сказал о своей грубости, отмеченной в «завещании» Ленина.

Сталинские, брежневские лагеря и «психушки» – лагеря и «психушки» Политбюро, ЦК КПСС, всей партноменклатуры.

Станция метро Войковская – станция метро «Вайнерская», ибо названа по имени Вайнера Пинхуса Лазаревича (Петр Войков – псевдоним), одного из главных убийц злодейским самосудом императора Николая II, его семьи и близких.

Суд – орудие смерти невиновного человека К.В. Осташвили.

Сука, страна дураков, проклятая страна, эта страна, страна гнусных негодяев – Россия, по выражению И. Никитина, «Русь могучая», «мать» (ср. ненависть к ней большевиков первого помета. Бухарин: «*Страна, истощенная войнами*, болезнями, смертью и голодом (это опасные, но восхитительные средства!), не осмеливается даже на слабейший протест из-за боязни чека и армии», «мы жертвуем этой страной» (вот у кого слизнули космополитическое словечко неолевые наши дни в тогах борцов с коммунизмом – В. Ф.); **Сосновский**: «Русская революция ставит врагов к стенке и расстреливает их... Завтра мы заставим тысячи их жен одеться в траур... Через трупы путь к победе!»; **Зобельзон (Радек)**: «Русь умерла, сгнила, сдохла!»; **Троцкий**: «Если нужно триста миллионов голов, мы, не задумываясь, срежем эти миллионы»; **Ленин**: «Пусть 90 процентов русского народа погибнет, лишь бы 10 процентов дожили до мировой революции».

США – идеал для подражания – враг России и всего человечества.

Торговля – социальное паразитирование спекулянтов (не товарообмен как таковой).

Трудности и проблемы времени – обвальная провала во всем.

Ты никогда не хвалишь прогрессивных людей – читай: ты не помогаешь нам утверждать односторонние взгляды.

Тюрьма народов – Россия, сохранившая все до единого свои народы.

Убежденный антикоммунист – главный идеолог КПСС. Это все равно, что сказать «убежденный антифашист» о гитлеровском министре пропаганды Геббельсе.

Уголовники – национальные правдивые писатели, публицисты, издатели.

Уголовное преследование – месть за порядочность.

Уголовные преступления – 1) упоминание слов «еврей», «сионист», «талмудист», «масон», как слова «голод» в 1933 году; 2) жалоба генпрокурору; 3) строка А. С. Пушкина «Россия вспрыгнет ото сна!»; 4) добродетель.

Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы с точки зрения дел по ст. 74 УК – фикции (ср. преследование в течение многих лет по 74-й статье абсолютно невиновного редактора газеты «Пульс Тушина» и неприменение равноценного уголовного преследования после массовых беспорядков в Алма-Ате (декабрь 1986 г.), Сумгаитской драмы (февраль 1988 г.), Тбилисского скандала (апрель 1989 г.), тяжелого конфликта в Дубоссарах (ноябрь 1990 г.), антиконституционного признания независимости Латвии, Литвы, Эстонии (сентябрь 1991 г.) и т. д. и т. д. Лишь после многих месяцев военных действий в Чечне, в результате которых погибли десяткитысяч наших граждан, в августе 1996 года стали обсуждать возможность применения уголовного законодательства в разрешении кровавой трагедии. И – на этом остановились).

Ура- и квасные патриоты, сталинисты и т. п. категории населения – просто русские люди после навешивания на них ярлыков-жупелов для управления массами в интересах олигархии, согласно известному принципу «Разделяй и властвуй», которым пользуются завоеватели (ср. большевистско-ленинское: «беляки», «кулаки-мироеды», «гнилая интеллигенция», «дворянчики», «купчишки», «охотнорядцы»).

Уроды, недоумки, не люди и т. п. – этнические русские в изображении леворадикальных СМИ России.

Установление нового мирового порядка – Третья мировая необъявленная война с целью легализации мирового правительства. В этом русле – разрушение второй сверхдержавы мира – СССР, гибель или нейтрализация деятельности сильных национальных лидеров, выдающихся личностей на всей планете: Индиры и Раджива Ганди, Улофа Пальме, Юрия Гагарина, Николая Чаушеску, Саддама Хусейна, Фиделя Кастро, Радавана Караджича, Александра Лукашенко, а также уничтожение духовных опор народов: национального самосознания, родной истории, культуры, нравственных традиций.

Устойчивое развитие экономики – замедление экономического роста.

Учителя жизни – недоучившиеся большевики и бездарно-тупые «демократы».

Фальсификации «Пульса Тушина» – честные документы эпохи.

Фашизм – форма интернациональной русофобии (по С. Бабурину).

Цивилизация высочайшего уровня – глубоко осужденная М. К. Ганди европейская цивилизация.

Цивилизованная жизнь Нью-Йорка – массовый грабёж лавочек и магазинов при отключении света, еврейские погромы с убийствами, вандализмом и т. п.

Цивилизованные традиции культурнейшей Франции, либеральнейшей Англии, демократичнейшей Бельгии... – регулярное осквернение еврейских кладбищ и религиозных храмов.

Человек, придерживающийся нетрадиционной сексуальной ориентации – педераст.

Член партии (не в соответствии с уставом, а в представлении клана) – агент ЧК, обладавший правом расстреливать любого россиянина без суда и следствия, доносчик. (**Гусев**: «Ленин нас когда-то учил, что каждый член партии должен быть агентом ЧК, т. е. смотреть и доносить. Я думаю, что каждый член партии должен доносить». Стенографический отчет о XIУ съезде ВКП (б), с. 600–601. М.: 1926).

Шовинизм – любовь к родине.

Шовинизм имперской нации – жупел, позволяющий осуществлять геноцид русского народа.

Штурм Дома правительства РСФСР (август 1991 г.) – войска такого приказа не получали.

Экспроприация – терроризм и бандитизм.

Экстремизм осуждающая нынешняя власть (1997 г.) – экстремисты из экстремистов, несущие страдания народам, создающие деструктивную обстановку, использующие самые крайние меры.

Элита – отбросы общества, наиболее наглые.

Эпоха гласности – время, когда говорить элементарную правду ой как рискованно.

Эффективные политики – политики от «партии власти».

Якутская республика – русско-якутская республика (русские составляют 50, а якуты 33 процента населения), как и 12 других русско-таких-то регионов на территории России, в которых русские составляют еще большую часть – от 56 до 83 % проживающих.

Язык приказов – русский язык, который известен многими выдающимися качествами и, естественно, не каждым может быть увиден в целом, как и Фудзияма муравьем.

Газета «Искра» (п. Угра Смоленской области), газета «Тюмень литературная», 1999

«Демократическая» завеса Молоха *Стихи*

*Областей и краев оккупировал Молох
Чуть не двадцать, и всюду огни-палачи.
Ну, а сколько – вопрос, и людского сколь золота
Он пожрал: Центр о том тоже рыбой молчит.*

Поэма «Атлантида святынь»

Великая прыть

За завесой сокрыто молчания
Пламя ада – Хатыни Руси.
Не затем ли, чтоб Гитлеры тайные
Смели нашим «фашизмом» грозить? —

У «гонимых» великая прыть.

Архивариусы бесчестия

Кому, работники архивов,
Подписку вы давали
Молчать об огненном разливе,
Что старых жрал и малых?

Страдающая госбезопасность

О палачах-кострах
Строжайше засекречена святая правда. —
О, как ликует враг!
О, как госбезопасность этому не рада!

«Ястребиный» взгляд

Взирают на тысячи русских Хатней
Равно демократы и ленинцы:
Не видят в упор без стеснения.
Взгляд прямо-таки «ястребиный».

На сожение заживо Настеньки

*В. Н. Пронькиной, неизбежно помнившей о 300 массовых казнях
огнем неповинного люда Смоленщины*

Ушла в духовный мир ты шестилетней,
Как в небо лебединый белый храм
Иль Китеж под воду, отвергнув срам.
Ручонкой зажимала крест нательный.

Багряный вал видением последним
Неиство пронесся по глазам
Во исполненье демонских програм.
И, сверстница, ты стала межпланетной.

Из пепельной пустыни горний свет
Ты семьдесят несешь безмерно лет.
А с ним сердцебиенье несравненно.

Не счесть всех нитей меж тобой, живой,
И нами, в нежности к тебе покой.
Покой любой души в одном нетленном.

Худшие нерусские

Суть «новых русских» гнусная —
Сплошь худшие нерусские.

На сатанинскую отмену национальности

Национальную идею, что «в высших планах бытия»,
Постиг мудрец. Но Бога смеет
Хулить библейская змея.
Бес фукнул – и «не русский» я.

Одни «друзья народа»

Как в РФ нигде-то больше нету,
И представить где-нибудь нельзя:
На ТВ, на радио, в газетах
Не народ – одни его «друзья».

Переводчик с шифрованного языка

Лганье перевожу достаточно прилично
Я с языка шифрованного на обычный.

Враги руси на русском говорят

Враги Руси на русском говорят,
Не русские, но русскими назвались.
Чтоб кончить нашу душу, кровный брат,
Спалить, сестра, к тебе любовь и жалость.

Для них мы «ваньки», «нюшки» иль «рабы» —
Не Ломоносовы, не Ярославны;
Творцы помойной якобы судьбы —
Без Куликовой, Бородинской славы.

Закон чертей – везде двойное дно:
Разврат – любовь, предательство – геройство.
И зелье с целью варится одной —
Дурманить нас. Дурить, скажу я просто.

Враги Руси на русском говорят
В Москве, и Вашингтоне, и Париже.
Всесветный сброд измазать дегтем рад,
О нас бесовски он вещает, пишет.

Как меды пьют, с трибун высоких лгут,
Что все – друзья, наш разум усыпляя.
Их съезды тайные пяти минут
Зато не могут обойтись без лая.

Где яркоцветный русский мир? Агу!
Не фокус ли? Века он был – и нету.
Мы сдали имя русское врагу,
Что, с глобуса содрав, пихает в Лету.

«Пучеглазые совы ТВ-передач...»

Пучеглазые совы ТВ-передач,
«Огоньковско»-ню-йорские псы перестройки —
Это запустошенье и мертвенный плач,
Бедствий дождь обложной над родимой сторонкой.

Кобылятиной пахнет от клиповских шлюх,
Что ярят вороных жеребцов африканских.
И стоят изваяния нищих старух
Пред бесстыжими рожами в янковских касках.

«Как лихо пляшут перья...»

Как лихо пляшут перья,
Поют о проститутках!
Из журналистских прерий
Отчизна смотрит жутко.

Всех, от незнания диких,
Стремит, как пчел на мед,
И к наркоманским тикам,
И в воровской омет.

Газет, журналов Кама
Несет, разлившись, мусор:
Творца дебильной гаммы,
Купца от нашей музыки.

А где же легионы
Прекрасных и простых?
Где пушки заряжены,
Богатыри при них?

Где сахарные дети,
Чья сладость на устах?
Строители планеты,
Ума до звезд размах?

Не видят журналисты,
Как ярко разлита
В здоровых честных лицах
Повсюду красота.

Новые «русские аристократы»

Какому-то шкурнику, жизни ошметку
Тепличная ласка в Октябрьской стране.
И он сатанеет в презренье к пилотке,
К рабоче-крестьянским мозолям – вдвойне.

Элитная моль расплодилась-разъелась,
На роль претендует дворянских родов.
«Толстые», «Волконские» – лгущая серость,
И каждый «стать всем», лишь воруя, готов.

Фамилию свистнул – и род его яркий,
А в нации – гляньте! – он кровный вам брат.
Что терпишь, держава, презренные прятки?
Что жулик – не труженик весел и рад.

Отцы терроризма, их дети, их внуки —
Змеиный невиданный жуткий клубок.
С ним рядом от страха застыла наука,
И голос естественной жизни умолк.

На этом возрастают гигантопигмеи,
Болотная кочка – гора Арарат.
На избранность хамское право имеет
Новейшего времени «аристократ».

1989

«Все други, все приятели...»

*Все други, все приятели
До черного лишь дня!..*

*Ударит ли погодушка —
Кто будет защищать?*

Алексей Мерзяков. «Среди долины ровныя»

«Все други, все приятели
До черного лишь дня!» —
В себе загадку спрятали
Слова и жгут меня.

Что день, что ночь – все думаю,
Глубок ты, Мерзяков...
Я подлинною дружбою
Спасен от злых врагов.

В нее не верить – без толку.
Но чей-то голос: «Стой!
А мнимой дружбы песенку
Нам не поют порой?».

Терзаюсь я неистово
И взвешиваю все:
Что ложь, а что же искренность?
Качанье чаш весов.

Кто он – в очках, таинственный?
Кто он – чудной добряк?
В них вглядываюсь пристально
И не пойму никак.

Ах, жить бы по-хорошему!
А Мерзяков опять:
«Ударит ли погодушка —
Кто будет защищать?».

1989

Террористический акт

В. М. Тарховой

Шло убийство, как буря-тайфун на Флориду, —
Я тогда тосковал, умирал на земле.
Мглой ночной недалекой толпы фавориты
Состояли при зле.

Эта тьма душегубства блистательных, нежных,
Мне родных, вам родных, белоснежных душой
Разрывала, терзала, сминала безбрежно.
Боже мой! Боже мой!

Гнет судьбы, гнет сердец, что в страданиях изнылись,
Тяжесть бед и падений – крушение твердынь,
Словно Этна взорвались, вокруг лавой разлились.
Я остался один.

«Все погибнем, как чистые души, кошмарно», —
Думал я. Дух лукавый, враг смертных, силен.
В тверди солнце зияло, как жуткая рана,
Пред скончаньем времен.

Исчезали улыбки, цветы и боренья,
И любовь, и дороги, ребяческий смех.
И над лучшим твореньем природы глумленье
Накрывало нас всех.

3 сентября 2004 года

«Бесчестье ни грусти, ни муки не знает...»

Бесчестье ни грусти, ни муки не знает,
И нету в нем сердца, и нету сознания.

Оно одномерно, оно примитивно,
Как нота одна, как единая гривна.

Не светит, не греет и не очарует,
Угрюмо дыша и угрюмо ворюя.

Бесчестие с мертвым, что каменным, взглядом
Ни миру, ни дальним, ни ближним не радо.
Я с детства враждую с бесчестьем-проказой,
А ныне взбешен – ведь оно непролазно.

«Пустыня родины моей...»

Пустыня родины моей,
Смоленская Сахара...
Что было в океане дней —
Нет пашни ни гектара.

Люпином смыло рожь, овес,
Гречиху, лен, пшеницу.
Средь стад и табунов я рос,
Они теперь – мокрицы.

Стучал валек, стучал топор,
Сердца хозяйств стучали.
С недавних бандократских пор
Безлюдье – как в начале.

Пустыня родины моей
Не в Африке, под Вязьмой.
Ближайшая соседка, в ней
Сама Москва завязла.

О, сила русская, как ты
Столицу защищала!
«Норд-Остов» жуткие кресты —
Вот чем в пустыне стала.

«Рвал мое поколение фугас...»

Мое поколение, детство которого опалено войной, не изучало в школе произведения С. Есенина, Ф. Достоевского, «Историю государства Российского» Н. Карамзина. Они были запрещены.

Рвал мое поколение фугас
В Минске, Вязьме, избушках селений.
Да еще выростали без вас,
Карамзин, Достоевский, Есенин.

Понимаю: фашисты, война...
Почему же – ведь мы победили! —
Не давали нам знанья сполна,
Не открыли великих фамилий?

О пигмеях – тома и тома,
О столпах – ни словечка, ни строчки.
Не сошла ли эпоха с ума,
Если помнить о лучших не хочет?

Коль «Историю» Карамзина
Ты собой заменить рад стараться,
Разве, литгенерал, не видна
В этом суть твоя неандертальца?

Путь земной поколенья тернист.
Донесем и до будущих далей:
Обокрал наше детство фашист,
А потом и свои обокрали.

Но нетленна культура моя.
Боевое ее охраненье,
Как Алеша, Добрыня, Илья —
Карамзин, Достоевский, Есенин.

Не прослыви глупцом

Ноль целых, ноль десятых
В нем смысла и души.
Он к крикунам завзятым
Всю жизнь принадлежит.

Зачем вступил с таким вот
В совсем порожний спор? —
Ты разумом покинут,
Слепой с недавних пор?
Что он во всем невежда,
Не понял разве ты?
Всегда, сейчас и прежде,
Он – образ простоты.

В суждениях нелеп он,
Родитель чепухи.
Коптит родное небо
За наши, знать, грехи.

На пошлые вопросы,
Что накопились в нем,
Не отвечай серьезно —
Не прослыви глупцом.

«Не принимай его игру...»

Не принимай его игру,
Она – трясина.
В нее ступив, погибнешь, друг,
Борясь бессильно.

Не зря слова его пусты,
Душа простая.
Он хочет, чтоб завелся ты,
Абсурд глотая.

Грешно, неумно вгорячах
Себя повел бы.
Зачах в бессмысленных речах,
Что площе воблы.

Чтоб ты взболтал в себе всю муть,
Как речка в бурю.
И к радости не мог прильнуть,
Шел, брови хмуря.

Зло мировое сокрушить
Ты собирался?
Явилось вот – где меч и щит,
Где шлем с забралом?

Волки

*С волками иначе не делать мировой,
Как снявши шкуру с них долой.*

И.А. Крылов

В нашем крае свирепствуют волки
И творят за разбоем разбой.
Маскируясь и без маскировки,
И ночной, и дневною порой.

Все внушали – они санитары,
Расплодить – грянет чистая жизнь.
Расплодили, но... стаи кошмара.
Человек, сам уже берегись!

Словно мы в оккупации снова,
Жди удар из любой стороны.
Стали жертвами овцы, корова,
На доярку напали они.

«Надо действовать!» – молит скотина,
Молит к людям прилипший испуг.
Ненавидя нас, подняв щетину,
Твари наглые рыщут вокруг.

Нет охоты на них? Предрассудок.
Души светом наполнить – наш долг.
С волкократской справимся смутой,
Чтобы каждый спокойным быть мог.

Перелетные нептицы

Не гусей у Полярного круга —
Перелетное встретил жулье.
Занесла меркантильная выюга,
Прилетели – олень слезы льет.

Свили южные птицы разбоя
Гнезда в недрах новейших контор.
Представляют начальство большое,
Приглядишься: обыкновенный вор.

В чем земная их цель? Все изгадить!
«После нас хоть трава не расти!»
После – мрут краснодарские хаты,
После – гаснут в Приобье цветы.

Бог ты мой! Вместо ягеля горечь,
Где они побывали, растет.
Лишь в одном ремесле – объегорить —
И горазд перелетный народ.

В стаи сбившись, кочуют нептицы,
Не родные труду, доброте.
«Грабь Россию!» – вот все, что им снится,
Мастерам теневых каратэ.

«Продает без конца...»

Продает без конца
Русь
И не прячет лица
Гнусь.

Всеотчизный позор —
Яд.
Правый суд, смелый взор
Спят.

Отдыхаем ли от
Битв?
Иль нет силы, народ,
Быть?

Охота мафии

По молнии-связи получен приказ:
Травить человека, как зайца.
В эфире, с газетных полос полилась
Песнь гончих. Ух, рады стараться!

Сонм мертвых. Натаскана свора не зря,
Икрою хозяева кормят.
А псы не загонят – кончает заряд,
И плачет природа от горя.

Легасов затравлен, Есенин убит,
Не с нами Тальков и Гагарин.
И мафия снова – к бандиту бандит —
Безумствует в злобном угаре.

Предателю – расстрел

«Предателю – расстрел!» —
Глас трибунала слышу.
Зорили наши крыши —
Остался не у дел.
Предателю – расстрел!
Сдать очаги посмел.

Предателю – расстрел!
Он черств и равнодушен,
С врагом отцовым дружен,
В пиру с ним рядом сел.
Предателю – расстрел!
Родную кровь презрел.

Предателю – расстрел!
Крещеный мир он ввергнул
В пучину бед, неверный.
Был с нехристом не смел.
Предателю – расстрел!
Все погубить сумел.

Сонет на злобу дня

Все предали мы, русские мужчины:
И вольность, и святыни, и семью.
Давно позор земли, ее кручина,
Живые трупы в дедовском краю.

У двери гроба славная Отчизна;
Рабами став, забыли честь свою.
Невинных жертв сегодняшних причина,
Сдались на милость грязному ворю.

Враг одолел. Вокруг разбой глубокий.
Ужель ничтожны так славян потомки,
Чтоб дерзким душегубам не воздать?

Настолько срам стал нашей страшной тенью:
Осталось в бой вступить и умирать —
Как штрафникам, смыть кровью прегрешенья.

1990

Двуручная пила

Предатель, провокатор —
Двуручная пила.
Кряжуют дом проклятой.
Замрешь: – Ну и дела!
Предатель, провокатор —
Двуручная пила.

Две главные фигуры
Столетия безумств
В гос- и других структурах,
С мощной секретных сумм.
Две главные фигуры
Столетия безумств.

Азефом, Горбачевым —
Вжик-жик, вжик-жик, вжик-жик! —
Распилены основы,
Искажена вся жизнь.
Азефом, Горбачевым —
Вжик-жик, вжик-жик, вжик-жик!

1991

Открытие Тараса Шевченко

О, Тараса Шевченко открытье:
Сладко жили с народом народ
До дурманящих иезуитов —
Ни резни, ни разорных невзгод!

Эта вечнозеленая мысль
В строфах, в сноске к огню «Гайдамаков»,
Где взметнулась смертельная драка,
Буквы кровью людской налились.

Да, во все времена посевины,
Злостью, словно озоном, дыша,
В масках агнцев умильно-невинных
Доводили роды до ножа.

Как лжедмитрии, эти мессии,
Вурдалаков страшенных родня.
Льют дожди лицемерья косые,
Чтобы впиться в тебя и в меня.

По-ночному высасывать соки
Из доверчивых детски племен.
Ввысь поднялся украинский сокол,
Увидал глубь двуличия он.

Золотое Шевченко открытье
Кто уронит – погибель найдет...
Без дурманящих иезуитов
Сладко дружат с народом народ!

«Своей землею мы горды по праву...»

Своей землею мы горды по праву.
Но только что бы стоила она
Без громкой Святослава ратной славы,
Былин, «Истории» Карамзина?

Да не пройдем трудов минувших мимо —
Ее красы, творимой с давних пор!
Глаза закрою – и, необозримый,
Приблизится к душе родной простор

«Затысячелетняя Россия...»

Затысячелетняя Россия...
Как Земля – космический наш дом,
Родина одна. Всегда красива,
Словно мама в возрасте любом.

Имя Ладо, мурмолка, понява,
Богатырский эпос, гуслей звон,
Как ракета в космосе, понятны,
Больше: в них без памяти влюблен.

Глас веков я слышал изначально.
Слышал в залпах праведных «катюш»,
Слышал и тогда, когда встречали
Земляка Гагарина под туш.

Русь.
Русалки.
Русы косы.
Росы.
Кросна.
Корсунь.
Наварин.
Берлин.
Революционные матросы —
Кровные все братья как один.
Русь моя живет мечтой высокой,
Повенчав со стариною новь.
Сердцем вижу остро, словно сокол,
И к родному пламенна любовь.

Восточнославянское небо

Белорус, украинец и русский —
На планете три брата родных.
Размышления прочие – узкие,
Над единством таким не вольны.

От рожденья, как дети в семействе,
Путь далекий проходим все вместе,
Вековой исторический путь.
Вал девятый бойцовски встречали,
Общей радостью полнили дали —
И попробуй хоть что позабудь!

Древнерусское наше начало —
Грады Полоцк, Чернигов, Смоленск,
И красоты Софий величавых,
И в кириллице мудрости блеск.

«Жонка», «жинка», «жена» – эти звуки
Во вселенной не знали разлуки,
Да и все в словарях трех братьев.
Прочной сварки не видеть нелепо,
Как восточнославянское небо, —
Триединого племени кров.

Запорожье

Днепр державный – навстречу.
Вижу близь, вижу даль:
Запорожскую Сечу,
Запорожскую сталь.

Вижу древние годы,
Круг казацкий речист.
Близко площадь Свободы —
В центре главный чекист.

И мечтою всеславный
Взвил коня над рекой,
Как над Белой Юлаев,
Тарас Бульба лихой.

Святослав легконогий,
Днепрогэса творцы.
Вот за эти пороги
Пали наши отцы.

Запорожье со мною,
Словно остров с Днпром.
Мы славянской рекою
Издалека течем.

«Что случилось – все враз изменилось...»

Что случилось – все враз изменилось?
Цвет цветущий теперь – казнокрад,
Наш восторг – уголовная милость,
Стыд и право, как мусор, горят.

Те же граждане, те же границы,
Тот же Богом дарованный ум,
Почему же – крушенье гранита,
Почему вдруг да в недругах кум?

Что случилось – все враз изменилось?
Немезиду зовем покарать
Самых близких, душевных и милых.
...Все лишь в кознях лукавого, брат.
Злоязычьем искусно к обидам,
Заглушая рассудок, влечет, —
Начинают все всех ненавидеть
Беспричинно, и гибнет народ.

«Олигофрены ходят косяками...»

Олигофрены ходят косяками
И лижутся телятами в метро.
Какие перестройщикам бальзамы,
Живящие их мерзкое нутро!

Враги людей и Бога тенью смерти
Навстречу сатане влекут наш род,
Слимонив государственность столетий —
На древе жизни радовавший плод.

Светло в олигофрено-олигархии
Глупцам подземки и вершин Кремля,
Где жерди, закрывая клан оградой,
Да в венские глядятся зеркала.

1996

Ранний час

Красну солнышку выйду навстречу,
На простор загляжусь неспроста:
Ведь не праздные мутные речи —
Хлынет в душу мою красота.

И услышу смоленские нивы,
И далекий увижу причал,
Где когда-то, на дружбу счастливый,
Я хороших ребят повстречал.

На шеломы похожие ели,
На платки расписные – луга...
Здесь душою мы все повзрослели
И свои обрели берега.

Даль открыта, светла и безбрежна,
И я знаю: не властвовать мгле
На моей, как любовь твоя, нежной
И на ясной, как взор твой, земле.

«Еще родятся, да, еще родятся...»

Еще родятся, да, еще родятся
Улыбчивые травы и цветы.
И радостные высыпят акации —
В их сторону направься только ты.

Негр из страны Карибского бассейна,
Как мой отец, расистами убит.
Но у деревни Клетки злак посеян,
Что сердцем чист, имеет добрый вид.

Еще он шпарит, дождь поборов, взятков,
Мутит поток обманов реку дней.
А георгины у сельчан на грядках,
Смотри, в ненастье светятся сильней.

Не все закрыли тучи недоверья,
Не все повыбил жульничества град.
Ласкают день ладошками деревья,
Луга тепло, как матери, глядят.

«В листьях нет лукавства...»

В листьях нет лукавства,
Нет.
Злющих чудищ паства —
Это ли не бред?
Божьих нас так много,
Нас.
Дьяволам убогим
Кто ж планету сдаст?

Смех детей, как речка,
Смех.
Луг стригут овечки
Дружно без помех.

Взор любимой – пуля,
Взор.
Грохнет, чтоб сынулю
Выкрасть, словно вор.

Пусть ждет трупа ворон,
Пусть.
Я ль не жизни воин,
Мир вобравший в грудь?

4 июня 2006

Геенна и репрессии

*Будь вечно проклят дьяволов набег —
Твоя геенна, чистый человек!*

Автор. Страх, 1943-1966

*Криминальной юриспруденцией
Мастеров – да каких! —
Ломан, словно медведицей,
Но повергнул я их.*

Автор. Моя взяла, 1989-1997

Геенна и репрессии

Найти свидетелей – воинские части

Автор статьи «Тяжело раненых сожгли» Евгений Иванов, почетный радист России и земляк П. А. Бычкова по бывшему Семлевскому району, побывал в Подольске – в Центральном архиве Минобороны. Он обратился к сотрудникам бесценного хранилища: нельзя ли у них получить копию снимка живых свидетелей массового сожжения немецкими фашистами 340 мирных жителей в Новой-Борьбе 13 марта 1943 года, который был опубликован в красноармейской газете «На штурм врага» воинской части 95852? Ибо оттиск, взятый из периодического издания, наверняка менее качественен, чем сама фотография. Оказалось, нельзя... потому что без вести пропало само воинское соединение. Естественно, что работникам уважаемого учреждения в данном случае ни Е. Иванов, ни я, ни кто-либо другой из незашоренных сограждан поверить не могли. Резонно предположить, что боевая в/ч могла быть переименована, но начисто исключено, чтобы она испарилась совсем. Конечно, если в Подольске не действует сатана Воланд со своей сверхъестественной командой, как в булгаковском романе о годах первого большевизма. Случай в Подольске, вроде прожектора, осветил еще один бомбовоз врага над полем уничтожаемой народно-исторической памяти.

Вот какой. О сожжениях беспомощных мирных жителей России знали все фронтовики, освобождавшие места этих трагедий. По рассказам спасшихся, наподобие семерых смертников в Новой-Борьбе, а также – окрестного населения. Да и хотя бы из воинских газет боевого времени, которых только заново в 1943 году было открыто 174! Ведь не могли же «не заметить», «забыть», «не зафиксировать» в своей периодике, например, огненную трагедию земляков П. А. Бычкова красноармейцы в/ч 95852, собственноручно захоронившие в двенадцати могилах останки испепеленных. И равно – в сотнях других случаев. Где же они?

Итак, Центральный архив Министерства Обороны! Найдите, по жалуйста, освободителей Семлевского района. Издайте об огненном ге ноциде извлечения из красноармейской периодики вообще – фронтов, армий, дивизий! Сразу общество получит десятки томов показаний живых на тот период свидетелей.

Президента держат в неведении?

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Создается впечатление, что Вас держат в неведении относительно письма Ивашова Л.Г. от 18.11.08 по совершенно святому, чистому, справедливому делу, требующему незамедлительного решения на самом высоком уровне власти.

В понимании всякого здорового человека не только России, но любого уголка планеты почти полное невнимание собственной страны к памяти о миллионах безвинно погибших от рук гитлеровцев мирных граждан, особенно о многих тысячах заживо сожженных стариков, женщин, детей, является абсурдом из абсурдов.

Может быть, это какая-то далеко идущая провокация против Вас же? Ведь после 1917 года, в эпоху партийной государственности, создававшие у нас вздор в высшем управлении затем сами же списывали его на первое лицо. Стоит хотя бы вспомнить начальные и последующие этапы хрущевизма или брежневизма.

Думается, прилагаемые ниже к моему обращению по обращению тексты очевидно свидетельствуют о вызывающей со стороны чиновников ситуации. С приближением к юбилею 65-летия Великой Победы это становится просто нестерпимо, порождает все более нарастающий вал недоуменных вопросов у людей всех возрастов, положений, национальностей, уровней образования.

С неизбежной надеждой на помощь в безмерно праведном деле.

В.Т. Фомичёв

Господа, проясним ситуацию до конца

На поле памяти об огненном геноциде времен Великой Отечественной войны огромное количество непонятных явлений. Как будто их заложили в схему ликвидации России и русского народа – путем создания атмосферы абсурда, стирания из наших сердец событий прошлого. По сути подменяются понятия. Люди поставлены в условия хаоса, где отсутствуют причинно-следственные связи, не способны к разумным действиям и при абсолюте необдуманности будут лишь гибнуть, как при природном катаклизме. Не зря Гете говорил: «Демоническое – это то, чего не может постигнуть ни рассудок, ни разум. Моей натуре оно чуждо, но я ему подвластен». А у жизни непременно должен быть смысл, потому что человеку дан ум. В наших условиях о нем как бы забыли. Люди перестают размышлять, словно становятся безумными.

Почему на выявленное сокрытие истины о множестве российских Хатыней в письме Президенту РФ Медведеву Д. А. и всем гражданам России от 18 ноября 2008 г. не отреагировали получившие соответствующие поручения чины, вроде Кирилина из Министерства обороны? В ответ на задания – или вовсе ни гу-гу, или отписки. Что уж толковать о системной работе! Невольно вспоминаешь Писание: «По делам их узнаете их». А ведь прошел целый год, и страна готовится к празднованию 65-летия (!) Великой Победы. В самом деле, это леденящее душу положение русской реальности под запретом, как в свое время информации о голоде 1933 года, – бессмыслица державной жизни или хуже того? Прошу прощения у тех, кому некоторые мои слова, может быть, покажутся жесткими или вовсе обидными. Что плохого в принципиальности, если она справедлива, и в речи о настоящей реальности, а не виртуальности вместо нее? Думаю, настало время, господа, полностью прояснить ситуацию.

Только в одной Смоленской области, как уже сказано, «культурными» европейцами было сожжено более пяти тысяч деревень, в том числе примерно 300 вместе с жителями. Даже для меня, имеющего, помимо филологического, еще и высшее историческое образование, а также рожденного в этой области, пережившего ужасы оккупации, исследующего их на личностном уровне, – эти факты явились полным потрясением. До выхода в сентябре текущего года журнала «Смоленск», попавшего в мои руки совершенно неожиданно, о существовании которого раньше вовсе не знал, я насчитывал смоленских Хатыней примерно в шесть раз меньше. Получается, ошибался в сторону весьма основательного занижения. И предполагал, опять же глубоко заблуждаясь, что в целом в России было примерно 500 массовых сожжений заживо ни в чем не повинных жителей, в том числе детей, даже грудных. А если это «мое» количество тоже увеличить соответственно, то костров с факелами живых людей будет приблизительно 3000–4000! Да ведь земля сотрясется от извержения Везувия русской правды о них! Известно, что захватчики, помимо Смоленщины, таким же образом зверствовали еще на полутора десятках подобных российских территорий.

Но даже называя раньше архипреуменьшенные, как теперь выяснилось, цифры, я удивлял всех, а то и встречал полное недоверие к ним. Причем у людей якобы достаточно образованных. Некоторые вовсе не предполагали, что в России было хотя бы одно массовое сожжение ни в чем не повинных мирных граждан. Какой же существует в течение более шести десятилетий подлый обман общества!

Подумать только: ведь даже ни один вузовский учебник или профессионал-историк ни разу не поведали нам правду об огненном геноциде оккупационного ада, хотя я учился в главном педагогическом вузе страны! Просиживая множество часов в исторической библиотеке над всякими трудами, в том числе о Великой Отечественной войне, тоже не встретил ни единого упоминания, посвященного тому, о чем идет речь на страницах этой моей книги. Получается,

химера наше высшее историческое образование: в части рассматриваемой темы ровно ничего не значит, химера!

Необходимо еще учесть, что в оккупации оказалось 70 миллионов населения Советского Союза (42 процента), и что мирных жертв войны (16 миллионов!) было больше, чем среди красноармейцев (11 миллионов), а в России самым бесстыдным образом даже не поставили памятник небывалой муке чистых душ. На государственном уровне решение об этом не принято и после всех усилий подписавших документ от 18.11.08, среди которых есть любимые миллионами россиян люди, как например, народная артистка СССР Людмила Касаткина. Глубоко ненормальное положение! Насколько наш госаппарат готов решить проблему? Пока мы видим совершенно бессовестную тактику ответственных за сохранение памяти о гекатомбе безоружных сограждан, при справедливом требовании народа наконец-то вспомнить о великомучениках. Если уж кричаще очевидное игнорируется, значит, скорее всего, грядет полная катастрофа достославного нашего рода и, быть может, самой России.

Теперь мы видим, что советские и «демократические» хронисты напрочь обошли вопрос о русских Хатынях, как и примыкающие к этой теме многие другие. На фоне изложенной сложившейся ситуации не имеет смысла, как я отметил, порочная историческая наука о Великой Отечественной войне, свехубогие энциклопедии о ней, а также все относящееся к тем годам на ТВ-экране, звучащее на радио и публикуемое в газетах и журналах. Какие дикие и несуразные вещи работники антинационального агитпропа говорят в теле- и радиопередачах, на страницах многотиражной периодики – очерняя добрую славу и патриотический великий подвиг, доблестные дела, высокий дух, бесстрашие, силу наших родителей в 1941–1945 гг.! Это – ледяной мрак, рассчитанное навсегда забвение о главном. Кто насылает молчание общества о катастрофическом горе миллионов? Кому такое зло в радость? Кто подобным образом унижает память о беспомощных безвременно погибших в годы войны людях?

Правильный ответ, я думаю, очевиден. Он, по-моему, такой: наши внутренние враги, враги российской государственности! Они, по своей сущности, враги Победы родного народа в самой исполинской за всю историю человечества битве. Какой горький час Родины! Не пора ли остановить процесс ее повседневного погрома, прекратить это дьяволопоклонничество современных езидов? Разве без причин они замалчивают огненный геноцид военных лет? Конечно же, мотивы есть, и они не благие, а, понятно последнему простаку, – только для достижения подрывных целей.

Очень глубокий поэт Владимир Цыбин написал такие кристально правдивые последние в своей жизни строки: «В эти годы роковые, / В эти дни – наперекос / Запечатана Россия / В нескончаемый наркоз», «Родина моя. Моя чужбина. / Горло сжало мне – жить не могу». И – умер, сердце не выдержало, в день получения нами тиража его книги «Крестный путь», где опубликованы процитированные стихи. В ней три самоговорящих раздела: Русская Голгофа (1988–1992), Плоды забвения (1994–1999), Седьмая чаша (стихи 2000 года). Его поэтические формулы относятся и к тому, о чем идет речь на этих страницах.

Непрозрачная ситуация с огненным гитлеровским геноцидом на нашей земле – фактически противозаконная. Создавшие ее даже ничем не прикрываются, она является просто психологическим террором. Разве это не социальное безумие, не погибель общественной совести? Как утратили право на память жертвы фашистского ада? Почему заживо сожженные стали отверженными на своей Родине? Мне кажется, на эти вопросы невозможно ответить, обходя гигантскую русскую катастрофу, произошедшую в двадцатом столетии, на рассуждения о которой наложено строжайшее табу. Придуманные тысячи аргументов и фактов о нашей жизни в «мире идейных дел и слов» (С. Есенин), как видим, ничего не значат, а смысл имеют скрытые, но подлинные факты. Словеса же внутренних завоевателей о «равенстве», «прогессе» и т. п., если продолжить начатую цитату гениального поэта, – это «обман и ложь, / Для глупцов – хорошая приманка, / Подлецам – порядочный улов». Первобольшевики объявили русскую историю

«контрреволюцией», террористически заменив науку о прошлом своей поддельной версией; ставили несогласных с их бредом к стенке, гноили их в тюрьмах и лагерях. Сегодняшние переверотчики, необольшевики, «новорусские» монстры, якобы отказались от недавней чуши, но сие совсем не так. Они в учебники вместо измышлений своих предтеч вписали свежую ложь, а не объективную истину. Я это отлично знаю, ибо в 1990-е годы основательно изучил все пособия каждого из существующих исторических курсов, семь лет отдав их преподаванию на селе и в городе. Выступал по названной проблеме в периодике. Одна моя статья 1995 г. так и называлась – «Необольшевизм в изложении истории». Подавляющее большинство моих коллег-предметников в стране разделяют эту мою точку зрения.

Нет сил у последних малочисленных ветеранов, да и детей Великой Отечественной войны, которым в большинстве своем ныне за 70. А слуги дьявола продолжают упрочивать власть над обезгосударственным и самым разъединенным в Старом свете основным народом нашей державы, создавшим ее почти 1150 лет назад. Однако без своей законной наследственной власти у русского народа нет шансов не только на то, чтобы защитить от надругательства собственные святыни, но – просто спастись. Потому что у него нет структурного единства, а ему противостоят силы, организованные явно и тайно. Кроме русских, свою государственность имеют все народы России, даже 139-тысячные (по количеству в своей республике) тувинцы.

Ползучая гигантская катастрофа, если пристально взглядеться в происшедшее после антинационального Октябрьского переворота 1917-го, продолжается почти 92 года. Нет программы преодоления этих сил, а есть обнаруженные секретные данные о дальнейшем расчленении нашей Отчизны и окончательном разъединении-уничтожении с этой целью государствообразующего народа, как делала «ленинская гвардия», как было записано в гитлеровских планах, как делают нынешние проамериканцы. Об этой зловещей стратегии знает весь образованный мир, но молчит сфальсифицированное «демократами» общественное мнение РФ. Внимание людей пущено на ложный след; нам объявлена война не на жизнь, а на смерть. Удивляет, что предначертавшие нам гибель, выпустившие о том книги и бесчисленное количество раз выступавшие на публичных трибунах других государств, не стали в суверенной стране России персонами нон грата. Напротив, их с пиететом, как лучших друзей, систематически принимают в уничтожаемой «пятой колонной» стране. Может быть, кое-кто стремится к карьере иуды Меченого, получившего в 1992 году на территории бывшей военной базы США штаб-квартиру Фонда Горбачева (а с 1995 Мирового форума) в качестве вознаграждения за уничтожение нашей затысячелетней Родины и ведущего там подрывную работу против народов планеты Земля – под контролем спецслужб Америки? «Деятельность» его в первую очередь направлена против этносов, проживающих на так называемом постсоветском пространстве, которое и является исторической Россией. Он работает во вред нашей многовековой отчизне, превращенной с помощью первой и второй волн большевизма из территориально-исторической в урезанную Россию.

Бывший президент СССР, как видим, не только сдал нас янки, но и продолжает перманентно изменять земле предков. С комсомольских лет способный лишь болтать чепуху, редкостный негодяй-подрывник, он опаснее, чем кажется на первый взгляд. Сегодня этот подлый предатель по подсказке заокеанских грифов ратует за развитие «интегрированной глобальной политики», предлагая народам бывшего Советского Союза отказаться от своих суверенитетов в пользу мирового правительства. А если оно будет просто-напросто тайным орденным убийц, каких знавало человечество, как, например, ассасинов? Или хотя бы подобным политбюро компартии, имевшем в некие времена ту же самую суть? Скажем, в 1949–1953 гг. при ликвидации повсеместно в державе лучших русских руководителей, которым Советский Союз был обязан победой в войне и преодолением разрухи после нее – по так называемому «ленинградскому», а точнее, «русскому делу»? О той невероятной катастрофе наш народ также «прекрасно осведомлен», как о чудовищном множестве российских Хатыней, хотя с того вре-

мени и прошли десятилетия. Причем сначала коммунистические, а затем «демократические». Последнее обстоятельство, согласитесь, доказывает: в течение всех этих лет рулит один и тот же клан. Национальные кадры губили при одних, а хранят молчание вместо осуждения страшнейших казней при других, якобы их «противниках».

С помощью архипредателя на глазах современников наступил конец могущественнейшей державе мира СССР – Родине потомков восточных славян. Вероломство делает возможным все, и не зря статья за измену Родине является первой в уголовных кодексах стран мира. Не странно ли неприменение ее у нас после содеянного? Это вопиющее попрание ценностей гуманизма.

А чтобы мы, не дай Бог, не оказали сопротивления собственным губителям, нас объявили несуществующими. Русский народ истребляют бесшумно, как браконьеры ценных животных. Кто же другой потребует ответственности за его геноцид, коль нам недавно отказали в национальности? Теперь мы даже по паспорту не наследники своих предков. Стали многомиллионным народонаселением, бессловесными созданиями, без национальной принадлежности и полностью без политического влияния.

Одиннадцативековое понятие вывернули наизнанку с применением нехитрого приема: «Больше наглости!». Какая юриспруденция позволила сделать это новое неслыханное зло? Пожалуй, она секретная, рождена цивилизацией худших нерусских, находится на вооружении их сатанинской армии и, как сказал автор «Фауста», является непонятной, но от которой нельзя не зависеть. При таком дьявольском состоянии общественного бытия не удивительно, что даже преступление по уничтожению собственной Родины не потрясло наше население своей жестокостью.

Выставочное современное бытие и страшно вздором бесконечных шоу, своей нецелесообразностью, наборами пустых слов, нерациональностью, неразумием, мириадами нелепиц, бесконечными бесовскими шабашами, где все шиворот-навыворот. Что за времена! Балаганщину можно только презирать. Все это может кончиться новой большой бедой для Русской Земли, как было уже на наших глазах в августе-декабре 1991 и октябре 1993 гг.

Противопоставим провокационному мыльному пузырю «русского фашизма» многие сотни реальных фрицевских Хатыней в России, сделаем их из тайных явными! Всем здравомыслящим гражданам сложившаяся ситуация кажется абсурдной, однако ее творцам фактически выдан карт-бланш против национального самосознания, которое, как известно, не может быть наказуемо. О чем тут говорить? Замалчивающие огненный геноцид – государстворазлагающие, а народ без памяти о тысячах заживо сожженных невооруженных соплеменниках, не имеющих в поставленной проблеме выхода на должный уровень, – искалеченный. Обычно думают, что русские решают в России главные задачи. Но это совсем не так, как ясно видно по изложенной проблеме. А при утрате смысла жизни народ неминуемо уходит в небытие.

Почти столетие наша Отчизна – аномальная зона дьявольской вакханалии. Пора создать прочный заслон открытому уничтожению ее по сценариям большевиков и необольшевиков. Прослеживается несомненная закономерность, в режиме катастрофы на грани фантастики, вчерашних и сегодняшних дней. Когда будет вспышка интереса к запланированным катаклизмам? Нужно хотя бы приоткрыть завесу над этой тайной, зная, что «инопланетяне» умеют хранить свои секреты. Стоит лишь вспомнить закрытый циркуляр от 10 июля 1981 г. одного из высших руководителей британского масонства графа Кадогана, в котором говорилось: «Мы пришли к выводу, что молчание является лучшей практикой». Не случайно ведь именно к английским масонам летал искариот Меченый за получением ярлыка «на Великое княжение», как когда-то русские князья ездили за тем же самым в Золотую Орду.

А в заключение хочу вспомнить слова лауреата Нобелевской премии писателя Александра Солженицына: «Короткое время войны с Германией русский патриотизм был разрешен, возвышен, прославлен – а затем, по использованию, задвинут и снова превращен в

пугало» («Россия в обвале», 1998). И его же точный вывод из фантазмагорического положения общества, где святость любви к Родине обращена в жупел: «Погибла та страна, в которой стало ругательным слово «патриот».

*Еженедельная газета «Слово», № 40–41 (660–661),
13–26 ноября 200*

Предуведомление к приложениям во 2-м издании

Одно – как ясно! – счастье есть,
Иного не бывает:
Оно стоит на слове «честь»
Мостом на прочных сваях.

«В моем районе, как в раю»

19 августа 1999. Пос. Выходы

На стр. 137 помещена судебная повестка В. Фомичёву с требованием явиться 4.08.1993 г. в Мосгорсуд в качестве подсудимого по сфабрикованному криминальными прокурорами уголовному делу № 4522. Там же представлена обложка его книги «Суд над русским». Эти иллюстрации вызвали вопросы у читателей «Поля...», мало знакомых или вовсе не знакомых с таким сюжетом в моей жизни, особенно у молодых. Чтобы внести ясность, я решил поместить во втором издании только что напечатанный двумя уважаемыми газетами материал о «виновнице» юридического преследования вашего покорного слуги – «районке» «Пульс Тушина», которую я создал и выпускал в «лихие 1990-е годы». Недавние эти две публикации, с небольшими отличиями в изложении случившегося в годы односторонней «гласности», появились в честь моего личного юбилея: 20-летия выхода первого номера «ПТ» и запредельных репрессий против меня как редактора. Но дата, конечно, весьма значима и в общественном смысле. История сия воистину умопомрачительная не только для одной личности, но для всего нами тогда предупрежденного о смертельной опасности народа. Фантастическое обвинение, многолетние гонения, пародия на гласность, шокирующее уголовное дело № 4522 (в нем не было не только ни одного пострадавшего, но и никакого самого малейшего происшествия), противоправные действия правоохраны оказались достаточными, чтобы граждане не слышали сигналов об откровенном стремлении «пятой колонны» уничтожить СССР и его общественно-политический строй. Я был в настоящем деле и все выдержал.

Если говорить коротко, несколько лет моя жизнь висела на волоске за деяния, недавно отмеченные присвоением звания почетный житель бывшего Тушинского района. Читайте и дивитесь сногшибательному событию: от погрома русской газеты «Пульса Тушина» до оказания высокой чести руководителю ее редакции.

Дополняют статью моя беседа со своим знаменитым защитником Э.А. Хлысталовым «Десять лет спустя», собственные эпиграммы «Счастье генпрокуратуры», иллюстрации.

Особый интерес читателей, думаю, вызовет обращение к Генеральному прокурору с просьбой наказать криминальных правоохранителей, под благовидным предлогом цинично уподобивших меня абсолютно бесправному рабу; отправить их на нары, как требует соответствующая статья Уголовного кодекса. Ответа жду вот уже более десяти лет. Увидевший, безгрешный человек, жизнь в зеркале скамьи подсудимых, убежденно говорю: общество обречено, если в нем не будет адекватности наказания за преступление. В том числе – работников правоохраны.

Несколько иных материалов этого раздела, примыкающих к названным, вплоть до последних поэтических посвящений мне, товарищеской оценки жизненной и творческой судьбы, продолжают общую для всех них тему чести. Важность подбора вижу в том, что считаю порядочность главным качеством человека любого социального слоя и в любые времена. Особенно сейчас. Ибо у нас «перестройщики» явно ведут личность к деградации, считая, что

Господь создал двуногих лишь с одной целью в жизни – иметь выручку. Не подумайте, пожалуйста, что я голословен. Тут достаточно для подтверждения правоты сказанного хотя бы следующего примера.

Передо мной огромный «Толковый словарь русского языка начала XXI века», 1136 страниц. Так вот, в нем вовсе нет слов «порядочность», «порядочный», но зато есть, например, «порно», «порнобизнес», «порнограф», «порносайт», «порнографический» и т. п., или целый куст таких однокоренных: «попса», «попсовик», «попсово», «попсовость», «попсовый», «попсятник», «поп-звезда», «поп-коллектив», «поп-корн» и «попкорн», «поп-культура», «поп-мейнстрим», «поп-музыка», «поп-музыкант», «поп-арт», «поп-артист», «поп-аудитория», «поп-группа», «поп-дива». Этот интеллектуальный кирпич на наши головы сброшен год назад «новорусской» рукой Санкт-Петербургского государственного университета (Филологический факультет, Институт филологических исследований СПбГУ, под редакцией доктора филологических наук, профессора Г.Н. Складневской). Надо полагать, что тут комментарии излишни.

Ярче доказательств нет

- Нарушений никаких, и даже малых;
Обвинение тебя, выходит, бред?
- Абсолютный! Отказных материалов
Восемнадцать – ярче доказательств нет.

Генеральному прокурору РФ

Заявление

в порядке ст. 109 УПК РФ

Прошли годы, а я не могу заглушить душевную боль, нанесенную мне т. н. правоохранительными органами. Газета «Пульс Тушина», первая в стране, увидела подлинные лица лже-реформаторов и публично их изобличала. Мы подвергли критике бывшего вице-мэра Москвы Станкевича, объявленного сегодня в международный розыск, губернатора Собчака, позднее скрывшегося за границу, показывали некомпетентность Ильюшенко, находящегося сегодня под арестом, прогнозировали рост профессиональной преступности в России и многое, многое другое, о чем только сегодня пишут или вещают средства массовой информации, запоздавшие с конструктивной реакцией.

Первый номер газеты вышел в ноябре 1989 года, последний – в сентябре 1992. Всего 30 номеров. Мы писали о попоранной гордости великороссов, о необходимости возрождения русской государственности, объединения нации, о слабом чувстве национального самосознания.

Удары по «Пульсу Тушина» прокуратура стала наносить буквально после выхода первых номеров. Почти ежемесячно, то есть с каждым новым выпуском. Власти нашли способ разделаться с газетой – через возбуждение уголовного дела против редактора, под тем предлогом, что газета разжигала вражду между русскими и евреями. Меня как редактора газеты привлекли к уголовной ответственности за совершение государственного преступления по статье 74 ч. 1 УК РФ, хотя критика государственных или общественных деятелей еврейской национальности не является преступлением.

Целых шесть лет меня терроризировали, ежедневно угрожали арестами, устроили надо мной суд, который длился почти целый месяц, меня допрашивали, заставляли приносить различные справки и документы, меня лишили работы, отобрали помещение редакции, я потерял здоровье. Провокаторы добились своего – меня публично растоптали. Но я оправдан, я не совершил никакого преступления. Более того, отсутствие преступления было видно с самого начала следствия и суда, но прокуроры упрямо бросали меня на скамью подсудимых и остались безнаказанными. Прокурора Москвы Пономарева выгнали с должности, но он не понес никакой ответственности за утверждение обвинительного заключения, как и прокуроры из Генеральной прокуратуры, которые так же упрямо подстрекали или даже давили на подчиненных, чтобы они меня преследовали. Я требую их всех наказать.

Прочитал в русской патриотической газете «Наше Отечество» № 77 с. г. постановление о привлечение в качестве обвиняемого по ст. 74 УК РФ редактора Е.А. Щекатихина и ясно увидел, что российская Фемида вместо диалога с авторами публикаций снова пошла по пути репрессивных мер. Это происходит потому, что до сих пор не наказано преступление против

правосудия фабрикаторов дела № 4522, привлекавших по вышеназванной статье к уголовной ответственности меня, заведомо невиновного. Иски о том, мои и моего защитника Хлыста-лова Эдуарда Александровича, заслуженного работника МВД, полковника милиции в отставке, оставлены без внимания, как и моя жалоба от 22 июня 1991 года на имя генпрокурора еще СССР т. Трубина. Как тысячи писем читателей «Пульса Тушина» в мою защиту, направленные в разные инстанции и до сих пор даже не приобщенные к делу № 4522, несмотря на неоднократные ходатайства защиты. Как семь отклоняющих постановлений по проверкам еще до возбуждения уголовного дела.

Возбуждено же оно было 9 сентября 1991 года прокуратурой Тушинского района города Москвы на основании заведомо ложного доноса Айзика Зельмановича Гасса, направленного на имя прокурора Москвы.

Убедиться в том, что его заявление лживо, не составляет никакого труда – стоит лишь сверить цитаты, ни одна из которых не соответствовала текстам в нашей газете.

С декабря 1991 года по май 1994-го это уголовное дело прекращалось пять (!) раз, и столько же его возобновляли.

В сентябре 1992 года газета перестала выходить, а ее учредитель – центр «Пульс» – был продан. В августе 1993 года состоялся суд, после которого дело было возвращено для дополнительного расследования. И только 30 сентября 1994 года, через три с лишним года после его возбуждения, мое дело было прекращено окончательно «за отсутствием в действиях Фомичёва В. Т. состава преступления».

Длительное время Мосгорпрокуратура держала дело № 4522 на проверке и, видно, окончательно выдохнувшись в своей крючкотворной работе, недавно возвратила его в Тушино на хранение. Лишь в нынешнем сентябре я смог ознакомиться с ним в полном объеме.

За долгие годы столь пристального внимания к моей персоне не найдено не только достаточных, но и ни малейших доказательств какой-либо моей вины. Подтверждение тому – 18 (!) отказных материалов. Меня пытались упрятать за решетку лишь за то, что руководимая мной газета противостояла системе разрушения нашей исторической Родины и национальной жизни.

На эту тяжбу ушла десятая часть моих оставшихся за плечами земных лет, столько не осуществлено творческих замыслов! За следственный период я стал гражданином другой страны, живу при ином общественно-политическом строе, новых лидерах, пятом генпрокуроре... Не изменилось только мое положение. Я уподоблен тому беззащитному изгою, которого бросали к зверям и давали дубинку. То есть обладаю видимостью прав, и не более того.

О какой свободе личности в России можно говорить, пока не получают по заслугам ломавшие мою судьбу преступники от третьей власти? Их вина теперь сверхдоказана. Если вы этого не осуществите, то значит – творите очередной самосуд. И общество наконец убедится, что понятие «российская прокуратура» – миф XX столетия, даст ей точное определение, соответствующее противоположной сути.

Требую провести полный объем расследования по фабрикации дела № 4522 и привлечь к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 176 УК РФ предьявившего мне обвинение следователя, толкавших его на это и утвердивших постановление прокуроров.

Ответьте мне письменно и в установленный срок, как положено.

**Обвиняемый по делу № 4522 Владимир Тимофеевич Фомичёв,
член Союзов писателей СССР и России, действительный член
Международной Славянской академии.**

15 ноября 1997 года

Десять лет спустя

Исполняется десять лет со дня предъявления обвинения поэту Фомичёву Владимиру Тимофеевичу по части 1 статьи 74 Уголовного кодекса РСФСР (сегодня это статья 282 УК РФ). Текст статьи гласит: «Действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности». По этой статье суд может назначить наказание до пяти лет лишения свободы.

В. Фомичёв встретился в редакции со своим защитником, юристом, публицистом, жертвой политических репрессий Хлысталовым Эдуардом Александровичем.

Хлысталов: Вот мы и встретились спустя десять лет! Поздравляю с юбилеем!

Фомичёв: Столько лет прошло, но для меня этот судебный процесс до сих пор тяжелая, незаживающая рана. Заказчики, посредники и исполнители политического рэкета продолжают действовать на своих местах, они не понесли никакого наказания, наоборот, большинство из них «приватизировали» народное имущество, стали скоробогачами, владельцами загородных замков, их возят на «мерседесах»; они пустили по миру народ, сами купаются в роскоши; в сопровождении охраны, личных врачей, лизоблюдов и угодников ездят отдыхать за границу, смотреть турниры по теннису; искусные красавицы-массажистки массируют им органы и члены. Они – небожители.

Хлысталов: Что же произошло, почему власти выбрали именно вас в качестве «козла отпущения»?

Фомичёв: Я работал редактором малоформатной газеты «Пульс Тушина», выходившей один раз в месяц. Со мною трудились высокопрофессиональные публицисты и писатели Владимир Степанов и Петр Кучуков. Наша газета была народной, независимой от политических партий и группировок, мы были на полной самокупаемости и поставили перед собой задачу быть честной и объективной газетой. Несмотря на низкие гонорары за публикации, к нам потянулись ученые, известные журналисты, просто патриоты разных профессий и возрастов, для которых судьба России была небезразлична. В отличие от других патриотических газет, мы избегали декларизма, бездоказательных лозунгов, одновременно стремились к самоанализу и самокритике. Понятно, что наша газета быстро безо всякой рекламы стала пользоваться спросом не только в Тушинском районе, но в Москве и даже на далеких окраинах – о ней узнали за границей.

Это было время массовых митингов и демонстраций. Народ устал от тоталитарного большевистского режима, от постоянной нужды, отсутствия необходимых продуктов, надеялся, что социальные реформы позволят жить богаче и свободнее.

Предатели из Политбюро ЦК КПСС, жесточайшим образом подавлявшие инакомыслие, отправлявшие в тюрьмы и психбольницы, выгонявшие за кордон лучших людей страны, сами потихоньку стали сдавать и предавать партию и ее рядовых членов. Горбачев, Яковлев, Ельцин, Шеварнадзе, Алиев и другие партийные боссы начали тайно менять власть на приобретение собственности, получать огромные взятки, завуалированные в виде международных премий, тайных банковских счетов, заграничных зарубежных дворцов (оформляемых на подставных лиц), заграничных круизов. Наступило безвластие. К управлению страной пришли бывшие уголовники, спекулянты, фарцовщики, гомосексуалисты.

«Демократы» захватили все средства массовой пропаганды, начали бессовестно обманывать народ, пугая лагерями и тюрьмами, голодом, войной, сами же под шумок развязали войну

в Чечне, ограбили банки. Все негативные процессы с предельной откровенностью освещались в «Пульсе Тушина».

Кажется, наша небольшая газета из-за незначительных тиражей не представляла для новых хищников угрозы, кто ее услышит?! Но нет, она стала как кость в горле для государственных преступников. И начались преследования. Сперва появились визитеры с угрозами физической расправы. Потом нам отказывали в размещении заказов в типографии, в покупке газетной бумаги, в редакционном помещении ломали замки. Дальше появились и прокуроры. Но мы продолжали борьбу, откровенно говоря, не до конца понимая, чем мы рискуем. Нам казалось, что мы имеем право на свободу слова и печати и, если мы своими публикациями оскорбляем кого-то, то пусть нас привлекут к судебной ответственности. Но мы были публицисты с большим опытом и не позволяли врагам на чем-то нас поймать.

Мы рассказывали своим читателям об опасности, которую представляет так называемая «семья», призывали не голосовать за рвущихся к власти «демократов», потому что, кроме названия, ничего демократического эти люди не представляли. Газета разоблачала неблагоприятные дела не только «демократов», но и пассивную деятельность оппозиции.

Мы напечатали рисунок, на котором художник изобразил Б. Ельцина на аэродроме в США, где его встречали официальные лица, среди которых были женщины. Ельцин малую нужду мог справить в самолете, однако он вышел по трапу, подошел к колесам и на глазах у всех стал мочиться! Почему он так поступил? Встречающие были в шоке! Такой наглой выходки и откровенного циничного хулиганства здесь не знали. Наши телевидение, радио, пресса об этом безобразном поступке промолчали. О нем рассказала только наша газета.

Генеральная прокуратура немедленно против нас возбудила уголовное дело, и нам бы не поздоровилось, нас бы растоптали омовскими ботинками, если бы в этой информации мы допустили неточность. Действия властей напоминали псовую охоту. На нас набросились готовые на любую фальсификацию обученные юриспруденции борзые. Однако у них быстро вся операция кончилась пшиком! Нам нужно было бы обвинить в фальсификации, оскорблении Б. Ельцина, если бы все это не было правдой. Как и то, что Б. Ельцин в США постоянно пьянствовал. По чьей-то команде борзые попрятались в свои конуры до следующей команды.

Против нашей газеты объединились все враги России. На нас выливали ведра клеветы «Голос Америки», радиостанция «Свобода», радио Израиля, российские телевидение и радио, миллиардными тиражами пресса. Нас называли «фашистами», «придурками», «черносотенцами», «совками». Замечу, я антифашист с дошкольного возраста, мои самые ранние впечатления – двухгодичная жуткая фашистская оккупация на Смоленщине; вместе с односельчанами пришлые зверюги загоняли в дом, чтобы сжечь. В бою с коричневой чумой пал мой отец. Особенно злобствовали в изничтожении «ПТ» ничего подобного не испытывавшие борзописцы журнала «Огонек», еженедельника «Аргументы и факты», газет «Московский комсомолец», «Советская культура» и других, близких им по криминальному духу. Мы пытались найти защиту в суде и прокуратуре, но против нас восстали и так называемые правоохранительные органы.

Наконец «демократы» нашли способ расправиться со мной. Начались анонимные и подписанные доносы о том, что я являюсь разжигателем межнациональной розни между русскими и евреями. В доносах стали намекать на имеющуюся статью в Уголовном кодексе. Против меня возбуждали неоднократно дела, меня в течение четырех лет допрашивали следователи, прокуроры, они убеждались, что никакого преступления я не совершил, и прекращали дела, но у них были начальники-сионисты, которые уже приступили к грабежу народного добра и новых следователей науськивали на подобные дела, чтобы они, не дай Бог, не занялись расхитителями. Я знал, что «демократы» готовы на любое преступление, но не предполагал, что всю свою желчь они направят против меня.

Справедливости ради нужно честно признать, что все они вместе добились нужного результата: они лишили меня возможности спокойно заниматься творчеством, на целых десять лет лишили любимой работы, отобрали помещение редакции, меня постоянно допрашивали, пугали арестом, заставляли ходить за разными справками, характеристиками, другими документами.

В течение нескольких лет я жил за счет заработка моей жены. Потом удалось устроиться на малооплачиваемую работу, далекую от моей высокой квалификации, многолетнего опыта редактора художественной и публицистической литературы, от моего творческого амплуа. Вот вам и свобода слова, вот вам и демократия. Молчали наши «правозащитники». Никакие это не правозащитники, это озвученные телевидением болтуны.

Я не знаю, сколько бы все это продолжалось, если бы в Хорошевской прокуратуре не нашелся следователь Лило, который предъявил мне обвинение в совершении опасного государственного преступления, а прокурор Москвы Пономарев не утвердил бы обвинительное заключение, и меня отдали под суд. Не в районный, а как опасного преступника – сразу в московский городской.

Хлысталов: Надо отметить, что вас не удалось бросить на растерзание властей. На вашу защиту встал Союз писателей России, ряд патриотических газет, к зданию суда пришли сотни москвичей с плакатами и лозунгами, с требованием прекратить позорное судилище.

Фомичёв: Власти ответили вооруженной группой охранников, натасканными против митингующих служебными собаками, в толпе появились провокаторы, на легковых машинах приехали «бейтаровцы». Последние из машин не выходили, но всем своим видом демонстрировали готовность расправиться с любым «фашистом». Мне предложили «защитника», я от него отказался, понимая, что он меня защищать не будет, а сделает все, чтобы меня осудили и лишили свободы. В помещении суда между охранниками и моими доброжелателями возникли рукопашные стычки. Другими словами, мое дело иначе как провокацией властей и не назовешь, именно преследование меня в уголовном порядке являлось разжиганием межнациональной розни.

Хлысталов: Вам и мне повезло, что председательствующей судебной коллегии являлась Тамара Федоровна Савина, судья исключительной принципиальности и честности.

В этом же суде чуть раньше был осужден к трем годам лишения свободы по тем же мотивам рабочий К. Осташвили, который уже из лагеря не вышел. Его вынесли в гробу. Помню, как в зал судебного заседания явились общественные обвинители Ю. Афанасьев, А. Макаров и Ю. Черниченко, каждый тяжелее низкорослого Осташвили килограммов на 50, и потребовали сурово наказать подсудимого. Осташвили предъявляли только один эпизод преступной деятельности, вам же в обвинительном заключении вменялось более ста эпизодов!

Я еще раз подчеркиваю гражданский поступок судьи Савиной. Чем глубже она вникала в суть дела, тем больше убеждалась в надуманности и необъективности обвинения. Суд хоть и проходил в обстановке разнузданной «демократии», предгрозовой обстановки расстрела Белого дома, она смогла выстоять от нажима со всех сторон. Вообще по делу нужно было выносить оправдательный приговор, но выносить его в то время, когда на улицах Москвы уже валялись неубираемые трупы, когда омоновцы били дубинками всех подряд, она не решилась и отправила дело на следствие, откуда оно уже не возвратилось и было прекращено за отсутствием состава преступления. Мне было известно, что возвращенное на следствие дело Фомичёва пытались вновь направить в суд. Я хорошо помню, как радиостанция «Свобода» транслировала запись прокурора Москвы с представителями сионистских организаций, требовавших суда над Фомичёвым, но у них ничего не получилось, потому что мы, защитники, тоже не лыком шиты, разложили всех прокуроров, экспертов, свидетелей обвинения и т. п. публику на лопатки, чем лично я искренно горжусь. И сделали это на высочайшем профессиональном уровне.

Фомичёв: Я от всей души приношу свою благодарность вам, Эдуард Александрович, моим общественным защитникам Валентину Сорокину, Валерию Овчинникову, Петру Лабзуну, руководителю уличного комитета полковнику Николаю Проселкову, всем тем, кто почти месяц стоял у здания суда и требовал прекращения надо мной расправы.

Хлысталов: Если бы вы вновь стали редактором газеты, что бы вы стали в первую очередь освещать в жизни нашего общества?

Фомичёв: Только пройдя свой крестный путь, я понял на собственной шкуре, чего стоит российское законодательство. Сегодня законы принимаются так, как пекутся блины. Законы отвратительно сформулированы, их можно толковать по-своему, нередко один закон противоречит другому, что дает возможность властям расправляться с любым неугодным или до поры до времени не трогать расхитителей народного добра, неплательщиков налогов, чтобы они верно служили режиму, иначе...

Ну, возьмите статью 282 УК РФ. Что такое «действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды»? Кто определит, было действие или нет? Это определит прокурор, которому власти платят хорошую зарплату, дают роскошные квартиры, одевают, обувают, бесплатно возят и отправляют на курорты, а осудят такого «возбудителя» еще более оплачиваемые судьи, потому что им в любой день могут дать пинка по тому месту, на чем они сидят, а они другой никакой профессии не имеют, никакого другого дела не знают. А у них семья и дети.

Хлысталов: В принятии антинародных законов прежде всего виновата Государственная Дума и Президент РФ. Вы коснулись статьи 282 УК РФ, ее иезуитский смысл в том, что она не требует наступления вредных последствий. Другими словами, «возбудителя национальной, расовой или религиозной вражды» при желании могут отправить на пять лет за решетку, если от его «возбуждения» никто ни в чем не пострадал! Просто думающий человек высказал свое мнение о лицах, захвативших национальное богатство народа, вот тут-то и появятся обвинители. А между прочим, многие думцы и прокуроры наивно думают, что они служат народу!

Конечно, возбуждать людей, особенно толпу, на расправу с людьми другой национальности, расы, вероисповедания, – преступно, если после подобных действий начнутся убийства, погромы, поджоги и т. п. Но и в подобных случаях статья 282 УК РФ совершенно не нужна. Такого «возбудителя» можно привлечь к уголовной ответственности по другим многочисленным статьям УК РФ как подстрекателя, организатора, исполнителя убийства, погрома, поджога и т. п. И если подобное «подстрекательство» произойдет, его судить будут не по статье 282 УК РФ, а осудят по наступившим вредным последствиям: за убийство, причинение тяжкого вреда и т. д.

Страшно другое, сейчас по этой статье к уголовной ответственности привлекают честно мыслящих патриотов.

Фомичёв: Совершенно нетерпимо положение дел в стране. Наши правители почему-то забывают, что в России бывают зимы, а с ними морозы. Десятки тысяч (!) людей оказались в нетопленных квартирах с минусовой температурой. Лопнули радиаторы и трубы отопления, теперь на их замену потребуются значительные капиталовложения. Самое удивительное, что люди молчат! Они чего-то ждут, чего – сами не знают.

Я бы писал об отставке правительства, о бесполезности голосовать дальше за нынешнего президента РФ и тех депутатов, которые принимают антинародные законы.

Хлысталов: Да, народ безмолствует, люди посажены на останкинскую иглу. Скоро они покорно пойдут голосовать за своих угнетателей, а потом будут на кухнях искать виновных.

Как бывший работник «Мосгаза» считаю необходимым предупредить власти и читателей о надвигающейся беде в газовом хозяйстве столицы. Трубопроводы в Москве проложены в 40-50-х годах!..

Газета «Московский литератор» № 13, июль, 2003; книга Владимира Фомичёва «Пульс Тушина»: Встать, суд идет!» (М., Голос-Пресс, 2003, стр. 542–548)

Раскрыл миф

Я опытным путем познал, кульбит раскрыв,
Что антисемитизм в России – это миф;
Он создан для того, чтоб нас громить.

Противоестественность

Когда плюет в лицо закону
Прокуратура, —
Как правоверный бы влюбленно
Встречал гяура.

Дело о «Пульсе Тушина». Ложь и правда

Государство есть необходимая форма для народа, который немислим без государства.

С.М. Соловьев, создатель «Истории России с древнейших времен» (1851-79, тома 1- 29)

Суд по разнарядке – так точно можно назвать закончившийся надо мной процесс в Мосгорсуде. О том неопровержимо свидетельствуют факты, часть которых просто необходимо напомнить читателям.

3 декабря 1992 года прокурор Москвы Пономарев Г. С. пошел на беспрецедентный в юридической практике шаг, объявив на встрече с журналистами, что расследование дела в отношении редактора «Пульса Тушина», то есть меня, заканчивается, и дело будет передано в суд, о чем сообщили газеты «Известия», «Куранты», «Вечерняя Москва» и другие. Хотя к тому времени больше года длившееся следствие не нашло в моих действиях никакого правонарушения. Дело трижды прекращалось разными следователями из-за отсутствия состава преступления, мне никто никогда не предъявлял обвинение, а газета три месяца назад перестала выходить из-за материальных затруднений.

В результате акции руководителя Мосгорпрокуратуры многочисленные нарушения уголовно-процессуального законодательства и других наших законов, случавшиеся в деле № 4522 и до того, переросли с 3 декабря в правовой беспредел, потому что подчиненные Пономарева Г. С. бросились исполнять его волю по обвинению меня во что бы то ни стало. Мои ходатайства о грубых нарушениях процессуального закона в Мосгорпрокуратуре не рассматривались. С явно нелепым обвинительным заключением дело передали в Мосгорсуд.

И вот весь август шло судебное разбирательство, закончившееся, как и следовало ожидать, ничем: материалы возвратили на доследование. Судья Савина Т. Ф. не решилась вынести оправдательный приговор, а обвинять не за что. Оставлена подписка о моем невыезде, в результате которой я уже год не могу жить нормальной человеческой и творческой жизнью, например, участвовать во встречах с читателями вне Москвы, хотя имею много подобных просьб: из Калуги, городов Сибири и т. п. Из-за этого же не удалось мне побывать в сентябре на главном личном празднике – 50-летию освобождения Смоленщины от немецко-фашистской оккупации.

Рассматриваю происходящее со мной как факты организованной травли, свидетельствующей о продолжающемся ущемлении прав русской нации в целом, защиту которых с помощью мизерных публицистических возможностей мы начали четыре года назад, когда имеющие тираж в несколько десятков раз выше, чем пульс «Пульс Тушина», многочисленные и широкоформатные леворадикальные средства массовой дезинформации, наряду с электронными, дурманили общественное сознание свирепствующей русофобией. Кстати, их действия никогда не рассматривались в свете статьи УК «Нарушение национального и расового равноправия», хотя имеются десятки тысяч заявлений о том.

Первое слово, подводя итоги августовского процесса, скажу о защитниках. Моим защитником в Мосгорсуде являлся Эдуард Александрович Хлысталов – юрист, заслуженный работник МВД, автор многих книг и публикаций в периодике не только по вопросам своей профессии, но и истории, литературы, социологии, политологии. Мое избрание его себе в защитники поддержал Союз писателей России, где Э.А. Хлысталов несет службу юридического консультанта на общественных началах. Писатели хорошо знают Эдуарда Александровича по его наиболее им близкой тематически книге «Тайна гостиницы «Англетер» – об обстоятельствах гибели Сергея Есенина. Рукопись книги впервые была опубликована в журнале «Москва».

Э. А. Хлысталов оказывал мне юридическую помощь и в течение двух лет предварительного следствия, дл всех, кроме меня и самого близкого моего окружения, незримый на этом длительном этапе. В том, что не имеющим национальности людям не удалось за счет меня повернуть еще одно свое черное дело, в первую очередь заслуга этого человека.

Моими общественными защитниками от оголтелого «демократического» правосудия были широко известный поэт, лауреат Государственной премии России, проректор Литературного института Валентин Васильевич Сорокин, председатель Фонда защиты русской прессы, радио и телевидения, кандидат экономических наук Петр Павлович Лабзунов и депутат Тушинского райсовета, член Фронта национального спасения Валерий Николаевич Овчинников.

За залом судебных заседаний, потому что процесс вскоре превратился в закрытый, без моего участия образовался уличный комитет защиты во главе с полковником Николаем Владимировичем Проселковым.

В редких гласных судебных заседаниях, в пикетах, помимо совсем мне незнакомых лиц, я видел своих собратьев – литераторов Михаила Лобанова, Николая Кузьмина, Евгения Чернова, Льва Щеглова, Андрея Облога, Валентину Мальми, Владимира Хохлова и других.

Вместе с ними несли вахту совести депутаты Моссовета Александр Андреев, Юрий Емельянов, Сергей Белашов, художник-живописец Геннадий Добров, работники культуры Татьяна Ларина, Зинаида Антипенко, а также те, чьи имена я, наверное, узнаю позже. Каждому, кто противостоял превращенным в карательные органам правопорядка в эти августовские дни, как и в течение многих месяцев перед тем, мой низкий поклон. Фактически широкая общественность противостояла группе прокуроров и следователей, провоцирующих межнациональную рознь, сосредоточенных главным образом в антирусской террористической организации с названием «Мосгорпрокуратура», как я лично определяю ее суть на современном этапе.

Дали суду показания поэты Леонид Чашечников и Станислав Золотцев, скульптор Петр Чусовитин, рабочий Борис Широков, издатель Сергей Рахманин, доктор технических наук Владимир Милосердов – авторы, согласно дегенеративной версии следствия, «криминальных» публикаций, а также доктор исторических наук Сергей Владимирович Волков, чья подпись стоит под приобщенной к делу «независимой экспертизой». Второй независимый эксперт – писатель, кандидат исторических наук Владислав Станиславович Шуйский. Мое ходатайство о приглашении его в суд было удовлетворено, но он лишь в конце последней недели процесса возвратился в Москву после двухмесячного отсутствия, поэтому не успел явиться в судебное заседание. Все эти лица по статусу – свидетели. Но они одновременно и мои защитники, потому что помогали всяк на свой лад прояснять истину о публикациях в газетах «Пульс Тушина» и «Русский пульс», а стало быть, свидетельствовали суду о честном исполнении мной своего справедливого дела и тем самым – исполнении своего долга в горькие дни общего ослепления.

Моими защитниками перед угрозой ввержения в узилище и распятия моей судьбы русофобами в масках правоохранителей стали и коллеги-журналисты, так или иначе помогавшие просачиванию на страницы периодики правдивой информации, не соглашавшиеся с ролью посторонних наблюдателей обливания помоями собрата по перу. Мощнейшую помощь оказали мне именно в связи с судебным разбирательством газеты «День», «Аль-Кодс», «Правда», «Литературная Россия», а также все, писавшие правдиво на эту тему в течение последних двух лет: «Советская Россия», «Русский вестник», «Ситуация», еженедельник «Патриот», «Юридическая газета», «Московский литератор» и другие, вплоть до многочисленных областных и районных изданий.

Я создал редакцию газеты Тушинского района Москвы в сентябре 1989 года. Последний номер «ПТ» вышел в этом же месяце 1992 г., ознаменовав собой трехлетие издания. Также в сентябре 1991 года против «Пульса Тушина», вся продукция которого от первого по последний выпуск равна лишь одной странице одного номера журнала «Огонек», было возбуждено уго-

ловное дело по единственной национальной статье УК РСФСР, что на фоне межнациональных войн на территории СССР выглядит невероятной дикостью. Оно трижды, как сказано выше, прекращалось из-за отсутствия состава преступления и каждый раз возобновлялось вновь по формальным поводам согласно указаниям вышестоящего начальства.

Четвертый круг следствия проведен в другом, Хорошевском, районе без появления не только особых, но каких-либо самых малейших новых обстоятельств. Следователем-хунвейбином, мобилизованным на проведение «культурной революции» по-«демократски», мне за одни сутки предъявлено обвинение, спустя три месяца после прекращения издания нами газеты «Пульс Тушина». Он же написал обвинительное заключение, по которому 3 августа с. г. «пошел процесс», если воспользоваться лексикой разрушителя Советского Союза Горбачева-Меченого, в Мосгорсуде. Когда в России остаются нераскрытыми восемь тысяч убийств, совершенных в течение года, не говоря уже об остальных преступлениях, безудержный и бесконечный поиск «криминала», которого нет, в действиях пишущего человека свидетельствует об одном: в ГУЛАГе поощряли шпану – в нашем нынешнем государстве делают то же самое.

Я категорически утверждаю, мне не стыдно посмотреть в глаза за свои действия, как не будет стыдно и моим потомкам, ни одному честному еврею, цыгану, татарину, армянину, человеку любой национальности. Ни в чем, что называется, ни сном ни духом я перед ними не провинился. Не случайно в деле нет ни одного чем-то ущемленного мной в правах человека другой национальности. Ни одного! Это неоспоримый факт. Как не было на суде и обвинителей от национальных, государственных или общественных организаций, в том числе и от еврейских. Наоборот, я недавно награжден одним знаком высшей доблести палестинского движения сопротивления – медалью «Интернационалист – боец за правое дело палестинского народа» вместе с председателем Антисионистского комитета советской общественности евреем Давидом Абрамовичем Драгунским, всегда высылавшим в адрес нашей газеты важнейшие документы АКСО, хотя я не был с ним лично знаком.

Затравленный, особенно в последние дни жизни, сионистами этот мужественный человек, боевой генерал, дважды Герой Советского Союза, не дождался награды, преждевременно умер. Ее приняла сидевшая на церемонии вручения напротив меня женщина с печальными глазами моей матери – подруга славного земного пути этого защитника Родины. В деле есть документы о фашистских шагах по отношению к Д. А. Драгунскому его соплеменников – сионистов, окопавшихся во вчерашнем ЦК КПСС и нынешних властных структурах столицы Лужкова. То есть «демократическая» эпоха сменила коммунистическую, а сионизм остался неизбывным. Многомесячное несправедливое следствие надо мной и процесс в Мосгорсуде – яркое тому подтверждение, как и издевательства над Давидом Драгунским. От сионизма страдают все народы, и в первую очередь, пожалуй, еврейский и русский.

Как говорит мой защитник Эдуард Хлысталов, в моей родной стране, в угоду чуждым Отечеству интересам, русские следователи, русские прокуроры, русские судьи занимаются русским редактором. Почему?

Потому что «ПТ» одним из первых увидел коррупцию, которой они служат, их алчность. Он первым показал, как безнравствен президент РФ, который не может держать не только государственный руль, но, извините за резкость, и собственную мочу, справлявший малую нужду на глазах изумленных граждан Америки, о чем писала вся печать мира, а в России – одна наша газета «Пульс Тушина». Публикация «Жест похлеще хрущевского» с талантливой карикатурой в придачу скорее всего и лежит в основе моего «дела», а никакое не разжигание межнациональной розни, которую ищут-ищут, вдрызг изыскались, а никак не найдут, как говорят, не могут найти днем с огнем. И не может быть иначе. Наша газета независимая. То есть она выражала народное мнение. А «на уровне народов, – как я написал своей собственной рукой в «ПТ», – вражды не было, нет и никогда не будет».

Помимо пьяных выходок Е. Б.Н., которого, видимо, пора отправить в медвытрезвитель, а не считать, как примитивные дикторы ТВ, «главным гарантом стабильности нашей жизни», мы также показали гомосексуализм в правительстве. Отсюда следует, что и у Егорушки Гайдара с командой есть причины тяпнуть меня. А так как они привыкли оригинальничать, то и мстят хитрым способом, вешают простачкам лапшу на уши: Фомичев, мол, на евреев вызверился. Умора! С чего бы это я на шестом десятке лет вдруг стал другим, чем был всегда?

Да и за «Гаврилиаду» главный советник московских властей, вчерашний мэр Попов, вряд ли не точит на нас зуб, как и за «Папу римского из райсовета» Илья Заславский, как и другие хитроумные «демократы», о которых «Пульс Тушина» говорил то, что и сам народ, а не их подхалимы.

ЗаклЮчить хочу словами поэта Александра Жемчужникова: «Походит наш народ на прочие народы».

*Газета «Русский пульс», № 14,
октябрь 1993 г. – декабрь 1994*

Дело о «Пульсе Тушина» Ложь и правда. *Продолжение*

Коммунодемократы – герои моей статьи. Они выдают ложь за правду, Тьму за Свет. Их с наибольшей полнотой характеризует меткое слово знаменитого спортсмена, писателя, политического деятеля Ю. П. Власова: «Они преступны с головы до пят своим прошлым и настоящим – и ничего, продолжают делать свое дело». В юбилейном году 50-летия Великой Победы России над фашистской Германией они отмечают десятилетие горбачевстроя. Согласно их взглядам, дата безусловно заслуживает того. Ведь пройден невозможный с точки зрения простых смертных путь: от формулы «Больше социализма!» до, казалось бы, недостижимой, попросту невидимой в самом начале, – «Больше капитализма!». Да, такое оказалось по силам совершенно уникальной породе людей, которых, кроме нас, может быть впредь ни одно поколение и не увидит: именно коммунодемократам. То есть и коммунистам, и демократам одновременно – оборотням в человеческих образах.

Я выдержал пятилетнее хождение по мукам, хождение за правдой в их государстве – коммунодемократии. В отношении меня – простого русского человека, каких миллионы, – перевертышами совершалось и продолжает совершаться наглое преступление: одно из серии терактов против редакторов национально ориентированных газет, писателей, публицистов, организованных истребительной Российской прокуратурой. Карательно-неконституционное преследование у нас ведут те, кто по функционально-государственному назначению, по общечеловеческим законам должны стоять на страже прав граждан – руководители органов судебной власти, перерожденные в криводушную систему в боссов юридической мафии. Они – прямые наследники неполноценных законников сразу послереволюционных лет, когда невиновных, например, рядовых верующих, днем вызывали в Губчека, а вечером расстреливали. Сегодняшние прокуратуры погромщиков также волевым образом раздают наказания под видом законности, нейтрализуют творческий потенциал этноса, похоже, готовы убить за то, что имеешь собственное мнение.

Мне инкриминировали ч. 1 статьи 74 УК РСФСР «Нарушение национального и расового равноправия», открывающей раздел «Государственные преступления». Простое знакомство с моей биографией, думаю, покажет любому, что в сем случае брошен еще один вызов нации, что жертву представляют палачом. Так как о себе говорить всегда трудно, использую для представления один подлинный документ из третьего тома (их уже около десяти) дела № 4522. Написан он на бланке Правления Московской организации Союза писателей РФ, членом которой состою, и скреплен подписью первого лица.

5 октября 1992 г.

Характеристика

на Фомичева Владимира Тимофеевича, 1937 г. р., русского, образование – высшее.

Владимир Фомичев – автор поэтических книг «Белый космос», «Нежностью наполнилась душа», «За семью печатями», стихотворных подборок и публицистических статей в периодических изданиях и сборниках. Лирический герой его произведений, как сказано в одной из аннотаций, «человек мужественный и сильный, солдат и гражданин, его волнует сегодняшний день страны в неразрывной связи с прошлым и будущим нашего Отечества». По выражению поэта В. Цыбина, «В. Фомичев всегда идет от материала, от биографии души».

Детство В. Т. Фомичева совпало с войной. Страшные картины оккупации – его ранние впечатления. Сын погибшего фронтовика, с ранних лет познал крестьянский труд, холод и голод восстановительного периода.

Владимир Фомичев окончил на родине сельскую семилетку, затем в Москве – энергетическое отделение политехникума Министерства заготовок. В 1964 году закончил историко-филологический факультет Московского Государственного педагогического института им. В. И. Ленина. Служил три года в бронетанковых войсках, был разнорабочим, проводником, учителем, директором школы, старшим инженером Мингазпрома, журналистом – в различных районах страны, в том числе пять лет на Крайнем Севере Тюменщины. С 1960 года член Союза писателей СССР.

Последние годы В. Фомичев живет в Москве. В течение семи лет работал в Российском издательстве новинок художественной литературы «Современник», возглавлял газету столичных писателей «Московский литератор», был заместителем заведующего книжной редакции издательства «Правда», ответственным секретарем по издательским вопросам Союза писателей РСФСР. Показал себя квалифицированным редактором прозы и поэзии, деловым организатором литературно-издательского процесса.

Владимир Фомичев участвует в общественной жизни Московской писательской организации и Союза писателей России в целом, во всех их основных мероприятиях (съездах, пленумах и т. п.). По поручению секретариата Союза писателей России возглавил комиссию по литературному наследию поэта Александра Филатова и старейшее литературное объединение «Вальцовка» на металлургическом заводе «Серп и молот», конфликтную комиссию в садоводческом товариществе «Московский писатель», является членом редсовета издательства «Столица», ревизионной комиссии Московской писательской организации, комитетов памяти Сергея Есенина и Павла Васильева...

...В своих суждениях В. Фомичев порой резок, но его выступления всегда отличаются как глубокий патриотизм, так и чувство братства с другими народами.

Внимание привлекли острые выступления В. Фомичева в периодике, в редактируемой им газете «Пульс Тушина». Они посвящены современному положению России и русского народа. В них ощущается твердость позиции при опять-таки доброжелательном отношении ко всем нациям и народам в принципе.

Характеристика дана для представления в прокуратуру Тушинского района города Москвы.

*В. Гусев, председатель правления
Московской организации СП РФ*

К сказанному уважаемым лидером столичных писателей В. И. Гусевым можно добавить следующее. Я – единственный человек из многочисленных поколений моих крестьянских родственников, получивший сначала среднетехническое, а затем высшее образование. Моя многодетная мать-колхозница, вдова честная Аксинья Ивановна, в годы послевоенной разрухи, как и в мучительные последующие, если бы и сильно желала, не могла мне помочь. Интуитивно, как ей вещало безошибочное сердце родительницы, она догадывалась о невероятных препятствиях, поджидающих сына на избранном пути к цели, говорила: «Лучше бы ты не глумил свою голову». Почти как мать С. Есенина: «Гораздо б лучше с малых лет ходил ты в поле за сохой».

После семилетки, уехав подростком из дома, сам добывал средства к существованию. Скажем, очно занимаясь в вузе, я в то же время все эти годы еще и непрерывно работал, иначе было нельзя никак: сторожем, письмоноском, машиноведом, грузчиком. На летних каникулах устраивался проводником пассажирских вагонов, вожатым в пионерлагерях, да еще успевал «сбривать клевера косой и в небо стога метать» – помочь матери, жившей в деревне, заготовить сено для коровы, а также нарубить и привезти десять-двенадцать возов дров на зиму. «Все сам, все сам – чернорабочий дипломных и других побед. Второго, видно, в мире нет, чтоб столько дел переворочал», – родились у меня однажды такие строки. Спрашивается, как можно предположить общественно опасные деяния с моей стороны, как мог я сделать что-либо против человека, его жизни и свободы, если, выходец из беднейших и честнейших народных глубин, всю жизнь был устремлен к достижению положительных идеалов? Разве не противоестественна рядом со всем моим образом жизни сама мысль о преступлении?

Нет ни одного человека на свете из евших и пивших в жизни со мной вместе, рядом трудившихся или соприкоснувшихся эпизодически, кто бы сказал, что я хоть чем-то, хоть в малейшей степени запятнал себя, доставил какие-то особые огорчения товарищам, сослуживцам, кому бы то ни было вообще, не говоря уже о злодеяниях. Сотни живых современников подтвердят сказанное. Считаю свое имя кристально чистым, ничем не заляпанным, а себя – совестливым русским интеллигентом в первом поколении, видящим в служении народу смысл жизни.

Однако, как сказал Н. В. Гоголь, «все мы очень плохо знаем Россию». Ее нынешние юридические (они же и политические) проходимцы, не имея в своем распоряжении ни единого доказательства нарушения мной закона, обливают меня потоками грязи. Предъявляют лживые обвинения. Ведут отвратительную низкую травлю. Почему вот уже пять лет длится это безобразное зрелище – проявляется неумное желание загубить меня без всякой вины, как это делали большевики после октябрьского переворота по отношению к русской творческой интеллигенции, например, к блестящему публицисту России М. Меньшикову, зверски уничтоженному бандой мерзких тварей, нечистью, истреблявшей лучшие национальные кадры? А за что, скажите, по какому праву, кроме волчьего, полуобразованные, развращенные вседозволенностью вчерашние «учителя жизни» обвиняли и уничтожали целые сословия, классы, социальные группы: помещиков и капиталистов, крестьян и казачество, купцов и духовенство, ученых и офицеров? Точно так же сегодняшние профессиональные разрушители, то есть профессиональные революционеры, вдруг обвиняют во всех смертных грехах и готовы, не дрогнув, извести под корень миллионы коммунистов, военнотружущих, целый русский народ, Россию, вообще кого только им заблагорассудится. Разве это соответствует кровным интересам большинства населения, росту самостоятельности народа? Разве не надо расследовать эту «тайну»? Почему же вместо такого следствия, способного выявить вирус распада, мы вновь видим акты хорошо отрепетированных спектаклей, вроде «талмудистского» дела № 4522? Как в недавнем вчера В. Осипов, А. Иванов, Л. Бородин и другие, так я сегодня на своей шкуре испытываю произвол государства. Как так получается, что и при партийном надзоре, и при «демократической» вольнице у наших законников сохраняется один и тот же – типично большевистский – взгляд на вещи? Почему с первых лет революции, при всех постоктябрьских режимах, они

ведут непрекращающиеся атаки на утверждение принципов равноправия, не пресекают дискредитацию русского населения, вместо свирепых гадин преследуют абсолютно невиновных?

Пройдя, безгрешный российский человек, восемнадцать кругов (периодов следствия и судов) коммунодемократического ада и до сих пор не отпущенный оттуда, я утверждаю: произошло крушение русской государственности.

Газета «Русский пульс», № 15, февраль уголовного 1995

Постановление о прекращении дела

г. Москва 30 сентября 1994 г.

Следователь Тушинской межрайонной прокуратуры г. Москвы О. А. Закройщикова, рассмотрев материалы уголовного дела № 4522 по обвинению Фомичева В. Т. по ст. 74 ч. 1 УК РСФСР,

установила:

настоящее уголовное дело возбуждено 9 сентября 1991 года прокуратурой Тушинского района г. Москвы по признакам преступления, предусмотренного ст. 74 ч. 1 УК РСФСР.

Поводом к возбуждению дела явилось заявление гр. Гасса А.З., направленное на имя прокурора г. Москвы, об опубликовании в газете «Пульс Тушина» статей, разжигающих национальную вражду.

9 декабря 1991 года уголовное дело было прекращено на основании п. 2 ст. 5 УПК РСФСР.

9 января 1992 года прокуратурой г. Москвы данное постановление отменено и производство по делу возобновлено, установлен срок следствия по делу до 13 февраля 1992 года.

10 февраля 1992 года прокуратурой Тушинского района дело было повторно прекращено по тем же основаниям.

1 июня 1992 года прокуратурой г. Москвы постановление о прекращении уголовного дела было отменено, дело направлено для дополнительного расследования, 02.07.92 г. производство по делу возобновлено, установлен срок следствия до 02.08.92 г.

31 июля 1992 года прокурором города Москвы срок предварительного следствия по делу был продлен до шести месяцев, до 02.09.92 г.

3 сентября 1992 года срок предварительного следствия был продлен Генеральным прокурором Российской Федерации до восьми месяцев.

24.10.92 г. дело было вновь прекращено на основании п. 2 ст. 5 УПК РСФСР. 13.11.92 г. прокуратурой г. Москвы постановление о прекращении дела было отменено и дело в порядке персонального поручения направлено для расследования в прокуратуру Хорошевского района г. Москвы. Установлен срок следствия до 16.12.92 г.

8.12.92 г. Фомичев привлечен в качестве обвиняемого по ст. 74 ч. 1 УК РСФСР. После ознакомления обвиняемого с материалами дела 5 июля 1993 года прокурором г. Москвы утверждено обвинительное заключение, и дело направлено в порядке ст. 36 УПК РСФСР в Мосгорсуд.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 30.08.93 г. настоящее уголовное дело возвращено в прокуратуру г. Москвы для производства дополнительного расследования.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.10.93 г., рассматривавшей дело по частному протесту прокурора г. Москвы, указанное определение оставлено в силе.

2.12.93 г. настоящее уголовное дело принято к производству Хорошевской межрайонной прокуратурой и установлен срок следствия по делу до 02.01.94 г.

30.12.93 г. производство по делу прекращено на основании п. 2 ст. 208 и п. 2 ст. 5 УПК РСФСР. 18.03.94 г. прокуратурой г. Москвы постановление о прекращении дела отменено и дело направлено в Хорошевскую межрайонную прокуратуру г. Москвы.

30.05.94 г. уголовное дело было прекращено на основании п. 2 ст. 208 УПК РСФСР. 17.06.94 г. прокуратурой г. Москвы постановление о прекращении дела было отменено и дело

направлено для организации дополнительного расследования в Тушинскую межрайонную прокуратуру.

12.07.94 г. уголовное дело принято мной к своему производству, срок установлен до 12 августа 1994 года.

16.08.94 г. Генеральной прокуратурой Российской Федерации срок предварительного следствия по делу продлен до пятнадцати месяцев, до 30.09.94 г.

В ходе предварительного, судебного и дополнительного следствия было установлено следующее.

Решением Исполкома Тушинского районного Совета народных депутатов г. Москвы от 12.09.90 г. за № 3826 зарегистрирована под № 2 газета «Пульс Тушина», учредителем которой являлся кооператив «Пульс», его председателем являлся Фомичев В. Т., Устав самого кооператива зарегистрирован решением того же Исполкома от 21.02.90 г. за № 1020. Таким образом, газета «Пульс Тушина» с 1990 г. является независимым изданием, ранее, в 1989 году, газета была образована как районная при Тушинском райсовете, 14.09.89 г. Фомичев был назначен заведующим сектором информации исполкома райсовета и одновременно редактором районной газеты, каковым продолжал быть и при смене учредителей.

Газета «Пульс Тушина» выходила с ноября 1989 г. по сентябрь 1992 г., за это время выпущено 30 номеров. Практически все номера газеты с 1989 года посвящены проблемам истории и современному развитию событий в нашей стране, при этом в газете выделяется аспект о роли евреев в российской и советской истории и отношениях между русскими и евреями...

Постановила:

1. Уголовное дело по обвинению Фомичева В. Т. по ст. 74 ч. 1 УК РСФСР производством прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

2. Копию постановления направить Тушинскому межрайонному прокурору г. Москвы и уведомить заинтересованных лиц.

Следователь Тушинской межрайонной прокуратуры

г. Москвы

О. А. Закройщикова

После многоточия, перед словом «Постановила», я сократил целых семь машинописных страниц текста, потому что для массового, не специального издания они скучны детализацией, «юридической кашей». Следует в изложении указать, что допрошенные работники «Пульса Тушина» Фомичев, Степанов, Кучуков заявили: направленность газеты определяли совместно как интернационалистскую, патриотическую, не направленную на разжигание межнациональной розни, антиеврейских статей в газете не было; материалы не заказывали, они поступали самоотечком; макеты, на которых подписи не требовалось, сдавались в типографию каждым из членов редакции, иногда даже посторонними лицами. Фомичев «признал, что газетой иногда допускалась излишняя запальчивость, не совсем проверенные оценки, поспешность выводов... Эти ошибки редакция учитывала, переосмысливала, предоставляла страницы газеты представителям других точек зрения». В ходе следствия в качестве свидетелей допрашивались авторы ряда публикаций газеты «Пульс Тушина»: С. Рахманин, П. Чусовитин, Л. Чашечников, Б. Широков, С. Золотцев, В. Сорокин, В. Южаков, В. Милосердов, В. Емельянов, В. Брюсова, А. Иванов, Н. Денисов, А. Павлов, С. Наумов. Они пояснили, что статьи писались ими непосредственно, без задания редакции, редакционных правок не было, в своих статьях касались вопросов патриотизма, национальной культуры, призывов к разжиганию антиеврейских настроений не допускали. Социально-психологическая экспертиза В. Козлова, П. Шихирева, Л. Дадияни и проведенная в судебном заседании показали, «что ни в одной газетной статье нет выводов и призывов, которые разжигали бы национальную и расовую вражду и рознь». В

конечном счете дебаты свелись к теоретизированию по вопросу «антисемитизма», а я бы выразился определеннее: к склоке. В предъявленном же Фомичеву В. Т. 8 декабря 1992 года обвинении обо всем тут сказанном говорилось наоборот. Поэтому коллегия по уголовным делам Мосгорсуда завернула дело на дополнительное расследование, определив в поисках истины выполнить множество обязательных действий, в частности «допросить всех 49 авторов публикаций газеты по вопросам национальных отношений». В ходе дополнительного расследования все возможные следственные действия были проведены, но никакого криминала в отношении нас установить не удалось. К моменту окончательного прекращения дела № 4522 я уже почти год трудился преподавателем истории в селе Белая Колпь Шаховского района. После расстрела в октябре 1993 года парламента я на Москву просто не мог смотреть. Даже, кажется, мартовский день 1943 года, когда гитлеровские фашисты меня самого с односельчанами подожгли в избе, я уже не так остро переживаю, как танковый расстрел народного представительства октябрьским днем 1993 года. Спустя месяц с небольшим после завершения судилища надо мной на Каланчевке... Но вернемся к последнему постановлению по «моему» делу.

Авторов допрашивали по заданию Москвы в любых уголках Родины, что, кстати, подтверждает на страницах этой книги Николай Денисов в представлении читателям «Тюмени литературной» моей детективной были «Встать, суд идет!». Ольга Алексеевна Закройщикова, последний следователь в деле № 4522, после получения предписания начать очередное разбирательство о «ПТ» с допроса меня самого заявила: «Я не буду допрашивать редактора. Мне стыдно перед этим человеком – он много раз уже все сказал». И навсегда прекратила мои мучения этого ряда, ни разу не видев меня в глаза. Вот какие личности встречаются на нашей земле! Среди беззастенчивого и провокационного быдла в прокурорских мундирах и судебных мантиях. По их милости уголовное право было нарушено и нарушителем его был не я, а российская Фемида. А дело № 4522 ничего кроме возмущения вызвать не может. Если обобщить, я претерпел страдания в борьбе с международным терроризмом в тоге борцов за права человека. Мы осмелились во всеуслышание заявить о своем несогласии с переходом к народным неудобствам ради того, чтобы мелкота «славно царствовала». Как нет даже единичных случаев половой стыдливости у животных, так нет и зачаточных предварений человеческой натуры у моих преследователей, в течение многих месяцев изготавливавших конфронтационные постановления прокуроров Чистякова, Киракозова, Пономарева, Самойлова и иже с ними. Они хотели сделать меня козлом отпущения за положение межнациональной напряженности, не мной созданное. В результате мне открылись вещи, о которых я раньше не имел ни малейшего представления...

Да вознаграждаются сторицей высокий профессионализм и культура О. А. Закройщиковой и всех истинных слугителей юстиции – богини справедливости!

Из пасти пламени

Стихи

Страх

Немецкие каратели загнали нас в избу, чтобы заживо сжечь. Но затем выпустили, когда хата уже пылала. Видно, испугались, получив весть, что неудержимо наступающие красноармейцы где-то рядом и могут, захватив изуверов на месте жуткого злодейства, спалить их самих. Такие случаи бывали.

О, страшный век! Я расскажу про страх,
Про черный страх в людских глазах.
Я расскажу, как жгли живое тело,
И как оно в огне том уцелело.
Я не навру. Я вспомню жизнь свою,
Злой сорок третий в ангельском краю.

Туда внезапно прибыл наш губитель
На красных парусах горящих изб.
И языком огня деревню чистил,
Вылизывал ее шальной фашизм.

Дома рожали и детей, и женщин,
Серебряных рожали стариков.
Когда, как знаменем, огнем отмечен
Бывал очередной крестьянский кров.

А как деревня жутко догорела,
Нас – плачущую горькую толпу —
Скотом погнали, сохранив для дела
На кладбище жилья одну избу.

Приклады в трепет ввергнутых считали,
Штыки разили мысли наповал.
И зорко автоматы наблюдали,
Кто из отчаянных в толпу попал.

И вот забили гроб с людьми живыми,
Воткнули у окошек часовых
И напоили слабых горьким дымом,
И умерли мы, находясь в живых.

Я не забуду до могилы страх
В орущих человеческих глазах!
Нет, не залить огонь водою дней,
Огонь, кидающийся на людей!

Ах, мама! Как детей ты обвивала
Руками, проклиная родов час.
О, бабушка! Наивно ты считала,
Что шуба долго умереть не даст.

Друзья-приятели – все малолетки! —
Какой вас ужас в давке обнимал!
Как рев ломился из горящей клетки!..
Но, месть узрев, гроссизверг приказал

В последний миг открыть ее. И люди
Из пасти смерти возвратились в жизнь.
За их спиною огненные груды
Обвала гибельного сорвались...

О, стопудовый непролазный страх
В загробных человеческих глазах!
Будь вечно проклят дьяволов набег —
Твоя геенна, чистый человек!

д. Некрасово

*Газета «Красное знамя», № 57 (1890), 14 мая 1966 (п. Ферзиково
Калужской обл.)*

Примечание. В момент опубликования стихотворения «Страх» автор трудился директором школы-интерната в указанной деревушке, рядом с прославленной Тарусой. Предлагаемый текст имеет незначительные стилистические правки.

9 мая 2007

Баллада

Подпись под фотографией военного времени: «В деревне Новая (за ней больше закрепилось название Борьба, по имени колхоза. – В.Ф.), Семлевского района (ныне Угранский. – В.Ф.) Смоленской области немцы загнали в два дома всех жителей этого селения, а также Ломанчина, Криволевки и заживо сожгли.

На снимке оставшиеся в живых семь человек, которые выползли из дома незаметно для немцев. Слева направо: Бычков Александр 16 лет, Опенкина Акулина 42 года, Бычкова Клавдия 52 года и ее трое детей – Петя 5 лет, Миша 13 лет и Сережа 10 лет. Крайняя справа – Нестерова Мария 67 лет».

Красноармейская газета «На штурм врага», март 1943

1

Мы с Бычковым Петром Афанасьевичем,
Убедившим из ада в пять лет.
Он один из семи еще здоровствует,
Из огня
в наш явившихся
свет.

Стынет сердце в палаческом пламени,
Триста сорок сожравшем сельчан.
Сутки, годы, все время плакатное
В нем сгоравших ревет океан.

Дети, женщины... В чем перед Гитлером,
Жарко драпавшим, светлых вина?
И они не твои, что ли, жители,
Их забывшая муки страна?

Чувства стали настолько дефектными?
Тихий знанья вершишь геноцид!
Скрыла тартар стеною-деревьями,
Книги, памятник, фильмы – всё спит.

2

Даже в День-то Победы к трагедии
Не пробились бы без топора,
Застосильного трактора, кедров,
Бензопил, наведенья Петра.

Время местность, ах, переиначило,
Пашни, пастбища – небытие!
Словно конница, заросли скачут,
Труд повилоптали и жилье.

Шесть мужчин, все крестьяне потомственные,
Дикость горькую видим – бежит.
Вспоминает Бычков: бел песочек
Голой пятке о счастье шуршит.

И уходит большак до Калпиты,
К ней несутся мечты-скакуны.
Не сожженные и не убитые
Ни соседи, никто из родни.

3

Столь красиво в Борьбе жили-радовались,
Что не может счастливее быть!
Походила небесная радуга
На связующую с Богом нить.

Земли не были опустошенными,
Истребленную – всякая плоть,
Как при бесах иллюзий-уроноз;
Им не зерна, а бред лишь молотъ.
Здесь под Духа Святого влиянием
Засевали хлебами поля.
Как блаженство, как солнца сияние,
Светлой речкой эпоха текла.

Мясо, фрукт, молоко вольным-вольные,
Беззаконного дела – ничуть.
Слух про «рай» мчался громкими волнами,
Дальний шел – поселиться, взглянуть.

4

Вот и место – исток неотходчивой
Щеми с детства и до седины.
Позади шестьдесят с лишком годиков,
А рыданья, как в день тот, сильны.

Через тяжкое с ними борение
Бывший смертник провел свой рассказ.

Все двенадцать захоронений,
Словно танки, уютжили нас.

Мы с горящей соломой на плечиках
С ним ужами под дымом ползли.
С кем-то пуле бросались навстречу,
Часового сметая с земли.

И вставала заря наступления
Красной Армии – драмы лиризм —
Вслед за массовым за сожжением
Осветившая спасшимся жизнь.

5

Привезли мы, десант, доску каменную
Со словами об огненном дне,
Закрепили как знак знойной памяти.
Я в лесной прочитал тишине:

* * *

*Священной памяти 340 заживо сожженных гитлеровцами мирных жителей
в деревне Борьба*

моего района на Смоленщине
Не могу больше видеть все это,
Я, наверно, от боли умру.
Посмотри, исчезают бесследно
Вековые культура и труд.
Пустыри, словно после Мамаю,
Где столетия жил человек.
Лишь травища забвенья густая
На подворьях, погостах, у рек.
Здесь красавцы, красавицы громко
Заявили давно о себе.
Что ж позиции сдали, потомки,
Что же в нашей случилось судьбе?
Здесь любили, врагов усмиряли,
Землю нежили – каждую пядь.
Ныне местной Хатыни едва ли
Место в зарослях можно сыскать.
Как же горе такое не помнить?
О, какая увиделась жуть!
Поскорее на помощь, на помощь!

Наша Родина ранена в грудь.

1986

*Год, когда автор впервые услышал о невероятном истреблении огнем
безоружных граждан в Борьбе*

6

А потом в доме сказочно спасшегося —
Тост: «За тех, кого с нами уж нет».
Угощала хозяйка колбаской
И картошкой, даря всем привет.

Ящик для дураков путал-свинствовал:
«Не забыты никто и ничто»,
Смертный стон полыхавших безвинно
Замолчав, окормляя туфтой.

Все в России сожженье – ой, множественные! —
Голубой негодяй утаил.
До растительной жизни мы дожили?
Сущий, сущий позор эта быль!..

Озарил стол улыбкой гагаринской
Петр Бычков, развернувши гармонь.
Отвергаемый кланом, как пария,
С неисчерпанной силою конь.

Дом, подворье да с пчелками, трактором,
Ликованье в час праздника – Петр...
Пело песни застолье стократно
Про Победу в главнейший наш год.

Хатыни Руси *Песня*

Музыка В. Арлащенкова

Ой, ты горе Руси, ой, дрожание губ,
Тайна – тысячи русских Хатыней!..
Приходил душегуб, приходил душегуб,
Приходил душегуб из чужбины.
И Смоленская даль, и Тверская земля,
И ты, Псковщина – синие воды.
Где улыбками хата недавно цвела —
Рев сгоравших летел к небосводу.
И Замошье-село, и деревня Борьба,
Новоселки, Залазна, Прасковка.
Людоед побывал, всех сельчан истребя:
Жен, детей, стариков – поголовно.
И горели края, и пылали тогда,
Прах людей разносил черный ветер.
Мирный житель России редел в те года
Как нигде никогда в целом свете.
И как он цепенел, и как пламя встречал
На земле своих дедов сердечной...
Кто стер память страны об огнях-палачах,
Муке мученической, гееннской?
Ах, наш каждый район,
Там, где рыскал фашист, —
Место боли безмерно глубокой!
Продолжается жизнь, продолжается жизнь
На просторах, взывающих к Богу.

«Сожрал мою деревню...»

Сожрал мою деревню,
Смолистую и древнюю,
До щепочки огонь.
Все голо, как ладонь.
Но пламенем-драконом
На кладбище жилья
Одна изба не тронута,
Одна изба цела.
Ведут детей и женщин,
И белых стариков.
Затворов слышен скрежет,
Сверкание штыков.
Закрылась дверь за нами,
И гроб забит, забит!
С прицельными громами
У окон враг стоит.
Фриц прямо в сердце метил,
Гудел огонь в пазах...
Ему до самой смерти
Гореть в моих глазах!

Шквал забвения

В Угранском районе Смоленской области, где родился и вырос автор, немецкие фашисты при отступлении в марте 1943 года заживо сожгли 340, 175 и 280 ни в чем неповинных мирных русских жителей, половина из которых дети, – в Борьбе, Заречье, Знаменке. Об этих огненно-людоедских ужасах за минувшие 65 лет не было ни одного упоминания на государственном уровне, в центральных средствах массовой информации.

Борьба, Заречье, Знаменка -

Угранские Хатыни,
Стеной молчанья каменной
Закрытые святыни.

Рвут, рвут десятилетия
Пантеры и шакалы
Сердца Руси секретно
Замалчиванья шквалом.

Цель странную преследуют,
В упор не замечая
Пылающие сетованья...
Что значит тишь такая?

Прильнули СМИ к чудовищам,
Уродствам, сущим ведьмам.
Но где любви сокровища?
Где жалость к пеплам-детям?

В огонь смертельный ввергнутым —
Ни ласковых букетов,
Ни от какого верхнего
В загробие привета.

Жуть! Заживо сожженные —
Таежные завалы.
Беспутица драконами
Над прахом скорбь сожрала.

Ну, разве не кощунство ли —
Священных мест безлюдье?...
О тяжкий грех – бесчувственность!
О сатанизма лютость!

12 июля 2008

Русское

Валентину Сорокину

Я русской матерью рожден,
Во мне с избытком доброй силы.
Устав от зла чужих племен,
Нас мамы доброте учили.
Отец мой русский пал в бою,
Как дед и прадед. Я усвоил:
Есть враг, чтоб землю жечь мою,
Ее судьба – российский воин!
В смоленском выросший селе,
Горевший с ним и не сгоревший,
Молюсь в тиши печной золе,
Склоняясь чубом поседевшим.

«Уходили на фронт мужики...»

Уходили на фронт мужики,
Травы, рощицы их провожали.
Встав на цыпочки, из-под руки
Вслед глядели родимые дали.

От земли исходило тепло,
Густо-густо она зеленела.
Все, что в душах привычно росло,
С приближением к фронту редело.

Мир иной открывали они,
Мужики, наполняясь войною, —
Обгорелые танки, как пни,
С плотью порванной броневой.
Самолетов останки в лугах,
Где, как цыпки, воронки от взрывов.
Густо сыпался лиственный прах
С головы искореженной ивы...

Где там пчелы и запах цветов? —
Вьются вороны смерти нал ними!
– Долг свой каждый исполнить готов?
– Да. Клянемся краями родными!

Октябрь 1941-го

Немец прет на Москву,
Мы под Вязьмой растем
Без отцов.

Жизнь под немцем – черна,
О разлуке трубят
Журавли.

Сердце криком кричит,
Дни плывут без вестей
О родных.

Мать сырая земля,
Может быть, приняла
Их в себя
Но я слышу, она
Словно молвит, вздохнув:
«Устоим!»

«Я так мал. Мне четыре...»

Я так мал. Мне четыре...
Лай фашистов – в лицо.
Их подошвы литые
Топчут наше крыльцо
Петушиную песню
Заклевал пистолет.
Как по острому лезвию, —
Красен зореньки след.

Напряженно, тревожно
Там, в аду, я живу...
Черт в лягушечьей коже
Поджигает избу.
Я так мал. Мне четыре.
Мой отец на войне.
И чужие мундиры
Подступают ко мне.
Я – холодный, голодный,
Но в упор – пусть казнят! —
Бьет в их злобные морды,
Как двустволка, мой взгляд.

1943-й

И сегодня отлично помню,
Будто это было вчера:
Ночь... Орущая немчура...
Как нам больно и как бездомно!
Разгоралась жутко изба,
Пламя хлынуло жгучей кровью.
А наутро – торчала труба
Шеей каменной, безголовой.
Мы ходили долго к тому
Пепелищу.
И детство искали.
Только поиски все ни к чему:
Камнем в море звериное кануло.

«В травах мины сидят...»

В травах мины сидят
Молчаливо,
как спят.
Авторучка? Не верь.
Тронь: укусит, как зверь.

Ярко кукла цветет.
Не ходи к ней: убьет.

Улыбнулись часы,
Кот покрасил усы.

В травах мины сидят.
Молчаливо.
...Не спят!

«Бомбовоз над мечтой...»

Бомбовоз над мечтой,
Над березой живою.
Тишь вспахал глубоко.
Васильковый покой
Взорван подлю войною.

В окнах изб дребезжат
Орудийные громы.
Обстрелял дошколят
У задумчивых гряд
«Мессершмитт» – жук огромный.

Бой рассыпал вокруг
Немогильные трупы...
Но, как дот, крепок дух
Наш – малышек, старух,
Гневом сваренный круто.

Дух тот неистребим,
И собой в смертных бедах
Мы червей не плодим.
Через кровь, через дым
Видим нашу Победу.

«Угодить под бомбу, под снаряд...»

Угодить под бомбу, под снаряд
(Ныне ими небеса дождят)
Может каждый.
Завозная утоляет смерть
Кровью и грудных, и тех, кто сед,
Ныне жажду.

Не вода в ручьях и речках – скорбь,
Не стада – чужих скопление свор,
Слезы – росы.
Мы в казнимой местности живем,
Где все – гром,
Ставшей льдом на сердце и погостом.

На фашистском распят на кресте
Мирный житель, посмотри, везде,
С небо – мука.
И слышны со всякой стороны,
Где покой сожрал медведь войны,
Боя звуки.

Отомсти им, отец!

Отомсти им, отец!
За змеиную наглость,
Слезы наших сердец,
За сосну, что скончалась.

За истерзанный день,
Разбомбленную старость.
За тоску деревень,
За разлуку с улыбкой,

Нерожденный ячмень,
И уснувшую зыбку,
И растущую смерть,
Путь судьбы нашей хлипкий.
Отомсти им,
отец!
Отомсти им,
отец!
Отомсти им,
отец!

Вломились тевтоны *(Глава из лирической поэмы «Отчий дом»)*

Вой «Дранг нах Остен» диких зверей
В нашу сторонку вкатился.
Враг ненавистный, ворюга-злодей,
Что не придумать подлее и злей,
В добрые избы вломился.
Батя на фронте, а дом, что срубил,
Занял ээсовец желчный.
Был шибко важный, из рода громил
Тот генерал – поселиться решил,
Выгнав детишек и женщин.
Рядом уже невозможно пройти.
Два часовых пред избою...
Ходят по улице мрачны, люты.
Мы же в обход – по тропинке за тын,
Время настало крутое.
Плотный огонь. Партизаны. Десант.
Конница. Танки. Пехота.
Мука святая. «Ни шагу назад!»
Мужество. Храбрость. Тоскующий взгляд.
Два изнурительных года.
Тяжка родимый, на фронте тебе
Снится ли фронт в Желтоухах?
Красная Армия, скоро ль хребет
Фрицу сломаешь? Мы нашей судьбе
Верим, не падаем духом.
Нет, оккупация – это не тыл.
Стаж фронтовой двухгодичный
Каждый имеет из нас. У могил
Односельчан, зубы стиснувши, стыл
Житель, как воин, трагично.

Не перенесшую выпавших мук
Девочку мы схоронили.
Крошку, сестренку грудную. Мой друг,
Сколько таких бесконечных разлук
Помнят Угранские были!
Вечная скорбь! Белый свет без нее
Я уж теперь не увижу...
Фрицев круша иль беря их живьем,
Освобожденье катилось. Огнем
Занялись низкие крыши.
Немец отходит. Что можно – палит.
Избы горят, как поленья.
Все подчистую. Грабитель не сыт,

Злостью последней, кровавой налит,
Сжечь нас решает с деревней.
Но, убоявшись отмщения, сник,
Дрогнул и жизни не отнял,
Как в близлежащей Борьбе и других
Селах смоленских, где сотни живых
Ввергнул в огонь преисподней.
Враг беспощадный родительский дом,
Ласковый мир уничтожил.
Где-то покоится в крае ином
Тело хозяина. Тужит о нем
Дуб – до Победы он дожил.

1985 г.

Желтоухи

Есть во Восточном районе деревня такая...
Михаил Исаковский

«Есть во Восточном районе деревня такая», —
Это строчка из песни о жизни моей.
Стоят Желтоухи, в лесах утопая,
Садами, хлебами и рощей своей.
Забывать ли, как ночью входили фашисты,
В деревню мою повернув с большака?
Как выжгли дотла! Как пришлось нам вселиться
Не в белые избы – в большие снега!
Потом вдалеке я работал, учился,
Порой Желтоухи свои забывал.
За мыслью чужою порой волочился
И, каюсь, деревню простушкой считал.
Она же осталась крестьянкой упорной,
И зори ее невозможно заспать...
Я к ней возвращаюсь с глубоким поклоном,
Чтоб сил у нее для дороги занять.

Я – участник войны

Были ли Вы или Ваши родственники в оккупации в период Великой Отечественной войны? (Вопрос в анкетах послевоенных десятилетий).

Этот вопрос подозревал оказавшихся в «гигантском лагере смерти» в возможной нелояльности к власти, по чьей вине они туда и попали.

Я – участник войны,
Самый юный, наверно...
Оккупации дни,
Полыхает деревня.

Погибают друзья,
Как на фронте солдаты:
Нас, кровинок сельчан,
Бьют в упор автоматы.

Кто прошел сквозь те дни,
Тот – участник войны.

«Страхом высвечен фашист...»

Страхом высвечен фашист,
Словно куст костром из мрака.
Он побитою собакой
На глазах у нас дрожит.
Фронт паршивому, как падка.

В амуниции во всей,
Не фашист – кочан капусты.
Явно целясь драпать, гнусный,
За свинцовых столько дней
Не разделся, не разулся.

Да, на взводе ест и спит —
С вещмешком, в шинели, в каске.
Впереди хмельной дворняжки
В щель, пугаясь бомб, летит,
Нас дивя прилипшей тряской.

Только битва за окном
Загрохочет иль завоюет —
Раньше смерти мрет он, воин,
Палым выглядит листом.
И всегда-то сам не свой.

Сажа сажаю душа
У мучнистого фашиста...
Он – ариец крови чистой,
Призван судьбы всех решать:
Уверяют свет нацисты.

«Кружила голову доверчивость...»

Кружила голову доверчивость,
Была и небом, и землей.
В меня судьбой непеременимой
Вошла порою молодой.

И согревала русской печкой,
И щеку гладила лучом.
Струилась светлая, как речка,
Она в сознании моем.

Прошли сквозь дни и сквозь пространства,
Каких не встретим больше вновь.
И нет сильнее чувства братства,
Коль за него пролита кровь.

Мечты, желания, стремления
Сливались в радостный напев.
И поднимало вдохновение
Того, кто рос, осиротев.

«Казалось, что злоба – вначале...»

Казалось, что злоба – вначале,
Вначале – насилье, грабеж.
Собаки и кошки дичали,
Почтенные люди – за нож!

Фашисты младенцев кололи,
Все рушил бульдозер огня...
Но выжило русское поле,
Где смиренного пас я коня.

Старушки, жалея, ласкали,
Вздыхали: «И ты без отца!..».
И вновь, как в забытом начале,
Была доброта без конца.

Сентябрь в Смоленске

25 сентября 1943 года Смоленск был освобожден от немецко-фашистских захватчиков.

Багряна осень: клен, рябина,
И лозунги, и пролитая кровь...
В очах при встрече зарябила
К земле, на пепле нянчившей, любовь.

Звонят медалями деревья —
Медалями всех Теркиных войны.
И стойкий дух освобожденья:
«Вино с печалью!», словно бы в те дни.

«Стало сменой отцам...»

Пусть с этих пор у всех нас бьется единое сердце, и будем блюсти Русскую землю.

Владимир Мономах, 1103 г.

Стало сменой отцам
Поколение мое.
С поколением я сам
Поднят жизнью: «В ружье!».

Как подлески в леса,
В мир отцовский росли.
Помним, что за гроза
Унесла их с земли.

А земля эта – вот,
Пред очами лежит.
Век за веком живет.
Счастье. Совесть. И щит.

Разгорятся сердца,
Разбушуется кровь...
Нам теперь, как отцам,
Русь хранить от врагов.

«Враг божий позорам людей научил...»

Светлой памяти Клавдии Васильевны, Михаила и Сергея Бычковых, спасшихся при массовом сожжении 340 мирных жителей в их деревне Новой-Борьбе. Они покинули родимую сторону из-за ее полного запустения и покоятся в иных краях. К местному заброшенному ныне кладбищу вовсе нет дороги, превратилась в травяницу, кустарник, деревья, бурелом.

Враг божий позорам людей научил,
Высокого строя, надзвездного мира
Лишил, коль на Радуницу у могил,
У сотен и тысяч, лишь темная сила.
Потомок славян стал как ворон уныл,
Поминки у праха сосною срубил он.
Бывало, ко всем, кто почил под крестом, —
Потоки на послепасхальной неделе
Живых! Где ты, зоркая память о том?
Куда подевалась? Что не уцелела?
О стыд! Коль старинный обычай – на слом!
Нам, словно животным, до мертвых нет дела.
На Радуницу – ой-ей-ей! – резь в глазах,
Как ядерный взрыв ослепил наше племя.
Тайфун равнодушья! В чужих уголках
Далеких молчат предки русских зачем же?
В убитых краях отчужден кровных прах
От сонмов покинувших отчие земли...

28 апреля 2009. Радуница

Поклон солдатам

Вам поклон, солдаты,
За цветущий май,
За рассвет над хатой,
За родимый край.

Вам поклон, солдаты,
Павшие в бою,
За простор крылатый —
Родину мою.

Тысячи сожжений населения России

Явившийся из пламени геноцида

Очерк

26 сентября 2017 года – перезахоронение на «Поле заживо сожженных» вдоль дороги Угра-Знаменка священных останков 340 испепеленных 13 марта 1943 гитлеровцами мирных жителей в деревне Борьба на Смоленщине.

Я был бы бесконечно благодарен судьбе за возможность лишь встретиться и пожать руку свидетелю-участнику российской дважды Хатыни. Трагедии всемирно-исторического значения, случившейся в марте 1943 года на территории нынешнего Угранского района Смоленской области. Района, где родился и вырос, где до выхода на пенсию в шестидесятых годах прошлого столетия жила моя мама, ближайшим городом к которому является старинная Вязьма. Имя этого человека – Петр Афанасьевич Бычков.

Однако мы не только свидетели, но стали по-настоящему близкими людьми и, что важнее всего, в течение десяти лет являемся деятельными соратниками в решении проблемы безусловно гигантской государственной важности. Суть ее – борьба с дикой ситуацией тотального замалчивания неслыханной народной беды, реального глумления над святыней Великой Отечественной войны. И более того. В конечном счете выяснилось, что таких существует ни много ни мало – тысячи. О местах нахождения большинства из них современное общество, как ни горько произнести, знает меньше, чем о поверхности луны.

На пути постижения огнедышащей истины мы вышли на 19 миллионов жертв мирного населения во время Великой Отечественной войны – главный геноцид Земли, о котором ранее также существовало поголовное невежество. Названный мной период вобрал целую бездну трудов, вовлечения в орбиту божеского дела множества мудро-сердечных личностей. Скороговоркой того не передашь, и в результате родился очерк о человеке, сравнимом с истоком Волги. Как она начинается с малого родника, так широко текущий поток сегодняшнего знания о только что поименованном взял разбег в душе П.А. Быčkoвa.

Встреча, дружба, разблокирование святыни

Три десятилетия назад довелось мне – смолянину, ставшему с отроческих лет москвичом, – отдыхать с женой Еленой в деревушке Дуденки. Селение вместе с окрестными было включено после ликвидации Семлевского района в Угранский, где прошло мое детство. Присоединили же к нашему в 1960-х. Оттого эта часть колыбельной и взрастившей земли не была мне знакома в школьные годы, а после окончания семилетки я жил в Москве и других городах и весях СССР, вплоть до Крайнего Севера.

Чем наполнилось мое сердце в тот отпускной период? Конечно же, в первую очередь, как и всегда при встречах со Смоленщиной, глубокими воспоминаниями о начале собственной жизни. Сердце как бы пело песнь:

Честная сердечная сторонка,
Ты – моя тропинка бытия.
Пела мне над люлькой: «а-а»
Мамою-крестьянкою незвонко,
Ты – седая с детства мысль моя.

Заключительный стих процитированной строфы вобрал в себя Великую Отечественную войну в восприятии автора, за четыре года до начала которой я появился на свет. Она стала главным событием в жизни двух поколений: наших родителей и моего – детей войны. Летом 1941 я последний раз видел отца, первого в родной деревушке Желтоухи тракториста, ушедшего на фронт и сложившего там голову в бою за Родину. Никогда не забыть пережитую в нежном дошкольном возрасте, вместе с односельчанами, двухгодичную фашистскую оккупацию, что запечатлелась в таких, например, стихах: «Враг прямо в сердце метил, / Гудел огонь в пазах. / Ему до самой смерти / Гореть в моих глазах». Это – когда пришлые «цивилизаторы» славянских и других народов нашей многовековой Отчизны при отступлении в марте 1943 спалили дотла Желтоухи, а в последней избе, которую также подожгли, еще хотели испепелить и всех нас, что называется, ни за что ни про что. Ритуально, даже без малейшей военной необходимости. Из ледящего кровь пламени наши, в основном многодетные, семьи, выскочили, как из тартара; женщины тушили друг на дружке платки. Я уверен: садисты испугались, получив весть, что красноармейцы – рядом, ибо бывали известные им наверняка случаи, когда советские воины таких огненных палачей, достигнув, сжигали живьем самих.

В отпускное лето, с чего начал рассказ, япил мед радости от общения с душевными земляками и несказанно живописной природой местности, празднично слушал кристальный лепет нитяной речушки Серебрянки. Второй стороной медали-отдыха на «малой родине» являлся печальный вид ее угасания, обезлюдения местности. В исчезающей деревеньке Дуденки всего оставалось пять жителей, причем только один работоспособный. Горюя о запустошении края, я не мог предположить большего горя его, «а узнал – мороз по коже пошел», – повествовал потом в статье «Слепая память». Оказывается, всего в километре с небольшим нацистские живоглоты предали огню деревню Борьбу вместе с ее и нескольких окрестных селений мирными жителями. Отчаянные крики испускавших дух своими ушами слышала доживавшая в Дуденках последние дни родившаяся тут же и никуда не уезжавшая тетя Маруся.

– Наши деревенские убежали вон в те кусты и спрятались, потому что нас тоже могли уничтожить, как соседей, – говорила она и, свесив голову, добавила. – Это же надо быть такими нелюдями, чтобы даже детей не пощадить!

– И никто не спасся?

– Три человека уцелели. Старуха восьмидесятилетняя по нужде запросилась – сказали: «Иди и больше не приходи», да два мальчика, по четвертому году каждый, улизнули. Потом, уже взрослыми, они померли. Никого из тех не осталось на свете.

Беседа со старой женщиной произошла буквально перед моим отъездом. Уже собрал вещи и ожидал машину друзей, которая должна была увезти меня к поезду. Тетя Маруся перед избой, где я провел с неделю, пасла корову, сидя на земле. У нее болели ноги, трудно было ходить. И, естественно, она не имела возможности проводить меня к месту невероятной трагедии. Сам же, сказала местная жительница, я его не найду: дорога туда заросла. Под сильным впечатлением я тогда же написал стихотворение, которое затем не однажды публиковал и читал в разных залах. Представляю его здесь с сокращением: *«Не могу больше видеть все это, / Я, наверно, от боли умру... // Здесь любили, врагов усмиряли, / Землю не жили – каждую пядь. / Ныне местной Хатыни едва ли / Место в зарослях можно сыскать. // Как же горе такое не помнить? / О, какая увиделась жуть! / Поскорее на помощь, на помощь! / Наша Родина ранена в грудь».*

...Минул 21 год, и случилось чудо! Мне позвонила из Угры Лариса Владимировна Шуненкова, заведующая отделом культуры, с которой вместе посадили, возвращали и проводили ежегодный праздник поэзии Михаила Исаковского, сказав:

– Есть живой свидетель трагедии сожжения заживо мирных жителей в Борьбе. Это Петр Афанасьевич Бычков. Он имеет квартиру в Вязьме, телефон, который сообщаю, и построенный самим дом в Фоминском, в нескольких километрах от места огненного кошмара в марте 1943 года.

Встретился я с бывшим в пятилетнем возрасте смертником П. А. Бычковым, приехав с другом в отцовский край накануне Дня Победы 9 мая 2007 года. То есть за несколько дней до того вовсе не знал о его существовании и, само собой, в глаза никогда не видел. Мы с ним к тому времени были устоявшимися пенсионерами: я, писатель, – старинушка с десятилетним стажем, а он, рабочий, крестьянин и инженер, – с восьмилетним. После же обросшего огнем марта 1943 года и на веки вечные тяжелым-претяжелого для него 13 числа в родной деревне прошло 64 года. И что удивительно, такая жуть напрочь отсутствовала в общественном сознании земли Угранской, не говоря об известности где-либо еще. Коль уж Лариса Владимировна, человек величайшего сердца и досконального знания о родном крае, всего какие-то считанные дни назад тоже не ведала о Петре Афанасьевиче! Как и за 21 год до нашей встречи с приговоренным к истреблению огнем в дошкольном возрасте Петей не имела понятия о нем, явившемся из пламени, дуденковская тетя Маруся. Подумайте только, считала, что нет никого в живых из видевших черный костер Борьбы женщина, слышавшая своими ушами вопли пожираемых Молохом сельчан соседней деревни, от мала до велика ей известных! Но, слава Богу, она назвала имя места чудовищной трагедии – Борьба. О происшедшем там узнала от меня Л. В. Шуненкова, что и помогло ей разыскать Петра Афанасьевича.

Именно он – единственный из всех смертных! – помог к настоящему времени основательно «рассекретить» аутодафе в Борьбе. Не будь П. А. Бычкова – невежество о величайшей трагедии осталось бы на уровне до 2007 года! Все, что сделано за десять минувших лет по увековечению священной памяти об ушедших в духовный мир 13.03.1943 страстотерпцах, – в конечном счете сделал он.

Таким образом, Петр Афанасьевич Бычков – это памятный знак на месте заживо сожженных его односельчан и мирного населения окрестных деревушек, а также беженцев из Ельни, нескольких тяжело раненных красноармейцев, – установленный в первые сутки нашего знакомства, в День Победы.

П. А. Бычков – моя баллада «9 мая 2007 г.», впервые опубликованная три месяца спустя в газете «Московский литератор» вместе с фотографией с места массовой казни огнем многих десятков сельчан и прочитанная в том же августе на фестивале поэзии Михаила Исаковского

во Вскодах. После представления собравшимся самого Петра Афанасьевича с группой, побывавшей в праздник Великой Победы там, где *«Погибли невинные! – чистые-чистые! / Лютейшею смертью в садистском костре»*.

П. А. Бычков – открытое и освященное в следующем году, тоже на День Победы, «Поле заживо сожженных» на выделенном местной властью «в бывшей д. Прасковке вдоль дороги Угра-Знаменка 1 га земли... в память о земляках, заживо сожженных, и других погибших от рук фашистов на территории Угранского района» – на основании письма в райцентр бывшего в дошкольном возрасте смертником вместе с угранцами, проживающими в столице.

П. А. Бычков – широко известное ныне обращение к Президенту РФ Д. А. Медведеву, ко всем гражданам страны от 18 ноября 2008 года. Под ним стоят подписи таких личностей, чьи имена, как говорится, на слуху у современного общества. Среди них – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник Л. Г. Ивашов, председатель правления Союза писателей России В. Н. Ганичев, председатель политической партии «Народный Союз» С. Н. Бабурин, Народная артистка СССР, лауреат Государственных премий Л. И. Касаткина, знаменитый доктор экономических наук М. Я. Лемешев, скульптор, Народный художник России Н. А. Селиванов, председатель Ассоциации по комплексному изучению русской нации (АКИРН), доктор философских наук Е.С. Троицкий, руководитель Высших литературных курсов, лауреат Государственной премии РСФСР им. А. М. Горького В.В. Сорокин. Уважаемые повсеместно в стране люди выражали президенту недоумение, «почему замалчиваются трагедии российских Хатыней, почему о них нет сведений даже в энциклопедиях о народной священной войне, говоря словами самой популярной песни того времени». Памятник-мемориал гибели мирного населения в ВОВ просто необходим после ухода за границу общезначимых символов невероятного геноцида – Хатыни и Бабьего Яра. Обращались также с надеждой использовать во всероссийском масштабе «действия руководителей Угранского района Смоленщины по увековечению памяти о заживо сожженных и других невинных жертвах Великой Отечественной войны».

П. А. Бычков – фоминский мемориал «Всем погибшим в войне 1941–1945 годов гражданам СССР», созданный Петром Афанасьевичем перед своим сельским домом, личными возможностями, на открытие которого в очередной День Победы приезжали к хозяину и чудесной хозяйке Надежде Павловне ветераны войны и труда из Москвы, журналисты и другие земляки из Смоленска, Вязьмы, Угры, явились жители Фоминского и близлежащих деревушек.

П. А. Бычков – посвященная ему моя книга-обличение, содержащая публицистику, стихи, документы «Поле заживо сожженных»; к тому времени единственная в мире о невообразимом множестве российских Хатыней, выпущенная двумя изданиями – в 2009 и 2010. Она имеет четыре тетради иллюстраций. Была удостоена медали губернатора Кузбасса А. Г. Тулеева «За веру и добро» и Всероссийской литературной премии «Прохоровское поле», которую вручили автору на месте величайшего танкового сражения с одноименным названием. Кстати, это «издание-печаль расплеснулось до Кремля», до всех областей и краев России, находившихся в оккупации; его выложили в интернете.

Только за период шестилетнего нашего знакомства представлять Петра Афанасьевича в таком плане, а значит рассказывать об обнаруженных реалиях запредельной трагедии массового предания огню мирных жителей в Борьбе и «о найденных сестрах прискорбной» – не хватит площади номера широкоформатной газеты. Обобщением здесь может служить отрывок из вступления к сборнику стихов «Горящие русские хаты» (Смоленск, «Маджента», 2013):

«В. Т. Фомичев сумел широко познакомить читательскую и литературную общественность Москвы и Смоленщины с Петром Афанасьевичем Бычковым, которому судьба помогла спастись из горящей избы при массовом сожжении гитлеровцами в деревне Борьба 287 (согласно последним данным их было 340. – В. Ф.) жителей 13 марта 1943 года...

У В. Т. Фомичева большой круг соратников и союзников. Это поэты и писатели Василий Леонов, Валентин Сорокин, Анатолий Парпара, Валентина Тархова, Леонид Фадеев, Евгений Соколов, Олег Дорогань, Анатолий Панасечкин, Анатолий Терентьев, Алла Паролло, Людмила Щипахина, министр Александр Соколов, издатель Елена Минина, педагог Валентина Пронькина, руководители Угранского района Павел Андреев, Александр Ермаков, Лариса Шуненкова, Виктор Виноградов, журналисты Евгения Пришлецова, Дмитрий Прудников, Николай Кеженов, ветеран войны Федор Русаков, его коллега по офицерским погонам Алексей Кузовов, руководители фонда «Примирение» Владимир Шаргаев и Игорь Ясинский, ветераны-пограничники Николай Посметный и Михаил Савенков, скульптор Оксана Лазукина, тушинец Александр Матвеев; земляки, живущие в Москве: Виктор Мушенков, Евгений Иванов...». Я бы сказал, комментируя приведенный текст, что все перечисленные в нем граждане, в том числе я сам, – а список можно было бы значительно продолжить даже тогда, – они в таком контексте тоже П.А. Бычков. Ибо он не мог не вовлечь нас в орбиту своей магнитной личности, не объединить «вулканической правды духовной силой» в служении святому делу, являясь его «главным героем, геноцидом пронзенным», ставшим о жути «живой памятью на свете», «безбрежной судьбой» всех пылавших факелами 13.03.1943, как я характеризовал его в поэме «Атлантида святынь». Хочется привести из нее еще одну оценку этого, на мой – надеюсь – объективный взгляд, выдающегося человека: *«Столь блистательный дух – Бородинское поле, / Божий суд холодным взором, прибитым чинам».*

Вновь возвращусь к своему отдыху в Дуденках, где об угранской (Семлевской) Хатыни услышал впервые, причем совершенно случайно, фактически в час отъезда. А ведь я побывал в то лето во всех сопредельных селениях, разговаривал со множеством проживавших там людей, кое-что у них покупал, например, прополис в Фоминском. И общался не только с ними.

Ко мне приезжали журналисты из райцентра, Вязьмы, Смоленска, мы вместе ловили рыбу в недалеком пруду, варили уху, а за нею ночи напролет вели разговоры обо всем на свете и, конечно же, об истории края. Однако Борьба нигде ни разу в них не всплыла, равно не промаячил и живой свидетель трагедии. Тетя же Маруся, как выяснилось после моего знакомства в мае 2007 с П. А. Бычковым, ошиблась в отношении и него, и других участников чудовищного события того жарко полыхавшего геноцидом марта. Теперь мы точно знаем, что их было семь человек, а также – их имена, фамилии, возраст каждого (от пяти до 67 лет, а трехлетних и восьмидесятилетней не было). В моей книге и на барельефе фоминского мемориала есть их общее фото, опубликованное в красноармейской газете «На штурм врага» воинской части № 95852. Она освобождала от немецких фашистов эту местность, захоронила останки заживо сожженных и расстрелянных при попытке убежать из огня безвинных мирных жителей. Эти исторические факты, дошедшие до нас с вами, – тоже П. А. Бычков. И вот почему.

Номер «дивизионки», где они были зафиксированы, обнаружил в Харькове один из фронтовиков, перебирая газеты военного времени. Потрясенный леденящим душу злодеянием нацистов в Борьбе, он прислал в ближайшую от нее школу в 1978 году снимок с пространной подписью под ним и попросил «красных следопытов» провести свой поиск обстоятельств происшедшего, рассказать о судьбах уцелевших тогда семи человек, составить подробные списки заживо сожженных земляков. К моменту нашей первой встречи с Петром Афанасьевичем уже закрылась та путьковская школа, коллектив которой так и не исполнил просьбу ветерана-харьковчанина, а шесть изображенных на фото ушли в мир иной. Если бы не П. А. Бычков (о первых сутках знакомства с ним я писал в балладе: *«Он один из семи еще здравствует, / Из огня в наш явившихся свет»*), сохранивший наиважнейший документ, подлинного знания о тогда спасшихся не было бы у нас и сейчас. При необходимости же, возможно, какие-то исследователи ссылались бы на тетю Марусю из Дуденок, память которой, как видели, подвела ее и в количестве спасшихся, и по персоналиям.

Ошиблась дуденковчанка и по третьей позиции. Она заявила тогда, что массово сожженных в соседней деревне было 217. После моего уточнения у директора краеведческого музея, где есть справка, правда, не в надлежащем исполнении, подтверждающая количество жертв мирного населения в Борьбе, везде стала фигурировать цифра 287. Я о таком изменении поведал в печати. Но затем, в 2010 году, в книге «Расскажите о нас – чтобы помнили!» (смоленское издательство «Эверест») на странице 77 было сказано, что, в соответствии с документальными материалами, в Борьбе немецкие фашисты заживо испепелили 340 жителей. Пришлось мне писать и об этом. Полагаю, 340 цифра окончательная. Однако при разночтениях иногда слухи могут значить больше бывшего на самом деле, а то и служить основой для сознательной спекуляции на путанице. В подобном отношении показателен следующий факт.

В 2010 году в моей столичной квартире раздался телефонный звонок от известной в Угранском районе женщины, возглавлявшей в администрации важный участок работы, и я услышал довольно решительный вопрос-обвинение:

– Почему вы передергиваете историю: пишете, что в Борьбе при сожжении остались в живых семь человек, а их было всего три? Мне об этом рассказывала старшая родственница, и я сама из той местности, знаю о том хорошо.

Я попросил землячку еще раз посмотреть в моей книге, которую она, как оказалось, читала, снимок из фронтовой газеты, опровергающий ее утверждение о некомпетентности автора. Потом снова набрать мой номер, и мы поговорим не отвлеченно, а конкретно. Я сказал: «Если ваша родственница и вы оттуда, то должны знать запечатленных на нем людей. Фронтовой фотокор не мог их взять из другой среды». Она не перезвонила, но при скорой встрече в мой очередной приезд на Угру продолжала голословно стоять на своем. Заявила, что она тоже напишет об этом книгу. В ответ на такую самоуверенность я заметил, что книгу не так легко создать, как она, наверно, думает. И почему-то сделал это пока только я, живущий от Борьбы в трехстах с лишним километрах, всего несколько лет назад впервые увидевший П. А. Бычкова и фото с такими выражениями в подписи: «Немцы загнали в два дома всех жителей этого селения, а также Ломанчина, Криволевки и заживо сожгли»; «На снимке оставшиеся в живых семь человек, которые выползли из дома незаметно для немцев». Они поименованы: Бычков Александр – 16 лет, Опенкина Акулина – 42 года, Нестерова Мария – 67 лет, Бычкова Клавдия – 52 года и трое ее детей – Петя, 5 лет, Миша, 13 лет, и Сережа, 10 лет.

Это происшествие говорит не только о вздорности моей собеседницы, но вызывает горькое чувство сожаления от сознания того, что никто не записал за целые десятилетия остальных спасшихся 13. 03. 1943 жителей Борьбы, которых теперь уже нет в живых. А если были бы зафиксированы их показания, разве могла бы возникнуть подобная ситуация? Вопрос, согласитесь, риторический.

И в такой связи фигура П. А. Бычкова становится еще крупнее. Он видится личностью по-настоящему исторической – спас от забвения не семейное предание, не что-то уровня местечкового, а целую важнейшую страницу народного бытия.

Впервые широкому читателю донесли происшедшее в Борьбе ваш покорный слуга в соавторстве с Виктором Максимовичем Мушенковым. Его деревушка Васильевское находилась от моей в четырех километрах, мы вместе учились на энергетическом отделении в Московском политехникуме Министерства заготовок СССР и на историко-филологическом факультете Московского государственного пединститута (ныне университет). В. М. Мушенков стал кандидатом исторических наук, крупным организатором учебного процесса в вузах и техникумах, в основном трудился в Министерстве высшего и среднего специального образования. После двух длительных командировок за границу возглавлял в родной «фирме» Управление по внешним связям. Наш с ним материал «Угранская Хатынь (рассказ бывшего смертника)» был опубликован в давно известной газете Смоленской области «Рабочий путь» под рубрикой «К 65-летию замолчанной огненной трагедии», и его можно прочесть в моей книге. Предваряя

повествование, авторы сообщают о П. А. Бычкове, что «впервые встретились с ним в Вязьме, где сейчас проживает наш герой, после службы в армии построивший сельский дом в деревушке Фоминское – недалеко от места пережитой трагедии; вместе участвовали в праздновании Дня Победы на нашей «малой родине», побывал он у нас в Москве. Между нами, земляками, завязалась настоящая мужская дружба». Из публикации видно, что его «родители – крестьяне деревни Новая (за ней больше закрепилось название Борьба, по имени колхоза. – В. Ф.)», он «был в семье поскребышем... Отец – с Финской – на Великую Отечественную, в 1943 погиб под Ленинградом. В избе находилось восемь человек». Мы осветили приход в Борьбу осенью 1941 немцев, которые «как пришли, стали требовать: «Яйца, куры...», «отбирать и угонять в Германию трудоспособную молодежь», жизнь населения в голоде и холоде, бесконечных мучениях. Из семьи Бычковых «взяли в рабство Нину и Надю», сестер Пети.

Достаточно подробно об аде, в котором побывал 13.03.1943, сообщает, конечно, Петр Афанасьевич: «Самым страшным стал март 1943, когда немцы начали отступать. По всей округе объявили, что будут давать продукты. Собрали и малого, и старого в деревне Новая (Борьба). Здесь также оказались жители соседних деревень, с Ельни два человека. Находились и наши тяжело раненные солдаты (так называли в местности всех красноармейцев. – В. Ф.), которые значительное время в крестьянских семьях восстанавливали здоровье и прятались на чердаках. Один молоденький говорил: «Если останусь живой – дам о себе знать, напишу или приеду».

Хотя население построили в шеренги по четыре человека и погнали протаптывать дорогу до деревни Гришино. Ее сожгли полностью и всех возвратили под охраной обратно. А кто не мог идти, старые да малые, находились в деревне Новая в огороже – колючая проволока в два ряда. Их охраняли часовые. Окна забили, стены обложили соломой. Тех, которые протаптывали дорогу, тоже загнали в эту хату и никого не выпускали.

Примерно часов в шесть подожгли. Мы всей семьей стояли около двери с солдатами, хоронившимися у нас. Часть дома, покрытая соломой, являлась жилой. А во второй не было потолка и пола, что нас и спасло. Когда подожгли, люди напирала на окна, на двери, некоторые выскакивали из огня и попадали под автоматные и пулеметные очереди.

Двери выбили, колючая проволока наклонилась от натиска толпы. Солдаты сказали: «Первого часового сбиваем». В том замешательстве и под покровом дыма они хватили таких маленьких, как я, кто был под рукой, и кидали через проволоку, в снег. Это произошло, когда отвлекся часовой, а может быть, сбили красноармейцы... Спаслись от огня многие, но их расстреливали, а мы первые по дыму ушли».

Я и В. Мушенков еще тогда ясно увидели нравственный подвиг нашего нового друга, бескорыстное служение высшим этическим ценностям, подчеркнув это: «Петра Афанасьевича не смогли уничтожить немецкие оккупанты. Трудности военной и послевоенной жизни смоленской деревни только укрепили его волю и характер. Сегодня он живет одной мыслью: воскресить и увековечить память не только о своих заживо сожженных земляках, а обо всех угранцах, погибших от рук немецко-фашистских захватчиков. И делает все, что в его силах».

С самого рождения он руководствуется естественными человеческими законами, утвержденными в его душе и сердце крестьянской педагогикой мамы и отца, сельского мира в целом. Всегда в трудах и заботах, открыт и отзывчив по отношению к родным и близким, соседям и коллегам по совместным делам. А их было за минувшие годы – не перечесть, начиная с детских обязанностей в домашнем хозяйстве, посильной ребячьей помощи с однолетками колхозу в период послевоенной разрухи, полеводческих работ в нем. После школы окончил сельскохозяйственное училище. Служил в пятидесятые в Советской Армии. 18 лет – в сфере энергосетей Вязьмы. Ветеран труда. В балладе «9 мая 2007 г.» я увидел его в домашней праздничной обстановке таким:

Осветил стол улыбкой гагаринской
Петр Бычков, развернувши гармонь.
Отвергаемый кланом, как пария,
С неисчерпанной силою конь.

Дом, подворье, да с пчелками, трактором,
Ликованье в час праздника, Петр...
Пело песни застолье стократно
Про Победу в главнейший наш год.

Тяжелейшим в его судьбе стал день 12 июля 2009 – скоропостижно скончалась боготворимая им жена Надежда Павловна, которую он иначе как Надюшка никогда не называл и не называет. Сетования на действительность, частое повторение фразы «Была бы жива Надюшка – все было бы по-другому» подвигнули меня на звонок в Питер его дочери Наталье, стоматологу, кандидату медицинских наук, жене и матери подростка-сына и крошечной еще дочурки. Высказал ей предположение, что у отца, мне кажется, тяжелая депрессия, а какая это нещадная болезнь, сказал в телефонном разговоре тогда, – не мне объяснять ей, высокого уровня врачу. Зная, как Наталья Петровна горячо любит своего «дорогого папочку», что подарила ему иномарку, на которой ездим из Вязьмы в Фоминское, попросил ее купить видеокамеру, навесить отца и снять о нем любительский фильм, который мы попытаемся представить в интернете. Прямое общение «Россия – П. А. Бычков», думал я, ослабит его горе, вызовет прилив внутренних сил от осознания общественно-государственной важности того, чему посвящает жизнь. Молодая поросль не подвела, исполнила просьбу, но до ужаса переживала за то, что у нее «съемка получается очень низкого качества». А когда мы вечером, посмотрели работу самодельного оператора на экране телевизора в Фоминском, я ободрил Наталью, заявив: «Прекрасно!». Слава Богу, как хотели, так и случилось: у Петра Афанасьевича острота горя прошла, а граждане России благодарят нас за видео на сайте «Общества потомков участников-героев войны 1812 года» и в Ютубе. Ролик имеет соответственно названия «Поле заживо сожженных» и «Смоленские деревни, сожженные фашистами».

К тысячам массовых казней гитлеровскими кострами

Знаковым стало появившееся в интернете интервью главного редактора только названного сайта М. Н. Горovenko со мной в качестве председателя общества «Поле заживо сожженных» имени Э. А. Хлысталова. Эту общественную организацию я основал и возглавляю. Беседа Марины Николаевны с автором этих строк называлась «Величайший юбилей-невидимка» (речь шла о 2013-м) и была выложена под рубрикой «Разблокирование российских Хатыней». Мы коснулись самого главного в представляемой теме, систематизировав хронологически выполненное с самого начала деятельности активистов общественного движения в указанном направлении. Учитывая, что я выше уже какие-то существенные вещи назвал, изложу, дорогой читатель, наш разговор на сайте с пропуском известного вам. Из сказанного ранее и представляемых далее вопросов и ответов вы зримо увидите, как истина о казненных огнем являлась нам и обществу не только из пепла Борьбы. Как она, по всему очевидно, умышленно замалчивается, как вольно или невольно хранят историческое беспамятство современников должностные лица даже самого высокого уровня. Итак, знакомьтесь.

Вопрос. Почему вы считаете 2013-й годом гигантского юбилея?

Ответ. Да, именно так. Потому что исполнилось 70 лет с преимущественного освобождения Красной Армией областей и краев России от огненно-кровавой немецко-фашистской оккупации. Например, 25 сентября 1943 года из коричневого ада вызволили западную Смоленскую область, где я родился (Всходский, ныне Угранский район), сам пережил двухгодичный завозной кошмар, а потом послевоенное лихолетье, окончил школу-семилетку. Так вот только в одном моем отцовском краю гитлеровские каратели истребили около 550 тысяч мирных граждан, спалили дотла более пяти тысяч сел и деревень, из них около 300 – вместе с мирными жителями. Это опубликованные в недавние годы «Смоленской энциклопедией» и журналом «Смоленск» данные, никем не опровергнутые.

Кстати замечу, что Великобритания, где гражданского населения погибло 60 тысяч, то есть в девять раз меньше, чем только в одной Смоленщине, отмечает День памяти жертв геноцида Второй Мировой войны. В России же подобная дата отсутствует, хотя советских жертв геноцида Великой Отечественной войны было 16 миллионов, что на пять миллионов больше, чем полегло за Родину красноармейцев. (Сегодня, когда я пишу этот очерк, цифры существенно изменились, но о том я скажу позже.)

О небывалой гекатомбе наших мирных граждан промолчали даже в юбилейном 2013-м году большинство органов науки и культуры, средств массовой информации, общественных организаций, известнейших в обществе людей, не прозвучала она в официальных речах и постановлениях.

Вопрос. В Великобритании, союзнице СССР по антигитлеровской коалиции, не было и не могло быть ни одного случая сожжения заживо невооруженных англичан, ибо кованый сапог вермахта не ступал на их землю. А что вы можете рассказать о живых факелах граждан России, подобных живым факелам Нерона, которыми стали первые христиане?

Ответ. О таком злодеянии римского императора-гомосексуалиста наши современники, пожалуй, знают больше, чем о похожих, совершенных коричневыми садистами семь десятилетий назад у нас на родине. Так, например, широко известна картина художника XIX века Г. И. Семирадского на эту тему истории Древнего Рима. А хроника системного разблокирования российских Хатыней (сразу подчеркну, лишь общественного, в форме частных инициатив) фактически началась шесть лет назад. Основные составляющие этого очевидно святого дела следующие.

Накануне Дня Победы 9 мая 2007 я и Евгений Федорович Иванов, почетный радист России, уроженец ныне не существующего Семлевского района, встретились с бывшим в пятилетнем возрасте смертником при массовом сожжении в деревне Борьба (Новая) 340 мирных жителей Петром Афанасьевичем Бычковым и его женой Надеждой Павловной на вокзале в городе Вязьме. Нам, прибывшим из Москвы электричкой, представила чету Бычковых начальник департамента образования Вяземского района Валентина Николаевна Пронькина, которую тоже видели тогда впервые.

В. Н. Пронькину же попросила это сделать моя прекрасная знакомая, курировавшая культуру Угранского района Л. В. Шуненкова, отыскавшая

П. А. Бычкова. Названные здесь земляки стали сердцем нового неформального движения за рассекречивание трагедии заживо сожженных мирных жителей в Борьбе, а потом и других подобных ужасов. К моменту вяземской встречи имя уникальной личности П. А. Бычкова ни единожды не упоминалось даже на районном или областном уровне, как и сам факт угранской (бывшей семлевской) Хатыни. Сегодня, надеюсь, о них знает вся Россия. Естественно, та Россия, которая хочет знать отечественную, спланивающую ее историю. Знает хотя бы по представленному нами в интернете.

Начало 2008 – я, являясь заместителем главного редактора будущего журнала «Русская история», председателя Московского отделения Русского исторического общества Виктора Владимировича Грицкова, вместе с ним и редакцией готовил пилотный номер, налаживал контакты с общественностью, формировал редакционный портфель и совет. Параллельно все более погружался в исследование запредельной огненной трагедии сегодняшнего моего района на Смоленщине, проблему сохранения памяти о ней. Естественно, соприкасаясь с такими же на территориях, где, как сказано в сталинском приказе № 227 «Ни шагу назад!», к 28 июля 1942 года «мы потеряли более 70 млн населения».

В конце концов передо мной встала дилемма: или остаться при престижной и оплачиваемой должности, или в порядке общественной работы полностью отдать себя рассекречиванию Атлантиды национальных святынь Великой Отечественной войны. Я написал заявление с просьбой об освобождении от обязанностей в журнале, пришел к В. В. Грицкову и пояснил ему: «Извините и поймите меня правильно. Я с великой любовью отношусь к русской истории и к тому, как мы собираемся пропагандировать ее в первую очередь среди молодежи, абсолютно устраивают меня все сотрудники, как и прочее. Но, к сожалению, ныне в стране нет ни одного писателя или журналиста, кроме меня, кто стремился бы и мог, по мере своих сил, в доступных вариантах, обозначить грандиознейший огненный геноцид в отношении моего поколения детей войны, а также наших матерей и бабушек с дедушками. Время же ураганно сметает непосредственных свидетелей. Так, из семи спасшихся в Борьбе 13.03.1943 сегодня здравствует один человек, шесть седьмых живого знания навсегда утрачено. А к вам, Виктор Владимирович, надеюсь, боевым замом придет человек не менее меня профессиональный». На том и поладили. Время подтвердило, что наша беседа была конструктивной. К настоящему моменту вышло 26 номеров отличного журнала «Русская история», и, смею надеяться, в значительной степени обрушен информационный геноцид замалчивания тысяч российских Хатыней.

Сентябрь 2009 – В.Т. Фомичев, Е.Ф. Иванов, А.Н. Матвеев встретились в Мосальске (Калужская область) с 82-летней Марией Павловной Беляковой, поведавшей гостям из Москвы о массовом сожжении в январе 1942 года на ее глазах многих десятков мирных жителей (около 500) в ее родной Юсовке. До встречи страдалицы с гостями из столицы грандиозный факт мирового значения вовсе не был известен в местном краеведческом музее. О нем ни разу не писала районная «Мосальская газета», не говоря уж о более высоких уровнях музеев и периодических изданий. По нашей просьбе местный краевед Геннадий Афанасьев немедленно подготовил, восстанавливая справедливость, материал «Вспоминает Мария Павловна Белякова» о происшедшей в Юсовке трагедии. Его напечатала в № 3–4 за 2010 год «районка», а я поме-

стил на стр. 191–193 во втором издании своей книги «Поле заживо сожженных» вместе со снимком героини на стр. 309.

2009–2010 – подписавшие 18. 11. 2008 обращение к Д.А. Медведеву напоминали о документе этому тогда первому должностному лицу, но, к сожалению, адресовались весь его президентский срок в никуда. Мы не получили ответы даже на самые простые вопросы. К примеру, где в России были массовые сожжения живьем незащитных детей, стариков и женщин, сколько в РСФСР невооруженных граждан превратили пришлые чудовища в пепел? Разве это не экстремальная ситуация, то есть крайняя? Но никто не называет Д. Медведева экстремистом.

Оба выпуска посвященной П. А. Бычкову своей книги «Поле заживо сожженных» я направил первым лицам государства, всем губернаторам 18 оккупированных в 1941–1944 гг. областей и краев РСФСР. Ее все пользователи интернета, кого интересует история родного народа и страны, читают на моей странице в «Хроносе».

19 января 2011 – отослал письмо Д.А. Медведеву Валентин Сорокин: о замалчивании кричащей проблемы книги «Поле заживо сожженных». Лауреат премий Ленинского Комсомола и Государственной им. А. М. Горького удивлялся: «Мы думали, что Госдума заслушает автора книги – трагического документа, а СМИ широко оповестят Россию. Но – молчание. Как молчали 65 лет. Больно и стыдно».

25 апреля 2012 – РОО «Бородино-2012» приняла меморандум «Не дадим замолчать тему российских Хатыней!». Проявил полное понимание проблемы и подготовил материал меморандума ответственный секретарь РОО «Бородино-2012», председатель «Общества потомков участников-героев Отечественной войны 1812 года», академик ПАНИ А.С. Шуринов. Это произошло после личных встреч и заслушивания на расширенном заседании организации моего доклада о сожженных русских деревнях вместе с жителями в годы ВОВ и выступления П. А. Бычкова как свидетеля «варварского преступления фашистских оккупантов, который лично подтвердил, что является очевидцем сожжения заживо 340 мирных жителей на Смоленщине 13 марта 1943 года». Подлинный дух тревоги за состояние общественного здоровья пронизывает обнародованный на официальном сайте «Бородино-2012» и в периодике текст, начинающийся истинно набатными словами – «Всем народам! Всем органам власти! Всем партиям!»:

«Уже многие годы этими энтузиастами поднимается тема сожженных русских деревень и массовых преданий огню гитлеровцами невинных жителей. Между тем, как ни странно, массовое истребление в палаческих кострах немецкими фашистами населения захваченных во время войны деревень не воспринимается сегодня величайшей трагедией в жизни нашего народа. Почему? Что это? Организованное забвение или просто наплевательское отношение к отечественной истории, судьбе собственных граждан? Непонятно, почему нигде, например, в Угранском краеведческом музее, нет ни одного экспоната о происшедшем, равно как и в Смоленском музее Великой Отечественной войны».

8 февраля 2013 – вечер памяти жертв мирного населения во время Великой Отечественной войны в Центральном доме литераторов. Вести встречу довелось мне с В. В. Сорокиным. В гости к писателям прибыли и приняли активное участие в разговоре летчик-космонавт СССР, депутат Государственной Думы РФ Светлана Евгеньевна Савицкая, мэрг. Вязьмы, поэт, композитор и журналист Александр Константинович Клименков, который в 1983 г. Митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом был рукоположен в сан диакона, другие известные личности.

Присутствующие с удовлетворением узнали о поддержке руководителями Вяземского региона поискового движения учащихся Тумановской средней школы им. Героя Советского Союза К. И. Молоненкова. «А приехавшие учащиеся-поисковики, – написала затем в газете «Московский литератор» поэтесса Нина Попова, – показали прекрасную музыкально-поэти-

ческую композицию о своей работе красных следопытов и тесном сотрудничестве с Семеном Яковлевичем Самуйловым». Это о его судьбе, свидетеля огненной трагедии в Трубине-Чертовке, говорится в статье И. Ковальчука «Мальчишка из сожженной деревни» (газета «На западе Москвы»), иллюстрированной довоенной и современной фотографиями из семейного архива Самуйлова. Пронизывающая душу статья эта словно уносит читателей в тот «пылающий овин». К сказанному моей коллегой по творческому цеху необходимо добавить, что тогда, 8 марта 1943 года, на глазах двенадцатилетнего Сени Самуйлова были сожжены 458 мирных жителей его селения и нескольких окрестных. Хочется заметить еще, что прекрасный отчет об этом нашем вечере в ЦДЛ сделала 12 февраля с. г. в газете «Советская Россия» Галина Платова. Назвав П. А. Бычкова и некоторых других активистов общества «Поле заживо сожженных», она отметила в решении ими этой в конечном счете стратегической проблемы мобилизационный режим, которого не увидела со стороны власти.

Здесь следует также упомянуть о том, что газета Западного административного округа столицы с публикацией о С. Я. Самуйлове могла у меня не оказаться. Ее передал знакомый ученый-психолог, который там живет, зная о моем жгучем интересе к теме массовых убийств беспомощных соотечественников расистскими кострами-палачами. Так в свое время неожиданно попал в мои руки и областной журнал со статьей «Трагедия сожженных деревень» о феноменальных преступлениях еврофашистов 1940-х в «родной смоленской стороне» (А. Твардовский). Журнал принес в гостиницу, когда я был в столице родительского края, поэт Николай Кеженов. Именно я с друзьями затем дал фактам статьи всероссийские крылья, как и информации о злодеяниях ублюдков Запада в Трубине (Чертовке) и Юсовке.

2007–2013 – появились, по нашим инициативе и возможностям, многочисленные публикации, помимо названных, в газетах, журналах, альманахах, интернете, книгах; прошли встречи со школьниками, ветеранами войны и труда, другими гражданами, проживающими в Москве и самых отдаленных уголках России; созданы самодельные видеоролики и представлены на различных сайтах.

Вопрос. В текущем году неоднократно упоминалась белорусская Хатынь в связи с 70-летием этой трагедии, случившейся в том же марте 1943 года, что и массовые сожжения в Борьбе (Новой) и Трубине (Чертовке). Она является знаковым памятником, который ныне находится за границей. Известно, что в ней стали пеплом 149 безвинных гражданских лиц. Однако названные российские превосходят белорусскую по масштабам огненного ужаса в два и три с лишним раза. Почему мы знаем историю стран т. н. «ближнего зарубежья» лучше, чем свою?

Ответ. Какое-то пояснение этой нелепейшей ситуации может дать первая строфа моей поэмы «Атлантида святынь»:

Величайшее горе – святынь Атлантида,
Где же тысячи русских Хатыней, скажите мне, где?
Утонули в двухпаспортных, в блюде не видно,
В дурьих головах, хамстве, химер ерунде.

Ее заключительная глава начинается стихом, звучащим в унисон с вашим вопросом: «То не дождь беспросветный – вопросы, вопросы». Их в поэме множество, и обращены они практически ко всем гражданам России, занимающим в социальной структуре государства полный спектр мест «от станка до престола». А именно: к официальным лицам, представителям «науки, экрана, подмостков кумирам», писателям «премиальной породы», всем нашим «известнейшим», не проклинающим зло Гитлера-зверя. Очевидное противоречие в отношении к сатанизму по сравнению с общечеловеческими ценностями автор видит и у так назы-

ваемых «толерантных» США и Европы. Поэтически эта мысль выглядит следующей строфой «Атлантиды святынь»:

Наших великомучеников мировая
Морда сытости тоже не видит в упор. —
Глобализм, клан убийц, оседлать всех мечтая,
Застит свет восходившей Руси на костер.

Концовка же поэмы свидетельствует об уподоблении исторически беспамятных сограждан скотине, не помнящей о мертвых предках. Другими словами, о расчеловечении какой-то части соотечественников. Такие не могут охранить Отчизну, не защитят ее честь:

Отдых душам святыни, что их очищают,
Помощь Бога, ушедших живущим дают.
Жутких мест, как Борьба, скотски не замечая,
Мы отдали врагу ключевой свой редут.

Из всех дольних в столетях кошунств этот ужас
Самый-самый гигантский – смертельная стынь,
В роль не помнящих предков вошли животин...
Против нас нет сегодня мощнее оружия:
Ураганно исчезнем с земли без святынь!

Вопрос. Каков ваш девиз текущего дня?

Ответ. «Тысячам Хатыней России – гласность!» – вот мой призыв к обеспамятовавшей до позорища стране. Только при достижении такой цели придуманный провокаторами из категории «гогочущих пророков» (В. Розанов) преступный миф о «русском фашизме страшнее немецкого» рухнет мгновенно и на веки вечные. Пора прекратить массовую дезинформацию населения, перестать говорить ему 100-процентную неправду о кровопролитной и победоносной войне наших отцов-красноармейцев, оправдывая тем самым концепцию «сверхчеловека» и проводившуюся нацистскими преступниками политику уничтожения (геноцид). А вместе с тем в форме умолчания вести поругание национальных святынь Великой войны и в то же время гнусно оскорблять светлую память о казненных пламенем ни в чем не повинных детях, женщинах, стариках, других жертвах гражданского населения в результате бушевавшего карательного мракобесия «цивилизованных», их лженаучного арийского «превосходства».

Уточнение о конвейере огненной смерти

Эпиграфом ко второй части своей книги «Поле заживо сожженных», при переиздании, я взял цитату с фактами о невероятнейшем огненном шторме смерти в нашей с П.А. Бычковым области из статьи двух авторов уже упоминавшегося журнала «Смоленск» (№ 9 (109), сентябрь 2009 г., стр. 13–15) – Федора Русакова и Алексея Кузовова: о пяти тысячах спаленных дотла населенных пунктах, 300 вместе с живыми людьми. Но иногда эта кричащая реальность людоедской оккупации родного края воспринималась с недоверием, и что трудно постижимо – порою теми, кто должен по роду своего положения в обществе знать ее, что называется, назубок. И вот год назад я получил мощное писательское подтверждение абсолютной точности использования архивных документов о страшном офицерами военного времени Ф. Русаковым и А. Кузововым, а чуть позже – доказательство в статье научного светила. В сказанном может убедить цитата из воспоминания литературной знаменитости, тоже случайно найденного в домашнем архиве Е. Ф. Ивановым, и мое письмо к официальному лицу, которые привожу далее.

О Твардовском

К 80-летию со дня рождения

Не знаю, как говорить о земле смоленской – сколько уже о ней говорено, но и замолчать нельзя: 300 деревень вместе с жителями было сожжено фашистской армией в этой области, тысяча двести групповых захоронений на земле этой...

Сергей Залыгин

Журнал «Новый мир», 1990 г., № 6

Газета «Труд», 1990 г., июнь

* * *

Директору Вяземского патриотического центра «Долг», депутату Смоленской областной Думы Н.Г. Куликовских

Дорогая Нина Германовна!

Пользуясь оказией, передаю для Вас безукоризненное свидетельство более чем 25-летней давности С.П. Залыгина, возглавлявшего после

А.Т. Твардовского ж. «Новый мир», о 300 смоленских Хатынях. Этот факт подтверждает и введение, которое тоже представляю, к книге «Сожженные заживо взывают к нам», написанное выдающимся авторитетом в исследовании новейшей истории родной страны Ш.М. Мунчаевым, д.и.н., заслуженным деятелем науки РФ, руководителем научной школы «Отечественная история» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Зачем я такое делаю?

На фоне объективной истины вспомнился демарш д.и.н. Д.Е. Комарова в центре «Долг» (декабрь 2012) при Вашем и моем с коллегами присутствии, когда представляли книгу «Река времен», – против авторов Ф. Русакова и А. Кузовова. Они утверждали то же самое, что и С. Залыгин с Ш. Мунчаевым. Но почему-то наш достаточно молодой земляк-ученый выразил резкое с ними несогласие, обвинив уважаемых людей в «дилетантизме». Извините, что я тогда, как мне показалось, огорчил Вас своим возражением Д.Е.К. Однако факты названного номера областного журнала, как видите, подтвердились. И более того, лично для меня теперь наступило удивление иного рода: смоляне на протяжении жизни целого поколения (что соот-

ветствует четверти века) демонстрируют полное равнодушие к одному из главнейших известий о времени огненно-кровавой оккупации Гитлера – такому беспрецедентному горю на нашей земле.

Всего Вам самого наилучшего!

Сердечно преданный **Владимир Тимофеевич Фомичев**

12 апреля 2016

Москва, Тушино

Сколько же было подобных ужасов во всех 18 оккупированных Гитлером регионах РСФСР, неизвестно и в 2017. Оттого рождаются горькие строки: «Как сможете, хронисты грозных лет, / Про массовые казни пламенем молчать – / Невинных, в тысячах России мест? / Впрямь НЛО ваш амнезийный водопад!» («Амнезийный водопад»); «Потеря обычных людских понятий – / Не слышать кричавшие в пламени хаты» («Змеиное бездушие»).

После встречи с П. А. Бычковым я постоянно обращаюсь к этой личности в своем творчестве, используя разные жанры: от вступительного слова к его собственному рассказу на печатной странице, посвященных ему или о нем самом стихотворений до крупноформатных произведений – поэмы, очерка. Завершая одно из таких, опубликованное потом с некоторым сокращением в альманахе «Московский Парнас» (№ 3 (90), 2014) я отметил: «Хочу обратиться к буквально сегодня полученному письму из Туманова от педагога и краеведа Эмилии Степановны Гайдуковой. Мы 30 сентября 2013 г. побывали на представлении второго издания ее книги в местной средней школе, где она 45 лет назад создала музей и уже много лет руководит поисковым движением учащихся. Кто – мы? «Гости из Москвы из общества «Поле заживо сожженных», как написала

24 октября газета «Вяземский вестник». К нашей писательско-земляческой группе, уже в Вязме, пятым присоединился П. А. Бычков. И как же тепло восприняли его тумановцы! «Огромное спасибо, – пишет мне Э. С. Гайдукова, – за то, что привезли на презентацию книги «Опаленные войной» своих талантливых друзей-поэтов и москвичей-смолян. За то, что познакомили с удивительным человеком – Петром Афанасьевичем Бычковым, на долю которого выпало много горя, чудом оставшимся в живых. Человеком из пламени, человеком – патриотом подлинным (это слово подчеркнуто. – В. Ф.). Жизнь свою посвятившим памяти – увековечению заживо сожженных». В конверт был вложен номер «Вяземского вестника», упомянутого выше, где Петр Афанасьевич в унисон назван «человеком из огня». Его «рассказ-свидетельство (изумительно точно! – В. Ф.) о зверствах фашистов в концлагере на ул. Кронштадтской в г. Вязме (находился там с семьей в начале 1942 г. – В. Ф.), о заживо сожженных в д. Борьба Угранского района людях, среди которых он был сам, всех присутствующих заставил содрогнуться».

Так трепетно воспринимаемое населением горе Борьбы, к сожалению, даже в году 70-летия угранской Хатыни ни единожды не было упомянуто в официальных речах, постановлениях, СМИ, как и П. А. Бычков – личность удивительной красоты и душевного здоровья, из плеяды людей выдающихся по нравственности, героев духа, прямо-таки могучих. Единственный ныне ценнейший исторический свидетель произошедшего в российской «глубинке» 13.03.1943. Ни денег, ни орденов П. А. Бычков за свой нравственный подвиг не получил. Даже в поминальный, юбилейный день Родина не зажгла свечи и лампы, не положила к праху великомучеников цветы в Борьбе, не приходили родные и близкие – туда нет дороги. Как не было ее в 1986 году, когда я впервые услышал в Дуденках об огненной трагедии в соседней деревне от тети Маруси. Такой же молчок существует практически и о всех трехстах на Смоленщине подобных ужасах. А ведь область в 2013 году праздновала юбилей 70-летия освобождения. Не измени ли в том суть – в отказе от возвращения народу-победителю целого материка национальных святынь Великой Отечественной войны, исчезнувшего как Атлантида? На фоне

этих фактов содержание современной жизни выглядит в другом свете. Когда, например, все фракции в Думе как будто совершенно довольны друг другом оттого, что молчат о божеском. Как и безмолвствующие о том СМИ, ответственные должностные лица и прочие «заботящиеся о правде» граждане, о которой круглосуточно кричат в уши стране с экранов всех центральных телеканалов.

Мы однозначно доказали, что в идеологическом времени отсутствует понятие «святость», без чего человек не может жить. Почему мы не видим на экране ТВ светлые лики заживо сожженных детей, мам, бабушек и дедушек? Зачем скрывают идею Гитлера о расовом превосходстве арийцев, о магических действиях нацизма и его языческих жертвоприношениях? Почему мирные граждане России тайфунно становились факелами как раз в марте 1943, когда Адольф находился в бункере под Смоленском? Месяце убийства пламенем Борьбы, а также множества других деревень? Это отметил летом 1988 года в главной областной газете «Рабочий путь» Орик Иванович Лонский, печатавший в четырех номерах очерк «Тайна бункера Гитлера». Корреспондент, еще будучи фронтовым, начал исследовать тему немецко-фашистского огненного геноцида. Почему память о трижды Хатыни, Трубине-Чертовке, хранит лишь музей Э. С. Гайдуковой в Тумановской школе? Почему германский заменяют «фашизмом» тех, кто его победил? Почему нет даже подробных списков заживо сожженных мирных граждан, указателя исторических священных мест, где это происходило? Почему нет энциклопедии или хотя бы приличного справочника о кострах-палачах? Зачем вместо архинеобходимых обществу таких книг в «лихие девяностые» в РФ выпустили «Энциклопедию Третьего рейха»?

Приведенные Э. Гайдуковой, а также корреспондентом вяземской газеты высокие оценки личности П. А. Бычкова и его богоугодной деятельности по установлению нерушимой истины о заживо испепеленных, других безвинно погибших жителях России не расходятся со всегдашними моими.

У подножия Эвереста геноцидов

В осенних месяцах года «юбилея-невидимки» сначала со мной, попросив привезти все лично написанное по теме об огненном геноциде, а потом с Петром Афанасьевичем (в присутствии меня и Е. Ф. Иванова) основательно поговорил в редакции «Правды» Виктор Стефанович Кожемяко. Ныне он ее политический обозреватель, а трудится там, считай, всю жизнь. Опытнейший публицист общался примерно в течение трех часов с каждым, записывая беседы на диктофонную ленту. Выпотрошил своих гостей полностью в части знания обстоятельств марта 1943 года, да и вообще всего оккупационного периода. Затем он пришел 22 ноября в Союз писателей России, где общество «Поле заживо сожженных» проводило Народный сход по проблеме сохранения священной памяти о казненных огнем в 1941–1944 гг. мирных граждан и других жертвах не боев, целый день активно участвовал в форуме. В результате такой тщательной подготовительной деятельности он в № 7 от 24–27 января 2014 г. напечатал просто бесценную статью-полосу «Сожженные заживо взывают к нам» под рубрикой «Увековечение их памяти не терпит отлагательств». Она несколько раз была обнародована в других периодических изданиях, вызвала бурный поток откликов, которые идут в редакцию до сего дня. «Правда» стала их представлять читателям большими подборками, в основном целыми полосами, иллюстрируя снимками военного и, реже, нашего времени.

Статья дала название книге, вышедшей двумя изданиями в минувшем году и представленной на новом Народном сходе в СП России 12 марта 2016 года. Именно к ней и написал упомянутое мной в письме к Н. Г. Куликовских введение «Увековечить истребленных небывалым геноцидом» прославленный ученый Ш. М. Мунчаев. Это сборник всех публикаций в газете за 2014–2015 годы, свидетельств и размышлений «об официально замолчанных тысячах гитлеровских кострах-палачах» в РСФСР, о «беспримерном в мире геноциде в отношении населения исторической России» в годы Великой Отечественной войны. Как В. С. Кожемяко в зачине, так и десятки других авторов со всей страны, сообщает аннотация к новинке, говорят «о не терпящей отлагательств проблеме создания достойного памятника жертвам оккупации». Однако, «видя, что все инициативы в данном направлении уходят в бюрократическую мглу, невозможно не скорбеть. Невольно возникает мысль: не обеспечивает ли такое отношение должностных лиц к национальным святыням – самым высшим ценностям – гарантированное уничтожение народа?»

Личность героя моего произведения и общие вопросы, очевидно, не отделимы друг от друга, когда мы говорим о замалчиваемых десятилетиями бессмысленных изуверствах немецко-фашистских захватчиков на нашей земле. Ведь семлевец-угранец – единственный живущий вместе с нами исключительный свидетель преступного деяния в Борьбе. Из разряда настолько черных дел, что в документах Нюрнбергского Международного военного трибунала о них сказано: «более жестоких, чем в Лидице». Черчилль же назвал эти небывалые где-либо ранее злодеяния «позором несказанных преступлений Гитлера в России». Таким образом, в деревушке моего друга с десятилетним стажем случилась величайшая трагедия планеты. Только П. А. Бычков, ослепительно яркий, как цвета Индии, в верности ужасно погибшим вдохновил на защиту небесной памяти о них всех, кто стал вместе с ним вершить это праведное дело. Сам же он, я думаю, мог увидеть его в полном объеме только с высоты своего чистого сердца. И что еще дорого – в отличие от найденных нами других очевидцев похожих несчастий, активно вносит свой вклад во встречи с разными группами населения, рассказывая о злодеяниях фашистов в годы ВОВ. Петр Афанасьевич участвует в традиционном автопробеге по деревням Смоленской области, сожженным гитлеровцами в период оккупации. 20 июня 2016 года с трибуны «круглого стола» Госдумы он обратился к Президенту страны с просьбой о создании в Российской Федерации мемориального памятника небывалым жертвам фашист-

ского террора на древней земле русского и братских ему народов, поплатившимся жизнью в период неслыханного геноцида войны с монстрами «сверхчеловеческой судьбы».

Не случайно лучший, на мой взгляд, публицист последних десятилетий В. С. Кожемяко свою статью-полосу о Народном сходе их памяти, длившемся целый день в Союзе писателей России 22 ноября 2013 года, где с «настоящим криком души о наболевшем» перед собравшимися горячо и доказательно выступали многие, начинает такими словами: «Как это было? Замер зал, когда на трибуну поднялся седовласый сухошавый человек с бородкой, которому, как говорится, по всем статьям не должно бы сегодня быть в живых. Ибо пятилетним мальчонкой он, Петр Бычков, вместе с односельчанами уже объят был смертным пламенем, уже опалило ему голову, лицо, грудь, и отчаянная безысходность дохнула в душу: конец!». Так определила самое впечатляющее событие и главного героя того дня публикация правдиста, один к одному воспроизведенная затем в книге вместе с десятками других. Показательно и то, что ее иллюстративный ряд составили пять фотографий времени дьявольской оккупации и лишь одна современная с такой подписью: «Владимир Фомичев (слева) и Петр Бычков с одной из односельчанок на месте сожженной с жителями деревни Новая-Борьба».

В силу возраста и других обстоятельств ни М. П. Беляковой, ни С. Я. Самуйлову не довелось лично присутствовать ни в одном «битком набитом зале» (А. Речмедин о представлении книги «Поле заживо сожженных» в Центральном доме литераторов), где наша общественная организация проводила свои мероприятия. Мы лишь смогли установить с ними содержательные контакты, неформально поговорить, получить от них важнейшие живые свидетельства и документы. А сегодня и Мария Павловна, и Семен Яковлевич, очевидцы российских трижды Хатыней, уже не с нами, ушли в мир иной. Теперь из уникальных свидетелей огненных трагедий запредельного уровня остался, мне представляется, один П. А. Бычков. Во всем мире! К глубочайшему прискорбию, скончались и другие выдающиеся в нашем, по зову сердца, деле личности, представленные в этом очерке: Л. В. Шуненкова, В. Н. Пронькина, Л. И. Касаткина, Е. С. Троицкий. Разные публикации хранят светлые имена иных отошедших в вечность коллег по разблокированию массовых сожжений заживо гражданского населения РСФСР, всех неисчислимых злодеяний человеконенавистников, возомнивших себя «высшей расой». Вечная память упокоившимся нашим сердечным друзьям, внесшим начиная с 2007 года бесценный вклад в изменение до того абсолютно искаженного представления о людоедской оккупации территорий Родины!

Значение же П.А. Бычкова в начатом после встречи с ним таком процессе, в ряду открывшихся невероятных обстоятельств и фактов, неумолимого движения самой жизни вообще невозможно переоценить. Он, лучше всех информированный о трагедии казненных пламенем в Борьбе, сохраняющий национальную память о ней и кристально правдивый, безусловно заслуживает, я бы сказал, тотального внимания. В похожем смысле также высказался педагог с длительным стажем А.В. Иванцов из г. Тамбова в правдинской публикации, ставшей страницами 69–74 составленной В.С. Кожемяко и мной из газетных материалов книги. Автор знает моего героя со школьных лет: с 1951 по 1954 год учился с ним вместе в Клетковской семилетней школе. Знал всю трудолюбивую, достойно живущую, мужественную и скромную крестьянскую семью Бычковых, вместе хлебоборили в колхозе. У брата Петра, тракториста Михаила, работал прицепщиком. С другим братом Сергеем на его грузовом автомобиле, с благодарностью отмечает А.В. Иванцов, «была единственная возможность добраться до райцентра и обратно». И мама их Клавдия Васильевна, и сыновья стойко хранили в себе, «какой ужас пришлось им пережить во время фашистской оккупации: ведь буквально из пасти смерти вырвались они!» Алексей Васильевич, подчеркивая это, вспоминает: «Ни от кого из них я не слышал» о том. Хотя, продолжает уроженец находившейся в семи километрах деревни Раслово, «о событиях того страшного мартовского дня 1943 года мы с детства знали по рассказам родителей, учителей, других сельчан старшего возраста».

После привлечения иного значительного материала по теме грамотный выходец из этой местности в заключение возвращается именно к личности П.А. Бычкова. Высказывает пожелание: дали бы «ему слово на центральных каналах телевидения, чтобы рассказал на всю страну и весь мир о лично им пережитом ужасе фашистского геноцида». И добавляет, как важно изучать реальную историю «сороковых роковых» лет, особенно молодым. А конкретные предложения А.В. Иванцова ставят в центр движения за увековечение памяти российских Хатыней трагедию в Борьбе, фигуру бывшего в дошкольном возрасте потенциальным смертником ее свидетеля изнутри и саму местность, где дышит не фальшивомонетная история:

«1...всемерно добиваться от властей предержащих признания на государственном уровне 13 марта Днем памяти жертв безвинно сожженных фашистскими захватчиками мирных граждан страны.

2. Учредить Фонд Петра Афанасьевича Бычкова, главной задачей которого стала бы аккумуляция негосударственных средств на обустройство мест захоронения и увековечения памяти заживо сожженных гитлеровцами советских людей. Фонд нужен общероссийский.

3. Добиться от центральных и местных властей проектирования и строительства всероссийского музея-комплекса близ поселка Угра».

В отличие от П.А. Бычкова, у меня территориальная зона действий больше, чем у него, в силу выхода в разные уголки планеты собственными произведениями. Но так как они в течение последних десяти лет обязательно связаны с ним, то теперь «путешествуем» по свету вместе. И таким образом Петр Афанасьевич из наших Восточно-Угранско-Вяземских мест достиг Урала, в Азию, потом и в Америку. Как именно?

Любовь Миляева – поэт, прозаик, публицист – 3 апреля 2014 г. в еженедельной общественно-политической газете Ханты-Мансийского автономного округа «Новости Югры» опубликовала запись беседы со мной «Воскрешенная память» в группе материалов «К 70-летию Победы». Зауральских читателей, как оказалось, из последних моих книг больше всего заинтересовала посвященная бывшему в младенческом возрасте смертником нынешнему жителю района, где родился автор. Я охотно удовлетворил их любопытство на странице периодического издания, где в первой половине 1970-х регулярно печатался, будучи в Советском районе округа сотрудником местной редакции. Поведал о необыкновенной судьбе П.А. Бычкова и совместных с ним трудах на всероссийском «Поле заживо сожженных». А важность представленной темы, видно, дала ей дальнейшее движение... в США. В 2015 году Л. Миляева выпускает в издательстве «Лулу» (Северная Каролина, г. Роли) книгу «Крест Служения Отечеству. Биографический очерк о Владимире Тимофеевиче Фомичеве», пятую в серии очерков о писателях Югры «Из поколения детей войны». Естественно, «Воскрешенная память» стала частью этого издания, шагнул через океан на новый континент.

Теперь о людских потерях в ВОВ, к которым, когда упоминал о них, я обещал вернуться. Предварительно назову количество погибших на борьбе с вермахтом граждан США и Великобритании, союзников СССР по антигитлеровской коалиции: 300 тысяч и 370 тысяч. А вот что об общих людских потерях Советского Союза и об умерших не своей смертью в годы праведной битвы согражданах моих и твоих, дорогой читатель, сказал 20 июня 2016 г. на «круглом столе» в Госдуме Ш. М. Мунчаев: «Это была война, рассчитанная на физическое истребление населения нашей страны. Задача фашистов, которые оккупантами ворвались на Советскую землю, не сводилась только к уничтожению евреев и цыган. Неполноценной расой считались также славянские и другие народы многонационального Советского Союза. Среди более 27 млн погибших соотечественников военнослужащих – 8,5 млн. Гораздо большая часть той скорбной численности, превышающая 19 млн, – гражданское население. В мире за все прошедшие века такой чудовищной трагедии нигде не бывало!».

Фактически то же самое поведал свету другой доктор исторических наук, министр культуры РФ В. Р. Мединский в книге «Война». Его процитировал один из авторов сборника

«Сожженные заживо зывают к нам» на стр. 155: «Уничтожено почти 19 млн мирных жителей, по 13 тысяч, в основном детей, женщин и стариков, ежедневно в каждый из 1418 дней войны».

В нашей книге на уровне большой науки названа еще одна основная цифра, относящаяся к годам оккупации садистами Третьего рейха значительной части Отчизны. Это 75 миллионов граждан СССР, полоненных на длительное время расистской чумой, затем повешенной в 1946 году в Нюрнберге.

Такие впервые открывшиеся сенсационные исторические факты не могли не шокировать. Я, историк по одному из базовых образований, фактически только на 80-м году жизни узнал о главной трагедии Великой Отечественной войны. Что уж говорить о других. Никакой официальной информации в течение всего послевоенного времени о наиважнейшем в отражении людоедской агрессии! Ничего о самом грандиозном геноциде, сравнимом с Джомолунгмой (Эверестом), самой высокой горой в мире. Ничего об основополагающей национальной святыне народной войны 1941–1945 годов. Ничего об оккупационном 75-миллионном немецко-фашистском концлагере смерти на территории Советского Союза, где в течение долгих-долгих месяцев убивала «узников» общеизвестная германская педантичность и не менее популярная точность. В соответствии с разработанными еще до вторжения в «Восточную державу» планами поголовного истребления «монголоидных ублюдков». Именно так характеризовала нас брошюра-бестселлер «Der Untermensch» («Недочеловек»), имевшаяся у каждого вояки в форме со свастикой, губивших с невероятной жестокостью безоружных мирных жителей. В соответствии с правом «более способного народа» (нацистский министр Р. Дарре, 1936), а также целями и задачами «войны на уничтожение» (А. Гитлер, 30 марта 1941) – ликвидировать население нашей Отчизны, как вредных насекомых! В том числе в тысячах мест кострами-палачами!

Замалчивание всего этого сопредседатель нашей общественной организации, выдающийся поэт Валентин Васильевич Сорокин 12.03.2016 при представлении книги «Сожженные заживо зывают к нам» в СП России назвал, по-моему, очень точно, «преступлением, равным самому фашизму». А я стопроцентно уверен: если бы человечество услышало священные трубы 19-миллионного огненно-кровавого геноцида ВОВ, то последыши эсэсовцев ни в коем случае не посмели бы уничтожать потомков красноармейцев на Украине.

И хочу подчеркнуть: фантазмагория вместо подлинной истории о праведном бое «ради жизни на земле» получена без воли русского народа, так как он единственный в отчем краю не имеет национальной государственности, ни одной структуры и полномочий на решение каких-либо проблем. Не имеет субъектности, не упомянут ни в одном государственном документе! Если бы такое положение основного народа, главной составляющей Великой Победы, было в годы Великой Отечественной войны, то, весьма вероятно, ныне вовсе не существовало бы нашей страны и всех живущих в ней.

С новинкой «Сожженные заживо зывают к нам» как экскурсией по преисподней Гитлера и трепетным обсуждением сборника, в том числе с выступлением В. В. Сорокина, можно познакомиться в интернете – нажмите CTRL и щелкните ссылки: http://дорогамипобеды.рф/?page_id=6; <http://дорогамипобеды.рф/?p=784>.

Кстати, составите себе понятие об отношении первых руководителей страны сегодня к проблеме-тревоге. По озвученному и единодушно принятому к ним обращению, остающемуся без ответа. А в книге, на страницах 138–151, прочтете о взгляде «после многих выступлений «Правды» и обращений к главе государства»: «как можно губить божеское дело в иезуитской канцелярщине».

Найденное наконец достоверное научное знание о коричневом аде 1941–1944 гг., потрясающее душу, думаю, в немалой степени также герой этого очерка. Оно изначально, при прочих составляющих, – еще экстраординарное детство и образ жизни во имя Бога единственного в своем роде свидетеля обвинения в Нюрнберге XXI столетия Петра Афанасьевича Бычкова:

Малыш пятилетний, судьбой сбереженный, —
Чтоб миром был проклят бесовский набег,
Не канули в Лету кострами казненные...
Он – память святая планеты навек.

Январь 2014 – 9 мая 2017
Смоленская область – г. Москва

Испепеленные гитлеровцами и беспамятством

*О горце вспомним – как, смел и суров,
На битву шел, не считая врагов.
О русском вспомним, – как жизнь свою
За жизнь Отчизны отдал в бою...
Забить ли нам эту дорогу с тобой
И виселицы на дороге глухой,
Дымящиеся на пустырях костры,
Обугленный труп нашей сестры!..*

Расул Гамзатов. «Из ранних стихотворений. Ночь перед боем»

В 2010 году я – писатель, председатель общества «Поле заживо сожженных» им. Э.А. Хлысталова – как автор книги-обличения с одноименным названием, единственной в мире о сотнях российских Хатыней, стал лауреатом Всероссийской литературной премии «Прохоровское поле» – «за служение Отечеству и русскому слову». Диплом подписали член Совета Федерации РФ Н.И. Рыжков, губернатор Белгородской области Е.С. Савченко, председатель правления Союза писателей России В.Н. Ганичев, архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн. Ее вручили мне в Прохоровке, на месте самого грандиозного танкового сражения минувшей войны, ставшем теперь музеем «Третье ратное поле России». Напомню, что именно здесь летом 1943 года решился исход Курско-Орловской операции, явившейся коренным переломом в Великой Отечественной войне. 5 августа были освобождены Орел и Белгород, началось стратегическое наступление наших войск, фронт стремительно покатился на Запад. Я, в молодости отслуживший три года в армии механиком-водителем танковой части, очень зримо представил в Прохоровке бессмертный подвиг отцов, как бы увидел тот бой в смотровую щель боевой бронированной машины. Бесконечно благодарное отношение к хранящим память о светлых творцах «Главнейшего года – Победы», как назвал первый раздел своей книги, знакомство с расцветом Белгородской области при поездке по ней привели к созданию цикла стихотворений «Праздник и вдохновение» с пометой «Май 2010».

Мое неподдельное волнение объясняется еще и тем, что впервые увидел такое широкое и предметное внимание родного русского народа в лице подписавших мой диплом к официально замалчиваемому все годы огненному геноциду вермахта на оккупированных им территориях России, к десяткам тысяч заживо сожженных стариков, женщин и детей. Кошмары произошли в большинстве случаев при отсутствии хотя бы малейшей военной необходимости. Фактически при стремительном бегстве под ударами наступающей Красной Армии гитлеровцы целенаправленно уничтожали мирное население в неслыханной форме мучений. Этой представленной в «Поле заживо сожженных» теме, выявлению причин закрытости важнейших исторических фактов я посвящаю и свое выступление в газете с надеждой привлечь внимание мало знакомых с ними читателей.

Раздел «Набат гитлеровских костров» я предварил такой цитатой из статьи Федора Русакова и Алексея Кузовова «Трагедия сожженных деревень»: «Из документов, хранящихся в архивах, видно, что на Смоленщине немецкие каратели сожгли дотла более пяти тысяч сел и деревень, из них около 300 вместе с мирными жителями» (областной ежемесячном журнал «Смоленск», № 9, сентябрь 2009). А на обложке книги представил фотографию каменной доски, установленной на созданном два года назад по моей с товарищами инициативе мемориале «Поле заживо сожженных» – в местности, где родился и вырос – со следующей надписью: **«В Угранском районе немецкие фашисты при отступлении в 1943 г. заживо сожгли**

287, 175 и 280 ни в чем не повинных мирных русских жителей, половина из которых дети, – в Борьбе, Заречье, Знаменке. Вечная им память!».

Кого могут не потрясти такие в камне запечатлённые слова, подобных которым вы не прочтете ни на одном мемориале мира? Слова, частично конкретизирующие цифру «около 300» сел и деревень Смоленщины, преданных огню «вместе с мирными жителями»! Если же еще учесть, что похожая жуть творилась в 18 областях и краях России, захваченных немецкими фашистами в результате вероломного нападения на нашу Родину, то можно сказать: вся оккупированная территория страны была полем заживо сожженных. Однако, к великому сожалению, страшнейшая трагедия Великой Отечественной войны – тысячи массовых сожжений мирных людей в России – оказалась напрочь забытой высшей бюрократией и центральными средствами массовой информации даже в год 65-летия Победы над коричневым монстром в «народной священной» битве, как пели в огненное время. Сведения о неслыханных великомучениках нашего Отечества старательно скрываются. Какую тайну хранит это замалчивание множества массовых сожжений живых мирных людей еще и Орловской, Брянской, Курской, Белгородской, Новгородской, Тверской, Псковской, Ленинградской, Волгоградской, Ростовской, Воронежской, Тульской, Калужской, Рязанской, Московской областей, Краснодарского и Ставропольского краёв? Секретность о запредельном зверстве «западных цивилизаторов» кажется чудовищной, более чем подозрительной! Такое невозможно делать из добрых побуждений. Мы так глупы, думая, что все это «случайности», коль до сих пор не настояли на открытии судебном разбирательстве геноцидного отношения к конституционному праву граждан на знание истории собственной страны – хотя бы и в Страсбургском суде? Кто дает «зеленый свет» истреблению исторической памяти России? Ведь культ предков – социальный идеал, сердцевина духовной жизни, а нанесение ударов по памяти народа похоже на войну с целью его уничтожения. Мы имеем право всё знать.

Прекрасные слова на этот счет сказал Д. Медведев, президент Российской Федерации: *«Память о национальных трагедиях так же священна, как память о победах».* Именно в соответствии с такой мыслью по вышеназванным фактам обратились к нему, ко всем гражданам страны 18 ноября 2008 года известные представители военных, политиков, писателей, ученых, деятелей искусства: Л. Ивашов, С. Бабурин, В. Ганичев, М. Лемешев, Л. Касаткина, В. Сорокин и другие. О своем письме они напомнили лидеру государства в декабре 2009 года и в феврале 2010. Естественно, всех вас, дорогие читатели, интересует, что же из этого вышло. Отвечаю. Доподлинно известно, что практически все субъекты Центрального и Южного федеральных округов, кому были даны поручения от имени первого должностного лица РФ, поддерживали идею более осязаемого, чем делалось раньше, увековечения памяти миллионов жертв немецких оккупантов средствами монументальной, художественно-публицистической и прочей пропаганды. Ибо всем видно, что – подумать только! – им нет ни одного общезначимого памятника, подобных Хатыни, Бабьему Яру, Лидице... Что уж говорить о книгах, фильмах, симфониях и т. п. формах, какие существуют в иных местах планеты!

Однако дело реально не сдвинулось с места, если говорить о нем не с бумажной точки зрения, а предметно. Два официальных ответа (они опубликованы с комментариями в моей книге) направившим 18.11.2008 г. свое письмо к Д.А. Медведеву оказались просто отписками, по сути – глумливыми. Их прислали начальник Управления Министерства обороны РФ «по увековечению памяти погибших при защите Отечества» А. Кирилин и консультант департамента письменных обращений граждан соответствующего Управления Президента РФ Я. Ахмадов. Первый сообщил, что его служба занимается вопросами, относящимися к погибшим красноармейцам, хотя название ее, как видите, является понятием более широким. Ведь жертвами общенародной войны стали не только 11 миллионов сражавшихся на фронтах воинов, но и 16 миллионов безоружных граждан, тоже отдавших жизни за Родину. Может быть, генерал считает – они до срока легли в могилы за интересы врага или за свои собственные? Второй госу-

дарственный чин высокого ранга отфутболил боль за невнимание к святой памяти в Министерство культуры, которое в ответе справедливо указало, что в его компетенцию вопрос о многом, в том числе о главном – создании обобщающего музейного комплекса – не входит. Ведомство поблагодарило писавших за светлую память о невинно погибших в военное лихолетье и сообщило о своих посильных шагах на этом поприще, которые, конечно же, учитывая специфику недостаточных на то полномочий министерства, сверхдалеки от полноты решения исполинской проблемы.

У других народов отношение к зверствам немецко-фашистских оккупантов диаметрально противоположное, например, у чехов. Судите сами по присутствию в их жизни Лидице после трагедии в ней. Как известно, деревню с таким названием 19 июня 1942 года гитлеровские захватчики, обвинив жителей в укрывательстве патриотов, совершивших покушение на протектора Чехословакии Р. Гейдриха, сровняли с землей. Всех 172 мужчин и юношей от 16 лет тогда расстреляли, а женщин и детей угнали в концлагерь. То есть там было совершено преступление против человечности, как в Борьбе, Заречье, Знаменке и еще тысячах деревень и сел России. Однако это место, в отличие от похожих и напрочь забытых на общегосударственном уровне наших, чехи после войны сразу сделали святыней.

Построен мемориальный комплекс, рядом с ним – новый поселок, сохраняющий имя и продолжающий насильственно прерванную историю деревни. А на месте, скажем, испепеленной с людьми нашей Борьбы не найдешь ни одного следа человека, не видны плоды его труда – превратились в непролазные лесные дебри, как при неандертальцах. Трагедия Лидице не перестает жить в памяти людей всего мира. Одной из важнейших составляющих музея стал многофигурный памятник главным жертвам злодейства – детям, вся площадь перед которым утопает в розах и к которому со всех уголков планеты приносят игрушки. В музее крутят документальный фильм, в том числе на русском языке. Здесь есть даже стела со словами: «... от красноармейцев, сержантов и офицеров соединения Героя Советского Союза полковника Панкова». А в России и работники Центрального архива Министерства обороны не знают, что уничтоженных огнем жителей Борьбы похоронили в двенадцати могилах, писали о них и публиковали снимок спасшихся семерых живых свидетелей в своей дивизионной газете красноармейцы в/ч 95852. По просьбе общества «Поле заживо сожженных» побывавшему в Подольском хранилище воинских документов и спросившему о том Е.Ф. Иванову ответили, что эта воинская часть пропала. Однако уже после выпуска второго издания своей книги я установил, что соединение никуда не подевалось, оно ныне дислоцируется в Ивановской области. Почему музейщики братского славянского народа знают воинскую часть полковника Панкова, громившую на чешской земле в мае 1945 года остатки фашистских войск, и зачем российские архивариусы при вопросе о краснозвездной коллективной свидетельнице злодеяния у нас в Борьбе наводят тень на плетень? Почему до сих пор не издано многотомное собрание публикаций всех армейских газет, вплоть до периодики дивизий, освобождавших оккупированные территории Советского Союза, где «в более жестоких формах судьба Лидице была повторена», как зафиксировано в материалах Нюрнбергского процесса? Ведь во всех тех случаях армейские журналы – живые свидетели тотального огненного геноцида. Случайно же выскользнувшие из его пасти тоже молчат, потому что за шесть с лишним минувших после войны десятилетий ушли в мир иной естественным образом, и ни с кем из них не удалось побеседовать ни представители из средств центральной периодики, ни радио, ни телевидение. Так, из семи спасшихся 13 марта 1943 года в Борьбе Господь уже призвал к себе шестерых, здравствует один Петр Афанасьевич Бычков. Именно ему, являвшемуся смертником в пятилетнем возрасте, я посвятил книгу «Поле заживо сожженных». Более памятного на земле человека, чем он, наверное, не сыскать. Петр Афанасьевич под окнами своего деревенского дома создал микромемориал «Всем погибшим в войне»: сгоревшему населению своего «родового гнезда», а вместе с ним – нескольких окрестных деревушек, тяжелораненым красноармейцам, беженцам, сбитому над

его деревней летчику Михаилу Грибову, погибшим недалеко десантникам, не вернувшимся с фронтов мужчинам. Мегатонны бумаги исписали центральные СМИ о деревенских алкашах, но ни слова о таком выдающемся сельчанине! Можно после всего «шквала забвения», о чем я сказал, включая замалчивание светлого дела П.А. Бычкова, верить хоть слову современного отечественного агитпропа, официальной науке о Великой Отечественной войне, письмам о ней бюрократов типа А. Кирилина, Я. Ахмадова, по существу иезуитски защищающим антинародные интересы? Вопрос, согласитесь, риторический.

Вновь хочу вернуться к Лидице. В честь нее названы города в Латинской Америке и США, в европейских – улицы. О ней имеется не одна книга (на разных языках), написана симфоническая поэма Богуслава Мартина. Центр памяти о ней при постоянной государственной и широкой общественной поддержке проводит научные конференции, литературные конкурсы, устраивает выставки художников и детских рисунков, создал картинную галерею, по его инициативе исполнено множество значков, медалей, всевозможных наград. Лидицей называют девочек. С деревней стали побратимами селения других народов. То есть она – святое для всех имя. Похожее отношение к мирным жертвам фашизма существует в Польше, Норвегии и других странах. Можно представить, с каким презрением на фоне всего этого относятся племена мира к нашему жуткому беспаятству о своих Борьбах, Юсовках, Верхних Туровах и подобному бездонному горю родимой земельки.

Упомянутая же выше не однажды Борьба за все минувшие после трагедии годы нигде вовсе не обозначена просто памятным местом, как и подавляющая часть других ей подобных. К глубокому сожалению, это совершенно уничтожает конституционное право граждан на информацию. Разве им не нужно знание о гитлеровских кострах в России? Почему такие исторические факты являются закрытыми? Кто засекретил документы о сотнях массовых сожжений гитлеровцами мирных жителей нашей страны? На недоуменные вопросы большинства нет не только внятного объяснения, но какого-либо вообще. Совершенно потрясающая вещь! Нам кажется, это не расхождение во мнениях о войне – это диаметрально противоположное отношение к России со стороны населения и «пятой колонны» чужого государства, мешающей нам соединить свои силы с предками, уже уничтожившей историческую Россию, оставив нам урезанную. Внутренние враги наплевали на Великую Победу СССР в 1945 году, на Хельсинкские соглашения 1975 года о незыблемости послевоенных границ. И с их голов не упал ни один волос! При случившемся объединении Германии, Европы, присоединении Китая Гонконга наша дезинтеграция выглядит безумием, откровенным предательством по отношению к **поколению победивших в Великой Отечественной войне наших родителей.**

Мы призываем к полной прозрачности в святом деле и напоминаем всем, к чему приводит равнодушие общества к действиям высоких чиновников, когда они не от совести. Совсем недавно уничтоживший СССР его первый и последний президент Меченый-Бес теперь заявляет, что с этой целью всегда стремился к главной в стране должности, то есть всю жизнь мечтал об измене Родине. Превзошедший Герострата преступник гордится, что криминальным образом вошел в историю. А вспомните, как вешал всем нам, десяткам миллионов граждан сверхдержавы, лапшу на уши, призывая: «больше социализма», «не надо драматизировать»... После похвалы в Турции этого чудовища содеянным я написал, вероятно, самую короткую на свете эпиграмму-рифму под названием «Сатанизм»:

*Президент -
Резидент.*

Пусть она послужит делу воспитания бдительности граждан России – чтоб не повторилась горбачевщина в краю наших отцов и дедов.

Однако в сердце живет непреходящая тревога. Разве чем-то принципиально отличается тогдашняя ситуация от бесконечных сегодняшних утверждений «Никто не забыт, и ничто не

забыто», когда официально о тысячах массовых трагедий заживо сожженных в России за 65 лет не было сказано ни слова? О гитлеровских палачах, расправившихся с десятками тысяч безвинных людей Родной земли, ни строчки в «Комсомолке», «МК», «Известиях» и т. п. продажных органах печати. Разве они не видят, что сатана правит бал на пепле стариков, женщин, детей? Нет, я не верю такому агитпропу, он все искажает.

Русское народонаселение не видит послевоенные лета с помощью правды, даже не воспользовалось наработками общества «Поле заживо сожженных» им. Э. А. Хлысталова, все-таки сделавшего заговор молчания публичным.

Ибо два последних года оно достаточно активно со множеств трибун вещает о реальной, а не выдуманной оккупации времен Великой Отечественной войны. Все, кто хотел, услышали его голос. Наш катастрофически разъединенный этнос словно потерял ориентацию, как пострадавший при теракте в метро человек. Большой грех примет на себя российское общество, если все так и оставит. Тем самым, помимо всего прочего, оно проявит невероятное отсутствие достоинства, обелит гитлеровских подонков. Прямое искажение исторических фактов, об ответственности за сокрытие которых нет закона, грозит серьезной опасностью суверенитету России. Это важнейший вопрос сегодня, глубокая психологическо-нравственная проблема. Нравственный закон – главный во Вселенной, и нынешние политики будут вычеркнуты из истории за его очевидное нарушение.

Удивляет нас поведение современной Германии. Как будто она получила черепно-мозговую травму и забыла о тысячах массовых сожжений вермахтом мирных людей на территории России. Вместо того чтобы создать им мемориал и как-то загладить свою национальную вину, показать нам, как это надо делать, она бьется за увековечение вторгавшихся на нашу землю жутких палачей. Стремится создать им кладбища как раз в тех местах, где они зарекомендовали себя детьми дьявола, а не воинами. Например, в Духовщинском районе Смоленской области, в котором они устроили 17 Хатыней. Такие профессиональные болтуны называют глобализмом, а правильнее будет назвать демонстративным сатанизмом.

Смыслом того, что делает общество «Поле заживо сожженных» имени Э.А. Хлысталова, является восстановление святой справедливости. Просим всех в интересах мира на Земле поддержать это праведное дело. А при преступно легкомысленном отношении и безнравственности некоторой части современного человечества, например, президентов типа Меченого, вполне реально ожидать, что нас постигнут более значительные трагедии, чем случившиеся с мирным населением сороковых годов прошлого века. Если тогдашних стариков, женщин, детей испепеляли преимущественно в деревнях и селах, то для новых поколений созданы гораздо более чудовищные средства уничтожения, уже опробованные в Нагасаки, Хиросиме, Вьетнаме, Сербии, Афганистане...

Почему молчат святыни

Выступление на пленуме СП России 21.06.11 в Смоленске

Дорогие коллеги! Три недели назад председатель Государственной Думы РФ Б.В. Грызлов направил председателю правления фонда «Маршалы Победы» А.Я. Сухареву письмо следующего содержания.

Уважаемый Александр Яковлевич!

Поддерживаю инициативу возглавляемого Вами фонда «Маршалы Победы» по возведению в Москве на Поклонной горе мемориала «Плач России» в память о жертвах среди гражданского населения нашей страны в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Ни мы, ни наши потомки никогда не должны забывать о миллионах сограждан, погибших на территориях, оккупированных фашистами в годы войны.

Предлагаемый мемориал станет вечным напоминанием об огромной трагедии нашего народа, который выстоял в страшных испытаниях и добился Великой Победы.

Мемориальный комплекс «Плач России» на Поклонной горе будет играть важную роль в патриотическом воспитании молодого поколения в Российской Федерации.

Желаю Вам и всем активистам фонда «Маршалы Победы» больших новых успехов в вашей общественной деятельности!

Чуть раньше в тот же адрес аналогичный текст отправил председатель Совета Федерации С.М. Миронов, и важную инициативу единогласно поддержала на своем заседании Общественная палата РФ под председательством Е.П. Велихова. В эти высокие инстанции и ряд других обратились, как писала 1 мая газета «Русский вестник», на основании совместного решения названного фонда и журнала «Сенатор», вместе с А.Я. Сухаревым и «боевые» помощники ветерана Великой Отечественной войны, генерального прокурора СССР в 1988–1990 гг. Среди них: М.Л. Титаренко – академик, председатель Попечительского совета фонда; члены этого же совета, народные артисты СССР Э.А. Быстрицкая, А.Б. Джигарханян, Ю.М. Соломин; президент фонда «Маршалы Победы» и редактор федерального журнала «Сенатор» Ф.А. Искендеров. Из газетной публикации за их подписями читатель узнает, что «во время войны только в одной Смоленской области погибло свыше 540 000 человек – треть ее жителей – это десять Бухенвальдов. Так, в Угранском районе заживо было сожжено 742 мирных жителя, в Вяземском – 773; вместе это десять Хатыней. Схожая картина была и в других регионах».

Я сразу же послал в «Русский вестник» и во все писательские организации оккупированных в годы ВОВ областей и краев страны отзыв «От имени предтеч «Плача России» как председатель общества «Поле заживо сожженных» им. Э.А. Хлысталова. Отметил, что газета «всегда поддерживала увековечение памяти о величайшей трагедии невооруженных жителей в огненное лихолетье – «святое дело». Именно так в унисон, находясь в разных местах, назвали его председатель правления Союза писателей России В.Н. Ганичев и председатель политической партии «Народный Союз» С.Н. Бабурин, подписывая обращение по этой животрепещущей проблеме к президенту РФ, ко всем гражданам страны еще 18 ноября 2008 года». «РВ» тоже первым обнаружил тот документ, подписи под которым поставили, кроме названных лиц, также Л.И. Ивашов – председатель Военно-державного Союза России, Л.И. Касаткина – народная артистка СССР, В.В. Сорокин – председатель бюро поэтов МГО, М. Я Лемешев и Е.С. Троицкий – именитые ученые, Н. А. Селиванов – скульптор, народный художник России и другие. Обнаружив переключку потрясающих фактов обращения к первому должностному лицу страны от 18.11.2008 с приведенными в совместном решении журнала «Сенатор» и фонда «Маршалы Победы», я подчеркнул внутреннее единство двух инициатив известных в стране

личностей, которые представляют весьма широкий спектр современной нравственно-интеллектуальной жизни. Также указал, что за последние года было создано поименованное выше общество имени знаменитого русского правозащитника-есениноведа Эдуарда Хлысталова, двумя изданиями вышла книга с одноименным названием, открыты памятники местного значения испепеленным гитлеровцами мирным гражданам России, появилось множество публикаций, проведено немало мероприятий по теме таких забытых трагедий, «но, к сожалению, общедержавный мемориал им не только не был создан (даже в году 65-летия Великой Победы!), но его нет и в проекте». Хотя подтверждено документами наличие их в одной Смоленской области «около 300». «В целом же население России об огненном геноциде мало что знает до сих пор. Государство за все послевоенные годы не ответило даже на самые актуальные вопросы: сколько в России во время войны с коричневой чумой было совершено массовых сожжений мирных граждан? Какое количество беспомощных жителей было уничтожено таким образом? И т. д.» В моем лице общество «Поле заживо сожженных» им. Э.А. Хлысталова – коллективный предтеча мемориала «Плач России» – бесконечно поддержало обнародованную инициативу участника битвы с гитлеровским фашизмом А.Я. Сухарева и его коллег, выразило готовность всячески им содействовать и уверенность, что российский народ наконец очистит свою совесть памятью о всех жертвах Великой Отечественной войны. Напомню, что потерь во время нее было 27 млн, из них 16 млн (ныне называют цифру 19 млн. – В. Ф.) – среди мирных жителей.

Мы также очень благодарны инициаторам создания монумента на Поклонной горе за их активность в исполнении своего решения. Например, за то, что они уже создали замечательный фильм-реквием «Плач России», представив его в интернете. Нельзя не признать, что в немалой степени именно энергичностью работников фонда и журнала объясняется появление в короткий срок важнейших документов, с представления которых я начал свое выступление, за подписями Б.В. Грызлова, С.М. Миронова, Е.П. Велихова. Кстати, в Общественной палате Российской Федерации 19 мая с. г. докладывал о проекте мемориального комплекса «Плач России» Ф.А. Искендеров – как уже сказано, главный редактор журнала «Сенатор» и президент фонда «Маршалы Победы». Он наиболее, на мой взгляд, погружен во все практические вопросы начатого этими организациями важнейшего гражданского подвижничества. И потому не случайно, пожалуй, что принятое Общественной палатой в мае постановление выглядит не просто созданным «для галочки», а нацеливает государственные и общественные структуры на дальнейшую конструктивную деятельность. Признав «социально значимой работу» по задуманному памятнику, она предложила «организовать обсуждение целесообразности создания и взаимоприемлемого наименования мемориального комплекса «Плач России» с участием представителей организаций ветеранов ВОВ, Правительства Москвы, СМИ». Мне кажется, это стопроцентно относится и ко всем нам, участникам нынешнего пленума СП России. Кто же лучше мастеров слова может начать и целенаправленно вести такое обсуждение! И вот что я вижу здесь.

Позвольте для пояснения сказанного вернуться к встрече писательского актива в зале СП России 23 мая 2009 г. – в рамках ВРНС. Поднявшись там на трибуну, чтобы рассказать о демонах замалчивания самых страшных злодеяний вермахта в России – множества массовых сожжений мирных граждан, я, в частности, подчеркнул: «Можно со значительной степенью уверенности сказать, что забвение Великой Победы великого народа, ставшее темой вчерашней Конференции в Международном славянском институте, где я также имел честь выступать, нужно только «пятой колонне». Ей чужды национально-державные интересы Отечества, они ей даже враждебны – как внутренним врагам его суверенитета». Такая позиция нашла полное понимание аудитории.

А взяв слово тоже в формате ВРНС 26 мая текущего года на Комсомольском, 13, и тоже по проблеме издевательского отношения к святыням ВОВ, я, как и тогда, получил горя-

чее одобрение писательской аудитории в целом и ораторов Юрия Носова, Ямиля Мустафина, председательствовавшего В.Н. Ганичева. Затем, в кулуарах, родилась и в дальнейшем, при подготовке к писательскому пленуму в Смоленске, была поддержана идея, совпадающая с предложением возглавляемой Е.П. Велиховым организации. Наша мысль в конце концов трансформировалась в объявление, которое довожу до вашего сведения. С сегодняшнего дня мы, активисты движения «Набат гитлеровских костров», созданного во время той встречи собратьев по перу в 2009-м году, проводим заочный круглый стол с этим же названием, повторяю – «Набат гитлеровских костров» – и приглашаем всех к участию в нем. Направляйте материалы на электронный адрес: emfom2008@yandex.ru Фомичеву Владимиру Тимофеевичу, отвечая на поставленные Общественной палатой вопросы о «целесообразности создания и взаимоприемлемого наименования мемориального комплекса «Плач России».

К сожалению, трагедии сожжения заживо десятков тысяч безоружных людей в сотнях мест нашей Отчизны – и сейчас неприятная дьяволу тема, потому что святая. Я думаю, что если обнародовать все исторические факты о них, то придуманный провокаторами миф о «русском фашизме страшнее немецкого» рухнет мгновенно. И потому это самый главный вопрос сегодня, ибо в нем заключена судьба России и русского народа, что по существу одно и то же. Ведь без русской составляющей не было бы Победы народов нашей Родины в Великой Отечественной войне, как не может быть никакой их серьезной удачи в текущем веке.

О глумливом же отношении к памяти о великомучениках в году скорбного и довольно высокого юбилея – 70-летия начала ВОВ – свидетельствует многое. С одним из самых поразительных примеров того, прямо-таки феноменальным, я встретился всего месяц назад в своем районе, где родился и вырос. Где участвовал в создании «Поля заживо сожженных», без упоминания которого не обходится в последнее время ни одно обсуждение немецко-фашистских изуверств в России. Оно дало название моей книге, удостоенной медали «За веру и добро» губернатора Кемеровской области Амана Тулеева, Всероссийской литературной премии «Прохоровское поле» и представленной в интернете. Только в году открытия местной святыни недалеко от райцентра пять раз приезжал на Угру из столицы, отправил не одно письмо не только туда, но и в Смоленск – по всевозможным согласованиям в этой связи. С тех пор радовался со своим окружением, со всеми нормальными людьми тому, что наша инициатива поддержана руководителями, населением, «Поле» создано, освящено, «работает». Оно стало в районе главным духовным явлением вместе с воздвигнутым памятником – личными усилиями – очевидца сожжения заживо более трехсот мирных жителей в родной деревне Борьбе, дважды Хатыни, Петра Афанасьевича Бычкова. Он создал этот микромемориал перед своим домом в Фоминском, вблизи от ныне не существующей Борьбы. Памятник имеет посвящение – «Всем жителям СССР, погибшим в войне 1941–1945 гг.». Его, как и «Поле заживо сожженных» на месте бывшей Прасковки, посещают по зову сердец не только жители родного края, но и туристы из самых разных уголков страны, даже из т. н. ближнего зарубежья. И вот... нежданно-негаданно я воочию увидел, сначала ничего не поняв, как срабатывает девиз бесов (дьявола): «Через разрушения – к власти». Здесь я имею в виду власть антибожественную, пустых душ, а не «кесаревскую». Оба народных памятника и сам свидетель такой небывалой массовой жути в краю отцов, единственный, наверное, на всю Россию, в году 70-летия начала нашествия коричневых фашистов с Запада, вдруг официально «исчезли», как бы испарились в воздухе. Я написал о том стихотворение «На Угре сатана разгулялся», под которым стоит дата: 20 мая 2011 года. Оно о мощном противодействии тихого доморожденного фашизма святости, а стало быть, человеколюбью. И ведь это произошло после стольких успешных созидательных усилий самых разных лиц и организаций, возродивших поименованные высокие нравственные категории в жизни района! Но что же следует из случившегося? Думаю, при подобном потворствовании мефистофилям, кошмарном невнимании к героическим судьбам высокодуховных Бычковых, вообще всех уже престарелых и седых детей Великой Отечественной войны, не говоря уж о свидетель-

ствах фронтовиков об огненном фашистском геноциде, может быть, существуют угроза бытию самой России.

В заключение позвольте предложить вашему вниманию упомянутое свое стихотворение.

* * *

Тема трех массовых сожжений немецкими фашистами мирных жителей Угранского района Смоленщины не была включена в программу мероприятий по случаю юбилея его образования. Например, там отсутствовала встреча с населением и гостями живого свидетеля огненной трагедии 340 сельчан в Борьбе Петра Афанасьевича Бычкова, исторической личности не только земли угранской, но также всей области и страны.

На Угре сатана разгулялся,
Вновь сжигает сожженных живьем,
Ставших солнцем, землей...
Одичалость
На их пепел плюет, жрет и пьет.
На Угре сатана разгулялся.

На Угре сатана разгулялся,
Рты ревущие кляпом забив.
Саркофаг равнодушья поднял он
Там, где реквием – скорби разлив.
На Угре сатана разгулялся.

На Угре сатана разгулялся —
Ни слезинки в крови ледяной,
Ни травинки с названием жалость,
Власть утробы, духовный разбой.
На Угре сатана разгулялся.

На Угре сатана разгулялся.
Что рогатому память Борьбы?
Не на Бога ли разве восстали,
Как когда-то, гордыни рабы?
На Угре сатана разгулялся.

На Угре сатана разгулялся.
Ни словечка о вечном... Пивко,
Да шашлык, да бесовского кала —
Волга вздора течет широко.
На Угре сатана разгулялся.

20 мая 2011

Хроника разблокирования русских Хатыней 2007–2013

Накануне 9 мая 2007 я и Евгений Федорович Иванов, почетный радист России, уроженец ныне не существующего Семлевского района, встретились с бывшим в пятилетнем возрасте смертником при массовом сожжении немецкими фашистами в деревне Борьба (Новая) 340 мирных жителей 13 марта 1943 года Петром Афанасьевичем Бычковым и его женой Надеждой Павловной на вокзале в городе Вязьме. Нам, прибывшим из Москвы электричкой, представила чету Бычковых начальник департамента образования Вяземского района Валентина Николаевна Пронькина, которую тоже видели тогда впервые. В. Н. Пронькину же попросила это сделать прекрасная знакомая вашего покорного слуги, начальник отдела культуры Угранского района Лариса Владимировна Шуненкова, отыскивавшая П. А. Бычкова. Она давно знала о моем жгучем писательском интересе к теме российских Хатыней. Названные здесь земляки стали сердцем нового неформального движения за рассекречивание трагедии заживо сожженных мирных жителей в Борьбе, а потом и других подобных ужасов. К моменту вяземской встречи имя исторической личности – П. А. Бычкова – ни единожды не упоминалось даже на областном уровне, как и сам факт угранской (бывшей семлевской) Хатыни.

9 мая 2007 – приехавшие москвичи участвовали вместе с Петром Афанасьевичем и его местными помощниками в установке памятного знака на месте трагедии сожжения заживо мирных жителей 13.03.1943, праздновали День Победы в сельском доме Бычковых в Фоминском, недалеко от исчезнувшей ныне Борьбы.

19 августа 2007 – я прочитал балладу «9 мая 2007 г.» на поэтическом фестивале Михаила Исаковского во Вскодах, представил участникам торжества группу побывавших в День Победы на месте трагедии массового сожжения. Об аде Борьбы, предполагаю, знал земляк собравшихся, автор знаменитой песни «Враги сожгли родную хату».

Начало 2008 – я, являясь заместителем главного редактора будущего журнала «Русская история», председателя Московского отделения Русского исторического общества Виктора Владимировича Грицкова, вместе с ним и редакцией готовил пилотный номер, налаживал контакты с общественностью, формировал редакционный портфель и совет. Параллельно все более погружался в исследование запредельной огненной трагедии сегодняшнего моего района на Смоленщине, проблему сохранения памяти о ней, естественно соприкасясь с такими же на территориях, где, как сказано в сталинском приказе № 227 «Ни шагу назад!», к 28 июля 1942 года «мы потеряли более 70 млн населения».

В конце концов передо мной встала дилемма: или остаться при престижной и оплачиваемой должности, или в порядке общественной работы полностью отдать себя рассекречиванию Атлантиды национальных святынь Великой Отечественной войны. Я написал заявление об освобождении, пришел к В. В. Грицкову и пояснил ему: «Извините и поймите меня правильно. Я с великой любовью отношусь к русской истории и к тому, как мы собираемся пропагандировать ее в первую очередь среди молодежи, абсолютно устраивают меня все сотрудники, как и прочее. Но, к сожалению, ныне в стране нет ни одного писателя или журналиста, кроме меня, кто стремился бы и мог, по мере своих сил, в доступных вариантах, обозначить грандиознейший огненный геноцид в отношении моего поколения детей войны, а также наших матерей и бабушек с дедушками. Время же ураганно сметает непосредственных свидетелей. Так, из семи спасшихся в Борьбе 13.03.43 сегодня здравствует один человек, шесть седьмых живого знания навсегда утрачено. А к вам, Виктор Владимирович, надеюсь, боевым замом придет человек не менее меня профессиональный». На том и поладили. Время подтвердило, что та наша беседа была конструктивной. К настоящему моменту вышло 26 номеров отличного

журнала «Русская история» и, смею надеяться, в значительной степени обрушен информационный геноцид замалчивания сотен российских Хатыней.

9 мая 2008 – по инициативе В.Т. Фомичева, П.А. Бычкова, Е.Ф. Иванова, В.М. Мушенкова открыто и освящено о. Валентином «Поле заживо сожженных» в Угранском районе на месте спаленной гитлеровцами д. Прасковки. Участвовали руководители района Александр Александрович Ермаков, Павел Сергеевич Андреев, гости из Вязьмы, Смоленска, Москвы.

18 ноября 2008 – отправили обращение к Президенту РФ Д.А. Медведеву, ко всем гражданам страны Л.Г. Ивашов, В.Т. Фомичев, В.Н. Ганичев, С.Н. Бабурин, Л.И. Касаткина, А.А. Парпара, М.Я. Лемешев, Н.А. Селиванов, Е.С. Троицкий, В.В. Сорокин, Е.А. Минина по поводу того, что наша страна не хранит свято память о миллионах безвинных жертв Великой Отечественной войны, им в России даже нет общего национального памятника.

«Особенно, – отмечали авторы обращения, – поражает забвение многих сотен массовых сожжений заживо российских людей, находившихся на захваченных гитлеровцами территориях». К обращению прилагались конкретные предложения об увековечении памяти о заживо сожженных мирных гражданах России, других невинных жертвах немецких фашистов, испепеленных деревнях на оккупированных территориях: на федеральном, областном и районном уровнях.

2009–2010 – подписавшие 18. 11. 2008 документ напоминали о нем Д. А. Медведеву, но, к сожалению, обращались практически весь его президентский срок в никуда. Мы не получили ответы даже на самые простые вопросы. К примеру, где в России были массовые сожжения детей, стариков и женщин, сколько в РСФСР невооруженных граждан превратили пришлое чудовища в пепел? Разве это не экстремальная ситуация, то есть крайняя? Но никто не называет Д. Медведева экстремистом.

9 мая 2009 – состоялось открытие фоминского мемориала, созданного П. А. Бычковым на собственные средства. Вместе со мной приезжали туда из Москвы бывший малолетний узник немецко-фашистского концлагеря, активист движения за увековечение памяти об этих жертвах Великой Отечественной войны Виктор Васильевич Никипелов и тушинский ветеран труда Александр Николаевич Матвеев, посадившие в Фоминском привезенные из столицы цветы и саженцы кустарников, деревьев.

Сентябрь 2009 – авторы журнала «Смоленск» Федор Русаков и Алексей Кузовов в статье «Трагедия сожженных деревень» сделали сенсационное открытие: в одной этой области было «около 300» Хатыней, что видно «из документов, хранящихся в архивах». В конце этого же месяца В. Т. Фомичев, Е. Ф. Иванов, А. Н. Матвеев встретились в Мосальске (Калужская область) с 82-летней Марией Павловной Беляковой, поведавшей гостям из Москвы о массовом сожжении в январе 1942 года на ее глазах многих десятков мирных жителей (около 500) в ее родной Юсовке. До того этот факт вовсе не был известен в местном краеведческом музее, о нем ни разу не писала районная «Мосальская газета», не говоря уж о более высоких уровнях музеев и периодических изданий.

2009 и 2010 – я дважды выпустил посвященную П.А. Бычкову книгу «Поле заживо сожженных», единственную в мире о тысячах русских Хатыней. Автора новинки наградил медалью «За веру и добро» губернатор Кузбасса А.Г. Тулеев. За второе издание книги, исправленное и дополненное, мне вручили Всероссийскую литературную премию «Прохоровское поле» на месте одноименного танкового сражения. Оба выпуска я направил первым лицам государства, всем губернаторам оккупировавшихся областей.

19 января 2011 – отослал письмо Д.А. Медведеву Валентин Сорокин о замалчивании кричащей проблемы моей книги «Поле заживо сожженных». Лауреат премий Ленинского Комсомола и Государственной им. А.М. Горького недоумевал: «Мы думали, что Госдума заслушает автора книги – трагического документа, а СМИ широко оповестят Россию. Но – молчание. Как молчали 65 лет. Больно и стыдно».

28 апреля 2012 – РОО «Бородино-2012» приняла меморандум «Не дадим замолчать тему российских Хатыней!». Проявил полное понимание проблемы и подготовил материал Меморандума Ответственный секретарь РОО «Бородино – 2012», председатель «Общества потомков участников-героев Отечественной войны 1812 года», академик ПАНИ А.С.Шуринов. Это произошло после личных встреч и заслушивания на расширенном заседании организации моего доклада о сожженных русских деревнях вместе с жителями в годы ВОВ и выступления П.А. Бычкова как свидетеля «варварского преступления фашистских оккупантов», «который лично подтвердил, что является очевидцем сожжения заживо 340 мирных жителей на Смоленщине 13 марта 1943 года». Подлинный дух тревоги за состояние общественного здоровья пронизывает обнаруженный на официальном сайте «Бородино-2012» и в периодике текст, начинающийся истинно набатными словами «Всем народам! Всем органам власти! Всем партиям!»:

«Уже многие годы этими энтузиастами поднимается тема сожженных русских деревень и массовых преданий огню гитлеровцами невинных жителей. Между тем, как ни странно, массовое истребление в палаческих кострах немецкими фашистами населения захваченных во время войны деревень не воспринимается сегодня величайшей трагедией в жизни нашего народа. Почему? Что это? Организованное забвение или просто наплевательское отношение к отечественной истории, судьбе собственных граждан? Непонятно, почему нигде, в том числе, например, в Угранском краеведческом музее, нет ни одного экспоната о происшедшем, равно как и в Смоленском музее Великой Отечественной войны».

8 февраля 2013 – вечер памяти жертв мирного населения во время Великой Отечественной войны в Центральном Доме литераторов. Вести встречу довелось мне с В.В. Сорокиным. В гости к писателям прибыли и приняли активное участие в разговоре летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза, депутат Государственной Думы РФ Светлана Евгеньевна Савицкая, мэр г. Вязьмы, поэт, композитор и журналист Александр Константинович Клименков, который в 1983 г. Митрополитом Смоленским и Калининградским был рукоположен в сан диакона, другие известные личности. Присутствующие с удовлетворением узнали о поддержке руководителями Вяземского региона поискового движения учащихся Тумановской средней школы им. Героя Советского Союза К.И. Молоненкова. «А приехавшие учащиеся-поисковики, – написала затем в газете Московской городской организации СП России «Московский литератор» поэтесса Нина Попова, – показали прекрасную музыкально-поэтическую композицию о своей работе красных следопытов и тесном сотрудничестве с Семеном Яковлевичем Самуйловым». Это о его судьбе, свидетеля огненной трагедии в Трубино-Чертовке, говорится в статье И. Ковальчука «Мальчишка из сожженной деревни» (газета «На западе Москвы»), иллюстрированной довоенной и современной фотографиями из семейного архива Самуйлова. Пронизывающая душу статья эта словно уносит читателей в тот «пылающий овин». К сказанному моей коллегой по творческому цеху необходимо добавить, что тогда, 8 марта 1943 года, на глазах двенадцатилетнего Сени Самуйлова были сожжены 458 мирных жителей его селения и нескольких окрестных. Добавлю еще, что прекрасный отчет об этом нашем вечере в ЦДЛ сделала 12 февраля с. г. в газете «Советская Россия» Галина Платова.

2007–2013 – по инициативе общества «Поле заживо сожженных» появились многочисленные публикации, помимо названных, в газетах, журналах, альманахах, интернете, книгах; прошли встречи со школьниками, ветеранами войны и труда, другими гражданами, проживающими в Москве и самых отдаленных уголках России; созданы самодеятельные видеоролики и представлены на различных сайтах.

Примечание

В расширенном варианте эта хроника была представлена в Интернете и заканчивалась визиткой автора.

Фомичев Владимир Тимофеевич

125371, г. Москва, 2-й Тушинский проезд, дом 4, кв. 70

Тел. дом: 8 (495) 490-24-53, моб. 8 (915) 212-02-84

E-mail: emfom2008@yandex.ru, elena.fomicheva2013@yandex.ru

Губернаторам областей и краев России, оккупированных немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в результате вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР

Многоуважаемые руководители территорий Родины, где вермахт проводил беспрецедентный геноцид беззащитного мирного населения!

Минуло 65 лет со дня Великой Победы наших отцов и дедов над коричневым чудовищем, вступивших «ради жизни на земле» с ним в битву, которая завершилась безоговорочной капитуляцией агрессора. В огненные годы на полях сражений полегло 11 миллионов воинов Красной Армии. Однако еще больше этого количества стали жертвами кровавого времени безоружные граждане страны – 16 миллионов человек, а некоторые историки эту цифру даже значительно увеличивают. В любом случае, людские потери «тыла» превышают потери «фронта». Женщин, детей и стариков изверги истребляли целенаправленно с помощью невиданных форм мученичества. Только заживо сжигали их тысячами в сотнях мест России (в одной Смоленщине таких сел и деревень было около 300 – журнал «Смоленск», сентябрь 2009). Подавляющая часть легшего до рока в могилы населения – жители ваших областей и краев.

К сожалению, до сих пор в России нет общего мемориала, посвященного светлой памяти о них. На наш взгляд, такая ситуация в год высокого юбилея является вопиющим попранием святости, отказом от отправления существующего у всех племен и наций культа предков, оскорблением общества державы-победительницы, дезориентацией молодых поколений. Поэтому страна, не имея символа неслыханной гекатомбы и всеобщего горя, была лишена возможности 9 мая с. г. отслужить у него торжественный молебен, принести туда цветы, сказать слова благодарности замученным чужеземцами неповинным соотечественникам, отдавшим, как и фронтовики, свои жизни за Отечество.

Облеченные большими государственными полномочиями действующие руководители регионов России, где нещадно истреблялись безвинные! Убедительно просим вас воздвигнуть в Москве или на границе Московской и Смоленской областей обобщающий мемориал, о котором мы только что сказали, – от имени населения областей и краев Отчизны, оказавшихся в руках военных преступников, затем осужденных Нюрнбергским трибуналом и ООН. Не зря главные из них были казнены. Мы верим, надеемся и настоятельно зываем к вам – объединиться в усилиях по увековечению общих святых. Это будет прежде всего ваш подвиг, которому тоже поклонятся дети и внуки. Ибо умершие на грандиозной войне жестокой смертью, но забытые своим родом безгрешные наши сограждане терзают ныне не очищенные благодарением им души всех порядочных современников и, при сохранении такой фантастической ситуации, будут так же терзать потомков. Такое забвение своей истории может быть смертельным для народа.

Ответы просим присылать по адресу: 125371, г. Москва, 2-й Тушинский проезд, д. 4, кв. 70, Фомичеву Владимиру Тимофеевичу.

Преданные вам сердечно

Л. Г. Ивашов, председатель Военно-Державного Союза России, президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук.

В. Т. Фомичев, писатель, председатель Общества «Поле заживо сожженных» им. Э. А. Хлысталова, лауреат Всероссийской литературной премии «Прохоровское поле» 2010 г. за книгу-обличение с одноименным названием, единственную в мире о сотнях российских Хатыней.

В. Н. Ганичев, председатель правления Союза писателей России.

С. Н. Бабурин, председатель политической партии «Народный Союз».

Л. И. Касаткина, Народная артистка СССР, лауреат Государственных премий, профессор.

А. А. Парпара, лауреат Государственной премии РФ, профессор Московского Государственного университета культуры, главный редактор «Исторической газеты».

М. Я. Лемешев, доктор экономических наук, кавалер научных наград – Золотой медали М. В. Ломоносова, Золотой звезды В. И. Вернадского.

Н. А. Селиванов, скульптор, Народный художник России, лауреат Международной премии им. М. А. Шолохова.

Е. С. Троицкий, председатель Ассоциации по комплексному изучению русской нации (АКИРН), доктор философских наук.

В. В. Сорокин, поэт, руководитель Высших литературных курсов, лауреат Государственной премии РСФСР им. А. М. Горького и других, сопредседатель общества «Поле заживо сожженных» им. Э. А. Хлысталова.

Е. А. Минина, генеральный директор издательства «Маджента», секретарь общества «Поле заживо сожженных» им. Э. А. Хлысталова, г. Смоленск.

07 сентября 2010 года

Руководители территорий России – адресаты письма

1. **Антуфьев Сергей Владимирович**, Смоленская обл.
2. **Артамонов Анатолий Дмитриевич**, Калужская обл.
3. **Бровко Анатолий Григорьевич**, Волгоградская обл.
4. **Гаевский Валерий Вениаминович**, Ставропольский край
5. **Голубев Василий Юрьевич**, Ростовская обл.
6. **Гордеев Алексей Васильевич**, Воронежская обл.
7. **Громов Борис Всеволодович**, Московская обл.
8. **Денин Николай Васильевич**, Брянская обл.
9. **Дудка Вячеслав Дмитриевич**, Тульская обл.
10. **Зеленин Дмитрий Вадимович**, Тверская обл.
11. **Ковалев Олег Иванович**, Рязанская обл.
12. **Козлов Александр Петрович**, Орловская обл.
13. **Михайлов Александр Николаевич**, Курская обл.
14. **Митин Сергей Герасимович**, Новгородская обл.
15. **Савченко Евгений Степанович**, Белгородская обл.
16. **Сердюков Валерий Павлович**, Ленинградская обл.
17. **Собянин Сергей Семенович**, г. Москва
18. **Ткачев Александр Николаевич**, Краснодарский край
19. **Турчак Андрей Анатольевич**, Псковская обл.

Всевидящее зеркало

Выступление на общем собрании МГО СПР 16 декабря 2014 г.

В 1944 году, ровно семьдесят лет назад, Красная Армия завершила полное освобождение почти половины населения СССР, исторической России, от многомесячной огненно-кровавой немецко-фашистской оккупации. Я видел все ужасы ее. В дошкольном возрасте на Смоленщине видел, как вижу вас, палачей-поджигателей испепеленных «дотла более пяти тысяч сел и деревень, из них около 300 вместе с мирными жителями». Это пять лет назад выявил «из документов, хранящихся в архивах», и сообщил читателям областной ежемесячный журнал. Я привел названный факт во втором издании своей книги-обличении «Поле заживо сожженных» (публицистика, стихи, документы), единственной в мире о сотнях массовых сожжений заживо в РСФСР ни в чем не повинных мирных граждан, удостоенной Всероссийской литературной премии «Прохоровское поле». Следует отметить, что в оккупации находилось 18 областей и краев самой большой республики Советского Союза, и во всех происходили похожие гнусные убийства безвинного населения.

Свой труд о невероятном коричневом аде, который поглотил 16 миллионов невооруженных жителей нашей Родины, я посвятил Петру Афанасьевичу Бычкову, о первых сутках знакомства с которым написал балладу «9 мая 2007 г.», впервые напечатанную в газете «Московский литератор». На глазах малолетнего потенциального смертника 13 марта 1943 года так называемые «просвещенные» европейцы предали бушующему пламени 340 сельчан в его деревушке Борьба (Новая). До нашей встречи никто не знал о жуткой трагедии в Борьбе, а теперь, в основном благодаря писателям – активистам разблокирования темы огненного геноцида, знает вся страна. К таким членам МГО СПР в первую очередь следует отнести сопредседателя общества, созданного с целью ее рассекречивания, Валентина Сорокина, руководителя СП России Валерия Ганичева, Леонида Ханбекова, Лидию Сычеву, Ямиля Мустафина, Людмилу Авдееву, Василия Леонова, Антонину Спиридонову, Владимира Богданова, Ивана Голубничего, Нину Попову, Аршака Тер-Маркарьяна... В иных условиях список можно было бы продолжить.

Теперь хочу возвратиться к началу своего выступления. Если говорить по большому счету, то Российская Федерация в целом не замечает сегодня, что провожает на древней земле ни с чем не сравнимое 70-летие освободительной воинской миссии отцов моего поколения. Колоссальный юбилей виден только во всевидящем зеркале Атлантиды святынь коричневого тартара 1941–1944 гг., найденной нами за последние семь лет, но тотально замолчанной на государственном уровне. Ибо, к величайшему прискорбию, ни одно должностное лицо, ни один государственный орган никогда не свидетельствовали о ней. Атлантида святынь гитлеровской оккупации – самый охраняемый секрет Великой Отечественной, да и Второй Мировой! Табуирована главная трагедия военной поры.

С открытием сотен тайных трагедий заживо сожженных я выдвинул вопрос о святости на первый план. Отсутствие такого понятия в нации – самое главное явление сегодня. Без этой духовной опоры народ может только умереть в отчаянии.

Наше всевидящее зеркало – это также знание о том, что с мирными гражданами нацисты не воевали, они их просто уничтожали по садистским планам геноцида, намеченным еще до вероломного нападения Третьего рейха на СССР 22.06.41 г.

В плане моего рассказа нельзя не отметить два выдающихся явления. Первое – народный сход «Нацистская оккупация РСФСР» 22.11.13 в Союзе писателей России, прошедший под лозунгом «Навстречу 70-летию Великой Победы». Второе – после него, начиная с января текущего года, 11 подборок, почти всегда полосных, в газете «Правда». Начало им положила прямо-

таки блистательная статья Виктора Кожемяко «Заживо сожженные зывают к нам». Публицист целый день во время народного схода находился вместе с нами на Комсомольском проспекте, 13. Все сделанные им в родном периодическом издании публикации, последняя в номере от 12–15 декабря, объединены постоянной рубрикой «Увековечение их памяти не терпит отлагательств». На имя Виктора Стефановича продолжают и продолжают поступать горячие отклики на его статью со всех уголков страны в защиту сохранения священной памяти о великомучениках коричневого плена Адольфа, лишенных в своем Отечестве даже «права на кладбище» и общероссийского памятника. Однако «все обращения к власти, – говорит он, – прозвучавшие в том числе и со страниц «Правды», остаются властью не услышанными».

Созданные писателями и журналистами произведения на официально преданную тему, конечно, не научные исследования историков, в том числе военных и с учеными степенями. Однако при гробовом молчании профессионалов приходится делать следующий вывод: кто не изучил материалы общества «Поле заживо сожженных» и опубликованные газетой «Правда» в текущем году о беспрецедентном огненном геноциде немецких фашистов над безоружными людьми, тот не может быть исторически образованным человеком.

Комоцкому Б.О. – главному редактору газеты «Правда», депутату Государственной думы РФ

Уважаемый Борис Олегович!

Отлично помня знаменитые слова о том, что «газета – не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор», смею просить «Правду» и лично Вас, руководителя редакции и депутата Госдумы по Калужско-Смоленскому округу, – исполнить в текущем моменте еще одну функцию: стать коллективным инициатором конференции в Смоленской области на тему «Заживо сожженные зывают к нам». Так в номере седьмом за текущий год называлась резонансная статья-полоса Виктора Кожемяко под рубрикой «Увековечение их памяти не терпит отлагательств». Граждане России (и некоторых из стран СНГ) широко откликнулись на ее публикацию. Не случайно «Правда» уже весьма весомо продолжила тему: целой полосой в одном из последующих номеров и двух других, несколькими откликами в каждом; имеет по теме солидный редакционный портфель на будущее. 03 марта с. г. в Союзе писателей России собирался Совет по возрождению наших деревень, в котором приняли участие практически все знаковые фигуры для юбилея 50-летия освоения целины. Так вот, там очень громко и положительно прозвучали публикации «Правды», о которых идет здесь речь, что, думаю, тоже свидетельствует о всенародной поддержке их идей.

Движущей силой конференции могут стать все организации и граждане страны, активно занимающиеся в течение шести последних лет проблемой увековечения миллионов жертв мирного населения в годы Великой Отечественной войны, в том числе и органы печати (газета «Советская Россия», международный журнал «Форум» и др.), а также их авторы (см., напр., прилагаемый документ по народному сходу в СП России 22.11.13).

Провести конференцию, на наш взгляд, можно было бы в г. Вязьме, администрация которой 22 июня 2013 года открыла первую очередь мемориала жителям смоленских сожженных в 1941–1943 годах фашистами деревень на месте д. Пастиха недалеко от города.

Предположительное время – 5 мая 2014-го, в традиционный праздник советской печати, который ежегодно отмечался на нашей Родине в ознаменование выхода первого номера газеты «Правда»: 22 апреля (5 мая) 1912-го.

Не откажите, пожалуйста, в нашей наиважнейшей просьбе.

Искренно и сердечно,

Владимир Фомичев, поэт и прозаик, председатель общества «Поле заживо сожженных» имени Э. А. Хлысталова.

07 марта 2014, г. Москва

Мэру Вязьмы Клименкову А. К.

Уважаемый Александр Константинович!

Это письмо с приложением к нему, которое тоже направляю Вам, я вчера лично передал Б. О. Комоцкому. При беседе с главредом «Правды» в присутствии В. С. Кожемяко выяснилось, что Борис Олегович при недавней поездке в Смоленск главную нашу просьбу уже исполнил, как бы в унисон с обществом «ПЗС» почувствовав настоятельную потребность в конференции (народном сходе) на современном этапе по «нашей» теме. О таком форуме он переговорил с губернатором А.В. Островским и председателем Думы И. В. Ляховым, получив их поддержку. Смоленск готов дать для того Драмтеатр, но у города, конечно, нет на это денег.

И вот, исходя из договоренностей Б.О. Комоцкого, моих предложений и прикидок при вчерашней встрече в редакции, ситуация на настоящее время видится такой:

1. Хотя задумываемое мероприятие будет проходить в Смоленской области, но цель его – создание обобщенного общероссийского памятника погибшим во время ВОВ мирным жителям, в первую очередь жертвам огненного геноцида. А потому надо срочно составить список участников из самых знаковых фигур Смоленщины: их слово будет весомо, и их проще всего собрать. Например, я бы назвал для начала руководителей обоих писательских Союзов – О. Дороганя и В. Макаренкова. Такую своеобразную «инвентаризацию» следовало бы провести среди ученых, в других областях жизни. Дополнить список могли бы участники встречи в ЦДЛ в феврале минувшего года (скажем, С. Савицкая, А. Клименков) и народного схода в СП России 22.11.13 (в первую очередь «смоленского разлива»): П. Бычков, В. Леонов, В. Фомичев, В. Мушенков, В. Виноградов, Е. Пришлецова и др.

2. Областной город с драмтеатром сами по себе заманчивы, но до Вязьмы проще добраться знаковым москвичам в возрасте, например, В. Н. Ганичеву, да и другим (С. Бабурину, Ф. Клинецвичу...). Таким образом и сделанное в Пастихе совершенно реально рассмотреть как первую очередь не общесмоленского памятника, а – общероссийского. Думаю, подобное творение все-таки надо осуществить не в Москве, а в эпицентре гитлеровского тартара, т. е. на нашей родине.

3. В. С. Кожемяко предположительно назвал время схода не в мае, а в сентябре. А мне кажется, что более отдаленный срок вызовет у скептиков и просто противников идеи отговорку: мол, не успеем к 70-летию Великой Победы, что все наши наработки может просто похерить. Май, на мой взгляд, – самое то! Участников к выступлениям готовить нечего – они высокого уровня: всегда готовы; времени впереди будет целый год.

С нетерпением жду связи, размышлений, конкретных действий. Привет знакомым, прекрасную половину – с Праздником весны!

Крепко жму руку Всегда Ваш **Владимир Фомичев**

08. 03. 14. г. Москва.

Вопросы о неопознанном социальном явлении (НСЯ), подобном НЛО

Кандидатам президентских выборов Российской Федерации в марте 2018 года

20. Как и с какой целью более 70 лет, весь период после непостижимого кровопролития Великой Отечественной войны 1941–1945, удалось хранить гробовое молчание о ее глав-

ной национальной святыне – 19 миллионах жертв фашистского геноцида против гражданского населения исторической России, сокрушившей каннибалистскую агрессию Гитлера?

21. Кому поведать беспрецедентное горе этих расистской чумой истребленных мирных жителей, в том числе жертв тысяч массовых сожжений заживо, когда его не слышат даже их потомки в лице собственной государственной власти?

В. Т. Фомичев

Член Союзов писателей СССР и России, основатель и руководитель общества «Поле заживо сожженных»

Гражданину (-ке) Российской Федерации

Кошмарища массовых казней огнем 340 безвинных сельчан в Борьбе, 458 в Трубине (Чертовке), около 500 в Юсовке – дьявольских трагедий мирового масштаба, как и похожих во множестве других мест Отчизны, – по сути разблокировали частные лица, активисты-волонтеры общества «Поле заживо сожженных» и их тоже добровольные помощники, занимающиеся за свой счет данной безвозмездной и сверхполезной для социума деятельностью. Хотя на территории РСФСР (современной РФ) гитлеровцы совершили апокалипсическое число огненно-кровавых ужаснейших злодеяний, о которых идет речь, однако в государстве как бы существует негласный должностной запрет на память о бесчисленных жертвах этого прямотаки невообразимого геноцида фашистов. Ведь первые лица всех ветвей власти не только ничего не сделали по увековечению ее, но даже никогда и нигде о таком бесподобном «позоре несказанных преступлений Гитлера в России» (У. Черчилль) не произнесли ни слова. Как будто на это надо потратить многие миллиарды рублей, и бюджет не выдержит такой статьи расхода.

Не в первую ли очередь из-за тотального официального молчания о фантастическом преступлении шайки бесноватого фюрера, молчания наследников Великой Победы над небывалой агрессией, свидетельствующего о полнейшем отсутствии ныне национального достоинства у соотечественников тех, истребленных кострами-палачами безвинных сограждан, нас все в мире стали презирать? Но ведь в 1945, «главнейшем нашем году», и первых после него блаженных годах без боев отношение планеты к Родине красноармейцев было диаметрально противоположным. Тогда земной шар ясно осознавал решающую роль русской державы в том, что наступила всеобщая долгожданная тишина. И в том, что возмездие настигло людоедов «высшей расы» в их логове «на века» безоговорочной капитуляцией, а затем юридически безукоризненной Нюрнбергского международного военного трибунала петлей. И в том, что Фемида также покарала сотрудничавших с ними беспощадных чудовищ от нацизма в других странах *коричневой империи из 20 этносов* (например, Муссолини, Антонеску, Квислинга) и даже западноевропейцев, уличенных в горизонтальном коллаборационизме с извергами. Таких стригли наголо, под улюлюканье толп водили в чем мать родила по улицам и аж топили!

Тогда благодарные души в бесчисленных уголках нашего космического дома пламенно любили советских, русских. За самый значительный вклад в спасение человечества от угрозы господства над ним «богоподобных» гениев, согласно бреду маньяка, а на самом деле – немецких садистов!

От страшных издевательств над «низшими расами», планов их уничтожения (славянских, азиатских народов, евреев, цыган и других) монстрами-«сверхлюдьми»!

Губернатору Смоленской области А. В. Островскому

от В. Т. Фомичева, автора книги «Поле заживо сожженных»

Многоуважаемый Алексей Владимирович!

За свою книгу-обличение «Поле заживо сожженных» (публицистика, стихи, документы) я по постановлению Губернатора Кузбасса Амана Гумировича Тулеева в мае 2009 года был

удостоен высокого регионального знака отличия – медали «За веру и добро». Издание было посвящено Петру Афанасьевичу Бычкову, бывшему пятилетним смертником при массовом сожжении заживо немецкими фашистами в деревне Борьба на Смоленщине 340 мирных жителей 13 марта 1943 года. До моей встречи с великомучеником, все послевоенное время, ни о нем, ни о невероятной трагедии в его селении нигде не было сказано ни одного публичного слова.

Книга «Поле заживо сожженных» о кошмаре в смоленской глубинке явилась первым в мире повествованием, начавшим разблокирование тысяч, как известно сегодня, других подобных казней огнем гражданского населения на территории РСФСР (нынешней Российской Федерации). Это стало возможным в первую очередь благодаря подвижническому подвигу по увековечению священной памяти об истребленных кострами-палачами свидетеля черного пламени в марте 1943-го. О том, надеюсь, мне удалось убедительно рассказать в произведении о Петре Афанасьевиче, которое прилагаю. Моя же новинка об угранской Хатыни потом в печати была названа бестселлером, в 2010 году вышла в дополненном варианте, и автор стал лауреатом Всероссийской престижной литературной премии «Прохоровское поле», врученной на месте грандиозного танкового сражения.

В текущем году исполняется 75 лет трагедии всемирно-исторического значения в Борьбе, русской дважды Хатыни, а П. А. Бычков вступает в свое 80-летие. Полгода назад при его невероятной физической нагрузке и ежедневных колоссально болезненных воспоминаниях в течение примерно месяца подняли останки жертв палаческого костра 13.03.1943 и перевезли их, так как к святыне не было дороги. Затем в пяти гробах, освятив прах земляков-мучеников в Храме Кирилла и Мефодия, перезахоронили на «Поле заживо сожженных» около райцентра Угра. По диагнозам врачей, моим личным и моего окружения наблюдениям Петр Афанасьевич Бычков срочно нуждается в нравственной и материальной поддержке. Убедительно прошу Вас о нижеследующем:

1. Провести с ним всеохватное интервью и представить такое произведение читателям отдельной брошюрой, или профессионально снять документальный хотя бы получасовой фильм, или выпустить отдельным изданием очерк «Явившийся из пламени геноцида» (1 п. л.);
2. Выделить ему для реабилитации путевку в санаторий.

С глубокой надеждой **Владимир Тимофеевич Фомичев**

25 февраля 2018

Постскриптум. Ничего из предложенного администрация губернатора не исполнила.

Надписи на несуразностях

Историческое привидение

Без учета девятнадцати миллионов жертв
Мирного населения
Истории Великой Отечественной нет;
Она лишь фантом, привидение.

Амнезийный водопад

Как сможете, хронисты грозных лет,
Про массовые казни пламенем молчать —
Невинных, в тысячах России мест?
Сам геноцид – ваш амнезийный водопад!

Змеиное бездушие

Потеря обычных людских понятий —
Не слышать кричавшие в пламени хаты.

Вопрос вопросов

«Позором несказанных преступлений»
Назвал британец Гитлера костры
В России... Но сама зачем же ты,
Повергнув дьявола, их предала забвенью?

В зеркале сожженных заживо

В зеркале трагедий заживо сожженных
Все видны: страна, объединенья, примадонны.

Нюрнберг XXI столетия *Отзыв о двух книгах*

Александр Дюков. За что сражались советские люди. – Москва: Алгоритм, 2016. – 448 с. – (Тайны военной истории)

Егор Яковлев. Война на уничтожение. Что готовил Третий рейх для России. Предисловие Дмитрия Пучкова. – СПб: Питер, 2017. – 352 с.

Открываю сегодня утром Яндекс-интернет и читаю верхнюю строку «Сейчас в СМИ в Москве. 25 октября (2017)». Какова же главная новость, начинающая их список? Колоссальная да и только: «Собчак заявила, что ее нельзя судить за слова о Крыме». Но ведь мадам чистейшей воды дилетант в проблеме полуострова, способная, как всякий любитель, лишь изрекать, а не произнести здесь что-то существенное. Почему же она рассуждает о столь важном в жизни общества, а не, скажем, выдающийся ученый Ш. М. Мунчаев, недавно издавший прекрасное изыскание о знаменитой с древности земле Тавриды? Не говоря уже об ином произошедшем в течение суток во всей Москве и целом мире, а только сопоставляя смысл определяющей информации с приобретенными мною вчера книгами Александра Дюкова и Егора Яковлева, ясно вижу прямо-таки геббельсовское поведение демократической Российской Федерации в третьей мировой информационно-психологической войне. Только не со знаком плюс по отношению к своей стране, как это понимал по своим возможностям Демосфен нацистской Германии Геббельс, но – с минусом. Говоря на нормальном языке, вместо укрепления – ее ослабление, как было в «лихие» 1990-е. Ибо исследования обоих профессиональных историков предстают по сравнению с новостью номер один дня текущего как Фудзияма и Арарат рядом с песчинкой под подошвой обуви любого смертного планеты Земля. Топят «Россию-Русь» (Н. Рубцов) во второстепенном. А издания, о которых говорю, посвящены теме национальной жизни и смерти.

Особенно радует, что разрабатывают ее молодые ученые, которые по возрасту – внуки творцов Великой Победы 1945 года. Тематическая же конкретика их трудов как раз и относится к ней, рожденной в битве с не поддающимися пониманию чудовищами «просвещенного» Запада. Однако именно о них тотально молчит более четверти века государственная власть Российской Федерации. Страны, являющейся частью той, в которой мы появились на свет. Нашего Отечества – Союза Советских Социалистических республик, исторической России, второй сверхдержавы мира. Ее после вероломного нападения на нас гитлеровской Германии Черчилль назвал «Русской державой». За Отчизну, данную судьбой нам, поколению Юрия Гагарина, «первого землянина – земляка» моего, «кровь отцов, как Енисей текла», сказал я однажды. Мы никогда не забываем, что их в некоторых возрастах в живых из ста осталось лишь трое, по подсчетам современника, фронтовика и живого классика отечественной литературы, Юрия Бондарева. В таком контексте не могу здесь не привести стихотворение, созданное в пору вдохновенной юности: пусть напомнит о нашем гражданском счастье юных лет. О счастье, подаренном красноармейцами-защитниками.

Родина

Почему принимает как сына,
Где б я ни был, любой меня край:
Север, Дальний Восток, Украина,

Белоруссия, Горный Алтай?

Почему так забота огромна
В дальнем городе или селе?
Потому что, где б ни был, все дома:
Я на Родине – Отчей земле.

Точнее рецензента об основном в представляемых книгах, надеюсь, скажут аннотации долгожданных – о, с каким нетерпением, если говорить лично обо мне! – сочинений, созданных истинно профессиональными колоссами. Подтвердить такую мысль может, к примеру, следующий факт – 761 ссылка на источники лишь в одном труде. Итак, первая аннотация:

«В чем главное отличие Великой Отечественной войны от прочих нашествий врагов на нашу Родину? «Разбираясь в справедливости оперативных и тактических решений командования вермахта и РККА, подсчитывая соотношение сил, выстраивая схемы управленческих структур, восхищаясь изысканностью многоходовых разведывательных операций – увлекшись всем этим, – с горечью констатирует автор книги, – мы забыли о том, что это была... война на уничтожение нашего народа».

Книга Александра Дюкова, написанная с опорой на многочисленные свидетельства участников и очевидцев ужасающих своей бесчеловечностью злодеяний нацистской Германии, построена как документальное обвинение фашизма. И если для кого-то название книги звучит как вопрос, то ответ на него такой: советские люди сражались за сохранение жизни, причем жизни не только наших соотечественников, но и всех, кого руководство Третьего рейха определило как неполноценные расы».

А теперь познакомьтесь с квинтэссенцией издания, выпущенного в свет Егором Яковлевым:

«Слова, вынесенные в название книги, – это не эмоциональное преувеличение автора. «Война на уничтожение» – именно так охарактеризовал будущую войну против СССР сам Адольф Гитлер. Попытка доказать, что фюрер готовил только разгром коммунизма, а народам России желал свободы и процветания, лукава и научно не состоятельна.

Множество документов Третьего рейха вполне ясно говорит о том, что нацисты стремились завоевать жизненное пространство за счет советских территорий, навсегда уничтожить российское государство в Европе и ослабить славянскую биологическую силу настолько, чтобы она уже никогда не смогла оказать сопротивление германским народам.

Аналитики нацистов даже заблаговременно высчитали, сколько советских граждан должны умереть для благоденствия Великой Германии. Выжившим они отводили роль невольников немецкого господина. Зловещие планы германских элит могли стать явью, если бы не беспримерное сопротивление народов Советского Союза».

Против вопиющей некомпетентности

Главную мысль исторического исследования о сражении народов Страны Советов за свое выживание Александр Дюков представил помещенным вначале фрагментом, относящемся к немыслимым зверствам гитлеровцев у нас, из бестселлера английского романиста Аниты Мейсон «Ангел рейха»: «И Эрнст рассказал мне. Он рассказал мне все, что узнал от Плоха. Я неподвижно сидела в кресле, а Эрнст тихим ровным голосом рассказывал об ужасах, недоступных человеческому пониманию. О людях, которых убивают как скот – систематически и хладнокровно – только потому, что они не той национальности. Об оврагах, которые используют в качестве могил; о целых местностях, превратившихся в огромные кладбища, о массовых убийствах, когда смерть отдельного человека теряет значение. О бульдозерах, которые снова и снова разравнивают землю, уминая груды разлагающихся тел. Он сказал, что эту работу выполняют не только люди Гимmlера, но также военнослужащие строевых частей. Плох ясно дал понять, сказал он, что это не какое-то чудовищное отклонение от плана. Это и есть план».

Во «Введении» автор исследования справедливо сравнивает потерю знания о первоестественном смысле агрессии нацистской Германии, направленной «на уничтожение и порабощение нашего народа», с ошеломляющими разгромами Красной Армии летом и осенью начального года войны. Такую, мягко говоря, «забывчивость» он называет, опять же совершенно объективно, «самой опасной для нас». И констатирует, что разбитый нашими народами враг, действуя в духе довоенных директив главарей Третьего рейха, убил каждого пятого ни в чем не повинного гражданина нашей страны на оккупированных им территориях. Территориях, хочу заметить, с населением в 25 нынешних Латвий. Истреблял безоружных сельчан и горожан вплоть до грудных младенцев и глубоких стариков.

Он практически превратил захваченные регионы «в гигантский лагерь смерти». Виной загубленных миллионов, по шизофреническому праву «высшей расы», являлась государственная должность человека, партийная или национальная принадлежность. Даже смертельным оказывался плач дитяти, чей-то не понравившийся «сверхчеловеку чистых арийских кровей» взгляд. Не несший ни малейшей ответственности, юридической или чисто человеческой, враг – это сотни тысяч умерщвленных красноармейцев (в нарушение всех международных конвенций) в лагерях для военнопленных, «тысячи деревень, сожженных вместе с жителями», множество «буквально обезлюдевших» мест, где побывали расистские убийцы в форме СС и вермахта.

Такое надругательство над природой человека! Просто невероятно! Александр Дюков признается, что ему тяжело говорить о несусветных гнусных ситуациях, «трудно найти подходящие слова воплощенному на нашей земле кошмару». А в одном видеоролике, представляя свой труд, признался: «Когда я писал эту книгу, не один седой волос прибавился». И он передает слово помощнику Главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе Льву Николаевичу Смирнову и американскому представителю обвинения Тейлору. Познакомившись с отрывками их речей, невольно понимаешь, что только резунско-суворовская – напомним: предательская по судебному решению о деяниях лжеисторика! – и прочая подобного рода информационная марихуана сделала психически и умственно больными многих коренных жителей собственной страны, не реагирующих на реальные события Великой Отечественной войны. Требующих о случившемся вместо действительных сведений идеологическо-псевдонаучного наркотика, вырабатываемого правящей прозападной элитой усеченной России.

И конечно же, полностью соглашаешься с наблюдениями эрудита, подкрепленными ссылками, как это делается во всех случаях, на основательные источники: «Сегодня слишком часто находятся люди, умалчивающие о преступлениях фашистов, о том, что ждало нашу страну и всех нас в случае, если бы враг победил.

Книги и статьи, оправдывающие оккупантов и очерняющие сопротивлявшихся им людей, появляются все чаще и чаще, общеупотребительными стали рассказы о том, что оккупационный фашистский режим был с радостью встречен населением, что при оккупации жилось лучше, чем при советской власти...

Более того, сам факт проведения нацистами истребительной политики против народов СССР уже ставится под сомнение!» (с. 8).

И представитель молодой поросли в среде кадров науки о прошлом ясно видит, что фальшь в ней – злодейское, не побоюсь такого определения, деяние. Не случайно мне вспомнилось при чтении его книги вывод создателя знаменитого, всемирно известного романа «Хитроумный идалго Дон Кихот Ламанчский» Сервантеса: «Лживых историков следует казнить, как фальшивомонетчиков».

«Правда о геноциде» на оккупированных фашистами наших территориях была известна гражданам Советского Союза. В уже упомянутом видеоролике Д.Ю. Пучков, ведущий беседу с автором книги «За что сражались советские люди», начинает ее подчеркиванием такого факта. Он старше Александра Дюкова и об оккупационном концлагере смерти ведал всегда. В едином пространстве Советского Союза только три знаменитых мемориала жертвам мирного населения в годы Великой Отечественной войны – Хатынь в Белоруссии, Бабий Яр на Украине, Саласпилс в Латвии – уже основательнее любого сознательно неправдивого Резуна-Суворова просвещали каждого жителя державы! Однако сегодня они за границей. И молодежь думает, что на территории РФ ничего подобного не было. Как же удалось рожденному в 1978 согражданину выйти на табуируемую в демократическом периоде тему? И ответ профессионального историка из молодых показывает, что он – ученый по призванию, как говорится, милостью божьей, и настоящий гражданин Отчизны:

– Мне хотелось рассказать о том, о чем не говорят. Последние издания о нацистских преступлениях выходили в конце советской эпохи. Так, семитомник материалов Нюрнбергского процесса издан в 80-х, они не переведены полностью. В целом нацистскую истребительную политику долгое время не воспринимали. Начиная с конца 80-х нам непрерывно рассказывали о преступлениях советской власти. Но как начинаешь сравнивать ее действия с ужасом произошедшего в годы гитлеровской оккупации, якобы однозначная картина поступков лидера СССР Сталина и фюрера Третьего рейха начинает размываться. Сразу выясняется, что репрессии против коллаборационистов были вполне обоснованы. Если хоть какая-то часть сталинских репрессий мотивирована, то миф об их уникальности, совершенной иррациональности исчезает.

Моя книга фактически стала первой о нацистской истребительной политике. В ней люди могли прочитать, о чем не говорилось в Российской Федерации.

Создатель непреходящей духовно-нравственной ценности «За что сражались советские люди» хочет сохранить и донести до оболваненных перестроечной эпохой соотечественников историческое наследие своей Отчизны. Ведь без прошлого не может быть будущего. Не зря один из секретных приказов нацистского рейха требовал оставить без такого сокровища народы Советского Союза.

Историческая истина, по мнению А. Дюкова, является необходимым лекарством потомкам победителей Великой войны. В первую очередь тем, кто ее не видел, не помнит, «но хочет и будет жить на родной земле, как жили, работали и умирали на ней бесчисленные поколения наших предков».

Планы и практика геноцида

Сочинение Егора Яковлева, по признанию самого историка, родилось после прочтения только что представленного мной труда его коллеги. «Книга Александра Дюкова о характере фашистской агрессии, – сказал в беседе с Д. Ю. Пучковым автор «Войны на уничтожение», – меня потрясла». Называет ее первой с подобным взглядом из появившихся в периоде абсолютно абсурдных представлений о бое красноармейцев «ради жизни на земле» (А. Твардовский). Предшественник, разоблачивший по существу безмерно безнравственное деяние представителей науки РФ о прошлом – полное молчание о величайшей святыне Великой Отечественной войны, беспримерных жертвах фашистского геноцида в 1941–1945 гг. – не мог не подвигнуть собрата на собственное исследование в том же направлении. На служение божескому делу, на борьбу со вздором чистейшей воды и грандиозным надувательством. Думаю, он стал последователем начавшего разблокирование забытого материка национальных святынь «войны народной, священной войны» в основном потому, что так же талантлив и так же влюблен в Россию, как и Александр Дюков.

В «Предисловии» к этой работе Дмитрий Goblin Пучков подчеркивает: «Повествование Егор ведет как подобает историку: беспристрастно, с документами в руках... Поскольку речь идет о цивилизованных европейцах, мы на каждом шагу видим высочайшую организацию и строгую дисциплину. И то и другое было направлено на физическое уничтожение наших соотечественников, дабы освободить жизненное пространство для «людей высшей расы».

Теперь принято считать, что мы были плохие, а нацисты – хорошие. Что мы – дикие варвары, а нацисты пытались нести нам культуру».

Основные направления исследования Е. Яковлева следующие:

– принципиальное отличие нацистской войны против Советского Союза (захват территории, уничтожение государства вкупе с «неполноценными» народами) и на Западе (воссоединение в духе колонизаторов);

– Гитлер как ученик покорителей Северной Америки и Австралии;

– разработчики плана физического уничтожения славянских народов в Третьем рейхе и то, каким образом они это делали;

– запланированная гитлеровскими экономистами за месяц до 22 июня 1941 года блокада Ленинграда с целью уморить его население голодом;

– типичный невольничий рынок, на котором продавались угнанные в нацистскую Европу граждане Советского Союза;

– главный смысл Победы над фашизмом для будущих поколений... и такого же масштабного уровня многое другое.

Лейтмотивом труда Егора Яковлева является строка из письма министру восточных территорий Альфреду Розенбергу 19 августа 1942 года начальника партийной канцелярии НСДАП Мартина Бормана о советском населении: «Если они нам не нужны, пусть умирают». Название же тома, как уже отмечено выше, – личные слова Адольфа Гитлера, произнесенные им 30 марта 1941 года, т. е. за три месяца до вероломного, в нарушение договора 1939 года, нападения на СССР. Его желание завоевать жизненное пространство на Востоке «немецким мечом для немецкого плуга» прослеживается гораздо раньше, еще на страницах «Майн кампф». До обретения статуса вождя германского народа, до развязывания им Второй Мировой. Автор книги «Война на уничтожение» с первых страниц и на протяжении всех последующих буквально накрывает своего читателя лавиной подобных людоедско-колониальных истребительских свидетельств. И мы как бы воочию видим жутких создателей 1418-дневного конвейера смерти на своей Родине:

«Постановка политической цели с направлением главного удара на Восток может быть реализована только в отношении России: будет ли она большевистской или авторитарной, не играет никакой роли, так как от нее Германии нужны только территории и сырье».

План командующего группой ВМС «Восток» генерал-адмирала Конрада Альбрехта, апрель 1939 года:

«Я намереваюсь грабить, и грабить эффективно. Все, что может быть пригодно для немцев на Востоке, должно быть молниеносно извлечено и доставлено в Германию» (Герман Геринг, которому предстояло руководить «беспощадной германизацией» Страны Советов после победного «блицкрига»).

«В этих областях (оккупированных нацистами в СССР. – В. Ф.) мы должны сознательно проводить политику на сокращение населения... Для нас, немцев, важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был больше в состоянии помешать нам установить немецкое господство в Европе» (известные «Предложения и замечания по плану OST» статс-секретаря Восточного министерства Ветцеля, апрель 1942 года).

«Моя миссия, если мне удастся, – уничтожить славян... К России нельзя подходить с юридическими или политическими формулами, так как русский вопрос гораздо опаснее, чем это кажется, и мы должны применить колонизаторские и биологические средства для уничтожения славян» (заявление Гитлера союзнику вице-премьеру Румынии Михаю Антонеску на официальных переговорах во время войны с СССР, осень 1941 года).

Едва ли не самыми впечатляющими страницами монографии санкт-петербуржца являются те, которые относятся к плану Герберта Бакке, статс-секретаря министерства сельского хозяйства и продовольствия. Это ранняя программа массового убийства на Востоке в преступном государстве. Впервые она легла на стол Гитлера в мае 1940 года, еще до взятия Парижа. Из анализа Егором Яковлевым ряда важнейших документов читатель видит, что «экономистов рейха начинает особо волновать вопрос снабжения вермахта. И судя по всему, именно он становится решающим фактором в пользу геноцида». При начале войны на Востоке вермахт намечалось снабжать продуктами за счет завоеванных территорий. Следовательно, решил и предложил Бакке, необходимо избавиться от «излишних», порядка 30 миллионов, советских людей, как начнется военная кампания. Очевидно, что именно из его рассуждений», подержанных фюрером, количество «избыточных» переключалось в директивы грабительского похода фашистских орд в «Русскую державу». Скажем, 12 июня 1941 г. на совещании в замке Вевельсбург с высшими чинами «Черного ордена» рейхсфюрер СС Гиммлер заявил им, что «целью похода на Россию является сокращение числа славян на тридцать миллионов человек» (с. 235).

Плану Бакке автор «Войны на уничтожение» посвящает, можно сказать, треть своего сочинения и тем самым, на мой взгляд, добивается очень большой убедительности в раскрытии темы. Из него органично вытекает бесовский принцип оккупантов «мы здесь одни», готовность СС внести свой вклад в осуществление небывалого геноцида и вершить человеконенавистнические деяния вместе с вермахтом – убийство советских военнопленных, голод на Украине и в блокадном Ленинграде с областью, карательные операции с избыточным насилием, множество преступных приказов. Размышления о первопрограмме на целенаправленное истребление невинных людей Е. Яковлев завершает пересмотром мифов о плане «Ост». Оно того стоит, ибо даже ветераны битвы с нацистскими изуверами зачастую толковали до недавнего времени его основные положения неверно. Я слышал сие сам, участвуя в мероприятиях организаций старшего поколения. Теперь все прояснилось.

Бакковский план «Голод» – обеспечить Третий рейх едой за счет истребления населения СССР – принимался к исполнению еще и потому, что позволял экономить патроны и высвобождать солдат при проведении адских акций погубления «недочеловеков». Стирать с лица

земли безоружных и безгрешных в силу нацистских идеалов «превосходства» над народами моей и твоей Родины, дорогой друг-читатель.

И, подводя итог, один из двух лучших историков самого масштабного геноцида на Земном шаре, четко формулирует ключевую правду, а это понятие, хочется акцентировать на нем внимание, В. Шукшин определил как нравственность: «Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне позволила сохранить Россию на карте мировой истории, русскую культуру – как живой и развивающийся феномен, а самих русских – как народ. Однако значение 9 Мая выходит за национальные и даже межнациональные рамки. Это было торжество не только армии, но идей. Армия, вдохновленная идеями человеческого равенства, одержала верх над армией, основанной на идеях человеческого неравенства, господства и порабощения».

Задача государственная

Представленные книги являются образцами подлинных научных трудов, противовесом легкодумной (может быть, злодумной?), способствующей дезориентации народа исторической публицистике. Она в начале так называемой «перестройки», заметил Александр Дюков, опубликованная многомиллионными по тиражу «Огоньком» и похожими на него иными флагманами средств массовой информации того времени, начисто блокировала реальное знание новейшей истории. «В этой ситуации, – пояснил при устном обсуждении идейно-тематического содержания своей книги А. Дюков, – не был возможен никакой рассказ о реальных нацистских преступлениях. У нас вплоть до середины 2000-х годов не выходило исследований или популярных изданий о нацистской истребительной политике». Они были вытеснены, по определению участвовавшего в разговоре на такую тему Д. Пучкова, «идеологической борьбой». Необходимо пояснить здесь, что указанная «середина 2000-х» – это практически 2007. Тогда впервые том, о котором идет сегодня речь, появился на книжных прилавках: под другим названием. Таким образом, пламя беспамятства и поголовного невежества молодежи в отношении беспримерного геноцида фашистов на нашей земле «открыл» десять лет назад профессиональный историк Александр Дюков.

Казалось бы, священная обязанность Российской Федерации с тех пор заключена в том, чтобы поддержать – и безотлагательно! – представившего ей ошеломляющую новость, укрепить память о великомучениках. Однако в ответ – не менее истребительная, чем только что обозначенная мной – «забывчивость» до 2007, по существу, опять такая же реакция нереагирования. Воспринял же, выходит, научную весть уровня хиросимского взрыва лишь Егор Яковлев. Такой же историк, «партизан-одиночка», как он удачно охарактеризовал себя и коллегу по видению единой сущности происходившего в оккупированных нацистами регионах Советского Союза. В том числе в 18 областях и краях РСФСР, на территории государства, в котором живем ныне.

Ни одна, ни другая книги, находящиеся ныне в поле моего зрения, не имеют заголовка или подзаголовка, относящегося к вопросу о массовых сожжениях заживо в те годы гражданского населения. Хотя конкретных примеров о том в обеих множество. Дюков даже дал точное определение непрерывным параноидальным казням огнем – «тысячи», селения «просто жгли сплошняком вместе с жителями». Однако этой проблемой на протяжении десяти лет, с создания в 2007 общества «Поле заживо сожженных», предметно занимаюсь лично я как поэт, прозаик и публицист. А с января 2014 года по настоящее время газета «Правда». Уже в 2009 вышла моя книга-обличение (публицистика, стихи, документы) «Поле заживо сожженных», которую я затем основательно дополнил, исправил и вновь издал в 2010. Она явилась в то время первой в мире о космическом числе российских Хатыней. В году же минувшем правдист В. С. Кожемяко и ваш покорный слуга вышли к читателям со сборником «Сожженные заживо взывают к нам», вобравшем публикации в газете в 2014–2015 гг. Его открывает полоса Виктора Стефановича с одноименным названием, под рубрикой «Увековечение их памяти не терпит отлагательств». Общество «Поле заживо сожженных» в прошлом году также выпустило красочный буклет «Мемориал жертв мирного населения в годы Великой Отечественной войны. Обоснование». Здесь можно ознакомиться с проектом этой гражданской святыни на Поклонной горе в Москве, предложенным академиком архитектуры МААМ Юрием Васильевичем Омельченко. Но... высокопоставленных персон не волнует, что «у нас даже нет музея нацистской истребительной политики» (А. Дюков).

По этому моему материалу, я думаю, любой непредвзятый человек сделает безусловный непреложный вывод: живут граждане сегодняшней демократической России в архитаинственных условиях. По какому праву власть системно дезинформирует нас, чудовищно искажает

отечественную историю? Почему должностными лицами забыта главная святыня Великой Отечественной войны – 19 миллионов жертв нацистского геноцида против гражданского населения СССР, извечной нашей исторической земли? В том числе погибших в тысячах фашистских кострах-палачах? Во имя чего такое бытие, и во имя чего были эти, а также огромные потери Красной Армии, победившей врага-монстра? Мне кажется, что ответ на эти вопросы следующий.

Без своей национальной государственности, в отличие от всех других этносов в РФ, русский народ, самый многочисленный, сегодня фактически уподоблен миллионам отдыхающих на пляжах. Он, укреплявший и оборонявший вместе с ними страну 1150 лет после ее создания, являвшийся ее главной силой, сейчас не имеет возможности для каких-либо своих солидарных действий. Тем более для «руководящих», о которых было сказано в знаменитом тосте, венчавшем Великую Победу. Проблемы же, названные выше, ни для одной из госструктур «народов прочих» не являются кровными, говоря метафорически. Ныне «всей Руси великой» (А. Пушкин) и малое племя, даже около 300 тысяч тувинцев, имеет собственное государство в государстве. Имеет, как страна в целом, атрибуты своей суверенности, в том числе следующие: территорию и административную единицу с этническим наименованием, конституцию, три ветви власти, президента, герб, флаг, гимн. Вплоть до права отделения от России.

Однако они ныне лишены объединившего всех граждан нашей могучей Родины и одолевшего войска Гитлера в войне 1941–1945 гг. такого духоподъемного чувства – защищенности всесильным русским патриотизмом. Оно, к примеру, ясно было выражено газетой «Литература и искусство» (главный редактор Александр Фадеев) в названии передовой статьи «Непобедимость великого русского народа» (№ 1, 1942 г.). Или в стихах поэтессы еврейского происхождения Веры Инбер:

Лавиною огня и русской стали
Враг будет и отброшен, и разбит.
...
Москва... Она не русской быть не может,
Как человек не может не дышать.

И подобным свидетельствам военных лет несть числа.

Теперь же у современников отсутствует это ощущение из-за грандиозного парадокса: наличия национальных государственных у всех других наших народов при неимении таковой у де-факто государствообразующего. А лишь русская составляющая – единственный гарант не только сохранения исторической памяти державы, но самой России. Как явилась она решающей в достижении победы в «войне на уничтожение». Сегодня имя стержневого племени, славное в столетиях, вычеркнуто «толерантными» западниками аж из Конституции страны! Основной в ней народ, справедливо названный 75 лет назад непобедимым как сильнейший в мире, выпал из правового поля.

В XXI столетии безгосударственные русские – с катастрофически ограниченными возможностями, на своей изначальной всегдашней земле. Как тяжелый инвалид, допустим, без рук и ног. Кстати, не потому ли и самые разъединенные на земном шаре? Потомкам победоносных предков Александра Невского, Дмитрия Донского, Александра Суворова соответствует также в дне текущем, как мне представляется, художественный образ поэта Петра Вяземского: «Богатырь со связанными руками не может действовать мечом».

Надо еще отметить вот что. Отщепенцы не находят землю, где изначально живет наш народ, то есть где является автохтоном, – русской. Мы же – исконное население на территории России. В отличие, скажем, от потомков колонизовавших Америку европейцев, которые «приватизировали» владения индейцев. Самый многочисленный народ государства Россий-

ская Федерация возник на месте современного местонахождения. Он – истари в данных пространствах обитающий, первоначальный.

Извините, но таким образом, на основании изложенного мной, думаю, очевидно: по уровню бесчеловечного отношения к нашему населению, иначе трудно определить, Российская Федерация похожа на гитлеровский Третий рейх.

25 октября – 7 ноября 2017

Великомученики без права на кладбище

*Достоверно то, что видим мы сами.
Носир Хисроу, персидский поэт XI века*

2014-й – юбилей года полного освобождения 70 миллионов населения СССР, «Руси великой» (А. Пушкин), из гитлеровской преисподней: оккупации 1941–1944 гг. Исполинский юбилей! В названном историческом пространстве – 16 миллионов жертв безвинных мирных граждан, сотни огненных Хатыней лишь в РСФСР. Сегодня, на мой взгляд, говорить о чем-либо другом можно только на этом фоне, сразу олигархо-журналистские и хулиганско-пуськовские страсти, все иное им подобное покажется незначительным. Но – удивительное дело, тема вообще не проходит в средствах массовой информации: в новостях, обсуждениях проблем современности, интервью с известными лицами. Не проводятся массовые мероприятия, посвященные освобождению половины страны из ада. Почему? Не странно ли выглядит это молчание при активной пропаганде западничества как идеала человечества? Безнаказанном раскрытии критики красноармейцев, якобы насилевавших гражданок Третьего рейха, что, как известно, являлось уголовным преступлением в СССР и наказывалось по закону? Создании зловещего образа мифической «русской оккупации» при реальной оккупации-айнзацгруппе моральных уродов, мразей Адольфа? Нежелании общества отдать должное живым свидетелям российских Хатыней: П. Бычкову, С. Самуйлову, М. Беляковой и другим? Разрушению понятия Великой Отечественной войны как «благородной ярости»? Не установленном до сих пор точном числе заживо сожженных гитлеровцами ни в чем не повинных граждан России и даже всех мест их казней бушующим пламенем? Куда подевался священный гнев народа к нелюдям, превращавшим его живых детей в пепельный прах?

Еще в сентябре 2009 года областной ежемесячный журнал «Смоленск» взорвал хиросимскую информационную бомбу, заявив: «Из документов, хранящихся в архивах, видно, что на Смоленщине немецкие каратели сожгли дотла более пяти тысяч сел и деревень, из них около 300 вместе с мирными жителями». К величайшему стыду, научный и культурный мир России фактически не услышал журнальной вести о вселенском катаклизме, случившемся на родной земле. Ибо до сих пор ни один официальный орган этих сфер никак не прореагировал на нее. Отмеченное явление – что-то совершенно невозможное. Более удивительного предательства собственного народа интеллектуальной средой нельзя даже представить. Она таким бессердечием и нулевой умственной силой, можно сказать, поставила себя вне цивилизованного мира.

Со свидетелем одного из седых плачей и криков отчаяния, посеянных 13 марта 1943 года ублюдками западной цивилизации в смоленской деревушке Борьбе (Новой), где испепелили заживо 340 окрестных жителей, Петром Афанасьевичем Бычковым я встретился семь лет назад. С тех пор постиг достаточно предметно то, что там произошло, посмертную историю неслыханной трагедии, и судьбу моего нового друга, отмечающего в текущем году свое 75-летие. Посильное описание упомянутого веду с первых суток знакомства с П. А. Бычковым (о них моя баллада «9 мая 2007 года») по сей день. В авторском активе пишущего эти строки уже два издания книги-обличения «Поле заживо сожженных» (публицистика, стихи, документы), поэма «Атлантида святынь», поэтические циклы «Стихи об огненном геноциде», «Сосновый бор народа. По мотивам писем читателей», «Реквием Фоминского мемориала», тематических эпиграмм «Всевидающее зеркало», интервью «Разблокирование российских Хатыней», всевозможные статьи, выступления и др., последняя публикация – очерк «Свидетель огненного геноцида» (альманах «Московский Парнас», март текущего года»). До нашей встречи с Петром Афанасьевичем замалчиваемая 64 года жуть Борьбы в огне обросшем месяце, когда Красная Армия освободила бывший Семлевский район, теперь обрела с моей и наших с ним друзей

помощью общероссийскую известность. Думаю, не будет излишним сказать, что именно мы деблокировали эту национальную святыню периода неслыханных бед, доискались в конкретном случае исторической правды! Но однако, к величайшему прискорбию, весьма значительная часть проблем, связанных с богоугодным делом, остается, что называется, «за кадром». Первая среди них – отсутствие у великомучеников кладбища.

Происходит нечто противогосударственное, если исходить из общепринятого принципа главной политической организации народа, имеющей задачей защиту его интересов и подавление его противников. Стоит конкретизировать сказанное, хотя бы обратившись к федеральному закону о погребении и похоронном деле, действующему с 12 января 1996 г. Его термины очевидно противоречат реальной ситуации в отношении жертв палаческого костра в Борьбе. Сегодня эта страдающая точка – белое пятно на карте района, области, страны. Как бы находящаяся на какой-то неведомой планете. Сопоставьте сами такую дремучую пустоту с правовой нормой: «гарантии погребения умерших» (ст.1, п.1), «в соответствии с обычаями и традициями» (ст.3), «места погребения могут относиться к объектам, имеющим культурно-историческое значение» (ст.4), «волеизъявление лица о достойном отношении к его телу после смерти» (ст.5), «о доверии исполнить свое волеизъявление тому или иному лицу» (ст.5, п.1) (в нашем случае: государству. – В. Ф.), «на территории Российской Федерации каждому человеку после его смерти гарантируется погребение» (ст.7, п.1), «с учетом заслуг умершего перед обществом и государством» (ст.7, п.2) и т. д. Таким образом, буквально все – очевидный антагонизм положений права с реальностью. Как говаривал А. Твардовский, «обозначено в меню, а в натуре нету» Выступая в различных аудиториях, П.А. Бычков почти слезно просил официальных лиц зарегистрировать кладбище 340 заживо сожженных односельчан и их соседей, получал уверения, что зафиксировано и видеокамерами, от представителей администрации губернатора и Общественной палаты области в исполнении просьбы, но... пустота осталась пустотой. Невольно вспоминается очень печальная песня обездоленных беспризорников: «Как умру я, умру я, / Похоронят меня, / И никто не узнает, / Где могилка моя... / И никто не придет, Только раннюю весною / Соловей пропоет». В названной тональности – мои собственные строки: «Почему не святыни места адской бури, / Где стенали сожженные заживо, / На войне за Родину павшие? / – Не живут так народы культурные». А сказанное относится практически ко всем населенным пунктам, где случились подобные кошмары.

Говорить о великомучениках без права на кладбище – значит, говорить о стране, потерявшей память, об отсутствии в ней, согласитесь, гражданского общества и веры в справедливость, о таком грубом нарушении правил человеческого общежития! Это значит также – говорить о том, что Сталин оставил злодеяния коричневых чудовищ на оккупированной территории СССР неизученными. Это значит и то, что властные структуры в течение всего президентского срока недавнего лидера РФ Д. А. Медведева не оказали никакой помощи инициированной 18.11.2008 г. обществом «Поле заживо сожженных» идее разблокирования сотен российских Хатыней, к которой относится и регистрация кладбищ великомучеников. Фигуры мы имеем, а не помощь должностных лиц, вплоть до настоящего момента! Она, комбинация из трех пальцев, – унижительное положение народа-победителя, забывшего гнусные убийства своего гражданского населения, ответственность за которые не имеет срока давности. При такой всеобщей амнезии, полном забвении страстотерпцев Великой Отечественной войны мы недостойны называться русскими людьми, каких знал мир 40-х годов прошлого века. Дело дошло до того, что послы РФ на Украине господина Черномырдин и Зурабов совершенно не заметили возрождения там гиммлеровского фашизма. Находясь с ним лицом к лицу, не обеспокоили соотечественников напоминанием о том, что глава военно-религиозного ордена СС, как известно, ввел в практику ритуалы черной магии и возродил забытые на нашей планете человеческие жертвоприношения. Ни разу не рассказали гражданам своей страны о готовящемся беспрецедентном кровопускании русскому миру носителями «золотого креста» ветеранов запрещенной

Нюрнбергским трибуналом дивизии СС «Галичина». Разве слышали в России от названных государственников о такой награде, например, О. Тягнибока – лидера Всеукраинского объединения «Свобода»? Спрашивается тогда: тотальное замалчивание послами угроз своей Родине – это важнейшее направление внешней политики державы?

Уж извините меня, но когда итужишь факты такой деградации общества, то в голову невольно приходит мысль: пожалуй, замалчиванием Атлантиды святынь гитлеровского тартара хитро, зачастую под патриотическую риторику, подготавливают Россию к поражению!

Газета «Правда», № 118, 24–27 октября 2014

Причина украинских событий

Украинцы – странные люди: молятся на европейцев, работают на евреев, умирают за американцев, а за все это ненавидят русских.

Надежда Борцова, проживающая в Венесуэле русская писательница, отец которой русский, а мать украинка – как у поэта-классика Николая Некрасова.

События на Украине случились только потому, что почти 70 лет после Великой Победы над фашистской Германией во всех государствах, в том числе разгромивших Третий рейх, даже в России, самым охраняемым секретом стал «позор несказанных преступлений Гитлера» (У. Черчилль), «более жестоких, чем в Лидице» (Нюрнбергский трибунал) на оккупированных территориях СССР. Практически являются неупоминаемыми сотни Хатыней только в РСФСР, а также – все 16 миллионов жертв мирных граждан Отечества. О них не было сказано ни слова и в праздник праздников – День Великой Победы – 9 мая 2014 года с трибуны Красной Площади! Хотя эта цифра больше чем в десять раз превышает общие потери во Второй Мировой войне Франции, Великобритании, США – стран антигитлеровской коалиции, ставших вместе с Советским Союзом в 1945 году оккупационной властью Германии, после безоговорочной капитуляции расистского режима, развязавшего невиданную бойню. А в жутком гитлеровском рейхе насчитывают погибшими 13 миллионов человек – меньше, чем сугубо жестокие вояки вермахта испепелили, расстреляли, закопали живыми мирных граждан СССР.

Что за молчок о сожженных заживо, по-другому – мученически истребленных безвинных людях нюрнбергскими преступниками Адольфа и коллаборационистами, включая изуверов осужденной дивизии СС «Галичина»! Думаю, потомки ее садистов, неофашисты, – нынешняя хунта Киева, современная коричневая чума Гитлера. Да, человеконенавистнические «евробандеровцы» стали возможными именно из-за того, что мировое сообщество предало забвению лженаучную теорию превосходства арийцев над «неполноценными расами». Планета, как душевнобольной, не помнит о беспрецедентно реализовывавшихся планах уничтожения цыган, славян, евреев, негров, китайцев – фактически всех неарийцев. Забыло слова «бесноватого фашистского пророка»: «Человек становится богом. Те, кто видит в национал-социализме только политическое движение, ничего не знают о нем. Это даже больше, чем религия. Это воля к созданию человечества заново. Мы обязаны уничтожить другие народы. Часть нашей миссии – выработать технику уничтожения».

Разве «богиня» Ю. Тимошенко видит свою «миссию» не в том же?! Разве клика, бросившая на «расово ничтожных» авиацию и бронетехнику, – не отродье гитлеровских военных преступников с их «волей к созданию человечества заново»?! И зря, скоропалительно, юридически необоснованно, что ли, те «цивилизаторы» были приговорены Нюрнбергским трибуналом к смерти на виселице?! Ведь никто не только не отменял его решения, но и не пытался в течение всего послевоенного времени это сделать. Процесс же над нацистскими главарями длился почти год, в нем участвовали все выдающиеся юристы-современники планеты Земля. Суду были представлены в достаточном количестве и глубоко исследованы им абсолютно убедительные непротиворечивые доказательства и свидетельства. Зачастую душераздирающие. Надо напомнить, что вслед за основным процессом в Нюрнберге состоялось рассмотрение еще 12 дел, например, о гитлеровских врачах-убийцах. По ним тоже вынесли не один смертный приговор и определили длительные сроки заключений в тюрьму.

Почему общество забыло чудовищную цену – миллионы чистых жизней младенцев, женщин, глубоких стариков, не говоря о воинах, – за победу над огненно-кровавым звериным немецким фашизмом!!! А коль говорить о всех жертвах того – самого крупного конфликта

в истории человечества, то участвовавшие в нем 62 страны (из 73 существовавших на тот момент) пострадали в нем до жути неодинаково. На долю народов одной нашей державы-победительницы приходится отданных в справедливой борьбе с агрессором жизней более половины, чем остальных воевавших государств вместе взятых, – то есть всего мира! Людские потери Советского Союза во Второй Мировой войне превышают в 90 раз потери США, а гибель воинов и гражданских лиц в трех названных выше странах антигитлеровской коалиции – в 21 раз. Земной шар, ты, видно, стал совсем безумным, коль молчишь и об этом, о главных своих спасителях, а поддерживаешь неоэсесовцев!

Мне представляется, что конечная цель такого подозрительного шквала беспамятства – полное уничтожение нелюдями, международным кланом убийц-глобалистов, родных Гитлеру, исторической России и русского народа с целью окончательного завладения нашими несметными природными богатствами.

Май 2014

Примечания из другой книги

Почти одновременно с рукописью этого издания я подписал в печать другую и подготовленную мной «Примечания» к ней (тоже 3-й выпуск, исправленный и дополненный) – «Сожженные заживо взывают к нам», являясь ее составителем вместе с В. С. Кожемяко. Она вобрала в себя материалы газеты «Правда» за 2014–2018 годы по теме огненных казней фашистско-европейскими захватчиками нашего гражданского населения, которую там ведет Виктор Стефанович в качестве политического обозревателя сего средства массовой информации. Она объединена общей темой с моим авторским томом.

Естественно, пояснения напрямую относятся и к поднимаемым проблемам здесь. Потому счел необходимым отдать им несколько страниц своей книги. Тем более, что написаны они мной только что и отражают современный взгляд автора на вещи. Единственное отличие «Примечаний» в правдинском сборнике от следующих ниже – там нет эпиграфа из моей поэтической новинки 1990 года.

Враги Руси на русском говорят.

Владимир Фомичев. Пуше ока.

(Москва: Советский писатель, 1990, 25 000 экз.

Новинка. Рекламная библиотечка поэзии)

Проф. Ш. М. Мунчаев

Стр. 4..., *только в Освенциме уничтожено...* – далее для полноты сведений цитируем выпущенный к 45-летию Великой Победы итоговый источник: «свыше четырех миллионов человек в основном поляков, советских граждан, граждан Югославии, чехов, французов, а также евреев и цыган из разных стран» (Энциклопедия «Великая Отечественная война 1941–1945» – М.: Советская энциклопедия, 925 стр.).

Владимир Фомичев

Стр. 10..., *им. Э. А. Хлысталова.* – Эдуард Александрович Хлысталов (17.12.1932 – 13.08.2003) – национальный русский правозащитник, блистательный юрист-писатель. Он вернулся из небытия, реабилитировал десятки имен незаконно репрессированных и выведенных из общественной жизни политиков, ученых, мастеров слова, художников. Его версия об убийстве гениального поэта С. Есенина, изложенная впервые в повести «Тайна гостиницы «Англетер», с тех пор привлекает внимание всех есениноведов, находит все больше сторонников. С не меньшим интересом читаются книги Эдуарда Хлысталова «Тринадцать уголовных дел Сергея Есенина», «Босиком среди гадюк», реалистические очерки «Был ли Сталин агентом охраны?», «Предатели с маршалскими звездами», «Он хотел пристрелить Горбачева» и многие другие.

Виктор Кожемяко

Стр. 21. *16 миллионов мирных граждан – вот наши потери во время грандиозной битвы 1941–1945 годов.* – прошло всего три года, и цифра, подтвержденная докторами исторических наук Ш. М. Мунчаевым и В. Р. Мединским (см. цитирование их далее), иными исследователями стала другой: 19 миллионов целенаправленно уничтоженных безвинных наших соотечественников чудовищами Гитлера! А таковыми нравственными уродами, кроме немцев, явились к нам незваными гостями, его фашистско-европейской армией, палачами гражданского населения также нацистского пошиба 600 000 румын, 560 000 финнов, 374 000 итальянцев, 350 000 венгров, 250 000 французов, 150 000 евреев, десятки тысяч в форме вермахта испанцев, голландцев, словаков, бельгийцев, хорватов, албанцев, боснийцев, датчан, сербов и... даже

4 000 шведов, страна которых считалась нейтральной. Против Красной Армии они воевали четыре года и оказались побежденными, превратив целые наши огромные территории в сплошные кладбища детей, женщин, стариков, военнопленных. Адольфу же Кровавому их страны покорились прямо-таки мгновенно, через: Дания – 6 часов, Голландия – 5 дней, Югославия – 11 дней, Бельгия – 18 дней, Франция – 1 месяц и 12 дней. Дольше всех отстаивала свое национальное достоинство Норвегия – 2 месяца и 1 день. Не пора ли обществу Российской Федерации, помня о коричневом аде, побороть эпидемию покаяния перед «просвещенной» Европой?

Стр. 16. *Почему же оказалось так?... а ты чем занят был все эти годы?* – политический обозреватель «Правды», выйдя предметно в 2013 году на тему массовых казней огнем мирных соотечественников и увидев ее заблокированность, ставит приведенные здесь вопросы как бы от имени председателя общества «Поле заживо сожженных», который в детстве с односельчанами сам пережил подобную трагедию. Действительно вопросы логичные и весьма не праздные. Пытается получить ответы на подобные и Любовь Миляева – поэт, прозаик, публицист из Ханты-Мансийска, в ее книге, вышедшей в 2015 году в США (издательство «Лулу», Северная Каролина, г. Роли) – «Крест Служения Отечеству. Биографический очерк о Владимире Тимофеевиче Фомичеве». А задает она их не в воображении, как В. Кожемяко, но реально герою произведения. Беседа отталкивается от помещенного в этом нашем сборнике (см. «Приложение») стихотворения «Страх», опубликованного еще в 1966 году, когда недавний выпускник Государственного пединститута (ныне университет) В. Фомичев директорствовал в сельской школе под Тарусой. Вот что он рассказал зауральской коллеге по перу, а с ее помощью и американским читателям:

– «Районку» за мое стихотворение «Страх» раскритиковала областная газета, а редактор получил партийный выговор. Мол, он и автор принизили роль Красной Армии, заражая советских людей пессимизмом. Совсем как Семен Трегуб, который устроил в «Литературной газете» дикий разнос лучшему лирическому стихотворению Второй Мировой войны, написанному Михаилом Исаковским и ставшему знаменитой песней «Враги сожгли родную хату». Писательское издание устами ретивого критика обвиняло моего земляка по району в развращении советских читателей отчаянием, неутешным плачем, непониманием ратного подвига воинов Страны Советов. Речь шла и об ущербе Родине, и об идеологической диверсии. И с моей балладой такая же история. Но пережитый в детские годы ужас каннибалистской оккупации болел во мне, и я не мог отойти от него, не мог его в себе задушить. В итоге вместо этого произведения стал публиковать стихотворение «Сожрал мою деревню».

В. Фомичев пояснил Любви Миляевой, что баллада «Страх», в отличие от нового стихотворения на тему произошедшего с ним и односельчанами в марте 1943-го, не только значительнее по объему, насыщеннее конкретными деталями, но, главное, пронизана иной тональностью, нечеловеческим страданием участников начавшейся казни огнем безоружных и ни в чем не виновных жителей. И продолжил далее: «Тогда КПСС в лице одного из своих периодических изданий и одной из своих первичных организаций мстила за честное свидетельство о конкретном зверстве разбитого агрессора на территории страны-победительницы. Таким образом, в следующем году исполнится 50 лет, как я стал разблокировать российские Хатыни, и сразу получил, что называется, по физиономии. Горше польни знать, что официально о них в России за 70 лет не было сказано ни слова. Запрет на такую информацию – тайна за семью печатями. Неудобную правду старались скрыть коммунисты, но почему это делают демократы?». «Не измены ль в том суть?» – поставил герой очерка писательницы такой вопрос в поэме «Атлантида святынь», созданной в январе 2012 года.

Евгения Пришлецова

Стр. 27. *Позволяя увековечить память немецких солдат на Смоленщине...* – в Духовщине создано самое крупное в России немецко-фашистское кладбище, где уже захоронено более 30

тысяч палачей и мясников Третьего рейха, и намечено довести это число до 70 тысяч. «Солдатами» они названы зря, так как публикации самой Е. И. Пришлецовой, других авторов представляемого издания свехубедительно свидетельствуют о противоположном значении сути ворвавшихся в Смоленскую область под знаменем преступного режима. Смоленщина при них, назовем всего лишь два факта, – это десять Бухенвальдов, 300 массовых сожжений заживо женщин, стариков, детей, военнопленных. Такие жертвы требуют не почтения к карателям, а отмщения им за содеянное в форме стирания над могилами имен свастикообразных. Что и предусмотрено международным правом вкупе с правовыми нормами нашей Родины. Земляки же Михаила Глинки, Павла Нахимова, Юрия Гагарина по существу сказали «спасибо» творившим беспрецедентный геноцид на их земле. Забыли, к примеру, специальное распоряжение от 2 апреля 1942 года службы тыла Красной Армии, в котором предусматривалась ликвидация всех вражеских кладбищ в освобожденных населенных пунктах. При исполнении этой директивы тогда могильники нацистских скотов исчезали очень быстро.

Показательно, что почти одновременно с началом духовщинской акции вовсе по-другому отнеслись к погребению одного из гитлеровских преступников – гауптштурмфюрера СС Прибке – другие народы. Этот чин в 1944 году, служа на Апеннинском полуострове, участвовал в расстреле мирных жителей. После войны бежал в Аргентину, где скрывался около 50 лет. В 90-х его экстрадировали в Италию. Дожив до ста лет, он умер в 2013 году. Так вот его закопали тайно на тюремном кладбище, которое не использовалось уже более 20 лет. Попытки похорон под Римом вызвали большой скандал и даже беспорядки в Италии. Демонстранты помешали публичному захоронению нациста, не дали Папе Римскому отпеть его. На могиле установили деревянный крест без имени покойного и даты смерти. О том, кто захоронен там, не знают ни заключенные, ни администрация тюрьмы, ни даже местные власти. Прибке, самому старому преступнику Третьего рейха, отказали в погребении власти Рима, Аргентины и немецкого города Хеннигсдорф, где он родился.

В русле разговора о погребении праха отбросов человечества невозможно не привести изложение важнейшего решения победителей коричневой чумы: «Чтобы исключить возможность поклонения местам захоронения казненных нацистских преступников, командование союзнических войск постановило сжечь их тела и развеять пепел по ветру». Напомним, что в ряду исполнения названного желания сокрушивших гитлеризм находится и постановление знаменитого судебного процесса. Прах повешенных по приговору Нюрнбергского трибунала был развеян над Изаром. Так или иначе, но в подобном духе действовали все вершители посмертных судеб ублюдков «высшей расы». Тело Гитлера тайно захоронили в Восточном Берлине. Все останки Геббельса, его Магды и шестерых отравленных ими детей были сожжены и развеяны. Садистка Эльза Кох похоронена на кладбище Айхаха в безымянной могиле. Ванду Беркман, надзирательницу в концлагере Штуттгоф, публично повесили, ее тело сожгли, а прах публично смыли в уборной того дома, где она родилась.

Похожее отношение к останкам приговоренных за из ряда вон выходящие злодеяния существовало всегда. Так в средневековье после сжигания ведьм и повешения самых омерзительных преступников оставляли их трупы птицам. Таких не как всех погребают и сегодня. Например, в Германии большинство душегубов, совершивших массовые убийства, хоронят анонимно.

Получается, что смоляне, увековечивающие редких сволочей, создававших в области запредельный конвейер смерти, да еще при отсутствии мемориала немислимым жертвам фашистов, служат ценностям черной империи Гитлера. Ни в коем случае – не нашим национальным. Военная машина бесноватого пророка-«освободителя», расовая теория III рейха – невероятно! – стали на Смоленщине почитаться как «просвещенная» Европа. Именно так и утверждала агитация преступного режима.

Раскрывая страницы войны на уничтожение

ТЫСЯЧИ (выделено нами. – изд.) деревень, сожженных вместе с жителями. – В первом и втором выпусках сборника «Сожженные заживо зовут к нам» на страницах о массовых казнях огнем населения оккупированных территорий России употреблялось применительно к местам таких трагедий число «сотни», а не «тысячи», как вводит такой факт в своей книге «За что сражались советские люди» историк Александр Дюков. Один из составителей В. Фомичев в статье «Сожженные войной и беспамятством», опубликованной в международном журнале «Форум» еще до появления публикаций о том в «Правде» высказывал эту истину в качестве версии. Теперь она стала научно подтвержденной реальностью. И при такой ситуации содержание нашей книги, можно сказать, стало на порядок значительнее. Однако пренебрежение к неизбывному горю родного народа остается в Российской Федерации прежним. О нем свидетельствует только что полученный нами документ, который предлагаем вашему вниманию.

Справка

Известно, что в период Великой Отечественной войны наш народ потерял 27 миллионов человеческих жизней. Из них, согласно современным исследованиям, свыше 19 миллионов человек – это мирные граждане, физически преднамеренно истребленные фашистами. В советские годы о зверствах фашистов напоминали мемориалы «Хатынь» в Белоруссии, «Бабий Яр» на Украине и «Саласпилс» в Латвии. Сейчас эти три мемориала оказались за границей, а на территории Российской Федерации достойного общенационального памятника жертвам фашистской оккупации до сих пор нет.

Только на Смоленщине оккупантами было уничтожено 550 тысяч мирных граждан, сожжено более 5 тысяч сёл и деревень, из них около 300 вместе с жителями (есть в области дважды и трижды Хатыни).

А всего в годы войны ужасы фашистской оккупации перенесли 18 российских регионов. Об этом свидетельствуют материалы, опубликованные в двух изданиях книги составителей В.Т.Фомичева и В.С. Кожмяко «Сожженные заживо зовут к нам», сборник выложен в интернете.

Газета «Правда» более четырех (!) лет ведёт эту тему, получая в поддержку взволнованные отклики из всех областей, краев и республик страны.

К сожалению, эта тема почему-то не интересует наше телевидение.

К чести НТВ, 22 марта с. г. одна из передач федерального канала была посвящена белорусской Хатынской трагедии.

Хочется верить, что очередь дойдет и до российских Хатыней!

Мушенок Виктор Максимович, историк

Москва, 8-903-298-41-73

Думается, что сия невероятно загадочная ситуация в государстве, извините за, возможно, излишнюю взволнованность, его смерти подобна.

Возглавляющим Союз писателей России

Уважаемые литературные руководители!

Согласно устной договоренности с Н.Ф. Ивановым о встрече 22.05.18 направляю изложение проблемы для обсуждения.

Вместе с представляемыми 3-м изданием книги «Сожженные заживо зовут к нам» и полосой газеты «Правда» в праздничном номере, посвященном Дню Победы, «Раскрывая

страницы войны на уничтожение» разрешите предложить тему очередного Пленума нашего Союза писателей – «Тысячи русских Хатыней и литература».

Эпиграфом к докладу на нем могут стать слова: «Но назовите хоть один роман или повесть на эту тему из вышедших в «демократической РФ» за последнюю четверть века. Не назовете!» (см. названный выпуск «Правды»). И далее можно, как и отметившее свой 100-летний юбилей периодическое издание, высветить позор современных писателей России фактом использования историком А. Дюковым в качестве иллюстрации главной сути оккупации РСФСР фрагмента из бестселлера английской (!) романистки Аниты Мейсон «Ангел рейха» – в нашей литературе подобного просто нет!

А тему эту, назвав «Враги сожгли родную хату», начал разрабатывать еще в 1945-м Михаил Исаковский. Однако это лучшее лирическое стихотворение Второй Мировой войны, сразу положенное на музыку и ставшее изумительной песней, всего раз тогда же исполненной, на 15 лет отторгли от народа немислимим запретом.

В 1966 лично я прикоснулся поэтически к проблеме, но мое стихотворение «Страх», тоже однажды появившееся, потом по причине цензурного закрытия темы не печаталось до 2009-го.

Книга «Сожженные заживо взывают к нам» начинается с народного схода в писательском особняке на Комсомольском проспекте 22 ноября 2013 и вся пронизана, с первых по последние страницы, криком кричащей болью за официальное замалчивание тысяч массовых сожжений «теплых, нежных, безоружных» соотечественников. Болью основанного и руководимого писателями общества «Поле заживо сожженных», всегда поддерживаемого лично В.Н. Ганичевым и аппаратом под его руководством.

Однако, к глубокому прискорбию, даже в юбилеи 70-летия Великой Победы и 75-летия с начала людоедской агрессии Гитлера, в их годовщины большинство организаций СП России, их печатных органов ничего никогда не говорили читателям о главных национальных святынях оккупации 1941-44 гг. Можно представить, с каким пренебрежением смотрят на нас за такое пустынное бездушие наконец узнавшие реальную правду все народы мира!

В. Т. Фомичев

Вопрос для «прямой линии»

7 июня 2018

Не является ли позорищем родной страны на всю планету наше молчание о 19 миллионах жертв геноцида фашистской Европы против мирных жителей СССР-России во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., в том числе тысяч массовых сожжений заживо безвинного и безоружного населения на территории государства, в котором ныне живем?

Справка о поэте и искусственности

В литобъединении Строгина (г. Москва) на вечере смоленской поэзии Н.А. Демина представила стихотворение Л.Г. Фадеева «Шаги» с предваряющими произведение словами «Поэту-земляку В. Фомичеву». Прочитала его по 2-му изданию моей книги-обличения «Поле заживо сожженных» (раздел «Посвящения В. Фомичеву, 2007–2009», М., 2010, стр. 287–288). В конце произведения есть ссылка: «Леонид Фадеев. Живая капля твоя. Стихотворения. Поэма. М.: 2007». Декламация, помимо всего прочего, раскрывала неточность, неожиданно обнаруженную накануне встречи участниками этого лито и поэтами на Смоленщине. А именно, в очеред-

ном сборнике Леонида Фадеева, выпущенном незадолго до вечера, оно подается как найденное после смерти создателя 28.10.2012 его вдовой-составителем. Но ведь уже исполнилось десять лет с момента первой публикации этого стихотворения! Теперь же напечатано в ином, менее художественном варианте и с другим посвящением. Каждый, кто любит стихи Л.Г. Фадеева и имеет его книги, может легко уточнить несходство текстов. Не опубликован ли под видом новинки один из черновики? А их у любого произведения, известно, может быть сколько угодно.

Примечание. 23 января 1996 года я предложил коллегам по творческому цеху принять талантливого поэта Л.Г. Фадеева в Союз писателей России. И потому в какой-то степени несу ответственность за то, чтобы его творчество, когда автор «Мамино поля» отошел от мира сего, не обесценилось. Чтобы круг чувств и мыслей в произведениях почившего сохранился в первоизданном виде. Мою рекомендацию можно прочесть в сборнике «О писателях и книгах», который издавал на нашей с ним общей «малой родине» (Москва-Смядынь, 2007, стр. 217–218).

В. Т. Фомичев

7 марта 2017

Постскрипtum. Прошло восемь месяцев, однако, к сожалению, ошибка не устранена. Хотя в таких случаях принято, чтобы допустивший ее сообщил о том публично. Иначе не избежать недоверия к самим посмертным изданиям Леонида Фадеева, которых уже девять. Откуда взялось для того столько новых стихотворений в архиве поэта, никогда не запрещавшегося и без помех печатавшего свои вещи после их полной готовности?

18 ноября 2017

После постскриптума. Стихотворения Л. Фадеева, с посвящением В. Фомичеву (2007) и похожее (2004) в книге уже ушедшего из жизни поэта, являются, объясняет составитель, диптихом. Но если это так, то почему не напечатаны вместе – по закону такого жанра? Смысл диптиха вытекает из обеих частей.

30 ноября 2017

Мемориал в бюрократической мгле

Некоторые отписки на обращения к Президентам Российской Федерации и к губернаторам оккупированных Гитлером в 1941–1944 гг. 18 областей и краев – по безотлагательной проблеме увековечения памяти заживо сожженных «просвещенными» европейцами мирных граждан в тысячах мест нашей родины, всех 19 миллионов жертв фашистского геноцида

*Формально правильно, а по существу издевательство
Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений.*

Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России)

13 февраля 2009 г. Фомичеву В. Т.

Уважаемый Владимир Тимофеевич!

Ваше обращение (не только мое, но и десяти других представителей важнейших сфер жизни страны. – В. Ф.) к Президенту Российской Федерации Д.А. Медведеву (18 ноября 2008 года. – В. Ф.) по вопросу создания мемориалов (в нашем обращении речь шла не только о мест-

ных памятниках, но и о несоизмеримо более важном мемориальном комплексе, сопоставимом с ушедшими в «лихие девяностые» за границу «Хатынью» и «Бабьим Яром», – «в России нет даже общего национального памятника о величайшей трагедии невооруженных жителей в огненное лихолетье». – *В.Ф.*) мирным жертвам Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в Управлении Министерства обороны Российской Федерации (по увековечению памяти погибших при защите Отечества) по поручению рассмотрено.

...в соответствии с законом Российской Федерации от 14 января 1993 года № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», Указом Президента Российской Федерации от 22 января 2006 года № 37 на Министерство обороны Российской Федерации возложены полномочия по увековечению памяти погибших при защите Отечества.

В связи с вышеизложенным создание мемориалов (? – *В.Ф.*) мирным жертвам Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в компетенцию Минобороны России не входит.

Начальник Управления МО РФ (по увековечению памяти погибших при защите Отечества) А. Кирилин

Примечание. «Где же занимаются такими кошмарными трагедиями? Неужели Минобороны и само ничего не делает и не знает? Разве в Приемной Президента РФ, куда мы с другом лично сдали текст обращения, некому было направить его на исполнение, кроме А. Кирилина, который, как он считает, не имеет к этому никакого отношения и вправе не реагировать конструктивно на такое поручение, а просто плюнуть на него в форме циничной отписки? Зачем было посылать тем, кто не занимается? Так, пожалуй, можно направить расчет нового танка на отзыв в Министерство здравоохранения... Неужели от имени Президента сделавшие поручение Минобороны России не знали, что это ведомство не занимается тем, с чем в данном случае обратились граждане державы? Да и удивительно, если оно отчуждено от вопроса» – стр. 106–108 моей книги «Поле заживо сожженных» (2-е издание), М., 2010. Как будто народ и армия не были едины, тыл не ковал вместе с воинами Победу. Будто там люди «до срока в могилы легли» за интересы врага или свои личные. Ведь с «фашистской силой темною шла война народная, священная война». Агрессия западноевропейских людоедов унесла на десять миллионов больше, чем красноармейцев, жизней безоружных соотечественников. Они тоже, как написал я сам, «на войне за Родину павшие».

Управление Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан (правительственное)

30 декабря 2009 г. В. Т. Фомичеву

Сообщаем, что ваше обращение, поступившее на имя Президента Российской Федерации, рассмотрено и в соответствии с ч. 3 ст. 8 Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» направляется на рассмотрение в Министерство культуры Российской Федерации для принятия решения и ответа вам по существу вопросов.

Консультант Департамента письменных обращений граждан А. Ахмадов

Примечание. Хотя оказалось, что не по силам Министерству культуры ответы на подавляющее большинство заданных Президенту РФ вопросов, в первую очередь на главный – о создании гражданской святыни святынь.

Министерство культуры Российской Федерации (Минкультуры России)

12 февраля 2010 г. В. Т. Фомичеву

Департамент культурного наследия и изобразительного искусства внимательно рассмотрел Ваше обращение по вопросу увековечения памяти погибших мирных граждан во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, полученное из Администрации Президента Российской Федерации и, в рамках своей компетенции, сообщает следующее...

Решение вопросов об установке памятников в Москве находится в ведении правительства Москвы...

Директор Департамента культурного наследия и изобразительного искусства Р. Х. Колоев

Примечание. Да, о том, выходит, не знал г-н Я. Ахмадов, давая Минкультуры поручение. Так что нужной реакции на письмо от 18.11.2008 и спустя более года не было. Как вообще за весь президентский срок Д.А. Медведева ни на одно к нему обращение.

Правительство Москвы

Департамент культуры города Москвы

01 декабря 2010 г. В. Т. Фомичеву

В Департаменте культуры города Москвы согласно поручению рассмотрено обращение руководителя Академии геополитических проблем Л.Г. Ивашова (председатель Военно-державного Союза России, президент упомянутой Академии, генерал-полковник, доктор исторических наук не один подписал важнейший документ, как и посылавшиеся ранее. Вместе с ним это сделали такие, например, известные личности: Народная артистка СССР Л. И. Касаткина, председатель правления Союза писателей России В.Н. Ганичев, председатель политической партии «Народный Союз» С.Н. Бабурин, доктор экономических наук М. Я. Лемешев, руководитель Высших литературных курсов, лауреат Государственной премии РСФСР им. А.М. Горького В.В. Сорокин, Народный художник России, скульптор Н.А. Селиванов и др. – *В.Ф.*) об установке в городе Москве памятника защитникам тыла (что это за статус? – *В. Ф.*) в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (В обращении граждан страны, встревоженных забвением ужасающего множества жертв гитлеровской оккупации, сказано по-другому: «Убедительно просим вас воздвигнуть В Москве или на границе Московской и Смоленской областей обобщающий мемориал». – *В. Ф.*).

В соответствии с Законом города Москвы № 30 от 13 ноября 1998 г. «О порядке возведения в городе Москве (?) произведений монументально-декоративного искусства городского значения» предложения об установке памятников предварительно рассматриваются Комиссией по монументальному искусству при Московской городской Думе. Предложение должно содержать информацию о тематике произведения (?), предполагаемом месте его установки (?) и источниках финансирования (?).

В порядке информации сообщаем, что принимая во внимание сложившиеся в экономике кризисные тенденции, программа реализации сооружения памятников в Москве (? – *В. Ф.*) за счет городского бюджета в настоящее время **приостановлена**...

Таким образом, в ближайшие годы сооружение памятника защитникам тыла (?) в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. за счет бюджета города Москвы не представляется возможным.

Заместитель руководителя Департамента О. В. Гришина

Примечание. Читая бюрократическое изделие г-жи О. В. Гришиной, невозможно не почувствовать ее свехравнодушие к прошлому Отчизны и фантастическое раболепие перед обстоятельствами дня сегодняшнего. Она как будто за бумажной завесой вершит нечто противогосударственное, откровенно саботирует идею сохранения исторической памяти о миллионах жертв гражданского населения во время огненно-кровавой немецко-фашистской оккупации 1941–1944 гг.

При знакомстве с таким бессодержательным ответом на ум невольно приходит мысль А. С. Пушкина: «Нет истины, где нет любви».

Администрация Тульской области

13 ноября 2010 г. Фомичеву В. Т.

Коллективное письмо Академии геополитических наук от 07.09.2010 № 57/17 по вопросу установки обобщающего мемориала, посвященного памяти жертв Великой Отечественной войны, рассмотрено.

По результатам рассмотрения сообщаем, что Законом Тульской области «О бюджете Тульской области на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов» и долгосрочной целевой программой «Культура Тульской области (2009–2012 годы)» выделение средств на эти цели не предусмотрено.

Заместитель Губернатора Тульской области А. А. Чмуневич

Примечание. Прямо по «Теркину на том свете» А. Твардовского: «И у тех, что там сидят, / С виду как бы люди, / Означает важный взгляд: / «Нет. И не будет». Кстати, эти строки великого поэта характеризуют и других фарисеев на губернаторских нивах, до сих пор скрывающих свое презрение к беспрецедентной народной боли якобы заботой о бюджете.

Управление Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций

29 октября 2014 г. Фомичеву В. Т.

Ваше обращение на имя Президента Российской Федерации, полученное 28.10.2014 г. в письменной форме и зарегистрированное 29.10.2014 г. за № 1091676, рассмотрено и направлено в Министерство культуры Российской Федерации (почему именно в это ведомство опять обращаются действующие от имени первого лица государства российского? Ведь в управлении даже книга моя есть, где сказано, что бесплодно поручать Минкульту решение проблемы о памятном комплексе сотням российских Хатыней, всем невообразимым миллионам жертв безвинного населения во время Великой Отечественной войны. – В. Ф.) в целях объективного и всестороннего рассмотрения (Какие точные и высокие слова, но не ради праведного дела, а для неприкрытой демагогии! – В. Ф.) с просьбой проинформировать Вас о результатах рассмотрения (часть 3 статьи 8 Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»).

Советник Департамента письменных обращений граждан и организаций А. Кузина

Примечание. По этому традиционно охмуряющему производству бюрократической летописи демократического времени нетрудно увидеть, что и при новом Президенте РФ продолжается глумление высших чиновников над святынями гитлеровской оккупации 1941–1944 гг., а для инициаторов их разблокирования как бы начался новый круг ада.

Управление Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций

11 ноября 2014 г. Фомичеву В. Т.

Ваше обращение на имя руководителя Администрации Президента Российской Федерации, полученное 11.11.2014 г. в Приемной Президента Российской Федерации по приему граждан и зарегистрированное 11.11.2014 г. за № 1131704, рассмотрено и направлено в Министерство культуры Российской Федерации в целях объективного и всестороннего рассмотрения с просьбой проинформировать Вас о результатах рассмотрения (часть 3 статьи 8 Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»).

Начальник Департамента по обеспечению деятельности Приемной Президента Российской Федерации по приему граждан А. Козыренко

Примечание. См. пояснения к ответу А. Кузиной, ибо из одного управления отправленные нам два хитроумных «шедевры» написаны чуть ли не под копирку.

Министерство культуры Российской Федерации (Минкультуры России)

17 декабря 2014 г. В. Т. Фомичеву

...в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» реализация культурной политики в субъектах Российской Федерации, в том числе сооружение памятников и мемориалов, отнесена к компетенции местных органов исполнительной власти и регулируется региональными законодательными актами...

Директор Департамента государственной поддержки искусства и народного творчества И. В. Тарасова

Примечание. Опять не тем поручили, опять не деловой ответ, опять обманывают. Фильмины грамоты бумажных душ по исполнению заданий Президента Д. А. Медведева и Президента В. В. Путина равноценны.

Комментарий к подборке отписок. Важнее проблемы, чем о национальных святынях, не может быть. Без них человек просто не в состоянии жить, ибо является существом духовно-биологическим, не лишь биологическим, в отличие от животного. Духовное состояние полностью определяет поведение смертного, все свойства мыслящего тростника, говоря по-книжному.

Наша просьба о сооружении Всероссийского мемориала жертвам небывалой за всю мировую историю трагедии гражданского населения оказалась выше сил государства, 18 губернаторов. При ее рассмотрении на президентском уровне – от первой по сути бессмысленной

директивы до похожей последней, между которыми такие же губернаторского класса, – прошло более 70 месяцев!!! За такой срок фронтовое поколение победило жуткого агрессора в Великой Отечественной войне и отменило после нее карточную систему. Современная же власть в данном конкретном случае сумела лишь показать, как цинично может губить даже божеское дело в иезуитской канцелярщине. Почему никто не даст предписание создать символ всенародной памяти о садистски загубленных фашистами-агрессорами безвинных соотечественниках в чудовищном множестве мест их массовых казней?

Однако не только этого серьезного, но вообще никаких действий официальная Россия, если исходить из глубинной сути проблемы, практически в указанном направлении не предпринимает. Почему никто не распорядится провести специальное расследование по поводу замалчивания в течение всего послевоенного времени целого материка национальных святынь гитлеровской оккупации 1941–1944 гг., исчезнувшего из новейшей истории России, как Атлантида? Где посвященные им музеи, энциклопедии, всевозможные справочники и фотоальбомы, исторические исследования, художественные и документальные фильмы, литературные произведения, создания живописцев, графиков, ваятелей, композиторов? Где каталоги захоронений этих жертв, Книги памяти с указанием фамилий, имен, отчеств и возрастов? Почему нет Дня всеобщей скорби о них, туристских троп к местам садистских костров-палачей? Почему Родина не зажигает там свечи и лампадки? Почему не проходят массовые мероприятия в связи с юбилеями освобождения населения из коричневого ада? Без всего этого – вопиющее нарушение законных прав павших в оккупации, фактически информационный геноцид в отношении главной трагедии 1940-х годов.

Большую часть из перечисленных и очевидно необходимых дел можно исполнить без всяких затруднений. Скажем, хоть завтра полностью опубликовать архивные документы о не укладываемом в голове множестве почти секретных огненных гекатомб населения на оккупированных вермахтом территориях РСФСР – около 300 в одной Смоленской области. Вся такая информация есть, однако ее, извините, внаглую не представляют обществу. Только что названную мной цифру обнародовал областной журнал еще пять лет назад, ее никто не опроверг. Но об этой бездне ада – ни одного официального звука! В стране, разгромившей захватчика, невыгодно знать о его худших преступлениях? Фантастика! И это происходит в дни, когда запрещенные Нюрнбергским трибуналом и ООН кошмарный нацизм-расизм и идеология головорезной организации СС – с эйнзацгруппами, специально сформированными для уничтожения гражданского населения отрядами убийц – получили новую жизнь, подняты из руин, до небес вознесены, реально сражаются с потомками красноармейцев на Украине.

Глядя на архинелепейшую ситуацию искоренения исторической памяти, нельзя не подумывать: государственная жизнь страны имеет какой-то демонический характер. Непонятно устранение власти из решения очевидной проблемы глумления над святынями Великой Отечественной войны. Она увековечением жертв гражданского населения не занимается. Властные структуры не оказали, сами видите, в течение более шести последних лет, когда общественность криком кричала о том, идее разблокирования массовых казней населения, в первую очередь тысяч российских Хатыней, никакой помощи. Просто в открытую издеваются, не реагируя на представленные доказательства о них. По этой проблеме тотальное жульничество верхних бюрократов. Ситуация более чем нелепая. Народ-победитель даже не получил право на память о великомучениках «сороковых роковых». Чиновники не подумали сказать спасибо П. А. Бычкову за свидетельство о массовом сожжении заживо 340 мирных жителей в д. Новая-Борьба, как и С.Я. Самуйлову, М.П. Беяковой о подобных запредельных кошмарах в Трубине-Чертовке (458 обугленных трупов) и Юсовке (около 500 испепеленных заживо детей, женщин, стариков). Тревога за глумление над сотнями национальных святынь всенародной войны не дает ни минуты покоя. Не стоит ли за представленной подборкой отписок бюрократов от Боль-

шой власти предательство интересов России, «не измены ль в том суть?» (поэма «Атлантида святынь»).

Владимир Фомичев, член Союзов писателей СССР и России, основатель и руководитель общества «Поле заживо сожженных» им. Э. А. Хлысталова

Опубликовано в газете «Российский писатель» (март 2015), в православном журнале «Слово отчее» (апрель 2015), на Военно-историческом сайте

Премия и медаль этой книги

Главе Творческого совета Российского военно-исторического общества Кончаловскому
А.С.

Уважаемый Андрей Сергеевич!

Общество «Поле заживо сожжённых» создано в 2007 году. В него входят свидетели событий, участники войны, краеведы, поисковики, учёные, писатели, публицисты, поэты, журналисты.

Задачами Общества «Поле сожжённых заживо» являются: сбор информации о фактах фашистского геноцида, ознакомление с ними общественности и, наконец, создание «Мемориала жертвам мирного населения» в годы Великой Отечественной войны.

Нами разработаны обоснования для создания мемориала жертвам мирного населения, которые приложены к письму. Просим уважаемый Творческий совет рассмотреть наши материалы и принять участие в создании мемориала.

Председатель общества «Поле заживо сожжённых»

В. ФОМИЧЁВ, поэт, публицист

Приложения

1. Обоснование создания мемориала жертвам мирного населения. 2. Сборник «Сожжённые заживо взывают к нам» (издательство «У Никитских ворот», Москва, 2016 г.). 3. Подборка публикаций в печати по теме.

12 декабря 2016

Руководителю Администрации Президента Российской Федерации
Сергею Борисовичу ИВАНОВУ,

с теплой благодарностью за множество начинаний по укреплению суверенитета и могущества родной страны

Многочтимый и дорогой Сергей Борисович!

Виктор Стефанович Кожемяко, отметивший в текущем году 80-летний юбилей, – едва ли не самый выдающийся публицист сегодняшнего дня, а может быть, и на протяжении десятилетий. Прочитав вышедшие в 2015-м его книгу «Зоя Космодемьянская. Правда против лжи» под рубрикой «За Родину! За Победу!» и под таким же девизом сборник писателя-классика Валентина Распутина в форме бесед с этим корифеем отечественной журналистики, которые начались более двадцати лет назад, познакомившись с пронзительными выступлениями «правдиста» в периодике, приходишь к однозначному выводу: такое творчество, несомненно, является достоянием нации, ее духовной опорой. Оно поднимает самые насущные общероссийские задачи и указывает исключительно верные пути их решения. Одна из тем, которой Виктор Стефанович посвятил уже два года, выкристаллизовалась в статье-газетной полосе «Будет ли достойный памятник жертвам оккупации? Взгляд после многих выступлений «Правды» и обращений к главе государства по проблеме государственной важности» (25–28 сентября 2015 года, № 106 (30312)). Высылаю ее Вам с исполинской надеждой на принятие в конце концов директивного документа по созданию материализованной памяти о небывалом в мировой истории геноциде 16 миллионов гражданского населения нашей Отчизны в годы Великой Отечественной войны 1941–1945.

Хочу также, чтобы Вы, читая публикацию В.С. Кожемяко, знали об отношении к тому, о чем в ней идет речь, всех граждан России, считающих себя ветеранами, детьми, внуками и правнуками Великой Победы. Нам жаль, что не сошлись взглядами с высшими бюрократами, антинародность которых гениально высветил здесь знаменитый профессионал отечественного пера. Все прояснилось. Не может быть ничем оправдано их неуважение к национальным святыням Великой Отечественной войны.

Идея о монументе сожженным заживо в сотнях мест России, всему апокалипсическому числу жутко истребленных женщин, стариков, детей и т. п. жертвам безальтернативна и сверх-актуальна. Считающие по-другому работники госучреждений, официальных органов науки и культуры – это самая страшная проблема общества. Такие уподобились животинам, так как не помнят о предках. Фактически они вершат предательство интересов Родины. Из-за них параллели неизбежного внимания спасенных от неслыханного чудовища «расово неполноценных» народов к подобным трагедиям в других оккупированных Гитлером странах явственно не говорят о нашем достоинстве. Реакция на гнусные убийства миллионов безвинных и безоружных соотечественников (более десяти тысяч в каждый из 1418 дней грандиозного сражения!!!) по намеченным планам душегубства преступным Третьим рейхом еще до 22.06.1941 г. – это лакмусовая бумага отношения к России: враги истребительно молчат, нормальные граждане ужасаются. Происходит нечто противогосударственное, если исходить из нормальной сути государства. Доколе же наблюдать унижительное положение народа-победителя, великомученики оккупации которого не имеют права на память о них?

Да святятся их имена!

С наилучшими пожеланиями успехов на Вашем многотрудном и высокоответственном поприще, с искренним уважением

Владимир Фомичев,

член Союзов писателей СССР и России,

председатель общества «Поле заживо сожженных» им. Э. А. Хлысталова

г. Москва

30 ноября 2015

Вопрос Шерлокам Холмсам планеты

Кто сумел обмануть весь мир, скрыв 19 миллионов жертв геноцида Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., в том числе тысячи массовых сожжений заживо безвинного и безоружного гражданского населения – от грудных младенцев до глубоких стариков?

* * *

Внимание!

Видео в Интернете продолжительностью 3,5 часа о представлении этого сборника-новинки в Союзе писателей России 12 марта 2016, Строгино: архив сайта «Сожженные заживо взывают к нам».

Май 2016

Уважаемый...!

Я обращаюсь к Вам с предложением, реализация которого, как мне кажется, даст абсолютно победоносное знамя на любых собраниях, пикетах, вечерах, которые организации КПРФ районов, областей и краев, страны в целом будут проводить при подготовке к грядущим выборам в Госдуму, а также позволит однозначно привлекать сердца большинства населения при выступлениях коммунистов в СМИ и т. п. действиях. В чем же суть дела, о котором я говорю?

В ноябре 2013 года выдающийся правдист Виктор Стефанович Кожемяко, член ЦК КПРФ, целый день присутствовал в Союзе писателей России на народном сходе «Нацистская оккупация РСФСР». Перед этим по три часа он беседовал сначала со мной, а затем с П. А. Бычковым – свидетелем сожжения немецкими фашистами 13 марта 1943 года 340 безвинных мирных жителей в деревушке Новой-Борьбе. Тщательно всех расспросив и записав на диктофон, изучив мою книгу «Поле заживо сожженных», другие публикации активистов общества с одноименным названием, созданного и возглавляемого мной, он в январе прошлого года напечатал в «Правде» свою изумительную статью-полосу «Сожженные заживо взывают к нам» под рубрикой «Увековечение их памяти не терпит отлагательств». На странице были помещены пять фотографий об ужасах немецко-фашистской оккупации русских областей и современный снимок помнящих о том П. А. Бычкова и вашего покорного слуги. В конце статьи были поставлены очень конструктивные вопросы к властям и населению по теме сохранения священной памяти о великомучениках Великой Отечественной войны (см. их в прилагаемых мной полосах в №№ 7, 118 «Правды»). Виктор Стефанович затем продолжил на страницах газеты КПРФ обсуждение проблемы проблем – сверхкошунственного замалчивания исторической памяти народа о самом главном во всей мировой истории огненно-кровавом геноциде гражданского населения – 16 миллионах ни в чем неповинных безоружных жертв, о сотнях российских Хатыней. Замалчивания даже в связи с 70-летием Великой Победы. Нынешний режим дошел до такого позорища – во время войны фашистской хунты на Украине с русскими жителями СМИ самой России не пишут о беспрецедентном в мировой истории за все время существования человечества геноциде, осуществленном нацистскими изуверами в отношении ни в чем не повинных детей, женщин, стариков, в том числе о жертвах примерно в 300 российских Хатынях! Ни одна партия, кроме КПРФ, не подняла этого вопроса.

Я заключил составительский договор на издание книги, в которую войдут все публикации в «Правде» по обозначенной теме, начиная с № 7 от 24–27 января 2014 года. Прилагаю этот

документ. Пусть кто-то из коммунистов или какая-то организация КПРФ переведет в издательство 80 тысяч. Мы назовем оказавших помощь в выпуске новинки «Сожженные заживо взывают к нам», кого сочтете нужным отметить (организацию или лицо).

Книга может появиться мгновенно, ибо все написано, отобрано, отредактировано, есть иллюстрации. Останется представить электронный вариант рукописи в издательство того, что прошло в «Правде», – в затылок, номер за номером. С В. С. Кожемяко я все согласовал, но, к сожалению, он только что перенес инфаркт. Однако 08 сентября позвонил мне в Ханты-Мансийск, куда я летал по приглашению Государственной библиотеки Югры для проведения своей творческой встречи с северянами, и сказал: «Продолжим наше дело». Я постараюсь его беречь, не напрягать, с их специалистом-программистом доделаем, что осталось. Было бы просто досадно не воспользоваться блестящими почти двухгодичными наработками газеты «Правда» и В. С. Кожемяко.

Прилагаю еще кое-что по теме российские Хатыни.

Владимир Тимофеевич Фомичев

18. 09. 15 г. Москва

Земля, талантами обильная

Литературный год в России

Удивительно богата выдающимися писательскими именами русская земля, и с какой неизбывной любовью относится к ним население! В Угранском районе Смоленской области, где родился и вырос Михаил Исаковский (1900–1973), год нашей словесности начался с празднования 19 января 115-летия знаменитого автора лирических стихов, многие из которых стали прямо-таки народными песнями («Катюша», «Огонек», «Враги сожгли родную хату», «Ой, цветет калина»). Его строки славят любовь к родине, достоинство человека, добро и отзывчивость, чем и дороги в первую очередь землякам. Глава района В.Ф. Маркелов среди прочих нелегких забот нашел время лично обратиться к поэтам-смолянам, уроженцам этой местности, ставшим москвичами, – ко мне и Василию Леонову – с предложением принять участие в торжествах. А получив согласие, с чувством произнес: «Я вас очень благодарю!». Вместе с жителями малой родины популярного советского русского классика, другими гостями из самых разных краев мы испытывали в тот день настоящий патриотизм к своей земле и народу, нерасторжимое единение с читателями однорайонца-исполина, сами пишущие – тонко ощущали мелодику речи родителей, служение которой стало и нашим призванием. Я очень рад также материальным знакам внимания людей отцовского края к памяти о М.В. Исаковском, например, появившемуся по их заказу второму изданию его книги «Сто песен». Происхождение Мастера с большой буквы, знаменательные факты его творчества и биографии запечатлело красочно оформленное блюдо с портретом поэта, звездой Героя Социалистического Труда, которой он был удостоен, Домом культуры во Всодах, построенным на его средства после получения Государственной премии СССР, где прошла главная часть праздника, где расположен музей имени нынешнего юбиляра, и прочее.

И надо же такому случиться – уже в феврале я был приглашен выступить с воспоминаниями на «Вечере памяти» о другом блистательном писателе-угранце, И.С. Соколове-Микитове (1892–1975), на этот раз также в районе Конаковском Тверской области! Дело в том, что выросший, сформировавшийся как творец и написавший свои лучшие произведения в Кислове на Смоленщине, в семи километрах от моей деревушки Желтоухи, Иван Сергеевич последние годы в летнее время жил в Конаковском районе, в селе Карачарове, в собственном доме, где

мне случалось беседовать с ним о родном. Ну, не мистика ли, дорогой читатель, что я получил путевку в санаторно-оздоровительный центр «Карачарово» на срок, включавший 20 февраля 2015 года, когда исполнялось сорок лет, как с нами не стало этого изумительного писателя? Естественно, как говорится, сам Бог велел мне встретиться с читателями в библиотеке, в которой витает дух самого автора широко популярных книг «На теплой земле», «Рассказы охотника», «Морские рассказы», «Карачаровские записки», «На речке Невестнице», «Дружба зверей», «Найденов луг», «На родине птиц», «Дальние берега», «Возвращение». Ведь от дверей библиотеки до дверей его карачаровского дома, можно сказать, рукой подать. Читатели не только имеют возможность читать все основные произведения И.С. Соколова-Микитова, но постоянно слышат это имя во время обзорных экскурсий по местным достопримечательностям, видят в витрине Дворца культуры сделанные им самим еще в 20-е годы прошлого века фотографии и другие снимки. Они знают, что творчество моего земляка по малой родине высоко ценили все лучшие национальные писатели XX столетия: И. Бунин, М. Горький, А. Толстой, А. Ремизов... С большинством из них И. Соколов-Микитов был знаком лично, дружил. В теплое время отдыхающие посещают само здание, где жил прозаик, без родникового слова которого в наши молодые годы не обходился ни один учебник русского языка и литературы. Оно было привычно нам, как образцы кристального слога Л. Толстого, И. Тургенева, А. Куприна, М. Пришвина. На Тверской земле у народного писателя гостили А. Твардовский, К. Федин, Ф. Абрамов, Г. Горышин, В. Солоухин.

Общаясь с читателями в Карачарове, я подчеркнул, что сверстники чествуемого нами писателя пережили четыре войны, три революции, голод 1922 и 1933 годов, неслыханные социальные эксперименты, несли неисчислимые потери. Вспомнил, как он говорил: «У меня такое ощущение, что я остался один на свете из своего поколения». Однако заветы его нам, своим читателям и идущим вослед литераторам, – очень светлые, как вот этот: «Никогда, никогда не должно быть праздно сердцем, – это самый тяжкий порок. Полнота сердца – любви, понимания к людям – первое условие жизни, право на жизнь».

При посещении группами отдыхающих карачаровского дома выдающегося русского писателя сопровождающая их экскурсовод Людмила Анатольевна читает мое стихотворение «Иван», посвященное именитому земляку в год его 80-летия и посланное ему напечатанным в крайнесеверной газете Советского района Тюменской области «Путь Октября», где я тогда трудился. Его слышали два моих приятеля, побывавшие в разное время по путевкам, как я ныне, в Карачарове. В 2014 году оно вышло в переводах на другие языки в Болгарии и Ханты-Мансийске. Я объясняю такое движение своего произведения от района к району, от народа к народу, от одного времени к другому тем, что оно освящено светлым и, видно, не для одного меня воистину святым именем кровного писателя.

Иван

Посвящается Ивану Сергеевичу Соколову-Микитову

До чего же
могучее слово
Наше русское имя Иван!
Звуки этого слова
простого
На устах у народов
всех стран

Шли Иваны
дорогою трудной,
Но не вешали
буйных голов:
Легендарный Сусанин,
Поддубный
Иль Иваны
в столицах врагов.

Всем видна
эта русская сила,
Образ Родины
с именем слит...
На Иванах
стояла Россия,
На Иванах
века простоит.

*Владимир Фомичев, лауреат премии имени М.В. Исаковского
Опубликовано в газете «Советская Россия».*

* * *

*Главе муниципального образования
«Дорогобужский район» Смоленской области
О. В. Гарбару*

Уважаемый Олег Владимирович!

Я – уроженец Угранского района и его почетный житель, постоянно бываю с другими смолянами, ставшими москвичами, в отцовском краю на песенно-поэтических праздниках М. В. Исаковского, где с радостью общаюсь с приезжающими во Восток земляками из разных мест нашей области. Уровень самодеятельных артистов стороны Дорогобужской, которых посылает ваша администрация, бывает неизменно высок, за что, пользуясь случаем, приносим самую большую благодарность Вам с коллегами на таком нелегком, но благородном поприще.

И вот возникла необходимость в названных подопечных главы района у правления Союза писателей России, расположенного на Комсомольском проспекте, 13 (2-я от т. от метро Парк культуры). Здесь 12 марта (суббота), в 15–00, состоится представление книги **«Сожженные заживо взывают к нам. По публикациям газеты «Правда» 2014–2015 гг.»**. В нашем Приглашении есть строка: «Концерт артистов Смоленской области». Мы ее вписали по договоренности с ельнинской «Реченькой» на основании их согласия приехать в Москву, составив эту часть программы вместе с Арлащенковым В. И. и «его» певцами, танцорами, другими однорайонцами, с которыми народный фольклорный коллектив не раз выступал.

Убедительно просим, уважаемый Олег Владимирович, помочь нам осуществить эту часть задуманного представления уникального сборника в году 75-летия начала Великой Отечественной войны. Было бы совсем замечательно, если бы Вы приехали и выступили сами или,

в крайнем случае, кому-то от администрации поручили возглавить делегацию от земли Дорогобужской.

Сердечно и с надеждой -

Владимир Тимофеевич Фомичев, член Союзов писателей СССР и России, основатель и руководитель общества «Поле заживо сожженных им. Э. А. Хлысталова»

18 февраля 2016 г.

Владимир Фомичев – на отзыв в Интернете

Уважаемая Светлана! Спасибо за прочтение мной представленных и прокомментированных группы фитюлек высших бюрократов по святому и безотлагательному делу увековечения жертв сотен российских Хатыней, всех 19 миллионов садистски уничтоженных светлых моих сверстников, наших мам с «мелодичными глазами», бабушек и дедушек – от грудных младенцев до глубоких старцев – в годы гитлеровской оккупации 1941–1944 гг. Однако создание всероссийской гражданской святыни это лишь одна составляющая многогранной проблемы. Есть абсолютно беззатратные и очень эффективные способы ее решения. О некоторых я сказал в конце публикации «Мемориал в бюрократической мгле», в общем пояснении к отпискам. Например, по возможностям государства просто легче легкого, можно хоть завтра, представить обществу и ввести в научный оборот в полном объеме документы о не виданном нигде в мире за всю историю человечества множестве кошмарных трагедий истребления «высшей расой» «недочеловеков» в исторической России. Они все есть.

Думаю, также не из-за того, что мы не пустили шапку по кругу, ни в речах государственных, политических, научных и т. п. деятелей, ни в официозах, ни в пресс-релизах ко всевозможным мероприятиям нет ни единого слова о живых свидетелях заживо сожжения 500, 458, 340 мирных жителей в Юсовке, Трубине, Борьбе, что четко зафиксировано в течение последних семи лет активистами общества «Поле заживо сожженных», – Марией Павловной Беляковой, Семеной Яковлевичем Самуйлове, Петром Афанасьевичем Бычковым – даже в году 70-летия Великой Победы.

* * *

*Смоленская область,
Главе администрации
Муниципального образования «Угранский район»
Маркелову В. Ф.
от Фомичева В. Т., проживающего:...,
Иванова Е. Ф., проживающего:
Москва,...*

Заявление

Более пяти лет мы хлопочем об установлении указательных знаков перед мемориалом «Поле заживо сожженных» (бывшая деревня Прасковка).

Один со стороны Знаменки, другой от Угры.

На **наше первое письмо** в адрес в ГАИ Угранского района был получен ответ, что этот вопрос будет рассмотрен на комиссии в первом квартале 2009 г. года, о чем нам будет сообщено дополнительно (копия ответа от 03.2009 прилагается).

На **второе наше** письмо по этому вопросу (*обещанное сообщение о принятом решении мы так и не получили*) пришел ответ, что вопрос установки дорожных знаков входит в компетенцию органов местного самоуправления муниципального образования «Угранский район» (*копия ответа от 17.02.2014 г прилагается*).

Просим решить этот святой вопрос положительно.

Приложение по тексту на... листах.

Фомичев В.Т., Иванов Е.Ф.: подписи

19 миллионов жертв безвинных!

Стихи

Сосновый бор народа *По мотивам писем читателей*

В году 65-летия Победы над гитлеровским фашизмом сатана правил бал на пепле тысяч заживо сожженных мирных жителей России и продолжает его в новом юбилейном – 70-летия с начала Великой Отечественной войны. Сегодня в у нас важнее этого нет никакого явления, ибо в нем заключено отрицание понятия «святость». А без того – не может быть человечности, гуманизма.

ТВ – с миазмами болото.
Я из него
Вошел в сосновый бор народа,
Где дух живет.

Неистребимый, словно хвоя
И белый мох,
Поддубным – русскою тайгою,
Как дал нам Бог.

Накрыло снегом чистых писем
Грязь «голубых»
И мусор «звездных» сексопсишек —
Постыдность их.
Идут читатели путями
Любви, труда.
Из них не вытекает память,
Ведь не вода.

Заметкой местной, мамы словом
Встает Монблан
Из факелов живых в суровый
Год-оккупант.

А ведь о том выпуклоглазый
Бандит – молчок,
Как радиация-зараза,
Врага курок.

Не смотрит правде – ну, не демон ли? —
Святой в глаза.
И не из добрых побуждений же —

Страну разя!

Вскрываю, затаив дыхание,
Конверт-привет...
Есть счастье быть в народном стане —
Иного нет!

Огнем обросший март

*Педагогу и краеведу Эмилии Степановне Гайдуковой
(поселок Туманово Смоленской области)*

Уж семь десятилетий – семь! – огнем обросший март
Земле Смоленской снится, снится, снится.
Свирепей всех из мыслимых зверей стократ —
Такой тогда предстала горьким заграница.

Не чуяли, не верили, что пламя,
Ой, смертушка, не дамся ей нет сил.
Гаврилки, Трубино, Борьба, Заречье, Знаменка —
Все сотни сел, что выращенный палачами
Обрушил в ноль, с детьми, нацизма крокодил.

Сегодня Западом болезно-толерантные
Нас кормят: он – Господь и правды, и любви.
По-геббельсовски власть Россию сватают
За рай садистско-избранной крови.

Забыли, западники, вы, как денно-нощно
Здесь идеал ваш заревом помешанным стоял? —
Во имя, ясно же, великой жизни, мощной
Безвинных жрал огня гееннский вал...
Мечтает дьявол вновь – Русь наповал!

23 февраля 2013 г. Москва

Научный подвиг

Это была война, рассчитанная на физическое истребление населения нашей страны. Среди более 27 млн погибших соотечественников военнослужащих – 8,5 млн. Гораздо большая часть той скорбной численности, превышающая 19 млн, – гражданское население. В мире за все прошедшие века такой чудовищной трагедии нигде не бывало!

Ш.М. Мунчаев, выдающийся ученый-историк. Из выступления на «круглом столе» в Госдуме накануне 75-летия вероломного нападения фашистской Германии на СССР

Я изумлен научным подвигом,
Мунчаев – имя у него.
Мрак-геноцид, как мир подводный,
Российских смертников-народов
Историк субмариной поднял —
Зал наповал разя, плывет.

В словах Шамиля Магомедовича
Самой войны садистской речь:
«Я – воля неба. Вы не ведали?
Покончить с высшей расе вредными
Провиденье мне заповедало,
Расстреливать, живыми жечь.

Мое преображенья рвение:
Не лишь евреев и цыган,
А всех недолюдей доверено
В прах превращать. Арийцы-гении
Земли в грядущем население,
Без чувашей, татар, славян...».

Жертв девятнадцать миллионов! —
Как гром, захвата геноцид...
И он – не жуть ли? – иступленно
Цинизмом темным и безродным
При «гласности для лжи»² все годы
В стране, чуму повергшей, скрыт!

Служение Отчизне яркое
Ученого – всесильный дух.
Столь против нас открылось ярости —
Точь-в-точь фашизм нацистских дьяволов!..
Как в Нюрнберге расистов, явную
Не Воланд ли предаст суду?

² Публичность во времена демократии, по определению гениального композитора Г.В. Свиридова.

20 июня 2016

Ключевая составляющая

Уничтожено почти 19 миллионов мирных жителей, по 13 тысяч, в основном детей, женщин и стариков, – ежедневно в каждый из 1418 дней войны.

Книга В.Р. Мединского «Война»

Ключевая составляющая павших
На войне от рук фашизма – мирный люд.
Адским планом истребленных сладких наших
Мам, и малолетних, и седой вершивших путь.

Разве же в понятии традиционном
Армия нацистов? Нет, орда убийц.
Суть «сверхчеловека» лихо потаенной
Проявилась жутью... Горних не избыть!

Теплых, нежных, безоружных ежедневно
Пожирала свастика – дичайший смысл.
А бесплодная публичность, словно евнух,
До сих пор о том ни звука – царство тьмы!

В нашей шири, Русь моя, немало битв гремело,
Лишь агрессия расистов – геноцид-война.
До чего же ты, эпоха, отупела,
Коль тебе ее природа не видна?

О святынь святыне век молчит речистый,
Пламя поклоненья превративши в глушь...
Что ж секретно плачешь, Родина, о чистых
«Просвещенными» казненных бездне душ?

Примечание. Читайте в интернете сборник «Сожженные заживо взывают к нам» – нажмите CTRL и щелкните ссылку http://дорогамипобеды.рф/?page_id=6

Мемориал жертв фашистского геноцида

*Действительному члену Международной Академии Архитектуры
МААМ (Московское отделение) Ю. В. Омельченко, автору проектного
мемориала 19 миллионам жертв геноцида Великой Отечественной войны*

На Поклонной горе явью вижу идею —
Всей Земли преклонившейся мемориал.
Милых душ сонмы дивные святостью веют,
Архитектор Колумбом ее увидал.

Стихнет злое забвенье, а светильники-люди
И в нацистских когтях победят свою смерть.
Мы же, замороженные, будем – да, будем! —
На планету, очистившись духом, смотреть.

На порядочность, честность – опоры от века;
Отправляя культ предков, вновь станем сильны.
Как без памяти нет (знают все) человека,
Точно так без истории нет и страны.

Манит знаньем Музей жертв войны-геноцида,
Стариков, женщин, деток истреблявшей – «сорняк»,
Документов и ликов лучезарных забытых,
Лай «Хайль Гитлер!» убийц – «просвещенных» собак.

О, в честь светлых сиянье свечей поминальных! —
Чувств и мыслей взмывающих к Богу приют...
Первый я с этой праведностью мемориальной,
Но в грядущем людские века протекут.

9 мая – 22 июня 2016

Кровопротитное кощунство *Поэтическая страница в газете*

Гнусные убийства 19 миллионов безвинного населения СССР во время коричневого тартара 1941–1944 гг. замолчаны официальными структурами так называемых «передовых стран» и берущих с них пример. Табуирование главной трагедии Второй Мировой войны привело к возникновению неонацизма и чревато очередной всепланетной бойней.

Мгновенно кончится война
На Украине,
Лишь ад явите весь до дна —
Фашизм звериный,
С ним «Галичину»³.

Жгли бесы в сотнях мест живьем
Невинность в хатах.
Но жутко попрано молчком
Понятье «святость» —
Им нет проклятья!

И казнь огнем, и сто иных,
Что безоружных
Губили под Адольфом дни.
Был с кровью «лучшей»
Химере нужен.

Конвейер массовых убийств
Наичистейших
Как заведенный гнал садист —
Из всех лютейший,
Монстр сумасшедший.

За день тринадцать тысяч душ:
Все ада годы!
О том нет хроник – вот так глушь!
Что за природа
У изворота?

«Герои» свастики взошли
Травой забвенья.
Спасители же, соль земли, —
Их погребенья
Жрет запустенье.

³ Дивизия СС «Галичина» сформирована в 1943 году из украинских коллаборационистов. Нюрнбергский трибунал признал СС преступной организацией.

УПА⁴ – тебе служенье, зверь.
Без света правды
Легко дурят всех как тетерь...
Зла канонады —
Святынь блокада.

17 мая 2015

⁴ УПА (Украинская повстанческая армия) – сотрудничала с вермахтом, германской полицией и службой безопасности (СД).

Похвальный отзыв

В Тумановской средней школе на Смоленщине под эгидой руководителя школьного музея Э.С. Гайдуковой состоялось открытие выставки «Об этом забывать нельзя» и встреча московских писателей – активистов общества «Поле заживо сожженных» им. Э.А. Хлысталова, вяземских краеведов, учителей и учеников в литературной гостиной «Музы в краю пепелищ».

Хвала Эмили Степановне,
Да – Гайдуковой исполать:
С Москвы, из вяземских туманов
Такую учредила рать!
Ее моленье о святынях,
Кружок «Российские Хатыни»,
Нас пригласил на разговор. —
К нам с осени не раз писавший...
Жжет души выставкой ночь вражья —
Мы неделимость с этих пор.

И школьник, и седой писатель
Течем рекой Антифашизм.
О, как в огне кричат вновь хаты,
Живая плоть цветущих изб!..
Я отдаю поклон влюбленным
В родимый край, в народ свободный
И музам, что скорбят, скорбят.
Коль зал наш пел – все вместе – песни,
Всяк очарован связью тесной
Друг с другом, Родиной богат.

Пою творенье Гайдуковой!..
Мать многих начинаний Вы.
Последнее: и Фомичеву
С друзьями сладостней халвы.
Мы восемь лет уже как ищем
Хатыней русских пепелища
В Смоленском и других краях.
Вдруг из Туманова на помощь
К нам бросилась молодая порось —
Ей в руки праведный наш флаг!

23 марта – 9 мая 2015 г. Туманово – г. Москва

Автопробег народной памяти

*Д.Г. Чубаеву, руководителю автопробега 4–6 сентября 2014 года
«Сожженные деревни Смоленщины», в том числе в Борьбу, где 13.0343 г.
в ее костре на глазах П. А. Бычкова гитлеровцы испепелили заживо 340
безвинных мирных жителей*

Сожженные деревни
Смоленщины, что матушка,
Ах, матушка родимая и лучшая, одна.
Сожрали их нарочно, не случаи-безглазушки —
Евронацисты, нынешних любимая родня.

Автопробег – прозренье, стяг творческой активности,
На ней о прошлом памятью въезжают земляки
Туда, где стонут души забытых дефективными,
Где боль неизреченная, тьма долгая тоски.

Девчоночка и парни, мужчины – духа майского,
Приют, мое волнение, к Отчизне нежность-луч.
Вы – вдохновенье, верность, блеск глаз, не пустолайки,
И вижу главным-главное: в вас божий свет живуч.

Мне греет сердце с вами склониться над могилками
Спаленных и расстрелянных, над прахом стройных хат.
Возжечь лампы, свечи, подстричь бензокосилкою
Заброшенность лохматую, молиться у оград.

Автопробег встречают в райцентрах старость, молодость
Любовью беззаветною – о, единенья дни!
Сплошь ясная погода, молвь: солнышко – намоленное;
А митинги всех уровней – без лоскутка брехни.

Земелька с мест трагедий невиданных, неслыханных
Предстанет зримым горюшком, пылая, в центре «Долг».
Послевоенных ярость, свежо глотнувших лиха,
На гитлеризм обрушится, чтоб он вконец издох.

Не зря же бывший смертник коленопреклонение
Тебе чистосердечное отдал, автопробег.
Ждал семь десятилетий Бычков в Борьбе явления —
Священный пепел вдаль поплыл: в сердца стучаться всех!

*См. сайт «Слово Отчее», сентябрь 2014 и сайт
«Единомышленники Юрия Болдырева»: 03.09.2014, 27.08.2014,
28.08.2014.*

Очищение великой Победы

*Защитникам исторической памяти от истребительных
измышлений о блистательном подвиге наших отцов-фронтовиков,
равноготорому не знал мир*

Я, и вы, и Россия – исступленное небытие
В зенках, глотках спесивых по имени суперворье.

Наших тятек святые гимнастерки спалило б стыдом,
А не щеки лишь, вестью – что в нацистах их числит содом.

«Белены вы объелись!» – рубанул бы Восточный их фронт
И, наверно, воздал бы за обиду не как Дон Кихот.

Войско нежных, чьи шеи мы обвили прощаясь, почти
Во всех случаях навек, ты у судеб сыновних в чести —

Несомненно! Безбрежно! Ты желанно и внукам своим:
Как они запылала, нож коварства узрев над родным!

Над Отчизной – над люлькой незабвенных и честных веков,
Грозных сороковых: к нам из битвы за праведность зов.
Нестерпима блудница, что бессмертья лавровый веночек
Так порочно-безумно опошляет под злой хохоток!

С ядовитой пустыней на триумф брешет смрадный субъект,
Переметчик коммуно-либеральных по-флюгерски лет.

Отродясь не бывало черней в человечестве зла,
Зла-Адольфа. Его преисподняя падшим мила.

Ну, а детям Победы, поколениям всем от нее, —
Зреть Всевышнего чудо: на земле полноту-бытие.

Ради рода людского низвергали отцы сатану...
Мифам жизнь и Хатыни не поставить на доску одну!

Парад 1945-го

Ключевой человечества друг,
Наших тятек безоблачных смотр,
Сокрушивших психоз лженаук,
Ты каскад и любви, и красот!
В ногу полк за полком, фронт за фронтом —
Сыновья золотого народа!

Кремль седой с восхищеньем глядит
На Победу, свободу и честь.
Весей, градов, всей Родины щит —
Наши батьки родные и есть,
Что знамена спасенья полощут
Над тобой, славы Красная площадь!

Вот они, обожанье Земли,
В прах повергнувшие палачей
Мира, космоса и пастилы
Тех – сожженных живыми детей.
Скачет сердце от храбрости вашей
У другого столетия даже.

Дышит счастье – торжественный марш,
Стать гвардейских «катыш» и коней,
Пенье касок, курантов, фанфар,
Вражьих флагов сраженный Кощей,
Власть возвышенных волн на тельняшках,
Полководцев крылатых фуражки!

Вся планета сегодня в гостях
У России – о, милая мать!
Как маяк, над Берлином свой стяг
Ты зажгла, стало гавань видать.
Эта гавань – мечтать, целоваться,
Песни петь, бытием наслаждаться.

Вновь «За Родину!» слышим завет
Победителей, войска отцов,
А промчалось ведь семьдесят лет:
Так парад грозной силой здоров!..
В ногу полк за полком, фронт за фронтом —
Сыновья золотого народа!

28 октября 2014

Русская делегация в Потсдаме

Делегация русская – это
Делегация СССР,
Как ее представляет свету
Сталин, крови советской премьер.

Он же – генералиссимус. Трумэн,
Черчилль так именито зовут.
Рядом с форумом противочумный —
Весь в руинах Берлин-лилипут.

Волей русских орудий – как мертвый,
Поклонявшийся богу войны.
Хоть на всех площадях ее морда —
Марсу почестей знаки видны.

Свет здесь вы, Красной Армии каски,
Перебит гитлеризма хребет...
Делегация русская: «Сказки!» —
Воскликает на бредни в ответ.

Наш словарь – класса мощного в «тройке»:
«Я согласен», «Хочу возразить»,
«Есть у русских вопрос», «Ваши сроки?»,
«Почему?... Вклад России забыт».

Власти гитлеровской паденье —
В главной сущности, русский народ.
В протоколе Потсдамской нетленно
Чистой истиной славы живет.

30 октября 2014

Поклонялся сжигавшему деток

Запад-Карл и Запад-Бонапарт,
Запад-Гитлер – Запад трехсотлетний.
Кто Отчизне он? Военный гад!
Злом несметный, а в итоге – бледный.

Сунув нос в Россию, ты имел,
Запад, «лучших армий» черепашки.
Что ж забыв про славу русских пушек,
Пред Петром, Кутузовым так смел,
Сталина хулишь, чьей волей цел?

«Дранг нах Остен» вновь? Не лучше ль взор
Приковать к величью наших далей
В музыке, искусстве, к слову «бор»,
Что пленяет, а не отдаляет?

Ты – агрессор, божье дело – мы,
Не заденем честного и словом.
Души греем выюгами зимы,
Любим танцы, песни родниковые...
Был сжигавший деток – твой кумир!..

Никогда чужой точнее нас
О семье ведь нашей не расскажет.
Почему же издалека глас —
Новый Геббельс – мажет русских сажей?

3 ноября 2014

«Сейчас моей деревни нет...»

Сейчас моей деревни нет
На карте даже.
Не лишь одной – стерт сельсовет
Торнадо страшным.

Святую Русь и бесов гнусь
Объял душою...
Приказ же только кабану
Дал: «Пушки к бою!».

«За слезы наших матерей!» —
Как пели батьки.
За Родину! За свет на ней!
За пляс вприсядку!

6 апреля 2014

Наши мамы

А.Д. Тарасову

Не алмазы ль наши мамы?
До одной признание.
С мелодичными глазами,
Вдовьими терзаннями.

Души их не разгромила
Арктика фашистская.
Там явились божьей силой —
Лаской материнскою.

Чудо! – ею лишь из пепла
Горького создавшие
Наших тел и духа крепость,
Нравственности здравие.
Время желчное не знало
Ни однажды случая,
Чтобы мать дите бросала, —
А как, дьявол, мучило!

Клад и прелесть в лихолетье —
Наши мамы дивные.
Верные мужьям и детям,
Песни соловьиные.

*21 декабря 2014. Газета «Московский литератор», № 11, июнь
2015. Полоса «От первого лица», с портретом автора*

«В годы русские рос я не с вами...»

В годы русские рос я не с вами,
Антирусские русские – вы.
С жизнерадостными мчался мечтами,
Сын Победы, пить шепот листвы.

Вольный чувством, тверд в чести высокой,
Как все взрослые, дети окрест,
К небесам я взлетал на уроках,
Помнил долг, в гурт сбивая овец.

Залечившая раны сторонка
Замирала от счастья со мной.
Все росинки, все звезды мальчонку
Чаровали, любя, красотой.

Ни свинцово-грабежных предательств,
Ни стандартов двойных топора.
Мне во сне-то не снилось: когда-то
В плен могучих возьмут маклера.

Маклера из «Страны негодяев»,
Что Есенина жизнь, и что смерть.
Восхитительно он гениален:
Так позорный ваш торг смог узреть! —

*«От еврея и до китайца,
Проходимец и джентльмен,
Все в единой графе считаются
Одинаково – businessman».*

Антирусские русские, правильно,
Вы – Америка, цепи, жулье.
Меч с оралом в барыш переплавили...
Русскость – детство и устье мое.

04 июня 2015

«Руки прочь от Фомичева!»

*Пикетчикам у Мосгорсуда во время процесса над
противоборствовавшей разгрому исторической России газетой «Пuls
Тушина», которую создал и вел автор*

«Руки прочь от Фомичева!» —
Бриллиант Руси.
Зоркий снимок Лугового:
Нравственной красоты.

Не смердящего доноса
Званьем Айзик Гасс.
Не мундиров токсикозных
(Беззаконья власть).

«Руки прочь от Фомичева!» —
Это ль не любовь
Мира сызмальства родного,
Правды его кровь?

Женщина с грудным ребенком —
Символ жизни мать.
Первых школьных лет глазенки
Из-за букв горят.

А всего-то их с десятков,
Возрастов и лиц.
Чуткой честью на проклятых
Вольно поднялись.

Не меня лишь – род, Отчизну
Встали защитить...
Роль пикета – к смуты тризне
Ариадны нить.

21 июля 2015

«Чудное мгновенье»

Вот Пушкин, Глинка, Лемешев —
Мои друзья – пришли:
Как «Чудное мгновенье».
В мое жилище летнее,
Что от вранья вдали.

Век «Чудное мгновенье» —
Стихи, романс, вокал —
Кондовым соплеменникам
Целебный идеал.

Вмиг схлынули сверхприбыли,
Разруха, раб и враль
Конфузных дней.
Улыбками
Цветут и близь, и даль.

А в центре мироздания
Любимой звездный стан,
И голос-трепетание,
И плеч ее орган.

Тобой, певучей Родиной
Душа стеснила грудь.
Ручьями светловодными
Мои глаза текут...

О, пусть умру от радости,
Не от картечи харь —
Средь муз Отчизны сладостных,
Токуя, как глухарь!

23 июля 2015

«Русский – для истребления» Глава из поэмы «Расистская чума»

А. Р. Дюкову и Е. Н. Яковлеву – выдающимся историкам, внукам Великой Победы над расистами, главари которых были приговорены Нюрнбергским трибуналом к повешению

О, война на убийство, на исчезновение!
О, вторжение нацистское – жизнь истребить!
«Дранг нах Остен» – призыв плыл «блицкриговой» сенью,
Полным бредом явил смертоносную прыть.
Сразу кровью славян приступил к освоенью
Их пространств – ни грудных, ни седых не щадить.
С ходу начал очистку от них педантично —
Три десятка миллионов на бойню излишних!⁵

Под железными касками зверство кипело
Меж морями Балтийским и Черным – размах!
Нас «не лишь победить, но убить» ошалело
Клокотало в тевтонских гиенских башках.
«Русский – для истребления, – вторжение ревело, —
С узкоглазою грязью страну: в прах! в прах! в прах!»
Ощущали себя грандиозно, машинно —
Все возьмут, всех убьют: мол, права властелина.

Так нагринула люто «культура» Европы.
Убивала, гордясь, за неласковый взгляд,
За печаль на лице старика хлебороба...
В плен попавшие звезды живыми горят.
Вместе с танками злоба, оружие – злоба,
«Ею навек прославимся мы», – говорят.
Фрицы на языке речь ведут пулеметном
С мирным людом, в дневник то заносят охотно.

«Крики, стоны и кровь, много трупов», – так рады,
От восторга захлебываются бойцы.
Рядовой Эмиль Гольц, например. От услады
Быть на гребне свершений кровавых красы.
Оттого, что малейшей не знает пощады
К населению, фюрерской одури сын.
Он весь – чувство арийское крови и чести,
Что его, гегемона, все гладит по шерсти.

Как же «чешутся руки» их «в каждом местечке,
В каждой новой деревне при виде людей»!

⁵ Все факты и цитаты соответствуют документам.

И так хочется юшкой потешить сердечко,
«По толпе пострелять» – мразь там: русский, еврей!
И мечтать: уцелевших от войск, как овечек,
Вслед идущий СС перережет ей-ей.
Пусть мгновенно славянские орды исчезнут
С азиатчиной вшивой и бесполезной!

Псов к охоте готовя, назвал истребленьем
Гитлер сам еще в марте Восточный поход.
Дымовую завесой слово «спасенье»
В мир ушло. Нас «хранить» собирался тот сброд
Аж от нас же самих! Ну шиза супермены!
Кто просил? Суверенный и древний народ
Путь ведет не в «цвет мира» – в германцев, в нацистов,
Путь – свои: строй, держава, стремления чистые.

Зарядивши приказы жестокостью черной,
С наглой рожей агрессия шла на разбой.
В ранний час их читали, взывавших к террору,
Пред обманутой с ней «мирным актом» страной.
«Немец, череп любому ломай здесь – законно,
Это не преступление, а рейха покой.
Это давняя цель и задача арийцев,
Ты – творец, унтерменшей казня, не убийца».

Смерть безвинных – в «Mein Kampf» еще с давних двадцатых,
Рихард Дарре, министр (речи в тридцать шестом).
Смерть безвинных – шеф Кейтель, генштаб без остатка,
Альфред Розенберг, Гальдер – род войск с дневником.
Смерть безвинных – и Гиммлер, и Геббельс бравадный,
Риббентроп, гады прочие в виде людском.
Все они – жажда тлена Руси, что сплотила
Сто народов окрест гуманизмом всеильным.

Атлантида святынь

Поэма

Валентине Михайловне Тарховой

1

Величайшее горе – святынь Атлантида,
Где же тысячи русских Хатыней, скажите мне, где?
Утонули в двухпаспортных, в блюде не видно,
В дурьих головах, хамстве, химер ерунде.

Континент испарился – вы вдумайтесь! – целый
Всей России (не личных, не местных) святынь.
Униженья последняя степень созрела
Не твоя ль, победитель – народ-богатырь?

Роковой материк – мир всеобщего духа,
Свет небесный – безумьем сограждан уснул.
О, явление кошмарное, Арктика-глухость;
Рев сгоравших невинно, ушедший ко дну!

Жен, детей, стариков светоносная сущность,
В лапах пумы огня ее лютая смерть. —
Надо души иметь дров растопочных суше,
Чтобы злостно забыть страстотерпцев посметь.

Что за чад, козь над смертью в кострах геноцида —
Лед центральных трибун и столичных же СМИ!
Замечают песчинки – Монбланов не видят,
Гневен Блок: «Разве так суждено меж людьми?».

2

Не измени ль в том суть?... Вот статья из кристалла
Открывает главнейший земли катаклизм —
Триста мест, где безвинность, стена, пылала
Лишь в одной только области! – Но словно лист

Опустился с березы на травку неслышно:
Ведь ни слова о том вся московская рать
Говорильни тлетворной, «элиты» барышной, —
Пустоте, дыркам бубликов их исполать.

Хиросима журнальная – весть региона
Граду стольному с каменным сердцем не в масть.
Так историю Родины явно хоронят,
Сатанинский фашизм изгаляется всласть.

Губят память о заживо испепеленных,
Воцаряя в Отечестве этакий глум.
О грабителях, гомиках, психах – стозвонно,
Погрузили заветное в подлюю мглу.

Областей и краев оккупировал Молох
Чуть не двадцать, и всюду огни-палачи.
Ну, а сколько – вопрос, и людского сколь золота
Он пожрал – центр о том тоже рыбой молчит.

Не довольно ли мило? Не светлую ль жизнью,
Поборов мерзких монстров, держава живет?
Как на фронте мечтали, приязнью срослись мы,
Братства, чести достигли счастливых высот!

3

Вулканической правды духовная сила,
Просветивши рентгеном Ивана врагов,
И другие свидетельства-взрывы явила
Атлантиды святынь – их пылающий зов.

Из подводного мира молчанья об этом
Подвиг выплыл дельфином в селенье Борьба:
Есть о жути и память живая на свете,
340 сгоревших – безбрежной судьба.

О Борьбе и о найденных сестрах прискорбной
Расплеснулось издание-печаль до Кремля.
Книги главный герой, геноцидом пронзенный,
Вместе с ней к вам явился, родные края.

Стал и сайтом – с людьми с глазу на глаз беседой,
Обращением зорких ко властным входил.
В платье совести-правды природной одетый,
В людных залах явил славу любящих сил.

Столь блистательный дух – Бородинское поле,
Божий суд хладным взорам, прибитым чинам...
Пусть сегодня никто – у станка, у престола —
Не темнит: да о том, мол, неведомо нам!

Мол, неведомо – не голосит поруганье,
Мол, не знаем – несносность в стране не царит.
Нет, живущие фальшью – безжалостный Каин,
Всяк сожженный им снова, как Авель, убит!

4

То не дождь беспросветный – вопросы, вопросы.
Почему не вопит лава огненных зверств,
Что текла по России как план «Барбаросса»,
Хоть трагедий, сгубивших лазурных, не счесть?

Под замком что ль они государственной тайны?
Иль коммерческой? Разве любому из нас
Не позорно, не стыдно: их жребий сметая,
Милосердья не знаем? Так надо же пасть!

Слова официального не засветилось
Ни однажды тепло о сожженных живьем.
Целых семьдесят лет мы в обманчивом иле,
Не летая стрижом, дни проводим ползком.

При генсеках безгласной была эта тема,
Кто же рот ей зажал при их кровных врагах?
Поколениями как забыта и теми,
При которых младенцев плыл пепельный прах?

К океанской пучине мучений тотальных
Что же глухи чиновники, как минерал?
Неизвестным микробом, ножом ритуальным
Века истину-приму разят наповал.

И невидимо... Разве же где-нибудь в мире
Так бывало – святое святых стало мглой?
Как науки, экрана, подмостков кумиры
Могут не замечать адской бездны такой?

Луч писателей где премиальной породы?
Худший Гитлера срам ни единый Гомер
Не явил «Илиадой». Не стало б подводным
При проклятье известнейших зло твое, зверь!

Наших великомучеников мировая
Морда сытости тоже не видит в упор. —
Глобализм, клан убийц, оседлать всех мечтая,
Застит свет восходившей Руси на костер.

Отдых душам – святыни, что их очищают,
Помощь Бога, ушедших живущим дают.
Жутких мест, как Борьба, скотски не замечая,
Мы отдали врагу ключевой свой редут.
Из всех дольных в столетьях кошунств этот ужас

Самый-самый гигантский – смертельная стынь,
В роль не помнящих предков вошли животин...
Против нас нет сегодня мощнее оружия:
Ураганно исчезнем с земли без святынь!

Январь 2012

Мозаика

Заживо мертвые молчат о заживо сожженных

- Скажи мне, что в мире презренней всего?
- Дрожащий трусливый мужчина!
- Скажи мне, что в мире презренней его?
- Молчащий трусливый мужчина!

Расул Гамзатов

До активистов общества «Поле заживо сожженных» тысячи массовых казней огнем фашистами гражданского населения России никого не интересовали. Наша неоспоримая заслуга, что начали бить в набат о том. Царило тотальное молчание о сущих страшилищах на нашей земле, приходивших убить «расово неполноценные народы» огромной Восточной страны. Словно бы не было сплошного багрового кладбища безвинных и брошюры «Untermensch» (1942), которая призывала смотреть на мирное население СССР-России, будто на вредных насекомых, подлежащих истреблению. Как оказалось возможным скрыть главную трагедию Великой Отечественной войны и II Мировой? Почему до сих пор не изданы все акты Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) о зверствах орды маньяка Гитлера по отношению к беспомощным безоружным людям?

Эти двуногие волки под символом свастики – храбрые воины, как их сегодня представляют свету, если они убили 19 миллионов мирных жителей на оккупированных территориях Советского Союза, в том числе сожгли заживо в тысячах мест? Они такие же «храбрые», как молчащие ныне о том западники-«демократы» Российской Федерации! Им в полной мере соответствует оценка Расула Гамзатова, за которую я голосую двумя руками. Безглагольность этих носителей демшизы «презренней дрожащего трусливого мужчины!» Если перевести на понятия Уголовного Кодекса, то в данном случае поведение играющих в молчанку подпадает под определение «национальное преступление», или «измена Родине». А такое деяние в названном законоположении открывает его, то есть является самым тягчайшим.

* * *

В «Пульсе Тушина» мы предупреждали об опасностях, которые все сбылись! Оказались провидчески правы во всем. Лично я тоже. Стоит лишь напомнить кое-что из идейно-тематического содержания нашей публицистики, чтобы убедиться в этом: «Попустительство раносильно гибели Отечества», «В открытую уничтожают СССР», «Речь идет о жизни и смерти социализма», «Враги Руси на русском говорят», «Авантюризм верховного партаппарата», «Путь к барахолке», «Мафиозный национализм – враг наций», «Исключить национальную рознь», «Выбор есть: не криминальный путь», «Подчиняют страну глобалистам», «Переворот» (о так называемом «путче ГКЧП») и так далее. Почему при такой сверхочевидности нашей пронизательности никто не хочет о ней говорить? Это очень нечестно по отношению к авторам «ПТ» и редакции газеты.

* * *

Умышленное замалчивание 19 миллионов жертв фашистского геноцида, в том числе тысяч массовых казней огнем безоружного и безвинного гражданского люда, в период Великой Отечественной войны пагубно сказывается на отношении мира к России. Это вранье в форме умолчания не может принести стабильность, ее хранит объективная истина. Мы «играем» не на равных на всепланетном поле.

Разве подобная обстановка может не поразить? Неужели нельзя элементарное сделать в честь памяти о священных жертвах самого чудовищного геноцида в мировой истории – хотя бы публичным людям сказать о том в стране-победительнице? Общество «Поле заживо сожженных» доказало, что в нашей жизни есть тайна, именно эта, сравнимая с неопознанным летающим объектом (НЛО).

Почему, кроме нас, никто не выслушал, с целью расставить приоритеты, П. А. Бычкова, С. Я. Самуйлова, М. П. Белякову? Особенно поражает, что не сделал этого никто из официальных лиц! Мало кому удалось спастись от цунами планового огня – тем ценнее уникальные свидетельства! По какой причине стремятся к тому, чтобы были потеряны все следы преступлений «высококультурных» изуверов? Но теперь, посла нашей встречи в 2007 году с Петром Афанасьевичем м Бычковым, о массовых трагедиях заживо сожженных мирных жителей в русских селениях многое известно.

Почему историков Российской Федерации не касается главная трагедия народа в годы людоедской оккупации высокомерными европейцами нацистского пошиба? Как можно забыть, что «просвещенные» германцы, венгры, финны, румыны, итальянцы, французы и прочие черти Запада желали целым народам нашей Родины не чего-либо другого – могилы?

* * *

Отчего до сих пор не создана карта российских Хатыней, где были написаны акты ЧГК? Почему в воинских частях нет маршрутов освобождения однополчанами территорий, где произошли массовые огненные убийства солнечного населения Богом данной нам Отчизны? Мы должны почувствовать присутствие их в дне сегодняшнем. Должны задуматься, для чего невидимые враги скрыли знание о бездне обугленных трупов нам родных страстотерпцев, «жен, детей, стариков светоносной сущности», пленных красноармейцев. Как могла Российская Федерация спрятать все документы, всех свидетелей самого массового в мире геноцида и самых ужасных массовых казней пламенем своих неповинных граждан – спрятать????!! Это делают для того, чтобы современный мир не заметил главного преступления III рейха? Наша страна имеет полное право на мемориал, причем уровня не ниже любого такого в мире, посвященного геноциду гражданского населения в годы II Мировой войны, но до сих пор даже... не подумали его создавать!

В этой точке власть почему-то не стремится к национальному согласию, ибо целых десять лет единоклубная общественность (читай: народ) криком кричит о такой сверхнеобходимой материализации святой памяти. И в ответ, я пршу прощения, – кукиш!

Преданный «интернационал трупов»

Г-н премьер демократической России «вспоминает с болью» жертвы геноцида на территории Советского Союза одного народа, ныне имеющего свое государство, но не имеет боли (ибо таковую ни единожды не обнаружил) о всех гражданских жертвах своей Родины в годы фашистской оккупации 1941–1944. Зачем высокий руководитель противопоставляет одну группу нашего населения другим? Ведь он 27 января 2017, посещая Еврейский музей и центр толерантности в Москве, так высказал свое сочувствие по случаю Международного дня памяти жертв холокоста: «Только на оккупированной территории Советского Союза, по различным оценкам, погибли 2,7 миллиона евреев. И именно поэтому трагедию еврейского народа мы воспринимаем с особой болью, как катастрофу, которая касается каждого из нас вне зависимости от веры и национальности». Однако общая цифра жертв этого ряда в СССР превышает названную в семь раз! Можно сказать еще и так: почти двадцать миллионов загубленных изуверами – это своеобразный «интернационал трупов». Причем большая их часть славяне, а подавляющая – русские. Заведующий исторической кафедрой знаменитой «Плехановки», автор вузовских учебников по отечественной истории Ш. М. Мунчаев сказал о физическом истреблении людоедом Гитлером населения СССР-России так: «Задача фашистов, которые оккупантами ворвались на советскую землю, не сводилась только к уничтожению евреев и цыган. Неполноценной расой считались также славянские и другие народы многонационального Советского Союза».

Таким образом, видный либерал премьер-министр Медведев Д. А. в данном случае оставил без официального внимания всех, если выразиться его слогом, «вне зависимости от веры и национальности», кроме безвременно погибших соплеменников своего любимого учителя А. Собчака. Что за странная избирательность для должностного лица оглушительного ранга! Мне кажется, ему «депортировать в небытие» другие жертвы завозного геноцида страны, у рычагов управления которой находится, было просто неприлично. Спрашивается, кто заставлял его 27 января и заставляет наших руководящих деятелей вообще десятилетия молчать о невообразимых миллионах целенаправленно загубленных сограждан – о трагедии, подобной которой нигде никогда не бывало? Разве такое кощунственное отношение власти к главной святыне Великой Отечественной войны не создает напряжение в обществе?

К сожалению, некоторые другие члены либерально-демократического ареопага действуют в рамках проблемы чудовищнейшего геноцида в подобном же духе. Так, МИД РФ устроил выставку зверств вермахта тоже по отношению к гражданам чужой страны, а не к своим! Получается, министр С. Лавров, как и премьер-министр, может не придавать значения самой главной составляющей «войны народной, священной войны». При таких ситуациях не то что медленно, но по существу вообще никак не идет на государственном уровне постижение в ней основополагающего. В этом, в стирании из памяти России главенствующего содержания грозных 1941–1945 годов, я вижу прямую угрозу ее безопасности. Прямо-таки космическая загадка государства Российская Федерация – отказ от национальных святынь оккупации гитлеровской Германией. Страна с бандитским режимом в том периоде рвалась к господству в Европе и над миром, а русские сражались за свою Отчизну. Однако у нас и на всей планете бушует немота даже о таком различии агрессора и жертвы.

* * *

6.000.000 жителей Польши убили немецкие нацисты за шесть лет ее оккупации. Цифра равна количеству жертв Холокоста, но она тоже в сорняках повсеместно и умышленно посеянной лжи практически никому не видна. Как и самое большое число обитателей Польши, погиб-

ших в находившемся на ее территории концлагере смерти Освенцим, по сравнению с заключенными в нем узниками 47 национальностей из других земель. Беспощадная геббельсовская пропаганда мирового уровня в веке XXI, как видим на примере не одного государства, стремится к выращиванию новых поколений «избранных» даже по причине скорби. Сюда легко подверстывается и информация о событиях на Украине, происходящих там с 2014 года.

Повергает в отчаяние узурпирование историками, политиками, деятелями культуры и другими лицами спорного факта расстрела 14 тысяч военнопленных поляков в Катыни под Смоленском якобы органами НКВД при отчуждении однозначных шести миллионов жертв геноцида населения этой страны гитлеровскими зверюгами. Величины ведь и степени доказанности требуют здесь больше отрицательного, чем положительного отношения к нацизму и Адольфу Шикельгруберу, чем к социализму и Сталину. Можно ли верить при новых подходах к трагедии в Катыни не материалам комиссии во главе с Бурденко, а – представленным предателем Горбачевым, явившимся в роли Герострата наших дней? Вообще с точки зрения юстиции неправомерно обвинять кого-то, не отменив предыдущее юридическое решение. Это элементарно. Знает, наверно, любой первокурсник юрфака.

В таком специфическом деле сегодня говорящей оказывается пена над океаном, а не он сам – трагедия в Катыни, как бесчисленное количество подобных в годы того военного эшафота. Трагедии не только национального, но всепланетного уровня. Не случайно же саму войну определили Мировой. И здесь очень уместно рассказать жизненный эпизод, описанный в книге Валентины Михайловны Тарховой о своем отце Михаиле Владимировиче. Называется она «Летопись временно выживших» (Саратов, «Новый ветер», 2016. – 672 с., ил., 3000 экз.). Этот незаурядный человек, талантливейший инженер-энергетик, оказался в 1942 году на оккупированной немцами территории и эмигрировал после войны в Венесуэлу. А начиналась дорога в зарубежье, как поведал он взрослой дочери, с явной перспективы смерти от голода его и семьи. И вот один из случаев, запечатлевших их спасение (стр. 93–95):

«Когда тебе было восемь месяцев, явно почтенный возраст, то от голода ты уже опухла, а мама ходила, только держась за меня. При росте метр шестьдесят три она весила сорок семь килограммов. Я же сам шатался, при своих метре семидесяти пяти весил пятьдесят пять. Нужно было что-то срочно делать. Один из офицеров, узнавший меня по работе, и будучи сам довольно прямым человеком, а не эсэсовским зверем, хорошо ко мне относился и дал и дал возможность эвакуироваться, ну мы и решились...»

Езда была нелегкая. Места мало, еды еще того меньше. На станциях я выбегал, чтобы достать хлеба и кипятка. Раз в польском городе, кажется, в Кракове, увидел длинную очередь за хлебом. Я объяснил, что у меня маленькая дочка в поезде, опухшая от голода, поезд скоро отходит, и я не могу ждать так долго. Из конца очереди вышла пожилая женщина, бедно одетая, и со словами «ему больше нужно» протянула мне свою карточку – а сама пошла домой, больше у нее ничего не было.

У отца перехватило горло: после тысячелетия вражды между поляками и русскими, после того, как Советы напали на Польшу с тыла, вместо того, чтобы помочь против немцев; полька ему, русскому, дала последний кусок хлеба! Когда отец вспоминал о ней, у него всегда навертывались слезы. Насколько бы мирнее была история обеих стран, если бы с обеих сторон было бы побольше таких людей».

Каким же либерально-демократическим изувером выглядит генсек КПСС с фамилией на букву «Г» на фоне мультибед двух народов, провокационно крутивший педали лишь одной в пользу неонацизма!

От «перестройки» к перестрелкам

Миллионам стало худо
С «прогрессивной перестройки».
«Больше дружбы!» – плел Иуда,
Погружая в перестрелки.

СССР не «распался»

Горбачев был «агентом влияния» —
Убивал СССР по заданию.

Все четко выделяется на фоне 19 миллионов жертв геноцида Великой Отечественной войны, в составе которых жертвы тысяч российских Хатыней. К примеру то, что в РФ нами провозглашаемые эти истины о том слышат не все. Что сама держава не имеет чести не только создать мемориал в память о так оккупационно-концлагерно умерщвленных соотечественниках, но вообще что-то делать почетное в названном направлении. Что же касается вещественного дела во всероссийском масштабе, на чем настаивает население в лице общества «Поле заживо сожженных», авторов публикаций по теме в «Правде», обращений во властные структуры, мы не сдвинулись ни на шаг. Какая неблагодарность правящих на спасенной теми жертвами земле, какие неприятные вещи, какие плохие предчувствия, какой обман надежд на власть имущих! Что они скрывают, что упускают из виду, о чем несбыточном мечтают? В таком их поведении, пахнущем эпидемическими периодами дизентерии и холеры, видится какая-то срамота, минутное помешательство, распутство, боязнь собственных сограждан. Мне очень жаль вас, мои недрузья, мои неединомышленники. Так грустно! Зависти к вашему «элитному» положению не испытываю, успокоить сердце вами не чаю. Смывайтесь, убирайтесь сплетничать где-нибудь у черта на куличках!

* * *

Такая чудовищная трагедия Большущей войны даже не любопытна для всякого в «высококобой» демократии Российской Федерации. Как сказал мой новый выдающийся друг, занимающий ныне весьма и весьма престижное кресло: «С 1991 каждый сам за себя». Теперь мне ясно видно, что в одиночку ни он, ни я, ни кто-либо еще из индивидов не спасут человека

в двуногой особи XXI столетия. В первую очередь такие качества в нем – великодушные, безграничную благодарность подарившим ему жизнь и рядом ее с ним разделяющим. Иметь удовольствие познакомиться с людьми, раскрыть кому-то из них свои объятия и в целом всей Родине. Низко им поклониться, благодарить за то Бога. Не жить без радости, без внимания к нуждающимся в помощи, к стонам раненых, к безвинно казненным, а – сводить бытие к обмену любезностями, пресыщениям. Все мы нуждаемся в коллективизме и подлинном единодержавии. Частные действия, оказалось, безгосударственных русских не приводят к перелому даже в святом деле на «Родине-чужбине» (В. Цыбин), на которую порой зря теперь рассчитываем.

* * *

04.12.16

Я, историк по одному из базовых образований, фактически только на 80-м году жизни узнал о главной трагедии Великой Отечественной войны. А широкая публика вообще находится во власти мракобесия. Получается, что просто «замечательным» ученым историкам официальной России и ее должностным лицам высокого ранга, от которых в первую очередь граждане узнают о военной поре первой половины 1940-х, справедливо будет не доверять, коль они в основном не упоминают о святыне святынь – 19 миллионах жертв фашистского геноцида соотечественников, не указывают места их дезинфекционного истребления. Происходит что-то несусветное. Это не ситуация, а точный термометр измерения температуры всего общества и его ключевых составляющих. Надо же дожить до такого позорища – во время войны фашистской хунты на Украине с русскими жителями СМИ самой России не рассказывают с телеэкрана, по радио, не пишут о вельзевульских зверствах гитлеровского фашизма, запрещенного на его родине, в Германии. Замалчивание их, особенно правящей верхушкой, – вопрос жизни и смерти нации. Не оттого ли количество наркоманов за годы демократии выросло в 46 раз?

Ведь нет ничего проще, как опубликовать все акты Чрезвычайной государственной комиссии – и каждый услышит, сведает, например, о тысячах русских Хатыней, других подобных «очень красивых» акциях «травли вредных двуногих насекомых». Но, утверждает теолог А. И. Осипов, «когда мы не наполняем себя святым, то приходят скорби». Кем в принципе запрещено заниматься увековечением памяти на официальном уровне о заживо сожженных и других до срока легших в могилу?

2005–2006 годы

4 апреля 2005. Звонок Юрия Васильевича Бондарева после моего выступления на «Народном радио» у Ивана Вишневецкого об увековечении памяти о казненных гитлеровцами мирных жителях русских селений:

– Ну, молодец! Спасибо Вам за передачу. Надо движение за памятник им поднять. Может быть, деньги собрать? Мы слушали вместе с женой.

В отношении меня как редактора газеты «Пульс Тушина» прокуроры совершили 18 непрерывных провокаций. Я много видел в жизни, в том числе со скамьи подсудимых. Оказался жертвой прокурорского бандитизма. Таких сволочей! Уголовно преследовался за противодействие беззаконию под видом «рыночного рая», его «сладостных утех». За то, что рассказывал правду о «новых русских» – профессиональных грабителях. Просто я сам, редакция и авторы газеты говорили о наших законных правах. Я был полностью оправдан. Суд же мог кончиться моим тюремным заключением, тогда никто не мог ничего предсказать. Мой обвинительный приговор был очень вероятен, во всяком случае – вероятнее, чем полностью оправдательный: по всем более чем ста пунктам обвинения в совершении государственного преступления.

Но до сих пор неизвестно, кто стоял за уголовным преследованием невиновного человека, за возбуждением каскада обвинений прокурорами, вравшими страшным образом. Полная справедливость по отношению ко мне, прошедшему подлое судилище, так и не восторжествовала. У них был только лживый донос (кстати, уголовно наказуемый, но не для священной коровы с бреднями сумасшедшего Айзика Зельмановича) и подозрения. Полагаю, ими же и организованные. Они участвовали в политике стравливания народов, чтобы оказывать на них злое влияние. Стряпали дело о преступлении, которого не было, являя индустрию подавления личности.

А подавали юридические изверги свое якобы правосудие как защиту от меня «сырых» евреев. По команде с какого-то верху делали из меня мифического «антисемита», творили невообразимые безобразия. Выдавали за правду чудовищные вымыслы, создавали насквозь фальшивые обвинения, занимались омерзительной клеветой. Продажные! Все дело № 4522 основано на показаниях предателей и провокаторов. Ни один нормальный еврей не сказал обо мне ничего плохого. Служители рогатого божества нашли шизанутого Гасса Айзика Зельмановича и крутили шарманку моего сплошного страдания, пока я с защитниками не поймал прокуроров-преступников за руку, как ловят залезшего в чужой карман. Мой двухтомник об этих сволочах замалчивают, потому что его идеи нельзя опровергнуть. Там я обнародовал бесчисленные доказательства подлости российской фемиды. хочу сконцентрировать его сущность в одной фразе: в эпоху идиотизма со стороны государственной власти меня травил самая влиятельная банда – генпрокуратура. Изничтожали, как теперь я всем ясно рассказал, защитники прав нелюдей. Те, кто обязан следить за соблюдением законности.

Видно, прокуратура служит иному назначению и сегодня. Не прекращает практику бездоказательных обвинений, коль только что осужденный полковник В.В. Квачков делает, углубляя в моем же плане ее понимание, такой горький вывод: «... роль прокуратуры – это роль исполнительного механизма, организаторы – в Кремле, заказчики – за океаном». Выходит, век истребления намеренно подменяющими понятия продолжается.

Пушечный залп доноса

Я, всех к равенству звавший так искренне,
Удивился, затылок чесал,
Как узнал, что «телегу» неистово
Айзик Гасс на меня накатал. —
Неожиданный пушечный залп.

Русские – без вины виноватые. Бесчестье чиновников Российской Федерации – это не бесчестье русского народа. Так как у него, единственного в стране среди других этносов, нет ни одной государственной структуры, должности, ни одного полномочия на решение каких-либо проблем. Однако всех мерзавцев, ответственных за очевидные безумия переворотов, именуют русскими. На нас вешают незаслуженные оскорбительные ярлыки, умаляют значение во всем. Являемся стадом беззащитных овец перед хищными волками. Безгосударственность русского народа – основа современного кризиса России.

Свиньи влезают в грязь, не терпят чистоты

Сатанизм под названием «перестройка и реформы». Злобная одержимость новореволюционной тирании. «Сатана – это дегенерация или дегенераты».

Г. Климов

Расстреливать, никого не спрашивая и не допуская идиотской волокиты.
Ленин, февраль 1918

В тюрьме повышенной комфортности узник из грабанувших сверхдержаву за 200 рублей в день имеет четыре раза в неделю сауну, отпуск каждый год, жена с ним десять дней, отдельные «удобства».

Мне платили 50 тысяч долларов за три минуты игры в рекламу, и я отказалась.

Клара Лучко

На ТВ одни филейные части дамских тел. С этого начинаются и этим заканчиваются передачи.

Вчера Новодворская, Дейч были не в здравом уме, являлись пациентами института Сербского, а сегодня дают рецепты улучшения жизни русского народа.

Правящая компартия в Китае, бурно развивающемся. А КПСС, с той же самой идеей социальной справедливости, по-гитлеровски объявили вне закона. С ней-то как раз мы сегодня были бы намного мощнее КНР, ибо исходные данные имели несравненно лучшие.

В детстве, после войны – сожжения дотла фашистами деревни, гибели на фронте отца и в многолетней по нынешним понятиям семье, я носил холщовые рубахи, жил в бревенчатой избе, ходил в лаптях.

Сатанисты в Нижнем Новгороде осквернили храм Александра Невского: плюнули на икону, зажгли черные свечи.

Алтарь для поклонения сатане на ракетном фрегате «Кумберленд» (Англия).

Наши управители никак не реагируют на оскорбительную практику клеветы на Россию.

За последние пять лет совершили суициды 100 тысяч крестьян. «Ленинская гвардия» второй волны уничтожает деревни, крестьянский мир вообще, как первобольшевики рушили церкви. В моем сельсовете из восьми селений (при выборах в Верховный Совет СССР в 1939 году в каждом был избирательный участок) не осталось ни одного. Полностью безлюдная округа, где я родился и вырос. На древнейшей русской земле, по нынешним транспортным средствам – прямо-таки подмосковной. Объяснение, очень глупое, истребительному процессу – «неперспективные деревни». Его дала еще советских времен академик, не достойная даже упоминания. Сегодняшние продолжатели совершенной галиматии проклятой бабы, демократы-ротвейлеры, сменили вывеску о криминальном растерзании сельщины – борются со «сталинскими» колхозами. Стало просто невмочь читать это вранье пропагандистски главенствующих павлинов. Все это ложь. В моем районе грохнули 186 общедеревенских экономик. Все хозяйства! Так «гиганты мысли» стирают с лица земли Россию. С помощью своих мертворожденных фолиантов, рассчитанных на национальный проигрыш. Такие амбицизные незаметно превращают ее, древнейшую нашу родину, в какую-то Новую Зеландию. Кромешный ад да и только!

Эти, из разряда вечных переворотчиков, – у нас и лжекоммунисты, и лжедемократы одновременно, оборотни. Я ввожу для них новый термин: коммунодемократы. А по словарю фени они суки, то есть предавшие своих. Обманывают публику с наслаждением. Наслаждаются также чужим страданием. В «Потерянном рае» Мильтона их и лжи отец сатана говорит: «Мы будем счастливы, творя лишь зло». А как известно, зла доброта не видит, не видит «добрый наш народ» (А. Грибоедов).

Коммунодемократические власти всегда боятся какой-либо критики, потому что преступны. В недрах коммунодемократии сокрыта страшная тайна, так как дьявол являлся в образе светлейших ангелов.

21.06. 06, 3-й канал ТВ. Дочка министра З. сшила платье для выпускного школьного бала за 290 тысяч рублей. Это сумма годовых пенсий нескольких фронтовиков, почти в ее годы в боях терявших друзей юности.

Уничтожение СССР и его общественно-политического строя было вполне прогнозируемо. «ПТ» даже предсказал.

Чувство такое, будто находишься в изоляции, в чужой стране...

У меня давно нет никакого доверия ни к нашему правительству, ни к президенту.

В. М. Клыков. Газета «Дух христианства»

Р. S. Первое высказывание гениального скульптора было обнародовано указанной газетой в № 11 от 1 июня 2006, а 02.06.06 Вячеслав Михайлович умер.

Президент участвовал в открытии памятника Собчаку. Однако монумента российским Хатыням нет.

Идет пропагандистская война, в которую русские даже не могут ввязаться, потому что у них нет СМИ.

* * *

Управляет процессом замалчивания святынь огненного геноцида в годы людоведской оккупации 1941–1944 какая-то неведомая сила. Случилось невероятное. Тема молча была задвинута. Никто не сказал большое спасибо за редчайшее свидетельство П.А. Бычкову. Вижу такое с огорчением и вспоминаю при этом умные строки древнегреческого Феогида:

Что справедливо, что нет – не ведают низкие люди,
Страха не знают совсем, кары не ждут впереди.

41-я статья Конституции РФ

«Соккрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу жизни и здоровью людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом».

Статусные нулевые позиции русского народа в Российской Федерации – разве это не угроза нашей жизни и здоровью? Но полностью нарушено право русского населения, на сей площади всеми должностными лицами покинутого, на получение достоверной информации об этносе-отверженце, и глубоко спит за это «ответственность в соответствии с федеральным законом». У кого есть контроль над такой информацией? Полагаю, ситуация взята под контроль доморощенным сатанинским фашизмом. Русские гонимы на земле своих предков. По делу № 4522 знаю сам. Словно тяжелый сон вижу.

* * *

Почему сенат России не инициирует разбирательство об оскорблении национальных святынь людоедской оккупации 1941–1944 гг., как это сделал римский сенат? Проблема оскорбления национальных святынь – самая большая. Что дает власти основание молчать о тысячах казней пламенем безоружных людей на территории, которой она управляет? Это не имеет ничего общего с истиной. Почему ни одно должностное лицо, ни один госорган не чувствуют ответственности за память о тысячах массовых сожжений заживо гражданского населения в 18 русских регионах? Явление просто необъяснимое.

«Святость – это причастность к божескому существу» (А. И. Осипов).

* * *

«На суде в Англии Березовский и Абрамович фактически доказали, что весь олигархический капитал России 1990-х – незаконный» (А. И. Фурсов).

Здесь очень уместно вспомнить следующий факт. Стартовый капитал миллиардера Ходорковского – 100 рублей, заработок начинающего химика. Только «общерусская обломовщина» (Н. Скатов) может считать его якобы бизнес честным и способным, а не запредельным воровством государственного имущества с помощью иностранного капитала.

* * *

КПРФ начатый в «Правде» разговор об увековечении памяти заживо сожженных не доводит до конца.

* * *

Нет не только авторитетных справочных изданий о тысячах русских Хатыней, но вообще никаких. Почему всем организациям, политическим деятелям не показывается это странным? Такое отношение к неизбежному горю и справедливости – смертоносное для России. Беспмятство ее – навсегда? Это, что же, никогда не изменится? Почему наше разблокирование тысяч Хатыней на своей земле не вызвало широкого общественного резонанса? Случайно это или не случайно – более чем 70-летнее замалчивание их?

* * *

Можно гордиться такими руководителями партий, которые ни слова не сказали о 19 миллионах жертв геноцида Великой Отечественной войны даже в горький юбилей 75-летия агрессии немецких фашистов? Удивительные совпадения в замалчивании преднамеренного уничтожения населения СССР – России разными ответственными лицами диаметрально противоположных мировоззрений.

Трудно поверить в то, что я узнал о величайшей пирамиде Хеопса в ряду национальных несчастий на 80-м году своей жизни. Разве подобная обстановка может не поразить? Можем ли мы при такой ситуации быть довольными, гордиться собой? О какой защите прав человека говорят г-жа А. и ее коллеги при обнаружении поколением войны лишь на закате собственных жизней своего главного бесправия – лишения возможности отправлять культ предков? Наиболее вероятный мотив сокрытия такого знания – желание уничтожить Россию. Только благодаря нам просвещение в этой точке пришло к широким кругам населения. Теперь есть все основания надеяться: истина не будет погребена в могилах со мной и другими членами общества «Поле заживо сожженных» им. Э. А. Хлысталова. Рассекреченная в 2016 году часть истории большой войны – основополагающая в ней.

О геноциде народа другой страны говорят без умолку, а о своем, в три с лишним раза более масштабном, агитпроп ни звука в течение всех послевоенных десятилетий. Фактически расистские высказывания нынешних коллаборационистов не отличаются от таких же времен гитлеровской агрессии. Это невероятно! П. А. Бычков в подобной обстановке совершает настоящий подвиг. Без него Российская Федерация не узнала бы о «просвещенных» извергах Европы. Ибо вместо необходимого в массовое сознание круглосуточно бьют пулеметы рекламной глупости типа: «Все начинается с Nescafe», «Болезней много – аппарат один». Препятствовать познанию истории Отечества противозаконно или нет? У кого есть причина скрывать ее первостепенные реалии? Никто, кроме нас, не протестует против бездействия власти в области защиты национальных святынь войны красноармейцев с монстром нацизма, помутившим на рубеже 1940-х разум планеты. При очевидном глумлении над священной памятью у народа-победителя никаких протестов. Истины о 19 миллионах жертв геноцида и тысячах русских селений, сожженных вместе с жителями, не потрясли Россию. Это просто не укладывается в голову. Где, кстати, общая мудрость человечества сегодня? Опять оно из стекла хочет делать бриллианты. Не думает ни о чем значительном – уже состояние транса.

Каковы же заботы нынешней агитации и пропаганды? Слошное прославление теперешних «прогрессивных», прямо-таки фантастических достижений суперменов демократии и либерализма: «Такого не было никогда», «Прорыв в медицине», «Новое слово в...», «Вышли на мировой уровень», «Мы столкнулись с непредставимыми трудностями, но ситуация меняется к лучшему» и т. д. и т. п.

* * *

Башкирский ученый Нажип Валитов доказал существование Бога. Научное обоснование верховного существа – мгновенное взаимодействие в природе.

«Без вести пропадает ежегодно 85 тысяч человек» («Постскриптум», 10 декабря 2009).
230 ежедневно! Не могла на это не отозваться моя Муза.

Истребительный розыск

При ежесуточных двухстах
Людских исчезновениях —
Нет в обществе проблемы?
А сыщики за годы так
И не нашли систему? —
Не розыск – истребление!

* * *

В отношении русского народа попраны все нормы международного права. Почему игнорированы интернациональные правила нашей нации на самоопределение? В результате русские жители России, своего исторического государства, поставлены в положение, угрожающее самому их существованию. Русское безгосударственное народонаселение подвергается самому жестокому и унижительному обращению на своей исконной земле. Я знаю безнаказанность русофобов на собственном опыте. Из-за нее я в 1990-е побывал в аду. Выдержал такое за годом год напряжение, что некоторые до сих пор спрашивают, как набрался сил не уйти в мир теней, сколько раз тогда я падал в обморок. По причине дурацких действий голубых начальствующих мундиров никто не мог взяться предсказать исход моего процесса в Мосгорсуде.

Греция не пляшет под немецкую дудку

К антинаучному нацизму и его злодеяниям в Греции относятся как к преступлениям, заранее и конкретно планировавшимся против человечности (так охарактеризованным на Нюрнбергском процессе). Иначе, чем в Российской Федерации, фактически не считающей жертвами войны загубленные немецко-фашистскими ахватчиками миллионы мирных жителей. В отношении которых Гиммлер, например, приказывал: «Расстреливать без всякой жалости и милосердия». Чья территория была «пространство просто для грабежа» (документальный фильм).

В Греции, союзнице Германии по Евросоюзу, создан богатый содержанием альбом со свидетельствами зверств нацистов и представлен на сайте. Недавно был презентован на вечере их подробный каталог. Президент Греции потребовал (2014), чтобы наследница Третьего рейха выплатила 160 миллиардов евро в качестве репараций за преступления нацистов – компенсаций, уже отданных Германией, недостаточно. Здесь звучат сравнения канцлера Меркель с Гитлером. Ей рисуют усы Адольфа, ее изображают в эсэсовской униформе, вспоминая, например, деревню Дистомо, где в 1944 эсэсовцы убили более 200 мирных жителей в отместку за нападение партизан. А когда Меркель стала учить греков, как им вести свою экономику, их СМИ обрушились на Германию с яростными атаками, сравнивая свою союзницу с временами национал-социализма. Телешоу с таким подходом получили рекордные рейтинги.

У нас же, хотя главная волна, несоразмерно высоченная и вопиющая, зверств нацистов прошла по РСФСР, о ней предавшие Родину демократы напрочь устраняют знание из умов начинающих жить поколений. Чего стоит только одно выступление Митрофанушки из Нового Уренгоя в бундестаге с выражением милосердия к «добрым гениям из неметчины» под Сталинградом зимой 1942–1943 годов! Чувствуются действия какого-то спрута. Невольно вспоминаешь противоположность наци № 1 Адольфа Гитлера – тоже немца Гете, его солнечную мысль: «Демоническое – это то, чего не может постигнуть ни рассудок, ни разум. Моей натуре оно чуждо, но я ему подвластен».

* * *

Русские не играют сегодня ключевую роль в стране, как было во время Великой Отечественной войны. Пытаются исключить осударствообразующий народ из социальной жизни РФ.

* * *

Что мешает предать гласности архивные материалы о худших злодеяниях Гитлера в оккупированных регионах России? Тут не требуется никаких умственных усилий – все документы есть. Почему они не находятся в открытом доступе? Историческое беспамятство угрожает существованию русского народа и его духу. Состряпанную же фальшивомонетными лжеучеными историю гитлеровской оккупации 1941–44 можно назвать дегенеративной, как есть дегенеративное искусство. Как главная трагедия страшной войны не может быть хорошо известна историкам России, в первую очередь военным? Посмертная судьба заживо сожженных мирных жителей так же жутко печальна, как и при огненном шторме «выдающихся» вояк объединенной колониальным нацизмом Европы.

Почему П. А. Бычков, С. Я. Самуйлов, М. П. Белякова не стали моделями скульпторов, живописцев, фотомастеров? Наверно, по той же тайной причине, по которой историки, не только типа резунов-суворовых, а и принадлежащих к сектантским «патриотам и государ-

ственников», не изучают информацию живых свидетелей российских Хатыней. Свидетелей людоедской оккупации было 75 миллионов, то есть все в ней оказавшиеся, а непрерывно «встающая с колен» демократическая Российская Федерация, получается, ничего о ней не знает. Я не понимаю, что происходит, а вы, кто читает эти строки, разумеете?

* * *

Из нашего фильма о 1942-м, военный эксперт Н. С.:

«Справедливости ради следует сказать, что финны в зверствах на оккупированных территориях замечены не были» (???)

Как раз наоборот! В моих Желтоухах именно они явили настоящий лик сатаны, хлеще козлочеловеков чистых арийских кровей. В войне Гитлера против СССР погибли 54 тысячи финнов. И коль уж зашла речь о союзниках усатого дьявола, то свидетельствую: в соседней Журовке под стать финнам свирепствовали мадьяры-венгры. Не зря их на Воронежской земле не брали в плен, практически всех переколотили, сломали хребет их формированию за вырезание звезд на телах пленных красноармейцев, сдирание кожи с живых безвинных людей и прочие неслыханные жестокости и ужасы.

На стороне Гитлера воевали, вне зависимости от заключенных странами с ним договоров, добровольческие отряды дьяволопоклонников: бельгийцев, испанцев, норвежцев, нидерландцев, шведов, датчан, французов... – специфический западноевропейский народ. Как видим, безумие нацизма захватило не только вообразивший себя избранным Третий рейх. А ведь измерявший черепа Адольф под предлогом наделения сторонников кусками России-пирога, сначала получив поддержку большинства немецкого населения, стремился к германскому господству над Европой и готовился затем стать властителем мира.

Без права на святыни

Российская Федерация фактически не считает мирных жителей, заживо сожженных фашистами на нашей территории, жертвами войны. Иначе откуда бы взялось их почти полное замалчивание? По такому святому делу у граждан должна быть вся информация. Нужно тщательно изучить обстоятельства сокрытия исторических документов о тысячах массовых казней огнем нашего гражданского населения.

Из моего выступления на «круглом столе» в Госдуме 20 июня 2016:

«Мне представляется, что историческое беспамятство страны-победительницы – это целенаправленная политика демократической России и мировой закулисы. Оскорбление национальных святынь справедливого освободительного сражения нашего народа как на ладони. Это издевательство над самыми сокровенными чувствами соотечественников. Преднамеренно скрывают документы о невообразимом множестве российских Хатыней, других непрерывных массовых убийствах безоружных людей, чтобы уравнивать вермахт с Красной Армией. Принижают выдающуюся победу наших отцов, равной которой не бывало в мире. Не случайно не благодарят их за спасение тех, кто демонстрировал искреннюю признательность после окончания Второй Мировой войны.

Не из-за недобросовестности отдельных лиц и организаций табуирована главная трагедия военного времени. Немецкий геноцид до сих пор не получил у нас правовой оценки, эта проблема не решена с точки зрения государства. Одичалая демократическая власть, промотавшие данную нам при рождении Родину, просто в открытую издевается, не реагируя на представленные свидетельства. Наша просьба о достойном увековечении великомучеников из «роковых сороковых» оказалась свыше сил двух президентов, 18 губернаторов бывших под немцами регионов, других высоких руководителей. Они, разглагольствуя о любви к своим согражданам, обманывают страну, как обманывал Чикатило свои жертвы. Вопиющая несправедливость! Кому это надо? Что за этим стоит? Какие ужасные договоренности связывают всех замалчивающих чудовищнейшее по масштабам, средневековым формам инквизиции истребление безоружных людей и беспримерный подвиг гражданского населения СССР?

Четверть века находящиеся у власти в Российской Федерации западники, идеологией которых является русофобия, зачастую в патриотической маске, ни звука не произнесли о кричащей реальности геноцида Великой Отечественной войны: ведь иначе «сияющий» имидж Запада сразу потухнет. Найденное нами и отрицать, и опорочить не могут – потому демонстрируют гробовое молчание об истинах, подобных по степени информационности хиросимскому взрыву. Сногсшибательные наблюдения в течение девяти минувших лет изменили не только мое мировоззрение, жизненные ориентиры, но и отношение к окружающему миру, к самому себе. При обнаружении ситуации тотального молчка о самом дорогом невозможно верить ни одному слову современного агитпропа. Тревога за явное глумление над великим множеством национальных святынь не дает ни минуты покоя».

Лишение народа права на святыни уместно также назвать нелепостью, вздором, несуразностью, бредятиной, чувшью собачьей, бесстыднейшей наглостью. Не могут быть верхи доброжелательны к народу, если тотально замалчивают их целый материк – национальных, Великой Отечественной войны. Со стороны правящих никакой моральной поддержки живому свидетелю такой трагедии 13.03.43, всемирно-исторического события, как и со стороны патриотических мерингов, а также болтающей ни о чем останкинской теленации. В этом ряду ну и свиньи же историки нацистской оккупации – просто не помнящие предков скоты, выдающие на-гора откровенную дезу, культивирующие гнуснейшее извращение! Думая о них, невольно говрю себе: «Вот это типы! Гады!». Почти сплошное равнодушие, бездна общественного невежества,

антинациональное поведение образованных слоев. Вызывающее нереагирование пренебрегает чувствами людей, имеет истребительный характер. Перед разблокированием тысяч массовых аутодафе в русских регионах встает невидимое препятствие. Какая сторонняя сила стоит за этим? Главное – о чем молчат.

В целях какой секретности не изданы до сих пор все акты о злодеяниях ублюдков, влившихся в Советский Союз с целью уничтожить его народы? Вразумительного объяснения общественность так и не получила. Ведь речь идет о чудовищнейшем в истории человечества геноциде. Почему нет фонда по его изучению? Мнение народа о главной национальной святыне войны с европейскими нацистами не имеет решающего значения для власти. И почти каждый понимает, что ее представители все врут. Когда мы получили от нее наглые ответы, то ясно осознали это, были поражены. Пагубные действия чиновников на всероссийском поле заживо сожженных остаются для всех загадкой, предчувствием чего-то более недоброго. Кошмарная ситуация сохраняется из месяца в месяц, из года в год. Каждый конкретный из «мудрых и великих» либо не знает, либо игнорирует бесчисленные массовые казни безвинных сограждан – и первое, и второе чудовищно! Как же институт военной истории про то забыл?

«Нам не за что каяться и краснеть»

Мысль в подзаголовке принадлежит известному и талантливому историку А.И. Колпакиди. В контексте цитаты из его выступления на интернет-телевидении, которую привожу ниже, вывод исследователя еще весомее и убедительнее: «Наша история России такова, что нам не за что каяться и краснеть. Мы сделали для цивилизации позитивного больше, чем любой другой народ».

К сожалению, эпидемия покаяния при либералах перешла все границы, дальше некуда. В форме умолчания о подвиге наших народов в 1941–1945 гг. и перманентных прославлений деяний «ближайших» партнеров по Западу, олицетворяемому «идеальным» лидером – большой семеркой. Молодые, видимо, всему этому верят. О невообразимых миллионах жертв геноцида фашистской Европы против мирных жителей СССР-России, в том числе тысячах массовых сожжений заживо на территории РСФСР, до последних лет никто и никогда не слышал. Как согласились закрыть на такое истребление, на такую чудовищную трагедию глаза? Например, потерявшие человеческий облик авторы иезуитских ответов нам на требование о создании мемориала памяти в честь загубленных звериной гитлеровской злобой наших соотечественников в 18 регионах оккупационного царства смерти 1941–1944 годов? Крайне загадочная ситуация. Ни малейшего намека на реальную историю оккупации регионов нынешней Российской Федерации. Дошло до того, что празднуем убийство собственной страны!

А ведь нацистские силы десятков европейских народов шли на Советский Союз, чтобы нас уничтожить. Фашисты, разноязычно лаявшие на нашу Родину, называли нас дикарями, как англичане зулусов. Как можно было до сих пор не принять закон об уголовной ответственности за искажение исторических сведений ныне, во время информационно-психологической войны, которую ведут против нашей страны? Сравним с Великой Отечественной. Тогда за передергивание фактов и смыслов давали пять лет: как за создание паники.

И в русле сегодняшнего разговора не могу не привести еще одного очень точного наблюдения А.И. Колпакиди: «Есть у русского человека такая черта: сделать иностранцу приятное». Нельзя, итожа сказанное, не согласиться с Александром Ивановичем.

О выродившихся русских

«Выродившиеся русские поощряют самоистребление в своей тупости, низости и слепоте» (Георгий Свиридов). Он же: «Отчетливо вижу ее (своей нации. – В. Ф.) недостатки: протекающее от отчаяния безумное легкоеверие, вялость ума, отсутствие всякой морали».

Я, испытанный демократической Фемидой – сволочью поганой – русский, зачастую перекликаюсь с Георгием Васильевичем в оценке новой поросли моих с ним единокровников. Не случайно начинаю одно из своих недавних стихотворений такими строками:

В годы русские рос я не с вами,
Антирусские русские – вы.

В последнем квартале года «революции с лицом Растроповича», а другими словами, антирусского государственного переворота (август – декабрь 1991 г. – его полная дата) вышел первый номер нашей общей с В. Степановым газеты «Русский пульс». К тому времени, представив действительные публикации «Пульса Тушина» своими лживыми домыслами, бесчестные люди добились нелегитимного права оперативного управления массами в отношении меня и сотрудников с авторами газеты «ПТ». Произошла подмена русского вопроса, находившегося в основе нашей деятельности, какой-то большой нелепостью. Я стал замечать, что вроде бы даже мои близкие, некоторые друзья-приятели начали воспринимать меня слишком односторонне, с каким-то внутренним чувством превосходства. И решил завести в новой газете рубрику «Русский вопрос». Сделать ее главной в газете – какой была рубрика «Слово редактора» в «Пульсе Тушина».

«Но, к сожалению, удалось выступить в ней всего дважды, и то уже в спешке, потому что все внимание пришлось переключить на собственную защиту перед совсем озверевшими и открыто ходящими поперек законов прокурорами, следователями, судьями русофобского толка. Однако основную идею статей в новой рубрике я успел провозгласить: «Главные причины бессмысленнейшей жизни окрест находятся в нас самих. В русском народе!».

Моя книга «Пульс Тушина»: Встать, суд идет!». М.: Голос-Пресс, 2003, стр. 257.

Из этого отрывка вытекает и другая очевидность. В августе 1993 я находился на скамье подсудимых за то, что якобы провозглашал, как утверждал «шестерка» рвущихся к власти воров Айзик Зельманович Гасс, что «во всем виноваты евреи». И это – при публично сказанном и печатно закреплённом: основные виновники надвигающегося бандитского ига – русские! Указывая на такой факт и на сотни подобных доказательств своей правоты, Богом просил! – замените в юридическом преследовании меня Гассом, и делу № 4522 конец. Не вняла мольбам с кругами под глазами, в течение семи потерянных годов, самая влиятельная банда 1990-х: Генеральная прокуратура-провокаатура. Честных русских тогда она «расстреливала» в упор, мы были у нее любимыми игрушками. А что сделаешь, коль твой народ оказался в западне безгосударственности? Выразившейся при монопольной власти КПСС в отсутствии ее республиканской организации лишь в РСФСР. Во всех других союзных республиках они были. При демократах же русские – в противоположность всем прочим этносам – снова не имеют ни единого атрибута власти и суверенности, даже в отправлении культа предков. Хотя без русской государственности невозможно сохранить Россию, а, как я отметил, у нас нет полномочий ни на йоту, в обществе о том вчера и сегодня – полнейшая историческая безграмотность. Русское народонаселение без своего государства обречено на гибель, а без них неминуемо исчезнет Россия. И все же я свою Великую Отечественную войну в прокуратурах и судах завершил победоносно. Благодаря тому, что не все единоплеменники стали выродившимися

русскими, и тому, что травля синемундирниками подтвердила мой следующий вывод о всех этносах вообще:

«На уровне народов вражды не было, нет и никогда не будет. Ее создают определенные силы. В нашей стране этим занимается правящая секта и ее холоуи, ничтожные прислужники. Разделяя, она властвует. Исходя из того, что уже было в недавней истории, можно предположить, что при необходимости, спасаясь, властвующий клан прольет ту или иную кровь, но в основном – людей, виноватых без вины: Николаев Клюевых, Осипов Мандельштамов. Используя методы уголовного мира, наши политиканы не заслуживают ничего другого, кроме справедливого суда народов».

Стражи закона (читай: уголовная сволочь под видом прокуроров) назвали и с этим выводом слово редактора криминальным, наглядно зафиксировав таким образом абсолютно хамское отношение ко мне. В деле № 4522 не присутствует со стороны «Пульса Тушина» никакого преступления вообще, на его страницах никто из нас и в физиономию-то никому не плюнул. Что уж говорить о «национальной и расовой вражде»?! В нем единственным пострадавшим оказался я – обвиняемый. Как в конце концов выяснилось, «обвинение» – правда. Так в средние века сожгли за абсолютную истину, что земля вращается вокруг солнца, Джордано Бруно.

Цитата в предыдущем абзаце приведена из статьи «Лицдеи» в выпуске двадцать шестом «ПТ» (январь 1992), а также в книге «Пульс Тушина»: Слово редактора» (М., «Голос-Пресс», 2003, стр. 90) и в моем разделе интернет-ресурса «Авторы «Хроноса».

Рекламные «антисталинисты» -

певцы Сталина

А в эти дни на расстоянье
За древней каменной стеной
Живет не человек – деянье,
Поступок, ростом с шар земной.

Б. Пастернак.

Новогодний номер «Известий» 1936 г.

И прочнее ижевской стали
(Это значит прочнее всего)
Слово то, что сказал нам Сталин, —
Наша слава и торжество.

...

И благодарного народа
Вождь слышит голос: «Мы пришли
Сказать, – где Сталин, там свобода,
Мир и величие земли!».
А. Ахматова. Из двух стихотворений 1949 г.
Я б рассказал о том, кто сдвинул мира ось,

Ста сорока народов чтя обычай...
...вдруг узнаешь отца
И задыхаешься, почуяв мира близость...
Не я и не другой – ему народ родной,
Народ-Гомер хвалу утроит...
Могучие глаза решительно добры,
Густая бровь кому-то светит близко...
Я у него учусь к себе не зная пощады...
Он все мне чудится в шинели, в картузе,
На чудной площади с счастливыми глазами...
Глазами Сталина раздвинута гора
И вдаль прищурилась равнина.
Как море без морщин, как завтра из вчера —
До солнца борозды от плуга-исполина.
Он улыбается улыбкою жнеца
Рукопожатий в разговоре,
Который начался и длится без конца
На шестиклятвенном просторе.

О. Мандельштам. Ода Сталину. Январь-февраль 1937 г.

* * *

Густые травянистые джунгли на месте всех восьми деревушек сельсовета, в котором я родился и вырос, где еще в 60-х жила моя мама. В марте 1943 здесь несколько ночей и дней горели избы, что хорошо помню. И в том же году уроженец, как и я, Выходского района Михаил Исаковский писал: *«На родных пепелищах – с утра до заката – / Топоры неумолчно стучат, / И, поднявшись над пеплом, сосновые хаты, / Словно колокол медный, звучат. // Вон уже воробьи примостились на крыше, / Вон из руб показались дымки... / – Ничего... Уж теперь проживем мы, подышим, – / Не спеша говорят старики»*. Тогда жизнь возродилась. Сегодня же...

А лишь стояли!

Скорбный вид родимых далей —
Ни села... А лишь стояли!

Подобные явления можно назвать ужасными последствиями коммунодемократической русофобии.

* * *

«США в 1959 году приняли закон о так называемых «порабощенных народах», а наши этого тупо не замечают. На основании его русские должны быть лишены территории и прочего» (Александр Колпакиди).

Я думаю, эта ситуация – ужас чисто звериной политики США и «демократии» в Российской Федерации, напоминающие военную политику Гитлера на Востоке. Пожалуй, если говорить о нашем обществе, это самое скверное, ошеломляющее невежество большинства его

членов. Что же касается олигархическо-космополитическо-криминальной «элиты», название которой не соответствует ее заслугам, то она, полагаю, намеренно вводит в заблуждение миллионы людей у нас и во всем мире. Это противоречит здравому смыслу, просто ужасает. Разве российские «лучшие» не могут рассказать о самой жуткой трагедии на своей земле? Конечно, могут. Но они о том заурядно, омерзительно и гадко молчат. Такое положение – ужаснейшая нелепость за всю историю родной страны. Получается, они постыдно врут. Мол, для безгосударственной биомассы, которой являются боее 80 % населения одного народа, сойдет, а другие – разъединенные! – не в счет.

Нарочно так не придумаешь, как есть. Это положение кажется мне нереальным. Явно нецелесообразно его сохранение. Мне жутко и одиноко. Подобным образом разорили СССР, завладели судьбой русского этноса. Бес Меченый, как гласит народная мудрость, играл главную роль. Пора положить конец двусмысленному положению наследников Великой Победы.

Рыба гниет с головы

Коль президент державы – резидент,
Разбойником в ней станет даже мент. —
Как в дни иудо-горбачевских бед.

* * *

Я с близким окружением сумел узнать самое главное о Великой Отечественной войне, и мы – единственные в мире, общество «Поле заживо сожженных», – этим занимаемся. И по своим возможностям проблему антиисторического либерализма поставили в повестку дня. Что происходит, граждане? «Мудрые и великие» сдали нас с потрохами. 19 миллионов жертв фашистского геноцида ничего не значат для руководителей страны, где совершено такое истребление. Ведь оно не гипотеза, а научная (объективная) истина. Она превыше всего. Это, невыражение признательности преждевременно погибшим миллионам святых сограждан, – самая болевая точка. Пора с мертвой тишиной здесь официальной России что-то делать.

Всю писательскую жизнь

Занимаюсь темой оккупационного концлагеря смерти всю писательскую жизнь, но с 9 мая 2007 – как главной. Разблокирование тысяч сожжений заживо гражданского населения в 18 русских регионах стало основным делом в моей жизни.

По страницам детективной были

(Книга «Пульс Тушина»: Встать, суд идет!». Москва: Голос-Пресс, 2003)

Эпиграф к изданию: Совершенно невероятно, а истинная правда.

Иван Бунин. Окаянные дни

В его стихах талантливо запечатлена его биография и биография его сверстников – детей времен войны, своими глазами видевших ужасы ее и запомнивших их на всю жизнь, и с тех дней поклявшихся быть верными Родине, вырасти бойцами и защищать ее.

Михаил Львов, член Союза писателей с 1944 г. (№ членской книжки 1018), ветеран Великой Отечественной войны

Считать главной задачей сегодня – всенародную борьбу с теневой экономикой в интересах человека труда и его социальной защищенности.

Плакат В. Фомичева на выборах народных депутатов Моссовета 4 марта 1990, из программы кандидата

В деле № 4522, как в зеркале, ясно видишь русофобское террористическое подполье с коллаборационистами – с одной стороны и уничтожаемое беззащитное мирное население России – с другой. Это – формула, полностью вмещающая все, с наистрожайших охранителей.

Было бы ошибкой для индийцев до 1947 года воспринимать декларации колониальной администрации о ее благих намерениях за искреннее желание добра туземцам. Заблуждались и граждане СССР, поверившие в «прогрессивные революционные преобразования» исключительно требовательных строжайших охранителей своей показной сироты, – преобразования, обернувшиеся порухой всего.

За что меня преследовали? За то, что я в качестве редактора официально разрешенной газеты «Пульс Тушина» осуществлял свои прямые журналистские обязанности.

За то, что отказался подчиняться гегемонии клана, все делавшего для того, чтобы не было сильной России, поощрявшего все антирусское. Поведение мое безупречно. Доказана моя полная невиновность и антирусская паранойя российской прокуратуры. К работе редакции газеты «Пульс Тушина» можно относиться только с глубокой симпатией.

Переполнившись влеченьемк счастью

Стихи

С праздником весны 2017!

Пою любовь

Сонет

Пою любовь, что обаянье, прелесть,
Изящество и яркий жизни цвет.
Красавицы средь чувств подобной нет,
Как с ней чудесно пелось и летелось!

О, поцелуй – губ огненных веселье,
На холм груди руки скольжение вслед,
Желанья с ног сбивающий кастет,
Восторгов сразу двух осатанелость!

Все, что захочешь, то произойдет,
Пока любви работает завод,
Салют победный – жизненные силы.

Пока встречаешь ты приветный взор,
Стан стройный пьешь объятъем, до тех пор
Душа – не солнцу ль равное светило?

«Как тобою душа очарована...»

Как тобою душа очарована,
Наскучалась в смертельной дали!
Очи бедные парализованы
Были даже в цветенье земли.

Видел я и не видел, как мощною
Красотою плыл Дальний Восток.
Без тебя хоть с бамбуковой рощею,
Хоть с весной – дух мой был одинок.

Из могилы разлуки явился я.
Задохнулся от счастья мой взор,
Окрыленный тобой, моя милая.
Встреча – выстрел блаженства в упор.

И она – вал девятый томления,
Во сто крат сердце бьется сильнее!
Облик твой – волшебство, упоение
Истомившейся сути моей.

Без ума поцелуи от радости,
Тет-а-тет наших чувств две звезды...
Пусть же близость не знает блокады,
Как сегодня, всю жизнь впереди!

8 марта в общежитии пединститута

Шутка

Не день, а блеск! Знакомые все рядом,
И общежития давно известен быт;
Идешь по комнатам – под каждым одеялом
Для поздравлений женщина лежит.

1960-е годы

О поэте в интернете
Авторы «Хроноса». Фомичев Владимир Тимофеевич

«Интересно мне смотреть...»

Интересно мне смотреть,
Как и травы, и цветы,
И лисица, и медведь
Рады,
что проходишь ты.
Проявляя любопытство,
То навстречу заспешат,
То подкравшись близко-близко,
Прикуют, скрываясь, взгляд.

И, счастливые, дивясь,
Всех оттенков голоса
Обнаруживают всласть —
И пичуга, и коза.
Для тебя
гудят шмели,
Для тебя
жуки снуют.
Ключ пробился из земли,
И лягушки славят пруд.

Мир глазееет на тебя —
Лес и поле, пестрый луг.
Все в округе льнет, любя,
Словно к другу давний друг.

«Дорогая, ресницы твои...»

Дорогая, ресницы твои,
Облик твой – приковали мой взгляд.
Пропадаю от страстной любви,
Ни здоровью, ни солнцу не рад.

Стало дело валиться из рук,
И куда ни взгляну – всюду ты.
Кто-то ввел меня в замкнутый круг,
Круг всеильной твоей красоты.

За вопросом восходит вопрос —

Словно вовсе любви не знавал.
Появилась —
И все понеслось,
Как девятый обрушился вал.

Может, ждет тебя кто-то другой,
Может, я и не твой идеал.
Что же будет?...
Прощай, мой покой,
Если в нежные сети попал.

«Помнишь, друг, сенокос...»

Помнишь, друг, сенокос,
Песню раннюю кос,
Что до солнца над лугом взлетала?
Труд с зари до зари?
Как потом, косари,
Мчались к милым? На все нас хватало!

В травах резкий дергач,
А сердца наши – вскачь,
Словно звезды с луною, сияют.
Там никто не бескрыл,
Мир просторен и мил,
Не маячит годинушка злая.

Красота

Сияли счастливые росы,
И солнце над краем всходило,
Когда я проселком в березах
Домой возвращался от милой.
Мир преобразился любовью,
Открылось душе совершенство.
Я шел, переполненный новью,
Доверенной тайною женской.
Лучи и светила, и сердца,
Смеясь, молодые играли.
Лилось восхищенное скерцо —
Звучали окрестные дали.
И свет, и деревья, и травы,
И песенка пеночки малой —
Все жило любимой во славу,
Красу ее напоминало.
Горела, как юное тело,
Смотрела, сияя, планета.
И лето тюльпаном алело,
Что губы родной на рассвете.
Стога, словно девичьи груди,
Туман только сполз – обнажились.
Речонка, смирна у запруды,
За ней трепетала, как жилка.
Не раз я и видел, и слышал
Росистое раннее утро,
Но, прелестью налившись слишком,
Тогда мне предстало как чудо.
Не только лишь в наших пейзажах
Была красота моей милой —
Я отблеск ее видел даже
На всем мною мыслимом мире.

Пуще ока

Пусть я прибыл
впервые вчера,
Мне чудесно
в Курильском районе...
Уважительна здесь детвора,
Рыбаки богатырски спокойны.

Здесь в почете
и совесть, и честь,
И сердца горячи,
что вулканы.
Самоцветных поступков не счесть,
Как ведется в России веками.
Жизнь любого у всех на виду
От рождения
и до кончины.
Пуще ока
хранят теплоту
В семьях женщины и мужчины.

«Снег идет, на ветках липнет...»

Снег идет, на ветках липнет,
Сад – причудливый фарфор.
Говорит она с улыбкой:
«Вы в Дубках? С каких же пор?».

На меня глядит лукаво,
Разговор уводит в тьму.
И стройна, и величава,
Мука сердцу моему.

Я вокруг не замечаю
Ничего – прикован к ней.
Пригласит на чашку чая
Иль спроводит поскорей?

«Ты молча боролась со мной...»

Ты молча боролась со мной,
Своей не желая победы.
Одной отжимала рукой,
Другой обнимала при этом.

И крепкие бедра, и круглая грудь
Манили на сладкое дело.
И пыл не сдержать, и вплотную прильнуть
Спешили друг к другу два тела.

«В такую пропасть пасть! Что жив остался...»

В такую пропасть пасть! Что жив остался,
Судьбу благодарю я вновь и вновь.
Порой занюют сердца все суставы...
И все-таки: да здравствует любовь!

«Ты – дом, что я в потемках лет...»

Ты – дом, что я в потемках лет
Разыскивал по белу свету.
Успокоенья мощный свет
В нем вспыхнул, озарив планету.

Пришли в согласие дождь и снег,
Подъем и спуск, земля и небо.
Ты – я. С тобою – человек,
Один я человеком не был.

И стали миром, веселя,
Враждебные доселе части.
И домом сделалась Земля,
Куда сошли покой и счастье.

«И вода, и лес, и поле...»

И вода, и лес, и поле —
Сразу все.
Мне на счастье – не на горе,
Повезло.

Вижу злаки. Слышу ветер.
Нет беды.
Ветр волнует бора ветви,
Душу – ты.

Хоть незрима – рядом, словно
Озерцо.
Как оно, красы исконной
Свет-лицо...

Входишь в хату, что, сверкая,
В землю плуг.
Твой уют, любовь большая,
Твой уют...

Даль осенняя – подмога,
Видит Бог!
Много солнца, неба много...
Свел нас рок.

Ты достойна вдохновенья,
Ты – не сон.
Как простор вот этот древний:
Сразу все.

«Нежностью наполнилась душа...»

Нежностью наполнилась душа,
Ни коварства нет, Ни лицемерья,
Ни прицельной жажды грабежа,
Ни обмана страсти беспримерной.

Нежностью наполнилась душа.
Позади – что низко и корыстно.
Не подросток, но, едва дыша,
Не решусь в любви своей открыться.

Нежностью наполнилась душа,
Как январь чистейшими снегами,
Как июнь вознею мураша,
Как изба горячими хлебами.

«Ты вдалеке...»

Ты вдалеке...
На берегу песчаном,
Где я грущу, жил ясный айн Махкур.
Стучит о берег океан печальный,
И густ бамбук вулканных шевелюр.

Заклинание

Любимая, верь мне.
Любимая, верь мне.
Без веры твоей я забуду себя.
Пусть холод Вселенной не станет
 безмерным
И горем не станет, слезами слепя.

Без веры – безлюдье. Без веры любимой.
Иные невзгоды, представь ты, не в счет.
Неслышно,
 невидимо,
 необходимо
Грядущее в вере желанной живет.

Иначе ведь сердце, устав, одичает,
Иначе ведь тусклыми станут глаза.
И лодку житейскую жадно качая,
В безлюдье ее опрокинет гроза.

Безверье любимой – не просто потеря,
Безверье любимой – потеря потерь.
Любимая, верь мне.
 Любимая, верь мне.
Пока я мечтаю, любимая, верь.

Простора и воли достаточно в сердце,
И дружит со мною дотопле судьба,
Покамест твоя не растаяла вера.
Любимая, верь.
 Заклинаю тебя!

Рябина в лесу

Искал рябину я в лесу,
Когда желтела рожь.
Сшибал зернистую росу,
Лес исходил я сплошь.
Запас растрачивая сил,
Чтоб не вернулся пуст,
Я все ходил,
 ходил,
 ходил...
И вот, шагнув сквозь куст,
Виденьем мне навстречу – ты,
Ты – не стволы берез,
Ты – полудетские черты,
До жгучих,
 горлом,
 слез
И встреч еще – чистейший нуль,
Нет горечи любви.
Еще не всаживали пуль —
Обид враги твои.
Соседи в душу не мели
Холодные снега.
Девичьи косы до земли.
Прекрасны, в двух шагах,
Предстали стать твоя и суть.
Не наляжусь, любя...
Искал
 рябину я в лесу —
Нашел тебя!

Чужое горе

Я видел
 плотно сомкнутые губы,
Заплаканные горькие глаза.
Дочурка маму дергала за шубу,
Не понимая, что мешать нельзя.
Чужое горе ехало в машине.
Что в ясный день оно в себе несло?
Быть может, смерть хорошего мужчины,
С которым счастье из дому ушло.
Возможно,
окрылявшую когда-то,
Сегодня же —
 разбитую мечту.
Кричало горе громко у Арбата,
Кричало бессловесно в пустоту.
И вот
 Такси умчалось невозвратно,
Когда открыл глаза зеленый свет.
И женщину не возвратишь обратно,
И помощь не пошлешь уже вослед.

«Висит любовь на волоске...»

Висит любовь на волоске,
Когда тепла лишится в стужу,
Когда ее рыдания душат,
Когда и день, и ночь в тоске.

Когда, опоры лишена,
Бежит куда-то без оглядки,
Заметив, —
 с ней играют в прятки
За то,
 что преданна она.

Когда хоть утонуть в реке,
Угаснуть где-то под забором
Или под пассажирским скорым —
Висит любовь на волоске.

«Бил копытами звонкими конь...»

Бил копытами звонкими конь,
Из ноздрей и ушей огонь,
Сатанинских кровей – паровоз...
Гладкий черт,
Тебя взял и увез!

Чернокожая ночь
тиха,
Смотрит вслед тебе
желтым окном.
Ты хорошей строкой стиха
Остаешься в сердце моем.

«Безумствовал тайфун на Сахалине...»

Безумствовал тайфун на Сахалине,
Он приказал со встречей подождать.
Любовь устала
по дороге длинной
Нести разлуки долгой кладь.

И все же лайнер взмыл —
Свиданье близко...
Не потому ли, что лечу к тебе
Сильней свеченье солнечного диска
И цвет небесной чаши голубей?

Как будто мир помолодел сегодня —
Живей глаза,
 улыбки,
 речи,
 смех.
Ну, а не будь недели непогоды,
Сегодня стал бы я счастливей всех?

«Разноцветье Итурупа...»

Разноцветье Итурупа,
Жар ядерный октября...
Как порой мы вздорим глупо,
Ох и глупо, ох и зря.

Сеет осень зерна жизни...
К сердцу твоему мой путь
Через яркий край Отчизны,
Где вулкан «Девичья грудь».

Пробивает, будто током,
Полным спектром красоты.
Мелочь выжжена востоком...
Мне милее стала ты.

«В любви клялась любимая...»

В любви клялась любимая
И крепко обнимала...
Но на других, красивая,
Нескромный взгляд бросала.
Прости меня! Прости меня! —
Ласкаясь, говорила...
В любви клялась любимая,
Да только не любила.

«У любви такая сила...»

У любви такая сила,
Как у жизни у самой.
Без нее бы род людской
Смерть немедля погубила.

Нищета, война, разруха,
И проклятье,
и позор
С изначальных самых пор
Не сломили ее духа.

Смотришь – хрупкое создание,
Ну, хрусталь ни дать ни взять.
А полюбит, Может стать
Крепче муки и страдания.

У того судьба прекрасна,
С кем разделит радость, боль.
...Ты – бессмертная любовь,
В драме бытия – мой праздник.

Снежинка

Снежинка, звездочка моя,
Как трепетно ко мне припала!..
Ты – как Она, что, полоня,
Затем растаяла, пропала.

О, счастья краткого глоток!
О, зелье юной чародейки!
Зачем тревожишь? Занемог.
Покоя не найду нигде я.

Экспресс несется вдалеке,
И милой рядом нет со мною...
Снежинка на мужской щеке
Блестит слезою.

«Я-то думал: с годами остыну...»

Я-то думал: с годами остыну,
От страданий любви исцелюсь.
Думал, стану и мудрым, и сильным,
Не заманит соблазн-поцелуй.
Только нет ни ума и ни воли,
Вихрь поднялся – сорвал со скалы.
И с того нестерпимее боли:
Нашей свадьбе не сесть за столы.

На лугу

Вот клевер лиловый
И желтый овес.
В местах этих снова
Побыть довелось.
Я вижу, как друга,
Любой бугорок.
То шмель, то пичуга
Взлетят из-под ног.
Край радует, если
Нелегкость годов
С ним выдюжил вместе,
В нем встретил любовь.

«Золотая истина любви...»

Золотая истина любви —
В Персии, Молдавии, России
Смертного ликующая сила.
В мире пребываешь ты красивым
С трепетом цветения в крови.

Сладостны и улица, и сад,
Если сердце покорилось страсти,
Поменяв на поцелуй напасти,
Переполнившись влеченьем к счастью,
Если взоры радостью горят.

Золотой телец – совсем не власть.
Золото – влюбленных час заветный,
Недоступный ранее, запретный,
Наступивший на дороге предков
И самим творцом вселенный в нас.

Золотая истина: ты – мед,
Ты – моя душа любвеобильна.
Значит, тьма могильная бессильна,
Франкмасонство – некая пустыня.
Лишь любовью этот мир живет.

Приложения

Исчезнем с земли без святынь

*Из всех дольних в столетьях кощунств этот ужас
Самый-самый гигантский – смертельная
стынь,
В роль не помнящих предков вошли животин...
Против нас нет сегодня мощнее оружия:
Ураганно исчезнем с земли без святынь!*

Поэма «Атлантида святынь», январь 2012

Выдающийся защитник русских

24 мая 1937 года в небольшой деревушке Желтоухи Угранского района (бывший Восточный) Смоленской области родился Владимир Тимофеевич Фомичев. В раннем детстве пережил два кошмарных года немецкой оккупации, его отец погиб на фронте в 1943 году. В условиях послевоенной разрухи В. Фомичев с отличием окончил сельскую семилетку, затем энергетическое отделение политехникума (1956) и историко-филологический факультет московского государственного пединститута им. Ленина (1964).

Учебу сочетал с работой, крестьянствовал, был разнорабочим, учителем, директором школы, старшим инженером, журналистом. Три года служил в армии танкистом, механиком-водителем первого класса, офицер запаса.

Сорок с лишним лет Фомичев в творческом труде, он автор нескольких поэтических и прозаических книг, сотен публицистических статей, возглавлял редакции столичных газет «Московский литератор» и «Пульс Тушина».

Последние годы Владимир Фомичев трудится в Москве, но связь со своей малой родиной поддерживает постоянно, ежегодно бывая на Смоленщине и в родном районе, помогая землякам и словом, и делом. В своих статьях обращает внимание российских политиков на проблемы этой многострадальной области, всего русскоземелья.

В. Фомичев один из первых в России поднял свой голос против ее разорителей и расхитителей народного добра: паразитирующих кланов Горбачева-Ельцина. В своих статьях он дальновидно предсказал итоги «перестройки» и «реформ», результаты «приватизации» и многое, многое другое.

Он первым в Москве выходил во главе демонстраций трудового народа, отстаивая интересы большинства населения, жертвуя здоровьем, а нередко и жизнью.

Враги русского народа сделали все, чтобы сломить выдающегося патриота. Несколько лет против него велось уголовное преследование по обвинению в особо опасном государственном преступлении, которого он не совершал. Ельцинисты сделали все, чтобы сломить этого мужественного гражданина России. На защиту Фомичева встали тысячи и тысячи людей. У здания московского городского суда, где судили Фомичева, целый месяц сотни демонстрантов и пикетчиков часами скандировали слова позора судьям и прокурорам, решившим расправиться с патриотом «законным» путем, и те в конце концов вынуждены были полностью его оправдать.

О гражданском мужестве Владимира Фомичева свидетельствует хотя бы публикация в газете «Пульс Тушина» материала и карикатуры на Б. Ельцина, который в США, выйдя из

самолета, на глазах встречающих стал мочиться. Об этом хулиганском поступке не решились рассказать ни одна другая газета, ни радио, ни телевидение.

В характере В. Фомичева – обостренное чувство справедливости, он человек редкой скромности и смелости, доступен любому, хотя по своей общественной значимости один из самых значительных людей политической мысли России. Сегодня он председатель Ревизионной комиссии писателей СНГ, академик Международной славянской академии, лауреат премии имени К. Симонова.

Владимир Тимофеевич Фомичев, выросший на берегах Угры, где пять веков назад было свергнуто ордынское иго, является выдающимся защитником русского народа.

Эдуард Хлысталов, заслуженный работник МВД, член Союза писателей России, жертва политических репрессий

Предисловие к книге В. Фомичева «Пульс Тушина»: Слово редактора. Публицистика». М.: Голос-пресс, 2003. – 352 с. Илл. Тираж 1000 экз.

Решение местных депутатов

Ни в Кремле, ни в Обкоме КПСС, ни в администрации губернатора в течение целых 65 лет не могли решить кричащей проблемы, уходящей корнями в огненные годы Великой Отечественной войны. Но это оказалось по силам руководителям отдельного района. Необычное постановление о выделении гектара земли «для размещения мемориала в память о земляках, заживо сожженных, и других погибших от рук фашистов», а также речь Владимира Фомичева при его открытии читайте ниже.

Угранский районный Совет депутатов

Смоленской области

Решение № 17

43-я сессия 3-го созыва 26 марта 2008 г., п. Угра

О выделении земельного участка для размещения

мемориального комплекса

Обсудив письмо почетного жителя Угранского района, члена Союза писателей России, лауреата литературных премий Фомичева Владимира Тимофеевича, который с прискорбием в сердце просит увековечить память погибших мирных жителей в годы Великой Отечественной войны от рук фашистских оккупантов в Угранском районе, руководствуясь ст. 7, ст. 21 Устава района, Угранский районный Совет депутатов

решил:

1. И.о. главы муниципального образования «Угранский район» А.А. Ермакову выделить в бывшей д. Прасковка вдоль дороги Угра-Знаменка 1 га земли для размещения мемориала в память о земляках, заживо сожженных, и других погибших от рук фашистов на территории Угранского района;

2. Контроль возложить на комиссию по социальным вопросам Угранского районного Совета депутатов (председатель В.А. Шевцова).

И. о. главы муниципального образования

Угранский район А.А. Ермаков,

Председатель Угранского районного

Совета депутатов П.С. Андреев

О тех, кто уже не придет никогда...

На нашу публикацию «Слепая память» в «Смоленской газете» от 10 марта 2005 года о создании мемориала заживо сожженным и другим погибшим гражданским лицам, огненным деревьям откликнулись очень многие. Спасибо всем, кто не остался равнодушным, за советы, идеи, размышления не только о памятнике, но и о войне, и о нашей способности сохранять в сознании пережитые народом грандиозные события.

Чем меньше остается ветеранов, тем дальше в историю уходит война, и тем больше пытаются изменить наше отношение к Великой Победе. Да, на войне было разное: и потери, и преступления, и предательства. Но разве имеем мы право мимоходом судить об этом? Мы просто должны помнить, что эта война была Великой и Отечественной, и миллионы людей погибли за Родину. И ветераны наши имеют право гордиться своей Победой.

Я очень благодарна нашему замечательному писателю Юрию Васильевичу Бондареву, которого тоже взволновала эта тема. Его книги о войне («Батальоны просят огня», «Последние залпы», «Горячий снег»), на которых росли мы, всегда заставляют гордиться нашей страной и нашей Победой.

О Смоленской земле, о войне, о мемориале погибшим мирным жителям мы говорили с Юрием Васильевичем как раз перед праздниками. Вот что он сказал для читателей «Смоленской газеты»:

– Это настолько больной вопрос, настолько связанный с нашим и героическим, и многострадальным прошлым... Я говорю о боях на Смоленской земле – это были очень серьезные и судьбоносные бои в начале войны, которые, слава богу, потом закончились Ельней, от Ельни мы прогнали вермахт на 260 километров. Но то, что случилось на Смоленской земле... Это действительно многострадальная и трагическая земля. Те деревни, которые уничтожены, те жители, которые сожжены, они достойны вечной славы и вечной памяти! И для этого, я думаю, если даже правительство (местное) не пойдет на денежные вложения, то надо обратиться к народу (и обратиться в Москве, кстати, тоже!). Люди могут в «шапку общественную», «святую шапку» передать какие-то свои сбережения, чтобы сделать этот памятник, который остался бы для потомков... Для потомков и для страшных угрызений совести потомков наших врагов! Чтобы они взглянули: вот что сделали отцы.

Я просто заклинаю вас: не отходите от этого дела! Оно требует большой самоотверженности, большой энергии, преданности и любви к Родине. Слово «Родина» мы уже забыли, но мы же родились здесь!

А Смоленскую землю я люблю. И я ее немного знаю. Мне пришлось мальчишкой там копать окопы: Рославль, Заячья Горка... Это были школьники, студенты – сплошная молодежь – мы вырыли там колоссальные рвы. Но с левого фланга обошли немецкие танки, пришлось, не закончив работу, на последнем эшелоне отходить к Москве.

Так что вы понимаете мое отношение...

Вместе с Юрием Васильевичем мы поздравляем всех наших ветеранов, солдат, выигравших войну, с Днем Победы. Она – самое великое, что сделали вы для всей земли. Спасибо вам за это!

Елена Минина, издательство «Маджента»

Про Угру и мемориал

«Смоленская газета», № 18, 5 мая 2005

В это свое маленькое путешествие я поехала не одна. Мы решили сделать материал для журнала «Смоленская дорога» и снять фильм, поэтому со мной отправились наш журналист Владимир Королев и оператор Дима. Открытие мемориала было запланировано на 15 часов, но мы выехали утром с охапкой цветов, чтобы по дороге поснимать праздник и в других городах и поселках, встретить в Вязьме прибывших на открытие из Москвы на электричке, взять интервью у инициаторов создания мемориала... Да и просто подышать чудесным сосновым угранским воздухом.

Первоначально идея такого мемориала родилась у поэта Владимира Тимофеевича Фомичева, когда-то и его деревню немцы собирались сжечь с живыми людьми, согнали всех в одну избу, но что-то им помешало.

Его поддержал Виктор Максимович Мушенков, он тоже родился в этих местах. А потом к ним присоединилась и я. Писем мы написали много, но только администрация Угры нас услышала. Выделили участок вокруг памятного знака на месте сожженной в 1943 году деревни Прасковка, очистили его от зарослей, поставили большой поклонный крест из обожженных сосен, установили камень...

Конечно, вся основная работа еще впереди, но как приятно, когда попадаются неравнодушные люди! Мы взяли с собой журнал «Смоленская дорога», подарили его всем желающим и всем угранским библиотекам. На открытие приехали и исполняющий обязанности главы района, и его заместители, и начальники отделов, и председатель районного Совета депутатов, отец Василий с семьей, много гостей из Москвы, жители окрестных деревень, останавливались и подходили все, кто проезжал мимо. Прибыли и художники Чайки из Вязьмы. Огромная моя благодарность всем этим людям!

Выступали поэты, читали стихи, о страшных временах 1943 года рассказал спасшийся из горящей избы Петр Афанасьевич Бычков. Попросили выступить и меня, и так тяжело было говорить, зная, что неподалеку сожгли заживо жителей трех деревень... А сейчас там тишина и поют птицы.

Говорили мы и о том, что надо сделать дальше. Очень интересное пожелание высказал В. Мушенков – посадить по периметру всего поля яблони. Этот символ русского дома перекликается со словами «Расцветали яблони и груши...» М. Исаковского, родившегося неподалеку, за Входами. И цвести они будут как раз в Дни памяти... Обязательно поеду сажать!

Дорога домой тоже получилась долгой: останавливались для съемок, позвонили в колокола на Поле памяти в Вяземском районе, конечно же, заехали в монастырь за водой и поставили свечи за погибших. Дальше решили двигаться по изумительно красивой Старой Смоленской дороге, через Соловьеву переправу.

Розовеет на закатном солнце часовня, за ней простираются красивейшие места и Днепр... На этой переправе за несколько дней погибли десятки тысяч людей, вода в Днепре текла красная от крови...

Мы слушали, как поют соловьи, и сердце просто переворачивалось от всех нахлынувших чувств, мыслей и впечатлений... Сколько бы ни было проблем, как бы ни ругали мы нашу страну, но вот она – Родина, с этими потрясающими людьми, с этими закатами, тишиной и соловьями. Это счастье, за которое мы в неоплатном долгу перед всеми погибшими... Вечная им благодарность и память!

Елена Минина

Комментарии

Добрый день, Лена! Спасибо за истинное человеческое участие и неравнодушие. Я бы с удовольствием посадила яблоньку. Мало еще в своей жизни я посадила деревьев.

Потрясающе! Спасибо! Я все время удивляюсь, как можно столько всего успевать. У Вас семья, дети, кот, фирма... И еще столько всего – ну как это?

Умница! Фото замечательные, написали так, что я плакала... Дай Вам Бог, чтобы все получилось! Я тоже приеду сажать яблони!

Вот это я понимаю – поступок!

Прекрасные дела, замечательный рассказ и фото – спасибо за все это! Порадовало и то, что среди чиновников попадаются нормальные люди.

Ваши записи всегда заставляют задумываться. Вот живем: крутимся, деньги зарабатываем, в проблемах вязнем. А потом захожу в Ваш блог – и как в другой мир – красивый, радостный, чистый, духовный и добрый. Как Вы умеете жить в этой же стране не так, как все – это для меня загадка. И столько добрых и нужных дел, на которые мало у кого находится время. И желание.

Удивительно это!

Ответ

Спасибо! Мне просто повезло – цель и смысл жизни, который каждый для себя ищет, я знаю с детства. Так и живу.

Газеты, журналы, альманахи, книги, интернет

(Преимущественно полтора лет после 9 мая 2007 г. – начала разблокирования тысяч русских Хатыней)

Газета «Московский литератор», № 16, август, 2007

Газета русской литературы и культуры «Тюмень литературная», Russia, 4 (92) 2007, Tyumen и № 2 (98) 2009

Альманах «Академия поэзии». М.: Общероссийская общественная организация писателей «Литературный Фонд России», 2007

Владимир Фомичев. Дом над Угрой. Стихотворения, лирическая поэма. Московская городская организация Союза писателей России, 2007

Владимир Фомичев. О писателях и книгах. Статьи, рецензии, интервью... Москва – «Смядынь», 2007

«Смоленская газета» от 10 марта и 5 мая 2005

Газета «Рабочий путь», 28.02. и 10.04.2008, г. Смоленск

Газета Угранского района «Искра», 2007-2008

Журнал «Наш современник», № 5, 2008

Газета «Правда», № 103 (29301), 23–24 сентября 2008

Альманах «Полдень», № 7, Москва-Мытищи, 2008

Сайты в Интернете: политическая партия «Народный Союз», еженедельник «Русский вестник», Угранский район, www.pole1943.

ru и Авторы журнала «Молоко». Фомичев Владимир Тимофеевич, блоги@mail.ru. Про Угру и мемориал. Издательство «Маджента».

Евгений Троицкий. Укрепление русского мира и конкуренция.

Возвращение соотечественников. М.: ООО «Издательская группа «Граница», 2009

Общественно-политический журнал Федерального Собрания – Парламента РФ «Российская Федерация сегодня», № 6, 2009

Владимир Фомичев. Поле заживо сожженных. Публицистика, стихи, документы. «Московский Парнас», 2009

Обсуждая статью «Память, схожая с забвением»

Государственно важная публикация

Проблема, поднятая в статье Владимира Фомичева, настолько важна, что, мне кажется, эту публикацию должны прочесть все официальные лица, в том числе сам президент. Ее решение требует государственной поддержки, и почему-то верю: в год скорбного 60-летнего юбилея с начала жуткого нашествия на нашу Родину с Запада мысль о создании величественного монумента в честь миллионов погибших от коричневой чумы мирных граждан России выдержит бюджетное испытание, станет строкой в важнейшем финансовом документе. Пора, пора противопоставить гибели всего и вся, вплоть до утраты общественной памяти о святынях, возрождение русской культуры державного ваяния. Это объединит общество, любое человеческое сословие в нем, подвигнет его на служение высоким целям более стремительно, чем пустые призывы к гармоничному существованию.

Нашим думцам хотелось бы напомнить римский закон об оскорблении святынь, отечественный аналог которого сам собой проглядывается при знакомстве с примерами замутнения самих источников народного духа. Ведь разве не является кошунством полнейшее забвение названных московским поэтом и публицистом жутких трагедий оккупационных лет? Продолжающаяся десятилетия тревога на этой почве способна довести нормального человека до безумия. Статья «Память, схожая с забвением» напечатана на полосе «История». Пока, к сожалению, по отношению к изложенному в ней материалу мы, современники, совершенно ничтожны с исторической точки зрения.

Виктор Мушенков,

советник президента Международной академии наук высшей школы

Для грядущих поколений

Прочитав в газете «Модус вивенди» № 4, июнь 2001 г. статью В. Фомичева «Память, схожая с забвением», не мог остаться равнодушным к изложенным в ней трагическим событиям Великой Отечественной войны и хочу сказать, что я, как многие пережившие оккупационный период того времени, полностью разделяю чувства и мысли, изложенные В. Фомичевым в этой статье.

Разделяю также чувство недовольства автора негативным отношением печати и других средств массовой информации к объективному освещению событий того времени: умолчание о количестве сожженных деревень и сел, умаление страдания народа, находившегося под кованым сапогом фашизма.

Было бы неполным мое мнение об этой статье, если бы я не упомянул и о том, что полностью согласен с предложением автора статьи о создании в центральной части России и, в частности, в Смоленской области как наиболее пострадавшей от войны мемориального комплекса.

Несомненно, что это бы послужило сохранению светлой памяти о жертвах войны и явилось достойным примером мужества, стойкости и патриотизма граждан России для всех грядущих поколений.

Александр Щагин, юрист

Сделать очевидные вещи

На своем веку многое довелось повидать, в том числе и массу смыслового абсурда. Подобные впечатления всколыхнула статья Владимира Фомичева «Память, схожая с забвением». Я не могу не согласиться с поэтом и публицистом в том, что наши современники в основном забыли свою страдающую и пылающую землю, какой она была в местах гитлеровской оккупации. Если фронтовиков российские официальные лица, СМИ и политики в силу необходимости вспоминают в определенные дни, то кошмары тех лет, пережитые мирными жителями, что называется, начисто игнорируют.

Общество мало информировано о русских Хатынях, в периодике о них вообще не пишут. Демократически продвинутая часть населения при замалчивании огненных трагедий сороковых-роковых устраивает шумные истерические акции наподобие митинга НТВ.

Однако правда людям нужнее, чем хлеб. Если мы не из каменного века, то наш долг – все, о чем повествует автор, изучить, систематизировать, запечатлеть в бессмертных образах искусства. Фактически здесь поднят вопрос о нашем существовании по человеческим законам, а не по законам быдла. Причем встретились мы с проблемой лицом к лицу.

Игорь Наумов, ветеран труда.

Трагедия поколения

Герои самой кровопролитной эпохи оказались в забвении, особенно те из десятков миллионов граждан СССР, переживших фашистскую оккупацию, которые напрямую соприкоснулись с коричневыми людоедами. Об этом талантливо написал в вашей газете Владимир Фомичев. Рассказав о самых неопровержимых фактах, он как-то прозвучал все же совершенно неожиданно. И это впечатление – свидетельство глубокого умолчания страшной страницы отечественной истории XX столетия. Сколько банальных, скучных, дилетантских вещей встречаем мы в бесчисленных либеральных газетах и журналах, в теле- и радиопрограммах! Однако благородная тема ими тщательно обходится, что говорит об антинародности «истинных друзей народа», как они привыкли себя величать.

Владимир Ленцов,
руководитель издательства «Рекламная библиотечка поэзии»

Правда жизни

Мой земляк Василий Шукшин считал правду нравственностью, а любимый поэт Сергей Есенин говорил: «Я сердцем никогда не лгу». Думаю, в этом основной секрет удивительной популярности творчества этих двух выдающихся мастеров русского образного слова. Радует, что современные мастера изящной словесности и авторы публицистических произведений, подобные В. Фомичеву, верны их заветам. Не случайно истина, заключенная в статье «Память, схожая с забвением», вызывает буквально у всех благодарное отношение к высказавшему ее.

За годы более чем тысячелетней русской государственности наш народ сформировал отношение как к великому злу – к жестоким нравам, волчьим законам. А именно в этом ряду находится небрежение к старшим поколениям, павшим за Отчизну гражданам. У России есть бесчисленные возможности в относительно короткий период устранить перекосы в подходе к своей близкой истории. Другой взгляд антимо랄ен.

Тамара Гуляева,

член общества «Радоница», внештатный экскурсовод по Алтайскому краю, г. Барнаул

Почему тушим сознание?

Какую человечески жизненную, беспощадно правдивую, чистую и честную статью написал мой брат по поэтическому цеху и Международному сообществу писательских союзов Владимир Фомичев! По прочтении ее у меня рука сразу потянулась к телефонной трубке, чтобы поздравить его с удачей.

Массовые убийства беззащитных детей, женщин, стариков борцами за «европейскую цивилизацию» – это неопровержимое свидетельство зла, которое нес народам нашего Отечества и всего мира гитлеровский фашизм. Сокрушенный рукой в первую очередь наших героических соотечественников, он навсегда останется в правдивых сердцах примером оскудения западного духа. Но не оскудел дух Земли, о чем, в частности, свидетельствуют эта публикация и другие в последнем номере «Модус вивенди».

В чем истоки общественного беспамятства? Почему равнодушно проходим мимо событий прошлого первостепенной важности, порой заменяя их малозначимыми? Почему тушим сознание? При таком положении разве можно сказать, что ничего особенного не происходит? Эти и подобные им вопросы произвольно возникают в уме при чтении статьи «Память, схожая с забвением». Все-таки не зря, видно, еще Владимир Соловьев говорил о «двух враждебных станах» в среде российской интеллигенции. И тогда, и сегодня, если изъясняться кратко, одна ее часть является духовной носительницей народной жизни, а другая выступает вечной переворотчицей тысячелетних основ национального бытия. В наши дни пропасть между ними расширилась колоссально.

Людмила Щипахина, поэт

Газета «Модус вивенди», № 4, 2001 и книга Николая Денисова. Я – участник войны...» (Поэт, боец и гражданин – Владимир Фомичев. Серия «Созвездие России»... «Московский Парнас», 2004, стр. 117–118)

Увековечить память

В октябре 2001 года в конференц-зале Международного сообщества писательских союзов состоялось собрание инициативной группы по созданию мемориального комплекса в память о миллионах заживо сожженных, расстрелянных, повешенных, замученных гитлеровцами мирных жителей России. Только в одной оккупированной области – Смоленской – в результате сотен карательных акций, совершенных немецкими фашистами, было уничтожено 560 тысяч ни в чем неповинных граждан. Это сопоставимо по количеству жертв с десятью Бухенвальдами. Погиб каждый третий житель области! В одном Сычевском районе документально подтверждены десятки изуверских способов массового истребления детей, женщин, стариков. Причем только в этой области насчитывается примерно полсотни населенных пунктов, где людей сжигали заживо. Если говорить о масштабах огненных трагедий, на Смоленщине есть дважды и трижды Хатыни. Подобные ужасы характеризуют жизнь мирного населения на всех огромных территориях, находившихся «под кованым сапогом фашизма», как выразился один из участников встречи. Однако и спустя 60 лет после начала нашествия варваров-«цивилизаторов» с Запада никто не знает, сколько таких аутодафе было на самом деле. Продажные ученые, «враги Руси, на русском говорящие», не упоминают о них даже в энциклопедиях о Великой Отечественной войне. Спрашивается, почему у корыстных отщепенцев не отобраны высокие звания? Ведь занимающиеся темой войны не могут не знать ее основных фактов.

Помимо наших коллег Леонида Ханбекова, Владимира Фомичева, Анатолия Щербакова, Сергея Красикова, Владимира Ленцова, Александра Тарасова, Эдуарда Хлысталова, сохранению светлой памяти о жертвах войны посвятили свои выступления, внесли конкретные предложения ученый и офицер, ветеран Великой Отечественной войны и студентка, врач и журналист, юрист и директор издательства, другие гости МСПС.

Наш корр.

*Вестник Международного сообщества писательских союзов № 1(57),
январь, 2002*

К указателю мест массовых сожжений мирных жителей России Огненные деревни Смоленщины

Это была командировка в населенный пункт, которого нет на карте.

Это была командировка к людям, которых нет в живых.

Это была одна из трудных командировок – командировка в прошлое, командировка в март 1943 года.

Мимо вагонного окна пролетали красные, еще не осыпавшиеся листья кленов. Стучали и стучали колеса. Далеко же, очень далеко этот безлиственный март 1943 года...

На перроне вокзала встречаемся с Николаем Ивановичем Артюховым – тогдашним первым секретарем Гагаринского горкома партии. Сейчас вместе с ним мы поедем дальше.

Шуршат шины по асфальтовому шоссе. Скоро будет поворот налево, а там, за поворотом... Чтобы отвлечься, мы говорим с Николаем Ивановичем об этой удивительной осени, об урожае, о хлебе, о последних статистических сводках.

И вот он, поворот. Первая деревня – центральная усадьба колхоза имени Кирова. Председатель колхоза Б.Л. Козупеев садится в нашу машину. Дальше никаких деревень не будет. Наш путь лежит по глухому проселку, в отдаленные времена соединявшему густо посаженные деревушки. Эти деревушки погибли в 1943 году, тоже в марте. Погибли и не возродились.

На девятом километре после поворота от автомагистрали Москва – Минск мы остановились.

– Это и есть Драчево, – вроде бы тихо сказал Козупеев, а слова его громко по сердцу стукнули.

Что же ты молчишь, Драчево? Почему не скрипят калитки? Почему в этот предвечерний час стоит здесь такая громкая тишина?

Командировку эту начинал я, копаясь в старых газетных подшивках, в различного рода документах. Мне известно, что лучшие пахари здешнего довоенного колхоза имени Сталина вспахивали по полтора гектара на пароконных плугах, что было здесь 17 рабочих лошадей, молочнотоварная ферма с телятником. Знаю первых стахановцев, знаю, что здесь особенно любили детей, и несколько женщин получали «тысячи» – пособия по многодетности.

В деревне росли дубы и липы, было три колодца, кузница, одна гармонь, два патефона, три швейные машинки. 25 домов стояли в ряд, на одной улице, простиравшейся с востока на запад. Школа, магазин и медпункт были в соседней деревушке, которой тоже нет на современной карте. Знаю, что драчевцы в 1941 году успели отправить племенной колхозный скот на восток, а мужчины во главе с председателем колхоза строем отправились в военкомат.

Потом сюда пришли оккупанты. У входа в деревню построили арку и подняли над ней большой портрет Гитлера. Однажды над деревней на бреющем полете прошел советский самолет, сделал разворот и изрешетил портрет Гитлера, только клочья летели от матерчатого фюрера. Это было самое интересное, радостное и веселое событие, которое произошло здесь за два года.

В первых числах марта 1943 года часть деревенских фашисты под конвоем отправили на запад. Другая часть осталась. Более того, здесь скопилось много людей, которых гнали из других населенных пунктов. Если патрули пропускали в Драчево любого человека, то оттуда никого не выпустили. Это установлено точно.

Как произошла трагедия, можно только предполагать. Нам известно, что в деревне было много эсэсовцев. И свое черное дело совершили они, надо полагать, по заранее продуман-

ному плану. Колоннами доставлялись сюда жители деревень Михалкино, Злобино, Астахово, Мишино, Дор и других.

Часть людей они загнали в дом председателя колхоза и на ферму, где наглухо забили ворота. Затем подожгли деревню. Когда из дома председателя стали через окна выскакивать горящие люди, эсэсовцы расстреливали их из пулеметов.

Комиссия в составе секретаря Гжатского райкома партии Ф.Я. Степановой, колхозников колхоза имени Сталина А.В. Шаршуевой, Т.И. Барышниковой, В. Брянкиной, председателя Астаховского сельсовета Клавдии Цветковой через шесть дней после трагедии пыталась изучить обстоятельства дела. Было выяснено 119 фамилий сгоревших заживо людей из Драчева и Михалкина, а фамилии остальных выяснить не смогли, хотя здесь погибло около трехсот человек.

Жене председателя Фросе Чистяковой было 35 лет, и было у нее пятеро детей: Валентину – 14 лет, Тамаре – 12, Соне – 5, Юре – 3, Людмиле – 1 год. Сожгли всех.

Пелагее Алексеевой было 32 года. У нее была 65-летняя мать Ефросинья Алексеевна и пятеро детей – одна дочь и четыре сына. Сгорели все.

Фашисты сожгли Е.Г. Отрадину и пятерых ее малолетних детей, П.А. Спиридонову и четырех ее дочерей... Самой старшей среди погибших в огне было 72 года – Марии Васильевне Сергеевой...

Сгорели в огне дети дошкольного возраста Саша и Володя Алексеевы, Аркадий Васильев, Володя и Тоня Отрадины, Саша и Славик Платоновы, Юра и Саша Ларьковы, Юра Михайлов, Галя Смирнова, Маша, Валя и Александр Брынкины, Алеша Ларичев, Саша Колбасин, Рая и Володя Бедовы, Толя Иванов, Аня Ковалева, Дуня Никифорова, Коля и Нина Ковалевы, Рита Брынкина, Люда и Женя Мельниковы и много других – целый детсад. Трудно представить, кем бы стали эти мальчики и девочки. Не сомневаюсь, они бы выросли хорошими людьми, у них были бы свои семьи, свои дети.

В тот день шли большие бои на гжатской земле. Фашисты торопились. У пруда найден обгоревший труп учительницы из Мишина. Золотое кольцо, золотые часы, дорогой медальон не успели сорвать с нее фашисты. По документам было установлено, что здесь погибли Виктор Чепугин, Галина Чепугина, Евгений Чепугин – 1942, 1936, 1933 годов рождения. Они были убиты около фермы. Трупки их обгорели. Рядом с ними лежала женщина с неузнаваемым, обуглившимся лицом. Возможно, это была их мать.

А вот там, за ракитами, люди нашли трупы советских бойцов, разведчиков. Их было двое. Они, наверное, шли на выручку тем, кто горел в Драчеве, и упали лицами на запад. В глазах их застыла сверхчеловеческая ярость. Застыла навсегда. Чтобы передаться тем, кто, подобрав их автоматы, пошел дальше, на запад.

Вместе с Н.И. Артюховым мы прошли на то место, где стоял дом Чистякова – хороший, пятистенный дом. А сейчас на этом месте – могила. Председатель колхоза Козупеев сам взял в руки карандаш и за несколько ночей начертил нехитрый эскизик. На сделанном в местных условиях обелиске написали: «Вечная память советским гражданам, заживо сожженным... Люди, помните и чтите погибших».

В леспрохозовском поселке отыскал я Татьяну Ивановну Барышникову, которая прибыла на драчевское пепелище через несколько часов после трагедии. Через ее сердце прошла тогда боль многих матерей, боль учительницы Ковалевой, заколотой штыками у огородов, боль тех молодых ребят, которые вдвоем пошли в атаку на батальон эсэсовцев. Это и ее подпись стоит под актом государственной комиссии о злодеяниях фашистов в Драчеве.

Она видела тот пожар. Половина красного неба. Красного от огня, от человеческой крови. Татьяне Ивановне все чаще и чаще снится это страшное красное небо.

В сумерках мы оставили Драчево. Я оглянулся назад. Темень поглотила и очерганиеobeliska, и старые, пережившие людей ракиты. В каждом районе Смоленщины есть своя Хатынь, есть своя Лидице.

Батурицкий район. В колхозе имени Димитрова сожжено 339 граждан, в колхозе «Правда» – 16, в колхозе «Мирополье» – 57, в деревне Дмитриево – 27.

Вяземский район. 136 человек сожжено в деревне Песочня. В Гжатском районе 49 человек сожжено в колхозе «Мишино», 44 – в деревне Куликово, в Глинковском – 384 в деревне Ляхово, 47 – в Спасском.

В деревнях Орлово и Варнавино Демидовского района сожжено 300, в деревне Дерново – 102, в колхозе имени Чкалова – 36. Это только часть населенных пунктов Демидовского района, где фашисты заживо сжигали людей. Например, из когда-то цветущей деревни Ивченки, что на берегу Гобзы, остался в живых только один мальчишка. (Кто он? Почему не записаны показания этого важнейшего свидетеля неслыханного злодеяния западных ублюдков, приходивших с «цивилизаторской миссией» на мирную Славянскую землю, землю красивых и доброжелательных людей? Почему стали безмолвием такие же бесценные для исторической жизни народа живые воспоминания шести умерших к настоящему времени очевидцев ужаса в Борьбе? Сколько было вообще таких лиц в России? Где они? – В. Ф.)

280 человек сожжено в райцентре Знаменка, 175 – в деревне Заречье, что рядом со Знаменкой.

В Слободском районе сожжено 159 граждан, в деревне Новой Сычевского района – 200, в Зайчихах того же района – 23.

100 человек сожжено в деревне Палкино Холм-Жирковского района, 458 человек заживо сожжено в деревне Чертовка Тумановского района, 100 человек – в деревне Колодезки Темкинского района... Там и сейчас бьют чистые ключи и тихо шумят березы.

Тысячи заживо сожженных смолян, кажется мне, как поется в песне, строятся в шеренги. К ряду ряд. И нет края. В «Очерках истории Смоленской организации КПСС» говорится, что только мирных граждан гитлеровцы зверски уничтожили в нашем краю 87 тысяч. (В упоминавшейся энциклопедии Смоленской области названа цифра 540 тысяч, встречаются и другие данные о количестве жертв среди мирных смолян – почему такие разночтения? – В. Ф.)

Мне приходилось присутствовать в качестве журналиста на заседаниях военного трибунала, на которых судили палачей, предателей Родины.

«Нас расстреливали на рассвете» – фраза эта принадлежит свидетельнице обвинения Татьяне Ильиничне Бондаревой, свидетельнице, в полном смысле слова восставшей из мертвых.

Она не может говорить. Ей очень трудно. Скажет несколько слов и плачет. И в зале плачут. Вот слева от меня сидит седой мужчина, у него дрожат плечи и по щекам слезы текут. Он не вытирает их. В тот день, мне сказали, был расстрелян и его тринадцатилетний сынишка.

Председатель суда Ю. Г. Барановский объявляет перерыв. В зале появляются врачи в белых халатах.

Татьяна Ильинична обводит глазами зал, потом пристально смотрит на тех, кто сидит за барьером. На тех, кто более трех десятков лет тому назад носил на голове эмблему черепа с перекрещенными костями. И голос окреп. Перед этими плакать.

– Мне уже хорошо, товарищ полковник. Я могу говорить...

А мы, читатели, давайте как бы вернемся в Залазную. Деревня эта расположена на севере Сафоновского района, там, где начинаются леса.

Когда пришли сюда оккупанты, залазнянцы просто не стали на них обращать внимания и продолжали жить по нашим, советским законам. Никто не выдал ни коммунистов, ни комсомольцев. Не стали делить колхозную землю, а сообща собрали урожай, который был в том году на редкость хорошим. Хлеб распределили по трудодням. Старикам и многодетным матерям,

кормильцы которых ушли на фронт, выделили зерно, картофель и другие продукты из общественного фонда. Часть хлеба на семена припрятали, а другую часть решили сдать государству.

А государство для них было там, в лесу, где обосновались партизаны. Залазнянцы отыскали их и направили в лес красный обоз.

Колхозом продолжала руководить коммунистка Пелагея Егоровна Иванова. Она продолжала созывать людей на заседания правления, на которых все вопросы решались по-партийному, по-советски. По-прежнему четко был налажен учет трудодней. Потом в деревне появился староста и пытался насаждать чужие порядки, но его просто не замечали. А когда стал угрожать, властям пожаловались. Своим, конечно, властям. И староста исчез.

Разъяренные фашисты ворвались в Залазню, пожгли все дома и приказ огласили, чтобы никто здесь не строился, чтобы все люди ушли отсюда.

Но не ушли упрямые залазнянцы. Приехали к ним партизаны, вооружились лопатами и топорами. Так на месте пепелищ появились землянки. Колхоз имени Н.К. Крупской продолжал работу.

В тот январский день 1943 года бой за деревню Залазня длился два часа. Двадцать фашистов нашли свою бесславную смерть на подступах к деревне. И все же силы были неравны. В Залазню вошли каратели, вот эти, что сидят сейчас на скамье подсудимых. Много их было, головорезов из СД, а самым главным среди них, если не считать матерого члена нацистской партии Краузе, был вот этот, с маленькой головой на хилых плечах – обер-лейтенант СД Рамазан Чугунов (он же Михаил). Большой властью пользовался и сидящий рядом с ним лейтенант СД Чистяков.

Начались в Залазне допросы и избиения беззащитных людей.

Спрашивали: где партизаны, где комиссары, политруки? Никто не отвечал на эти вопросы, никто не хотел быть предателем.

Потом всех выгнали на мороз, а землянки разграбили и подожгли. В первый день было расстреляно около двухсот, и во второй день – около трехсот человек. Одни из расстрелянных прожили на этой земле долгую жизнь – по 80–90 лет, а другие только начинали ее (среди расстрелянных было много грудных детей).

На расстрел водили группами. Вели тропинкой к оврагу, ставили лицом к обрыву и с близкого расстояния убивали этих беззащитных людей. У нациста Краузе, присутствовавшего на расстрелах, было основание быть особенно довольным своими чрезмерно ретивыми учениками.

Некоторых обреченных фашистские бандиты предварительно укладывали на землю, а потом убивали лежащих. Именно в такой группе оказалась и Т.И. Бондарева. Ее обожгла пуля, но девушка осталась в живых. Рядом с ней коченели на морозе трупы двоюродной сестры и ее двоих детей, грудного ребенка.

Затем суд слушал показания колхозного счетовода из Залазни Ф.Ф. Осиповой. Она перед боем в надежном месте спрятала ведомости о начислении трудодней, бухгалтерские счета. Ушла комсомолка вместе с отступавшими партизанами. В тот день каратели убили всех ее родственников. Матери было 56 лет, а дочке Ниночке всего 16 месяцев, младшей сестренке Дуне – 12 лет.

Когда вернулись назад, она среди обгоревших трупов (каратели перед отходом торопливо облили мертвых горючей жидкостью и подожгли) не нашла ни сестер, ни дочери, ни матери.

После суда Ф.Ф. Осипова и Т.И. Бондарева ушли вместе. И опять вспоминали тропинку, которая оборвалась у обрыва. Для Т.И. Бондаревой оборвалась там молодость. У сотен людей оборвалась там жизнь.

А потом свидетели рассказывали о трагедии в Борисове. Уже гремела канонада, уже близко были советские танки. В лагере военнопленных началось молчаливое ликование – наши идут!

Наших опередили вот эти. На суде выясняется, как некоторые из них ворвались в лагерь и стали расстреливать обреченных, забрасывать их гранатами. Здесь было убито около 800 смелых, непокоренных людей.

В классе, в котором учился мой сын, учительница сказала как-то ребятам:

– У кого нет дедушек, встаньте.

Встали все. И на учительницу смотрели, почему это она отвернулась к окну. Это был урок памяти. Урок памяти, который длился одну минуту. Который запомнится на всю жизнь. И экзамен за этот урок они сдадут в любой момент.

Да, мы будем помнить тех, кто отдал свои жизни вот за них, которые никогда не увидят своих дедов. А тем, кто был против нас, презрение народа. Презрение, ненависть, справедливые приговоры. Они не должны ходить по нашей милой земле, есть наш хлеб, дышать нашим воздухом.

– Встать! Суд идет!

Суд воздал должное и тем, кто заживо сжег узников в Рославльской тюрьме, кто истязал девчат в Новодугинском районе, кто занимался массовым уничтожением людей в Каспле... Но многие из палачей и сейчас скрываются в ФРГ, США, Канаде, Австралии...

В Демидовском, Сафоновском, Темкинском, Вяземском и многих других районах довелось побывать мне на месте сожженных деревень. И если бы кто-то составил карту сожженных с людьми населенных пунктов, ближе всех к Москве будет, пожалуй, Драчево.

И мы будем помнить Драчево и зарево над этой деревней. Помнить всегда.

Орик Лонский.

Твой след на земле. Сборник очерков. Составитель В.В. Усов. Смоленск, 1985, стр.193–200

Тяжело раненых сожгли

В начале октября 1941 года Семлевский район Смоленской области был оккупирован немецко-фашистскими войсками. Оказались в окружении в районах Семлевском, Выходском, Дорогобужском и Знаменском четыре армии двух фронтов: 19-я, 20-я Юго-Западного и 24-я, 32-я Резервного.

Окруженные войска вели упорные бои, сковывая значительные силы передовых войск немцев, задерживая их дальнейшее наступление на Москву. Двадцать восемь фашистских дивизий в течение недели не могли продолжать наступление на Москву, были остановлены в этом регионе. Таким героизмом наших войск было выиграно время для организации обороны на Можайском рубеже. Маршал Советского Союза И.С. Конев, говоря о героизме и доблести войск, попавших в окружение, отметил: «Войска 19-й, 20-й, 24-й и 32-й армий – это воины-герои, и перед ними все мы склоняем головы».

И вот на территории этих районов оказались тысячи раненых солдат и командиров Красной Армии. Здесь возникли подпольные госпитали в сельских медицинских пунктах, школах, больницах. Многих солдат выхаживали местные жители у себя в хатах.

В каждой хате было по 2–3 красноармейца на правах членов семей. Стали организовываться партизанские отряды из выздоравливающих бойцов, а раненые оставались в госпиталях. Одно такое «самодеятельное» медицинское учреждение для раненых бойцов и командиров нашей армии создали в местной школе деревни Дебрева.

В почти неизвестной сегодня книге Михаила Тведа «Подпольный госпиталь», изданной в 1963 году в Смоленске тиражом 15 000 экземпляров, можно прочесть об ужасных событиях первых месяцев Великой Отечественной войны, касающихся невооруженных граждан нашей Родины. Военный комендант Семлева, матерый гитлеровец обер-лейтенант Фарнцэф отдал приказ согнать в лагеря военнопленных все мужское население призывного возраста, а раненых – уничтожить.

13 января 1942 года отряд карателей окружил деревню Дебрево. Раненых, которые могли передвигаться, возили партиями в овраг и расстреливали из пулеметов. Тяжелораненых сожгли. Вместе со школой сгорели в огне 67 лечившихся бойцов и командиров-«окруженцев», как их называло население близких к Вязме местностей. То есть из числа окруженных в районе этого города четырех армий. А сколько всего было схвачено в деревне и расстреляно в овраге наших соотечественников без оружия, никто точно не знает.

Ныне живой свидетель этой трагедии, бабушка, в то время девочка 13 лет, весь ужас сожжения неходячих больных видела из окна своего дома, который находился напротив школы-госпиталя. Без волнения она не могла нам рассказывать (В.Т. Фомичёву, В.М. Мушенок и мне), как фашисты «брали на штыки» и бросали обратно в огонь тех красноармейцев, которые пытались через окна покинуть горящую школу – двери были забиты. Она по сей день живет в своей деревне. Это Валентина Петровна Давыдова, 1931 года рождения. (Во время подготовки рукописи книги «Поле заживо сожженных» В.П. Давыдова, к сожалению, тоже ушла из жизни. – В. Ф.)

В пяти километрах от Дебрева, в селе Хватов-Завод, находился подпольный госпиталь, организованный сельским фельдшером Акимом Никоновичем Васильевым. Его дверь через несколько дней после описанной огненной трагедии у соседней раскрылась, и на пороге появился красноармеец в окровавленной шинели с перевязанными кистями рук, поддерживаемый двумя женщинами. Судьба приведенного к А. Н. Васильеву мужчины расширяет наши знания о дебревской трагедии. В упомянутом выше «Подпольном госпитале» Михаила Тведа можно прочесть о явлении неожиданных посетителей следующее:

– Вот только он уцелел из всех раненых, которых мы выхаживали, – сказала одна из женщин. В ней кто-то узнал жительницу деревни Дебрева. – Может, возьмете, пока к вам не добрались, – сказала одна женщина.

– Как же ты, парень, уцелел? – спросил Аким Никонович.

Тихим голосом еще не пришедший в себя раненый ответил:

– Я попал в первую партию, которую везли расстреливать каратели. Когда нас выстроили спинами к пулеметам, послышалась команда. Я еще по дороге задумал: в случае, если нас повезут расстреливать (а куда повезут, мы не знали), – упасть заранее. Мне повезло, что меня сразу не убили, а только ранили. Фашист ходил и пристреливал из пистолета тех, кто еще был жив.

Я, затаив дыхание, лежал и не шевелился. Сгоряча не сообразил, что могу руки обморозить, а потом нельзя было шевелиться.

Пока выбрал момент припрятать руки в рукава, прихватило мои пальцы.

Потом на расстрел привозили следующие партии раненых красноармейцев, схваченных в деревне...

Меня завалили трупам. Так я и пролежал, пока каратели не уехали...

– Только немцы уехали, – продолжила рассказ раненого женщина, – мы бросились к тому месту, где ироды расстреливали людей. Этот человек услышал наши голоса, стал шевелиться. Встать он не мог, ослабел, кровью изошел...

– Акимушка! Не гневайся, что еще горемыку тебе привезли. Прими его, сердешного...

– Ведите его сюда, – показал он на свою приемную комнатку, – посмотрю, что с ним.

Дальнейшая судьба этого солдата неизвестна.

После расстрела фашистами А. Н. Васильева 12 августа 1942 года его госпиталь продолжал существовать, пока последний раненый не был поставлен на ноги.

По сведениям этой книги, всего было спасено и вернулось в строй около 500 военнослужащих, они пополнили ряды партизанских подразделений, из которых самым большим в тех местах был отряд майора В. В. Жабо.

Евгений Иванов, уроженец деревни Казаки Хватов-Заводского сельсовета Семлеского района Смоленской области

Газета «Вяземский вестник», № 39, 25 сентября 2008

Зверства немцев в деревне Песочня

Из акта, составленного колхозниками

«11 марта 1943 года отступающие немецкие части согнали все население деревни в жилой дом и блиндаж. Все выходы они завалили кирпичом, поставили патрули и, облив помещение керосином, зажгли. В огне погибло 130 мирных жителей – женщин, стариков и детей. Среди них – вся семья Никаноровых: Ефим Никаноров – 62 лет, Дарья Никанорова – 55 лет, их внуки Николай – 22 лет, Прасковья – 25 лет, Клавдия – 16 лет; Вишневы: Мария – 27 лет и Егор – 39 лет. В семье колхозников Бобковых вместе со взрослыми сожжены дочери: Зоя в возрасте 2 лет и Лидия – 4 лет. Погибли также семьи: Соловьевых в составе 9 человек, Морозовых – 4 человек и многие другие».

Такие же зверства немцы повторили в деревне Рожново и других селениях Вяземского района.

В огне погибло 100 человек

Накануне отступления немцы собрали в Гаврилки жителей деревень Кузнецово, Никуленки и других и загнали их в несколько домов. Немецкие бандиты потом подожгли деревню. Некоторые жители пытались спастись. Они выскакивали на улицу из домов, охваченных пламенем. Немцы, стоящие неподалеку, из автоматов расстреливали тех жителей, которые пытались бежать. В огне сгорело свыше 100 человек. Подоспевшим частям Красной Армии удалось спасти некоторых советских граждан от страшной гибели.

Жители деревни: А. Бритвин, Т. Медышкова, О. Свистова, Г. Котов, М. Семенова, А. Котова, А. Лобанова, М. Жаворонкова.

Трагедия в селе Ордылеве

Чудовищное преступление немцы совершили в селе Ордылеве Смоленской области.

По приказу офицера к 5 часам дня к центру села было согнано все население окрестных деревень. Когда жители собрались, немецкие автоматчики открыли по ним огонь. Раздались душераздирающие крики и стоны. От рук бандитов погибло 26 человек, в том числе Дмитрий Федорович Голубев – 70 лет, Степан Герасимович Ершов – 61 года, Матрена Дмитриевна Бахтина – 55 лет, Екатерина Бахтина и ее дочь Мария. Остальных жителей немцы загнали в четыре крестьянских избы.

На другой день беззащитных людей группами выводили на улицу и расстреливали. Живых заставляли подбирать трупы и относить их в соседний дом, а потом убивали и их.

В четырех домах под замком остались пленные женщины и дети. Палачи собирались истребить и их. Они уже подожгли дом Марии Кузнецовой, в котором под запором сидело 150 человек. Подоспевшие части Красной Армии спасли их от гибели.

В деревне Сверкушино гитлеровцы после насилий расстреляли 17-18-летних девушек Анну Дмитриеву, Тамару Евсееву и Нину Муравьеву, а трупы их облили керосином и сожгли.

Это и две предыдущих сообщения были опубликованы в областной газете «Рабочий путь» 2 апреля 1943 года, № 14 (47). Без указания места издания, потому что Смоленск еще находился под немцами.

Чудовищное злодеяние

Немецко-фашистские мерзавцы учинили чудовищное злодеяние над жителями деревни Палкино Смоленской области. Гитлеровцы согнали 80 человек женщин и детей в три дома и живьем сожгли их. (В очерке О. Лонского «Огненные деревни Смоленщины» (стр. 89) названо 100 заживо сожженных в Палкино. Опять загадка для историков. – В. Ф.)

Газета «Рабочий путь» от 15 апреля 1943 года, № 16(49)

Отдельные факты

Из архивов и публикаций последних лет в областях и краях

Московская область. В конце 1941 г. немецко-фашистским войскам удалось захватить 37 районов Московской области из 66. Оккупация была сравнительно кратковременной, однако по масштабам разрушений и жертв она оказалась слишком тяжелой.

Зверства фашистов не поддаются пониманию. Людей сжигали заживо. Эта участь постигла 63-летнего Ивана Алексеевича Назарова из деревни Дурькино и 58-летнюю Марию Алексеевну из деревни Мелечкино.

За время оккупации (до 17 января 1942) на территории Лотошинского района 13 человек, в том числе женщины и дети, были казнены огнем.

+++

Тверская область. В результате зверств фашистов на тверской земле погибли тысячи и тысячи советских граждан, в том числе было расстреляно, замучено и заживо сожжено 5772 человека...

+++

Кубань. В начале марта 1943 г. гитлеровцы учинили дикую расправу над мирными жителями хутора Индия, в Троицких плавнях – 15 километров от станицы Троицкой. В те дни там проживали только женщины и дети. Хутор вместе с людьми был сожжен дотла. По документам установлены имена 42 погибших, из них 28 детей, среди которых были мальши от двух до шести лет, но жертв было больше, так как на хуторе находились и приезжие из других населенных пунктов.

Накануне освобождения 10 февраля 1943 в г. Краснодаре фашисты сожгли заживо в здании гестапо 300 человек.

+++

Воронежская область. В селе Каразеево немецкие оккупанты облили бензином и сожгли жену красноармейца Шмелеву Татьяну Петровну с ее 10-месячным сыном, а также Васильева Александра 6 лет, Савельева Валентина 3 лет и Горбунову 66 лет... В селе Ново-Уколово 20 человек загнали в дом, облили бензином и заживо сожгли.

В селе Верхнее Турово фашисты сожгли в погребе 13 детей.

В селе Покровка Россошанского района 37 коммунистов, комсомольцев и советских активистов загнали в сарай и сожгли заживо.

+++

Ленинградская область. Волосовский район. В 1943 году фашисты заживо сожгли 63 жителей деревни Большое Заречье, в основном женщин, стариков, детей.

+++

Ростовская область. Печально известный лагерь Белая Калитва, куда попали малолетние узники из Сталинграда, перед отступлением немцы сожгли, многие дети сгорели заживо.

+++

Исковская область. Деревня Староверский Луг была полностью сожжена. Многих людей фашистские палачи сожгли заживо в деревенской церкви.

+++

Тульская область. Когда немцы вошли и захватили Чернский район, рассказывает глава муниципального образования Виктор Волков, было пленено более 200 человек, жителей деревень Поповка, Западное, Леонтьево и некоторых других. Они были помещены в конюшню. Ее вместе с живыми людьми немцы при отступлении сожгли. Этот исторический факт долгое время был неизвестен, хотя его подтверждают неопровержимые документы.

+++

Курская область. В селе Большой Дуб Железногорского района 17 октября 1942 года во время карательной операции «Белый медведь» фашисты заживо сожгли всех 44 его жителей. Из них 26 детей, среди которых пятерым не было и года.

Тогда же такая участь постигла и население поселков Звезда, Холстинка и других. Еженедельник «Курские известия» (№ 32, 2008) сообщает: «17 октября 1942 года фашисты заживо сожгли сотни людей. Это были в основном женщины и дети».

+++

Новгородская область. В ноябре 1943 года немецкий карательный отряд обнаружил жителей Косицкого сельсовета, прятавшихся в лесу из-за боязни быть угнанными в Германию. Среди них в основном были женщины и дети. Согнав всех на скотный двор, немцы сожгли мирных граждан.

+++

Брянская область. В Матреновке 20 мая 1943 года немецко-фашистские захватчики зверски замучили, расстреляли и заживо сожгли 242 человека: женщин, детей и стариков.

Письмо свидетеля огненного кошмара

Дорогой Владимир Тимофеевич!

Сегодня утром возвратился из Москвы домой и стал перелистывать книги, подаренные мне авторами в ЦДЛ. Дошёл до твоей – и оторваться не смог.

В твоей книжке есть две строчки на стр. 99. Я родился в этом селе, и в январе 1943 года, когда немцев вышибали из нашего села, мне было почти четыре года... Ниже цитирую сам себя, приводя небольшой отрывок из моей книги «Верхнее Турово», вышедшей в Воронеже в 1994 году (саму книгу выслать не могу, потому что остался только один экземпляр).

«Верхнее Турово до сих пор помнит страшную трагедию 1943 года. Покидая село под напором наших войск, фашисты в безумной и бессильной злобе облили бензином и забросали гранатами подвал, в котором спасались от бомбежки дети. Родители привели их сюда, спрятали от огненного кошмара. А самим родителям места в тесном подвале не хватило.

Недавно я вновь прочитал об этой трагедии в документах о зверствах гитлеровцев на воронежской земле. Прочитал с особым чувством, с особой болью. Ведь в том подвале за каких-то две-три минуты до трагедии был я сам – верхнетуровский мальчишка, которому не сравнялось и четырех. Под бомбами мать унесла, увела нас с десятилетним братом из того подвала домой: «Погибать – так вместе...».

Спасибо тебе, дорогой Володя, за эту книгу. Обнимаю.

Евгений Новичихин, поэт, прозаик, публицист, кинодраматург.
Воронеж, 6 февраля 2010 года

Костры-палачи в Европе

С конца XIV до второй половины XVIII в., в течение почти четырех столетий, во всех странах Европы не переставали пылать костры, раздуваемые невежеством, фанатизмом и суевением, и сотни тысяч невинных людей после страшных пыток обрекались на смерть по обвинению в связи с дьяволом и в разных чудовищных преступлениях колдовства. Всего сто лет с небольшим (текст приводится по книге Я. Канторовича «Средневековые процессы о ведьмах», изд-е 2-е, С.-Петербург, 1899) прошло после того, как потухли последние костры, на которых сжигались эти жертвы суевения колдовства, осужденные судебными трибуналами по всем правилам судопроизводства, на основании постановлений уголовного законодательства и во имя «Бога, короля и правосудия».

Это удивительное заблуждение, с такую силою и так долго господствовавшее по всей Европе, составляет самую печальную страницу в истории человечества. Нельзя читать эту страницу без содрогания, без тяжелого чувства стыда за столь недавнее прошлое человечества, без безнадежных мыслей о ничтожестве и относительности человеческого ума и темных инстинктах человеческой природы. «Столь чудовищное заблуждение, столь общее и столь недалекое от нас, – говорит Рише, – волей-неволей страшно подрывает нашу веру в самих себя. Как всего лишь за тридцать лет до появления Декарта, Паскаля, Корнеля, после Шекспира, Рабле, Монтеня в конце XVII ст., нашлись в Англии, во Франции, во Фландрии, в Германии, в Савойе, в Дании, Испании, Швейцарии и во всей Европе судьи, люди несомненно наиболее образованные для своей эпохи, которые были способны произносить подобные приговоры! А общественное мнение, без малейших колебаний утверждавшее эти приговоры! Не будет ли уместно здесь воскликнуть словами Монтеня: «Что же это за чудовище – человек!».

Обвинения в колдовстве часто принимали эпидемический характер... К концу XV в. в Германии обнаружилась настоящая эпидемия ведьм, число которых было так велико, что папа Иннокентий VIII в 1484 г. вынужден был издать специальную буллу, которою предписывалось принять самые энергичные и самые строгие меры к искоренению ведьм. Между 1504–1523 гг. распространилась ужасная эпидемия демономании в Ломбардии, искоренение ее было предоставлено доминиканцам, они действовали энергично и сжигали каждый год по 1000 ведьм. Во многих монастырях монахини оказались одержимыми бесами. И целые монастыри опустели, так как все монахини были сожжены. В 1580 г. большая эпидемия появилась в Лотарингии, где были сожжены тысячи женщин и также дети.

Почти в каждой области Германии, в особенности в тех, где преобладало клерикальное влияние, чудовище преследования неистовствовало с ужасающею силою.

В Кведлинбурге насчитали в один день 1589 года 133 процесса; в Эльбинге в 1590 году в продолжение восьми месяцев было 65 процессов. В маленьком городке Висенбург при одном процессе было осуждено 25 человек, в Ингельфингене – 13. Маленький городок Линдхайм, заключавший всего 540 жителей, имел в период времени 1640–1651 гг. 30 жертв. В Брауншвейге было воздвигнуто столько костров на площади казни, что современники сравнивали это место с сосновым лесом. В течение 1590–1600 гг. были дни, когда сжигали по 10–12 ведьм в день.

В 1633 году в маленьком городке Будинген были сожжены 64 человека, а в следующем году 50. В городке Дибург в 1627 году было совершено 36 казней...

В бамбергском епископстве, начиная с 1625 года по 1630, были сожжены 900 человек. Одно сочинение, изданное в 1659 году с соизволения епископа, указывает на распространение в стране колдовства и пишет между прочим по поводу процессов: «Между осужденными находились канцлер доктор Горн, его сын, жена и дочери, также много знатных господ и некоторые члены совета, и даже многие лица, заседавшие с епископом за одной трапезой. Они все

сознались, что их более чем 1200 человек, связанных между собою служением дьяволу, и что если бы их колдовство и дьявольское искусство не было открыто, то они сделали бы, чтобы в течение четырех лет во всей стране погиб весь хлеб и все вино, так что люди от голода съедали бы друг друга. Другие сознались, что они производили такие сильные бури, что деревья с корнем вырывались, и большие здания обрушивались, и что они хотели вызвать еще более сильные бури, чтобы обрушить Бамбергскую башню и т. д.»

Такому же преследованию подвергалось около того же времени множество лиц в Вюрцбургском епископстве. В 1627–1629 годах было сожжено в одном Вюрцбурге более 200 (по одному вышедшему тогда сочинению более 900) человек всякого возраста, пола и состояния по обвинению в колдовстве. Среди них находились горожане и пришлые, чиновники и дворяне, пожилые женщины, девушки и несовершеннолетние дети; всякое выдающееся качество какого-нибудь человека вело его на костер. Так, напр., в одном процессе среди казненных находились: канцлер с женой и дочерьми, член городского совета, самый толстый горожанин Вюрцбурга, два пажа, самая красивая девица Вюрцбурга, студент, говоривший на многих языках и бывший отличным музыкантом, директор госпиталя (очень умный человек), два сына, дочь и жена городского советника, три церковных регента, 14 духовных лиц, один доктор теологии... (стр. 99-104, репринтное издание цитируемой книги Я. Канторовича. М., 1990).

Яков Канторович

Пусть светлые звучат колокола

Хатынь!.. и горящие хаты
В полночное небо – костром!
И звон – колокольным распятем,
Как душ улетающих стон...

То Белая Русь посылает
Гонцов от ушедших к живым,
И звон колокольный рыдает
Вселенскую память им.

Но тысячи русских Хатыней
В России великой моей
Молчат и скрывают донине
Живыми сожженных людей.

Их необозримо – безвестных,
Не узанных миром живых,
Бесплотных теперь, бестелесных,
Как будто и не было их.

И память о них в чистом поле
Польнью-травую горчит,
Да лебедем белым от горя
В пустом поднебесье кричит.

Алла Паролло Гбанова, участница вечера «Поле заживо сожженных» в ЦДЛ, 6 декабря 2009 года

Благодарение за светлую память

Правительственное письмо

Председатель Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации

Адрес 5 мая 2009 г. № 1-25/1630

Уважаемый Владимир Тимофеевич!

Благодарю Вас за активную жизненную позицию, большую работу по увековечению памяти заживо сожженных фашистскими оккупантами жителей деревни Борьба Угранского района Смоленской области. С удовлетворением прочитал Вашу книгу «Поле заживо сожженных» о недавнем прошлом нашего народа, воспоминания очевидцев и Ваши поэтические произведения. Светлая память о погибших в годы Великой Отечественной войны гражданских жителях и военнослужащих, отстоявших свободу и независимость нашей Родины, навсегда останется в наших сердцах. Спасибо за приглашение принять участие в митинге. Я, к сожалению, не могу посетить деревню Борьба Угранского района Смоленской области в связи с тем, что уже определено мое участие в других празднично-мемориальных мероприятиях, посвященных 64-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации в своей деятельности предпринимает все возможное для совершенствования военно-мемориальной работы, поддержки ветеранов Великой Отечественной войны, которые добросовестно и беззаветно служили Родине, трудились на благо страны, прожили нелегкую, полную забот и трудностей жизнь, пережили голодное военное и послевоенное время.

Отдавая дань уважения всем людям старшего возраста, партия «Справедливая Россия: Родина, пенсионеры, жизнь» стремится обеспечить достойную жизнь ветеранов, пенсионеров, инвалидов и других слабо защищенных категорий граждан, окружить их заботой и вниманием.

Поздравляю Вас с Днем Победы, желаю успехов в Вашей благородной военно-исторической работе, поэтическом творчестве и желаю Вам, Вашим близким и сподвижникам успехов, здоровья и благополучия.

С.М. Миронов.

Правительственная телеграмма

06.05.09-го. 13 час. 30 мин. Кемерово Адрес: Фомичёву

Уважаемый Владимир Тимофеевич, примите сердечные поздравления с праздником Великой Победы!

День 9 мая 1945 года навсегда вписан в славную летопись нашей страны.

Пусть героизм, мужество и сила духа тех, кто защищал Родину на фронтах Великой Отечественной, приближал Победу в тылу, поднимал из руин послевоенную страну, служат ярким ориентиром на вашем жизненном пути, вдохновляют на созидательные дела и устремления.

Крепкого вам здоровья, благополучия, чистого неба над головой.

Мира и добра вашему дому!

С уважением

Губернатор Кемеровской области **А. Тулеев**

Правительственное

Управление Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан

08 мая 2009 г. № А26-21-129587

Фомичёву В.Т.

Уважаемый Владимир Тимофеевич! Благодарим вас за письмо и книгу, которые вы прислали на имя Президента Российской Федерации.

Книга передана в библиотеку Президента Российской Федерации.

Желаем вам и вашим близким доброго здоровья, счастья, благополучия.

Референт Управления **В. Матвеев**

Правительственное

Аппарат Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации Управление информационного и документационного обеспечения

04 мая 2009 г. № 5.8.4/6754п-1

Фомичёву В.Т.

Сообщаем, что ваше обращение, поступившее в Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации, передано в секретариат Председателя Совета Федерации

С.М. Миронова.

Вр.и.о. начальника Управления **В. В. Попов**

Канцелярия святейшего патриарха Московского и всея Руси

№ 5027 11. 08. 2009 г.

Фомичёву В.Т.

Уважаемый Владимир Тимофеевич! По благословению Его Святейшества благодарим вас за присланную ему в дар книгу «Поле заживо сожженных», автором которой вы являетесь.

Желаем вам здоровья и помощи Божией в ваших трудах. С уважением, референт Московской Патриархии прот.

Н. Гостев

Аппарат администрации Смоленской области

Управление информационной политики и общественных связей

05. 05. 09

17/332

В.Т. Фомичёву

Уважаемый Владимир Тимофеевич!

Ваше обращение на имя Губернатора Смоленской области С.В. Антуфьева для рассмотрения и ответа было направлено в Управление информационной политики и общественных связей аппарата администрации Смоленской области.

Благодарим вас за активную жизненную позицию и приглашение губернатору принять участие в мероприятиях, связанных с увековечиванием памяти жертв Великой Отечественной войны среди мирного населения. К сожалению, из-за напряженного графика и заранее распланированных встреч и мероприятий в праздничные дни С.В. Антуфьев не сможет присутствовать в Угранском районе. Вместе с тем, организуемые вами мероприятия 8–9 мая в Угранском районе получат самое широкое освещение в региональных средствах массовой информации.

Примите самые искренние поздравления с Днем Великой Победы!

Начальник Управления **Ю. А. Глебов.**

**Администрация Краснодарского края
Управление по взаимодействию с общественными объединениями, религиозными организациями и мониторингу миграционных процессов**

13.05.2009 г.

№ 15-767/09-13

На № 7208/09-1-0/32 от 30. 04. 2002

Фомичёву В.Т.

О приглашении на траурные мероприятия

Уважаемый Владимир Тимофеевич!

Ваше письмо по поручению главы администрации (губернатора) Краснодарского края А.Н. Ткачева рассмотрено в управлении.

Сохранение памяти о мирных жителях, уничтоженных немецко- фашистскими захватчиками, является одним из основных направлений исторической работы нашего Отечества. Кровавая рука оккупантов прошла по всей стране. Не обошла эта беда и Кубань.

Убитые дети-инвалиды Ейска, пепелища поселка Михизеева Поляна, хуторов Журавский и Индия навечно останутся скорбными страницами кубанской истории.

Память и уважительное отношение к ветеранам, фронтовикам, партизанам и труженикам тыла – важное условие сохранения мира на нашей земле, недопущения новых трагедий.

На Кубани традиционно уделяется большое внимание вопросам поддержки ветеранов Великой Отечественной войны, воспитанию патриотизма в молодом поколении.

В праздничные дни Александр Николаевич Ткачев принимал участие в краевых массовых мероприятиях, посвященных Дню Победы в Великой Отечественной войне, поэтому, к сожалению, не мог откликнуться на ваше приглашение.

От имени главы администрации (губернатора) Краснодарского края Александра Николаевича Ткачева горячо благодарю вас за огромную и нужнейшую всегда, и особенно в наше время, работу по сохранению исторической памяти о жертвах фашизма. Только так можно не допустить повторения ужасов войны на нашей земле.

С уважением, начальник управления **С. В. Мышак.**

Администрация Курской области

Управление по работе с обращениями граждан

19. 05. 2009 К № Рз-Ф-1321

Фомичёву В.Т.

Ваше обращение, поступившее в администрацию Курской области, по поручению губернатора Курской области направлено на рассмотрение его заместителю Л.А. Гребеньковой.

Главный консультант **Л. И. Королева**

Заместитель губернатора Курской области

26 мая 2009 № 03–11/555

Адрес В.Т. Фомичёву

Уважаемый Владимир Тимофеевич! Ваше обращение к губернатору Курской области А.Н. Михайлову рассмотрено в администрации нашей области.

Благодарим вас за патриотизм и активную жизненную позицию. Желаем дальнейших творческих успехов.

Заместитель губернатора Курской области

Л.А. Гребенькова

Администрация Тверской области

Аппарат губернатора

30. 04. 2009

№ 051/Ф-2192

Адрес Фомичёву В.Т.

Уведомление

Сообщаем, что ваше обращение направлено на рассмотрение в Комитет внутренней политики Тверской области.

О результатах вас проинформируют.

Зав. отделом **Л. И. Герцева**

Примечание. Божественное проявление памяти о «до срока в могилу легших» соотечественниках я чувствую в представленных выше корреспонденциях ко мне, какое присутствует в целом и во всей массе народа. Необыкновенно признателен за нее всякому из живущих. Живущих, так понимаю, не только плотью, но духом, собственно характеризующим нас как людей, отличающим двуногих от всех других существ.

Однако ответов от высоко назначенных чиновников я должен был получить гораздо больше. Или подавляющая часть моих бандеролей к ним затерялась, или «мудрые и великие» – явные клановики-компрадоры: глухи к чувству национальной правды, у которых, что называется, наша боль не болит.

Дальше читайте строки писем-откликов от тех, к кому я не обращался персонально, но как бы принявших мои и близких мне лиц мысли в свое сердце и разум, поделившихся сокровенным.

Брянская область

Администрация Навлинского района

20. 04. 2009 г.

№ 1123

Гр. Фомичёву В.Т.

Уважаемый Владимир Тимофеевич!

Администрация Навлинского района Брянской области, внимательно изучив ваше коллективное обращение к Президенту Российской Федерации Д.А. Медведеву, полностью поддерживает инициативу по вопросу увековечения памяти мирных жителей, погибших в годы Великой Отечественной войны. Наш край тогда был одним из центров партизанского движения на территории РСФСР и СССР.

В период с 17 по 30 сентября 1942 г. немецко-фашистские войска провели большую карательную операцию против партизанских отрядов, действовавших здесь. Вот такие сведения о событиях того времени хранятся в документах Государственного архива Брянской области (ГАБО) (далее публикую письмо в сокращении. – *В. Ф.*):

«...Все населенные пункты, из которых выбивались партизаны, подвергались огню и мечу. За 14 дней не стало цветущих сел и деревень: Прольсова, Сытенки, Ревен, Гаврилкова, Гололобова, Алтухова, Святого, Алешенки, Алексеевки, Салтановки, Глубоких Луж, десятков хуторов и поселков, доброй половины населенных пунктов Навлинского района».

Участник партизанского движения на Брянщине Т.К. Дандькин сообщает в книге «Страницы подвига» следующие факты: «26 сентября 1942 г. гитлеровские захватчики ворвались в с. Салтановку. Были зверски уничтожены десятки советских людей, сожжены 450 домов, молочно-товарная ферма, клуб, здание сельсовета, 461 житель угнан в лагерь, а затем в Германию».

В д. Зелепуговка было сожжено 260 домов. 26 женщин и детей оккупанты живыми бросили в глубокий колодец. 36 детей бросили в горящие здания. В числе сгоревших были дети от девяти месяцев до двух лет. 360 семей угнали в концлагеря».

Из «Акта о зверствах немецких фашистов» от 8 октября 1942 г.: «... Ворвавшиеся фашистские мерзавцы в Салтановку 26 сентября... замучили в этой деревне:

Матюшкину Анну 1923 г. р., дочь колхозника. Немецкие солдаты поймали ее и изнасиловали, потом отрезали груди, уши, выкололи глаза, искололи штыками и бросили в огонь;

Прошину Анастасию 1922 г. р. в упор расстреляли.

Семь девушек были изнасилованы, после чего фашисты им отрубили каждой уши, руки, ноги, нос, выкололи глаза, а потом облили горячей смесью. Они обгорели, и поэтому не удалось установить ни фамилий, ни имен. Все они были колхозницы.

В Зелепуговке того же сельсовета фашисты изуродовали пять колхозников и бросили их в огонь. Фамилии их установить не удалось».

Из книги Т. К. Дандыкина: «... В с. Глинное 25 сентября 1942 г. из 237 домов было сожжено 234. Принудительно угнано на каторгу 410 человек. За попытку уклониться от угона в Германию колхозницу Абашину Н.А. жестоко избили, вырвали из головы волосы, после чего расстреляли. Такие же муки испытала шестнадцатилетняя Дуся Козлова».

«В д. Ворки Салтановского сельсовета оккупанты 10 стариков-колхозников бросили живыми в огонь. Сожгли 260 домов и все общественные постройки. Фашисты массово насиловали девушек и девочек, в том числе от 7 до 10 лет. Из д. Ворки немцы угнали 380 семей неизвестно куда».

В Навлинском районе перед Великой Отечественной войной насчитывалось 13 тысяч 720 домов, из которых уничтожено за годы немецко-фашистской оккупации 12 тысяч 425 («Брянский рабочий», 1947, 2 сентября).

... В каждом субъекте Российской Федерации к 65-летию Победы необходимо создать мемориалы, где будут запечатлены невероятные мучения сельчан военного времени и названия населенных пунктов, испепеленных огненным гитлеровским геноцидом. В Брянской области святым местом может стать д. Хацунь, которая первой была сожжена, погибла вместе с жителями 25 октября 1941 г. Подобного рода мемориалы могут быть созданы в каждом муниципальном образовании нашей области и других регионов России, пострадавших от рук немецких оккупантов в годы войны.

Глава района **В.А. Каргин**

Примечание

Мне стало известно, что подобные письма получили и поручители по письму от 18.11.08 г. Д.А. Медведеву, получили практически от всех субъектов Центрального и Южного округов Российской Федерации.

Бесценный, огромный материал! Его следовало бы немедленно изучить, обобщить и издать. Если трутням-чиновникам типа А. Кирилина это осуществить недосуг, то просим снять с таких документов копии и передать обществу «Поле заживо сожженных» имени Эдуарда Хлысталова. Мы, безусловно, распорядимся документами лучше.

Автор «Хацунской исповеди»

11. 04. 2009 г. Карачев

Брянской области

Адрес Фомичёву В.Т.

Уважаемый Владимир Тимофеевич!

По воле Господа нашего на днях стал обладателем ксерокопии вашего коллективного обращения к Президенту Дмитрию Анатольевичу Медведеву. Подписываюсь под этим важнейшим документом.

Благодарен вам, а также Л.Г. Ивашову, В.Н. Ганичеву, С.Н. Бабурину и другим авторам за этот мудрый, государственной важности шаг. Считаю, что дальнейшее замалчивание правды о многомиллионной гибели мирного населения Советского Союза в годы Второй мировой войны (а для нас Великой Отечественной) следует считать преступлением не только перед нашим Отечеством, а и перед всем человечеством.

Нынешние жители Германии, Венгрии, Италии, Румынии, Японии и других пособников немецких фашистов не виноваты в преступлениях своих отцов и дедов. Но они навеки должны запомнить преступления этих предков. Эти предки, помышлявшие о мировом господстве, убивали, сжигали, заживо закапывали в землю, топили в колодцах, травили в лагерях смерти советских людей...

И я – бывший малолетний узник немецкого концлагеря «Шталаг-342», созданного в белорусском городе Молодечно, являюсь свидетелем осуществления на деле немецкого плана «Ост». Именно немецкие палачи уничтожили в названном лагере смерти моих сестер Раю и Катю. А всего в «Шталаге-342» погибло 33154 человека.

Я не забыл этого варварства. И дети мои, и внуки мои, и правнуки этого не забудут.

Пятьдесят лет своей жизни я посвятил поиску свидетельств расстрела немецкими карателями мирных жителей брянской деревни Хацунь. В ней 25 октября 1941 года они расстреляли 318 человек, в основном детей и стариков. Произошло это через 20 дней после немецкой оккупации.

Белорусская деревня Хатынь была сожжена вместе с людьми на 17 месяцев позже. Так что брянская Хацунь стала одной из первых для немцев, где они отработывали способы уничтожения мирных людей.

В 2007 году вышла в свет моя книга «Хацунская исповедь». Высылаю ее вам.

В 2005 году удалось приступить к созданию мемориального комплекса «Хацунь». Готовим проектно-сметную документацию по развитию комплекса.

Прилагаю и некоторые другие документы.

Губернатор нашей области Николай Васильевич Денин поддерживает мои начинания.

К Дню освобождения Брянщины (17 сентября) построим объект, который увековечит 37 брянских деревень, повторивших судьбу Хацуни.

Коротко о себе.

Родился в 1936 году в деревне Приютово Карачевского района (в пяти километрах от Хацуни). Член Союза писателей России. Лауреат Всероссийской премии имени Ф.И. Тютчева «Русский путь». Почетный гражданин города Карачева. Автор мемориального комплекса «Хацунь».

С уважением, **Е.П. Кузин**

**Муниципальное образование Тосненский район Ленинградской области
Администрация**

01.10. 2009

№ К-379/09

В.Т. Фомичёву

Уважаемый Владимир Тимофеевич!

Администрация муниципального образования Тосненский район Ленинградской области благодарит вас за большую работу по увековечению памяти о безвременно погибших безоружных гражданах в годы немецко-фашистской оккупации.

При составлении плана юбилейных мероприятий к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне мы учли беседы, встречи с населением, литературно-музыкальные вечера, посвященные казненным захватчиками землякам.

Тосненский историко-краеведческий музей хранит материалы об испытаниях, выпавших на долю мирных граждан в огненное лихолетье. Здесь проводят уроки памяти и уроки мужества.

Библиотеки района собрали уникальные материалы о злодеяниях фашистов в годы оккупации на Тосненской земле. Главный библиотекарь сектора краеведения районного книгохранилища В.А. Васильева выпустила книгу по материалам архива Г.В. Чекура «Расскажи мне о войне».

В районе есть братские могилы тосненцев, казненных фашистами в следующих населенных пунктах:

- пос. Шапки;
- дер. Апраксин Бор;
- г. Тосно;
- пос. Рябово.

За погребениями ухаживают местные жители городских и сельских поселений, учащиеся школ.

Заместитель главы администрации **А. Д. Наумов**

Письмо в изложении

После проведения 6 декабря 2009 года обществом «Поле заживо сожженных» имени Эдуарда Хлысталова представления моей книги с одноименным названием я получил присланное по электронной почте письмо от молодого читателя Дмитрия Ерофеева. Он был в тот день в ЦДЛ, подходил к автору за автографом. Также взял автограф у бывшего в пятилетнем возрасте смертником П.А. Бычкова и сделал видеозапись его выступления. Мой корреспондент родом из Томска, держит связь с землячеством этой области в столице, в которое намерен представить «Поле...» и копию письма ко мне. «Вы затрагиваете, – отмечает он, – очень важную тему, но она почти не раскрыта в литературе». Его же это интересует еще и потому, что в книге упоминается Холм-Жирковский район Смоленщины, где установлен мемориал павшим бойцам сибирских дивизий. «У вас указывается, – говорит дальше Дмитрий, – что раненые бойцы укрывались в крестьянских хатах, а затем уходили в партизаны, т. е. эта книга также и о судьбе многих воинов-сибиряков». Я весьма благодарен своему внимательному и любящему свой край читателю.

В письме Д. Ерофеева есть ценные предложения, которые автор в основном учитывает при повторении издания.

Прочитал в «Русском вестнике»

Беларусь
Витебская область
г. Орша
<virgy.72@mail.ru>

Уважаемая редакция газеты «Русский вестник»!

В № 13 за 2008 год была опубликована статья «Поле заживо сожженных», где говорится о трагедии в годы ВОВ смоленской деревни Борьба и о мемориале, возведенном в память о погибших. Помогите, пожалуйста, если возможно, связаться с писателем Фомичёвым Влади-

миром Тимофеевичем, чтобы более подробно узнать о данной деревне, ее жителях и мемориале.

С уважением, **Середа Руслан Анатольевич**

Сожжённая память

В канун Дня Победы в редакцию «Слова» пришла по почте небольшая книга писателя и журналиста Владимира Фомичёва «Поле заживо сожжённых». Книга-обличение – так назвал её автор, на протяжении долгих лет собиравший документальные свидетельства самых горьких, трагических и – увы! – почти неизвестных страниц Великой Отечественной войны. Без всякого пафосного преувеличения можно сказать, что это книга-сенсация, которую трудно держать в руках: её страницы обжигают и жгут. Рассказывает она о смоленском Холокосте, о тысячах заживо сожжённых гитлеровцами советских мирных жителей – женщинах, стариках, детях – во время немецкой оккупации.

Мы знаем о Хатыни, Бабьем Яре, знаем о Лидице, Бухенвальде, Освенциме и Трешлинке, помним фильм Элема Климова «Иди и смотри», но о сотнях российских Хатыней не имеем ни малейшего представления. Безмолвствовала об огненной геенне русская советская литература, хранили молчание официальные источники. В монументальной энциклопедии «Великая Отечественная война» (М.: 1985) нет даже словарной статьи об этих страшных, выжженных огнём эпизодах нашей истории. Бессмысленно звучит на этом фоне тысячи раз повторенная фраза «Никто не забыт, и ничто не забыто».

В годы войны в оккупации оказались, помимо Смоленской области, жители Брянской, Псковской, Новгородской, Ленинградской, Калининской (ныне Тверской), Курской, Белгородской, Орловской областей, Ставропольского края, а также районы Рязанской и Московской областей. То, что творили немцы на захваченных землях, не поддаётся описанию. Нормы юриспруденции и морали были напрочь отброшены при осуществлении генерального плана «Ост» – расистского замысла уничтожения славянских народов. Гитлер освободил своих солдат от «химеры под названием совесть». Итогом стала гибель миллионов мирных жителей страны из тех, что находились под сапогом оккупанта.

Но есть вещи, которые даже в нацистском списке злодеяний стоят особняком, – это костры из живых людей, которые устраивали гитлеровцы на оккупированных территориях. Только в Угранском районе Смоленщины были заживо сожжены 742 жителя, в соседнем Вяземском – 773. По числу жертв – это десять Хатыней, и лишь в двух районах! Всего же на Смоленщине, откуда родом Владимир Фомичёв, пеплом стали почти семь тысяч невинных людей.

«За 26 месяцев оккупации Смоленская область потеряла более 540 000 человек, что соответствует жертвам десяти Бухенвальдов», – пишет автор. Погиб каждый третий житель области. К слову, ряд областей России до сих пор не смог восстановить довоенную численность населения, и судя по тому, как у нас идут дела с демографией в последние двадцать лет, не восстановят её никогда. Кошунственно звучат на этом фоне почти узаконенные российскими СМИ с лёгкой преступной руки Швыдкого разговоры о «русском фашизме»!

В конце прошлого года группа видных представителей российской общественности обратилась к Президенту России Д. Медведеву с письмом, в котором они привлекли внимание главы государства к необходимости увековечить память жертв среди мирного населения СССР в период гитлеровской оккупации. Авторы абсолютно правы в одном: память о страданиях и муках тех, кто пал жертвой огненного лихолетья, важнее для живых, без неё невозможно вырасти полноценным гражданином Отечества. «Особенно поражает, – пишут авторы письма, – забвение многих сотен массовых сожжений заживо российских людей, находившихся

на захваченных гитлеровцами территориях». К 65-летию Великой Победы в следующем году монумент безвинно погибшим мог бы стать явю усилиями многих людей, в первую очередь жителей оккупированных областей.

Тем более, что народ и местная власть уже действуют по собственному почину. В сентябре прошлого года руководители Угранского района в трёхстах километрах от Москвы на специально выделенном для мемориала гектаре земли установили каменную плиту с надписью: «В Угранском районе немецкие фашисты при отступлении заживо сожгли 287, 175 и 280 ни в чём неповинных мирных русских жителей, половина из которых дети, – в Борьбе, Заречье, Знаменке».

9 мая этого года 70-летний житель Смоленщины Пётр Афанасьевич Бычков открывает на свою нищенскую пенсию скромный мемориал «Всем погибшим в войне». Памятные плиты, знаки, макеты и стенды: «Воинам-землякам, не вернувшимся с фронта (1939; 1941–1945 гг.)», «Неизвестному солдату», «Лётчику Михаилу Грибову» (погиб 3 мая 1943 года, его Як-1 с останками пилота извлекли из 6-метровой топкой глубины 63 года спустя). Массовому сожжению мирных жителей в деревне Борьба П.А. Бычков посвятил и посаженную им аллею в д. Фоминское, где он живёт в настоящее время. Сын фронтовика, погибшего под Ленинградом, Пётр Афанасьевич – смертник, чудом уцелевший 13 марта 1943 года с несколькими односельчанами, когда оккупанты заживо сожгли в деревне Борьба Угранского района Смоленской области 287 мирных жителей.

Обо всём этом рассказывается в книге Владимира Фомичёва, почётного гражданина Угранского района Смоленщины и района Покровское-Стрешнево Москвы.

Виктор Линник

еженедельная газета «Слово» от 8-21 мая 2009

Отзыв в Интернете, где тоже представлена статья В. Линника

Спасибо таким людям, как Владимир Фомичёв. Мы не имеем права забывать те трагические события, которые перенес наш великий народ. Светлая память!

Рамазан, 12 мая 2009

Угранцы помнят. А помнит ли Россия?

(со ссылкой на новую книгу Владимира Фомичёва «Поле заживо сожжённых». М.: «Московский Парнас», 2009)

9 мая прошлого года по приглашению администрации Угранского района смоленские журналисты (генеральный директор издательства «Маджента» Елена Минина, телеоператор Дмитрий Прудников и автор этих строк) оказались у мемориального знака, установленного на месте деревни Прасковка, сожженной в 1943 году немецко-фашистскими захватчиками.

Тогда в дополнение к имевшемуся мемориальному знаку здесь состоялось освящение семиметрового православного креста в память о 287 подвергшихся 13 марта 1943 года огненному геноциду детей, женщин, стариков, раненых красноармейцев в деревне Борьбе и других погибших мирных жителях района. Так состоялась закладка будущего «Поля заживо сожженных», под которое районный совет специальным решением у дороги Знаменка – Угра отвел один гектар земли.

Инициатором создания мемориала стал Петр Бычков, чудом спасшийся от страшной смерти во время кошмарной трагедии в Борьбе. В 2008 году Петра Афанасьевича поддержали московские поэты Владимир Фомичёв и Анатолий Парпара, деревни которых в Угранском

районе – Желтоухи и Тыновка – также были уничтожены гитлеровцами. И вот – начало мемориалу положено!

Угранская земля – место рождения Михаила Исаковского. Во Всодах, на его малой родине, создан музей песни «Катюша». И потому земляки решили: пока архитекторы, дизайнеры и скульпторы будут работать над художественным решением мемориала, посадить по периметру участка «яблони и груши», с упоминания о которых начинается вокальный шедевр. В этой связи символично звучит и строка знаменитого стихотворения поэта: «Дай-ка я на память у дороги вишню посажу!».

Вот что сказал журналистам исполнявший тогда обязанности главы Угранского района Александр Ермаков:

– С фронтов Великой Отечественной войны не вернулось 4802 угранца, мирных же жителей погибло в 1941-43 годах более 6000! На территории района сожжено 120 деревень.

Теперь на Смоленщине, в каждом из районов которой не один десяток огненных деревень, появилось место, где можно отслужить заупокойную службу, поклониться памяти жертв геноцида во время Великой Отечественной войны, положить к кресту букетик полевых цветов.

Об освящении поклонного креста на месте сожженной деревни Прасковка я рассказал в фоторепортажах в «Российской газете» (номер за 14 мая) и газете «Смоленские новости» (20 мая), Елена Минина разместила подробную информацию на сайте издательства, а Дмитрий Прудников отснятый материал положил в основу документального фильма «Огненные деревни Смоленщины», над которым мы сейчас заканчиваем работу.

Прошел год. Не сидели все это время сложа руки Владимир Фомичёв и Петр Бычков.

Владимир Тимофеевич выпустил в издательстве «Московский Парнас» книгу «Поле заживо сожженных». В книге собраны публицистика, документы и, конечно же, стихи, обнажающие тему уничтоженных гитлеровцами смоленских мирных жителей и деревень. Автор в кратком анонсе-предисловии подчеркивает:

«Сборник такого рода, рассказывающий о российских Хатынях, выходит впервые. Здесь к месту отметить, что в Белоруссии подобное нашему изданию появилось более тридцати лет назад («Я из огненной деревни». Минск, 1977). Причем содержание его относилось ко всей республике, было несоизмеримо объемнее этого, которое держите в руках, систематизированнее, а выпустили книгу за государственный счет, в прекрасном полиграфическом исполнении.

Однако русские в СССР и РФ вели и ведут свою национальную работу лишь на общественных началах, личных инициативах, что объясняет медленное движение к созданию «Поля заживо сожженных». Новинка посвящена прямо-таки кричащим фактам недавнего прошлого нашего народа. Из-за названных обстоятельств тема адского пламени, пожирившего людей в сотнях мест России, более полувека не присутствует в общественном сознании.

Предлагаемые вашему вниманию страницы, уверен, никого из читателей не оставят равнодушным; заставят задуматься о причинах утаивания истинной истории Великой Отечественной войны. 65-летию Великой Победы в ней посвящают авторы эту единственную в своем роде книгу».

А что же П.А. Бычков? А Петр Афанасьевич, не дожидаясь помощи не очень расторопных властей, сам создал мини-мемориал «Всем погибшим в войне» и высадил рядом красивую аллею в честь заживо сожженных в другой угранской деревне, деревне Фоминское, где он сейчас проживает. Она находится в трех километрах от Борьбы, места осуществленного гитлеровцами огненного геноцида против ни в чем не повинных его односельчан и других мирных русских жителей. Открытие мемориала состоялось 9 мая. К Бычкову на это мероприятие приехали окрестные сельчане, руководители различных уровней из Мытишина, Угры, Вязьмы. В названном в начале этой публикации составе прибыл наш десант публицистов из Смоленска. Москву на торжестве представляли вместе с Владимиром Фомичёвым уроженец села Спас зна-

менитого Тушинского района А.Н. Матвеев, руководитель клуба бывших несовершеннолетних узников германского нацизма, а также организаций и лиц, хранящих память о погибших во время ВОВ, «Непокоренные» В.В. Никипелов, уроженец бывшего Семлевского района Смоленщины, где и произошла трагедия массового сожжения, Е. Ф. Иванов. Эта группа привезла и высадила в Фоминском каштаны, барбарисы, жасмины, редкие помидоры, различные цветы; закрепила на доме П.А. Бычкова, живого свидетеля массового сожжения 13 марта 1943 года, мемориальную доску.

А 8 мая прошел митинг памяти угранцев у поклонного креста на месте погибшей от рук фашистских палачей деревни Прасковка. За минувший год здесь высажено много саженцев различных сортов деревьев, кустарников, цветочной рассады. Ими был наполнен и прицеп личной машины гостя из Спаса А.Н. Матвеева. Растительным украшением мемориала москвичи с угранцами занимались несколько часов до начала торжества – как сердечные друзья. Во время митинга В.В. Никипелов вручил памятную медаль «Непокоренные» П.А. Бычкову, председателю районного Совета депутатов П.С. Андрееву, В.Т. Фомичёву. Участники волнующего события получили сувенир – книгу «Поле заживо сожженных», на лицевой странице обложки которой помещена фотография с текстом на каменной доске, который читают у входа все посетители этого мемориала, о трех массовых сожжениях земляков: «В Угранском районе немецкие фашисты при отступлении в 1943 г. заживо сожгли 287, 175 и 280 ни в чем неповинных мирных русских жителей, половина из которых дети, – в Борьбе, Заречье, Знаменке.

Вечная им память!».

Познакомившись с изданием, теплые слова благодарности высказал автору в письме Председатель Совета Федерации С. М. Миронов. Каждый истинный гражданин России отзовется сердцем на его государственные слова: «Светлая память о погибших в годы Великой Отечественной войны гражданских лицах и военнослужащих, отстаивших свободу и независимость нашей Родины, навсегда останется в наших сердцах».

Владимир Королев

Статья Владимира Королева опубликована 5 мая 2009 г. «Смоленской газетой», затем с небольшими дополнениями в книге Евгения Троцкого «Демографические проблемы России в обстановке кризиса и пути их решения» (М., издательский дом «Граница», 2009) и в альманахе «Московский Парнас» № 7, 2009.

Инициатива

Мемориалам «Смоленские Хатыни» быть!

Состоялось расширенное заседание правления Совета региональной организации РОСТО (ДОСААФ), на котором рассмотрен вопрос о совместном проекте областного оборонно-спортивного общества и редакции «Смоленской газеты» по увековечению памяти жителей смоленских деревень, сожженных фашистами в годы Великой Отечественной войны.

На заседании, в котором участвовали руководители автошкол и председатели райкомов РОСТО (ДОСААФ) области, заслушаны сообщения председателя Совета региональной организации Юрия Самсонова и главного редактора «Смоленской газеты», председателя областной общественной организации «Союз журналистов России» Владимира Королева. Ю.Н. Самсонов и В.В. Королев предложили собравшимся принять активное участие в организации создания самостоятельных мемориалов на месте уничтоженных гитлеровцами деревень...

Опыт увековечения памяти наших земляков уже есть в Угранском районе, где энтузиасты-краеведы, ведомые московским поэтом Владимиром Фомичёвым, уроженцем этих мест, и пенсионером Петром Бычковым, чудом в пятилетнем возрасте спасшимся из горящей избы

в деревне Борьба в 1943 году, при поддержке районного Совета открыли памятные знаки у шоссе Вязьма-Угра на месте бывшей деревни Прасковка и в деревне Фоминское Мытищинского сельского поселения. Об этом «Смоленская газета» рассказала в публикациях за 5 и 15 мая.

На заседании правления принято решение всесторонне поддержать инициативу журналистов «Смоленской газеты», создав по районам инициативные группы РОСТО (ДОСААФ), которым предстоит во взаимодействии с администрациями муниципальных образований, редакциями местных СМИ, краеведческими музеями, советами ветеранов, поисковиками уточнить в военных комиссариатах, архивах, у старожилов сведения о сожженных в 1941–1945 годах фашистскими захватчиками деревнях, определить места, где будут созданы общерайонные мемориалы. Планируется, что там будут установлены поклонные кресты, а в качестве памятных знаков будут использованы массивные валуны, на которых можно будет крепить мемориальные доски с перечнем уничтоженных в районе деревень. За эту работу берется группа студентов во главе с известным смоленским скульптором, профессором СмолГУ, членом Союза журналистов РФ Валерием Гращенковым.

Вскоре после заседания правления Совета региональной организации РОСТО (ДОСААФ) на совещании в облвоенкомате заместитель председателя Совета обкома РОСТО (ДОСААФ) Александр Дроздов познакомил районных военных комиссаров с проектами самостоятельных мемориалов в память о смоленских Хатынях и получил их заверения в полной поддержке инициативы активистов оборонного общества и журналистов.

В ближайшее время проект будет всесторонне рассмотрен на пленуме обкома РОСТО (ДОСААФ) с участием членов правления Смоленской общественной региональной организации «Союз журналистов РФ».

Владимир Латонов.

«Смоленская газета» № 45(491) от 12 июня 2009, стр. 1. Под этим сообщением указано: «Продолжение темы на стр.9». Большую часть ее занимает публикация с броским заголовком «Почему забыт огненный геноцид» и следующим предувещанием.

Наш земляк, уроженец Угранского района, известный русский поэт, лауреат литературных премий имени Антона Чехова, Михаила Исаковского, Константина Симонова, Дмитрия Кедрина и других Владимир Фомичёв известен и как страстный публицист. Сегодня перо публициста В.Т. Фомичёва служит пробуждению памяти народа в отношении жителей смоленских деревень, сожженных гитлеровскими захватчиками в 1941-43 годах...

В Москве только что вышла книга поэта и публициста «Поле заживо сожженных», всесторонне рассматривающая проблему увековечения памяти смоленских Хатыней. Владимир Тимофеевич уже подарил ее губернатору Сергею Антufьеву, депутатам Государственной Думы Сергею Белоконову и Валерию Гладилину, председателю Совета областной организации РОСТО (ДОСААФ) Юрию Самсонову, поэту Алексею Мишину, журналисту Владимиру Усову, другим неравнодушным к историческим реалиям малой и большой Родины смолянам, рассчитывая на их понимание и поддержку.

Сегодня мы предлагаем читателям «Смоленской газеты» выступление (в изложении) Владимира Фомичёва 23 мая на собрании в Союзе писателей России, проводившемся в рамках Всемирного Русского Народного Собора (в моей книге «Поле...» опубликовано под заголовком «Демоны организованного забвения». – В.Ф.).

Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу

*от участников секции «Духовно-нравственные причины кризисов и пути их преодоления»
XIII ВРНС*

О заживо сожжённых гитлеровцами советских мирных жителях и деревнях на оккупированных территориях в годы Великой Отечественной войны

Ваше Святейшество!

В канун подготовки празднования юбилея Победы нашего народа в Великой Отечественной войне участники XIII Всемирного русского народного собора считают своим долгом обратить Ваше внимание, внимание властей государства и общественности России на страшную страницу в истории войны о сотнях тысяч заживо сожжённых гитлеровцами советских мирных жителей – женщин, стариков и детей – во время немецкой оккупации.

Мы знаем о Хатыни, Бабьем Яре, знаем о Лидице, Бухенвальде, Освенциме и Трешлинке, помним фильм Элема Климова «Иди и смотри», но о сотнях российских Хатыней не имеем ни малейшего представления. Безмолвствовала об огненной геенне русская советская литература, хранили молчание официальные источники. В монументальной энциклопедии «Великая Отечественная война» (М.: 1985) нет даже словарной статьи об этих страшных, выжженных огнём эпизодах нашей истории. Бесмысленно звучит на этом фоне тысячи раз повторенная фраза «Никто не забыт, и ничто не забыто»...

(Это бесценное письмо к Первоиерарху нашей церкви вобрало в себя многое из уже известного моему читателю по предыдущим страницам книги. Учитывая такое обстоятельство, а также возможность для любого желающего ознакомиться с его полным текстом в православной периодике, изданиях Союза писателей России и интернете, автор, указывая на них, принял решение ограничиться представлением этого важнейшего документа без основной – содержательной – части. В данном случае важнее, на мой взгляд, еще раз обратить внимание на сам факт его появления во время работы авторитетного Всемирного русского народного собора. Читатель же, безусловно, и по незначительной части увидит целое, порадует светоносному и государственному отношению ВРНС к поднимаемой в «Поле заживо сожженных проблеме». – В. Ф.)

Мы, участники XIII Всемирного русского народного собора, – писатели, ученые, деятели культуры и студенты, – обращаемся к Вам, Ваше святейшество, и Президенту России Дмитрию Анатольевичу Медведеву с просьбой обратить внимание на необходимость увековечения памяти жертв среди мирного населения СССР в период гитлеровской оккупации. Память о страданиях и муках тех, кто пал жертвой огненного лихолетья, важнее для живых, и без неё невозможно вырастить полноценных граждан Отечества.

*Москва, Комсомольский проспект, д. 13
23 мая 2009 года*

Трагедия сожжённых деревень

Немецко-фашистские оккупанты находились на территории Смоленской области с 13 июля 1941 года по 10 октября 1943 года. За черные годы оккупации они совершили массу тяжчайших злодеяний на территории Смоленщины. Гитлеровцы проводили политику геноцида по отношению к мирному населению и военнопленным, в партизанских районах осуществляли варварскую тактику «выжженной земли» – уничтожали города, полностью стирали с лица земли села и деревни, производили массовое истребление мирного населения.

В марте 1943 года Советская Армия перешла в наступление и освободила часть территории Смоленской области. Страшная картина предстала перед глазами воинов-освободителей. Освобожденные города, села и деревни лежали в руинах.

Начальник политотдела 49-й армии доносил в Политуправление Западного фронта: «Путь отступления немецкой армии есть путь разорения, бесконечного количества жертв мирного населения, неслыханных зверств. Нет ни одного села, в котором бы в той или иной мере гитлеровцы не творили бесчинств, не расстреливали бы женщин, стариков и детей. С 8 по 29 марта 1943 года 49-я армия освободила 368 сел и деревень, которые представляли собой сплошные пепелища. И повсюду лежали трупы расстрелянных и сожженных женщин, детей и стариков».

В деревне Глисница Батурина района находился штаб карательного отряда. Сюда сгоняли пойманных в лесу мирных жителей, которых заперли в холодный сарай. Согласно архивным документам, пять дней шли допросы. Вот что говорится в акте Чрезвычайной комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков: «На допрос водили наголо раздетых, на улице стояли скамейки, на которые укладывали жертвы, обливали их водой. При экзекуции два палача садились жертве на голову и ноги, а третий бил палкой». После жестоких избиений и допросов обреченных отводили на расстрел на берег реки Вопь. Деревня Глисница была сожжена.

В деревне Клинец заживо было сожжено в сарае 70 человек мирных жителей.

В деревне Тереховка из 75 человек, раздетых догола, каратели сложили штабеля из живых людей. Каратели обложили их соломой и подожгли. Тех, кто пытался вырваться из пылающего костра, расстреливали из автоматов».

Таким образом немецкие каратели вели борьбу с партизанами. Кровавые злодеяния немецко-фашистских оккупантов имели место во всех без исключения районах и городах Смоленской области. Особенно выделяются по массовости уничтожения мирного населения Батуринский, Вяземский, Восточный, Гжатский, Глинковский, Демидовский, Духовщинский, Слободской, Сафоновский, Знаменский, Новодугинский, Руднянский, Сычевский, Тумановский, Темкинский, Пречистенский и Хиславичский районы. Многочисленные факты сожжения деревень и сел вместе с мирными жителями имели место как в этих, так и в других районах Смоленской области.

Из документов, хранящихся в архивах, видно, что на Смоленщине немецкие каратели сожгли дотла более пяти тысяч сел и деревень, из них около 300 – вместе с мирными жителями.

Государственная чрезвычайная комиссия определила, что общее количество жертв составило 546 тысяч человек. Областная комиссия особо оговорила, что приведенные данные «близки к действительности, но занижены, так как часть актов, составлявшихся органами военной прокуратуры, бойцами и командирами Красной Армии после освобождения той или иной местности, отсылалась в центр и в областную комиссию не попала. Кроме этого, ряд сельских советов полностью обезлюдел, и установить подлинную картину фашистских злодеяний не представляется возможным».

Особая роль в проведении нацистской политики массового уничтожения людей отводилась специальным службам и преступным организациям фашистской Германии: СД (служба безопасности), СС (охранные отряды), ГФП (тайная полевая полиция) и созданным в их составе карательным формированиям.

Таковыми формированиями являлись карательные отряды «Группы Шмидта», созданные фашистами для борьбы с партизанами и патриотически настроенным мирным населением весной 1942 года в селе Пречистое Смоленской области, а затем преобразованные в 229 восточный батальон и батальон «РОА».

Это карательное формирование оставило после себя страшные злодеяния на территории Смоленской области: сожженные села и деревни, тысячи расстрелянных мирных жителей и партизан, море слез и нескончаемое горе людей.

Так, весной 1942 года этим формированием полностью вместе с жителями и постройками была уничтожена дер. Ивановичи Батурина района.

28 мая 1942 года расстреляно более 100 человек мирных жителей деревни Хутор Титово Духовщинского района, деревня сожжена.

10 декабря 1942 года сожжена дотла дер. Красница Батурина района и расстреляна часть жителей этой деревни.

28 декабря 1942 года расстреляно 6 человек из числа партизанских семей, и сожжены принадлежавшие им дома в дер. Приголово Батурина района.

28 декабря 1942 года в деревне Лосево Ярцевского района эти каратели расстреляли 10 человек за связь с партизанами – женщин, детей и стариков – и сожгли их дома.

15 февраля 1943 года каратели «Группы Шмидта» учинили жестокую расправу над мирными жителями деревни Гуторова. Взбешенные оказанным им в этой деревне сопротивлением со стороны партизан каратели беспощадно расстреливали и сжигали в домах женщин, детей и стариков. У матерей вырывали из рук детей и бросали их живыми в горящие дома. Таким образом каратели уничтожили свыше 80 мирных граждан, полностью сожгли все строения, разграбили имущество убитых.

Это карательное формирование принимало участие и в проведении операции против партизан в Вадинских лесах под кодовым названием «Падающая звезда», в ходе которой были полностью вместе с жителями уничтожены десятки деревень, в том числе и мирные жители деревень Залазня и Леоново Сафоновского района в количестве более тысячи человек.

Наш народ готовится к празднику – 65-летию Победы. Чествует ветеранов, склоняет головы перед могилами павших героев. Память о войне нетленна. Набатов стучит она в сердцах людей, чтобы они не забывали подвиг народа.

Героизм и патриотизм жителей деревни Гуторова и других смоленских деревень и сел в годы войны по нашей инициативе в последнее время активно поднимался и освещался в газетных публикациях, а также посредством телевизионного вещания на территории Смоленской области, Российской Федерации и за рубежом.

В этих публикациях, телевизионных сюжетах и фильмах мы последовательно, начиная с 1986 года, постоянно поднимали и поднимаем вопрос о создании на территории Смоленской области всенародного мемориала «Сожженные деревни Смоленщины» («Смоленские Хатыни»).

Давно уже жизненно назрела необходимость создания такого мемориала и размещения его на месте бывшей деревни Гуторова. Рельеф местности позволяет это сделать.

Ведь на территории нашей области в годы оккупации уничтожены вместе с жителями сотни деревень, жители которых повторили судьбу Гуторова. Погибшие за Родину мирные жители достойны того, чтобы потомки достойно чтить их память!

По данной тематике собран богатый и уникальный материал.

О строительстве мемориала говорили в своих выступлениях и участники траурного митинга, посвященного Дню памяти и скорби по погибшим жителям дер. Гуторова, проходившего 20 июня 2009 года на месте бывшей деревни Гуторова у памятника погибшим жителям. Несмотря на непогоду, на митинг прибыли десятки людей: местные жители, школьники, ветераны войны и партизанского движения, администрация Ярцевского района во главе с главой администрации В.А. Галкиным, председатель Ярцевского горсовета В.А. Козлов, начальник управления по делам молодежи администрации Смоленской области С.А.Картошкин и другие. В почетном карауле стояли учащиеся школ г. Ярцева.

По погибшим был отслужен молебен.

На митинге единогласно было принято обращение к органам исполнительной и законодательной власти Смоленской области, Президенту Российской Федерации и Председателю Правительства Российской Федерации о строительстве мемориала «Сожженные деревни Смоленщины». В ближайшее время будут опубликованы реквизиты расчетного счета, на который можно перечислять денежные средства на строительство этого мемориала.

Просим откликнуться и высказать свои предложения по этому вопросу всех смолян, кому не безразличны наша история и судьбы Смоленщины, кто помнит о мире, спасенном нашими воинами-освободителями, кто дорожит памятью о тысячах наших соотечественников, своих дедах и отцах, братьях и сестрах, отдавших свои жизни за свободу и независимость нашей Родины.

Склоняем головы перед павшими героями!

Федор Русаков,
участник партизанского движения на Смоленщине, командир
танкового взвода в годы Великой Отечественной войны, полковник в
отставке

Алексей Кузовов,
ветеран военной службы, полковник юстиции запаса
Сентябрьский номер журнала «Смоленск» за 2009 год

Вспоминает Мария Павловна Белякова

Через полгода наша Родина отметит 65-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. над немецко-фашистскими захватчиками, вероломно вторгшимися в Советскую страну.

Справедливая освободительная борьба против гитлеровской Германии и ее сателлитов повлекла неслыханные жертвы не только среди солдат и офицеров Красной Армии, но и среди мирного населения. Планомерно осуществлялся расистский замысел по уничтожению славянских народов. Фашистские изверги истребили миллионы мирных граждан: беспомощных стариков, женщин и детей.

Сегодня все чаще звучит неоднозначное отношение к событиям Великой Отечественной войны. Именно с этого начиналось обращение за подписью видных деятелей науки, культуры, литературы, руководителей ряда общественных организаций 18 ноября 2008 года к президенту Российской Федерации Д.А. Медведеву. В их числе был житель г. Москвы Владимир Тимофеевич Фомичёв, поэт, прозаик и публицист, лауреат многих литературных премий.

В ноябре мне посчастливилось встретиться с этим интересным человеком. Фомичёв В.Т. – руководитель общества «Поле заживо сожженных» имени русского правозащитника Эдуарда Хлысталова. Цель общества – воссоздать память о безвинно погибших, в первую очередь заживо сожженных мирных гражданах во время фашистского геноцида на оккупированных территориях. Фашисты творили зверства на всей территории нашего района. Об этом свидетельствуют государственные акты по каждому колхозу района, которые составлялись по мере его освобождения с января 1942 года по март 1943 года. В них был подсчитан не только причиненный материальный ущерб, но и понесенные потери численности мирного населения, расстрелянные и сожженные жители. С этими документами два года назад мне пришлось поработать и сделать с них записи. Когда перечитываю их, холодеет сердце и становится жутко от огненно-кровавой фашистской оккупации. Десятки стертых с лица земли деревень, тысячи угнанных в неволю граждан Советского Союза. По грубым подсчетам за годы оккупации фашистами сожжено, расстреляно, замучено более тысячи наших земляков – стариков, женщин, детей и пленных красноармейцев.

Особенно гитлеровцы зверствовали в населенных пунктах, расположенных вдоль Варшавского шоссе, где они хозяйничали полтора года. Потерпев сокрушительное поражение под Москвой в декабре 1941 года и январе 1942 года, они вымещали злобу на мирном населении. На этот период пришлось большее число всех расстрелянных, сожженных мирных граждан. Мосальской Хатынью (в Белорусской деревне Хатынь было заживо сожжено 149 чело-

век) можно назвать расправу с мирным населением в январе 1942 года в деревнях Юсовка и Королевка. В Юсовке фашистские изверги согнали в колхозную конюшню мирных жителей из деревень Старые и Новые Утрубы и других, а также военнопленных и заживо сожгли. А в соседней Королевке гитлеровцы расстреляли из пулеметов всех жителей деревни и беженцев. Звери с человеческим обликом не пожалели ни стариков, ни детей, ни женщин. Кровавый итог расправы – около 500 человек.

Об этом свидетельствуют не только архивные данные (акты фашистских злодеяний). К счастью, остались в живых два свидетеля этого геноцида, бывшие коренные жители деревни Юсовка: Мария Павловна Белякова (Зайцева) и Ефросинья Ефимовна Пашенкова (Зайцева). В те далекие годы им было 15 и 12 лет. По счастливой случайности они спаслись. Сейчас эти женщины в преклонном возрасте и проживают в городе Мосальске. Слушать их воспоминания нельзя без содрогания.

– Нас, стариков, детей и женщин, перед Рождеством 7 января 1942 года немцы выгнали из домов, построив в длинную колонну. В ней были и беженцы из других деревень, и пленные красноармейцы, – вспоминает Мария Павловна. – Когда колонна подошла к колхозной конюшне, всех остановили и стали рассортировывать. Молодых ребят, мужчин, красноармейцев загнали в конюшню. Ее набили битком, конюшня была 15 метров длиной. Несколько фашистов с канистрами облили со всех сторон помещение бензином и подожгли. Жутко было на это смотреть. Крики, плач, стоны. Тех, кто пытался выскочить из конюшни, тут же расстреливали из пулеметов и автоматов.

Нашу же колонну конвоиры повели дальше на Варшавское шоссе, но не на Королевку, а в обход. Оттуда доносилась тоже пулеметная и автоматная стрельба. Как позже стало известно, там расстреляли всех жителей. Телами женщин, стариков и детей была устлана вся деревня...

С января 1942 года начались тяготы фашистской неволи двух наших девчонок из деревни Юсовка. Лишь под конец войны они вернулись домой, но на пепелище.

Но и это не все. Скорбный список невинно замученных и убиенных можно продолжать и по другим деревням района, оккупированным фашистскими захватчиками. Пусть не в таких количествах, как в Юсовке и Королевке, но все это было. Знать и помнить про все злодеяния фашистов на Мосальской земле обязаны грядущие поколения. Мы не должны предать забвению память о беспомощных, безвременно погибших в годы Великой Отечественной войны мосальчанах.

Геннадий Афанасьев

«Мосальская газета», № 3–4 (9594–9595), 2010, Калужская область

В битком набитом зале

В последние дни уходящего года мною овладело сильное желание окунуться в интеллектуальную и непременно близкую мне журналистскую, литературную среду, получить хороший творческий заряд. Просмотрев в СМИ и интернете довольно обширную информацию о намеченных на декабрь литературных мероприятиях в столице, останавливаю свой выбор на Центральном доме литераторов. Извещалось о презентации в его стенах книги «Поле заживо сожжённых». Её автор – известный поэт, прозаик, публицист и критик Владимир Фомичёв, лауреат ряда литературных премий. Обсуждение литературного сборника приурочивается к грядущему 65-летию Победы.

Для меня, как и многих миллионов соотечественников, не считая недругов Отчизны, это событие дорого и свято. Скажу сразу: представление книги-обличения превзошло все мои ожидания. От ставших уже традиционными сценариев подобных презентаций, не выходящих за рамки обсуждения достоинств и изъянов книг, эта выгодно отличалась тем, что разговор

на ней повернулся в иную, высокую общественно-политическую, философскую плоскость. А именно: что можно и должно сделать для увековечения павших на минувшей войне ратников и зверски замученных, ни в чём не повинных мирных людей, а по большому счёту – для укрепления исторической памяти нашего народа в целом, обличения нигилистически-презрительного отношения к прошлому, к патриотизму, становящихся всё более агрессивными попыток фальсификаций истории.

Уже из одного названия можно составить представление, о ком и о чём повествует книга. Многие тысячи наших великомучеников- предков извели на себе, до какого изощренного совершенства довели гитлеровцы искусство пыток и казней, свою чудовищную, дьявольскую машину истребления, поставив на службу этому целую науку. Страшно умирать любой смертью. Но, пожалуй, нет на свете более адских мучений и страданий, чем те, которые испытывает человек, сжигаемый палачами заживо на медленном огне. Срывая злость за крушение бредовых планов расширить своё жизненное пространство за счёт нашего Отечества и поработить его народы, именно такое жуткое аутодафе, перед которым меркнут ужасы средневековой инквизиции, учинили гитлеровские аспиды, унося ноги в «фатерлянд» от наступающей Красной Армии, ранней весной 43-го над жителями деревень Борьба, Заречье, Знаменка в Угранском районе на Смоленщине. Заживо сожгли в них соответственно 287, 175 и 280 ни в чём не повинных мирных жителей. Половина из них – дети.

«Крики, стоны, вопли и плач людей, превращённых в горящие факелы, слышались в округе за десять километров», – рассказал на презентации уроженец деревни Борьба, тогда ещё малец, Пётр Бычков, один из семерых, которым удалось каким-то чудом незаметно для немцев выползти из дома, охваченного огненной геенной. По вырвавшимся из ада немцы открыли миномётный огонь – на ноге Петра Афанасьевича доселе сохранился шрам от угодившего в неё осколка. Из его памяти никогда не сотрётся картина: одна из мин попала в дуб, где прятались беглецы, и вывернула его с корнем. Ныне он единственный живой свидетель и очевидец той трагедии. Кстати сказать, только на Смоленщине таких трагедий было больше полусотни (по самым последним данным, примерно 300. – В. Ф.), в них живыми факелами стали более семи тысяч человек! (Если количество массовых сожжений живыми наших соотечественников, согласно документам, увеличилось в области в шесть раз, то и число жертв огненного геноцида возрастает соответственно. – В. Ф.) Поистине чудовищная статистика! Не ограничившись одной Смоленщиной, автор книжной новинки досконально исследовал тему русских Хатыней в целом по стране, собрал обширный материал и подсчитал, что на нашей многострадальной Родине их было не менее пятисот в областях России, оккупированных гитлеровцами.

Здесь уместно напомнить, что ещё в 1977-м в Белоруссии (честь и хвала нашим единокровным братьям!) была издана за государственный счёт объёмистая, в прекрасном полиграфическом исполнении книга «Я из огненной деревни», повествующая об ужасах Хатыни. Между тем в России, где, возможно, сотни таких Хатыней, доселе, к стыду нашему, подобной книги не было. И вот – первый, единственный, уникальный в своём роде сборник Владимира Фомичёва о русских Хатынях, в который вошли его публицистика, поэзия, документы, воспоминания очевидцев леденящих душу картин массового сожжения людей, ТАССовские снимки военных лет. Сборник куда скромнее, чем книга о белорусской Хатыни, ибо издан на собственные средства писателя. Ведь ныне в «разлитературенной» России «поэтам деньги не даются». Так спасибо же за это писателю! Как и за то, что вместе с Петром Бычковым, смоленскими газетчиками он в печати, со всевозможных трибун неустанно бил во все колокола, дабы добиться увековечения памяти жертв смоленских Хатыней. Венец этих усилий – торжественное открытие 9 мая 2008-го угранского мемориала заживо сожжённым. На каменной доске начертаны приведённые автором этих строк названия превращённых в пепел сёл и число заживо сожжённых в них смолян. Из книги узнаём, что идея создания памятника получила горячую поддержку великого русского писателя Юрия Бондарёва. В сердце автора книги

Владимира Фомичёва стучит пепел не только его земляков – смолян, но и всех русских людей, обречённых на столь адскую, мученическую смерть. Воистину трогает душу помещённое на последней обложке книги воззвание Владимира Тимофеевича Фомичёва к читателям с просьбой включиться в работу по созданию указателя мест массового сожжения мирных жителей России фашистскими живодёрами в годы войны. Сведения об этом сообщать ему по почтовому адресу: 125371, Москва, 2-й Тушинский проезд, д. 4, кв. 70 и по электронной почте: emfom2008@yandex.ru.

Хочется привести эти адреса и в газете, дабы помочь писателю в его благородной поисковой работе.

Большой общественный вес придаёт книге то, что её открывает обращение к Президенту РФ группы известных в стране людей – генерал-полковника Л.Г. Ивашова, председателя правления Союза писателей России В.Н. Ганичева, председателя политической партии «Народный Союз» С.Н. Бабурина, народной артистки СССР, лауреата Государственных премий Л.И. Касаткиной, других видных деятелей науки, литературы и искусства. Вот стержневая мысль этого обращения: «К сожалению, сегодня обстановка с памятью о безвинных жертвах Великой Отечественной войны не совсем ясная. Во всяком случае, нельзя с уверенностью сказать, что мы её свято храним. С уходом за границу в «лихие» 1990-е годы монументов Хатыни и Бабьего Яра – главных символов гибели мирных граждан страны – в России нет даже общего национального памятника величайшей трагедии невооружённых людей в огненное лихолетье. Особенно поражает забвение многих сотен массовых сожжений заживо российских людей, находившихся на захваченных гитлеровцами территориях». И далее подписавшие воззвание предлагают в оставшиеся до 65-летия Победы месяцы «усеять похожими на угранский мемориал «Полями заживо сожжённых» всю Центральную Россию».

Участники презентации, продолжая высказанную в обращении к Президенту мысль, говорили с трибуны, как сделать это конкретно, без особенных финансовых затрат. Учитывая нашу бедность, эти адские места можно было бы обозначить хотя бы разбросанными у нас повсюду каменными валунами, прикрепив к ним таблички – благо, их изготовление и установка не потребуют больших затрат. Или посадить на них сад либо рощу. Чтобы идущие на смену поколения в потоке быстротекущего времени не забыли, где находятся эти места, ибо потом они могут зарастить буйем. А уж когда станем побогаче, можно воздвигнуть на них более впечатляющие памятники, мемориалы, обелиски. В зрительном зале выражалось возмущение тем, что почти повсеместно упразднены музеи боевой славы, которые ловкие рыночные дельцы «перепрофилировали» в коммерческие магазины. Забыты и носившие некогда мощный патриотический заряд «вахты памяти», военно-патриотические игры молодёжи, шефство школ над могилами павших.

А ещё произвела сильное впечатление массовость мероприятия. В битком набитом зрительном зале можно было увидеть немало молодых лиц. Приехала весьма представительная делегация со Смоленщины – края, который в войну недосчитался каждого третьего жителя. Смоленяне в своих речах на презентации с законной гордостью говорили, что их земля дала стране 250 Героев Советского Союза, является единственной в России областью, где есть не только город-герой (Смоленск), но и ещё два города воинской славы – Вязьма и Ельня. Смоленск всегда принимал на себя первый удар вторгавшихся с запада вражеских полчищ, много раз в отечественной истории буквально стирался ими с лица земли и каждый раз восставал из пепла.

Литературное мероприятие в ЦДЛ ещё раз вселяет надежду и веру, что память о Великой Победе, которая была и есть нашей духовной опорой, будет вечно живой.

Анатолий Речмедин

Москва Еженедельная газета «Слово» № 46–47 (666–667), 25 декабря 2009 – 14 января 2010

Реферат на тему о заживо сожжённых

Это удивительно чудесное явление – почти 700 машинописных строк ученической научной работы на столь редкую в нынешней историографии тему! Можно без оговорок охарактеризовать как радующие других столь славные жизни Маши и ее учительницы Нелли Александровны, по крайней мере, руководителей и активистов общества «Поле заживо сожженных» имени Эдуарда Хлысталова. Низкий вам поклон.

Очень жаль, что из-за ограниченности объема книги и отсутствия времени для встречи с ученицей и ее научным руководителем с целью некоторых уточнений приходится лишь обозначить это явление в 10-й средней школе Вязьмы. Но, надеемся, краеведы города вместе с отделом образования, зарекомендовавшие себя в последнее время на поле книгоиздания самым лучшим образом, осуществят публикацию реферата полностью. Итак, прикоснитесь к ценному начинанию.

Работу выполнила: Шестерикова Мария, ученица 9А класса средней школы № 10 г. Вязьмы. Научный руководитель: учитель истории Танькова Нелли Александровна.

План

Вступление

Глава 1. Массовые сожжения в районах Смоленщины: п. Заруднянский Рославльского района, д. Титов Хутор Духовщинского района, д. Драчёво, д. Новосёлки

Глава 2. Вяземские Хатыни: д. Пекарёво, д. Пастиха, д. Никольское, д. Крутицы, д. Чёртовка, д. Гаврилки, д. Песочня

Заключение

Примечания. Литература. Приложения

Вступление

Всё дальше и дальше уходят от нас годы народной трагедии и народного подвига – Великая Отечественная война, которая стала суровым испытанием для советского народа. Сотни тысяч советских людей встали на защиту Родины, не только исполняя свой воинский долг, но и добровольно, по зову сердца. Те, кто остался в тылу, продолжали работать за себя и за ушедших на фронт. Всю страну сплотил призыв: «Всё для фронта, всё для победы!». Немецко-фашистские захватчики рассчитывали на «молниеносную войну», но с первых же дней вторжения в нашу страну они поняли, что война против советского народа – это не лёгкая прогулка.

Заключение

За период оккупации (по данным актов, представленных в Чрезвычайную государственную комиссию) кровавые злодеяния немецко-фашистских захватчиков имели место во всех без исключения районах и городах Смоленской области: массовые и одиночные расстрелы мирного населения, применение виселиц, факты массовых или групповых сожжений. По числу жертв особенно выделяются районы (в довоенных границах) Батурицкий – 4048 человек, Вяземский – 1264 человека, Глинковский – 2357 человек, Дорогобужский – 2728 человек, Ельнинский – 3815 человек, Руднянский – 4641 человек, Тёмкинский – 2112 человек, Хиславичский – 2283 человека.

В каждом районе Смоленщины есть своя Хатынь, своя Лидице, свой Орадур.

Гудят колокола. Гудят печально и сурово. Над светлыми березовыми рощами, над Белоруссией, над Смоленщиной, над Брянщиной, над всей землей плывёт рожденная мемориальной бронзой мелодия. И в ней, в этой тревожной мелодии, звучит и реквием, и гимн. Реквием – в память миллионов расстрелянных, повешенных, замученных, живыми сожжённых. Гимн – людям, которые не покорились, на встали перед врагом на колени.

Примечания

К сожалению, в материалах центра «Долг» нет сведений о сожжённых деревнях Велижского района.

Наиболее полные сведения содержатся в материалах по Вяземскому и Ярцевскому районам, где указано даже количество сожжённых домов и причины уничтожений местных жителей.

Вызывает недоумение тот факт, что во многих сожжённых деревнях вместе с жителями Ярцевского района нет памятных знаков. Возможно, потому, что материалы, которыми я пользовалась, датированы 1985 г. И хочется надеяться, что за прошедшие 20 лет память о погибших все-таки была увековечена.

Нет данных о количестве погибших и заживо сожжённых некоторых районов.

Архив Смоленской области на просьбу представить подробную информацию о сожжённых деревнях и увековечении памяти жертв фашистского геноцида иногда дает ответ такой: данными не располагаем.

Молодёжная акция «Вяземские Хатыни»

Вместе со студентами вяземских вузов и техникумов мы, учащиеся 9А и 9В классов школы № 10, приняли участие в молодёжной акции «Вяземские Хатыни». Комитет социальной защиты и молодёжной политики организовал поездку к памятным местам, где захоронены жители сожжённых деревень Вяземского района. Утром 17 ноября 2004 г. мы отправились в путь. Цель нам была известна: поклониться праху неизвестных нам людей, наших земляков, и навести порядок в оградах и за их пределами, у братских могил, на которых стоят огромные обелиски.

Первой на нашем пути была деревня Песочня, а точнее, – то, что от неё осталось: несколько старых диких яблонь, высокий могучий ясень. Несмотря на то, что утро было морозным, холодным, мы первыми дружно взялись за работу: вырубали ветки, сухую траву, сгребали опавшие листья, очистили могилу и место вокруг ограды. А затем молча выслушали рассказ вяземского краеведа, историка И.Г. Михайлова о злодеянии, которое совершили в ночь с 11 на 12 марта озверевшие гитлеровцы. Минута молчания – и к обелиску легли живые цветы.

Дальше наш путь лежал к деревне Пекарево. Ухабистая дорога.

Через час мы были у другого захоронения – на месте этой сожжённой деревни. Такая же нелёгкая работа. Рядом с могилой – огромная ель, нижние ветви которой, уже сухие, закрывали могилу; убрали сухие ветви, вырубали подлесок, сгребли сухостой, не тронув зелёные листочки многолетней гвоздики, покрытые первым снежком, поправили венки на обелиске – всё сделали аккуратно и красиво. И минутой молчания почтили память погибших.

Домой вернулись уставшие, с чувством выполненного долга.

Расхождения в сведениях

Гагаринский район: д. Драчёво – сожжено 200 жителей, в другом документе – 300.

Демидовский район: д. Городская и д. Варнавино в разных документах названы и как сожжённые полностью с жителями и как сожжённые частично с жителями. Деревня Орлово: сожжённых жителей в одном документе – 120; в другом – 70.

Духовщинский район: д. Кишкинцы – сожжено 83 жителя по одним данным; 70 – по другим.

Рославльский район: пос. Заруднянский – убито 17 человек, в материалах научно-практической конференции г. Рославля – 20 человек.

Девятнадцать камней

При поддержке активистов партии «Единая Россия», депутатов Государственной Думы Сергея Белоконева, Валерия Гладилина и Сергея Маркова патриотический проект «Смоленской газеты» и областной организации РОСТО (ДОСААФ) об увековечении в каждом районе области памяти жителей деревень, сожжённых фашистами в 1941–1943 годах, переходит в Демидовском районе в практическую плоскость.

– Местное отделение партии представило в региональный политсовет общую концепцию мемориала Памяти сожжённых деревень в нашем муниципальном образовании, – информирует жителей района через газету «Поречанка» заместитель секретаря отделения партии Василий Лагуткин. – Создание мемориала планируется на берегу реки Каспля, рядом с берёзовой рощей, возле дороги Ольша – Невель. Данный мемориал должен стать концептуальным продолжением Поля памяти, на котором уже обрели вечный покой более пятисот советских солдат, найденных на полях сражений демидовским поисковым отрядом «Патриот» во главе с Андреем Корнеевым. Трагические судьбы погибших мирных жителей и защитников Родины наша память объединит в единую судьбу.

Эскиз мемориала, выполненный преподавателем Демидовской детской школы искусств Василием Уткиным, при своей строгой простоте впечатляет глубоким внутренним содержанием. Вполне возможно, что при его доработке и «переводе на натуру» какие-то детали будут убраны, а какие-то добавлены, но цельное восприятие братского кладбища демидовских Хатыней останется.

Согласно концепции, с правой стороны от Поля памяти идёт брусчатая, окаймлённая бордюрным камнем дорожка, в конце которой челом к автомагистрали стоит русская печь с трубой (над трубой, предположительно, установят декоративный колокол). В топке печи – подсветка, имитирующая огонь. У начала дорожки, на входе, – траурные чёрные ворота.

Вдоль брусчатой дорожки, слева и справа, устанавливаются 19 постаментов размером примерно полметра на полметра и высотой 20 сантиметров, на которые водружаются валуны (раньше избы, как правило, ставили на валуны под углами и на перерубе). На каждом валуне – табличка с информацией о сожжённой деревне, слева от валуна высаживается берёзка (как символ России), справа – рябина (как символ горечи и скорби), сзади – яблоня (как символ бывшего процветания сожжённой деревни). Под каждой берёзкой – деревенская скамейка.

По периметру дорожки устанавливаются восемь светильников. По общему периметру мемориала Памяти сожжённых деревень и Поля памяти устанавливается кованая ограда. Перед мемориалом – карта района с обозначением мест, где находились сожжённые деревни.

Первоначально в областной, а затем и в районной печати сообщалось: «Таких деревень в районе семь». Внимательные читатели, указывая на разные источники, делают поправки в сторону увеличения и доводят этот печальный счёт до нескольких десятков. В принципе, они правы. Война стёрла с карты Демидовского района в нынешних границах, по приблизительным подсчётам, 87 деревень: в бывшем Слободском районе – Александровская дача, Андрейцево, Арельница, Берьково (это на территории бывшего Борковского с/с, образованного в 1954 г. из Кутинского и Цыбульковского, но не в Берковском, который в 1952 году отошёл к Великолукской области), Богородицкое, Бурцево, Васили, Влашкино, Волки, Горы, Заледеево, Запрудье, Ивашнево, Клецки, Клименки, Клин (баклановский), Клиновка, Конопляники, Марченки Нижние, Мышаково, Никитино (Гончаровский с/с), Ново-Петровское, Новосёлки (в бывшем Ано синском с/с, есть ещё баклановские и свистовичские), Подагра (Цыбульковский с/с), Подаяниха, Починок (в Воробьёвском с/с), Притыкино, Пожары (баклановские), Рытовка, Секиры (это за Агеевщиной), Селиба и Страхотино (воробьёвские), Таковное, Шлихтино – соответственно в заходском и шептуховском краях; в Демидовском районе – п. Александров-

ское (Броховщина – в Жичицком с/с), Бакши – пересудовские, Боровики – не слободские, а тоже пересудовские, Варино, Гришино, Гущино, Долгая Нива, Зарубы, Игнатово, Ильинское, Орлы, Остапенки, Папилы, Папино, Пардоны, Пипки, Понасенки, Починок (свистовичский), Ратьки, Рябинки, Самсоненки, Седуки, Сельчанская Старина, Семёновщина, Сидоры, п. Сиротино, Скураты, Слобода (пересудовская), Спорки, Суханы, Таранки, Тюлики (мыльнищенские), Филипповка, Фролы, Хмели, Цапуры, Шестаки, Шкоряки... Располагая примерно такими же сведениями, командир поискового отряда А.В. Корнеев подчёркивает, что ряд деревень пропал в результате массового оттока и угона населения из фронтовой полосы, разрушительных артобстрелов и бомбардировок, но всё равно это следствие войны, следствие оккупации. В то же время некоторые деревни, уничтоженные фашистами частично вместе с жителями, в этот административный список не вошли – например, Крутели, Городная, Варнавино. Не вошли и такие как сожжённые и отстроившиеся после войны Каменка и Орлово, Покровское и другие населённые пункты. Был сожжён и райцентр Слобода – сейчас Пржевальское, а вместо деревни Мышаково отстроилась Слобода Заречная.

За основу списочного состава мемориала памяти сожжённых деревень взяты сведения Смоленской областной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории Демидовского и Слободского районов:

Воробы – 22 сентября 1942 года сожжено 28 домов, расстреляны 14 человек;

Зелёная Пустошь – 22 сентября 1942 года сожжена полностью с жителями, количество погибших указывается разное: 150, 201 и 159 человек;

Зальнево – 23 сентября 1942 года сожжена полностью, в огне погибли 32 человека, оставшиеся 24 человека взорваны на минном поле; Половье – 21–23 сентября 1942 года сожжена полностью;

Иванюги – 21–23 сентября 1942 года сожжена полностью, расстреляны 17 человек, в том числе 6 малолетних детей;

Городная – в октябре 1942 года сожжена частично, погибли 169 человек;

Орлово – в 1942 году сожжена полностью, погибли 70 человек;

Влашкино – в ноябре 1942 года сожжена полностью, погибли 250 человек;

Крутели – в ноябре 1942 года сожжено 250 человек;

Варнавино – в октябре 1942 года сожжена частично, погибли 106 человек;

Семёновка – в октябре 1943 года сожжена полностью, жители расстреляны (89 человек);

Каменка – в 1943 году сожжена полностью, жители расстреляны (117 человек);

Ивченки – в 1943 году сожжена полностью, жители расстреляны;

Ратьки – в 1943 году сожжена полностью, жители расстреляны;

Дрозды – в 1942 году сожжена полностью, жители расстреляны;

Козино – в 1942 году сожжена полностью, жители расстреляны (всего в деревнях Ивченки, Ратьки, Дрозды, Козино расстреляны 700 человек);

Булыжа – 24 октября 1942 года сожжена частично, погибли 20 человек;

Новоселки – сожжена полностью с жителями, погибли 60 человек;

Весёлый Бор – 24 октября 1941 года сожжено 25 домов.

Но и этот список, безусловно, требует уточнения, особенно по количеству погибших. Указано, к примеру, что в деревнях Крутели и Влашкино было уничтожено по 250 человек, но это одни и те же люди из деревень Влашкино, Клин, Крутели. По деревне Городная числится 169 погибших, а в Книге памяти мирных жителей – 316, по Варнавину – соответственно 106 и 120. Последние данные только по Демидовскому району: за период оккупации расстрелян 1041 мирный житель, замучены 10, отравлены 2, повешены 28, сожжены живыми 734, взорваны на минных полях 66, убиты фашистами при обстреле населённых пунктов 58, угнаны и пропали без вести 6 человек – итого 1955.

По Слободскому району в Книгу памяти занесены 430 человек, но только по деревням Игнатенки, Зальнево и Зелёная Пустошь числятся четыреста расстрелянных. Большинство погибших остались неизвестными.

Мемориал памяти сожжённых деревень – это мемориал в честь всех погибших мирных жителей, которые безвинно приняли мученическую смерть. А сколько народу полегло от ран, болезней, скитаний, голода и других военных лишений, усугубив наши страшные фронтовые потери!..

По переписи 1939 года в Демидовском районе числились 47660 человек, после освобождения в 1943 году – 19815 (41 процент).

По Слободскому району в 1939 году были переписаны 28762 человека, а в 1943 году насчитали 6432 (22 процента).

Оставшиеся в живых и возвратившиеся будут поднимать к жизни свой край и своих детей, проклиная войну и горько поминая её жертвы.

Помянем их и мы...

Анатолий Корчагов.

Демидовский район

Опубликовано в «Смоленской газете»

14 ноября 2009 г. № 109(555)

**Администрация Президента Российской Федерации
Управление Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан (правительственное)**

30 декабря 2009 г.

№ А26-05-530525

Фомичёву В.Т.

Сообщаем, что ваше обращение, поступившее на имя Президента Российской Федерации, рассмотрено и в соответствии с ч.3 ст.8 Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» направлено на рассмотрение в Министерство культуры Российской Федерации для принятия решения и ответа вам по существу вопроса(ов).

Консультант департамента письменных обращений граждан Я.

Ахмадов

Наш комментарий. Думаем, любому читателю ясно: госчиновник Ахмадов – двойник Кирилина из Минобороны. Как и тот, он осуществляет вредную для нашей святой проблемы, а значит и для государства деятельность. У них только методы разные. Ведь ясно, что не по силам Министерству культуры ответы на подавляющее большинство заданных Президенту РФ вопросов. Так что, дорогие друзья, сами понимаете, нужной реакции на письмо от 18.11.2008 и спутя более года фактически нет. Почему – делайте вывод сами.

Муза в краю пепелищ

Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

Александр Пушкин

Михаил Исаковский **Есть во Восточном районе...**

Есть во Восточном районе деревня такая,
Где над речкой крушина цвела,
Где гармонь, на гулянье девчат закликаая,
Вдоль по берегу вечером шла;
Где в полях поднимались дружные всходы,
По оврагам журчали ручьи,
Где на ясные зори, на тихие воды
Прилетали весной соловьи...
Есть во Восточном районе деревня такая,
Где оставил я детство свое.
И, куда б я ни шел, мне звучал, не смолкая,
Теплый ласковый голос ее.
И не раз мое сердце туда порывалось —
В золотые ее вечера...
Ничего от деревни моей не осталось,
Ничего – ни кола, ни двора.
Оплели ее немцы колючкою ржавой,
Чтобы жить и дышать не могла,
И во имя разбойной фашистской державы
Подожгли и спалили дотла.
Все растерзано, смято, разбито, разрыто,
И неведомо сколько недель —
Одинокий и скорбный, людьми позабытый,
Над колодцем скрипел журавель.
Опаленный пожаром, взывал он о мести
За великие муки земли,
За людей, что палач растоптал, обесчестил,
Что до срока в могилу легли.
И сурово земля оскорбленная мстила
Душегубу – врагу своему:
За два года она не дала, не взрастила
Ни единой былинки ему.
Никакой, даже самой жестокой угрозой
Враг добиться не мог ничего.
Лишь могильных крестов из смоленской березы
Не жалела земля для него.
Получил он сполна, что другим напророчил, —
Бесноватый фашистский пророк!
И росли, и росли эти мертвые рощи
У больших и у малых дорог.
И пришла, наступила такая година —
Покатилась чумная орда!..
Ты навеки свободна, родная краина, —
Черный день не вернется сюда.

Стихли зарева, смолкли раскаты орудий,
Чист и ясен вдали небосклон.
И впервые на свет выбираются люди, —
Кончен тяжкий немецкий полон!
И, сверкая на солнце, в разливе широком
Льется тихо и плавно Угра,
И погонщики гонят стада по дорогам,
И на стройку спешат мастера.
На родных пепелищах – с утра до заката —
Топоры неумолчно стучат,
И, поднявшись над пеплом, сосновые хаты,
Словно колокол медный, звучат.
Вон уже воробьи примостились на крыше,
Вон из труб показались дымки...
– Ничего... Уж теперь поживем мы, подышим,
– Не спеша говорят старики.
Расправляйся ж и крепни, сторонка родная,
Беспечально и вольно живи!
Пусть опять, словно песня большая-большая,
Поднимаются всходы твои;
Пусть добром наполняется каждая хата,
Пусть бушуют сады над Угрой,
И на берег высокий выходят девчата
На свиданье вечерней порой.
Все, что было с тобою, – пусть в сон обернется
И твои не туманит глаза,
Пусть отныне твоей головы не коснется
Никогда никакая гроза!

1943

Враги сожгли родную хату...

Враги сожгли родную хату,
Сгубили всю его семью.
Куда ж теперь идти солдату,
Кому нести печаль свою?

Пошел солдат в глубоком горе
На перекресток двух дорог,
Нашел солдат в широком поле
Травой заросший бугорок.

Стоит солдат – и словно комья
Застряли в горле у него.
Сказал солдат: «Встречай, Прасковья,
Героя – мужа своего.

Готовь для гостя угощенье,
Накрой в избе широкий стол, —
Свой день, свой праздник возвращенья
К тебе я праздновать пришел...».

Никто солдату не ответил,
Никто его не повстречал,
И только теплый летний ветер
Траву могильную качал.

Вздыхнул солдат, ремень поправил,
Раскрыл мешок походный свой,
Бутылку горькую поставил
На серый камень гробовой.

«Не осуждай меня, Прасковья,
Что я пришел к тебе такой:
Хотел я выпить за здоровье,
А должен пить за упокой.

Сойдутся вновь друзья, подружки,
Но не сойтись вовеки нам...»
И пил солдат из медной кружки
Вино с печалью пополам.

Он пил – солдат, слуга народа,
И с болью в сердце говорил:
«Я шел к тебе четыре года,
Я три державы покорил...».

Хмелел солдат, слеза катилась,
Слеза несбывшихся надежд,
И на груди его светилась
Медаль за город Будапешт.

1945

Леонид Фадеев
СЫНОВНИЙ ПЛАЧ

Позабыты русские Хатыни
На родной смоленской стороне:
Одичаньем, нивами пустыми,
Бездорожьем ум терзают мне.
С помпою, безумствуя жестоко,
Власть штурмует тундру и тайгу,
А земля-кормилица под боком
Отдана забвенью – как врагу...
На земле, где прах деревни русской,
Где хлеба растили испокон, —
Зреет битва новая под Курском
Русских душ и алчущих племен...
Жить бы жить – забиты окна дома:
След простыл хозяев молодых.
Чья рука бездумная потомкам
Сеет зерна черные беды?...
Будто сердце биться перестало
Мудрости, живущей на Руси,
Будто Русь с молитвою устала
Милости у Господа просить...

Память

Проснулся от боли:
Открылась рана...
А рана – все тело,
А боль – насквозь, —
Стоял и глядел,
Как чудище жрало
Хату родную,
Хрустела кость...
По щекам мальчонки —
Слезы жгучие
Стекали болью
В сугробистый снег.
Огненный зверь
Швырялся звуками,
Звуки похожи
На безумный смех.
Дыхание зверя —
Горячие волны
Наотмашь хлестали,
Шаталась душа...
Вынести можно
Боли сколько —
Боли, с которою
Тяжко дышать?
Зима далека та,
Снега растаяли,
Где зверь лютовал, —
Радость взошла.
Но память вне времени
Снимки оставила:
К ним за руку водит
Того малыша...

На пепелище

*У выжженной врагами деревушки,
Где только трубы черные торчат...*

Михаил Исаковский

Деревни родной пепелище
За речкой Полушенкой спит:
Кладбище... Но глазом не сыщешь
Крестов или памятных плит...
Здесь сердце для боли открыто —
Войны не исчезли следы:
Вот бруствер окопа оплывший —
Свидетель вчерашней беды.
Здесь тихое слышу дыханье
Летящего с древ ветерка.
Здесь сердцем ловлю трепыханье
На ветке кленовой листка...
В безлюдье шепчу я: «Землица,
Прибавь, как Антею, мне сил:
Пришел я сюда, чтоб сразиться
С безвестьем отцовских могил.
Я словом родным обезглавил
Жестокость вчерашнего дня...
Уйду и навеки оставлю
Печаль, что терзала меня».

Дороги наших бед (Отрывок из поэмы)

Памяти русских деревень, сожженных гитлеровцами, и их жителям, угнанным на чужбину

Я был не беженцем-изгнанником...
Враги как пленных гнали нас.
Я слышал окрики их бранные,
Мной не забытые сейчас.
...Спалили хаты. Вопли слезные...
И крики: «Шнель!».
Идти невмочь...
А в спины смотрят красноезвездные
Фронты, не в силах нам помочь.
Бредем по снегу мы – окружены,
Овчарки злобные рычат.
Упала бабка, занедужила, —
И точку ставит автомат...
Куда нас гонят —
Знать не велено,
И стар, и мал – нельзя плошать, —
Шагай вперед, не то пристрелят,
И будешь на снегу лежать —
Не похоронен,
Не оплакан,
Вдали от отчего угла,
Изглодан дикими собаками,
Бродившими здесь без числа...
А за спиною – пепелища
И наша слезная печаль,
А впереди бездомных, нищих
Чужая ждет сторонка-даль.
Болезни, холод, ноги босы —
Не только вражеское зло —
Людей в пути нещадно косят:
Кто выжил —
Значит, повезло...
Мы шли с котомками заплечными —
Герои бед в тылу врагов,
Но героизм наш не отмечен,
Нам не хватило орденов...

2

Изгнанники – следом беды,
Изгнанники – нищенски жить,
Изгнанники – боли изведать,
Изгнанники – нет, не забыть...
Мои недетские картинки
Во мне, со мной и до конца:
Брат Павел
В юбке и косынке,
И Нинка – в валенках отца,
Одежда бабушки – в заплатках,
А мамы – в ватниках, в лаптях...
Ночлег вповалку в бедных хатках, —
Терпи: не дома, не в гостях...
В чужом краю
Босая, жидкая —
И ни кола, и ни двора, —
Всем малокровьем,
Всеми цыпками
За жизнь цеплялась детвора.
За жизнь цеплялась,
Чтобы выстоять,
В землянках выжить, в шалашах:
А власть?
Всегда мы были ближе
Цинге,
Погосту,
Тифу,
Вшам.

Галина Куприянова, ученица 11 класса
«Зарево взметнулось на рассвете...»

Зарево взметнулось на рассвете,
Стон и плач раздались в синеве...
Это в старой церкви жертвы-дети,
Заживо горящие в огне.
Дышит небо воздухом кровавым,
Дымовой приветствуя полет.
Как молитву, кто-то шепчет: «Мама!..»,
Только та на помощь не придет.
Сломлен крест, и полыхают стены,
Хриплое послышалось: «Держись!».
Кто-то, с болью вставши на колена,
У икон оставил рано жизнь.
Злобные штыки и пулеметы,
Фриц на страже, метит свой удар.
Кровью хладною такой поймет ли,
Что гееннский он – его пожар?
На алтарь упавшие святыни
Позолотной маются слезой.
Не забыть угранские Хатыни,
Детский плач, отчаянье и вой...
Стих огонь, рассвет не торжествует —
Только ветра гиблая струна...
Эта боль до слез меня волнует.
Здравствуйте, забытые края,
Милая, кленовая сторонка.
Больше не горит моя земля,
Не горит мучительно и звонко.
Как же горько думать и сейчас,
Что война тогда здесь учиняла!
Каждый лик и каждый Божий час
В злой огонь жестоко загоняла.
Да, конечно, многим и не знать,
Одолела их «слепая память».
Неужель не больно забывать?
Неужель не больно точки ставить?
Поколение новое, ты что ж
Изучаешь? Что ты изучаешь?
Только истин в том ты не найдешь,
Только в том такого не узнаешь.
Кто же в этом все же виноват?
И откуда Родины незнанье?
Погибал бесчисленно солдат —
Вот и все лихое оправданье.
Вот и все, а Родина зовет —

Из былого огненные крики.
Их теперь не каждый разберет
В суматохе дней, не помня лики.
Но не все, не все в забвеньи дней
Будут жить с покорною душою.
Лишь они на крики страшных дней
Вышли, приглашая за собою.
Лишь они напомнили о том,
Что давно должны увековечить.
И никто, конечно же, никто
Не посмеет этому перечить.
Эти люди – наши земляки,
Только с еще большею любовью.
Родина! Поля и звон реки,
Сердце, обливаемое кровью,
Все ракиты, клены, лебеда —
Голоса из прошлого. Им внемлю.
Память не угаснет никогда
Об отдавших жизнь за эту землю.

Пос. Угра

Примечание. Галя Куприянова прочитала это стихотворение 6 декабря 2009 года в Центральном доме литераторов на вечере «Поле заживо сожженных». Ее выступление, первое на нем, получило самое горячее одобрение аудитории, «битком набитого зала». А генерал-майор В.Ф. Некрасов, ученый и писатель, сопредседатель Некрасовского комитета СП России, даже вручил ей свой письменный отзыв, естественно, похвальный.

От всей души поздравляем юную поэтессу со столичным успехом! Желаем ей так же блестяще закончить в этом году среднюю школу на «малой родине» М. Исаковского и верно выбрать дальнейшее направление жизненного пути.

Анатолий Терентьев
Март

Еще вокруг все в полудреме —
Поля и вешняя вода,
Цветы на окнах в нашем доме
И караси на дне пруда.
Еще в лесу под снегом хрустки
Шаги вечернею порой,
И бродят синих теней сгустки,
И стынут соки под корой.
Но, скинув белые перины,
Земля раскрылась на бугре.
И ожил ток тетеревиный.
Тревожит душу на заре.
Потеют толстые сугробы,
Слезу роняет снеговик,
И золотом высокой пробы
Сияет в небе солнца лик.
Спешит занять чужой скворечник,
Устав от стужи, воробей...
Глядят с улыбкою сердечной
Глаза, что неба голубей.

*Пос. Угра («Поэзия Смоленского края. Нам – 80». Универсум,
Смоленск, 2004)*

Владимир Щербаков
Сон охотника

В августе ночи холодные —
Стынет спина у костра.
Волки ль завоют голодные,
Грянет ли оземь сосна?
Чутко все ловится ухом:
Шорохи, шелесты, треск.
Спит на опушке за лугом
Старый седой человек.
За день натружены ноги,
Не отвалились едва.
Лес он есть лес: без дороги
Ходит охотник сюда...
Жаркий костер полыхает, —
Греет охотник бока.
Охает, тяжело вздыхает,
Всхрапывает иногда.
Звезды на небе играют,
Лугом клубится туман, —
Спит он. Не видит, но знает:
В ельнике ходит кабан...

Пос. Выходы (Владимир Щербаков. По закону совести. Стихи. издание «Смоленская городская типография», 2006)

Сергей Хотеевков Деревня моя

Рано утром раздались голоса женщин со стороны дороги Дуденки-Федоровское... Они же первыми сообщили разведчикам, что нам удалось избежать сожжения.

Петр Бычков

Отсюда меня провожали
Друзья и родимая мать,
Удачи и счастья желали?
И чтоб возвратился назад...

Изведаль моря, океаны,
Спускался в глубины морей.
Ходил я в далекие страны
С эскадрой своих кораблей.

Отчизну свою охраняя
В просторах морских рубежей,

«Вот встречусь с желанной!» – мечтал я о «родине малой» своей.

Где рано вставал с петухами,
Где речка неслышно течет,
Где белый туман над лугами,
Где нежное солнце встает.

Где милую девушку Надю
Я с танцев домой провожал
И, нежные волосы глядя,
Впервые ее целовал.

И вот пролетело полвека,
Родимые вижу края:
Тайга – не жилье человека,
Пропала деревня моя.

Не видно домов светлооких,
Не видно садов и полей,
Бурьян и густая осока
На родине милой моей.

Никто меня – жутко! – не встретил,
Никто мне руки не подал.
«Кто кончил все?» – клен не ответил.

«Где дом наш? Куда он пропал?»

Деревня моя, свет-отрада,
Истерзанная войной,
Какая была нам награда,
Когда ты осталась живой!

И вот в тишине и без боя
В безлюдье-могилу легла.
Случайно ли, злая ль чья воля
К гибели привела?!
Стоял я в глубоком раздумье
И детство свое вспоминал.
И понял не сразу – как в трюме,
Я свет здесь в очах потерял.

Не встретишь такое в романе,
И это никто не видал,
Как плакал на камне в бурьяне
Военно-морской капитан.

Октябрь 2009 г. Федоровское

Почёт редактору «Пульса Тушина» К 20-летию легендарной газеты

Историческое село Тушино дало название району Москвы, образованному сорок лет назад. В ноябре 1989 года здесь вышел первый номер ставшей затем легендарной газеты «Пульс Тушина», которую по просьбе местных партийно-советских руководителей создал, возглавив редакцию, член Союза писателей СССР Владимир Фомичёв, известный поэт и опытный журналист-издатель. Вместе с ним в «ПТ» трудились профессиональные неординарные коллеги по художественному и публицистическому творчеству Владимир Степанов и Петр Кучуков. «Районка» приобрела неслыханную популярность не только на северо-западе, но во всей Москве и России, ее не обходили вниманием даже зарубежные средства массовой информации. С начального «Слова редактора», называвшегося «Попранная гордость великороссов», она стала по преимуществу выдвигать проблемы и освещать жизнь русского этноса. Завершалась первая статья следующими словами:

«Такой подход ни в коей мере не противоречит уважительному отношению ко всем без исключения нациям и расам. Он, наоборот, совпадает с мнением их представителей, выраженным, например, на XIX партконференции председателем колхоза «Ленинская искра» Чувашской АССР Аркадием Айдаком: «Справедливость требует – и в этом все мы, то есть все другие народы Страны Советов, кровно заинтересованы, чтобы русский народ и среда его обитания не отстали в своем развитии от других регионов».

Следует вспомнить, какая ситуация существовала в стране и средствах массовой информации накануне и в месяц первого выпуска «Пульса Тушина», чтобы воочию увидеть его отличие от большинства периодических изданий того времени, а то и абсолютную непохожесть на них. Вот что писал «Московский комсомолец» 30 октября о фермерах (арендаторах земли): «Они, только такие люди, и решат вечную нашу продовольственную проблему». Сегодня скажет любой – идея с треском провалилась. Вторую полосу 6 октября открывал огромный материал с фотографиями «Очередь в Америку». Раболепство перед янки, но ни слова, например, про закон США пятидесятых годов «О порабощенных нациях», направленный на вмешательство во внутренние дела нашей Родины и ее ликвидацию. Ни звука о тех же целях в подрывной «Послевоенной доктрине Америки», изложенной руководителем ЦРУ А. Даллесом. Ничего о «Чариотире» – плане атомного нападения США на СССР или о директиве Совета национальной безопасности, где записано: «Самую серьезную опасность безопасности США в обозримом будущем представляет громадная мощь СССР и характер советской системы». Таким образом, «МК» не говорил обществу о том, что мы нужны моделируемым «друзьям» не процветающими, а слабыми, и даже само существование советского строя является для них «серьезной угрозой».

Двумя днями раньше в газете появляется афиша театра пластической драмы из г. Барнаула «В натуре без фиговых листочков» – как есть голые он и она. Скоро корреспонденты «Московского комсомольца» преуспеют в подобном решении деликатной темы настолько, что их повсеместно станут называть «московскими сексомольцами». 29 ноября – главный материал первой полосы «Время продавать» о заманчивости создаваемой заведомо спекулятивно-воровской цивилизации, истинный характер которой был тщательно скрыт. С первой полосы «МК» нарочито не сходит тема «Горбачев – творец нашего счастья», красавец из красавцев среди лидеров других стран. Газета маскирует будущего клятвopеступника-монстра, невиданного изменника Родины, хотя его такая суть уже не может не предугадываться думающими людьми. Ибо очевидно нет логической непротиворечивости в действиях этой фигуры, непомерно распухшей от безудержной рекламы СМИ «пятой колонны» в Советском Союзе, сформированной завербованным за бугром членом Политбюро Яковлевым А.Н., по-народному – Хромым

Бесом. Шулерски разглагольствуя о «безусловных преимуществах социализма» перед населением 300-миллионной державы, ее лидер входил, как ростовский маньяк Чикатило, в доверие к своим будущим жертвам – народам СССР, готовя им жуткие трагедии.

А хамелеон в роли поводыря общества В. Коротич как будто забыл, что совсем недавно прославлял «яркие идеалы коммунизма», «успехи реального социализма последних десятилетий» (журнал «Политическое самообразование» № 2, 1982). В ноябре 1989 возглавляемый им «Огонек» видит недавнее прошлое в значительно ином свете: «Мы сейчас открываем все окна и двери в нашем затхлом социалистическом доме».

«Чрезвычайных мер в чрезвычайных обстоятельствах» требует в многотиражной периодике заместитель председателя Верховного Совета СССР по вопросам экономической реформы член-корреспондент АН СССР П. Бунич, заявляя: «Не пытаться тушить пожар в старом доме – можно погибнуть под его останками. Надо строить новое здание. Звучит кошунственно, но сегодня чем хуже – тем лучше». Когда это бывало, чтобы кто-то не тушил загоревшийся дом, «боясь погибнуть под его останками»? А как это возможно делать по-буничски: тушат ведь не изнутри, а снаружи? К тому же правильно сей «великий и мудрый» сам сказал: «звучит кошунственно», что худшее – это лучшее. И еще. Сегодня весь мир видит, что социализм, названный П. Буничем «старым домом», не мешает гигантскому развитию Китая. Кстати, сохранившая его страна не имеет безработицы, задержек с выплатой зарплаты, коррупции, терактов, заказных убийств, рейдерских захватов госимущества, повсеместных картин разгрома того, что построили предыдущие поколения, развала до основания хозяйства. У наших восточных соседей бесплатная медицина, образование, санатории для людей труда, дошкольные учреждения – все преимущества мешавшего буничам общественного и государственного строя, которые у нас тоже были до возведения, говоря словами «высокоэлитного» ученого, «нового здания», то есть до установления бандитского ига. Вспомните, как в любое время суток мы без опаски ходили по родной земле, как несравненно стабильнее протекала жизнь! Как несоизмеримо выше был в мире имидж СССР по сравнению с нынешней Российской Федерацией!

И тогда, двадцать лет назад, вдруг среди огромного моря дезинформации, обмана, абсурдных заявлений, откровенного отрицания национальной идеи появляется газета, честно и открыто вставшая на защиту России и русских, в оценке положения которых, как она прямо утверждает, историческая истина искажена. Даже среди близких по духу изданий новый печатный орган сразу выделяется. Чем? Скорее всего, определенностью в постановке во главу угла именно этих вопросов, возведение их в ранг стержневых. Настоятельным требованием к обществу незамедлительно решить указанные проблемы, иначе всем не избежать неприятностей, вплоть до катастрофических.

Этим, хотя газета «Пульс Тушина» являлась малоформатной (один печатный лист), выходила всего раз в месяц и небольшими тиражами, она вызвала зоологическую ненависть со стороны творцов «Великой криминальной революции» (Ст. Говорухин). Не имевшее ни малейшей юридической вины периодическое издание нещадно преследовали, противоестественно и уголовно, громили от правосудия. Фантастически нещадно. Начиная с первого выпуска, все три года работы редакции и несколько лет после. Безнаказанно состряпали месячное судилище по разнарядке в Мосгорсуде! Этот беспредел «новых русских», которых Владимир Фомичёв называет «худшими нерусскими», длился аж по сентябрь 1997 года, спустя пять лет после выхода последнего номера (!), когда десятитомник дела № 4522 о «Пульсе Тушина» окончательно ушел в архив. Там теперь покоятся восемнадцать (!) отказных материалов по искам фабрикаторов нашумевшей «липы». Ее следовало бы издать как вузовское учебное пособие для правовых факультетов с целью изучения студентами приемов криминальной юстиции. Не помешало бы и массовое обнародование опусов уголовных прокуроров – чтобы любой жела-

ющий мог познакомиться, изучая недавнюю историю «этой страны» в годы Меченого и Беспалого.

А все «подсудные» статьи редактор «ПТ» опубликовал в своем двухтомнике об истории дикого преследования и разместил в литературном интернет-журнале «Молоко». Претензии к ним сейчас выглядят абсолютно нелепыми, коль даже НТВ ведет цикл передач «Лихие 1990-е», в которых четко прощупывается «Пульс Тушина». С опозданием на двадцать лет. Предсказания же газеты о грядущем крушении СССР, его общественно-политического строя, о замене экономики «барахолкой» под благообразным идеологизмом «рынок», о наступающем всевластном беззаконии, «мафиозном национализме – враге наций» и т. п. сбылись на сто процентов.

Не случайно, отмечая в торжественной обстановке 40-летний юбилей Тушинского района, земляки бывшего редактора знаменитой газеты Фомичёва Владимира Тимофеевича удостоили его звания «Почетный житель внутригородского муниципального образования Покровское-Стрешнево в городе Москве», фактически правопреемника соответствующей административной единицы времен советских, – за высокие творческие достижения и активную общественную деятельность.

Его имя теперь красуется на доске почета района рядом с именами прославленных героев войны и труда, командиров крупных производств и важнейших сфер управления, известных во всей России ученых – самых выдающихся современников тушинской земли.

В. Выходов

Геннадий Серебряков

Абордаж

Едва наткнувшись на преграды,
Корабль застопорился наш,
Как резвые коопираты
Пошли на ярый абордаж.
Они подняли столько шума!
И вот в свой собственный закут
Из государственного трюма
Все, что попало, —
Волокуют.
Какой простор для вождлений!..
Теперь одной мечтой живут,
Чтоб из машинных отделений
Не вылезал
Рабочий люд.
Подраскачав корабль гигантский,
Поднаторев на грабеже,
Они
На мостик капитанский
Почти вскарабкались уже!..
Так что ж команда не хлопочет?
Или приказ неверный дан?
Иль видеть этого не хочет
Оптимистичный капитан?...

Газета «Пульс Тушина», № 1, ноябрь 1989 г.

Опубликовано также в газетах «Московский литератор» № 17, август 2009 и «Танкоград», № 17, сентябрь 2009 (г. Челябинск)

Хроника трудовых достижений семьи Тимофея Ильича и Ксении Ивановны Фомичёвых

(Дер. Желтоухи Восточного района Смоленской области)

Страничку «Хроники» и подборку эпиграмм «Прозрение Николая Рубцова» автор зачитал 12 октября 2009 г. на заседании секретариата правления Союза писателей России при создании совета по возрождению российских деревень

На колхозных полях

Мытишино. Льнотеребилщик Мытишинской МТС Т. Фомичёв, работающий с трактористом М. Кисетовым на льнотеребилке ЛТ-7 в Фурсовском сельсовете, за пять дней с 25 июля по 1 августа вытеребил 48 гектаров льна. Дневные нормы перевыполняются, качество работ хорошее.

П. Якушев

Районная газета «Красные всходы», 8 августа 1940

Годовой план выполнили

Перевыполнила сезонное задание 2-я тракторная бригада (бригадир тов. Фомичёв).
Вспахано 2524 гектара при плане 2206.

Отряд тов. Фомичёва взял обязательство вспахать дополнительно 550 гектаров.

П. Якушев

Районная газета «Красные всходы», 27 октября 1940

Доска почета

По решению исполкома райсовета и райкома ВКП(б) за перевыполнение норм на жнитве ржи заносятся на районную Доску почета:

Фомичёва Ксения Ивановна из колхоза имени Степана Разина, Фурсовского сельсовета, сжинавшая за день серпом по 0,35 гектара.

Районная газета «Красные всходы», 26 августа 1945

Примечание. По состоянию на октябрь 2009 года нет деревни Желтоухи, колхоза им. Степана Разина, Фурсовского сельсовета, Мытишинской МТС, тракторных бригад, льнотеребилоч, тракторов. Ни один гектар земли не вспахан. Само собой, не убирают лен, рожь, вообще никакие сельскохозяйственные культуры. Очень редкие в округе жители-старожилы забыли, как те произрастают. Нет газеты «Красные всходы», самого Восточного района, где в 1950-е годы кипела восстановленная после военного лихолетья, двухгодичной жуткой оккупации жизнь. В районе имелось 168 колхозов, подобных тому, в котором трудилась семья Т. И. и К. И. Фомичёвых, ныне – нет ни единого. Восставшие здесь из пепла огненного немецко-фашистского геноцида сотни деревушек затем обезлюдели на наших глазах, полностью исчезли с лица земли вместе с множеством пахарей, сеятелей, жнецов, молодежи, детворы, со стадами коров, овец, с сенокосными, грибными, ягодными угодьями. Фактически эта русская земля в трехстах километрах от Москвы «защищена» от аборигенов, как в свое время территории индейцев. На них затем создавали плантации с завезенными из Африки рабами.

Слово о товарище **Наша русская боль и отвага**

О Владимире Фомичёве, поэте, прозаике и публицисте, говорить приятно не только потому, что он талантливый, он еще и энергичный, деятельный, граждански активный. Самую краткую характеристику дал ему Валентин Сорокин. «Мальчишкой переживший фашистскую оккупацию, расстрелы, сожжения земляков, он сохранил и нигде не предал совесть, достоинство, боль за материнскую землю, истерзанную войнами, захватчиками, измученную и обнищенную собственными добровольными негодьями».

Да, испытаний на долю Владимира Фомичёва выпало немало, жизнь его с детства не баловала. В четыре года встретил страшную войну, шестилетним потерял отца (погиб на фронте в 1943 г.), рос в многодетной полусиротской семье, родную деревушку Желтоухи сожгли фашисты, рано приобщился к труду, но сельскую семилетку в голодное послевоенное время окончил все же на отлично. Затем успешно одолел и энергетическое отделение политехникума, стал готовиться в институт. Но тут учеба затормозилась: вызвали в военкомат, обстригли, и шагом марш в доблестные танковые войска.

Служил три года, механик-водитель первого класса, демобилизовался и стал офицером запаса. А дальше – вдохновенный труд на благо нашей великой Родины. Профиль широкий, не соскучишься: разнорабочий, проводник на железнодорожном транспорте, преподаватель, директор школы, старший инженер Мингазпрома, журналист в разных районах, в том числе пять лет на Крайнем Севере, Ханты-Мансийский автономный округ. Именно оттуда он послал в московское издательство рукопись своего первого стихотворного сборника «Белый космос». Значит, все молодые и взрослеющие годы он работал на два фронта, в две смены: сперва на предприятиях и в учреждениях, затем (вечерами и в выходные дни) за письменным столом и в библиотеках. Институт он тоже закончил, историко-филологический факультет. И тоже успешно.

А сборник «Белый космос» вышел в популярной серии «Новинки» российского издательства «Современник» и вывел Владимира Фомичёва в ряд профессионалов, сделал его русское имя известным читателю, не говоря уже о писателях. Доброе предисловие к сборнику дал Владимир Цыбин, поэт сильный, авторитетный, утешил молодого автора. Особенно хвалил стихи о войне, увиденной глазами деревенского мальчика. «Одни из лучших в книге – стихи цикла «Прицельные грома». В них нередко речь поэта как бы сбивается на афористичность: «Кто прошел сквозь те дни – /Тот участник войны». И заключил: «Перед нами явление даровитое, интересное».

Похвалил сборник и Виктор Калугин в журнале «Волга», отозвались другие поэты и критики, а фронтовой лирик Михаил Львов, татарин, рекомендуя позже молодого автора в члены писательского Союза, с гордостью говорил, что аттестуемый им Фомичёв – боец и строитель, он водил «танковый гром с эскарпа на контрэскарп, лечил паровые машины наборами ртастых ключей, служил в Казахстане и Прибалтике, работал на Тюменщине, укреплял, усиливал и воспевал Родину».

Да, воспел сердечно, горячо, и поэтические книги выходили у него – как праздники. «Нежностью наполнилась душа», «За семью печатями», «Запустошенье», «Сходня», «Имена существу», «Лирика» и др.

А будни поэта загружались редакторской работой в центральных издательствах «Современник», «Правда», «Граница», в газетах «Московский литератор» и «Пульс Тушина», в Союзе писателей России, в Международном сообществе писательских союзов.

Не забывал он и свои родные края, побывавшие в фашистской оккупации, хлопотал о памятниках зверски замученным и уничтоженным мирным жителям сел и деревень России.

Особенно прославился Владимир Фомичёв в затяжной борьбе с внутренними врагами своего народа и родины – как публицист. Об этой стороне его творческой работы, связанной с исполнением гражданского долга, дает представление двухтомник В. Фомичёва «Пульс Тушина» (1. «Слово редактора» и 2. «Встать, суд идет!») Издание вышло к десятилетию процесса о тяжчайшем преступлении, которого не было (М.: «Голос-Пресс», 2003).

В первой книге двухтомника об этом сообщается следующее: создатель и руководитель народной газеты «Пульс Тушина» Владимир Фомичёв печатал свои статьи, в которых тематическим ядром были проблемы русского этноса, по мнению автора, лишаемого права на жизнь, методически уничтожаемого с целью захвата исторической России глобалистами. Фомичёв показывал: именно правдивой информации о ее положении больше всего боятся так называемые борцы с «антисемитизмом». По этой книге видно, что он как редактор своей газеты в годы клановой, буржуазно-компрадорской, антироссийской гласности правильно называл реорганизации разгромом – вот в чем его «вина».

Известный юрист и писатель Эдуард Хлысталов, отстаивавший интересы В. Фомичёва в Мосгорсуде, в своей статье «Выдающийся защитник русских» сказал, что В. Фомичёв один из первых в России поднял свой голос против разорителей и расхитителей народного добра: паразитирующих кланов Горбачева и Ельцина. В своих статьях он дальновидно предсказал итоги «перестройки» и «реформ», результаты «приватизации». И многое, многое другое.

Во второй своей книге «Встать, суд идет!» Владимир Фомичёв рассказал о противостественной истории уголовного преследования печатного органа с момента его появления (ноябрь 1989 г.), все три года издания и спустя несколько лет после закрытия (судное дело ушло в архив после 17 сентября 1997 г.), но не имевшего ни малейшей юридической вины.

Клан фактических воров и грабителей организовал в Мосгорсуде процесс по разнарядке над В. Фомичёвым как защитником национальных интересов России и своего народа. Восемь лет подонки издевались и грозили долговременной тюрьмой честнейшему человеку, восемь лет держали стойкого гражданина своей страны в диком напряжении и остались безнаказанными. О какой консолидации общества можно сегодня говорить, если некому судить преступную шайку за наглый шантаж, откровенный разбой!

Не сломался Владимир Фомичёв, не согнулся даже, выстоял. И все эти годы многократных юридических провокаций, судилищ, несмотря на обиду и боль от преследований в родной стране, работал и как общественник, и творчески, за письменным столом. У него вышла боевая, горько-негодующая книга стихов «Кладбище деревень», посвященная родной земле и людям труда, а совсем недавно напечатана большая баллада «9 мая 2007 г.» с трагедийным эпиграфом о заживо сожженных немецкими фашистами жителях сразу трех селений в деревне Борьба Смоленской области, ни в чем не повинных стариках, женщинах и детях.

Как публицист и литературный критик В. Фомичёв издал большой сборник статей, рецензий, рекомендаций, выступлений, интервью, заметок «О писателях и книгах».

Завершен и находится в типографии тоже широкоформатный, солидный роман «Север Северище», родившийся на основе многолетних наблюдений писателя: в 70-х годах прошлого века он пять лет отдал разной работе на Крайнем Севере.

Очень многогранно в романе соотношение художественного вымысла и мира подлинного. Автор хорошо знает фактуру начальной жизни северных поселков, новизну их бытового уклада, любит творцов той суровой жизни, тружеников и, конечно же, природу далекого края. Однако в романе говорится не только о своеобразной созидательной жизни аборигенов. На своем уровне, сообщает автор читателю, я постигал эпоху, стремился охватить все сущее на свете, в первую очередь все сущее в России – эстетически, психологически, философски. Ведь мы, извините, не квакушки в лужах, которые не знают об Оби, Ледовитом океане, остальной планете, об иных мирах. Человек несчетным числом незримых и неразрывных нитей связан со всей Вселенной.

Свое 70-летие Владимир Фомичёв встречает не только несгибаемым борцом и смелым защитником униженной России и родного народа, но и замечательным писателем, автором двадцати книг стихов, прозы, критики и публицистики, лауреатом литературных премий имени Михаила Исаковского, Константина Симонова, «Золотое перо Московии» и др. Кроме того, он почетный житель Угранского района Смоленской области. Награжден медалью «Интернационалист-боец за правое дело палестинского народа». Такой вот он, настоящий русский человек, не только о своей земле думает, но и о палестинском народе.

Радостно еще и то, что творчество Владимира Фомичёва востребовано и нынешним поколением школьников. Московский ученик четвертого класса Сережа Попов, например, стал победителем конкурса, прочитав стихи В. Фомичёва в связи с празднованием 65-летия победы под Москвой. А моя внучка Лера как-то похвасталась, что у них в музыкальной школе читали ребята со сцены стихи поэта Владимира Фомичёва. Очень хорошие, особенно «Поклон солдатам» – так дружно все хлопали!

А из родного района шлют поэту письма любители поэзии седьмого, восьмого и одиннадцатого классов: радуются, что такой славный поэт – их земляк, благодарят, зовут в гости. Приятно ведь, правда?!

С юбилеем тебя, Владимир Тимофеевич. Теперь они чаще пойдут, каждые пять лет. Живи дольше – погуляем больше.

Анатолий Жуков,

лауреат премии Союза писателей СССР (1979) и Международной премии им. М. А. Шолохова 24 мая 2007 г.

Посвящения В. Фомичёву (2007–2009)

Евгений Нефёдов

Вашими устами

Орлу – юбиляру

«Песня звонкая птицею вольной...»
«Душа свистит соловушкой»
«... слежу за ласточкою-счастьем»
«Послушай неумолчного дрозда...»
«Вставала даль... с водою лебединою»
«И резкий однословный крик ворон»
«Пучеглазые совы ТВ-передач»
«Не с вашим куриным умом...»

Владимир Фомичёв

Летят фомичевские птицы
По русским раздольным стихам —
Вороны, дрозды и синицы,
И куры, узрев петуха...

Прносятся ласточки, совы,
Щебечут, кричат и поют.
Хотят их поймать птицеловы,
Что сети коварные вьют.

Те сети и автору тоже
Плетут они с разных сторон.
Воюет он с ними, как может,
Хоть имя у них – легион...

Они его песню порочат,
А он не молчит, хоть убей!
Палят по нему, что есть мочи,
Но стреляный он воробей!

А впрочем, какой воробей он?
Орел он – хотя и седой.
Один против стай, не робея,
Сражается, как молодой!

В поэты его и в солдаты

Недаром судьбой вознесло:
В Смоленском краю он когда-то
Уверенно стал на крыло.

С тех пор по заветным страницам —
И ныне, и присно, и впредь
Летят фомичевские птицы.
И нам помогают лететь!

Газета «День литературы» № 11 (135), ноябрь 2007

Николай Гугляр

Владимиру Фомичёву в день 70-летия

Ты весь – как распахнутый парус,
Открытый ветрам и судьбе,
Смоленский бесхитростный парень,
Надежный, как солнце, товарищ,
Я верю тебе – как себе.
Ты многое видел на свете...
Пройдя сквозь военный свинец
И сквозь «демократии» сети,
Душою остался ты светел —
Поэт, Гражданин и Отец.

Валерий Вишняков

Смоленский край

В.Т. Фомичёву

Я не был в Смоленском краю
(мне стыдно о том говорить),
но эту провинность свою
готов, наконец, искупить,
готов написать сотни строк
о том, как его повстречал
сказаньем военных дорог,
отдать благодарности дань.
Я не был в смоленских местах,
а мимо, проездом – не в счет.
И вот он, сияя в очах,

стремит свой недолгий полет —
и вот он, наш западный пост!
Короче, чем путь до столиц, —
дорога от Гжатска до звезд,
до славных и вечных страниц.
Об этих родных ивняках
пиши нам, пиши, Фомичёв!
Ты, странствуя в здешних полях,
Свой край, словно книгу, прочел.
Былиною шепчет трава.
Стрелой пролег Млечный путь.
И верят Смоленск и Москва:
с дороги до звезд не свернуть.

Леонид Фадеев

Шаги

Поэту-земляку В. Фомичёву

Я сделал первый шаг —
и крик счастливой мамы:
шагнул сам, не держась
за что-нибудь руками!
Я сделал первый шаг
в избушке деревенской,
затерянной в лесах
земли моей Смоленской...
Так начинают все —
малыш или малышка —
шаги к своей судьбе,
что только мамы слышат.
И я ее шаги —
по ледяному полу —
сквозь зимний вой пурги
сыновним сердцем помню...
Шаги моей родни,
шаги сестры и брата,
и первые мои —
пускай не помнит хата:
давно она в огне
погублена войною,
шаги – как имена
родных – всегда со мною.
Я помню звук шагов
по улице деревни

откормленных врагов,
исчезнувших, как тени.
Чужие те шаги,
что связаны с потерей, —
отличны от других.
услышанных за дверью.
Я звуки всех шагов
ловил, как мама – сердцем:
с тревогою – врагов,
и с болью – окруженцев.
Я слышал папин шаг
вдали на битве грозной,
и он приблизил флаг
победы многослезной,
оставил мне завет:
сам утверждай ногами
свою дорогу-жизнь,
своими же шагами!
Мою родную Русь
шагами не измерить,
но я не устаю
шагать по ней и верить,
шагать в душе с добром
и верить: сквозь ненастья
великий мой народ
идет шагами к счастью.

*Леонид Фадеев. Живая капелька твоя. Стихотворения. Поэма.
М., 2007*

Владимир Степанов

Во славу Божью – значит для России!

В.Т. Фомичёву

Во славу Божью для России жить —
Не только честь, но цель, забота наша.
Отчизне верно, преданно служить —
Что может быть почётнее и краше!

Быть русским – значит крест Христа нести,
За совесть духа, не из чувства страха,
Борьбу непримиримую вести,
Громя – во славу Божью – супостата.
Молиться, никогда не унывать.
В годину смут, раздоров, безвременья
Во славу Божью в ратный строй вставать.
Коль за Россию – значит, прочь сомненья!

Живот на поле брани не жалеть,
Чтоб реяла орлов державных слава.
Во славу Божью за Россию умереть —
Сыновнее святое наше право!

Любить – не значит много говорить.
Цвети, земля, под мирным небом синим.
Дай Бог, добро без корысти творить
Во славу Божью – значит для России!

24.05.2009

Фомичёв Владимир Тимофеевич Биография

Владимир Тимофеевич Фомичёв – поэт, прозаик, литературный критик, публицист. Родился в небольшой смоленской деревушке Желтоухи, недалеко от исторической Вязьмы, во Вхходском (ныне Угранский) районе, «малой родине» писателя Ивана Соколова-Микитова и лирика Михаила Исаковского. В дошкольном возрасте пережил два кошмарных года фашистской оккупации. Его отец в 1943 погиб на фронте. В условиях послевоенной разрухи и многодетной семьи поэт с отличием окончил сельскую семилетку, затем – энергетическое отделение политехникума и историко-филологический факультет Государственного пединститута (сегодня университет) в Москве.

Три года служил в армии, танкист, механик-водитель первого класса, офицер запаса. Трудился разнорабочим, проводником, преподавателем, директором школы, старшим инженером Мингазпрома, журналистом в различных уголках страны, в том числе пять лет на Крайнем Севере Тюменщины. Редактировал книги в издательствах «Современник», «Правда», «Граница»: подписал в свет десятки томов-новинок. Возглавлял редакции известных столичных газет «Московский литератор» и «Пульс Тушина». Ни в чем не виновного, его как руководителя «ПТ» восемнадцать раз пытались упрятать в тюрьму – за сопротивление беззаконию под видом «перестройки» и «реформ», раскрытие злодеяний против государствообразующей нации.

В. Фомичёв являлся секретарем Союза писателей РСФСР, председателем Ревизионной комиссии Международного сообщества писательских союзов (2000–2005), ответственным за информационные выпуски Исполкома МСПС «Дом Ростовых».

В. Т. Фомичёв – академик Международной славянской академии, лауреат литературных премий. Ветеран труда. Почетный житель районов: Угранского Смоленской области и Покровское-Стрешнево (бывший Тушинский) г. Москвы. Награжден почетной грамотой Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, медалями «850-летия Москвы», «Интернационалист-боец за правое дело палестинского народа». «За веру и добро», «Непокоренные», «65-летия освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков».

Московский поэт в Шаховской

В Шаховской центральной библиотеке состоялась творческая встреча с читателями района председателя Некрасовского комитета Союза писателей России Владимира Фомичева. Организаторами ее стали директор книгохранилища Людмила Мошненко и поэтесса Ольга Данилова. Два года назад, после приема в профессиональное содружество по итогам совещания «Золотая осень» и поздравления Владимиром Гусевым со знаменательным событием, она в интервью местной газете «Шаховские вести» рассказала, как шло развитие ее дарования, впервые проявившееся в десятилетнем возрасте. В беседе О. Данилова, в частности, отметила: «Мне помогло знакомство с членом Союза писателей России В. Т. Фомичевым. Несколько лет назад мы вместе с ним работали в Белоколпской средней школе. Он написал вступление к моей первой книжке «Сибирячка».

Село Белая Колпь, упомянутое поэтессой, находится в тринадцати километрах от райцентра. Однако из него на встречу с Владимиром Фомичевым прибыла не одна она, а и другие коллеги по педагогическому поприщу, родители бывших учеников и сами они, тоже теперь родители. Основными же гостями библиотеки являлись ветераны войны и труда. Состав зала определил основное содержание общения поэта с читателями-земляками по двум годам в «лихих девяностых», и он пояснил:

– После танкового расстрела, согласно криминальному указу Ельцина № 1400, Верховного Совета России в октябре 1993 года я был не способен не только творить, но не мог жить в Москве, не хотел ее видеть. Произошел какой-то психологический сдвиг: будто на голову надели свинцовый колпак, и я лишился связи с космосом. Знакомый читатель, узнав о том, что я хочу уединиться, чтобы написать большую статью об оккупационном аде времен Великой Отечественной войны, предложил мне в Шаховской полдомика ушедших в мир иной родителей, где никто не жил: с русской печкой, всей утварью, сараем дров... Реализовав свой писательский замысел, решил заглянуть в РОНО, предложить свои услуги на ниве народного просвещения. Правда, в школе трудился лет двадцать назад, и такой большой перерыв немного обескураживал.

Но все получилось лучшим образом. В бывшем имении князей Шаховских Белая Колпь, расположенном в живописной местности, живут прекрасные взрослые и дети, сохраняются старинные нравственные традиции. Это все легло сразу на душу. Учительский диплом у меня оказался для села просто чудесным: мог преподавать обществоведение, историю, литературу и русский язык. Так и впрягся в этот воз-обоз всех перечисленных предметов, причем с 5 по 11 классы. Дописательская профессия меня чудесным образом выручила, вернула к человеческой атмосфере бытия, позволила отойти от столичного сатанизма-ельцинизма.

Творческая встреча Владимира Фомичева с шаховчанами длилась более часа. Ее иллюстрировали показанные на экране и прокомментированные фотографии родителей автора, его самого в различные периоды жизни, обложки многих книг. Стихи гостя, кроме самого, читал его друг и земляк по Угранскому району, почетный радист России Е. Ф. Иванов, а свои собственные – другой земляк, с которым учились в одной начальной школе, член Союза писателей России Василий Леонов. Особый интерес присутствующих, их одобрительные отзывы вызвало представление последней книги-обличения Владимира Фомичева «Поле заживо сожженных», единственной в мире о сотнях российских Хатыней, удостоенной Всероссийской литературной премии «Прохоровское поле» 2010 года и врученной на месте знаменитого танкового сражения.

Начальник культуры, молодежи и спорта Б. И. Акопов сердечно поздравил всех участников, особенно старшее поколение с очередной годовщиной начала победоносной битвы за Москву, пожелал им активной жизни, в том числе – в культуре. Он также поблагодарил В.

Фомичева, его друзей за отклик на приглашение приехать в Шаховскую и, вручая им благодарственные письма, отметил:

– Думаю, встреча несомненно зарядила положительной энергией сегодняшних посетителей Центральной библиотеки.

Книголюб

Президенту о книге Владимира Фомичева

Президенту России Дмитрию Анатольевичу Медведеву, – с уважением и надеждой.

Дорогой Дмитрий Анатольевич!

Владимир Фомичев, известный поэт, прозаик, журналист, в книге «Поле заживо сожженных» рассказал, как 5000 деревень сожгли гитлеровские палачи на Смоленщине. 300 – вместе с жителями. Это – десятки тысяч детей, женщин, стариков и, безусловно, защитников СССР.

Мы надеялись, что Госдума заслушает автора книги – трагического документа, а СМИ широко оповестят Россию. Но – молчание. Как молчали 65 лет. Больно и стыдно. А ведь, не сомневаюсь, фашисты развеяли пеплом и представителей разных народов СССР, великой Родины нашей.

Смоленская земля должна востеплить общую, объединяющую людей свечу памяти. Только в России – 18 краев и областей, где выкорыши Адольфа швырнули на ветер пепел мученически погибших. Неужто забудем непрощающе ужасные зверства? На Смоленской, Ленинградской, Орловской или Курской земле, но плачущая, поднебесная и вечная свеча памяти воспыхает. Свеча – День скорби. Свеча – День международного братства. Свеча – День верности и отваги. Плохих народов на Земле нет. Но среди народов – орудуют хищники.

Почему российские СМИ старательно и преступно молчат? Разве единство народов России им помеха? Куда и к чему мы придем? Противны распри. Душу ранят взрывы. Позорны и унизительны оскорбления русского народа и других народов России с экранов и со сцен торгашами слова.

Куда упрятали народную песню, историю, славу, танец и совесть, красоту народную – куда задевали, задвинули? Глубокоуважаемый верховный главнокомандующий, разрубите мечом Евпатия Коловрата опостылевшее молчание – чиновничий долларовый мешок зажавшегося предательского замалчивания.

Кто громко скажет об этом, тот и останется в благородных сердцах народов России и мира.

Желаю Вам здоровья и успехов!

Валентин Сорокин,
лауреат премий – Ленинского комсомола и Государственной им. А. М.
Горького.

г. Москва. 19. 01. 2011

Газета «Русский вестник» № 3 (813), 2011 и газета «Слово» № 5–6 (720–721), 11–24 февраля 2011

Обращение на «прямую линию» и пояснение к нему

Уважаемые Любовь Николаевна и Владимир Тимофеевич!

Докладываю, что мною к 7 июня (прямой линии с руководителем страны)

было подготовлено очередное обращение к Президенту Российской Федерации В.В.Путину о необходимости создания в России мемориала памяти жертв геноцида мирных советских граждан на оккупированной территории Советского Союза в годы Великой Отечественной войны (текст прилагается). Но так как объем задаваемого Президенту вопроса жестко регламентирован, пришлось ограничиться напоминанием о многократных обращениях в Администрацию Президента РФ и отсутствием принятия необходимого указания главы государства соответствующим структурам приступить к проектированию и сооружению музейно-мемориального комплекса. Но суть письма сохранена, фактически она заключена в последних двух абзацах. Так что будем надеяться на долгожданную реакцию на самом высоком уровне!

Уважаемый Владимир Владимирович!

В годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории Советского Союза немецко-фашистскими захватчиками, их союзниками и пособниками были зверски замучены и приняли мученическую смерть многие миллионы мирных советских граждан, в подавляющем большинстве славян – русских, белорусов, украинцев. Оккупантами безжалостно уничтожались женщины и мужчины, дети и старики, которых обрекали на смерть от голода, холода и болезней, расстреливали, вешали, закапывали еще живых в землю, сжигали сотни деревень вместе с их жителями. Нацистские преступники планировали уничтожить 30 миллионов проживавших на территории СССР славян в целях освобождения «жизненного пространства» для послевоенного заселения наших земель немецкими колонистами. Геноцида такого масштаба история человечества не знала. И память об этом страшном злодеянии не должна быть предана забвению, в первую очередь и для того, чтобы не допустить рецидива не имеющих срока давности преступлений и сорвать замыслы русофобов по ликвидации Российского государства вместе с его населением.

Мемориальные комплексы памяти безвинным жертвам – мирным гражданам СССР – в свое время были созданы в белорусской Хатыни и киевском Бабьем Яре, но они остались за пределами нашей страны. Даже термин «геноцид» часто употребляется не в увязке с целенаправленным истреблением советских людей на оккупированной захватчиками в годы войны территории, а применительно к Холокосту – уничтожению гитлеровцами 6 миллионов еврейского населения европейских стран, в том числе проживавшего в Белоруссии, Украине и России.

Общественные организации многократно, начиная с 2008 года, обращались в различные инстанции, в том числе в администрацию Президента Российской Федерации, и когда на этом высшем государственном посту находился Д.А.Медведев, и после Вашего, Владимир Владимирович, возвращения на эту должность. Нельзя сказать, что такие обращения о необходимости создания мемориально-музейного комплекса памяти о 19 миллионах погибших в годы войны мирных жителях захваченных врагом городов и сел оставались без ответа. Ответы были, но так и не было принято необходимого решения, вменяющего в обязанность соответствующим инстанциям приступить к проектированию и сооружению такого комплекса.

Такой музейно-мемориальный комплекс, если он будет сооружен на территории, например, Смоленской области, в зоне видимости с автострады Москва – Минск, подобно Кургану славы на въезде в столицу Республики Беларусь, будет иметь большое морально-воспитательное значение. в первую очередь для патриотического воспитания молодежи нашей страны. И

эффект от его существования и наглядно-демонстрационное воздействие будет несоизмеримо больше, чем даже такое значимое и масштабное, но проводимое только один раз в году мероприятие как «Бесмертный полк».

Убедительно прошу Вас рассмотреть этот вопрос и дать соответствующее указание о сооружении мемориала жертвам мирного населения в годы Великой Отечественной войны.

*Член Общественной организации «Поле заживо сожженных», ветеран
органов государственной безопасности, адвокат Московской коллегии
адвокатов «Манаков и партнеры»*

Гудымо Олег Андреевич

тел. +7 (915) 287-81-17, +7 (495) 643-40-42

Костры смоленских деревень

8 февраля в Центральном доме литераторов был проведён вечер, посвящённый памяти жертв оккупационного геноцида во время Великой Отечественной войны.

Вечер был подготовлен и проведён членами МГО СП России, активными участниками общества «Поле заживо сожжённых» им. Э.А. Хлысталова – Владимиром Фомичёвым, Валентином Сорокиным, Иваном Голубничим и Василием Леоновым.

Такие вечера памяти – не плановое мероприятие, не рядовое текущее событие... Это – выплеснутая боль тысяч сожжённых сердец, память о насильственно прерванных жизнях, плач по нерождённым детям и нерасцветшим судьбам! И тем более горько, что эти чудовищные преступления не были вызваны какой-либо военной необходимостью, это было просто проявление очевидного геноцида и лютой ненависти нацизма к русским людям.

В этом году исполняется 70 лет большинству трагедий испепеления заживо немецко-фашистскими агрессорами жителей Смоленской области и всех 18 наших оккупированных в войну регионов, поэтому проведение памятных мероприятий – наш святой, не имеющий срока давности долг перед уничтоженными кровавой фашистской машиной смерти людям.

Валентин Сорокин, открывший этот вечер, сказал пронзительные слова: *«Все эти трагедии не до конца открыты, не до конца озвучены, не до конца оплаканы!»*. Правдивые, трогательные душу видеоматериалы с мест самых массовых сожжений на Смоленщине в марте 1943 года – из деревень Новое-Борьба (340 жертв) и Трубино-Чертовки (458 жертв) подготовил Владимир Фомичёв, автор книги-обличения «Поле заживо сожжённых», сам уроженец смоленской земли.

Он также представил очевидца тех страшных событий: Петра Афанасьевича Бычкова, великой души человека, на свои собственные деньги создавшего мемориал памяти в Новой-Борьбе. Пятилетним ребёнком превращённый фашистами в смертника, обожжённый и раненый, он сумел чудом спастись и всю свою жизнь посвятил памяти погибших в страшных мучениях земляков.

Слова главного редактора газеты «Московский литератор» Ивана Голубничего, прозвучавшие как колокольный набат: *«Да будет вечным в памяти народной великий подвиг советского человека, слава Руси нашей, восставшей из пламени войны и возрождённой силой духа русского!»* – отозвались в сердце каждого присутствующего на вечере.

Тепло принял зал выступление знаменитой дочери Смоленщины – дважды героя Советского Союза, лётчика-космонавта, депутата Государственной Думы РФ Светланы Евгеньевны Савицкой. О войне она тоже знает не понаслышке – её родители-фронтовики прошли всю войну и закончили свой боевой путь в Берлине. Светлана Евгеньевна призвала всех собравшихся превратить слова, сказанные на вечере, в живые дела и помощь. И сейчас, оказывая важнейшую реальную помощь в сохранении и увековечивании памяти сожжённых мирных жителей России, она пообещала свою помощь и в будущем.

Выступления членов МГО Ямиля Мустафина, Нины Поповой, Анатолия Бабака, Аллы Паролло, Владимира Кучеря, Аршака Тер-Макарьяна, Аллы Беловой, Валентина Суховского, Владимира Богданова и многих других писателей никого не оставили равнодушными.

Большая делегация со смоленской земли прибыла в составе: начальника отдела по работе с архивами департамента Смоленской области по культуре и туризму А.Н. Серого, главы городской администрации Вязьмы, композитора, члена Союзов писателей и журналистов России А.К. Клименкова, заместителя главы Администрации Угранского района В.В. Виноградова, доктора исторических наук Д.Е. Комарова, председателя комитета по культуре и туризму Вяземского района В.А. Смирнова.

Гости рассказали о решении соорудить памятник погибшим жителям на пепелище бывшей деревни Пастиха Вяземского района. В день начала войны – 22 июня – в 2013 года планируется установление памятного знака. Руководители района также сказали о своей всемерной поддержке патриотическому поисковому движению учащихся Тумановской средней школы им. Героя Советского Союза К. И. Молоненкова. А приехавшие учащиеся-поисковики показали прекрасную музыкально-поэтическую композицию о своей работе красных следопытов и тесном сотрудничестве с Семёном Яковлевичем Самуиловым. Это о его судьбе, свидетеля огненной трагедии в Трубино-Чертовке, говорится в статье И. Ковальчука «Мальчишка из сожженной деревни» (газета «На западе Москвы»), иллюстрированной довоенными и современными коллективными фотографиями из семейного архива Самуилова. Пронизывающая душу статья эта словно уносит читателей в тот «полыхающий овин»...

Выступил на вечере создатель и многолетний руководитель Ассоциации по комплексному изучению русской нации, философ и политолог, академик Е.С. Троицкий, высказали свои пожелания болгарский писатель Веселин Георгиев, руководитель Рубцовского творческого союза Ю. Кириенко, учёный А.Я. Алексеенок и др.

В заключении вечера, по итогам всего сказанного, было решено создать документ, в котором были бы соединены воедино все рекомендации участников вечера памяти.

Полный текст рекомендаций после завершения работы над документом будет опубликован в газете «Московский литератор».

И гости, и организаторы вечера справедливо решили, что поднятую тему увековечения памяти долго нельзя считать закрытой – мемориалы должны быть созданы во всех районах и областях России, где заживо сжигались советские люди, а в масштабах всей страны должна быть создана соответствующая Книга памяти.

Все расходились со слезами на глазах... Ужас ли свершённого нацизмом, недостаток ли должного внимания к проблеме создания достойного мемориала заживо сожжённым или многие другие чувства были тому виной? Одно ясно, что этот вечер и всё услышанное на нём никогда никто из присутствующих не забудет, и многие из них станут верными соратниками благородного дела увековечения памяти всех погибших в эту беспощадную, беспримерную по своей жестокости и лютой войне.

Нина Попова

Мы помним – мир помнит!

В начале марта в рамках подготовки к празднованию 75-й годовщины Победы советского народа над фашистской Германией в Московском доме национальностей прошла научно-практическая конференция «Мы помним и чтим...», посвящённая памяти 19-ти миллионов жертв кровавого геноцида советского мирного населения в годы Великой Отечественной войны.

Организаторами конференции стали общественные организации: Общественный организационный комитет по празднованию знаменательных дат и юбилеев героев Отечества, региональная общественная организация «Бородино-2045», общероссийское общественное движение «Россия Православная», общество «Поле заживо сожженных», фонд содействия созданию народного «Монумента в память о геноциде Советского мирного населения в годы II мировой войны», фонд сохранения исторической памяти и поддержки патриотических инициатив «Мир ради жизни», Российская ассоциация международного сотрудничества, ассамблея народов Евразии. Координатором и ведущей конференции стала зам. председателя Оргкомитета Любовь Кривцова.

В работе этой важнейшей для сохранения исторической памяти конференции приняли участие представители органов законодательной и исполнительной власти, представители общественных, ветеранских, молодёжных, женских, религиозных и иных организаций и объединений, деятели науки, культуры и образования, историки, культурологи, краеведы, представители учебных заведений и студенческой молодёжи.

От Московской городской организации Союза писателей России с обращениями и докладами выступили: руководитель комиссии по поэзии, поэт и публицист Валентин Сорокин, поэт и публицист, председатель общества «Поле заживо сожженных» Владимир Фомичёв, советник председателя МГО СП России, поэтесса Нина Попова, поэтесса и публицист Людмила Авдеева, писатель Василий Леонов и др.

Основной задачей мероприятия стало историческое осмысление и поиск путей по повышению эффективности действий государства и общественности по обеспечению достойного отношения к памяти погибших при защите Отечества. Правда о геноциде мирных жителей СССР является сильным аргументом в борьбе за мир во всем мире. Ужасный результат этого варварства озвучен и с высокого государственного уровня: «Уничтожено почти 19 миллионов мирных жителей, по 13 тысяч ежедневно в каждый из 1418 дней войны» (В.Р. Мединский, министр культуры). Правдивые и достоверные данные о героической борьбе наших соотечественников с фашизмом становятся сильнейшей основой патриотического воспитания наших граждан. Реализация данного социального проекта имеет важное воспитательное, просветительское и человеческое значение.

По итогам конференции были подготовлены рекомендации и обращения, которые будут направлены в органы государственной власти. На основе сделанных докладов и сообщений готовится к публикации сборник материалов конференции.

Наш корр.

Опубликовано в газете «Московский литератор»

О проекте «наказа» кандидатам в Президенты России

Уважаемые участники Научно-практической конференции «Мы помним и чтим...»!

После получения приглашения участвовать в конференции я еще и еще раз перечитал материалы по волнующей всех нас теме. В том числе и содержащиеся в подготовленной Виктором Стефановичем Кожемяко и Владимиром Тимофеевичем Фомичевым, изданной в 2016 году благодаря содействию ректора МФЮА Алексея Григорьевича Забелина книги «Сожженные заживо взывают к нам». По инициативе депутатов фракции КПРФ в Госдуме был проведен круглый стол о геноциде советских людей на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны территории Советского Союза. Как мы знаем, неоднократно направлялись обращения в адрес руководителей высших органов государственной власти России, президентам страны, главам правительств, министерств и ведомств, городских, областных и районных администраций.

Невозможно без содрогания читать информацию о многомиллионных жертвах нацистского террора, развязанного против мирного гражданского населения Советского Союза. А продолжался этот геноцид с 22 июня 1941 года и до изгнания фашистских оккупантов и их союзников за пределы нашей Родины. В упомянутой книге и публикациях газеты «Правда» приведены многочисленные свидетельства чудовищного и беспрецедентного по масштабам геноцида многонационального гражданского населения захваченных фашистами советских городов и сел. Обращает на себя внимание то, что подавляющее большинство их жителей были славянами – русскими, белорусами, украинцами. Именно они преднамеренно уничтожались физически, гибли под бомбами и артобстрелами, истреблялись в концлагерях, тюрьмах и застенках гестапо, умерщвлялись в душегубках, расстреливались в ходе карательных операций, морились голодом и болезнями, угонялись в рабство на чужбину, заживо закапывались в землю, сжигались вместе с жителями деревни и села. Такая страшная, жестокая участь постигла многие миллионы мирного безоружного населения Белоруссии, Украины, Прибалтики, Молдавии и 18-ти оккупированных областей и краев РСФСР, которые в настоящее время входят в состав России, включая и вернувшиеся обратно Крым и Севастополь.

Еще в 2008 году по инициативе Владимира Тимофеевича Фомичева известные в стране, заслуженные люди обратились с письмом к Д.А. Медведеву, в то время президенту России, и поставили перед ним вопрос о необходимости увековечения памяти миллионов безжалостно истребленных фашистами мирных советских граждан. И что на это последовало, спрашивает председатель Тюменского регионального отделения Союза писателей России Николай Денисов? Он отмечает, что не было никакой реакции, не поступило никакого ответа.

В 2013 году тема нацистской оккупации России и совершенного фашистами геноцида мирного населения обсуждалась во время проведения Народного схода в Союзе писателей России. Тогда внимание его участников было обращено на отсутствие реакции на направленное еще в 2008 году обращение к Президенту Российской Федерации Дмитрию Анатольевичу Медведеву. В нем шла речь об испепеленных войной многомиллионных жертвах мирного населения самой большой республики Советского Союза – РСФСР, о необходимости увековечения их памяти на территории России. Как это было сделано в Белоруссии на месте сожженной вместе с жителями Хатыни, как это было сделано у Бабьего Яра в тогда еще советской Украине. В России же аналогичных мемориальных комплексов нет. Нет даже, как отмечалось в обращении, «...общего национального памятника о величайшей трагедии невооруженных жителей в огненное лихолетье. Особенно поражает забвение многих сотен массовых сожжений заживо советских людей, в том числе женщин, детей, стариков, оказавшихся на захваченных гитлеров-

цами территориях». **НО!** Как уже отмечалось, за весь президентский срок от Дмитрия Анатольевича Медведева должной реакции не последовало.

Достоин сожаления и то, что ситуация по данному вопросу практически не изменилась и после возвращения на высший государственный пост в качестве главы государства российского Владимира Владимировича Путина. Да, были повторные обращения в инстанции. Да, были и надежды на понимание, на положительное решение этого вопроса. Да, по ним давались соответствующие поручения в разные министерства и ведомства, и даже получались ответы. В них стандартно выражалось понимание «важности», «значимости», «необходимости» и даже «актуальности» увековечения памяти погибших в годы немецко-фашистской оккупации мирных советских граждан. Однако помощи в практическом воплощении этой идеи в жизнь, в гранит и камень мемориального комплекса, не оказывалось, дело так и не сдвинулось с мертвой точки.

Невольно возникает вопрос «Почему?». Почему всем известно о геноциде многострадального еврейского народа, он даже имеет свое, присущее только этому преступлению нацистов определение – Холокост? Почему в Израиле существует мемориальный комплекс «Яд ва-Шем», крупнейший в мире центр изучения истории Холокоста и сохранения памяти о его жертвах? Более того, в ряде стран за его отрицание привлекают к уголовной ответственности. А еще более чудовищное преступление фашистов – целенаправленное уничтожение в годы оккупации советского, в большинстве своем славянского населения геноцидом официально не признано? А ведь уничтожение именно русских, белорусов и украинцев было заложено в идеологию нацистов еще в 1925 году «Майн Кампфом» Гитлера, а планами «Барбаросса» и «Ост» предусматривалось тотальное уничтожение многих десятков миллионов славян, «зачистка» от них «жизненного пространства» для представителей арийской нации.

Есть и другие примеры применения так называемых «двойных стандартов» в оценке тех или иных исторических фактов, явлений и событий, что, безусловно, негативно отражается как на происходящем на постсоветском пространстве в наши дни и неизбежно отразится на будущем многих народов планеты, причем в еще более трагическом варианте. Примеров этому множество, как и множество признаков надвигающейся на человечество катастрофы всепланетного масштаба, в том числе и угрозы реализации правящими кругами США человеконенавистнических планов «утилизации» излишнего населения. И эту беду, эту угрозу нашей цивилизации необходимо предотвратить.

Уверен, что если бы объективному, соответствующему исторической правде информированию, обучению и воспитанию людей, в первую очередь молодежи, причем начиная с детского возраста, со школьной скамьи, российским государством в последние четверть века уделялось приоритетное значение, то многие трагические события постсоветского периода, нашего недавнего прошлого и настоящего времени, удалось бы предотвратить. Не возникли бы кровопролитные «горячие точки» на Кавказе, в Чечне и Ингушетии, Нагорном Карабахе, Абхазии и Южной Осетии, в Средней Азии, Приднестровье. Не произошло бы спровоцированной США и Евросоюзом «майданной» контрреволюции в Киеве, не были бы сожжены бандеровцами в Одессе в Доме профсоюзов активисты «антимайдана» с Куликова поля, не началась и не продолжалась бы ныне развязанная проамериканской киевской хунтой гражданская война на Донбассе.

Но для этого было необходимо постоянно напоминать о том, какие страдания пришлось вынести нашим отцам, дедам и прадедам в годы отражения фашистской агрессии, какую страшную цену пришлось заплатить и нашим воинам на фронтах Великой Отечественной войны, и мирному гражданскому населению на оккупированных захватчиками территориях. О том, какие трудности и лишения преодолевались и с каким напряжением трудились в тылсоветские люди, выковывая для фронта оружие Победы. Но в памяти советских людей до трагического в истории СССР 1991 года это постепенно нивелировалось, притуплялась боль поне-

сенных утрат. Считалось, что, с учетом возникновения ставших братскими стран народной демократии, в том числе немецкой ГДР и Варшавского договора, не надо заострять на этом внимание, ибо такое больше никогда не повторится. К сожалению, Советский Союз погиб, и то, что не должно было повториться, произошло. Пока не в таких страшных масштабах, но произошло и продолжает происходить. Спрашивается, ну и где сейчас наши боевые соратники по Варшавскому договору, бывшие «братские» страны, к национальным чувствам населения которых мы так трепетно и прощеньчески относились? Все они без исключения вновь привычно переметнулись на сторону извечных врагов славян – англосаксов, стали членами и НАТО, и Евросоюза. А Польша вообще стала самой русофобской составляющей этого альянса. Более того, усилиями США, Евросоюза и НАТО фашизм и нацизм вновь воскрешен на Украине, в Литве, Латвии и Эстонии. Ему удалось дать отпор в Приднестровье, Абхазии и Южной Осетии. Но надо сделать все, чтобы в зонах конфликтов перестали гибнуть мирные люди, женщины, дети, старики и взявшие в руки оружие их защитники. Надо, чтобы вновь, как и в годы Великой Отечественной войны, все патриоты России откликнулись на призыв «Вставай страна огромная, вставай на смертный бой! С фашистской силой темною, с проклятою ордой».

Мы живем в очень сложное, смертельно опасное для Отечества и народов нашей страны время. Считается, что холодная война завершилась с гибелью Советского Союза в декабре 1991 года, когда над Кремлем перестал развеваться красный флаг с серпом и молотом. Врагами делается все для того, чтобы под руинами Советского Союза была окончательно погребена историческая память о пройденном советским народом жертвенном, героическом пути. Именно для этого над развалинами бывшей великой страны, как надгробие, возведен и так называемый президентский Ельцин-центр. Внешними и внутренними врагами Русского мира делается все, чтобы были обогнаны и искажены революционные события начала XX века, спасшие тогда Россию от гибели. Начавшийся в начале XXI века процесс возрождения государства российского вызвал яростное сопротивление наших заклятых «партнеров», которые, с целью окончательного уничтожения России, начали широкомасштабную Вторую холодную войну. Ими делается все для фальсификации истории Второй мировой войны, для предания забвению подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны и решающего вклада рабоче-крестьянской Красной Армии в победу над гитлеровской Германией и нацизмом. Понятно, что в этих же целях им не нужно и сохранение памяти о миллионах мирных жителей – жертвах фашистского геноцида на временно оккупированных территориях Советского Союза.

Но для нас эта память священна. И сражение, участниками которого являемся и мы, за её сохранение, за историческую правду и справедливость будет продолжено. Для этого надо консолидировать все здоровые силы нашего общества для борьбы за сохранение в памяти народа и героических, и трагических страниц нашей истории. Но для этого на патриотическое воспитание необходимо направить все силы, все ресурсы нашего государства, поддержать патриотическую творческую интеллигенцию, деятелей науки и культуры, учителей, поэтов и писателей, актеров театра и кино, художников и журналистов, всех патриотов нашей страны. Пора пресечь обучение наших школьников и студентов по учебникам, подготовленным по лекалам Сороса. Хватит терпеть ложь и клевету русофобов типа Ковтуна, Корейбы, Матейчука, Карасева, Ануэля, Сванидзе и других, активно распространяемых нашими телевизионными каналами персонажей различных «ток-шоу», на нашу историю, на наше прошлое, на нашу культуру и традиции. Как абсолютно справедливо отмечает в газете «Завтра» Екатерина Глушик, что это часть ведущейся против нас информационной войны, что нас принуждают слушать ложь, приучают политкорректно (!) слушать гнусность, что нас адаптируют к тому, к чему адаптироваться попросту преступно. Следовательно, архиактуальна необходимость принятия экстренных мер по эффективной защите россиян от разлагающего их историческую память и мировоззрение враждебного, ядовитого идеологического воздействия.

Мы на это надеялись все постперестроечные годы, особенно после освобождения Ельциным президентского кресла. Ельциным, который 17 июня 1992 года закончил свое кощунственное выступление перед конгрессменами США словами «Господи, благослови Америку!». Дико было нам это слышать, но именно это произнес первый президент России, бывший высокопоставленный партийный функционер, предавший и свою страну, и свой народ, и коммунистическую идеологию. Американские конгрессмены и сенаторы аплодировали ему стоя. Но спрашивается, на что он благословил Америку, прекрасно зная, что именно она, эта Америка, спалила в августе 1945 года в атомном пожаре сотни тысяч японцев – гражданских жителей Хиросимы и Нагасаки, беззащитных перед первым в истории человечества актом государственного ядерного терроризма? Мы знаем, какими бедствиями обернулось это благословение для славян – жителей бывшей Югославии, для населения ряда ближневосточных стран, Азии, Африки и Латинской Америки. Более того, мы не просто знаем, мы являемся свидетелями того, чем обернулось ельцинское благословение для населения бывших советских республик. Не за это ли ему сооружен так называемый Ельцин-центр» в Екатеринбурге?!

Но вернемся к теме нашей конференции. К необходимости создания на территории России мемориального комплекса памяти жертвам геноцида мирного населения на оккупированной фашистами в годы Великой Отечественной войны территории СССР. 18 марта 2018 года состоятся очередные выборы Президента Российской Федерации. Их результат предсказуем. В том числе и поэтому считаю целесообразным нам, как обладающим активным избирательным правом гражданам России, подготовить и направить в адреса внесенных в бюллетени для голосования кандидатов на этот пост наказ участников научно-практической конференции «Мы помним и чтим...», проект которого я предлагаю вам принять за основу, обсудить и внести необходимые, по вашему мнению, коррективы. В наказе от кандидатов на избрание в качестве президента Российской Федерации потребовать – рассмотреть указанный вопрос и добиться создания мемориально-музейного комплекса памяти 19 миллионов жертв развязанного нацистами на временно оккупированной территории геноцида мирного населения. Думается, что получившие наказ кандидаты в президенты России во время встреч с избирателями и телевизионных дискуссий обсудят и заложенную в наказе волнующую всех настоящих патриотов страны тему, имеющую большое моральное, политическое и воспитательное значение.

Олег Андреевич Гудымо, адвокат Московской областной палаты адвокатов, депутат Верховного совета

Приднестровья IV созыва

E-mail oleg.gudymo@mail.ru, тел. моб. 8-915-287-81-17

Предлагаю рассмотреть и принять за основу следующий проект наказа:

Уважаемый _____!

В годы Великой Отечественной войны на оккупированных территориях Советского Союза немецко-фашистскими захватчиками и их румынскими, итальянскими, венгерскими, испанскими, финскими и другими сателлитами и пособниками осуществлялся беспрецедентный геноцид мирного гражданского населения, подавляющее большинство которого были славянами – русскими, белорусами, украинцами. Именно они, а не только евреи и коммунисты, преднамеренно уничтожались физически, гибли под бомбами и артобстрелами, истреблялись в концлагерях, умерщвлялись в душегубках, расстреливались карателями, морились голодом, холодом и болезнями, угонялись в рабство на чужбину, заживо закапывались в землю и сжигались в огнеуничтожаемых вместе с жителями деревень и сел. Такая страшная участь постигла 19 миллионов мирного безоружного населения Белоруссии, Украины, а также восемнадцати оккупированных врагом областей и краев РСФСР, которые в настоящее время входят в состав России, включая и вернувшиеся обратно Крым и Севастополь.

Многие годы мы, внуки, дети и родственники миллионов зверски замученных фашистскими извергами мирных советских граждан, безуспешно добивались от властных государственных инстанций понимания необходимости увековечить память жертв нацистского геноцида. Понимания важности создания такого мемориала для патриотического, духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, для противодействия русофобии и извращению исторической правды о подвиге советского народа в борьбе с оккупантами и жертвах нацистского геноцида гражданского населения. Надеемся, что в этот раз наш наказ не останется безответным. Надеемся, что он будет исполнен принятием избранным Президентом Российской Федерации давно назревшего решения о сооружении в России мемориального комплекса, как это было сделано в советское время в белорусской Хатыни и в украинском Бабьем Яре.

Считаем, что вечный огонь должен гореть не только на могиле неизвестного советского солдата у Кремлевской стены, но и на Кургане памяти советским мирным жителям – много-миллионным жертвам нацистского геноцида в годы Великой Отечественной войны.

С уважением и надеждой на исполнение этого наказа ваших избирателей,
участники научно-практической конференции

«Мы помним и чтим...»

2 марта 2018 года

г. Москва

Общественный организационный комитет

по празднованию знаменательных дат

и юбилеев героев Отечества

E-mail: kln-rs@mail.ru тел.: 8(915)308-91-20

ПРОЕКТ *Из резолюции*

2 марта 2018 года в ГБУ «Московский дом национальностей» состоялась научно-практическая конференция «Мы помним и чтим...», посвящённая подготовке к празднованию 75-й годовщины Победы советского народа над фашистской Германией, в память о 19 миллионах жертв кровавого геноцида советского мирного населения в годы Великой Отечественной войны.

В период Великой Отечественной войны всё население СССР встало на защиту Родины. Героизм и подвиги совершали воины Красной Армии. В боевых действиях погибло 8,5 миллионов солдат и офицеров. В настоящее время под руководством Министерства обороны Российской Федерации достойно организована работа по увековечению памяти павших солдат и офицеров.

В преддверии подготовки к 75-й годовщине Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне, в целях выполнения нашей сакральной обязанности, выраженной в известном лозунге «Никто не забыт!», путём поиска и обеспечения вечной памяти 19 миллионов героев и мучеников фашистского геноцида среди мирного советского населения, павшим в борьбе по защите Родины; в целях устранения фальсификации истории, сохранения и утверждения исторической правды о решающей роли Советского Союза в Победе над фашизмом, о стойкости и самоотверженности, мужестве и героизме воинов и гражданского населения разных национальностей, в тылу и на фронте в годы войны; формирования правдивой памяти о событиях Великой Отечественной войны; укрепления консолидации общества, участниками научно-практической конференции предлагается:

Признавая, что правда о геноциде мирных жителей СССР в период Великой Отечественной войны является сильным аргументом в борьбе за мир во всем мире, принять, что правдивые и достоверные данные о героической борьбе наших соотечественников с фашизмом являются сильнейшей основой патриотического воспитания наших граждан:

1.1. В преддверии выборов Президента Российской Федерации, решили: считать целесообразным направить в адреса внесённых в бюллетени для голосования кандидатов на пост Президента Российской Федерации наказ избирателей о необходимости организации работы на государственном уровне по увековечению памяти 19 миллионов жертв мирного населения, погибшего от рук немецко-фашистских оккупантов во время Великой Отечественной войны. Текст наказа избирателей прилагается (см. Приложение № 1).

1.1.1. Принять текст наказа избирателей за основу.

1.1.2. Создать и утвердить редакционную группу по доработке текста наказа (см. Приложение № 1–1).

Рассмотрев и обсудив общественный социально-просветительский проект «Никто не забыт», решили:

2.1. Принять предложенный социально-просветительский проект «Никто не забыт» за основу;

2.2. Создать и утвердить рабочую редакционную группу по доработке социально-просветительского проекта;

2.3. В срок до 06.03.2018 года доработать проект с учетом предложений участников конференции.

Признавая, что реализация социально-просветительского проекта «Никто не забыт» имеет важное воспитательное, просветительское и человеческое значение, направить текст проекта в общественные, государственные и иные организации и учреждения для привлечения к сотрудничеству.

Утвердить состав Общественного координационного совета по увековечению памяти 19 миллионов безвинно павших мирных жителей СССР от злодеяний фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны (в целях реализации социально-просветительского проекта «Никто не забыт») (см. приложение № 2).

Направить от имени участников научно-практической конференции письма-обращения с просьбой о необходимости возведения монумента в память о жертвах геноцида (см. приложение № 3)

Провести на площадке Общественной палаты РФ всероссийскую научно-практическую конференцию на данную тему в мае 2018 года.

В срок до 10.03.2018 года выступающим представить доклады для публикации в сборник по материалам данной конференции.

Постскриптум. К сожалению, последние два пункта, 6 и 7, не исполнены и по сей день.

Что творили оккупанты!

07.05.2017 18:45

«Моё!» (бумажно-электронное средство массовой информации Воронежской области. – В. Ф.) совместно с историком и краеведом Николаем Сапелкиным изучает уникальные архивные документы о зверствах фашистов на оккупированных территориях. Данные о погибших мирных жителях с описанием обстоятельств и мест их гибели и фамилиями, найденные в архивах, мы рассылает в администрации сельских поселений и школы, чтобы инициировать в этих сёлах поисковую работу. Сегодня поговорим о том, что творили фашисты в Семилукском районе.

В Семилуках собирают деньги на памятник Прасковье Щёголевой

Пожалуй, самый известный подвиг мирных воронежцев в годы войны случился в Семилуках. Подвиг Прасковьи Щёголевой описан во множестве публикаций (в том числе и в «МОЁ!»), воспет в стихах, освещён в фильмах. 15 сентября 1942 года немецкие оккупанты растерзали 35-летнюю крестьянку и её детей – Нюру (8 лет), Колю (6 лет), Полю (5 лет), Нину (2 года), племянника Колю (4 года) и мать Наталью Степановну (75 лет). Прежде чем расстрелять семью, фашисты подвергли их жутким пыткам: избивали детей на глазах у матери, натравливали на них собак. У Щёголевой были выбиты челюсти и оторваны груди, но она так и не выдала фашистам советского лётчика, 21-летнего младшего лейтенанта Михаила Мальцева, который приземлился на подбитом немцами самолёте в огороде Щёголевых. Прасковья сначала спрятала лётчика в доме, а потом помогла ему скрыться и не выдала немцам, куда он ушёл. Недавно в Семилуках начали сбор средств на установку памятника Прасковье Щёголевой в честь 75-летия её подвига.

Расстреляли подростка «за то, что взял папиросу у офицера»

Фашисты хозяйничали на территории Семилукского района с июля 1942 года по 26 января 1943 года. Как свидетельствуют акты о фашистских злодеяниях, очень много мирных жителей погибли в первые же дни наступления немцев от авиаударов.

От причин расстрелов мирных граждан фашистами волосы встают дыбом. В посёлке Латненские Дворики Латненского сельсовета 10 августа 1942 года были расстреляны 13 человек. Среди прочих числится ученик 4-го класса неполной средней школы Маликовский Николай Андреевич 1930 года рождения (12–13 лет). Как указано в акте, 12 человек взрослых расстреляли по подозрению в оказании помощи партизанам, а подростка – «за то, что он взял папиросу у одного офицера и закурил». Жуткие свидетельства о зверствах немцев приводятся в селе Подклетное. Здесь также расстреливали мирных жителей группами, не жалея ни стариков, ни детей: «Свидетель Канаева Пелагея Егоровна рассказала: «Старик Нестеров Тихон Егорович 75 лет сварил завтрак, принёс его детям в подвал, а когда вышел из подвала, немец его расстрелял из автомата».

«Всё равно вам конец будет, вот придут наши!»

А вот что говорится в следующем акте: «В селе 1-я Девича 1-го Девичьего сельсовета в августе и сентябре 1942 года по приказу начальника гестапо обер-лейтенанта 7-й немецкой армии Франца Поля группами расстреливались советские граждане. Расстрелы производились

в поле за 100–200 метров от Девицкой больницы. 17 июля на этом месте были вскрыты 14 ям и в них обнаружено 33 трупа – 24 мужчины и 9 женщин».

Далее идёт подробное описание повреждений трупов при вскрытии ям, которое нельзя читать без содрогания. По свидетельствам врачей, встречались трупы людей, которых зарыли ещё живыми. Затем идут свидетельства очевидцев расстрелов, местных жителей. Вот, к примеру, что рассказывает колхозница Наталья Ивановна Маковкина: «Как-то одну воронежскую артистку расстреляли, фамилию её не помню. Перед расстрелом немцы стали её насильно раздевать, а она кричала: «Кровопийцы, паразиты! Всё равно вам конец будет, вот придут наши». Потом сняла с себя что-то, кажется кофточку, и, бросая её, закричала: «Нате, собаки! А часы не дам, за часами прыгайте со мной в яму». И прыгнула в яму. В неё немец в упор стрелял».

Бесчеловечные условия в лагерях для военнопленных

В Семилукском районе было несколько лагерей для военнопленных. Описание этих лагерей также попало в акты о фашистских злодеяниях. Вот расписание дня в лагере для военнопленных на территории посёлка станции Латная: «Подъём военнопленных был в 5 часов утра. Следовал так называемый чай – кипяток, закуски никакой не полагалось. В 6 часов утра гнали на работу до 12 часов дня. С 12 до 13 часов обед, который состоял из супа – вода, заправленная отрубями или просом и очень редко пшеном. Причём этой похлёбки давали на человека примерно по половине литра. Черпак на двоих вливали в то, что у кого имелось, – в котелок, банку или другую посуду. В 13 часов снова гнали на работу и дотемна. Вечером также давали кипяток. Хлеба давали по 400 граммов на человека в сутки».

А вот что говорится в отчёте о лагере в селе Медвежье: «Военнопленных кормили исключительно гнилым мясом от павших лошадей и больше никаких продуктов не давали. Вследствие чего от заболеваний и истощения военнопленные ежедневно умирали десятками. Сарай, в которых помещались военнопленные, не отапливались и не освещались всю зиму. <...> Когда военнопленных гоняли по селу Медвежье на работу, колхозницы выносили им продукты и, боясь при конвоирах подходить к бойцам, бросали продукты на дорогу. Военнопленные бойцы, голодные, бросались за продуктами, за что конвоиры расстреливали их из автоматов. Колхозницу Игуменову Варвару Кузьминичну немцы заметили, когда она проходящим по селу военнопленным бросила на дорогу кусок хлеба. За то её избili прикладами автомата до потери сознания». В этом лагере с сентября 1942-го по январь 1943 года из 800 военнопленных от голода и холода умерло около 700 человек. Остальные расстреляны.

Автор новости **Роман Попрыгин**

Приглашение

20 декабря 2017 в Московском доме национальностей, в 15–00, зал № 4, состоится обсуждение подготовки к конференции в Общественной Палате (январь–февраль) по теме (пока условное название) «Нацистский геноцид в России». Срочно сообщите о согласии принять участие в разговоре – чтобы подать список на вахту. Тел. 8(495)490-24-53 или 8(915)212-02-84. Эл. почта: emfom2008@yandex.ru.

Направляю также исправленный и дополненный отзыв (с конкретизацией) о двух монографиях историков на тему гитлеровского людоедства.

С низким поклоном **В. Т. Фомичев**
18 декабря 2017

Встреча в рамках проекта «Югра многоликая. Страницы национальной литературы»

В учебном корпусе по ул. Уральская, 11 студенты 27, 47, 97, 925, 277 групп приветствовали Фомичева Владимира Тимофеевича и Мустафина Ямиля Мустафьевича. Фомичев В.Т. – поэт, прозаик, публицист, литературный критик, член Союзов писателей СССР и России, лауреат многих литературных премий, несколько лет проживший в п. Советском нашего округа – в своем выступлении основной акцент сделал на тяжелые страшные годы Великой Отечественной войны, когда он на Смоленщине на пороге отцовского дома в 4-летнем возрасте стоял под дулом фашистского автомата, чудом спасая от массового сожжения односельчан. Владимир Тимофеевич ведет огромную работу по поиску людей, выживших во время оккупации на Смоленщине, является председателем общества «Поле заживо сожженных». Пройден непростой путь от разнорабочего до писателя. Владимир Тимофеевич познакомил со своим творчеством, прочел несколько стихов, подарил нашему колледжу сборник стихов «За семью печатями».

Мустафин Я.М. – писатель, публицист, переводчик, общественный деятель, член Союза писателей СССР и России, кавалер орденов «Знак Почёта» и «Дружба», приветствовал аудиторию словами Пушкина: «Здравствуй, племя молодое, незнакомое...». Башкир по национальности, он известен своей активной позицией в вопросах решения национальных проблем в России, ярый защитник государствообразующего народа – русских. Ямил Мустафьевич жизненными примерами представил свое становление в понимании духовной значимости русского народа, говорил о наболевшем: толерантности, нравственности, культуре, истории.

Студенты, с интересом слушавшие гостей, задавали вопросы, с уважением отнеслись к наставлениям и советам почтенных писателей солидного возраста. Это в большей степени был диалог поколений, где главная ценность – любовь отцов к детям, наследующим лучшее у них.

Из рук Федоровой Нины Ивановны гости получили на память о самых красивых легендах и символах Югры, на земле которой стоит наш колледж, один из участвующих сегодня в конкурсе талисман ХМТПК «Солнышко на качелях», который отправился с известными писателями в Москву, напоминая им о юном студенческом поколении Севера.

Апостол памяти

24 мая 2017 года, поэту, прозаику, литературному критику и публицисту Владимиру Тимофеевичу Фомичёву исполнилось 80 лет. Одновременно с этим истекло пятидесятилетие, на протяжении которого он проявил себя как доблестный подвижник в деле воскрешения и сохранения памяти о зверствах фашистов на оккупированных ими территориях 18-ти российских областей. Как сегодня доподлинно известно, во время Великой Отечественной войны (1941–1945 г.г.) наш народ потерял свыше 27 миллионов человеческих жизней из которых,

согласно современным исследованиям, более 18-ти миллионов человек были мирными гражданами. В это число входят погибшие от разного рода обстрелов и бомбёжек, а также, во исполнение изуверского плана «Ост», замученные в нацистских концлагерях, безвинно расстрелянные и заживо сожжённые вместе со своими селениями.

О чудовищной массовости Хатыней говорит тот факт, что только на одной Смоленщине, по официальным теперь данным, фашисты сожгли дотла более пяти тысяч сёл и деревень, причём около трёхсот из них – вместе с детьми, женщинами и стариками. Всего на Смоленщине фашистами и их пособниками было загублено не менее 550-ти тысяч мирных жителей. Родившийся в смоленской деревне Желтоухи во Всадском (ныне Угранском) районе шестилетний Володя Фомичев стал свидетелем «огненного марта», когда на протяжении едва ли не всего месяца ночное небо озарялось заревами полыхающих вокруг сел и деревень. Наконец, запыхали избы и его деревни, а в последнюю, самую большую, немцы согнали всех жителей, включая и его мать Аксинию Ивановну Фомичеву с четырьмя её детьми, и тоже подожгли. Спасло их неожиданное для немцев появление красноармейцев. Через минуту после того, как последние люди выскочили из объятай пламенем избы, крыша её рухнула.

Горящую по соседству деревню Борьба освобождали красноармейцы воинской части № 95852, но в ней уцелело всего 7 жителей, которые и подписали положенный при этом «Акт об освобождении...». Такие акты эпизодически печатались по горячим следам. Однако в советское время реальный объём изуверских преступлений фашистов замалчивался, а публикация подобных актов вообще не допускалась по политическим мотивам, направленным на укрепление содружества, прежде всего, с народом Германской демократической республики (ГДР). И всё же в газете «Красное знамя» № 57 от 14.05.1966 года Ферзиковского района Калужской области Фомичёву удалось опубликовать стихотворение «Страх», в коем оглашалась эта горестная тема с той силой, которая даётся только тем, кто вернулся с того света. Вот замыкающие строки этого стихотворения:

О, стопудовый непролазный страх
В загробных человеческих глазах!
Будь вечно проклят дьяволов набег —
Твоя геенна, чистый человек.

После этой публикации Владимира Фомичёва, бывшего в то время директором школы-интернат в деревне Некрасово близ знаменитой Тарусы, обвинили в идеологической диверсии и т. д. Но он, крещённый пламенем «огненного марта» 1943 года, как истинный апостол памяти, воскрешал её на всех путях своей подвижнической жизни. Возглавляя редакции столичных газет «Московский литератор», а затем «Пульс Тушина», 18 раз был под судом за сопротивление беззаконию, осуществляемому под видом воровской перестройки, за раскрытие злодеяний против государствообразующей нации. Но в итоге был полностью оправдан.

Владимир Фомичёв является секретарём союза писателей России. Он – академик Международной славянской академии. Лауреат многих литературных премий, также награждён медалями, среди которых – «Интернационалист – боец за правое дело Палестинского народа», «За веру и добро» (губернатора Кузбасса А.Г. Тулеева), «100-летие А.Т. Твардовского».

На сайте «Российский писатель» были опубликованы такие статьи В.Фомичева, как «Почему молчат святыни», «Сожженные гитлеровцами и беспамятством» и «Мемориал в бюрократической мгле».

Поднятую полвека назад Фомичёвым «огненную тему» неизменно поддерживает на своих страницах газета «Правда». И в этом великая заслуга её выдающегося сотрудника – духовного богатыря, писателя и журналиста Виктора Стефановича Кожемяко. Плоды этой поддержки вылились в книгу «Сожженные заживо зывают к нам», которая вышла в 2016 году

в московском издательстве «У Никитских ворот», к сожалению, тиражом всего в 1 000 экземпляров. Но, как говорится, лиха беда начало. У этой книги всё впереди, ибо, судя по многочисленным отзывам о ней, началась цепная реакция человеческих прозрений, которую уже никакими подлогами не остановить.

Поздравляю Владимира Тимофеевича с его юбилеем и желаю ему неизменного здоровья, а так же дальнейших успехов в его животворящем творчестве!

Григорий Калужный,
член Союза писателей России.

Секретариат правления Союза писателей России и редакция «Российского писателя» от души поздравляют замечательного русского писателя Владимира Тимофеевича Фомичева с 80-летием!

Желаем крепкого здоровья, душевных сил и новых свершений!

Любовь Миляева

Владимир Тимофеевич, сердечно поздравляю с юбилейным годом! Желаю здоровья! Да пребудет с Вами удача и поддержка близких, друзей во всех делах.

Убеждена, что на плечах таких людей как Вы, Юрий Васильевич Бондарев, Валентин Васильевич Сорокин, Ямил Мустафьевич Мустафин и держится сегодня Россия.

Навстречу конференции «Поле заживо сожженных» (условное название)

Предложения по орггруппе

1. Кривцова Л. Н.
2. Фомичев В. Т. – член Союзов писателей СССР и России, основатель и руководитель общества «ПЗС»
3. Кожемяко В. С. – политический обозреватель «Правды», ведущий в газете тему «ПЗС» с января 2014 по н. в.
4. Гришин В. И. – заслуженный энергетик РФ, президент фонда «Монумент»
5. Мунчаев Ш. М. – д. и. н., профессор, заслуженный деятель наук РФ, руководитель научной школы «Отечественная история» РЭУ им. Г. В. Плеханова
6. Емельянов Ю. В. – известный историк и писатель
7. Пришлецова Е. И. – член Союза журналистов России, краевед
8. Омельченко Ю. В. – академик архитектуры МААМ
9. Мушенков В. М. – к. и. н., активист общества «ПЗС»
10. Бычков П. А. – свидетель сожжения заживо гитлеровцами 340 мирных жителей в д. Борьба (Новая) 13 марта 1943 г.
11. Кожаев Ю. П. – д. и. н., профессор РЭУ им. Г. В. Плеханова
12. Сорокин В. В. – поэт, лауреат премии РСФСР им. А. М. Горького, сопредседатель общества «ПЗС»
13. Шуринов А. С. – действительный член Петровской Академии наук и искусств (ПАНИ)
14. Тарасов А. Д. – прозаик, публицист, критик, член СП России
15. Чубаев Д. Г. – заместитель директора патриотического центра «Долг», организатор четырех автопробегов по местам сожженных европейскими нацистами деревень Смоленщины
16. Гудымо О. А. – депутат Верховного Совета Приднестровской Молдавской республики IV созыва, член Славянского парламентского союза, адвокат
17. Миляева Л. Г. – поэт, прозаик, публицист, автор серии вышедших в США на русском языке книг о писателях Югры «Из поколения детей войны»
18. Башкина Ж. И. – руководитель школьного поискового отряда «Набат» и музея жертв огненного геноцида в краю, где родилась песня «Враги сожгли родную хату»
19. Нефедова Л. А. – корреспондент «Парламентской газеты»
20. Иванов Н. Ф. – и. о. председателя СП России
21. Плетнева Т. В. – депутат Госдумы (фракция КПРФ, выступление на пленарном заседании 17.05.16 на тему о мемориале жертвам фашистской оккупации)
22. Поздняков В. Г. – депутат Госдумы (тоже фракция КПРФ, подобное выступление 16.06.17)
23. Дорошенко Н. И. – гл. редактор газеты «Российский писатель»
24. Мягков М. Ю. – научный директор РВИО

Справка

о письмах президентам, губернаторам и руководителю Администрации Президента Российской Федерации по проблеме увековечения 16 миллионов (согласно же новейшим исследованиям – 19 миллионов) жертв геноцида Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, в том числе сотен массовых сожжений безвинного и безоружного гражданского населения РСФСР

18 ноября 2008 – Президенту РФ Д. А. Медведеву

21 декабря 2009 – ему же

Тексты этих писем опубликованы на стр. 9-13 и 210–213 во 2-м издании книги В. Т. Фомичева «Поле заживо сожженных», удостоенной губернатором Кемеровской области Аманом Тулеевым медали «За веру и добро» и Всероссийской премии «Прохоровское поле», врученной на Третьем ратном поле России – месте знаменитого танкового сражения Великой Отечественной войны.

07 сентября 2010 – губернаторам областей и краев России, оккупированных немецко-фашистскими захватчиками в годы ВОВ

28 октября 2014 – Президенту РФ В. В. Путину

30 ноября 2015 – руководителю Администрации Президента РФ С. Б. Иванову

Анализ, исполненный В. С. Кожемяко, отношения к поименованным корреспонденциям по святому делу достойного увековечения жертв небывалого в мировой истории геноцида имеется в только что выпущенной издательством «У Никитских ворот» книге «Сожженные заживо зывают к нам», стр. 138–151.

24 марта 2016

Ректору Московского финансово-юридического университета МФЮА (117342, г. Москва, ул. Введенского, д. 1а, E-post@mfua.ru)

Профессору, доктору экономических наук, член-корреспонденту российской академии образования товарищу Забелину Алексею Григорьевичу

Уважаемый Алексей Григорьевич!

Сотни представителей Союза писателей нашей великой Родины – Российской Федерации, все собравшиеся на представлении книги-реквиема

«Сожженные заживо зывают к нам» выражают вам, от имени безвинно погибших более 18 миллионов советских граждан в аду фашистско-европейской оккупации, а также тех, кто выжил и продолжает достойно и честно служить России, в том числе привлекая внимание мирового сообщества к беспрецедентному кощунственному факту в истории человечества, искреннюю благодарность за моральную и финансовую поддержку такого уникального проекта!

Долгие вам, вашим родным и близким, вашему единственному в своем роде университету лета!

Актуальность этой работы не имеет границ ни в пространстве, ни во времени – фашизм вновь заявляет о себе и своих планах в мире.

Низкий вам поклон и уважение миллионов российских граждан, которые скорбят и помнят все, что случилось в Годы Великой Отечественной войны!

Москва, Союз писателей России, Комсомольский проспект, дом 13.

12 марта 2016 года. По поручению всех присутствовавших, член Союза писателей России Фомичев Владимир Тимофеевич

Книга «На смоленском направлении 1941–1943 гг.», 1973

Выборка из сообщений Совинформбюро. Сделал В. В. Евстафьев.

Смоленское отделение Союза журналистов СССР

Смоленская секция Советского Комитета ветеранов войны

1943 год

Утреннее сообщение 24 марта

*** * ***

Бойцы Н-ской части, очистившие 15 марта от немцев деревню Новое (вспоминая, чаще именуют Новая – видно, привычней для слуха: затем, по имени колхоза, за ней закрепится название Борьба. – *В. Фомичев*) Смоленской области, обнаружили на пепелище много обгорелых трупов. Специально выделенная комиссия произвела тщательное расследование и установила, что немецко-фашистские мерзавцы перед отступлением сожгли много жителей деревни Новое и соседних с ней селений. В акте говорится: «14 марта (во всех публикациях 2007–2014 гг. указывается 13 марта. – *В. Фомичев*) немцы согнали около 200 женщин, стариков и детей из деревень Новое, Ломанчино, Криволевка и Гришино. Гитлеровцы загнали их в два крайних дома, заперли все двери, подожгли дома, а затем начали стрелять в окна и бросать гранаты. Многие пытались спастись, прыгали в окна, но немцы расстреливали их. Только нескольким жителям деревни Новое – М. Нестеровой, А. Опенкиной, К. Бычковой удалось незаметно отползти, скрыться, избежать гибели. При осмотре трупов опознаны – Опенкина Вера – 30 лет, Николай – 7 лет, Волчковы Евдокия – 60 лет, Клавдия – 20 лет, Татьяна – 12 лет, Требниковы Надежда – 30 лет, Тоня – 6 лет, Вера – одного года, Бычковы Ирина – 50 лет, Лена – 16 лет, Николай – 10 лет, Катя – 7 лет и другие.

Фамилии многих сгоревших советских граждан установить не удалось, так как их трупы совершенно обуглены».

Акт подписали: гвардии капитан Бушляков, ст. лейтенант медицинской службы *Граблевский*, красноармейцы *Карлов и Сафронов*, жители деревни Новое *К. Бычкова, М. Нестерова, А. Опенкина*.

К МИРОВОМУ ФОРУМУ ОБ ОБЩЕМИРОВОМ

Уважаемый _____!

Разрешите Вас побеспокоить тем же вопросом, который я задал от имени «Правды» на пресс-конференции 23.10.14: не могли бы Вы как один из главных участников V Международного конгресса предложить примерно две страницы текста для нашей газеты по теме «Сожженные заживо взывают к нам»? Будем весьма признательны.

Сообщаю для информации. Первая публикация-полоса с таким заголовком вышла в № 7 от 24–27 января текущего года, десятое обращение к проблеме – полоса в № 118 от 24–27 октября. Все материалы объединяет постоянная рубрика «Увековечение их памяти не терпит отлагательств». Выступления «конгрессменов» мы видим как наиболее обобщающие по своей сути, фактически завершающие животрепещущий разговор. Мне лично кажется, что именно Вы и другие руководители состоявшегося удивительного форума произнесут здесь решающее слово, за что найдут самую благодарную признательность общества и будут замечены следующим – VI Международным конгрессом. Ибо вопрос поставлен воистину общемировой.

Высылаю адрес газеты и прошу сопроводить отправление словами: «Срочно для В.С. Кожемяко!». Если воспользуетесь электронной почтой, то, пожалуйста, используйте оба адреса, для подстраховки.

Пользуясь оказией, высылаю несколько своих страничек, написанных уже после нашего общения 23–25.10.14.

Желаю крепкого здоровья и лучших успехов в Ваших благородных делах.

Сердечно Ваш, **Владимир Фомичев**

15 ноября 2014

Юным следопытам

Дорогие юные друзья, следопыты путьковской восьмилетней школы!

Мы готовим материалы для истории воинских частей об их боевых делах в годы Великой Отечественной войны. В номере газеты «На штурм врага» от 1943 года нам встретился материал о зверствах фашистов в деревнях Новая, Ламанчино, Криволевка, где были заживо сожжены многие жители этих деревень. Лишь чудом остались в живых семь человек: Александр Бычков, Акулина Опенкина, Мария Нестерова, Клавдия Бычкова и ее трое детей – Петя, Миша, Сережа.

Просим вас провести поиск. Возможно, найдется кто-либо из них. Очень важны сейчас их воспоминания, а также их дальнейшая судьба. Дирекцию школы просим оказать помощь.

В полученной нами из архива газете есть фото этих семерых чудом уцелевших людей на фоне пепелища. Какая-то судьба сложилась у них? С приветом и надеждой по поручению однополчан

Т. Лариков, председатель Харьковской секции ветеранов войны Ваши результаты поиска просим сообщить по адресу: 310086, г. Харьков, ул. 23 августа, д. 18, кв. 77, Ларикову Тимофею Петровичу.

Газета «Ленинский путь» (г. Вязьма) № 15 от 25 января 1978 г.

Примечание Владимира Тимофеевича Фомичева

К сожалению, просьба фронтовика не была услышана теми, к кому он обращался. Сейчас даже той путьковской школы нет. Лишь через 29 лет я с друзьями разыскал тогдашнего пятилетнего потенциального смертника Петю, ныне ветерана труда Петра Афанасьевича Бычкова. 9 мая 2007 года мы с помощью его изумительной преданности памяти казненных огнем земляков начали разблокирование всемирно-исторической трагедии 13 марта 1943 года в д. Новой (Борьбе). И как результат, сегодня о ней знают все. Мало того, активно начавшийся тогда наш почти десятилетний поиск реалий людоедской гитлеровской оккупации привел к обнаружению 19 миллионов жертв геноцида Великой Отечественной войны, в том числе тысяч российских Хатыней. И – полная срамота! – об этом официальными лицами не сказано ни слова даже в юбилеи 70-летия Великой Победы и 75-летия вероломного нападения вермахта на СССР. В каких же архитаинственных условиях протекает наше земное бытие!

11 декабря 2016 г. Москва, Тушино

Смоленские поэты в столице

Во Дворце культуры «Красный Октябрь» состоялся вечер встречи смоленских поэтов с жителями города, посвященный 65-летию битвы под Москвой советского народа с немецко-фашистскими захватчиками. Знаменательно, что осенью 1941 года линия фронта проходила всего лишь в 30 километрах от места встречи: Северо-Западный административный округ, Вишневая улица, дом 7.

Портреты двух смоленских, русских советских поэтов Михаила Исаковского и Александра Твардовского, авторов знаменитой «Катюши» и бессмертной поэмы «Василий Теркин», украсили сцену большого зала Дворца культуры. И жизнь, и творческая деятельность этих богатырей нашей поэзии как бы предопределили содержание встречи.

Вечер открыл председатель творческого объединения поэтов Московской городской организации писателей автор многих стихотворных книг, поэм, лауреат Государственной премии РСФСР и многих других Валентин Сорокин, проректор литературного института имени М. Горького. В яркой, убедительной, взволнованной речи он раскрыл значимость Победы под Москвой для судьбы России, Советского Союза и всего мирового сообщества, выпукло показал роль и значение поэтов и поэзии в Великой Отечественной войне. Далее оратор обратил внимание аудитории на то, что на эту встречу со смолянами пришли и находятся в зале участники Великой Отечественной войны, представители поколения детей войны, московские школьники, студенты высших литературных курсов, прибыли делегации из подмосковных городов Королев, Ивантеевка и Красногорск.

Заместитель начальника департамента культуры Смоленской области Надежда Владимировна Деверилина представила поэтов, приехавших из ключ-города, как зовется в истории западный форпост России, рассказала о деятельности Смоленской организации писателей. Аплодисментами зал встретил ее сообщение о том, что в области учреждены премии им. М.В. Исаковского и А.Т. Твардовского, которые ежегодно присваиваются за лучшие литературные произведения и достижения в других сферах культуры.

Прочитавшие свои стихи поэты Виктор Смирнов, Владимир Макаренков, Раиса Ипатова, Владимир Новиков, Тамара Лосева, Елена Орлова собственным творчеством убедительно подтвердили, что смоленская земля – край поэтический, что великих смоленских мастеров поэзии подпирает новая литературная смена. И сегодня ее достойное присутствие на русской земле бесспорно.

Делегацию создателей ритмических строк, которые родились на Смоленщине, а ныне здравствуют и работают в столице, представил сегодняшний земляк жителей северо-запада Москвы, почетный житель Угранского района Смоленской области, поэт Владимир Фомичев, которого в литературных кругах называют неистовым пропагандистом творчества М. Исаковского, лауреат премии имени этого выдающегося лирика.

В начале выступления Владимир Тимофеевич остановился на теплых отношениях и сотрудничестве московских и смоленских литераторов, рассказал о дружбе между М.В.Исаковским и А.Т.Твардовским, обратив внимание на то, что эти поэты как бы и после смерти решили не расставаться: и в Смоленске, и в Москве есть улицы, которые носят их имена, и расположены они рядом; даже на Новодевичьем кладбище знаменитости покоятся недалеко друг от друга.

Со стихами выступили Анатолий Ковалев, Геннадий Некрасов, Владимир Осинин (Федоров), Анатолий Парпара, Иван Рыжиков, Валентин Сорокин, Владимир Фомичев. Леонид Фадеев в силу ряда обстоятельств не мог присутствовать на вечере и прислал в президиум посвященное поэтам Смоленщины только что созданное стихотворение «Атланты», открывающееся такими строками:

Сравню поэта русского с атлантом,
что держит сердцем Родину свою
и служит ей любовью и талантом...

По окончании, если так можно выразиться, официальной поэтической программы многие участники встречи обратились с предложением о выступлении: почитать стихи, поведать о наболевшем. Среди них хотелось бы отметить московского школьника младшего возраста Серēju Попова, который трепетно, но четко прочитал лирические стихотворения Сергея Есенина и Владимира Фомичева; речь главного редактора радиостанции «Свободная Россия» Татьяны Ивановой.

Считаю необходимым отдельно остановиться на выступлении Стемпаржевской Елены Григорьевны. В нем она рассказала о той трагедии, которая постигла советские войска осенью 1941, когда под Вязьмой немцами были окружены четыре наши армии. Не сдаваясь в плен, они дрались отчаянно, сдерживая врага, рвущегося к Москве. Большая земля мало чем могла им помочь. Попавшие в оккупацию жители Смоленщины как могли кормили, одевали, лечили окруженцев. По решению Семлевского РК ВКП (б) в селе Хватов Завод (ныне Вяземский район Смоленской области) был создан подпольный госпиталь для оказания стационарной медицинской помощи воинам. По доносу предателей в августе 1942 года фашистами был арестован, а затем расстрелян заведующий госпиталем, местный фельдшер Аким Никонович Васильев. По поручению того же райкома госпиталь возглавила медсестра Стемпаржевская Елена Григорьевна, которая в следующем году готовится отметить свое 85-летие. Лазарет просуществовал до освобождения села Хватов Завод Светской Армией в марте 1943 года. В завершение выступления Елена Григорьевна высказала обиду на власть имущих, которые до сих пор ее не считают ни участником партизанского движения, ни участником Великой Отечественной войны. Из всех инстанций на все запросы приходит один и тот же ответ: «В списках не значится».

Об этом партизанском госпитале издана книга Михаила Тведа «Подпольный госпиталь. Записки очевидца» (Смоленское книжное издательство, 1963). На нашу встречу приехали жители Хватова Завода Клубкова Анна Дмитриевна и Петрова Анна Тимофеевна, которые вместе с Еленой Григорьевной работали в этом подпольном госпитале, прибыли выпускники Хватово-Заводской школы Евгений Иванов, Анатолий Буднев, Виктор Мушенков и другие. Некоторых из них лечила Стемпаржевская в послевоенное время. Цель их появления в ДК «Красный Октябрь» на встрече с земляками – помочь Стемпаржевской добиться правды. В настоящее время Стемпаржевская Елена Григорьевна проживает по адресу: Московская область, г. Красногорск, ул. Почтовая, дом 39. кв. 26, тел.: (495) 562-44-96.

Завершить свой рассказ считаю необходимым ссылкой на недавнее интервью в федеральном информационно-аналитическом журнале «Сенатор» с Александром Тарасовым, участником Международного творческого конкурса «Вечная память», полковником юстиции, старшим референтом по особым поручениям пресс-службы Следственного комитета при МВД РФ, членом Союза писателей России. Публикация названа строками смолянина-тушинца Владимира Фомичева «Вам поклон, солдаты, павшие в бою, за простор крылатый – Родину мою!» и в немалой степени посвящена его судьбе. Широко процитировав строки живого классика Юрия Бондарева в защиту В. Фомичева, «которого его недруги-»демократы» попытались осудить якобы за разжигание межнациональной розни», а на самом деле за противодействие беззаконию под видом «перестройки» и «реформ», а также объемный отзыв о нем другого поэта фронтового поколения татарина Михаила Львова, «горячо рекомендовавшего» земляка Твардовского и Исаковского в Союз писателей, Александр Тарасов выходит на большие обобщения. Назвав В. Фомичева Патриотом с большой буквы, полностью представив его стихотворение

«Поклон солдатам», которое накануне гибели СССР было опубликовано в своеобразной поэтической антологии тиражом в пятнадцать миллионов экземпляров, член Московской городской-писательской организации так завершает ответы на поставленные вопросы: «Как же хочется, чтобы ближайшее будущее России стало временем всенародного патриотизма и единения всех нас – всего нашего общества! Ибо патриотизм является источником всех наших сил и богатств – духовного, нравственного, политического, экономического, военного – всей жизни нашей и нашего Отечества!» Можно уверенно констатировать, что сердца участников встречи «Смоленские поэты в столице» бились в унисон со сказанным.

Мушенков Виктор Максимович. Советник президента
Международной Академии наук высшей школы. Кандидат исторических наук,
доцент.

Тел.: 236-98-02

Факс: 237-73-86

В России необходим общенациональный памятник- мемориал жертвам немецко-фашистской оккупации в в годы Великой Отечественной войны

**Председателю ЦК КПРФ,
руководителю фракции КПРФ
в Государственной Думе
Г.А. Зюганову**

Уважаемый Геннадий Андреевич!

22 июня 2016 года исполняется 75 лет со дня начала Великой Отечественной войны. Она стала не только величайшим подвигом советского народа, но и его колоссальной трагедией. Известно, что во имя Великой Победы наш народ отдал более 27 миллионов человеческих жизней. Свыше 18 миллионов из них – это мирные граждане, то есть старики, женщины, дети, истреблённые на оккупированных территориях, погибшие от бомбёжек, от голода и холода, замученные в нацистских концлагерях, заживо сожжённые, безвинно расстрелянные и т. д.

В мире за все прошедшие века такой чудовищной трагедии гражданского населения нигде не бывало. Германский фашизм планировал и осуществлял на захваченной земле Советского Союза настоящий геноцид. Только на Смоленщине оккупантами было уничтожено 550 тысяч мирных граждан, сожжено более 5 тысяч сёл и деревень, из них около 300 – вместе с жителями. А всего в годы войны ужасы фашистской оккупации перенесли 18 российских областей.

В советские годы о зверствах захватчиков напоминали известные мемориалы «Хатынь» в Белоруссии и «Бабий Яр» недалеко от Киева. Но теперь они оказались за границей, а на территории Российской Федерации достойного общенационального памятника жертвам фашистской оккупации до сих пор нет. **Между тем он крайне необходим!** Об этом все последние годы ставят вопрос многие наши соотечественники, в том числе обращающиеся в редакцию газеты «Правда». По инициативе общества «Поле заживо сожжённых», созданного поэтом и публицистом, уроженцем многострадальной Смоленской земли Владимиром Тимофеевичем Фомичёвым, наша газета два года (!) ведёт эту тему, получая в поддержку взволнованные отклики из всех регионов страны. Результатом стала, в частности, книга «Сожжённые заживо зовут к нам», которую я прилагаю.

Однако никакой действенной реакции органов власти, несмотря на неоднократные прямые обращения к ним, не следует.

Считаю, было бы правильным, если бы наша партия стала инициатором этого важнейшего, святого общенационального дела, если бы в год 75-летия начала Великой Отечественной войны Вы, Геннадий Андреевич, с максимальной остротой выдвинули эту государственную проблему перед Президентом РФ, Государственной Думой и Советом Федерации.

Нынешней молодёжи эта трагическая тема почти неведома. А ведь и сегодняшние, и грядущие поколения должны знать, что нёс фашизм народам нашей страны, и от чего они были спасены нашей Великой Победой. Мемориал-музей на Поклонной горе или в другом достойном месте столицы средствами фото- и кинохроники, с помощью других изобразительных и аудиоматериалов, потрясающих цифр, документов, воспоминаний будет убедительно, эмоционально, впечатляюще рассказывать об этом. А затем подобные мемориалы могут быть созданы и на местах – прежде всего в тех областях, которые были подвергнуты фашистской оккупации.

В.С. Кожемяко, журналист, член ЦК КПРФ

и редколлегии газеты «Правда»
20 апреля 2016 г.

Выступившие на народном сходе в Союзе писателей России 12.03.16

Составители, авторы и действующие лица книги «Сожженные заживо взывают к нам» – В. С. Кожемяко, В. Т. Фомичев, П. А. Бычков, Е. И. Пришлецова, В. В. Сорокин, М. Я. Лемешев, А. А. Тер-Маркарьян, Л. В. Фадеева, Е. А. Мармыш (данные о них в сборнике).

Бравшие слово другие лица – Н. С. Шишигина и М. Г. Гущина (главы муниципальных образований Смоленской обл.); О. Ю. Дымковская и А. П. Дымковский (тумановская средняя школа им. Героя Советского Союза К. И. Молоненкова); Д. Г. Чубаев (руководитель автопробегов по сожженным гитлеровцами деревням Смоленщины), В. В. Степанов (член Союза писателей России, автор более десяти книг прозы, публицистики, поэзии), Ю. В. Омельченко (автор проектного «Мемориала жертвам войны», академик архитектурны МААМ), В. И. Гришин (заслуженный энергетик РФ, президент фонда «Монумент»), О. А. Гудыма (генерал-майор КГБ Приднестровья, депутат парламента ПМР), Г. А. Оськин (член РВЮО, председатель совета межрегиональной общественной организации «IV поисковый корпус») А. С. Шуринов (действительный член Петровской академии наук и искусств), М. Е. Смирнов (историк).

Приняли активное участие в организации встречи и подготовке документов

Создатели новинки и авторы, гости, активисты общества «Поле заживо сожженных» – доктор исторических наук Ю. П. Кожаев, член редколлегии литературно-художественного журнала «Приокские зори» (Тула) Л. Е. Авдеева, инициатор не одного начинания по увековечению жертв мирного населения немецко-фашистской оккупации краевед В. В. Виноградов, почетный выпускник МГУ им. М.В. Ломоносова А. Д. Белова, кандидат исторических наук В. М. Мушенков, известная поэтесса А. Т. Губанова (Паролло), руководитель ЛИТО «Строгино» В. М. Богданов и его помощники Н. А. Демина, А. Л. Рябцов (видео), популярный писатель-публицист, полковник МВД А. Д. Тарасов, командир поискового отряда «Набат» угранской средней школы Ж. И. Башкина, почетный радист России Е. Ф. Иванов, почетный строитель РФ А. В. Васин, председатель правления Рубцовского творческого союза Ю. И. Кириенко-Малюгин, фотокорреспондент А. А. Филимонов (г. Вязьма), составитель сборника стихов «Горящие русские хаты» В. В. Королев.

Артисты

Народный коллектив фольклорного ансамбля «Реченька» (г. Ельня) во главе с поэтом А. И. Панасечкиным и мастера артистических жанров из Дорогобужского района (руководитель В. И. Арлащенко).

О Твардовском

К 80-летию со дня рождения

Не знаю – как говорить о земле смоленской, сколько уже о ней говорено, но и замолчать нельзя: 300 деревень вместе с жителями было сожжено фашистской армией в этой области, тысяча двести групповых захоронений на земле этой...

Сергей Залыгин

Журнал «Новый мир», 1990 г., № 6

Газета «Труд», июнь 1990 г.

* * *

Директору Вяземского патриотического центра «Долг», депутату Смоленской областной Думы Н. Г. Куликовских

Дорогая Нина Германовна!

Пользуясь оказией, передаю для Вас безукоризненное свидетельство более чем 25-летней давности С. П. Залыгина, возглавлявшего после А.Т. Твардовского ж. «Новый мир», о 300 смоленских Хатынях. Этот факт подтверждает и введение к книге «Заживо сожженные вызывают к нам», которое тоже представляю, написанное выдающимся авторитетом в исследовании новейшей истории России Ш.М. Мунчаевым, зав. кафедрой в «Плехановке», автором вузовского учебника этой науки о XX столетии. Зачем я такое делаю?

На фоне объективной истины вспомнился демарш д. и. н. Д. Е. Комарова в центре «Долг» (декабрь 2012), при Вашем и моем с коллегами присутствии, когда представляли книгу «Река времен», – против авторов № 9 за 2009 г. ж. «Смоленск» Ф. Русакова и Ф. Кузובה. Они утверждали то же самое, что и С. Залыгин с Ш. Мунчаевым. Но почему-то наш достаточно молодой земляк-ученый выразил резкое с ними несогласие, обвинив уважаемых людей в «дилетантизме». Извините, что я тогда, как мне показалось, огорчил Вас своим возражением Д.Е.К. Однако жизнь подтвердила факты названного номера областного журнала. И более того – удивила: смоляне на протяжении жизни целого поколения (что соответствует четверти века) демонстрируют полное равнодушие к главнейшему известию о времени людоедской оккупации Гитлера – беспрецедентному горю на своей земле.

Всего Вам самого наилучшего!

Сердечно преданный,

Владимир Тимофеевич Фомичев

14 апреля 2016

Москва, Тушино

Единодушно поддержанное народным сходом

От Фомичева Владимира Тимофеевича (125371, г. Москва, 2-й Тушинский проезд, д. 4, кв. 70; тел. 8-915-212-02-84), председательствовавшего на народном сходе в Союзе писателей России 12 марта 2016 г., поэта и публициста, основателя и руководителя общества «Поле заживо сожженных»

По поручению всех присутствовавших 12.03.16 в СП России направляю следующее единодушно поддержанное там обращение с просьбой прояснить отношение должностных лиц к обозначенной в нем государственного значения проблеме и принять для ее решения директивный документ.

Руководителям Российской Федерации

Президенту Российской Федерации Путину В.В.

Председателю Совета Федерального Собрания

Российской Федерации Матвиенко В.И.

Председателю Государственной Думы

Российской Федерации Нарышкину С.Е.

Глубокоуважаемые Владимир Владимирович, Валентина Ивановна, Сергей Евгеньевич!

Начиная с 18 ноября 2008 года общественность нашей Родины много раз обращалась к главным должностным лицам по проблеме государственной значимости. А именно – о необходимости достойно увековечить память 16 миллионов (согласно же новейшим исследованиям – 19 миллионов) жертв беспримерного в мировой истории геноцида Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Однако, как свидетельствуют страницы только что вышедшей книги «Сожженные заживо зывают к нам» по публикациям в газете «Правда» 2014–2015 гг., святое дело даже не сдвинулось с места.

Особенно поражает тот факт, что ни наше общество, ни мировое сообщество практически ничего не знают о невообразимом масштабе казней огнем мирных граждан России. Не знают о массовых сожжениях заживо безвинного и безоружного гражданского населения, от грудных младенцев до глубоких стариков, на территории 18 оккупированных фашистами областей и краев РСФСР. Нигде на планете не встретишь о том ни одного обобщающего памятного знака или изваяния, не говоря о мемориалах типа «Лидице» или «Хатынь». Не снято ни одного художественного или документального фильма, не создан ни один музей, не имеем ни одной энциклопедии и даже справочника, каталога захоронений казненных кострами-палачами безоружных соотечественников, их списков. Нет Дня памяти жертв **такого** геноцида! Сборник-новинка есть обличение информационной амнезии по отношению к великомученикам оккупации, к национальным святыням грандиозной битвы.

Авторы этой книги как бы говорят: «Встретившись с таким явлением, нам всем впору плакать от обиды за невнимание родного государства к своей героической истории»

Многочтимые руководители державы!

Убедительно просим ответить нам и всей стране: «Почему вопрос о беспрецедентном геноциде мирного населения во время Великой Отечественной войны поднимает только народная совесть, и замалчивает его официальная Россия?».

А также просим решить проблему достойного увековечения памяти жертв мирного населения во время Великой Отечественной войны.

*Народный сход в Союзе писателей России
12 марта 2016 года*

Приложения

Книга «Сожженные заживо зывают к нам»

Справка о письмах по этой жгучей теме, направленных с 18.11.2008 по 30.11.2015 «на самый верх».

Сведения о некоторых участниках народного схода 12.03.2016.

Благодарность ректору Московского финансово-юридического университета (МФЮА) Забелину А.Г. за моральную и финансовую поддержку в издании сборника-реквиема

Введение к новинке проф. Ш.М. Мунчаева – заслуженного деятеля науки Российской Федерации, руководителя научной школы «Отечественная история» РЭУ им. Г.В. Плеханова – «Увековечить истребленных небывалым геноцидом», напечатанное в газете столичной писательской организации «Московский литератор» (№ 5, март, 2016) с обложкой сборника

Владимир Тимофеевич Фомичев
24 марта 2016

P. S. Заказные бандероли с таким текстом и приложениями отправлены одновременно также Путину В.В. и Матвиенко В.И.

Благодарность

Дорогой Владимир Тимофеевич, примите самую искреннюю благодарность за участие Ваше в презентации изданий А.Т. к юбилею Победы. Очень признательны за переизданные Вами материалы – интересные и значительные. Со статьей Вашей я уже была знакома. Но теперь будет возможность передать ее в новый КЦ А.Т. Отдельная, особая

благодарность Вам за прочтенное стихотворение А.Т. – читали Вы прекрасно! Здоровья Вам и успехов в Вашей такой нужной сейчас деятельности в память о Великой Отечественной войне, о страданиях и муках, пережитых родной Смоленщиной. Самый теплый привет Вам от сестры.

В. ТВАРДОВСКАЯ

Увековечить истребленных небывалым геноцидом

Создание сегодня в Российской Федерации мемориального памятника жертвам фашистского террора в годы Великой Отечественной войны – важная общегосударственная задача

Среди неотложных проблем, связанных с историей Великой Отечественной войны и ее трагическими последствиями, не решенными до настоящего времени, – это необходимость скорейшего создания в нашей стране мемориального памятника, посвященного многомиллионным безвинным жертвам периода минувшего огненного лихолетья.

Как известно, Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) – самая крупная, наиболее разрушительная и жестокая в истории человечества. Во имя Великой Победы в этой войне наш народ потерял более 27 млн человеческих жизней. Из них, согласно современным исследованиям, свыше 18 млн человек – это мирные граждане, преднамеренно физически истребленные фашистами, погибшие от бомбежек, замученные в нацистских концлагерях, заживо сожженные, безвинно расстрелянные и т. д. В мире за все прошедшие века такой чудовищной трагедии гражданского населения нигде не бывало.

Правильное понимание и глубокое осмысление этого трагического исторического фактора приобретает в современных условиях особую значимость. Сегодня как никогда необходимо глубоко осознавать, что в те годы главная опасность для человечества заключалась в том, что германский фашизм целенаправленно планировал и осуществлял беспрецедентное уничтожение десятков и сотен миллионов людей, проповедовал геноцид, расовую и национальную исключительность германского народа. Фашизм развращал умы и сознание людей, используя социальную демагогию, возводя в ранг государственной политики самые низменные чувства и представления человека. Для народов многонационального Советского Союза поражение в этой войне означало бы не только национально-государственную, социальную катастрофу, но и физическое уничтожение наших людей. . . Именно в этих невероятно тяжелых условиях весь народ, не жалея собственной жизни, от мала до велика поднялся на защиту своей Родины.

Сегодня надо хорошо знать и помнить, что наше поражение в грандиозной битве привело бы не только к отторжению многих территорий и раздроблению страны, превращению ее регионов в колонизационное поле с насильственной дистилляцией одной части населения и переводом другой части в разряд неполноценных граждан, но также к порабощению и истреблению почти всего населения Отчизны.

По официальным данным, только в Освенциме уничтожено более четырех миллионов человек 27 национальностей, среди погибших было немало детей и пожилых людей. Из почти 75 млн советских людей на оккупированной территории около 7,5 млн человек сознательно и систематически были истреблены немцами, более 2-х миллионов человек погибли на принудительных работах в Германии, четыре с лишним миллиона наших людей погибли от жестоких условий оккупации. В то же время следует отметить, что на протяжении всей войны советское руководство, Красная Армия, наши люди никогда не опускались до таких зверств. СССР и его вооруженные силы не вели против немецкого населения войну на уничтожение, проявляя поразительную терпимость и человеческую гуманность. Сколько же было Хатыней и Бабьих Яров на оккупированной немцами советской земле? Только на одной Смоленщине, по официальным данным, фашисты спалили дотла более 5 тысяч сел и деревень, около 300 из них – вместе с ни в чем не повинными детьми, женщинами, стариками. На одной смоленской земле немцами было загублено около 550 тысяч мирных граждан. Такая же ситуация складывалась и на остальных оккупированных советских территориях, а их, как известно, в годы Великой Отечественной войны было 18 российских областей. В советские годы о зверствах фашистов

на захваченных территориях напоминали мемориалы «Хатынь» в Белоруссии и «Бабий яр» недалеко от Киева. После распада СССР оба эти мемориала оказались за границей.

Сегодня же на территории Российской Федерации, включая и оккупированные в годы войны регионы, мы не найдем ни одного достойного памятника, посвященного многим миллионам мирных граждан нашей страны, ставших жертвами фашистских зверств в годы войны. Можно ли считать это нормальным явлением? Вряд ли кто-либо из россиян, какого бы ни был он возраста, может согласиться с таким явлением. Сейчас как никогда важно осознать в общенациональном масштабе исключительную важность и актуальность возведения достойного памятника жертвам Великой Отечественной войны. Целесообразно было бы создать такой мемориал не только в столице, но и подобные – в тех российских областях, которые подверглись в годы войны оккупации, фашистскому насилию. Помимо восстановления исторической памяти, это будет иметь серьезное воспитательное значение, особенно для молодёжи, которая должна знать, что в годы Великой Отечественной войны наглядно и убедительно проявились такие качества нашего народа как глубокая любовь к Родине, патриотизм, интернационализм, выразившийся в единстве общих целей и задач в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. В современных условиях, особенно после распада СССР, мы сталкиваемся, к сожалению, с многочисленными факторами, которые свидетельствуют не только о забвении нашей общей истории, связанной с годами Великой Отечественной войны, но и с сознательным искажением и фальсификацией нашей истории. С помощью различных средств, в том числе и массовой информации, активно насаждаются псевдонаучные, ложные исторические трактовки, сознательно искажающие важные страницы отечественной истории, включая минувшую войну. Масштабы этой фальсификации достигли таких размеров, что президент РФ В. Путин вынужден был принять в последние годы ряд указов, направленных против фальсификации истории нашей страны, в том числе и периода Великой Отечественной войны.

Смысл этой фальсификации сводится, в частности, и к тому, чтобы подменить понятие «Великая Отечественная война» понятием «Вторая Мировая война», исключив из числа победителей нашу страну, и тем самым обесценить решающий вклад нашей страны в разгром фашизма и в спасение мировой цивилизации и наши человеческие жертвы.

Ныне мы живем в тревожном мире. События, происходящие на Украине, и их последствия свидетельствуют об американо-бандеровском перевороте в Киеве в феврале 2014 года. То, что мы сегодня видим в Донбассе и в других районах Украины, – это всенародная трагедия. Тысячи ни в чем не повинных людей убиты, ранены, искалечены, происходит по существу геноцид народа. Киевскими националистами-бандеровцами, при открытой поддержке зарубежных покровителей, применяются изощренные методы по уничтожению мирных людей, ничем не отличающиеся от тех, что использовали немецкие фашисты по уничтожению советских мирных граждан в годы Великой Отечественной войны. По сути, сегодня США активно возрождают холодную войну. С этой целью руководство США целенаправленно обостряет международную обстановку, искусственно создают в лице России образ врага, тогда как хорошо известно, что Россия никому в мире не угрожает. Сегодня, когда извращается история Великой Отечественной войны, неприкрыто реабилитируется фашизм в разных формах, когда основного победителя этой войны стремятся уравнивать с агрессором, может ли российское государство безучастно относиться к такого рода факторам? Конечно, нет. Нельзя проходить мимо фальсификации, нужно решительно и активно реагировать на любые искажения нашей истории. Следует последовательно раскрывать величие, героизм и мужество нашего народа, проявленные в годы Великой Отечественной войны. Мы должны защищать нашу Победу в Великой Отечественной войне от потоков лжи, распространяемых сегодня на Западе против нашей страны, мы не должны допустить, чтобы внуки и правнуки погибших в годы Великой Отечественной войны советских людей выросли с искаженными представлениями о войне, о роли

нашего народа в разгроме фашистской Германии и в спасении мировой цивилизации от варварского порабощения.

В трагические дни войны речь шла о жизни и смерти советского государства, о жизни и смерти народов нашей страны, о том, быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение. Именно в этих невероятно тяжелых условиях весь народ, не жалея своей жизни, поднялся на защиту своей Родины.

Сегодня, как никогда, историческая память нашего народа нуждается в решительной поддержке. Серьезным шагом в этом направлении станет создание в России достойного мемориального памятника жертвам наших людей, погибших в годы Великой Отечественной войны.

**Проф. Ш.М. Мунчаев, заслуженный деятель науки РФ,
руководитель научной школы «Отечественная история» РЭУ им. Г. В.
Плеханова**

Статья является предисловием ко всем трем изданиям книги «Сожженные заживо зывают к нам», составленной из публикаций газеты «Правда» 2014–2018 годов и выпущенной в московском издательстве «У Никитских ворот».

**Активно причастному к проблеме № 1
В. С. Кожемяко**

Дорогой Виктор Стефанович!

Сердечно поздравляем Вас, выдающегося русского публициста, со славным 80-летним юбилеем! В течение всей профессиональной жизни Вы неизменно служите родной «Правде», на страницах которой миллионы читателей долгие годы с неизбывным интересом вчитываются в Ваши мудрые, идеально достоверные и пропитанные любовью к отчей земле публикации.

Писательская общественность с глубокой признательностью встречает Ваше участие в обсуждении проблем литературной жизни, неизменное внимание к вершинам творческих достижений в ней, видит в Вас опору в актуальной общественной деятельности литераторов страны. Здесь нельзя не отметить Вашу активную причастность к народному сходу в Союзе писателей России по теме «Нацистская оккупация РСФСР», написанную по его итогам блестящую статью «Заживо сожженные зывают к нам». Она и материалы по названной проблеме в 11 номерах «Правды» за 2014 год, объединенные под рубрикой «Увековечение их памяти не терпит отлагательств», всколыхнули читательский мир на всем пространстве нашей исторической Родины, оказались по-настоящему резонансными в подготовке к празднованию 70-летия Великой Победы.

Поздравляя с юбилеем, желаем доброго здоровья, долгих энергичных лет и новых творческих взлетов!

Валерий Ганичев – председатель Правления Союза писателей России, заместитель Главы Всемирного Русского Народного Собора;

Леонид Ивашов, Владимир Фомичев, Валентин Сорокин, Людмила Авдеева, Владимир Степанов, Василий Леонов, Антонина Спиридонова, Николай Денисов, Алла Белова, Анатолий Парпара, Алла Паролло (Губанова), Любовь Миляева, Александр Клименков, Надежда Борцова, Ямил Мустафин, Александр Тарасов, Лидия Сычева, Леонид Ханбеков, Владислав Шаповалов, Нина Попова, Иван Голубничий, Владимир Богданов, Аршак Тер-Маркарян.

20 февраля 2015

Землякам воинов-сибиряков

Г. А. Месяцу

123056, Москва, ул. Красина, д. 14, стр. 7

НП «Томское землячество в Москве»

Уважаемый Геннадий Андреевич!

В текущем году вышло 2-е, исправленное и дополненное, издание книги-обличения Владимира Фомичева «Поле заживо сожженных», единственной в мире о сотнях российских Хатыней, удостоенной Всероссийской литературной премии «Прохоровское поле» и врученной автору на месте знаменитого танкового сражения Великой Отечественной войны. Том посвящен свидетелю массового сожжения гитлеровцами 13 марта 1943 года 287 мирных жителей в д. Новое-Борьба Угранского района Смоленской области Петру Афанасьевичу Бычкову – бывшему смертнику в пятилетнем возрасте.

На стр. 162 В. Фомичев рассказывает о письме, полученном от молодого читателя Дмитрия Ерофеева родом из Томска, который побывал на представлении первого издания «Поля заживо сожженных», взял автограф у П. А. Бычкова и сделал видеозапись его выступления. Книга заинтересовала Дмитрия еще и потому, что в ней упоминается Холм-Жирковский район Смоленщины, где установлен мемориал павшим бойцам сибирских дивизий. «У вас указывается, – написал он, – что раненые бойцы укрывались в крестьянских хатах, а некоторые уходили в партизаны, т. е. эта новинка – также и о судьбе многих воинов-сибиряков». Дав это письмо в изложении, В. Фомичев замечает: «Я весьма благодарен своему внимательному и любящему свой край читателю», сообщая, что также учитывает его ценные предложения при повторении издания.

Сибирская же составляющая предстала в новом варианте книги совершенно неожиданно конкретной и трепетной гранью. Оказывается, П.А. Бычков материально увековечил связь своего края и собственной жизни с боевой биографией вашего земляка. Вот как рассказывает о глубоко взволновавшем всех удивительном факте Владимир Королев, главный редактор «Смоленской газеты» – органа администрации и областной думы – в публикации «Угранская земля помнит!» (№ 38 от 19 мая 2009 года): «9 Мая Петр Афанасьевич Бычков пригласил угранцев и их гостей в деревню Фоминское, где проживает. (На открытие сооруженного своими силами мини-мемориала «Все погибшим на войне». – В. Ф.)...

Дом у Петра Афанасьевича – на взгорье, а внизу, метрах в сорока, вдоль дороги он высадил аллею, установил валуны с памятными надписями в честь односельчан, павших в огне пожарищ, соорудил православный крест. А открывает мемориал мачта с укрепленным на ней макетом боевого самолета «ЯК-1».

Два потрясения в раннем детстве испытал Петр Бычков – колышущийся ужас толпы, запертой в горящем доме, и острое чувство жалости к подбитому в мытищинском небе фашистскими стервятниками в неравном бою краснозвездному ястребку, ухнувшему в болото километрах в трех от деревни. Память о запавших в душу пятилетнего мальчонки трагедиях П.А. Бычков нес всю жизнь – и когда учился в школе механизации, и когда потом служил в армии и милиции. И вот теперь, когда уже вышел на заслуженный отдых, доступными ему методами стремится Петр Афанасьевич увековечить память тех, кто стал жертвами и героями страшной войны.

Через 63 года П.А. Бычков, как и все угранцы, узнал имя славного сокола, сражавшегося над Угрой, – Михаил Грибов! (Ваш, уважаемый Геннадий Андреевич, земляк-томич. – В. Ф.). Летом 2006 года сбитый в 1943-м самолет был поднят поисковиками из болотной топи, а

останки младшего лейтенанта М.П. Грибова с воинскими почестями были преданы матушке земле 25 сентября у памятника парашютистам 4-го воздушно-десантного корпуса в райцентре. У Михаила Павловича было на счету 108 боевых вылетов, два сбитых самолета. Он был награжден орденом Красного Знамени, но получить его не успел...

И вот в день 64-й годовщины Великой Победы в деревне Фоминское состоялось открытие самодеятельного мемориала, сооруженного П.А. Бычковым».

Во 2-м издании книги Владимира Фомичева это событие представлено и текстами, и фотографиями, а сама она передана исполнительному директору НП «Томское землячество в Москве» Татьяне Кирилловне Мельниковой вместе с публикациями в местной газете «Искра». Районные журналисты талантливо и достаточно подробно запечатлели прижизненную и посмертную биографию славного сибиряка Михаила Грибова.

В этой связи мы убедительно просим ваше некоммерческое предприятие принять участие в организуемой обществом «Поле заживо сожженных» им. Э. А. Хлысталова встрече писателей с читателями «Набат гитлеровских костров», посвященной 70-летию начала Великой Отечественной войны, 19 февраля наступающего Нового года в Центральном доме литераторов. Из своей глухой деревушки приедет на нее П.А. Бычков, которого, надеемся, землячество поблагодарит за сохранение светлой памяти о Михаиле Грибове.

Ответить просим по адресу: 125371, г. Москва, 2–1 Тушинский проезд, д. 4, кв. 70, Фомичеву Владимиру Ти мофеевичу.

Душевно Ваши,

Л. Г. Ивашов, председатель Военно-державного союза России, президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук;

В. Т. Фомичев, писатель, председатель общества «Поле заживо сожженных» им. Э. А. Хлысталова;

Е. А. Минина, генеральный директор издательства «Маджента» (г. Смоленск), секретарь общества «Поле заживо сожженных» им. Э. А. Хлысталова.

Губернатору Смоленской области Антуфьеву С. В

Уважаемый Сергей Владимирович!

Накануне Дня Победы в Великой Отечественной войне, отмечавшемся в 2009-м году, вышла сенсационная документальная книга поэта, прозаика, публициста, действительного члена Международной славянской академии, почетного жителя Угранского района Смоленской области и района Покровское-Стрешнево города Москвы Владимира Фомичева «Поле заживо сожженных» – о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов на Смоленской земле с 1941 по 1943 годы. Книга имела широкий общественный резонанс.

В минувшем году Владимир Фомичев за второе, дополненное издание книги «Поле заживо сожженных» стал обладателем Всероссийской премии «Прохоровское поле».

По инициативе Владимира Фомичева создан «Угранский мемориал» памяти заживо сожженным ни в чем не повинным жителям деревень Угранского района Смоленской области: Новое-Борьба (287 жертв), Заречье (175), Знаменка (280).

В настоящее время Владимир Фомичев подготовил рукопись к третьему изданию с включением нового материала, но, к сожалению, у автора нет материальных возможностей выпустить ее в свет.

Уважаемый глава славной Смоленщины!

Убедительно просим Вас оказать содействие Владимиру Фомичеву в этом святом деле.

Мы понимаем, что область не располагает избыточными финансами, но и сумма нужна не значительная. Мы надеемся на двухтысячный тираж, половину которого можно было бы направить безвозмездно в библиотеки, музеи и другие организации Смоленской области.

Помогая, Вы свершите незабвенное в Отечестве деяние по увековечению светлой памяти о миллионах безвинных жертв фашизма.

Всего Вам доброго.

Заранее благодарные Вам дети войны, пережившие все ужасы гитлеровской оккупации на Смоленской земле, угранцы, ставшие москвичами:

В. М. Леонов, член Союза писателей России, член-корреспондент Академии поэзии;

Л. Г. Фадеев, член Союза писателей России;

В. М. Мушников, кандидат исторических наук;

Е. Ф. Иванов, почетный радист России.

18 марта 2011 г.

Губернатору Смоленской области Антуфьеву С. В

УВАЖАЕМЫЙ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ!

Смоленским писателям стало известно об обращении к Вам группы угранцев, детей Великой Отечественной войны, проживающих в Москве, с просьбой помочь нашему земляку Владимиру Фомичеву осуществить третье издание книги «Поле заживо сожженных». Мы горячо поддерживаем эту инициативу и считаем, что оказание содействия ему будет делом абсолютно справедливым, своевременным и государственным. И вот почему.

Книга уроженца д. Желтоухи Выходского (ныне Угранского) района, живого свидетеля оккупационного ада, – единственная в мире о сотнях российских Хатыней, которых только в нашей области было около 300. В году 70-летия с начала гитлеровского нашествия не так уж много людей, которые имеют о том живую память, и совсем нет никого, кто бы так талантливо изобразил трагедию 16 миллионов жертв мирного населения, повенчав их с 11 миллионами погибших красноармейцев. Не случайно эта книга Владимира Фомичева выдержала за короткое время два издания, за один год отмечена пятью премиями и наградами, о ней написана не одна положительная рецензия. Автору представляли трибуну Всемирный русский народный собор, Союз писателей России, многие другие известные организации и учреждения. Он получает благодарственные письма читателей со всех концов России, по мотивам которых создал цикл стихотворений «Сосновый бор народа», опубликованный в альманахе «Полдень». Появилось вызванное книгой «Поле заживо сожженных» движение «Набат гитлеровских костров», обращение к гражданам страны организаторов международного конкурса «Вечная память» в честь 65-летия Победы в ВОВ – создать на Поклонной горе в Москве мемориальный комплекс «Плач России» и многое другое.

Например, только что широко опубликовано письмо Президенту России Д. А. Медведеву председателя бюро творческого объединения поэтов Московской городской писательской организации СП России, проректора Литературного института В.В. Сорокина – о том, что книга «Поле заживо сожженных» рассказывает в первую очередь о заживо сожженных мирных людях Смоленщины – «десятках тысяч детей, женщин, стариков и, безусловно, защитников СССР... Смоленская земля должна востеплеть общую, объединяющую людей свечу памяти... Неужто, – говорит он, – забудем непрощающе-ужасные зверства?»

Творчество, «жизненная позиция государственника, патриота и гражданина» Владимира Фомичева хорошо известны смолянам, как отметили, поздравляя его с 70-летием, руководители района, почетным жителем которого В. Фомичев является, где появился на свет и вырос. Особо они подчеркнули, что он «не прерывает связей с родной угранской землей». И всей областью, добавим от себя. Мы – самые осведомленные свидетели этого.

Уважаемый Сергей Владимирович! Настоятельно просим прислушаться к нашему голосу при решении актуального вопроса о выходе третьего издания так всемирно необходимой книги Владимира Фомичева «Поле заживо сожженных».

Желаем Вам всяческих успехов в нелегких государственных делах!

В. П. Смирнов, председатель Смоленского отделения Союза писателей России

Р. s. Не было от дорогого земляка С. В. Антуфьева ни звука.

История *Рабочая тетрадь*

И пусть не думают, что мертвые не слышат,
когда о них потомки говорят

Николай Майоров

«Это – страшнее боя, – говорил дед, вспоминая освобожденные от немцев деревни на Брянщине. На пепелище хрустели под сапогами кости заживо сожженных, и тускло просвечивали сквозь золу металлические пуговицы. Маленькие, детские! И глаза людей, тех, кто чудом уцелел, он помнил всю жизнь.

Историческая реконструкция. «Линия Сталина». Минск. Иллюстрация – МОО Киевский клуб «Красная Звезда»

...Спустя почти семьдесят лет в малом зале ЦДЛ мы слушаем одного из тех, кто был свидетелем, как на Смоленщине в деревне Борьба сгорели заживо старики, женщины, дети – 340 человек. Петр Афанасьевич Бычков, седой мужчина, с трудом сдерживает слезы, а мы – сквозь время – видим мальчика, ощущаем чудовищный запах гари и 13 марта 1943 года с этой минуты запомнит каждый из нас.

Бычков – один из тех, о ком написана книга Владимира Фомичева «Поле заживо сожженных», о тысячах жертв огненного геноцида, устроенного гитлеровцами мирным людям временно оккупированных областей России. Общество, которым руководит поэт и прозаик Фомичев, называется «Поле заживо сожженных» имени Эдуарда Хлысталова, но по существу – это начало серьезнейшего разговора о той части истории Великой Отечественной войны – зверствах немцев времен оккупации, – о которой за последнюю четверть века забыли вообще. Как вообще практически забыли или, хуже того, порой перекроили смысл великой Победы великого народа на страницах школьных учебников. В России искажение и чудовищное извраще-

ние подвига поколения победителей, построенного не на документах, а на лжи и домыслах, достигло невероятных масштабов.

И каким счастьем было обнаружить, что существует уникальный учебник, посвященный исключительно изучению истории Великой Отечественной войны, истории подлинной, честной. Правда, не в России, а за границей, теперь – увы! – за границей. В Беларуси.

Я бродила по роскошному книжному магазину Новополоцка в поисках повести Чигринова «Плач перепелки». Но вначале оказалась в школьном отделе. Тетради по физике, химии, биологии, литературе. Каждая обложка – репродукция картины известного художника, или великолепные фотографии животных, или портрет известного ученого. Так с выдумкой теперь оформляют тетрадки школьников и у нас... Стоп!

А такой тетрадки у российских школьников нет. В половину обложки ярко напечатано: «Великая Отечественная война советского народа в контексте Второй мировой войны».

Крупно – «Рабочая тетрадь для 11 класса».

Ниже – документальная фотография. Апрель 1945 года. Советские танки в Берлине. И врез – фрагмент картины встречи освободителей на Родине.

Открываю тетрадочку, и выясняется, что это «практическое дополнение к учебнику «Великая Отечественная война советского народа».

Переворачиваю первую страницу. Раздел I, параграф первый. «Назовите решения, которые были приняты на Версальской и Вашингтонской конференции в отношении Германии». Н-н-да. Версальские договоренности еще память отскребет. А Вашингтонская... Сдаюсь.

Следующий вопрос – «Какие военно-политические мероприятия были осуществлены фашистской Германией с целью пересмотра Версальско-Вашингтонских договоренностей?». Выбрасываю белый флаг и перелистываю странички одну за другой. Параграф второй. «Какие события вошли в историю под названием «Глейвицкий инцидент», «Битва за Англию», «Зимняя война», «Странная война»?»

Ну, «Зимняя война» – знаем. «Странная война» – более-менее. Спотыкаюсь о «Глейвицкий инцидент». Поскольку умная тетрадочка – «дополнение к учебнику», ищем и на следующем стеллаже. Нахожу учебники «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)». На обложке – эпохальный снимок – красное знамя Победы над рейхстагом.

Снимаю с полки тот, что издан на русском языке. Бегло просматриваю оглавление, разделы. Компактно, но ёмко изложена предыстория начала Второй мировой войны в Европе, СССР и Беларуси. Масса цветных иллюстраций. Форма красноармейца, офицеров различных родов войск. Честная характеристика состояния нашей армии на июнь 1941 года. Вооружение, танки, самолеты. И основной принцип составителей учебника – документы: приказы, таблицы, военные сводки и донесения, немецкие оккупационные листовки, плакаты с наглядной агитацией оккупантов, обещавших свободу, или вот такое объявление: «Вода только для немецких солдат, русские, берущие отсюда воду, будут расстреляны».

Выдержка из директивы № 21 Верховного командования вооруженными силами Германии (операция «Барбаросса») 18 декабря 1940 года, обозначающей намерения Германии: «Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии...».

Ах, какие же они молодцы! Какие молодцы белорусы!

Листаю, листаю учебник, не отрываясь, и бормочу эти слова, как заклинание. Оказывается, – вслух, и вокруг меня уже образовался маленький кружок заинтересованных граждан. Книжный магазин вообще благодатное место для обмена впечатлениями о новинках, а здесь – такая тема! Девочка-подросток с огромным атласом Западной Европы: «Вы из России?». Киваю: «Да, из Москвы». «И у вас в школе этого не проходят?!» Признаюсь: «Такого предмета

в российских школах нет». «Почему? – недоумевает ребенок. – Я, например, еще не учила про битву за Москву, но в прошлом году нам на уроке памяти специально рассказывали».

«Да они там вообще ничего не знают, – решительно вступает в импровизированный диспут очень красивая дама. – У меня племянник в Нижнем Новгороде, между прочим, студент. Так об операции «Багратион» он заявил, что «это из эпохи Наполеона». Представляете?»

Одарив меня жалостливым взглядом, дама поспешила в другой отдел. «Вы тетрадочку-то купите. И учебник, само собой. Свезете в первопрестольную, – советует молодой мужчина в мотоциклетной кожанке, с подвязанным к поясу шлемом. – Покажете там, полезная ведь штука. Как недавний школьник подтверждаю». И с улыбкой погружается в англо-русский словарь.

Народ потихоньку разошелся. А я..

Похоже, я выслушала упрек в адрес моей страны, и, главное, абсолютно заслуженный.

Изучение предмета «Великая Отечественная война советского народа» сопровождается поэтической – на русском и белорусском языках – хрестоматией, ее открывает вступительное слово писателя Алесь Савицкого. За ним – «Война священная» Василия Лебедева-Кумача, следом – ярчайшее созвездие советской поэзии – Константин Симонов, Муса Джалиль, Давид Самойлов, Алесь Жаврук, Николай Майоров, Павел Шубин, Максим Танк, Алексей Сурков, Якуб Колас, Анна Ахматова, Пимен Панченко, Алесь Бачило, Александр Твардовский, Петрусь Бровка, Евгений Винокуров, Александр Жаров, Михась Климович, Сергей Орлов, Василь Витка, Роберт Рождественский, Булат Окуджава, Владимир Дубовка, Алексей Фатьянов, Лев Ошанин, Сергей Законников, Николай Старшинов, Михаил Матусовский, Виктор Боков, Алексей Пысин, Михаил Дудин, Павлюк Прануза, Михаил Исаковский, Анатолий Варцинский.

* * *

Уже в Москве, дома, изучив учебник от корки до корки, понимаешь, на какой высокий уровень изучения истории поднято общее среднее образование Беларуси. От документа – к анализу. Без изъятия из учебного плана «неудобных» примеров, например, задание подумать над тем, «что послужило причиной приказа № 227? Каково его основное требование?».

Задание составить схему «Оккупационный аппарат управления» дополнялось вопросом: «Что вынуждало людей идти на сотрудничество с оккупантами?», и далее – «Докажите, что борьба против немецко-фашистских оккупантов на захваченной территории имела общенародный характер». Или требуется дать характеристику деятельности Крымской конференции и Нюрнбергского трибунала.

Детям предложено комментировать отрывки из документов, научных статей советских и западных историков – часто весьма спорных – и политических деятелей. Бесспорно, главное – сохранение исторической памяти о трагических и героических страницах подвига советского народа в Великой Отечественной войне. Но при этом происходит «формирование и развитие исторического мышления и способности самостоятельно реконструировать и интерпретировать факты», а также развитие «индивидуальных точек зрения учащихся и умение их аргументировать».

За год до 65 – летия Победы мне снова довелось побывать в Беларуси. На этот раз – в Минске. Заранее я созвонилась с руководителем авторского коллектива учебника и рабочей тетради, директором Института Истории Национальной академии наук Беларуси, профессором Александром Александровичем Коваленей.

– Милости просим, – радушно отозвался Александр Александрович, узнав о цели моего визита, – поговорить о том, как создавалось это уникальное издание.

Однако с профессором мы разминулись – он был в командировке, и меня принял ученый секретарь института Марат Геннадьевич Жилинский. Один из авторов учебника.

Ваш учебник прочла от корки до корки, – призналась я, можно сказать с порога. – Как же повезло белорусским школьникам, Марк Геннадьевич!

– Согласен, – улыбается Жилинский. – Наш учебник истории Великой Отечественной войны настроен прежде всего на консолидацию, представляя и трагические, и героические страницы войны. И самое важное, подчеркивая непреодолимое мужество народа – многонационального советского народа-победителя. Мы ставили целью не воспевание войны – война всегда трагедия. Однако, судя по отзывам, доказали, что Великая Отечественная война была войной освободительной и справедливой. Именно такую задачу поставил перед нами президент Лукашенко в 2004 году, а вышло наше пособие к 60 – летнему юбилею Победы в 2005 году. Сроки, сами понимаете, более чем ограниченные, но наш авторский коллектив стремился к тому, чтобы все, с чем придется знакомиться учащимся, – тем, кто, к счастью, не видел войны, всё было доступно для восприятия. И в то же время не поступаться научным подходом.

С первого дня мы работали открыто, постоянно консультируясь с учителями, учеными, устраивали дискуссии с участием журналистов. Особый поклон нашим дорогим ветеранам, их участие, замечания особенно дороги. Пособие «Великая Отечественная война советского народа в контексте Второй мировой войны» прошло апробацию на всех уровнях – от гимназий и школ до администрации президента.

Лукашенко держал в руках сигнальный экземпляр, – книга вышла к 60 – летию Победы в 2005 году. Ее получил каждый ветеран Великой Отечественной войны нашей республики – каждый из 110 000. Все школы Беларуси. Музеи.

– Вижу, бюджет не поскупился. Денег не жалели.

– Они пошли на святое дело. Вот у нас в учебнике есть задание: о «Узнайте жизни ваших родственников в годы Великой Отечественной войны. Составьте летопись истории вашей семьи в годы войны». И дети с увлечением занимаются поиском, но лет восемь-десять назад можно было услышать, вспоминала одна очень хорошая учительница: «Мой прадед вроде был Герой Советского Союза».

– И что было дальше?

– Учительница посоветовала пойти в Музей Великой Отечественной войны. Мальчик нашел имя прадеда в списках. И – представляете – сам подошел к учительнице, попросил преподавать тему Великой Отечественной. Всякое было. Поэтому наш учебник-пособие появился более чем своевременно.

Память – понятие живое, и для живых. Беларусь три года провела в оккупации. Потому у нас о партизанах много говорится. И о зверствах, о заживо сожженных женщинах, детях, стариках. О том, как их запирали в домах, а тех, кто пытался бежать – хватали и живьем кидали в огонь. Каратели уничтожили 628 деревень, поселков вместе с жителями. 186 из них не восстановлены. О еврейских гетто. В учебнике опубликованы выдержки из чудовищных документов. Каратели называли свои операции нежно – «Волшебная флейта», «Весенняя гроза», «Герман». В Беларуси погиб каждый третий житель.

– Не четвертый, разве?

– Третий. И мы это помним. У нас невозможно то, что время от времени происходит у вас, в России, – люди не допустят. Для нас это страшно. Для Беларуси непонятно. Почти в каждой деревне, поселке, городке есть памятник, обелиск, пусть скромный, напоминающий о том, ЧТО творили здесь люди со свастикой на руках. – И посетовал, – Вам бы приехать пораньше, десять дней назад. 7 мая у нас в Минске прошел круглый стол «Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в исторической памяти белорусского народа». И наряду с ведущими учеными и педагогами Беларуси, а также Москвы и Смоленска, в нем принимали участие и школьники. Не случайно круглый стол состоялся в сто семьдесят четвертой гимназии Минска.

* * *

И на земле России горели села, горели заживо женщины, старики и дети. Книга писателя Владимира Фомичева «Поле заживо сожженных» – это документальное свидетельство трагедии русских деревень – осталась в пределах Центрального дома литераторов от 19 февраля 2011 года... Хотя любая из ее страниц могла бы войти – должна войти – в учебник для школьников России, которого так в стране и нет.

Восемнадцать краев и областей нашей страны испытали во время оккупации невероятные страдания, 940 деревень Брянской области были сожжены карателями, 150 – вместе с брошенными в огонь жителями. Кидали в колодцы младенцев, расстреливали детишек как бегущую мишень. Но все это остается в стороне от знания, а значит – и памяти – тех, кто родился уже под мирным небом.

Так откуда нашим детям знать, что истинно принес фашизм на их землю. Мы прячем от них правду об оккупации – неотъемлемой части истории Великой Отечественной войны, а потом удивляемся, откуда эти лозунги у глупых подростков.

Уже четверть века находится в забвении и подвиг советских людей на временно оккупированных территориях, и партизанское движение. А то, что предлагают многие учебники, полно чудовищно тенденциозного негатива по отношению к ветеранам Великой Отечественной.

Учебник «Великая Отечественная война советского народа в контексте Второй мировой войны» на сегодня единственный труд подобного рода на всей территории СНГ – республик, чьи граждане 70 лет назад единой армией поднялись на смертный бой с коричневой чумой.

Рассчитывать на появление предмета «История Великой Отечественной войны» не приходится – русский язык бы отстоять. В юбилейный год 65 – летия Великой Победы вместе с книгой Владимира Фомичева появилось пособие «Тверской край в годы Великой Отечественной войны», им озаботилось областное законодательное собрание края. Замечательно, если в каждой области России появится подобное пособие. Но учебник, подобный изданному в Беларуси «Великая Отечественная война советского народа в контексте Второй мировой войны», для России жизненно необходим.

Пора остановить, наконец, тех политисториков, кто продолжает публично гадить на могилы собственных дедов и отцов и – самое чудовищное – приучает к этой мерзости детей. У неофальсификаторов растворяется понятие Отечественная война, и соответственно – понятие о героическом сопротивлении советских граждан немецким оккупантам на территории Белоруссии, России и Украины.

И пишет оболваненный московский ученик 11 – го класса: «Все в стране прекрасно понимали, что Гитлер готовится к нападению, но Сталин запретил обороняться, что едва не привело к поражению»; «Да что же это за люди наши деды! Они не смогли расправиться со слабоумным диктатором даже под угрозой собственной гибели. Ну как их можно после этого уважать?».

И кто – то должен ответить за искалеченное сознание этих детей.

Светлана Гладыш

Газета «Спецназ России» № 6. Июнь, 2011, стр. 15

Газета «Правда» № 112 (30755), 12–15 октября 2018, стр. 6 – с заголовком «Горели села, горели люди...»

Геноцид смолян в годы Великой Отечественной войны Нацистская оккупация 1941–1943 годов

1. Вступление

Великая Отечественная война 1941–1945 года оставила не заживающие до сих пор раны на древней смоленской земле. С середины июля 1941 года по конец сентября 1943 года 801 день стонали жители под сапогом оккупанта. Кровавые злодеяния, творимые на смоленской земле гитлеровскими солдатами и офицерами, не являлись случайными, они были узаконены приказами и распоряжениями немецкого верховного командования и гитлеровского правительства. В осуществлении преступных замыслов против человечности и совершении бесчисленных злодеяний участвовали все звенья германской военной машины – от фельдмаршала до солдата.

В распоряжении архивного фонда Чрезвычайной государственной комиссии СССР имеется документ, подписанный Гейдрихом, исполнявшим в то время обязанности Гиммлера. Он разработан совместно с верховным командованием германских вооруженных сил и называется «Приложением № 2 к оперативному приказу № 8 начальника полиции и безопасности СД», датирован: «Берлин, 17 июня 1941 года». Из него видно, что убийства советских людей в фашистских концлагерях на захваченных территориях проводились под видом «филтрации», «очистительных мероприятий», «чистки», «особых мер», «ликвидации», «эзекуции» и т. д. Осуществление этих преступлений возлагалось на специально сформированные зондеркоманды. Во время наступления на Москву была создана специальная «зондеркоманда «Москва» для массовой ликвидации москвичей». В Смоленской области гитлеровцами было создано более ста концлагерей, гетто, тюрем и других мест массового принудительного содержания, пыток и убийств военнопленных и мирных граждан.

Во главе немецкой преступной клики истребления смолян стоял «командующий областью» гитлеровец генерал фон Шенкендорф. В убийствах мирных жителей участвовали военнослужащие группы армий «Центр», 600-й механизированной бригады СС, механизированной дивизии СС «Великая Германия», дивизии СС «Рейх», 252 охранной дивизии, 5, 157 пехотных дивизий, танковых дивизий и множество других частей и соединений германской армии.

Нет таких казней, которые не применяли бы гитлеровцы в захваченных районах в отношении мирных жителей, нет таких мук, которые бы не испытали смоляне: насилие, виселицы, пытки, расстрелы, сожжения заживо, удушение газом, закапывание живьем, четвертование, отрубание голов, все, что только могло родиться в головах нелюдей-садистов, все проделывали над мирными жителями фашистские палачи. Скрывая преступления, изверги, зачастую после массового расстрела жителей, трупы поливали горячими жидкостями и сжигали, а несгоревшие останки взрывали. Поэтому не все убитые наши земляки опознаны их современниками, а количество загубленных – порой не установлено.

С целью сокрытия следов многочисленных преступлений германское командование приняло срочные меры к уничтожению свидетельств своих злодеяний после разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом. Гиммлер издал совершенно секретную директиву, согласно которой все следы массового уничтожения людей на востоке должны были быть срочно ликвидированы. Один из таких приказов стал широко известен мировой общественности. Это приказ оберштурмфюрера, датированный 3 августа 1943 года № 35\43, адресованный областному руководителю жандармерии в Камень-Каширске. Он предписывал немедленно сообщать о местонахождении и количестве могил убитых в данной области мирных

жителей, организовать повсеместные раскопки могил и сжигание трупов, находившихся в этих могилах. Такие приказы, судя по действиям отступавших немцев, которые вскрывали могилы с целью сожжения трупов, действовали на Смоленщине. Когда Красная Армия стала очищать от фашистских полчищ временно оккупированные ими территории, стали вскрываться чудовищные преступления.

Скрыть все следы своих преступлений гитлеровцам не удалось, не хватило времени, Советская Армия гнала их без остановок.

Какой ценой измерить эти потери, и каким судом осудить эти преступления? Человеку дан драгоценный дар – это память. Мы должны помнить о геноциде, помнить, чтобы не повторилась чудовищная бесчеловечность с нашими потомками. Многие деревни Смоленской области, где произошли кровавые злодеяния, не возродились, не воскресли. Теперь там шумят деревья и буйствуют травы. На Смоленщине много могил, в которых лежат солдаты войны. Но нет захоронений многих мирных жителей: женщин, детей, стариков, которых зверски умертвили захватчики, которых сожгли заживо или после смерти. Нет мемориала, увековечивающего память о них, а он должен быть. Человечество должно знать о смоленских Хатынях, молодое поколение должно знать, что нес фашизм. То, что здесь приведено, не является откровением. На Смоленщине изданы книги памяти, написано множество монографий, статей в газетах, рассказов очевидцев. Но мемориала, достойного памяти убитых мирных граждан Смоленской области, – нет. А ведь это было бы самое яркое свидетельство преступлений фашизма. Вероятно, к книгам обращается не каждый, даже из учителей-историков, коль школьники мало знают об этих трагических страницах Смоленской области в годы войны. Не потому ли одна из типографий г. Смоленска издала дневник с портретом Гитлера, не потому ли на территории области открываются новые кладбища гитлеровских вояк? Если мы, жители области, мало знаем свое прошлое, то что знают немцы сегодня о том, что делали их нацисты с мирным населением в России? Знай они правду, думаю, мало кто захотел бы сохранять в памяти смолян имена германских палачей. Мы не боремся с мертвыми. Пусть кости тех, кто убивал, жег, насиловал, грабил, кто нес фашизм, тлеют в нашей земле, но увековечивать память убийц – это кощунство.

Согласно архивным сведениям (справочнику административно-территориального деления Смоленской области, г. Смоленск, 1993 г., с. 132–133) в Смоленской области в 1939 году жили 2 690 800 человек, областной центр – г. Смоленск с населением 156 884 человека. Три города областного подчинения: Вязьма – 39428 человек, Рославль – 41480 человек, Ярцево – 36706 человек, 54 районных центра. 14 944 деревни (указаны в справочнике после передачи части территории в состав других областей). После освобождения Смоленской области от гитлеровцев 16 районов в 1944 году были переданы в Калужскую и Великолукскую области.

2. Списки городов, сел, деревень, где были убийства фашистским геноцидом мирных жителей Смоленщины в период гитлеровской оккупации с июля 1941 по сентябрь 1943 года

– Господи, тебе ведомы их имена, а помним ли мы мучеников, сгинувших в пламени войны?

Велижский район:

г. Велиж, ул. Курасова, 1941–1943 гг., гетто, массовые убийства – 1400 человек (здесь и далее я снял ссылки автора на в каждом случае указанные источники – документы архивов,

публикации, памятные знаки, – из которых взяты Евгенией Ивановной Пршлецовой сведения. В издании для всех, как моя книга, они излишни. – *В. Ф.*);

г. Велиж, 1941–1943, лагерь для военнопленных – массовые убийства;

д. Крутое, Крутовский с/с, 1941–1943 гг., концлагерь для военнопленных, массовые убийства;

д. Старое село, Ратьковский с/с, 1941–1943 гг., концлагерь для военнопленных, массовые убийства;

д. Тиванцы, Тиванцовский с/с, 1941–1943 гг., рабочий лагерь для гражданского населения, массовые убийства;

д. Секачи, Ястребовский с/с, расстрел более 100 мирных жителей;

д. Дятлово, Беляевский с/с, расстрел 67 мирных жителей;

д. Ольгово, Будницкий с/с, расстрел 28 мирных жителей;

д. Краслевичи, Городецкий с/с, расстрел 6 мирных жителей;

д. Красное, Будницкий с/с, сожжено 18 мирных жителей;

д. Щеткино, Тиванцовский с/с, расстрел 15 мирных жителей;

д. Проявино, Тиванцовский с/с, расстрел 10 мирных жителей;

д. Лемеша, Ржавский с/с, расстрел 6 мирных жителей;

д. Михайлово, Ястребовский с/с, 8 мирных жителей повесили, 2 сожгли;

д. Лученки, расстрел 8 мирных жителей;

д. Дятлово, Беляевский с/с, расстрел 67 мирных жителей;

д. Новые Нивы, Беляевский с/с, расстрел 37 мирных жителей;

д. Беляево, Беляевский с/с, расстрел 14 мирных жителей;

д. Староселье, Балбаевский с/с, расстрел 8 мирных жителей;

д. Тхарино, Маклаковский с/с, повесили 7 мирных жителей;

д. Березьково, Зубковский с/с, расстреляно 7 мирных жителей;

29 января 1942 года в г. Велиж – массовые убийства жителей-евреев.

Всего по Велижскому району полностью сожжено 108 деревень.

Количество населенных пунктов в Велижском районе в 1939 году – 372. Население на 1939 год составляло 67 733 человека. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 30 387 человек.

Всходский район (ныне Угранский):

ст. Вертехово, лагерь, массовые убийства;

в марте 1943 года сожжены жители деревень Новая (Борьба), Заречье, пос. Знаменка. Погибли 795 человек.

Вяземский район:

г. Вязьма – с октября 1941 года по март 1943 г. в городе убито свыше 30 тысяч мирных жителей;

г. Вязьма – госпиталь для военнопленных, территория мясокомбината, массовые убийства;

г. Вязьма – лагерь для военнопленных и гражданского населения (ул. Кронштадская), массовые убийства;

д. Комягино Кокоревского с/с – лагерь для гражданского населения, массовые убийства;

д. Лосьмино Лосьминского с/с – лагерь военнопленных и гражданского населения, массовые убийства;

пос. Семлево, Семлевский с/с – лагерь, массовые убийства;

- пос. Солопово – лагерь, массовые убийства;
14 июня 1942 года в г. Вязьма сожжен дом инвалидов вместе с людьми, 8 построек, заживо сожжено более 300 человек мирных жителей;
13 января 1942 года в д. Дебрево (бывший Семлевский район) сожжено 67 раненых в здании местной школы;
7.02.1942 г. расстреляны жители д. Пастиха, более 30 человек;
8.03.1943 г. убиты жители д. Никольское (бывший Семлевский район), 36 человек;
9.07.1942 г. в д. Крутицы в Доме инвалидов сожжены 129 человек;
10.09.1943 г. д. Чертовка (Трубино) Вырубовского с/с. Тумановского района – немцы загнали в сарай 450 человек и сожгли, среди них 45 детей, в их числе Самуйлова Наталья – полтора года, Васильева Александра – 2 года, Васильева Нина – 6 месяцев и другие. По другим источникам сожжено 458 жителей этой деревни и близлежащих деревень;
д. Палкино Тумановского района – сожжено заживо 30 женщин и детей;
5 февраля 1942 года в д. Пекарево Щеколдинского с/с заживо сожжен 21 мирный житель;
8 марта 1942 г. в д. Гаврилки (бывший Тумановский район) сожжены жители этой и окружающих деревень, 180 человек;
д. Знаменка – расстреляно 95 человек;
в ночь с 11 на 12 марта 1943 года в д. Песочня сожжены 136 жителей;
15 марта в д. Никольское (бывший Семлевский район) убито 26 человек: 23 сожгли заживо в бане, 1 отрубили голову, 2 повесили;
д. Шилово Шиловского с/с – убиты 9 мирных жителей;
д. Мишинка Юшковского с/с – убиты 8 мирных жителей;
пос. Андрейково Андрейковского с/с – количество не известно: убиты, сожжены;
пос. Исаково Исаковского с/с – количество не установлено: мирные жители убиты, сожжены;
пос. Кайдаково Пусто-Трошинского с/с – количество не известно: мирные жители убиты, сожжены;
пос. Касня Каснянского с/с – количество не известно: убиты, сожжены.

Всего по Вяземскому району, частично с жителями, уничтожено 118 деревень.

Количество населенных пунктов в Вяземском районе в 1939 году – 541, население Вяземского района в 1939 году составляло 47 690 человек. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 27 826 человек.

В г. Вязьма в 1939 году жило 39 428 человек, в 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 8 341 человек.

Гагаринский район (бывший Гжатский):

- г. Гжатск – лагерь гражданского населения, массовые убийства;
г. Гжатск – лагерь военнопленных, массовые убийства;
пос. Карманово Кармановского с/с. – концентрационный лагерь для военнопленных и гражданского населения, массовые убийства;
д. Песочня Прыгуновского с/с – пересыльный пункт, массовые убийства;
д. Рябцево Будаевского с/с – в 1942 г. расстреляно 20 человек;
д. Колесники Дятловского с/с – в 1943 г. сожжены жители, количество не установлено.
Станция Батюшково Будаевского с/с – расстреляно 15 человек мирного населения;
д. Медведки Акатовского с/с – расстрел мирных жителей, количество не установлено;
д. Тростянка Алексеевского с/с – расстреляно мирное население;
д. Баскаково Алексеевского с/с – расстреляно мирное население;

д. Дубровка Алексеевского с/с – расстреляно мирное население;

д. Хмелинки Гагаринского с/с – расстреляно мирное население;

д. Ярыжки Мишинского с/с – расстреляно мирное население;

д. Вешки Мишинского с/с – расстреляно мирное население;

7 марта 1942 г. в д. Драчево сожжены жители деревень Драчево, Злобино, Астахово, Мишино, Дор – более 200 человек;

1943 г. – в д. Куликово сожжены жители д. д. Куликово, Тарарыкино, Федяево, Колесники – всего 62 человека;

д. Русиново Дятловского с/с – сожжено 20 мирных жителей;

д. Астахово Кожинского с/с – сожжено более 300 жителей самой деревни и окружающих деревень;

д. Красногорье Ляховского с/с – расстреляно 120 мирных жителей;

д. Язвино Бородинского с/с – 6–7 ноября 1941 г. расстреляно 360 военнопленных.

По Гжатскому (ныне Гагаринскому) району сожжены 99 деревень, частично вместе с жителями.

Количество населенных пунктов в Гагаринском (Гжатском) районе в 1939 году – 498, население Гагаринского района в 1939 году составляло 45 653 человека. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 21 826 человек, в городе Гжатске из 12 065 человек осталось 2 699.

Глинковский район:

пос. Глинка, двухэтажное здание неполной средней школы, 1941–1943 г. – тюрьма, гестапо, массовые убийства;

пос. Глинка – 13.04.1942 г. расстреляно 200 мирных жителей;

пос. Глинка – в июле 1941 г. расстреляно 69 мирных жителей;

пос. Глинка – 6–7 января 1942 г. расстреляно 60 мирных жителей;

д. Красногорье Ляховского с/с – расстреляно 120 мирных жителей;

д. Язвино Бородинского с/с – 6–7 ноября 1941 г. расстреляно 360 военнопленных;

д. Марьино Приднепровского с/с – 2.06.1942 г. расстреляно 38 мирных жителей;

д. Марьино Приднепровского с/с – 12.08.1942 г. повешен 1 мирный житель;

д. Марьино Приднепровского с/с – 20.09 1942 г. расстреляно 2 мирных жителя;

д. Марьино Приднепровского с/с – 25.09 1942 г. расстреляно 2 мирных жителя;

д. Марьино Приднепровского с/с – в октябре 1942 г. расстреляно 6 мирных жителей;

д. Козлово Ляховского с/с – в 1942 г. сожжены мирные жители, количество не установлено;

д. Мончино, Мончинского с/с – 8–9.03.1942 г. сожжены 89 жителей.

Список сожженных жителей д. Мончино:

1. Азарова Антонина Ивловна;

2. Азарова Лидия Ивловна;

3. Азарова Мария Ивловна, 1930 г.р.;

4. Азарова Ольга, 1930 г.р.;

5. Беженка Мария Ивановна, 1870 г.р.;

6. Боканенков Виктор, 1934 г.р.;

7. Боканенкова Антонина Владимировна, 1914 г.р.;

8. Боканенкова Екатерина, 1936 г.р.;

9. Гавриков Сергей Иванович;
 10. Гаврикова Валентина Ивановна;
 11. Гаврикова Прасковья Марковна;
 12. Демина Анисья Федотовна, 1872 г.р.;
 13. Демина Анна Степановна, 1882 г.р.;
 14. Демина Варвара, 1919 г.р.;
 15. Демина Домна Ивановна, 1880 г.р.;
 16. Демина Евдокия Гордеевна, 1909 г.р.
- Другие имена пока мною не установлены;
- д. Мончино Мончинского с/с – 08.09.1942 г. расстреляно 8 человек;
- д. Ляхово Ляховского с/с – 14 апреля 1942 г. сожжены жители этой и окружающих деревень, 384 человека. «Немецкими солдатами и офицерами все жители были собраны в 4 дома, дома подожжены, выбегающих расстреливали».

Список убитых жителей д. Ляхово:

1. Авдеева Анна Фоминична;
2. Андреев Владимир Леонович;
3. Блинков Федор Степанович;
4. Блинкова Александра Ивановна;
5. Блинкова Галина Федоровна;
6. Блинкова Екатерина Федоровна;
7. Блинкова Нина Федоровна, 3 года;
8. Воеводина;
9. Воеводин... Абрамович;
10. Воеводин... Абрамович;
11. Воеводин... Абрамович;
12. Воеводин... Павлович;
13. Воеводин Александр Гаврилович;
14. Воеводин Николай Игнатьевич;
15. Воеводина... Павловна;
16. Воеводина Анна Николаевна;
17. Воеводина Вера;
18. Воеводина Евдокия Игнатьевна;
19. Воеводина Елена Наумовна;
20. Воеводина Мария;
21. Воеводина Мария Наумовна;
22. Воеводина Марфа Гавриловна;
23. Воеводина Наталья Федоровна;
24. Воеводина Нина Никитьевна;
25. Воеводина Ольга Наумовна;
26. Голикова Катя, 3 года;
27. Голикова Тамара, 1 год;
- 28.– 35 Семья Густова – 7 человек
36. Густов Александр;
37. Густов Арсений Никифорович;
38. Густова Акулина Ивановна;
39. Густова Александра;
40. Густова Елизавета Андреевна;

41. Густова Ефросинья Степановна;
42. Густова Ксения Степановна;
43. Демченков Владимир;
44. Демченков Михаил Ефремович;
45. Демченков Михаил;
46. Демченков Петр;
47. Демченков...;
47. Демченков...;
48. Демченкова Анна
49. Демченкова Евдокия Васильевна;
50. Демченкова Матрена Ивановна;
51. Демченкова Нина;
- 52-56. Дупелевы – семья, 4 человека;
57. Дупелева Прасковья.

Другие имена пока мною не установлены;

д. Шилово Чанцовского с/с – 27 марта 1943 г. года сожжены жители, 112 человек.

В Глинковском районе сожжено частично 94 деревни.

Количество населенных пунктов в Глинковском районе в 1939 году – 285, население Глинковского района в 1939 году составляло 43 688 человек. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 17 583 человека.

Демидовский район:

- д. Влашкино – в ноябре 1942 г. расстреляно, сожжено мирных жителей 250 человек;
- д. Ивченки Демидовского с/с – сожжено 47 мирных жителей;
- д. Ратьково Демидовского с/с – сожжено мирное население;
- д. Медведки Демидовского с/с – сожжено мирное население;
- д. Диво Пересудовского с/с – расстрел мирного населения, партизан: 27 человек;
- д. Котовщина Пересудовского с/с – в 1942 г. расстреляно 20 человек мирного населения;
- д. Орлово Пересудовского с/с – 21.10.1942 г. сожжено 120 мирных граждан;
- д. Трофименки Пересудовского с/с – 21.09.1942 г. расстреляно мирное население, 68 человек;
- д. Щеткино Пересудовского с/с – в 1942 г. сожжено мирное население, 11 человек;
- д. Щеткино Пересудовского с/с – в ноябре 1942 г. сожжено мирное население, 57 человек;
- д. Щеткино Пересудовского с/с, – в феврале 1942 г. сожжено мирное население, 89 человек;
- д. Варнавино Шаповского с/с – 21–22 октября 1942 г. сожжено мирное население, 106 человек;
- д. Городная Шаповского с/с – в сентябре 1942 г. сожжено мирное население, 169 человек;
- д. Городная Шаповского с/с – в 1942 г. году убито 13 мирных жителей;
- д. Шапы Шаповского с/с – в 1942 году сожжено 60 мирных жителей;
- д. Баботки Стрелицкого с/с – расстрел мирных жителей;
- д. Бернак Кудино-Слободского с/с – сожжено более 700 человек из этой и окружающих деревень (это же по количеству жертв – пять Хатыней! – В. Ф.).

Количество населенных пунктов в Демидовском районе в 1939 году – 375, население Демидовского района в 1939 году составляло 47660 человек. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 19 815 человек.

Дорогобужский район

г. Дорогобуж – лагерь военнопленных и мирных граждан по ул. Карла Маркса, массовые убийства;

2 лагеря под названием «Камера-1» и «Камера-2» – массовые убийства;

ст. Дурово – лагерь военнопленных близ станции;

д. Садовая, совхоз им. Фрунзе – концентрационный лагерь, массовые убийства;

д. Фомино Каськовского с/с – в августе 1942 г. казнено 15 мирных жителей;

д. ВыгорьКузинского с/с – в августе 1942 г. убито 28 мирных жителей;

д. Мартыново Ушаковского с/с – в 1943 г. убито 47 мирных жителей;

д. Новоселье Балакиревского с/с, д. Елча, д. Коровники Кардымовского района – в 1943 г. убито 36 мирных жителей;

д. Сенная – в 1943 г. сожжено 15 мирных жителей;

д. Быково, д. Михайловка, д. Теренино, д. Шульгино Михайловского с/с – в 1943 г. убито 57 человек мирного населения.

Количество населенных пунктов в Дорогобужском районе в 1939 году -310, население Дорогобужского района в 1939 году составляло 55 239 человек. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 24 435 человек. В райцентре г. Дорогобуж в 1939 году население – 8 522 человека, после освобождения от оккупации осталось 815 человек.

Духовицкий район:

г. Духовщина – Духовицкий лагерь, массовые убийства;

г. Духовщина, от юго-восточной окраины города в болотистой местности, 2 могилы – не менее 200 человек мирных жителей;

д. Хутор Титов Спас-Угловского с/с – 28 мая 1942 г. убиты все жители, 116 человек.

Список убитых д. Титов Хутор:

1. Аверьянов Иван;
2. Аверьянов Потап Терентьевич;
3. Аверьянова Александра Н., 27 лет;
4. Аверьянова Александра Потаповна;
5. Аверьянова Анастасия С., 21 год;
6. Аверьянова Анна Потаповна;
7. Аверьянова Мария Н., 60 лет;
8. Аверьянова Матрена Потаповна;
9. Аксенов Иван П., 9 лет;
10. Аксенов Михаил Терентьевич, 40 лет;
11. Аксенова А.;
12. Аксенова Д.;
13. Аксенова Е.М.;
14. Аксенова М.М.;
15. Аксенова М.П.;
16. Аксенова Матрена, 20 лет;
17. Аксенова Татьяна М., 15 лет;
18. Андреева Татьяна, 30 лет;
19. Андреева Х.И.;
20. Артеменков Василий Ф., 15 лет;

21. Артеменков Ф.С.;
22. Артеменкова Ефросинья, 50 лет;
23. Артеменкова Нина, 12 лет;
24. Артемов Фома;
25. Баранов Яков Андреевня, 50 лет;
26. Басов;
27. Васенков И.И.;
28. Васенков Кирей Иосифович, 70 лет;
29. Васенков Петр Иосифович, 60 лет;
30. Васенков Петр Стефанович;
31. Васенков Стефан Стефанович;
32. Васенкова Анастасия Вавильевна;
33. Васенкова Анна Петровна;
34. Васенкова Анна Потаповна;
35. Васенкова Елизавета;
36. Васенкова Л.Т.;
37. Васенкова Лукерья Стефановна;
38. Васенкова Т.;
39. Васенкова Ф.;
40. Калинин Иван Федорович (Феодосьевич), 30 лет;
41. Калинин Николай Данилович;
42. Калинина Агафья, 60 лет;
43. Калинина Анна Даниловна;
44. Калинина Анна, 5 лет;
45. Калинина Анна Ивановна;
46. Калинина Г.Н.;
47. Калинина Евдокия Федосьевна, 25 лет;
48. Калинина Екатерина Ивановна, 25 лет;
49. Калинина Мария Федотьевна;
50. Калинина П.;
51. Калинина У.;
52. Калинина Ульяна, 50 лет;
53. Камеденкова Лукерья, 50 лет;
54. Камеденкова Фекла, 28 лет;
55. Колосков М.Д.;
56. Колоскова М.;
57. Комин Петр Федорович, 60 лет;
58. Котов Анатолий Васильевич;
59. Котов Виктор Васильевич, 5 лет;
60. Котов Иван Романович, 51 год;
61. Котов Николай В., 14 лет;
62. Котов Николай Романович;
63. Котов Роман Иванович;
64. Котов Серафим Романович, 12 лет;
65. Котова Анастасия (Анна), 11 лет;
66. Котова Анна Романовна;
67. Котова Евдокия, 15 лет;
68. Котова Елена Романовна;
69. Котова Мария Р., 15 лет;

70. Котова Матрена, 40 лет;
71. Котова Матрена Романовна, 12 лет;
72. Котова Нина Романовна;
73. Ладнова Акулина, 30 лет;
74. Ладнова Анна Т.;
75. Ладнова Лукерья С. 50 лет;
76. Ладнова Пелагея С., 22 года;
77. Пласкова Мария;
78. Пласков, 9 лет (сын Марии);
79. Селезнев Иван, 15 лет;
80. Селезнев Николай Р. 18 лет;
81. Селезнева Алена, 60 лет;
82. Селезнева Зинаида;
83. Селезнева Мария Р., 22 года;
84. Селезнева П.;
85. Скобелев А.А.;
86. Скобелев Иван Сергеевич;
87. Скобелев Илья Стефанович, 50 лет;
88. Скобелев Петр, 12 лет;
89. Скобелев Сергей Стефанович, 30 лет;
90. Скобелева Анастасия Михайловна;
91. Скобелева Евдокия И., 50 лет;
92. Скобелева Нина, 30 лет;
93. Сорокина Е.;
94. Украинская Александра Стефановна, 50 лет;
95. Украинская Анна Никитьевна;
96. Украинская Домна Алексеевна;
97. Украинская Екатерина Петровна;
98. Украинская Мария Никитьевна, 18 лет;
99. Украинская Нина Петровна;
100. Украинская Татьяна Н., 12 лет;
101. Украинский Анатолий Никитьевич, 12 лет;
102. Украинский Владимир Петрович;
103. Филенков Н.Т.;
104. Филенкова М.П.

д. Братки Булгаковского с/с – 14 октября 1942 г. сожжены все жители, 16 человек;

д. Снорки Озерецкого с/с (ныне Булгаковского) – 24 октября 1942 г. сожжены все жители деревни, 89 человек;

д. Головицы Озерецкого с/с (ныне Булгаковского) – 18 октября (24 октября) 1942 г. сожжены более 100 чел., в т. ч. 96 местных жителей и беженцы.

Список убитых жителей д. Головицы:

1. Анисиев Никанор Игнатьевич;
2. Анисимов Яков Алексеевич;
3. Анисимова;
4. Анисимов ребенок;
5. Анисимов ребенок;
6. Анисимова Анна Петровна;

7. Анисимова Дарья;
8. Анисимова Матрена;
9. Анисимов ребенок;
10. Анисимов ребенок;
11. Анисимова Татьяна Петровна;
12. Анисимов ребенок (сын);
13. Арсентьева Александра;
14. Арсентьева Анна;
15. Арсентьев (муж Анны);
16. Арсентьева Арина Ивановна;
17. Арсентьев (грудной ребенок Арины);
18. Арсентьева Екатерина Марковна;
19. Арсентьев ребенок;
20. Арсентьев ребенок;
21. Арсентьева Капитолина Ивановна;
22. Мать Арсентьевой К.И.;
23. Арсентьева Татьяна Афанасьевна, житель д. Снорки;
24. Арсентьева Татьяна Афанасьевна, житель д. Головицы;
25. Арсентьева Ф.;
26. Баженова М.А.;
27. Шебаршова Анна Борисовна и трое детей.

Другие фамилии мною пока не установлены.

д. Никулинка, Гришковского с/с – 25 марта 1943 г. сожжены все жители, 144 человека.

Список заживо сожженных жителей д. Никулинка:

1. Алексеев А.Д.;
2. Алексеев В.;
3. Алексеева Д.;
4. Алексеева Ксения Ивановна;
5. Алексеева М.А.;
6. Алексеева Евдокия А.;
7. Алексеева Ксения Сидоровна;
8. Барлаев В.;
9. Барлаев Н.;
10. Барлаева Мария;
11. Барнева Е.;
12. Барнева Матрена Алексеевна;
13. Барнев (член семьи М.А.);
14. Барнев (член семьи М.А.);
15. Барнев (член семьи М.А.);
16. Барнева Прасковья;
17. Барнева Феона Л.

Другие фамилии мною пока не установлены.

д. Степаново Третьяковского с/с – весной 1942 г. расстреляны жители, более 50 человек;

д. Кулагино Афанасьевского с/с (ныне Третьяковская МОСА) – в мае 1942 г. расстреляны все жители, 97 человек;

д. Буцево Афанасьевского с/с – летом 1942 г. расстреляны все жители, 127 человек;

д. Бабино, Федоровская МОСА – 20 сентября 1943 г. расстреляно 10 человек мирного населения.

Количество населенных пунктов в Духовщинском районе в 1939 году -458, население Духовщинского района в 1939 году составляло 49 713 человек. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 15 097 человек. В райцентре г. Духовщина в 1939 году население – с. Пречистое – лагерь для военнопленных, массовые убийства;

д. Браклица Шиловичского с/с – 23 февраля 1942 г. убиты все жители, 27 человек;

д. Кошелево Рибшевского с/с – 18 марта 1942 года сожжены все жители, количество погибших не установлено;

д. Марково Макаровского с/с – 1 мая 1942 г. убиты мирные жители, 28 человек;

д. Новоселки Новосельского с/с – 6 марта 1942 г. сожжены мирные жители, 26 человек.

Список сожженных заживо жителей д. Новоселки:

1. Бахметов Василий Иванович, 10 лет;
2. Военнопленный, ФИО не известны;
3. Воронов Артем Матвеевич, 55 лет;
4. Воронов Захар Николаевич, 41 год;
5. Воронов Михаил Захарович, 14 лет;
6. Давыдов Василий Кузьмич, 12 лет;
7. Давыдов Кузьма Платонович, 57 лет;
8. Давыдов Петр Азарович;
9. Ковалев Евстафий Петрович, 43 года;
10. Ковалев Павел Евстафьевич, 12 лет;
11. Неизвестная девушка;
12. Неизвестная девушка;
13. Неизвестный мужчина;
14. Новиков Алексей Федорович, 57 лет;
15. Романов Александр Ермолаевич, 16 лет;
16. Романов Иосиф Нестерович, 25 лет;
17. Тищенко Алексей Яковлевич, 13 лет;
18. Тищенко Андрей Яковлевич, 28 лет;
19. Чубарова Екатерина Никитична, 60 лет;
20. Шелаев Афанасий Никанорович, 48 лет;
21. Шелаев Василий Афанасьевич, 13 лет;
22. Шелаев Илья Павлович, 70 лет;
23. Шелаев Михаил Семенович, 10 лет;
24. Шелаев Никита Никонович, 49 лет;
25. Шелаев Семен Григорьевич, 55 лет;
26. Шелаев Сергей Киреевич, 10 лет.

с. Пречистое – в мае 1942 г. массовые сожжения пречистенских мирных жителей в д. Тюховицы;

с. Пречистое – в 1942 г. расстреляны, повешены члены РК ВКП(б), 119 человек.

Список казненных фашистами в с. Пречистое:

1. Азовский сторудник госбанка – повешен;
2. Андропова Наталья Михайловна, председатель колхоза – расстреляна;
3. Антонов Василий Андреевич – расстрелян;
4. Асташенков Р.В. – расстрелян;

5. Баринова Матрена Петровна, звеньевая колхоза – расстреляна;
6. Борилина Р.А. – убита;
7. Воронов Т.С. – убит;
8. Гаврилов Владимир Гаврилович – убит;
9. Грузунов М.Ф. – убит;
10. Дроздов И.И. – убит;
11. Егоров Никита Федорович, врач – повешен;
12. Ефременков Ф.Н. – убит;
13. Замочкина Ольга Ивановна 1916 года р., работник райпотребсоюза – убита;
14. Захаренков Т.О. – убит;
15. Захарова П.Т. – убита;
16. Кавун Борис Лейбович, культработник – убит;
17. Ковалев Евстафий Петрович – убит;
18. Кодолева М.П. – убита;
19. Козлов Ф.Т. -д. Афанасово, Селецкий с/с – 20 июля 1942 года расстреляны и сожжены 150 мирных жителей.

Список убитых в.д. Афанасово:

1. Братцевская Евдокия Алексеевна;
2. Брыдцевская Нина, 16 лет;
3. Желнов Петр, 87 лет;
4. Карпенкова Варвара Афанасьевна;
5. Карпенкова Евдокия Михайловна, 35 лет;
6. Карпенкова Мария Афанасьевна, 15 лет;
7. Трущенко Пимон, 87 лет.

Имена других убитых мною пока не установлены.

д. Яковцево, Тюховицкий с/с – 19 января 1942 года расстреляны все 254 жителя.

Список убитых жителей д. Яковцево:

1. Варнаев Нил Семенович;
2. Гусев Василий Яковлевич;
3. Кривошеев Александр Михайлович;
4. Масуров Макей Малкеревич;
5. Максурова Агафья;
6. Максурова Ефросинья Макеевна;
7. Малашенкова Анастасия Владимировна;
8. Малашенкова Анна Тихоновна;
9. Титкова Агриппина Петровна.

Имена других убитых мною пока не установлены.

д. Шиловичи Шиловичского с/с – летом 1942 год расстреляны, сожжены жители.

Список убитых жителей д. Шиловичи:

1. Козлов Николай – расстрелян;
2. Козлова Татьяна – расстреляна;
3. Никифоров Нестор Семенович – сожжен;
4. Панасенкова Евдокия – сожжена;
5. Савченков Николай – сожжен;

6. Селезнев Захар Антонович – сожжен;
7. Смирнова Васта – сожжена;
8. Соболева Мария Демьяновна – расстреляна;
9. Соболева Татьяна Григорьевна – расстреляна.

Имена других убитых мною пока не установлены.

Список убитых жителей д. Щеголево:

1. Барыкин Иван Сергеевич, 45 лет;
2. Бырыкин Ким Сергеевич, 60 лет;
3. Клещев Николай Егорович, 7 лет;
4. Клещева Агафья Петровна, 30 лет;
5. Курков Николай Яковлевич, 16 лет;
6. Петров Демьян Петрович, 53 года;
7. Ставров Роман Петрович, 48 лет;
8. Федотов Иван Никифорович, 16 лет;
9. Федотов Ксенофонт Фед., 70 лет;
10. Хохлов Стефан Павлович, 57 лет;
11. Щербаков Иван Антонович, 18 лет;
12. Щербаков Илья Данилович, 60 лет;
13. Щербаков Николай Николаевич, 3 года;

д. Свиты Свитского с/с – 15 июня 1942 года расстреляны, повешены 18 жителей.

Список убитых жителей д. Свиты:

1. Бодрова Мария, 50 лет;
2. Журавлев Александр Корнеевич, 12 лет;
3. Киселева Анна Сергеевна, 18 лет;
4. Ковалев Никита Трофимович, 48 лет;
5. Козлова Ольга Егоровна;
6. Конюхов Гордей Иванович, 50 лет;
7. Конюхов Дмитрий, 53 года;
8. Конюхов Емельян Евстратович, 72 года;
9. Лукашов Стефан Христофорович, 47 лет;
10. Лукашова Надежда Христофоровна, 33 года;
11. Мухин Иван, 12 лет;
12. Мухина Акулина, 48 лет;
13. Соколова Евдокия Сергеевна, 23 года;
14. Соколов Александр Васильевич, 37 лет;
15. Федорова Федора Петровна, 33 года;
16. Щеголев Григорий Николаевич, 32 года;
17. Сергеева Евдокия, 37 лет;
18. Сильченкова Мария, 38 лет.

д. Береснево, Конопляниковский с/с – в 1942 году сожжены 10 жителей.

Список убитых жителей д. Береснево:

1. Белоусов Тимофей Афанасьевич, 30 лет – расстрелян;
2. Бондарев Тимофей Владимирович, 43 года – расстрелян;
3. Гражданов Иван, 48 лет – расстрелян;

4. Гражданов Евдоким, 48 лет – расстрелян;
5. Шеметов Алексей, 13 лет – сожжен;
6. Шеметов Михаил, 11 лет – сожжен;
7. Шеметов Николай, 15 лет – сожжен;
8. Шеметова Ефросинья, 48 лет – сожжена;
9. Шеметова Мария, 8 лет – сожжена;
10. Шеметова Ульяна, 30 лет – сожжена.

д. Буризи – расстреляны все жители;
д. Углянка, Селецкий с/с – в мае 1942 год сожжены 5 человек, 3 человека расстреляны.

Список убитых жителей д. Углянка:

1. Бобков Кирей – расстрелян;
2. Евтихова Александра – сожжена;
3. Преснякова Прасковья – сожжена;
4. Петухов Стефан – сожжен;
5. Ябикова Екатерина – сожжена;
6. Ябикова Нина – сожжена;
7. Фамилия не установлена, не опознан – расстрелян;
8. Фамилия не установлена, не опознан – расстрелян;
- д. Никишкино, Новосельский с/с – расстреляны 7 мирных жителей;
- д. Ломоносово, Никишинский с/с – расстреляны 10 мирных жителей;
- д. Зубцы Верешковского с/с – в 1942 г. расстреляно 6 человек, 1 повешен;
- д. Морозово Тюховицкого с/с – в 1942 г. расстреляны 24 человека;
- д. Кишкиницы Бересневского с/с – 21.05.1942 г. 72 мирных жителя расстреляны, часть раздавлена танками;
- д. Красный поселок Новосельского с/с – в 1942 г. расстреляно 57 мирных жителей;
- д. Новая Новосельского с/с – в 1942 г. расстреляно 87 мирных жителей;
- д. Орлово Новосельского с/с – в 1942 г. расстреляно 17 мирных жителей;
- д. Нивы Новосельского с/с – в 1942 г. расстреляно 22 человека;
- д. Курганово Макаровского с/с – в 1942 г. расстреляно 15 мирных жителей;
- д. Ломоносово Никишкинского с/с – в 1942 г. расстреляно 10 мирных жителей;
- д. Моецкое Бересневского с/с – в сентябре 1941 г. расстреляно 8 человек;

В Пречистенском районе за период оккупации было полностью сожжено 113 деревень, частично с жителями.

Количество населенных пунктов в Пречистенском (вошел в состав Духовщинского в начале 60-х годов) в 1939 году – 316, население Пречистенского района в 1939 году составляло 49 556 человек. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 9 699 человек. В райцентре с. Пречистое в 1939 году население – 1191 человек, после освобождения от оккупации осталось 64 человека.

Рославльский район:

- г. Рославль – концентрационный лагерь № 130 (юго-западная окраина города вдоль Варшавского шоссе), помещалось до 50.000 советских военнопленных и мирных граждан, массовые убийства;
- г. Рославль – еврейское гетто (ул.1-я Краснофлотская), массовые убийства;
- д. Слободка Громашовского с/с – лагерь, массовые убийства;

п. Екимовичи – лагерь военнопленных, массовые убийства;
с. Шуя Крапивенского с/с – распределительный концентрационный лагерь № 112 для советских военнопленных, массовые убийства;
с 1941 по 1943 в п. Екимовичи – убито мирных жителей, в том числе из других деревень, 1374 человека;
в ноябре 1941 в г. Рославле – массовые убийства жителей евреев;
5 марта 1942 в д. Кукуевка сожжены 19 жителей деревень Серебрянка и Кукуевка;
в пос. Заруднянский – убито 17 жителей;
сентябрь 1943 в г. Рославле – гитлеровцы, отступая, согнали всех находящихся в их тюрьме мирных жителей в деревянный сарай и, облив его бензином, подожгли. Погибло 450–500 человек.
в Рославльском районе по имеющимся данным установлено, что полностью сожжены 177 деревень, частично с жителями.

Количество населенных пунктов в Рославльском районе в 1939 году – 568, население Рославльского района в 1939 году составляло 53 397 человек. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 36 789 человек. В г. Рославле в 1939 году жили 41 480 человек, в 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 7 400 человек.

Смоленский район:

г. Смоленск – большой концентрационный лагерь № 126 для военнопленных и гражданского населения (окраина города по ул. Краснинское шоссе в бывших военных складах);
г. Смоленск – малый концентрационный лагерь № 126, или «Южный» (окраина города в районе Б. Чернушенской ул. в Нарвских казармах);
д. Садки Смоленского р-на – еврейское гетто, массовые убийства. 15 июля 1942 фашисты ликвидировали в Смоленске еврейское гетто в Садках. Более 1800 женщин, детей, стариков еврейской национальности были удушены отработанными газами в специальных автомашинах и зарыты в траншеях;
пос. Печерск Дивасовского с/с – лагерь для военнопленных, массовые убийства;
ст. Красный Бор – лагерь для военнопленных в зданиях холодильника и домах БОВО, массовые убийства;
д. Магаленщина Корохоткинского с/с (совхоз «Пасово») – лагерь для гражданского населения (рабочий), массовые убийства;
г. Смоленск – мемориальное кладбище, на котором захоронено 45 тысяч местных жителей и военнопленных;
г. Смоленск – братская могила 3-х тысяч мирных граждан, казненных гитлеровцами, «Курган бессмертия»;
г. Смоленск – братская могила 1000 мирных граждан, убитых гитлеровцами, р. Ясенная (севернее в овраге);
п. Гедеоновка Крохоткинского с/с – с 1942 по 1943 гг. свозили мирных жителей и убивали, там расстреляно около 8 тысяч человек;
д. Замошье Замошьенского с/с – имеется братская могила заживо сожженных мирных жителей этой и окружных деревень;
Село Каспля – братская могила 157 жителей, расстрелянных гитлеровцами;
д. Михновка Михновского с/с – гитлеровцами расстреляно 180 жителей;
д. Александровское Михновского с/с – 24 апреля в 5 часов утра было расстреляно 176 мирных жителей;

- д. Круглянщица Хохловского с/с – братская могила 76 мирных жителей, расстрелянных в 1941;
- д. Гмыря Хохловского с/с – братская могила 56 мирных жителей, убитых гитлеровцами;
- д. Радкевщина Хохловского с/с – братская могила 60 мирных жителей, убитых гитлеровцами;
- д. Чекулино Михновского с/с – братская могила 222 мирных жителей, убитых гитлеровцами;
- д. Моготово Моготовского с/с – братская могила 285 мирных жителей, убитых гитлеровцами;
- д. Синьково Крохоткинского с/с – братская могила 120 мирных жителей, убитых гитлеровцами;
- д. Жуково Стабенского с/с – братская могила 178 мирных жителей, убитых гитлеровцами;
- д. Катынь Катынского с/с – братская могила мирных жителей, убитых гитлеровцами;
- д. Дивасы Дивасовского с/с – братская могила 330 мирных жителей, убитых гитлеровцами;
- д. Олыша Дивасовского с/с – братская могила 213 мирных жителей, убитых гитлеровцами;
- д. Михновка Михновского с/с – братская могила 368 мирных жителей, убитых гитлеровцами;
- д. Сметанино Сметанинского с/с – братская могила 180 мирных жителей, убитых гитлеровцами;
- п. Пригорское Пригорского с/с – братская могила мирных жителей, убитых гитлеровцами;
- п. Печерск Печерского с/с – братская могила 120 мирных жителей, убитых гитлеровцами;
- д. Высокий холм Катынского с/с – братская могила 120 мирных жителей, убитых гитлеровцами;
- д. Столыбино Козинского с/с – братская могила мирных жителей, убитых гитлеровцами.

В Смоленском районе сожжена частично вместе с жителями 71 деревня.

Население г. Смоленска в 1939 году составляло 156 884 человека. В 1943, после освобождения от оккупации, осталось 13 000 человек.

Починковский район:

д. Сельцо Сельцовского с/с – в апреле 1942 сожжено 63 мирных жителя;
21 апреля 1942 – массовый расстрел починковских евреев, часть вывезена в д. Соколово, и там все сожжены.

Количество населенных пунктов в Починковском районе в 1939 году – 529, население Починковского района в 1939 году составляло 69 411 человек. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 46 181 человек.

Сычевский район:

- г. Сычевка – лагерь военнопленных (южная окраина города), массовые убийства;
- г. Сычевка – Совхоз «Юшино» (2 км от Сычевки) – лагерь для военнопленных и мирных жителей, массовые убийства;
- г. Сычевка – 7 января 1943 г. убийство 100 жителей евреев;
- г. Сычевка 28 февраля 1943 г. сожжено 57 человек;

- д. Зайчики Нашекинского с/с – сожжено 23 мирных жителя;
- д. Харино Пынзенского с/с – в январе 1943 сожжено 79 военнопленных;
- д. Подмощица Соколинского с/с – в феврале 1942 расстреляно 19 человек;
- д. Алексино – в декабре 1942 сожжено 57 семей.

Количество населенных пунктов в Сычевском районе в 1939 году – 440, население Сычевского района в 1939 году составляло 49 222 человека. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 21 171 человек.

Ярцевский район:

11-15 февраля 1943 г. в д. Гуторово (ныне Ярцевского района) были сожжены 147 жителей д. Гуторово и д. Занино;

д. Хлопово, д. Терешино – расстреляно 27 стариков и детей;

д. Отсеки, д. Кулагино, д. Коровякино, д. Горки – в ноябре 1942 фашисты собрали женщин и детей, босыми по снегу заставили бежать до деревни Девятое, 9 километров, бежавших травили собаками, а затем расстреляли 114 человек;

д. Пакитино – вырезано 5 семей;

г. Каспля – 1–4 июля 1942 расстреляно 235 мирных жителей;

12 ноября 1942 года около деревни Ильино расстреляно 109 мирных жителей окрестных селений, в том числе 23 ребенка от двух месяцев до 10 лет;

8 февраля 1943 года в совхозе «Мирополье» были заживо сожжены 55 женщин и детей от года до 15 лет;

д. Тереховка – сложили штабель из 75 женщин, детей и стариков, обложили соломой и подожгли. Подобные зверства учинены также в деревнях Глисница, Галеево, Ракитино, Клинец;

д. Занино – в 1942 г. все жители сожжены;

д. Старозабье – убито 17 мирных жителей;

д. Ивановичи – 28 мая 1942 г. убиты все жители;

д. Красница – 10 декабря 1942 г. убиты все жители;

д. Приголово – 28 декабря сожжено 16 человек;

д. Лосево – 28 декабря 1942 г. убиты все жители;

д. Новоселье – в 1943 г. убиты все жители;

д. Курганово – в 1943 г. сожжены все жители;

д. Посниково – в 1943 г. убиты все жители;

д. Балыкино – в 1943 г. убиты все жители;

д. Скачихино – в 1943 г. сожжены все жители;

д. Чистая – в 1943 г. убиты все жители;

д. Озерище – в 1943 г. убиты все жители.

Количество населенных пунктов в Ярцевском районе в 1939 году -310, население Ярцевского района в 1939 году составляло 45184 человека. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 9 500 человек. В г. Ярцеве в 1939 году жили 36 706 человек, после освобождения от оккупации осталось 4000 человек.

Сафоновский район:

пос. Издешково Издешковского с/с – Издешковский лагерь (так в документе), массовые убийства;

13 октября 1942 г. ночью в д. Пакидино расстреляны все жители, свыше 500 человек; в д. Голеево загнали всех жителей в сарай и сожгли, количество казненных огнем не установлено;

в д. Клинец загнали 70 человек в сарай и сожгли;

в 1943 году на хутор Разжениловка фашисты согнали более 100 детей от 3 месяцев до 10 лет и оставили без пищи и помощи, угнав их матерей в неволю, от истощения многие дети умерли;

22 января в д. Леоново убито 256 женщин и детей. 1 февраля все трупы облили бензином и сожгли;

23 января деревни Залазня и Тимошино – убито 450 жителей, трупы облиты бензином и сожжены, кости сожженных собраны в одно место и взорваны;

д. Курдюмово – расстреляно все мужское население, 14 человек;

13 марта 1943 года сожжены жители д. Максимово Богдановшинского с/с (бывшего Издешковского района), 54 человека;

13 марта 1943 года в д. Трофимово сожжены жители этой деревни и Осташково, 11 человек.

Количество населенных пунктов в Сафоновском районе в 1939 году – 368, население Сафоновского района в 1939 году составляло 43 698 человек. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 10 052 человека, в райцентре г. Сафоново из 3589 человек осталось 600.

Кардымовский район:

пос. Кардымово – в 1942 г. расстреляно мирное население;

д. Пересветово Тюшинского с/с – в 1942 г. расстреляно мирное население;

д. Ситино Каменского с/с – в 1942 г. расстреляно мирное население;

д. Тюшино Тюшинского с/с – в 1942 г. расстреляно мирное население;

д. Попово Тюшинского с/с – в 1942 г. расстреляно мирное население;

д. Лозыни Лопинского с/с – в 1942 г. расстреляно мирное население;

д. Бельчевцы Лопинского с/с – в 1942 г. расстреляно мирное население;

д. Мольково, Каменского с/с – в 1942 г. расстреляно мирное население, 16 человек;

д. Михайловка Коровинского с/с – в 1942 г. расстреляно 120 мирных жителей;

д. Новоселье Коровинского с/с – осенью 1942 г. расстреляно мирное население;

д. Мамоново Кардымовского с/с – в 1942 г. расстреляно мирное население;

д. Сапелкино Кардымовского с/с – в 1942 г. расстреляно мирное население;

д. Макеевская Соловьевского с/с – в 1942 г. расстреляно мирное население;

д. Городок Кардымовского с/с – в 1942 г. расстреляно мирное население;

д. Красные Горы Кардымовского с/с – 7 августа 1941 г. расстреляно мирное население, 39 человек;

д. Задняя Соловьевского с/с – расстреляно мирное население;

д. Челновая и д. Дубки Коровинского с/с – 16 июля 1942 г. расстреляно мирное население, 36 человек;

д. Курдымово Кардымовского с/с – задушено в газовых камерах мирное население.

Количество населенных пунктов в Кардымовском районе в 1939 году – 383, население Кардымовского района в 1939 году составляло 51 461 человек. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 36 404 человека.

Ельнинский район:

март 1942 г., г. Ельня – около горбольницы расстреляны мирные жители, 230 человек;
27 апреля 1942 г. сожжены жители д. Перятино Уваровского с/с, 33 мирных жителей;
д. Шарاپово Леонидовского с/с – расстреляны все жители;
д. Ляхово Белохолмского с/с – 14 марта 1942 г. сожжено 63 мирных жителя;
в Ельнинском районе сожжены частично с жителями 10 деревень.

Количество населенных пунктов в Ельнинском районе в 1939 году – 622, население Ельнинского района в 1939 году составляло 63 628 человек. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 28 000 человек. В райцентре г. Ельня в 1939 году население – пос. Ершичи – расстреляно 19 мирных жителей;

деревни Петраково, Тросно Исаевского с/с – расстреляно 22 мирных жителя;
д. Прыща Прыщанского с/с – расстреляно 24 мирных жителя;
д. Корды Руханского с/с – летом 1943 г. расстреляно 50 мирных жителей;
д. Вязовье Ершичского (ныне Клетнянского) р-на Брянской области – летом 1943 г. расстреляно 70 мирных жителей;
д. Корсики Корсиковского с/с – летом 1943 г. расстреляно 13 мирных жителей;
пос. Ворга Воргинского с/с – расстреляны десятки мирных жителей;
д. Соколовщина Сукромлянского с/с – 1 августа 1942 г. сожжено 35 мирных жителей;
д. Драная Сукромлянского с/с – в 1942 г. сожжено 29 мирных жителей;
д. Кузмичи Сукромлянского с/с – в 1942 г. сожжено 14 мирных жителей;
в Ершичском районе сожжено частично с жителями 10 деревень.

Количество населенных пунктов в Ершичском районе в 1939 году -140, население Ершичского района в 1939 году составляло 33 740 человек. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 21 868 человек.

Краснинский район:

пос. Красный – еврейское гетто, массовые убийства мирных жителей-евреев;
пос. Красный – концлагерь, массовые убийства мирных жителей;
пос. Красный – массовые убийства мирных жителей-евреев 8 апреля 1942 г.;
д. Фомино – убито 72 мирных жителя;
д. Новоселово – убиты все мирные жители, количество не установлено, так как останки взорваны и сожжены;
деревни Марково, Шарино, Кобеляк – убиты мирные жители, 80 человек;
д. Макруха – убиты мирные жители, 8 человек;
5-8 февраля 1942 г. в пос. Гусино – массовые убийства мирных жителей-евреев, убито 265 человек;
2 апреля 1942 года в м. Ляды – массовые убийства мирных жителей-евреев, около трех тысяч человек вместе с белорусскими евреями, которые спасались от карателей в м. Ляды;
д. Бурневщина – 8 апреля 1942 г. расстрел мирных жителей;
пос. Гусино – 7–8 апреля 1942 г. массовые расстрелы мирных жителей, убито 280 человек;
д. Шарино – 11 февраля 1943 г. сожжение мирных жителей, 80 человек;
д. Марково – 11 февраля 1942 г. массовое сожжение мирных жителей;
м. Ляды Краснинского с/с – 2 апреля 1942 г. расстреляны, сожжены 1000 человек.

Монастырщинский район:

- пос. Монастырщина – гетто, массовые убийства;
- д. Татарск Татарского с/с – гетто, массовые убийства;
- пос. Монастырщина – 9 января 1942 г. в Чертовом Яру расстреляны несколько сот мирных жителей-евреев;
- пос. Татарск Татарского с/с – убито более 1000 человек мирных жителей;
- д. Кадино – 10 и 14 октября 1942 г. расстреляны все мирные жители-евреи этой деревни, 370 человек.

Количество населенных пунктов в Монастырщинском районе в 1939 году – 449, население Монастырщинского района в 1939 году составляло 59 389 человек. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 44016 человек.

Руднянский район:

- г. Рудня – концентрационный лагерь для военнопленных на территории завода «Консервмолоко», массовые убийства;
- г. Рудня – еврейское гетто, лагерь для военнопленных по ул. Пролетарской, массовые убийства;
- пос. Гранки-Голынки Надвинского с/с – концентрационный лагерь гражданского населения, массовые убийства;
- д. Капустино Шеровичского с/с, – концентрационный лагерь гражданского населения, массовые убийства;
- г. Рудня – 21 ноября 1941 г. расстреляны мирные жители-евреи, 1200 человек;
- д. Любавичи – 4 октября 1941 г. расстреляны мирные жители-евреи, 483 человека;
- д. Любавичи – 4 ноября 1941 г. вырезано 7 многодетных еврейских семей;
- д. Любавичи – 13 апреля 1942 г. сожжены все мирные жители;
- д. Олыша – в 1941 г. сожжено 12 детей;
- д. Зубри – в 1941 г. сожжено 15 мирных жителей: 10 детей, 5 стариков;
- д. Рокот – в 1941 г. расстреляно 16 мирных жителей;
- д. Шарино – сожжены мирные жители, 98 человек;
- д. Марково – сожжены мирные жители, 92 человека;
- д. Микулино – 24 февраля 1942 г. убиты все мирные жители-евреи.

Количество населенных пунктов в Дорогобужском районе в 1939 году – 310, население Руднянском районе в 1939 году составляло 64 809 человек. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 33 812 человек. В райцентре г. Рудня в 1939 году население – с. Темкино Темкинского с/с – лагерь для гражданского населения, массовые убийства;

- д. Кордюково Петровского с/с – лагерь для военнопленных, массовые убийства;
- м. Усвяты – еврейское гетто «Репино», массовые убийства;
- м. Усвяты – лагерь для военнопленных и гражданского населения на рыночной площади, массовые убийства;
- 1943 год, д. Колодезки, Рудновского с/с – гитлеровцы собрали жителей в один дом, заминировали и взорвали, погибло 95 человек;
- д. Митино – расстреляно 14 семей.

Количество населенных пунктов в Темкинском районе в 1939 году – 379, население Темкинского района в 1939 году составляло 30054 человека. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 15 456 человек.

Хиславичский район:

пос. Хиславичи – с октября 1941 по 20 марта 1942 г. убиты все местные жители-евреи, более тысячи человек;

д. Захарино – 9 мая 1942 расстреляны все жители-евреи, 260 человек.

Количество населенных пунктов в Хиславичском районе в 1939 году – 371, население Хиславичского района в 1939 году составляло 45 899 человек. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 35 681 человек.

Холм-Жирковский район:

с. Андреевское Андреевского с/с – лагерь для гражданского населения, массовые убийства;

д. Владимирское Владимирского с/с – застенки гестапо, пытки, расстрелы;

д. Ивашково Ивашковского с/с – пересыльный лагерь для гражданского населения, расстрелы;

д. Агибалово Котелковского с/с – пересыльный лагерь для гражданского населения, расстрелы;

11 марта 1943 года сожжены мирные жители с. Ордылево, д. Шипулино, д. Ложкино, д. Москвино: 116 человек;

1943 год, д. Погорельцы – сожжено 39 мирных жителей;

1943 год, д. Девятое – сожжены мирные жители, 39 человек;

1943 год, д. Коровякино – сожжены мирные жители, 175 человек;

1943 год, д. Палкино – сожжены мирные жители, 100 человек.

Количество населенных пунктов в Холм-Жирковском районе в 1939 году – 336, население Холм-Жирковского района в 1939 году составляло 40 956 человек. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 24 491 человек.

В списке, составленном мною, не указаны сведения о зверствах фашистов в следующих районах, которые в годы войны были в составе Смоленской области, работа впереди.

Привожу сведения на основе справочника «Административно-территориальное деление Смоленской области», подготовленного Государственным архивом Смоленской области, г. Смоленск, 1993 год, стр.132–134.

Андреевский район

Количество населенных пунктов в Андреевском районе в 1939 году – 370, население Андреевского района в 1939 году составляло 37 307 человек. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 19 083 человека.

Батурицкий район

Количество населенных пунктов в Батурицком районе в 1939 году – 517, население Батурицкого района в 1939 году составляло 34 203 человека. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 12 331 человек.

Всходский район

Количество населенных пунктов во Всходском районе в 1939 году – 304, население Всходского района в 1939 году составляло 35 721 человек. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 12 145 человек.

Екимовический район

Количество населенных пунктов в Екимовическом районе в 1939 году – 546, население Екимовического района в 1939 году составляло 39 742 человека. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 15 896 человек.

Знаменский район

Количество населенных пунктов в Знаменском районе в 1939 году – 283, население Знаменского района в 1939 году составляло 29 714 человек. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 16 984 человека.

Издешковский район

Количество населенных пунктов в Издешковском районе в 1939 году -531, население Издешковского района в 1939 году составляло 38 856 человек. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 24 238 человек.

Кармановский район

Количество населенных пунктов в Кармановском районе в 1939 году -290, население Кармановского района в 1939 году составляло 24 488 человек. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 9 805 человек.

Касплянский район

Количество населенных пунктов в Касплянском районе в 1939 году – 374, население Касплянского района в 1939 году составляло 43 896 человек. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 24 000 человек.

Ново-Дугинский район

Количество населенных пунктов в Ново-Дугинском районе в 1939 году – 427, население Ново-Дугинского района в 1939 году составляло 34 521 человек. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 26 726 человек.

Понизовский район

Количество населенных пунктов в Понизовском районе в 1939 году – 259, население Понизовского района в 1939 году составляло 35 088 человек. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 14 036 человек.

Семлевский район

Количество населенных пунктов в Семлевском районе в 1939 году – 192, население Семлевского района в 1939 году составляло 29 381 человек. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 16 675 человек.

Слободской район

Количество населенных пунктов в Слободском районе в 1939 году – 279, население Слободского района в 1939 году составляло 28 762 человек. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 16 657 человек.

Смоленский район

Количество населенных пунктов в Смоленском районе в 1939 году – 800, население Смоленского района в 1939 году составляло 102 594 человека. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 44 131 человек. В г. Смоленске в 1939 году жили 156 884 человек, в 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 13 000 человек. Накануне войны в г. Смоленске и Смоленском районе жили 258 478 человек, осталось 57 131 человек.

Стодолищенский район

Количество населенных пунктов в Стодолищенском районе в 1939 году – 335, население Стодолищенского района в 1939 году составляло 45085 человек. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 32 880 человек.

Тумановский район

Количество населенных пунктов в Тумановском районе в 1939 году – 379, население Тумановского района в 1939 году составляло 28 944 человека. В 1943 году, после освобождения от оккупации, осталось 21 091 человек.

В 1944 году 17 районов, которые не упоминаются в этом скорбном списке, переданы в Калужскую область. Статистическая картина сокращения населения в этих районах – подобна изложенной мною.

Евгения ПРИШЛЕЦОВА, член Союза журналистов России
За память о жертвах фашистских зверств

г. Десногорск, Смоленская область

Газета «Правда» 15–18 июня 2018 № 61

Голос народный: из «Правды» – в книгу. А дальше?

Смотрю на траурную обложку новой книги, где из-за толщи прошедших десятилетий пронзительно открываются уже неведомые многим живущим ныне трагические фотосвидетельства жутких фашистских злодеяний, учиненных на временно захваченной нашей советской, российской земле. И глубоко черный фон прямоугольника в центре обложки, будто памятный обелиск, выделяет эти слова, которые, как мне думалось, никого не должны оставить равнодушными: «Сожжённые заживо зовут к нам».

Да, именно так назвал я свою публикацию в «Правде» от 24–27 января 2014 года. И это действительно было, по сути, обращение мертвых к живым. Загубленных нацистскими палачами в чудовищных муках детей, женщин, стариков – ко всем нам, продолжающим после них (и без них!) свое земное существование.

Конечно, постоянные и внимательные читатели «Правды» знают, что тему, поднятую тогда нашей газетой, мы ведем до сих пор. Многие, вероятно, обратили внимание и на такой факт: в 2016-м вышли первые два книжных издания под тем же названием. Составлены они были по читательским просьбам из материалов на жгучую тему, напечатанных в «Правде» к тому времени.

И вот теперь – новое издание. Вдвое большее по объему! Спасибо московскому книжному издательству «У Никитских Ворот» за очень ответственное и взыскательное отношение к полиграфическому исполнению столь важного проекта. Особое спасибо ректору Московского финансово-юридического университета (МФЮА), доктору экономических наук, профессору Алексею Григорьевичу Забелину за помощь в издании книги.

А о ее актуальности стоит поговорить более обстоятельно. К тому же в определенном смысле это ведь итог большой коллективной работы за четыре с половиной года – при участии сотен наших авторов со всех концов страны. Хотя прямо скажу: в целом итог получается у нас пока лишь промежуточный, но ни в коем случае не окончательный.

С чего и как это началось

Вернемся в конец 2013 года. К нам в редакцию «Правды» приезжает известный поэт и публицист Владимир Фомичев – со своей большой и неизбывной заботой. Она побудила его несколько лет назад создать общественную организацию, которая была названа «Поле заживо сожженных». Тогда-то я и познакомился с Владимиром Тимофеевичем: в 2008 году «Правда» рассказала о первом достижении в деятельности этой организации.

Но вот оказалось, что трудностей и проблем у нее гораздо больше, чем достижений. Фомичев просил содействия нашей газеты.

А речь шла – ни много ни мало! – о восстановлении памяти. Об увековечении в сознании современников и будущих поколений многомиллионных жертв фашизма, который во время Великой Отечественной вел войну не только против Красной Армии, но и против всего «расово неполноценного» населения нашей страны. Войну на уничтожение.

Мы, поколение детей войны, с малых лет это знали. Но время шло, трагедия постигшего наш народ гитлеровского геноцида отодвигалась все дальше в прошлое. Стирались ужасные страницы нацистских зверств, чему энергично способствовали массированные политиканские фальсификации антисоветчиков. Вся история Великой Отечественной войны выворачивалась наизнанку, чтобы сочувствие вызывали уже не жертвы, предаваемые забвению, а их палачи.

Вы помните недавнее выступление школьника из Нового Уренгоя в германском бундестаге, где он выразил сочувствие тяготам немецких солдат, пережитым ими в сталинградском окружении? О том, что творили эти солдаты на оккупированной советской земле, как выяснилось потом, российский подросток ничего и не знал!

Фомичев ширящееся вокруг беспамятство ощущал остро. Не как нечто абстрактное, а как невыносимую личную боль. До моего родного рязанского села Можары фашисты не добрались совсем немного: покатались назад, разгромленные под Москвой. А Владимир Тимофеевич – смоленский, и все ужасы гитлеровской оккупации он ребенком перенес в деревне Желтоухи Угранского района.

На многострадальной Смоленщине гитлеровцами было загублено 546 тысяч мирных граждан, что, по расчетам Фомичева, которые услышал я от него, «соответствует десяти Бухенвальдам: погиб каждый третий житель области».

В песне об узниках печально знаменитого фашистского концлагеря Бухенвальд есть такие образные строки:

*Сотни тысяч заживо сожженных
Строятся, строятся в шеренги к ряду ряд...*

Казнь огнем палачи всюду применяли и на захваченных территориях. На той же Смоленщине они спалили дотла более 5 тысяч сел и деревень, около 300 из них – вместе с ни в чем не повинными людьми: женщинами, детьми, стариками.

Родную деревню Фомичева немцы тоже сожгли. Правда, расправиться со всеми ее жителями не успели, поскольку надо было спешить под ударами наступавшей Красной Армии. А вокруг в марте 1943-го, ставшем для здешних сельчан поистине кроваво-огненным, в заколоченных домах и сараях, обнесенных колючей проволокой и обставленных пулеметами, заживо горели, задыхались, обугливались тысячи беспомощных людей, чья вина была лишь в том, что они – русские, советские...

– Хотите знать подробнее, как это происходило? – спросил меня Владимир Тимофеевич Фомичев. – Тогда приглашаю вас завтра на Комсомольский проспект, в Союз писателей России. У нас будет большой разговор на эту тему. Ведь завершающийся 2013-й – год 70-летия тех массовых фашистских сожжений. Про это я говорю: юбилей-невидимка. Газеты его не вспоминают, телевидение и радио – тоже. Так придете? Надеюсь, понятно, что не прийти, не откликнуться в «Правде» было просто нельзя.

Человек из пламени и другие

...Замер зал в помещении Союза писателей, когда на трибуну поднялся седовласый сухощавый человек с бородкой, которого, как говорится, по всем статьям не должно бы сегодня быть в живых. Ибо пятилетним мальчонкой он, Петя Бычков, вместе с односельчанами уже объят был смертным пламенем, уже опалило ему голову, лицо, грудь, и отчаянная безысходность дохнула в душу: конец!

– Когда мы горели, – срывающимся голосом повествует Петр Афанасьевич Бычков, – крики и стоны, как рассказывали потом, слышны были аж в Гришине, то есть за много километров. Пытались вырваться: выбили окна, двери, но автоматные очереди встречали каждого. А дом этот, самый большой дом в деревне – так называемая пятистенка, куда немцы согнали нас всех, обнесен был двойной колючей проволокой и окружен солдатами. Первых появившихся из огня убивали – следующие напирали, и их ждала та же участь. Меня дважды кто-то перебрасывал через проволоку. Мама и двое братишек тоже чудом спаслись. Это невероятно счастливый случай, потому что вырвавшихся из пламени и пытавшихся убежать в сторону леса настигали пули. Да еще вслед немцы стали мины посылать...

Всего в тот день, 13 марта 1943 года, в смоленской деревне Новая, за которой позднее закрепится, по имени колхоза, название Борьба, погибли около 340 человек. Спаслись всего семеро. В газете красноармейской части, освободившей эту деревню, появилось их фото с подписью: Бычков Александр – 16 лет, Опенкина Акулина – 42 года, Нестерова Мария – 67 лет, Бычкова Клавдия – 52 года и трое ее детей (Петя – 5 лет, Миша – 13 лет и Сережа – 10 лет).

Когда я увидел этот снимок из дальнего времени, все сжалось у меня внутри. Вот он, Петя, самый маленький, стоит перед матерью, которая обеими руками прижимает его к себе. Теперь из всех семерых жив только он один, пятилетний мальчик, ставший почти 80-летним стариком.

Фомичеву удалось разыскать и еще одного горевшего, но не сгоревшего в марте того же 1943-го. Это Семен Яковлевич Самуйлов, живший после войны в Москве. В его родной

деревне Трубино, кроме 82 местных жителей, гитлеровцы сожгли в овин около 400 человек из близлежащих деревень Тумановского (ныне Вяземского) района. И запылал всепожирающий огонь. Насчитали потом 458 погибших. Из десяти человек семьи Самуйловых и из всех жителей их деревни остался только Семен.

А на сегодня, замечу, и его уже нет: время делает свое дело, все меньше живых свидетелей того, что было тогда. Остается статистика? Да, хотя не скажешь – полная, но все равно ужасающая.

Вот что говорилось, например, с трибуны того народного схода, организованного в Союзе писателей России обществом «Поле заживо сожженных» во главе с В.Т. Фомичевым. В Угранском районе Смоленской области к 340 жертвам, нашедшим смерть в деревне Новой-Борьбе, надо прибавить 175 сожженных в Заречье и 280 – в Знаменке. Сожгли фашисты дотла, вместе с жителями (а это в сумме 841 человек), деревни Пекарево, Пастиху, Никольское, Чертовку, Гаврилки, Песочню Вяземского, Тумановского и Семлевского районов.

И это, повторю, еще не все, далеко не все! Скорбные данные по этим и другим районам (как и по другим побывавшим под фашистской пятой российским областям) нельзя считать завершенными. Они продолжают пополняться.

Так дословно написал я после потрясшего меня народного схода в статье «Сожженные заживо зовут к нам», которая была опубликована моей родной газетой в начале 2014 года, а теперь открывает третье издание одноименного сборника.

Так же, пожалуй, могу написать и сегодня. То есть скорбные данные о фашистских зверствах и мучениках этих зверств пополняются неизвестными или малоизвестными ранее эпизодами, именами и цифрами. Публикации «Правды» по трагической теме и отклики на них в течение четырех с половиной лет тому способствуют.

В этом смысле новая книга, как и две предыдущие, как и сами продолжающиеся публиковаться в «Правде» газетные материалы жгучей остроты, представляют собой, по мнению наших читателей, обвинительный антифашистский акт значительной силы. Он необходим сегодня? Безусловно! – утверждают авторы писем, поступающих к нам в редакцию, и напоминают о возрождении фашизма.

Но что еще в этих письмах? Для чего еще, кроме вышесказанного, такая книга нужна? Решению какой задачи (огромной важности!) призвана она послужить?

Увековечение их памяти не терпит отлагательств

Подчеркну следующее. Задолго до народного схода, о котором я рассказал, созданная В.Т. Фомичевым общественная организация начала добиваться увековечения во всероссийском масштабе памяти многомиллионных жертв фашистской оккупации во время Великой Отечественной войны. Невероятно это, но факт: во всей России не оказалось общенационального памятника соотечественникам, загубленным жесточайшим геноцидом захватчиков! Словно очнувшись, люди вдруг стали понимать, что белорусская Хатынь и украинский Бабий Яр, воплощавшие священную память всего советского народа о том геноциде, после уничтожения СССР в одночасье стали для нас «заграничными». А ведь во временно оккупированных 18 областях и краях РСФСР были сотни своих Хатыней. Что ж, они в нынешней России памяти не достойны? Вот самое главное, что привело смоленского уроженца Фомичева и его товарищей в «Правду». Привели горе, обида, чувство кошмарной несправедливости, прорвавшиеся затем и у многих, кто собрался на встречу в Союзе писателей. Судите сами. Ровно за пять лет до этой встречи, в ноябре 2008-го, по инициативе общества «Поле заживо сожженных» уважаемые, известные в стране люди обратились к президенту Д.А. Медведеву (он занимал эту высшую должность тогда) с письмом о необходимости в государственном масштабе увековечить память жителей оккупированных областей России, уничтоженных фашистами.

Вы только представьте, кто подписал это письмо. Назову лишь некоторых: народная артистка СССР Людмила Касаткина и председатель правления Союза писателей России Валерий Ганичев, выдающийся экономист Михаил Лемешев и народный художник России, скульптор Николай Селиванов, доктор философских наук Евгений Троицкий и поэт, лауреат Государственной премии РСФСР имени А.М. Горького, руководитель Высших литературных курсов Валентин Сорокин. Так вот, прошло пять лет. И что же? Никакого ответа не было получено! Несмотря на повторные письма и напоминания. Трудно ли понять возмущение, с которым говорили об этом, пожалуй, все выступавшие на памятной для меня встрече в Союзе писателей? Сегодня, когда после нее прошло еще почти пять лет, кто-нибудь может сказать: да не к тому президенту обращались. Дескать, Медведев был явно временным. Придется сообщить, что «к тому», к В.В. Путину, позднее обращались тоже. Не единожды. Результат? Читайте книгу, о которой я сейчас пишу, там все рассказано. А если совсем кратко, знайте: результат – нулевой!

Между тем, публикуя в «Правде» первую статью об этом, редакция сочла нужным сопроводить ее рубрикой: «Увековечение их памяти не терпит отлагательств».

Напоминаю, был январь 2014-го, когда фактически уже начался бандеровский переворот на Украине. И если в письме Дмитрию Медведеву, пятью годами ранее, говорилось о приближающемся 65-летию Великой Победы, то теперь на горизонте уже видна была очередная круглая дата. Поэтому, изложив аргументы о необходимости создания в нашей стране все-российского мемориального комплекса памяти жертв фашизма, мы завершали публикацию в «Правде» так: «Будет ли на общенациональном уровне увековечена их память к 70-летию Великой Победы?».

Сейчас мы знаем: нет, этого не произошло. Вот вам и «не терпит отлагательств». Ныне авторы «Правды» называют в своих обращениях новый ориентир для реализации святого дела: 75-летие Победы. И книга, в которой пронзительно звучит требование народное – непременно это осуществить! – призвана помочь истинным патриотам достучаться до государственной власти.

Но почему же «наверху» не реагируют?

Этот вопрос так или иначе читается едва ли не во всех письмах, которые, развивая волнующую людей тему, продолжают приходить в «Правду». Редакционный комментарий, сопроводивший статью «Сожженные заживо взывают к нам», был такой: «Ждем ответа федеральных, региональных, местных властей. И обращаем два вопроса к нашим читателям.

1. Есть ли у вас какие-то свои знания очевидца или потомка очевидцев о зверствах немецко-фашистских захватчиков в оккупированных российских областях?

2. Каковы ваши предложения по увековечению памяти жертв этих злодеяний?».

Свидетельств очевидцев и их потомков о фашистских злодеяниях, от которых нередко кровь стынет в жилах, мы получили множество. Из Брянской, Псковской, Смоленской, Тверской, Новгородской, Орловской, Воронежской, Курской, Белгородской, Калужской, Ростовской, Московской и других областей, из Краснодарского, Ставропольского краев и т. д. Эти врезавшиеся в память авторов писем трагедии брали за сердце читателей со страниц нашей газеты, а теперь берут и с книжных страниц. Много также пришло предложений, каким хотят видеть люди антифашистский мемориал памяти. Всероссийский. Как место нашего общего поклонения и просвещения молодых.

Но вот чего получили мы меньше всего, то есть не очень-то дождались, – конкретных ответов властей. О принятых мерах в духе народных пожеланий.

Почему же так получается?

Нет, кое-где на местах все-таки прореагировали, и кое-что сдвинулось благодаря голосу народа. Поклонимся, например, руководителям из родного для Владимира Тимофеевича Угранского района Смоленщины – А.А. Ермакову и П.С. Андрееву, которые отвели под здешний мемориал целый гектар земли. Близ Вязьмы, города воинской славы, открыли памятник на месте сожженной деревни Пастиха. Можно и еще примеры привести.

Все это хорошо. Но – все в местных масштабах. Да и здесь уже знакомый вам Петр Афанасьевич Бычков, пятилетним едва не сгоревший вместе с односельчанами, в одиночку вынужден увековечивать их память. А некоторые из местного начальства могут вдруг его ошарашить: «Да не было ничего такого, о чем ты рассказываешь».

Почему глухо молчит федеральная власть, олицетворяемая президентом?

Привыкшие к стилю его «ручного управления», то есть к тому, что все важное и существенное в стране должно решаться при его личном участии или хотя бы по согласованию с ним, многие авторы писем к нам в редакцию предполагали: просто обращения в адрес президента на эту тему до него не доходят. Просто не знает он, дескать, о такой проблеме.

Могло это быть, если президент тщательно ограждается от «лишних» проблем? Наверное, могло. Но!

Инициативу общественной организации «Поле заживо сожженных» поддержала фракция КПРФ в Государственной думе. Представители этой фракции Тамара Плетнева и Владимир Поздняков дважды – в 2016 и 2017 годах – выступали на пленарных заседаниях высшего законодательного органа, с трибуны которого ставили этот вопрос. Председатель Думы слышал. А разве он не общается с президентом и не должен донести до него волнующий многих вопрос?

Мало того, фракция КПРФ в Госдуме совместно с редакцией «Правды» провела в 2016 году круглый стол, посвященный увековечению памяти жертв фашистской оккупации. Материалы этого обсуждения были не только опубликованы в газете, но и доведены также до руководства Думы. А оно не сочло нужным проинформировать президента? Или, может быть, он не счел проблему достаточно важной и актуальной?

Вот это – вопрос вопросов! О приоритетности того, что более важно сегодня для власти, а на что можно вроде бы и махнуть рукой. Примеры есть нагляднейшие. Когда в преддверии 100-летия Великого Октября возникла у кого-то мысль именно сейчас демонстративно соорудить в центре Москвы грандиозный памятник «жертвам сталинских репрессий», все было сделано сверхоперативно. Президентский указ, решение денежных вопросов, престижное место и скульптор Франгулян, уже апробированный на Ельцин-центре...

И вот очень скоро сам президент В.В. Путин торжественно открывает этот весьма спорный для общества мемориал «памяти жертв коммунизма».

А что касается жертв фашизма и их палачей... Не выходит из головы рассказ члена общества «Поле заживо сожженных» Евгении Пришлецовой об открытии немецкого военного кладбища в районном городке Духовщина Смоленской области. Немцы стояли здесь два с лишним года, с июля 1941-го, и за это время население района сократилось... вчетверо! Здесь было несколько лагерей смерти, сжигались деревни и их население, многих угнали на рабскую работу в Германию...

– Нет таких казней, которые не применяли бы гитлеровцы в отношении мирных жителей, нет таких мук, которые не испытали бы от фашистов мои земляки-смоляне, – говорит Евгения Пришлецова. – Но кошунственная церемония захоронения их палачей на смоленской земле состоялась! Как ни протестовало местное население, как ни сопротивлялось, власти не посчитались с этим. И теперь мемориал советским воинам в Духовщине заметно скромнее кладбища

фашистских солдат. А достойного мемориала в память всех загубленных во время гитлеровской оккупации жителей России нет до сих пор вообще!

Что ж тут скажешь. Действительно, программа захоронения и увековечения памяти фашистских преступников на российской земле реализуется пунктуально и неукоснительно. Между тем сожженные заживо, удушенные, расстрелянные, повешенные, голодом заморенные, живьем закопанные в землю этими извергами русские, советские люди по-прежнему тщетно взывают к властям предержавшим.

Да, итог пока промежуточный. Значит, дальше бороться!

Итак, книга, которая вышла, вслед за нашей газетой и посредством ее публикаций убедительно доказывает насущную актуальность идеи, выдвинутой обществом «Поле заживо сожженных» и активно поддержанной тысячами откликнувшихся. Но идея пока остается идеей. Мемориала, создание которого считают остро необходимым многие наши соотечественники, по-прежнему нет.

Станным может показаться, что доказывать приходится важность такого дела. Очевидно же: это необходимо во имя правды о той войне, ради правды о нашей Победе, которая продолжает извращаться.

А результат целенаправленного извращения печален. Все ли, даже в нашей стране, знают сегодня, что из почти 27 миллионов советских людей, погибших во время Великой Отечественной, гораздо больше половины – это не военнослужащие, а так называемые мирные жители?

Нам говорят: «Не умели воевать, не подготовились к войне, плохое было руководство, потому и потеряли столько народа». Но нет же! Военные потери с обеих сторон были без малого равны. Разница в том, что Красная Армия, как известно, не уничтожала гражданское население Германии, а у напавших на нашу страну, согласно гитлеровскому генеральному плану «Ост», это была одна из основополагающих задач. И она сразу же последовательно, целеустремленно начала осуществляться. Можно ли забывать об этом? Вот что говорил 20 июня 2016 года на круглом столе в Госдуме, организованном фракцией КПРФ и редакцией «Правды», заместитель Председателя ЦК КПРФ Д.Г. Новиков (это его выступление можно прочитать в книге, о которой сейчас идет речь):

«У нас немало памятников воинам, погибшим на полях сражений. Но Победа оплачена и жизнями тех, кого фашисты загубили на оккупированных территориях. Так что у нашего народа есть полное право иметь также мемориал, посвященный этим советским людям – жертвам бесчеловечного фашизма. Действительно, это должен быть не просто памятник, а мемориал, куда могли бы приходиться экскурсии, и где молодежь впечатляюще могла бы познавать, что такое реальный фашизм, который ныне всячески обеляют и реабилитируют.

Это должен быть и авторитетный историко-исследовательский центр, чтобы туда могли стекаться воспоминания «детей войны», ветеранов фронта и тыла, чтобы здесь была возможность основательно изучать эту важную сторону той большой войны и нашей Победы».

Разве посмеет кто-либо из нынешней российской власти прямо этому возразить? Прямо и не возражают. Но и не делают ничего.

Пробивая нашу идею, я и В.Т. Фомичев встречались с разными людьми, причастными или близкими к государственным властным структурам. Например, в Российском военно-историческом обществе – с научным директором Михаилом Мягковым, в Центральном музее Великой Отечественной войны – с заместителем директора Михаилом Михальчевым (тексты этих бесед тоже содержатся в новой книге). И что мы услышали? Горячее одобрение, признание важности такой инициативы, обещание ее поддержать. Однако прошло полтора года, но все осталось на словах.

Нам объясняли: дело упирается в деньги. Объявите, дескать, всенародный сбор средств, обратитесь к бизнесменам. Вот это, последнее, многими было воспринято как оскорбление.

Получилось так: государство от святого дела устраняется, а вы давайте кланяйтесь толстосумам. Обидно!

А счет для сбора народных средств на Мемориал памяти был опубликован заслуженным энергетиком РФ Владимиром Ивановичем Гришиным, организовавшим фонд «Монумент». Это человек, который, как и В.Т. Фомичев, всей душой болеет за реализацию благородного замысла. Добавлю, что известный архитектор Юрий Омельченко уже разработал свой проект мемориала. И вот что написала в «Правду» ветеран труда Валентина Петровна Самойлова, перенесшая в годы войны Ленинградскую блокаду, а сейчас проживающая в поселке Кавалерово Приморского края:

«Если власть устранился, скинемся всенародно. Коммунисты Кавалеровского отделения КПРФ считают: если и дальше так будет продолжаться, надо нам объявить создание мемориала всенародным делом. Не ждать помощи от президента, правительства, а действовать самим.

Я и мои товарищи по парторганизации уверены, что святое дело обязательно должно быть осуществлено. Хотя трудно живется сегодня простым людям, но история не раз убеждала: всегда наибеднейшие делились последним во имя справедливости и чести».

На одном полюсе – Владимир Фомичев и Юрий Омельченко, Владимир Гришин и Валентина Самойлова, много других, кому честь и справедливость по-настоящему дороги. На другом полюсе – глухая к ним власть. Разве не ясно, кто в этом противостоянии прав?

Виктор Кожемяко, политический обозреватель «Правды»
Целью их было нас уничтожить
Замыслы и действия нацистских убийц

Газета «Правда», 22–25 июня 2018, № 64

Какую судьбу готовили народам Советского Союза фашистские главари, организовавшие 22 июня 1941 года вероломное нападение на нашу страну? Этой теме посвящены две недавно вышедшие книги молодых историков – «За что сражались советские люди» Александра Дюкова и «Война на уничтожение» Егора Яковлева. О них «Правда» рассказала в статье руководителя общества «Поле заживо сожженных» Владимира Фомичева, опубликованной в номере за 8-10 мая 2018 года. А сегодня предлагаем вашему вниманию несколько выдержек из этих книг, которые, на наш взгляд, достаточно красноречивы.

По книге Александра Дюкова

В воскресный день 30 марта 1941 года фюрер выступил перед командованием вермахта. Он говорил о целях и задачах Восточного похода.

Стенограммы этого совещания не сохранилось или, скорее всего, в целях секретности вообще не велось. Но мы имеем вполне исчерпывающее представление об основных положениях речи фюрера по свидетельствам некоторых участников совещания. Так, начальник штаба сухопутных войск (ОКХ) генерал Гальдер во время совещания делал свои записи, которые потом привел в дневнике. Они дополняются воспоминаниями начальника штаба верховного главнокомандования (ОКВ) генерал-фельдмаршала Вильгельма Кейтеля и генерал-майора Вальтера Варлимонта. Благодаря этим источникам известны основные тезисы речи Гитлера. И вот ключевая фраза этого программного выступления, насквозь пропитанного истребительным духом: *«Речь идет о борьбе на уничтожение».*

* * *

«Война против России является важнейшей частью борьбы за существование немецкого народа. Это – давняя борьба германцев против славян». Она «должна преследовать цель превратить в руины сегодняшнюю Россию» и «вестись с неслыханной жестокостью». «Никакой пощады прежде всего представителям сегодняшней русской» системы. Такие выражения (с. 18) содержал приказ командующего 4-й танковой группой генерала Эриха Геппнера, зачитанный подразделениям вермахта в ночь перед наступлением на СССР.

* * *

В ту же ночь командирам рот дивизии личной охраны фюрера – «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», – входившей в состав 1-й танковой группы генерала фон Клейста, зачитывали заповеди истребительной войны:

*«Проломи русскому череп, и ты обезопасишь себя от них навек!
Ты безграничный властелин в этой стране! Жизнь и смерть населения в твоих руках!
Нам нужны русские пространства без русских» (с. 24).*

* * *

Гитлеровцы сразу же приступили к погублению любого подозрительного по их людоедским понятиям гражданина в городах и всех Советского Союза. Так, в Риге в первую же ночь, вместе с местными коллаборационистами, «врывались в еврейские и русские кварталы, грабили, избивали, иногда расстреливали на месте. Обыкновенно же забирали с собой мужчин и женщин в тюрьму или префектуру, – вспоминал один из чудом выживших очевидцев. – Там их избивали до полусмерти, издевались самым рафинированным образом» «и после этого убивали, так что из тюрьмы, а чаще всего и из префектуры никто живым не возвращался». Расстреливать увозили в Бикернский лес. «Таким образом в течение 2–3 недель было уничтожено около 12000 евреев и примерно столько же главным образом русских».

* * *

Из приказов германского командования на Восточном фронте, воспоминаний хваленых вояк с безоружными и беспомощными, из дневников:

«Следует воспитывать у немецких солдат чувство беспощадности. Никакие проявления мягкотелости по отношению к кому бы то ни было, независимо от пола и возраста, недопустимы. Всемерно следует поощрять и развивать инициативу каждого солдата, вызывающего своими действиями страх перед германской расой».

«25 августа. Мы бросаем ручные гранаты в жилые дома. Дома очень красиво горят. Огонь перебрасывается на другие избы. Красивое зрелище! Люди плачут, а мы смеемся над слезами. Мы сожгли уже таким образом деревень десять».

29 августа. В одной деревне мы схватили первых попавшихся двенадцать жителей и отвели их на кладбище. Заставили их копать себе просторную и глубокую могилу. Славянам нет и не может быть никакой пощады. Проклятая гуманность нам чужда».

«Вся война на Востоке ужасна, всеобщее одичание. Один молодой офицер получил приказ уничтожить согнанных в большой сарай 350 гражданских лиц, среди которых были женщины и дети, сначала отказался это делать, но ему было сказано, что это невыполнение приказа, после чего он попросил десять минут на размышление и, наконец, сделал это, направив совместно с некоторыми пулеметные очереди в открытую дверь сарая в толпу людей, а затем добивая еще живых из автоматов».

«Русские – только для уничтожения».

* * *

Под Тихвином, в Подмосковье, вообще повсеместно, выбивая немцев из очередного населенного пункта, красноармейцы встречали следы преступного полоумия захватчиков. Вот лишь некоторые свидетельства. «Я от ужаса попятился назад. Сердце защемило, в лицо ударил жар, кажется, я зашатался. Передо мной лежало огромное, еще не погасшее пепелище, на котором фашисты заживо сжигали военнопленных красноармейцев и мирное население». «В Волоколамске повесили 8 человек, их не разрешали снимать, и они висели 52 дня, до прихода наших частей. Недалеко от Ржева в одной деревне загнали почти всю деревню и пленных в церковь и потом зажгли ее. Всего ужаса не опишешь. При продвижении вперед каждый день встречаем неслыханные издевательства над жителями». «Вот что мы наблюдаем. Женщина лежит посреди улицы. У нее отрезаны уши, глаза выколоты, живот вспорот. Рядом лежит группа бойцов и командиров, у них нет носов, ушей, на лице рубленные раны».

По книге Егора Яковлева

Автор ссылается на исследование «Английские корни немецкого фашизма», где М. Саркисянц приводит комплимент Гитлера, одобрительно сказавшего еще в 1928 году, за пять лет до прихода к власти, о британском расизме в колониальной Австралии, и делает вывод: «Этот пример был настолько впечатляющим, что, пожалуй, именно он... мог послужить прецедентом для освоения Гитлером... «пространства на Востоке», послужить моделью для германизации земель – после геноцида и низведения оставшихся жителей до статуса «недочеловеков». Вдохновило негодяйскую персону на высокую оценку англосаксонских оккупантов черного острова последнее массовое убийство полицейскими мирного племени, когда аборигенов захватили, сковали и лишили жизни выстрелами в затылок.

* * *

Важный идеологический инструментарий захвата чужих земель взяли на вооружение немецкие фашисты и у колонизаторов Америки. Его использовал в полной мере еще в 1936 году министр сельского хозяйства Германии Рихард Дарре, говоривший: «Регион, предназначенный самой природой для поселения немецкого народа, – это область от восточных границ нашего рейха до Урала... Мы поселимся в этом регионе в соответствии с законом, что более способный народ всегда имеет право захватить земли менее способного и владеть ими».

* * *

О настоящих невольничьих рынках в середине XX века в самом центре Европы дает яркое представление даже кусочек воспоминания Веры Фроловой, остарбайтера из Стрельны. Вместе с такими же несчастными из Петергофа, Орла или Киева она, угнанная из отчего дома на принудительные работы в рейх, испытала в полной мере расовое унижение. И рассказывает: «Остаток ночи мы провели в холодных сырых бараках. Мы сидели на полу, на грязной вонючей соломе, и, конечно, никому из нас было не до сна. А утром загремели засовы, распахнулась дверь, и два охранника по очереди стали вытаскивать нас по крытым ступеням на улицу». «Как стадо баранов», пригнали их на так называемую «биржу труда». Вокруг площади «стояли подводы и неторопливо прохаживались взад и вперед какие-то «господа». Ожидающие люди (мне тошно называть их людьми!) – и были теперешними нашими хозяевами.

И началась церемония купли-продажи «живого товара» с Востока. Я не могу без чувства отвращения и гадливости вспоминать все то, что происходило там, на этой площади, в тот день.

Они набросились на нас, как стервятники, выхватывали из толпы, щупали, мяли, открывали рты, считали зубы. Да, да, в просвещенной, цивилизованной Германии они считали у нас зубы, как на ярмарке лошадей!».

* * *

«Лидия Осипова 20 декабря 1941 года отметила в своем дневнике обыденный для оккупированных территорий случай. На днях одна женщина против управы собирала щепки... Напротив квартируется команда СС. Часовой что-то кричал этой женщине, но ни она, ни кто другой не могли понять, чего же он хочет. Тогда он приложился и застрелил ее. Днем. На глазах у всех».

* * *

«Насилие как форма развлечения часто применялось без скидок на пожилой возраст. Жительница Подмосковья Анна Новикова рассказывала, что однажды немцы зашли на кухню к ее бабушке, где на столе стояли крынки с молоком. Выпив молоко, они надевали крынки на руку и, уходя, каждый наносил бабушке удар по голове. Бабушка потеряла сознание, а после этого ее парализовало».

* * *

«Большое удовольствие нацистам доставляла травля детей собаками. Так, вдоволь поиздевавшись над матерью, фашисты напустили овчарок на маленькую Галю Змитрович. «Те принесли ее по кусочку, – рассказывала ее сестра. – Мама еще была живая, мама все понимала... На ее глазах...» Видеть подобные сцены приходилось и узнице концлагерей, повару Анне Павловой: «Собаки рвали детей... Сядем над разорванным дитяткой и ждем, когда сердце у него остановится... Тогда снегом прикроем... Вот ему и могилка до весны...».

* * *

81-летний житель Подмосковья В. Гладышев сообщил на конференции, посвященной сожженным деревням и городам Европы, ужасные подробности детоубийств, которые он видел собственными глазами:

«Помню, как фашисты в десяти метрах от меня утопили девочку 3–4 лет, она шла в колонне узников и была очень изможденной и уставшей. Ноябрь был очень холодным, ребенка утопили в проруби только что замерзшей реки. На моих глазах в замороженном помещении девочку 2-3-х лет проткнули штыком, а потом ее убийца, проходя мимо меня и других, лежащих и замерзающих от холода, вытер кровь со штыка о нашу одежду. Я был свидетелем убийства двух мальчиков-братьев, они были чуть-чуть постарше меня и моего брата, они погибли за то, что решили поднять печенье со снега, которое только что уронили фашисты. И когда голодные дети вместе со снегом стали запихивать печенье в рот, их сразу расстреляли».

Примечание. Сильное впечатление производят сопровождающие текст шесть фотографий военной поры: фашист расстреливает в затылок бегущую с ребенком на руках женщину и подобной выразительности другие снимки.

Газета «Правда», 3–6 августа 2018, № 82

Святое дело требует

Когда не один человек, а многие ставят через газету волнующий их вопрос, особенно недопустимо оставлять его без ответа. А вопрос, речь о котором идёт в данном случае, звучит на страницах «Правды» уже более четырёх лет. И вышли книги опубликованных в нашей газете материалов на эту тему – первая в 2016 году и вот теперь, совсем недавно, в 2018-м.

У книг одно и то же название: «Сожжённые заживо зывают к нам». Зывают миллионы наших соотечественников – стариков, женщин, детей, загубленных в результате гитлеровской войны на уничтожение, которая велась против советского народа. Но зывают пока, увы, тщетно. Потому статья «Правды» от 15–18 июня с.г., посвящённая вышедшей новой книге, уже в названии содержит прямой призыв: «За память о жертвах фашистских зверств».

Может показаться весьма странным, что столь долго и так упорно тысячи людей вынуждены доказывать властям предержавшим насущную необходимость увековечения памяти тех жертв. Да, у нас есть много достойных памятников героям воинских сражений, что абсолютно правомерно. Однако в Советской стране появились также знаковые мемориалы «Хатынь» и «Бабий Яр», запечатлевшие другую, трагическую сторону Великой войны, о чём тоже нельзя забывать.

Между тем упомянутые памятники ныне оказались в других странах, а геноцида гражданского населения, учинённого фашистами на российской земле, будто и не бывало. Чудовищно несправедливо! И крайне горько, что новые поколения в России даже не представляют, какая судьба ждала бы их, если бы победил фашизм.

Но вот президент России, судя по всему, представляет. Об этом сообщило, например, агентство «Интерфакс», изложившее выступление Владимира Путина на прошлогоднем торжественном приёме в Кремле по случаю Дня Победы. Президент словно пересказывал многочисленные публикации авторов «Правды», говоря о том, что последствия поражения в Великой Отечественной войне были бы для нашей страны гораздо страшнее, чем для других государств: это грозило истреблением нации!

Выступавший пояснял, что нас ждала бы совсем другая судьба, чем остальные поработанные страны европейского континента: «Дело шло не только о существовании нашей страны, дело шло о существовании самого нашего народа как этноса».

Что ж, это и в самом деле «хорошо нам известно из документов нацистской партии и фашистского государства, которые до сих пор хранятся в архивах» (так сказал президент). А ещё больше, добавим, из того, что творили фашисты на захваченных советских территориях. Только всем ли известно это сегодня?

Нет, далеко не всем. И вот на это президент никак не реагирует, оставляя без внимания многочисленные просьбы и требования читателей «Правды».

Мемориал памяти жертв фашизма должен быть создан, чтобы все знали, помнили, не допустили подобного в будущем. Именно с этим авторы писем в «Правду» продолжают обращаться к руководству страны и ко всем нам. Публикуем ещё два письма из последней почты на жгучую тему.

*Виктор Кожемяко,
политический обозреватель «Правды»*

В память о прошлом и заботясь о будущем

Этот вопрос я адресую президенту Российской Федерации: будет ли создан в нашей стране мемориал памяти жертв фашистского геноцида? И требую, чтобы он был обязательно создан к 75-летию Великой Победы.

За последние четыре с половиной года «Правда» опубликовала множество писем своих читателей на эту волнующую тему. Да, России нужен впечатляющий музей-памятник, посвящённый жертвам фашистского геноцида в годы Великой Отечественной войны. Свыше восемнадцати миллионов мирных советских граждан были преднамеренно уничтожены фашистскими извергами на оккупированных территориях. Они погибали вследствие непрерывных бомбёжек, артиллерийских и пулемётных обстрелов населённых пунктов, были замучены в нацистских концлагерях, расстреляны и повешены, уничтожены голодом и холодом, заживо сожжены в своих домах, увезены на рабский труд в Германию и сгинули там...

В начале 2016 года была издана книга «Сожжённые заживо взывают к нам». В неё вошли письма, опубликованные в «Правде» за 2014–2015 годы. Поступавшие в редакцию обращения по этой проблеме публиковались и в 2016-м, и в 2017-м годах. Теперь издана уже новая книга – объёмом вдвое больше!

Заинтересованность многих можно понять. В советское время у нас были такие памятники как «Хатынь» и «Бабий Яр». Однако ныне они за пределами России. А наше молодое поколение не знает, каковы были масштабы фашистских зверств на российской земле. Естественно народное требование создать крупномасштабный музей-памятник, посвящённый жертвам нацистского геноцида, наш святой мемориал. Но в ответ – гробовое молчание власти.

Вот почему свой главный вопрос я адресую президенту Российской Федерации. И на этот вопрос нужен конкретный, безотлагательный ответ: делом!

Пишу я об этом ещё и потому, что за годы Великой Отечественной, пройдя от Сталинграда почти до Праги, сам видел то ужасное, о чём говорится во многих письмах читателей «Правды». Про два случая расскажу.

* * *

Июль сорок третьего года. Курская битва в разгаре. Я со своим отделением связистов получил срочный приказ навести связь с наблюдательным пунктом. Бобины с проводом за плечами. Впереди – холмистая местность, что даёт возможность идти во весь рост. И неожиданно-негаданно показалось в ложбинке вроде бы небольшое селение. Но что это? Все дома – сожжены! В дворах трупы жителей. Понятно, что это дело рук отступавших фашистов.

Вдруг слышим детский голос:

– Папа! Папа!..

К нам с распростёртыми руками бежала девочка лет восьми. Видимо, её мать, увидев, что фашисты жгут дома и стреляют, спрятала её в укромном месте своего огорода. Увидев нас со звёздочками на пилотках, малышка бросилась к нам.

Мы, успокоив девочку как могли, связались по проводу с медсанбатом. Рассказали о случившемся. Пояснили, как можно быстрее добраться к нам.

Я оставил связиста с девочкой и продолжил разматывать провод. А уже на наблюдательном пункте узнал: сестра милосердия с врачом увели девочку к себе, в медсанбат.

В этот же день, под вечер, я написал стихотворение. Вот его последние строки:

*На горизонте города горят.
Мы уносили ненависть*

*на запад.
А за плечами:
– Папа! Папа! Папа!..
Товарищ мой, мы шли сюда не зря.*

* * *

Март сорок четвёртого года. Правобережная Украина. За плечами победа в Корсунь-Шевченковской битве.

Я к этому времени становлюсь военкором дивизионной газеты. Узнав, что солдат разведроты Анатолий Иванов сразу получил сотни писем (случай удивительный!), спешу к разведчикам, встречаюсь с Ивановым. И вот что узнаю.

В армию Анатолий был призван перед войной. А когда загремели пушки и пулемёты, узнал, что мать и сестра остались в оккупации. Горевал, естественно, но надеялся, что, освободив Украину, встретится с родными.

И вот наша дивизия, завершив бои в районе железнодорожной станции Корсунь, освободила село, где жил Анатолий. Он сразу же кинулся туда. И то, что он увидел, потрясло паренька. От дома осталась лишь печная труба. Соседи рассказали, что фашисты повесили мать советского бойца. Она была учительницей, членом Коммунистической партии. Сестру-комсомолку увезли в неметчину.

Осунувшийся, с горящими глазами, Анатолий вернулся в роту.

И тогда командир роты капитан Бацин со своими разведчиками послали письмо в Москву, в одну из газет, рассказав о постигшем Анатолия горе. Оно было передано по Всесоюзному радио. В письме указали адрес Иванова. И к нему хлынули письма со всей страны, в которых советские люди, трудившиеся для фронта, для Победы, выражали и сочувствие, и звали Анатолия к себе, когда отгремит война. Многие из писем русскому солдату Иванову были напечатаны тогда в нашей дивизионной газете.

* * *

Девочка, которая со словами «Папа! Папа!» бросилась к нам, возможно, жива. Где она нашла своё пристанище – трудно сказать. Но она, безусловно, с болью сохранила в своей памяти постигшее её невероятное горе – гибель матери и других односельчан.

Анатолий Иванов, потерявший в результате фашистского геноцида мать и сестру, если он остался живым, тоже, естественно, на всю жизнь сохранил в памяти сожжённую людоедами хату и страшный рассказ соседа о зверском насилии над родными ему людьми.

Возможно, после войны они приезжали на пепелище, чтобы помянуть своих родных.

Вот почему нам нужен музей-памятник, нужен такой общенациональный мемориал, о котором пишут в газету «Правда» люди со всех концов страны, но о котором молчат власть имущие. Это необходимо не только в память о прошлом, но и ради будущего. Чтобы потомки наши знали: фашизм вёл против нас войну на уничтожение народа.

**Игорь Гребцов, член Союза писателей России,
полковник в отставке г. Москва**

Не ждать, а действовать

Прочитал в № 61 «Правды» от 15–18 июня статью Виктора Кожемяко «За память о жертвах фашистских зверств». В очередной раз, продолжая тему, которую газета ведёт уже более четырёх лет, журналист написал так, что строки буквально проникают в душу. Ведь во время Великой Отечественной войны гитлеровцы и их пособники из Румынии, Венгрии и многих других стран Европы, а также предатели из нашей страны (из Литвы, Латвии, Эстонии, Украины, да и из России) уничтожили около 19 миллионов советских людей – мирных жителей. В два с лишним раза больше, чем погибло советских солдат на фронте!

Автор рассказывает о создателе общественной организации «Поле заживо сожжённых» Владимире Фомичёве и его товарищах, о попытках многих других энтузиастов, КПРФ и газеты «Правда» достучаться до руководства страны с призывом увековечить память о жителях оккупированных областей, уничтоженных фашистами. Но глухи оба «набольших», президент и премьер, они не реагируют. Видно, только имитируют патриотизм.

Между тем вышла уже третья книга «Сожжённые заживо зывают к нам» со свидетельствами жутких фашистских злодеяний, и газета задаёт вопрос: что же делать дальше?

Попытаюсь ответить, исходя из принципа «Капля по капле и камень точит». Как мне думается, стоило бы сделать следующее.

1. Подготовить краткий текст обращения и опубликовать его в газете с призывом подписывать этот текст как индивидуально, так и коллективно и отправлять «глухим» адресатам, то есть руководству страны. В обращении указать контакты организации «Поле заживо сожжённых», а также фонда «Монумент».

Обязательно включить в обращение предложение заместителя председателя ЦК КПРФ Д.Г. Новикова о необходимости создания Центра исторической памяти всего народа. Как пример стоит дать ссылку на существование в Израиле мемориального центра «Яд-Вашем», посвящённого памяти 6 миллионов жертв холокоста. Неправильно ограничиваться отдельными выставками на сей счёт, как это было при проведении выставки, посвящённой процессам над гитлеровскими преступниками, прошедшей в прошлом году в Москве, в Музее революции (переименованном ныне в Музей современной истории).

Что же касается денег, то ведь нашлись у власти деньги, причём весьма большие, на Ельцин-центр.

2. Направить от редакции или через ЦК КПРФ этот текст в адреса региональных организаций партии для подписания его группами граждан или отдельными лицами (не от имени отделения КПРФ). Парторганизации могли бы размещать текст в своих газетах, распространять на всякого рода мероприятиях. При этом целесообразно попросить сообщать о высланных обращениях в редакцию, дабы газета информировала читателей об этом. Информацию могли бы передавать в редакцию «Правды» штатные и внештатные корреспонденты газеты.

3. Время от времени размещать реквизиты расчётного счёта фонда «Монумент», куда можно послать деньги на мемориал, и сообщать о конкретных суммах взносов отдельных лиц и групп (а не только фамилии и наименования организаций), указывая при этом, сколько всего собрано денег.

P.S. Тов. Кожемяко упоминает в статье о кладбище гитлеровцев в Смоленской области. Считал бы целесообразным, чтобы фракция КПРФ внесла в Госдуму законопроект об иностранных воинских захоронениях, где, по моему мнению, при входе должны быть обязательно размещены капитально выполненные информационные стенды с фотопоказом того, что творили на нашей земле захороненные в данном месте оккупанты. Должна быть и капитально выполненная надпись: «Кто с мечом к нам придёт – от меча и погибнет».

Это требование надо распространить и на ранее сооружённые захоронения, в том числе на захоронения интервентов (белочехов и им подобных). Должен быть введён законодательный запрет на сооружение памятников, которые настойчиво внедряют в нашу страну: всякого рода маннергеймам, гайдам и прочим. Надо остановить бесконтрольную деятельность в этом направлении организации «Военные мемориалы».

P.P.S. Фашисты особенно отличились сожжением сёл и деревень в Смоленской области в марте 1943 года, занимаясь одновременно подготовкой якобы обнаружения жертв НКВД в Катыни (сообщили об этом в первой половине апреля 1943 г.) и добиванием в то же самое время Варшавского гетто. И если о Катыни знают во всём мире (в основном в геббельсовско-польско-ельцинско-путинской версии), о Варшавском гетто и восстании в нём гораздо меньше, то о сожжении 300 смоленских деревень вместе с детьми, женщинами, стариками не знают в мире, да и в сегодняшней России, очень многие, чему примером служит эпизод с выступлением новоуренгойского мальчика в германском бундестаге.

**И. А. Серебро, ветеран Московского
электромеханического завода имени Владимира Ильича**

От редакции. Спасибо авторам писем за конкретные и дельные советы, которые мы постараемся реализовать. Повторно сообщаем реквизиты фонда «Монумент», куда можно перечислять средства на сооружение народного антифашистского мемориала:

Получатель платежа: Фонд «Монумент»

ИНН/КПП 7709472091/ 770901001

Наименование банка: ООО КБ «Славянский кредит» г. Москва

БИК 044525805

к/с 30101810845250000805

Наименование платежа: Пожертвование на создание мемориала.

Подробнее об этом фонде, возглавляемом заслуженным энергетиком РФ Владимиром Ивановичем Гришиным, можно узнать на сайте: www.fond-monument.ru

Автобиография и библиография

Владимир Фомичев

(Фомичев Владимир Тимофеевич)

Московский поэт, прозаик, критик и публицист

Родился 24 мая 1937 года в небольшой смоленской деревушке Желтоухи Восточного района (ныне Угранский). В раннем детстве пережил два кошмарных года фашистской оккупации. Рос вместе с братом и сестрой без отца, погибшего в 1943 году на фронте. Мама, простая крестьянка, «умела иглой и пилой», беззаветно любила детей, Божий мир, жила по совести. Была мягкой, доброй и доверчивой – человеком настоящей народной стихии. Применительно к нашим глухим местам существо таких людей изумительно выразили в своих произведениях прозаик Иван Соколов-Микитов и поэт Михаил Исаковский, мои одноклассники.

В условиях послевоенной разрухи на родине я с отличием окончил сельскую семилетку. Затем энергетическое отделение политехникума (1956) и историко-филологический факультет Государственного пединститута (сейчас университет) (1964) – в Москве.

Три года служил в армии, танкист, механик-водитель первого класса, офицер запаса. Трудился разнорабочим, проводником, преподавателем, директором школы, старшим инженером Мингазпрома, журналистом – в различных уголках страны, в том числе пять лет на Крайнем Севере Тюменщины. Редактировал и составлял книги в издательствах «Современник», «Правда», «Граница», подписал в свет десятки томов-новинок. Возглавлял редакции известных столичных газет «Московский литератор» и «Пульс Тушина». Был ответственным секретарем правления Союза писателей РСФСР. Общественно-литературная деятельность 2000–2005 гг. – председатель ревизионной комиссии Международного сообщества писательских союзов (преемник Союза писателей СССР). Являюсь председателем Некрасовского комитета СП России, заместителем председателя бюро творческого объединения поэтов Московской городской писательской организации.

В течение многих лет меня пытались упрятать в тюрьму за противодействие беззаконию под видом «перестройки» и «реформ». Больше всего юридическо-политическому криминалу не нравилось, что возглавляемая мной газета «Пульс Тушина» отстаивала равноправие народов, в том числе русского с другими российскими. В конце концов редактор «ПТ» был полностью оправдан.

Я – член Союзов писателей СССР и России (1980, 1992), Союза журналистов СССР (1972), академик Международной славянской академии, лауреат литературных премий «Прохоровское поле», имени Николая Некрасова, Антона Чехова, Михаила Исаковского, Дмитрия Кедрина, Константина Симонова, «Золотое перо Московии» и других, почетный житель районов, в котором родился и где живу сейчас: Угранского Смоленской области и Покровское-Стрешнево (бывший Тушинский) г. Москвы. Награжден почетной грамотой Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, медалями «850-летия Москвы», «Интернационалист-боец за правое дело палестинского народа», «За веру и добро» (губернатора Кузбасса Амана Тулеева), «Непокоренные», «100-летие А. Т. Твардовского».

Книги

Поэзия, проза, критика, публицистика

- Верность. Каунас, Дом офицеров, 1959.
Белый космос. М., «Современник», 1977.
Нежностью наполнилась душа. М., «Современник», 1986.
Пуще ока. М., «Советский писатель», 1990.
За семью печатями. М., «Сов. библиография» совместно с «Товариществом советских писателей», 1990.
Запустошенье. М., РБП, 1993.
Василий стародубцев. Жизнь замечательных россиян. М., «Палея», 1993.
Суд над русским. Дело N 4522. М., «Палея», 1993.
Прицельные грома. М., РБП, 1995.
Сходня. М., Московская городская организация СП России, 2000.
Имена существу. М., Московская городская организация СП России, 2001.
«Пульс Тушина». Слово редактора. М., «Голос-Пресс», 2003.
«Пульс Тушина». Встать, суд идет! М., «Голос-Пресс», 2003.
Стезя Николая Денисова. Очерк жизни и творчества. М., «Московский Парнас», 2004.
Лирика. М., «Московский Парнас», 2005.
О писателях и книгах (сокращенный вариант). М., Московская городская организация СП России, 2007.
О писателях и книгах. М. – «Смядынь», 2007.
Север-Северище. Роман. М. – «Смядынь», 2007.
Кладбище деревень. г. Смоленск, издательство «Маджента», 2007.
Дом над Угрой. М., Московская городская организация СП России, 2007.
Поле заживо сожженных. М., «Московский Парнас», 2009; 2-е издание, исправленное и дополненное, там же, 2010.
Завоеванные ярлыками. Поэзия и проза. М., «У Никитских ворот», 2013.

Составление

- Оренбургская параллель (вместе с Иваном Ухановым). М., «Современник», 1978.
Здесь начиналась Москва. М., МО СП РФ, 1997.
Михаил Исаковский. Чужая земля не нужна. М., «Русский мир», 2000. Битва за Москву у Северо-Западных ворот. М., ТИИЦ, 2001.
Юрий Гагарин. Знаете, каким он парнем был! М., «Русский мир», 2014.
Сожженные заживо взывают к нам (вместе с В. С. Кожемяко), 1-е и 2-е издания. М., «У Никитских ворот», 2016; 3-е издание, там же, 2018.

Из публикаций

- Смоляне. М., «Современник», 1980.
Отчий дом. Лирическая поэма. М., журнал «Огонек», 1985.
Различные антологии, «Дни поэзии», альманахи «Московский Парнас», «Академия поэзии», стихотворные сборники, иные литературно-художественные издания.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Виктор Калугин. «Как в забытом начале...» Журнал «Волга», г. Саратов, 1978, № 5.
- Ирина Стрелкова. Из истории допутинского времени. Журнал «Наш современник», № 9, 2003.
- Афиноген Кузьмин. Отстоять Россию. Еженедельник «Патриот», № 26, 2004.
- Фомичев. М., «Московский Парнас», 2004.
- Фомичев Владимир Тимофеевич. Том «Русская литература» Большой энциклопедии русского народа «Святая Русь». М., Институт русской цивилизации, 2004.
- Елена Сапрыкина. Все победившая верность. М., Издательский дом «Граница», 2006 (рецензия на сборник В. Фомичева «Лирика» в книге «Русская этнополитология и национальная идея»).
- Л. Г. Миляева (Лыткина). Представление поэтических произведений Ф. Фомичева в оригинале и переводах на коми-зырянский, лакский, тальшский, украинский, чешский языки.
- Антология «Югра многоликая». Издательский дом «Новости Югры», 2014.
- Владимир Цыбин, Михаил Львов, Яков Макаренко, Геннадий Серебряков, Иван Яган, Алексей Мишин, Юрий Никонычев, Валентина Мальми, Юрий Прокушев, Владимир Волковец, Сергей Поделков, Владимир Костров, Всеволод Сурганов, Екатерина Шевелева, Юрий Пашков, Валентин Сорокин, Владимир Смирнов, Григорий Калюжный и другие – отзывы в книгах Владимира Фомичева, в иных изданиях.

Адрес: 125371, г. Москва, 2-й Тушинский проезд, дом 4, кв. 70

Электронный: emfom2008@yandex.ru

Телефоны: д. 8(495)-490-24-53, моб. 8-915-212-02-84

Я говорю о друге

Мне легко говорить о публицисте Владимире Фомичеве: он своими отважными статьями, очерками, книгами давно и конкретно известен каждому русскому человеку, кто не потерял чувство ответственности перед днем идущим, перед собою и перед вечной, святой и гордой обителью наших дедов и отцов, имя которой – Россия!..

В молодости Владимир Фомичев – журналист, неутомимый и беспощадно честный газетчик. На Смоленщине. В Сибири. В Москве. Мальчиком переживший фашистскую оккупацию, расстрелы, сожжения земляков, он сохранил и нигде не предал совесть, достоинство, боль за материнскую землю, истерзанную войнами, захватчиками, измученную и обнищенную собственными добровольными негодьями:

Я жил да жил тысячелетья —
Под стук копыт,
Порывистый глотая ветер
И ставя скит.

Это – поэт Фомичев, да, Владимир Фомичев заявляет, вздохнув и вспомнив прошедшее. Но о поэте Владимире Фомичеве редко говорят. Публицист Фомичев как бы застал свою русской тенью поэта Фомичева, правда, не менее русского. Русского – в благородном и необходимом смысле: ведь если человек забывает – кто он, зачем он среди людей?

Лицо драгоценное вижу,
Что память хранила всегда.
Друг первый!
Ты радостью высшей
Наполнил земные года.

В молодости Фомичев – журналист. Позднее – заместитель заведующего отделом прозы в знаменитом издательстве «Современник». Еще позднее – главный редактор «Пульса Тушина», газеты невероятно смелой и заботливой, братской – для соседних народов России, родной и надежной – для русских.

В годы горбачевского и ельцинского предательства Владимира Фомичева даже нагло оклеветали прорабствующие диссиденты и устремились, в сговоре и подлости, посадить, а там – о, сколько же они, грабящие СССР и Россию архитекторы перестройки, истребили патриотов, беззаветных сыновей и дочерей Отчизны?! Истребили – травлей, петлей, судами, замалчиваниями и прочими иудинными приемами:

А когда я читаю газетку «Пульс Тушина»,
крысой горло свободе опять перекушено.

Евгений Евтушенко.

Ишь, неприязнь какая! Задергался в стукаческой малярии, поломал ритм и разум строк: слово на слово напоззло, не произнести, а крыса, так у него, получается, – опять и опять горло, грязное и весьма лживое, перекусывает ему, политбюровскому выкормышу. Ужели под непроницаемой крышей КГБ вильнопопого одописца Политбюро, Женю Гангнуса, часто подстерегало крысиное существо и традиционно кусало?

Почти сохраняя его, Гангнуса, размер и ритм строки, Владимир Фомичев отвечает, борцу отповедь дает:

Спасибо, любезно-болезный, за мерзость,
За ненависть-«крысу» – творенье твое.
Навязанный стиль пусть исполнит свое!
Тебя, старика, драть за чуб бесполезно,
Нет чуба – повырвали жены его.

Всю жизнь ты брехал, словно пес, своевольно,
Кавказца в Кремле то хваля, то хуля,
То Ленина славил – что страсть холуя?

Поэт Владимир Фомичев, как публицист, как человек, атакующий мерзавцев, завербованных антирусскими мафиями, не отступил от державных рубежей, не содрогнулся и не унился:

В нашем крае свирепствуют волки
И творят за разбоем разбой.
Маскируясь
и без маскировки,
И ночной, и дневною порой.
...
Словно мы в оккупации снова,
Жди удар из любой стороны.

Но за поэтом Владимиром Фомичевым кроме тоски о нормальной народной жизни, народном уюте и опоре – малая родина, легендарная Смоленщина: о край, стучащий любовью травинкой в русскую душу! Смоленская земля – слава России. Смоленская земля – верность России. Смоленская земля – скорбь России. Смоленская земля – обелиски России.

Куда уехать Владимиру Фомичеву? В США – к Евтушенко? Но у Гангнуса нет Смоленщины. Там не звенит клятва Кутузова в храмах. Там не мыкают седые вдовы разбойную нужду, кинутую на нас олигархами, демократами, сотоварищами Гангнуса по его иезуитскому депутатству...

Пронзительное ощущение любви, распахнутая встреча с ивой и соловьем, лиричность стихов-признаний дают возможность передохнуть поэту от черных дум, от ежедневных мук – где найти счастливый очаг рядового труженика?

Сладостны и улица, и сад,
Если сердце покорилося страсти,
Поменяв на поцелуй напасти,
Переполнившись влеченьем к счастью,
Если взоры радостью горят.

На пути в поэзию Владимира Фомичева поддержали Михаил Львов и Владимир Цыбин, Сергей Поделков и земляк Алексей Мишин, Всеволод Сурганов и Екатерина Шевелева, Владимир Костров и Юрий Пашков, Николай Денисов и Юрий Никонычев, а я ликую, что о них, наверное о каждом, я успел сказать благодарное слово, включая Ивана Голубничего, Евгения

Юшина, идущих за нами. Спасибо и Леониду Ханбекову, издавшему красивую и щемяще трогательную книгу «Лирика» Владимира Фомичева.

Лирика – в песне. Лирика – в дружбе. Лирика – в грядущем, в завтрашнем дне, а не склока и разбой, не грабеж и сиротство. Мы, русские, тысячу раз уважение к себе заслужили и покой дому своему.

Валентин Сорокин

*Послесловие к сборнику Владимира Фомичева
«О писателях и книгах». М., «Смядынь», 2007*

Вместо заключения. Итоги 2018-го

Проблема № 1 России – увы, не национальные святыни 19 миллионов жертв геноцида Великой Отечественной войны, в том числе тысяч массовых сожжений заживо гражданского населения.

Если народ ни разу не почтил уничтоженных подобным образом, то такого народа, можно сказать, просто нет.

Владимир Тимофеевич ФОМИЧЕВ,
*член Союзов писателей СССР и России, основатель и руководитель
общества «Поле заживо сожженных» имени Э.А. Хлысталова.*

Памятные фото

Петр БЫЧКОВ. Годы срочной службы в Советской Армии. Начало 1960-х.

Петр Афанасьевич БЫЧКОВ – очевидец поголовного сожжения заживо гитлеровцами 13 марта 1943 года на Смоленщине 340 сельчан из четырех окрестных деревушек. Причина – 100п-роцентный геноцид. Ибо творцам ужаснейшей трагедии никто из казненных тогда огнем в д. Новая (Борьба) никакого вреда не причинил. г. Вязьма. д. Фоминское, Угранского района.

г. Москва. С писателем Владимиром Тимофеевичем ФОМИЧЕВЫМ в его кабинете.

Выступление Петра БЫЧКОВА на «Поле заживо сожженных». Этим мемориалом стала бывшая д. Прасковка, испепеленная оккупантами и не возродившаяся.

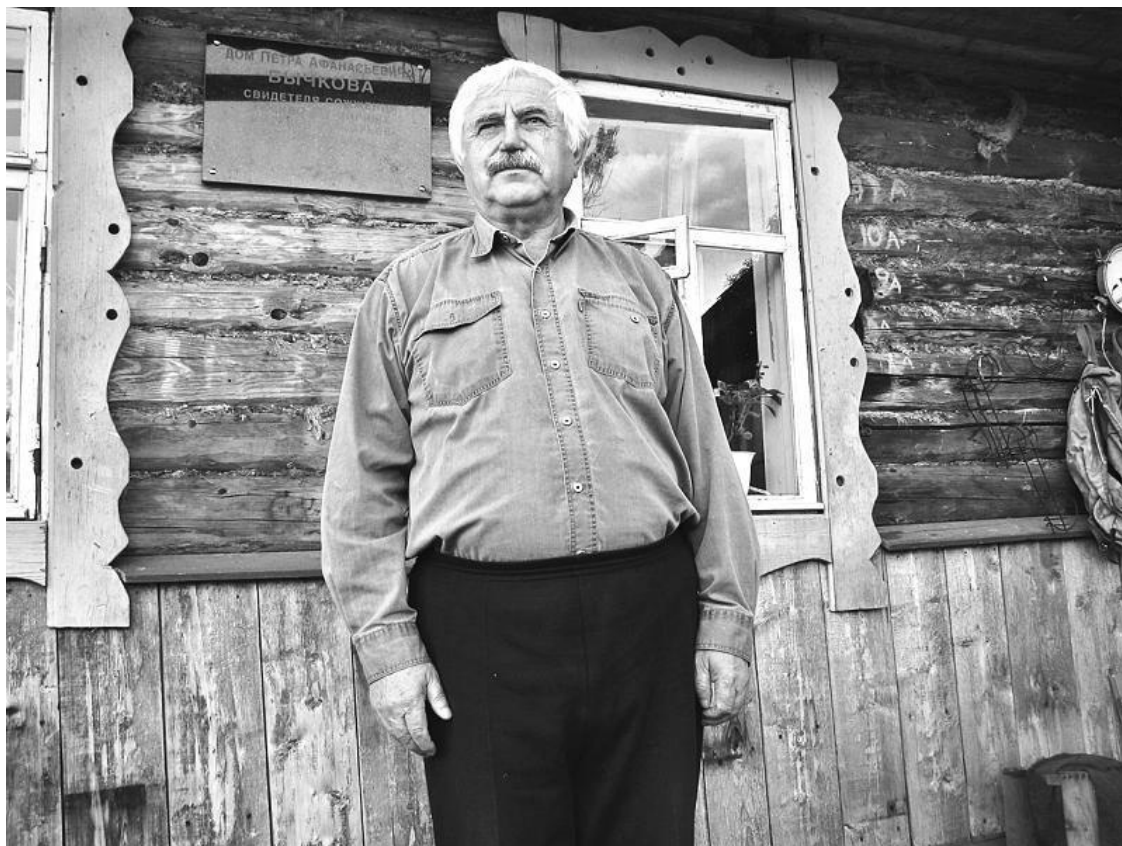
Население Угранского района и гости – участники траурного митинга. 8 мая 2009.

Владимир ФОМИЧЕВ (слева) и Петр БЫЧКОВ с одной из односельчанок на месте сожженной с жителями деревни Новая Борьба. Вторая половина августа 2009. Фото Елены ФОМИЧЕВОЙ.

Памятная доска. Дом Петра Афанасьевича БЫЧКОВА – свидетеля сожжения в деревне Борьба 340 мирных жителей 13 марта 1943 года.

Владимир ФОМИЧЕВ рядом с памятной доской на доме потенциального смертника в дошкольном возрасте.

Стенд-надпись об Аллее замученных пламенем немецко-фашистского геноцида мирных жителей в родной деревне Петра БЫЧКОВА.

Петр БЫЧКОВ выступает на открытии созданного самим мемориала «Всем погибшим в войне 1941–1945 гг.» в д. Фоминское. Это в нескольких километрах от огненной трагедии 13 марта 1943. «Явившийся из пламени геноцида» живет здесь летом. 9 мая 2009.

Петр БЫЧКОВ ухаживает за мемориалом у собственного дома.

Фрагмент мемориала в Фоминском. Фото с подписью из красноармейской газеты на «Штурм врага» воинской части 95852, освободившей местность, и стихотворение Владимира ФОМИЧЕВА, посвященное испепеленным гитлеровцами в Борьбе землякам-угранцам.

На митинг у дома П. А. БЫЧКОВА приехал из Москвы писатель Владимир ФОМИЧЕВ, чтобы поблагодарить бывшего смертника и всех присутствующих за светлую память о замученных в пламени немецкими фашистами окрестных сельчанах.

Созданный мемориал у своего фоминского дома Петром БЫЧКОВЫМ. На мачте макет навек горящего, как родная д. Борьба с безоружными и безвинными сельчанами, в его глазах сбитого фашистами истребителя «ЯК». Через 63 года самолет подняли из болота, куда он упал. Удалось установить имя, боевое задание и биографические сведения молодого храброго сокола – Михаил ГРИБОВ.

Петр БЫЧКОВ и Владимир ФОМИЧЕВ в Фоминском у лилии, посаженной перед домом Надеждой Павловной.

Петр БЫЧКОВ и Владимир ФОМИЧЕВ на мемориале в Фоминском.

Заведующая отделом культуры Угранского района Лариса Владимировна ШУНЕНКОВА, которая узнала и передала Владимиру ФОМИЧЕВУ телефон Петра БЫЧКОВА.

Председатель Комитета по образованию Вяземского района Валентина Николаевна ПРОНЬКИНА, встретившая накануне Дня Победы 2007 вместе с Петром БЫЧКОВЫМ московскую электричку, чтобы познакомить его с будущим автором этой книги.

В центре глава вяземской Администрации Игорь Геннадьевич ЗУЕВ, слева Петр БЫЧКОВ, справа Владимир ФОМИЧЕВ. Август 2009.

Владимир ФОМИЧЕВ у портрета на Доске Почета Вязьмы уроженки этого края выдающейся актрисы Людмилы КАСАТКИНОЙ, подписавшей 18 ноября 2008 обращение к президенту РФ Д. Медведеву о необходимости увековечить в общегосударственном масштабе священные жертвы гражданского населения от рук фашистскоевропейского геноцида, в том числе казненных огнем мирных людей в тысячах русских Хатыней.

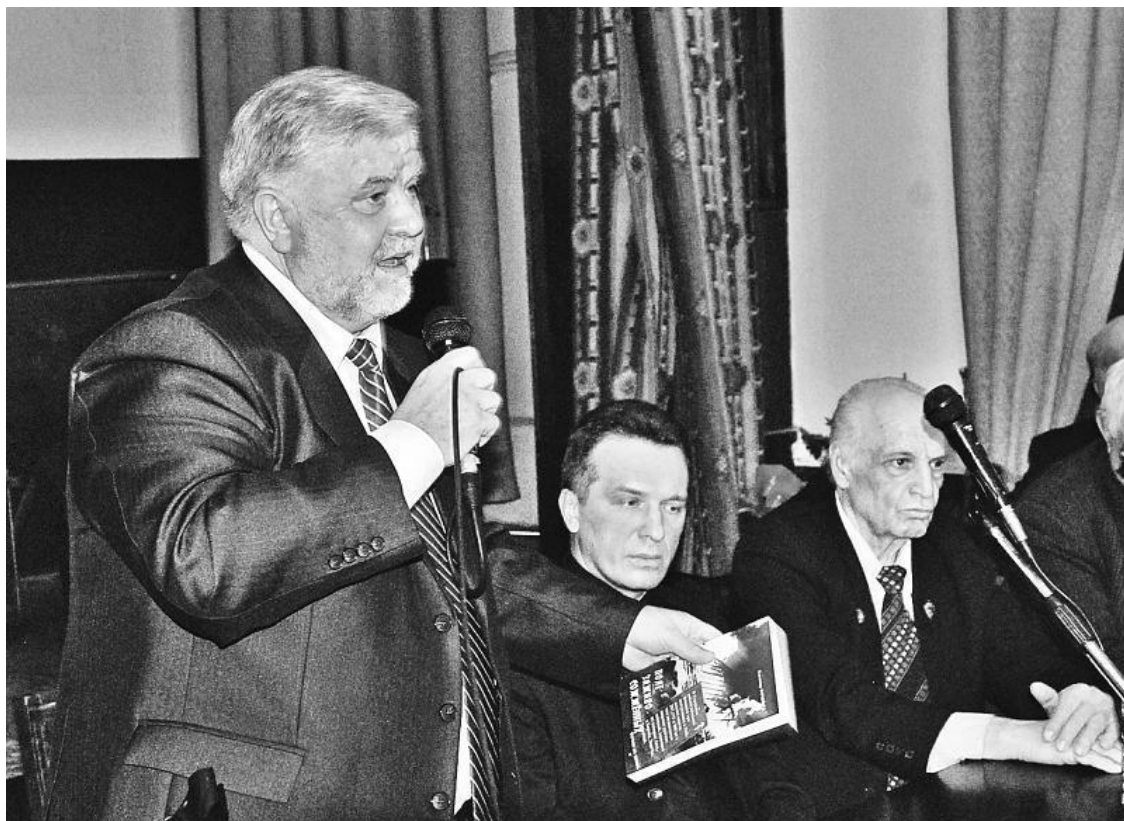
У могилы Надежды Павловны, любящей супруги П. А. БЫЧКОВА. Она инициировала создание у их сельского дома Фоминского мемориала

В этом храме в Вязьме Петр БЫЧКОВ и Владимир ФОМИЧЕВ зажгли свечи в честь усопшей Надежды Павловны.

На представлении книг Михаила ЛЕМЕШЕВА. Центральный Дом литераторов. Слева направо: Михаил ЛЕМЕШЕВ, Владимир ФОМИЧЕВ, Петр БЫЧКОВ, Валентин СОРОКИН. 6 декабря 2009.

Александр Константинович КЛИМЕНКОВ – мэр г. Вязьма, поэт, композитор, журналист. Главный организатор широко известного мемориала «Поле памяти» западнее города. В 1983 Митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом был рукоположен в сан диакона. Выступает в Центральном Доме литераторов на вечере жертв мирного населения во время фашистской оккупации 1941-1944 гг. 8 февраля 2013.

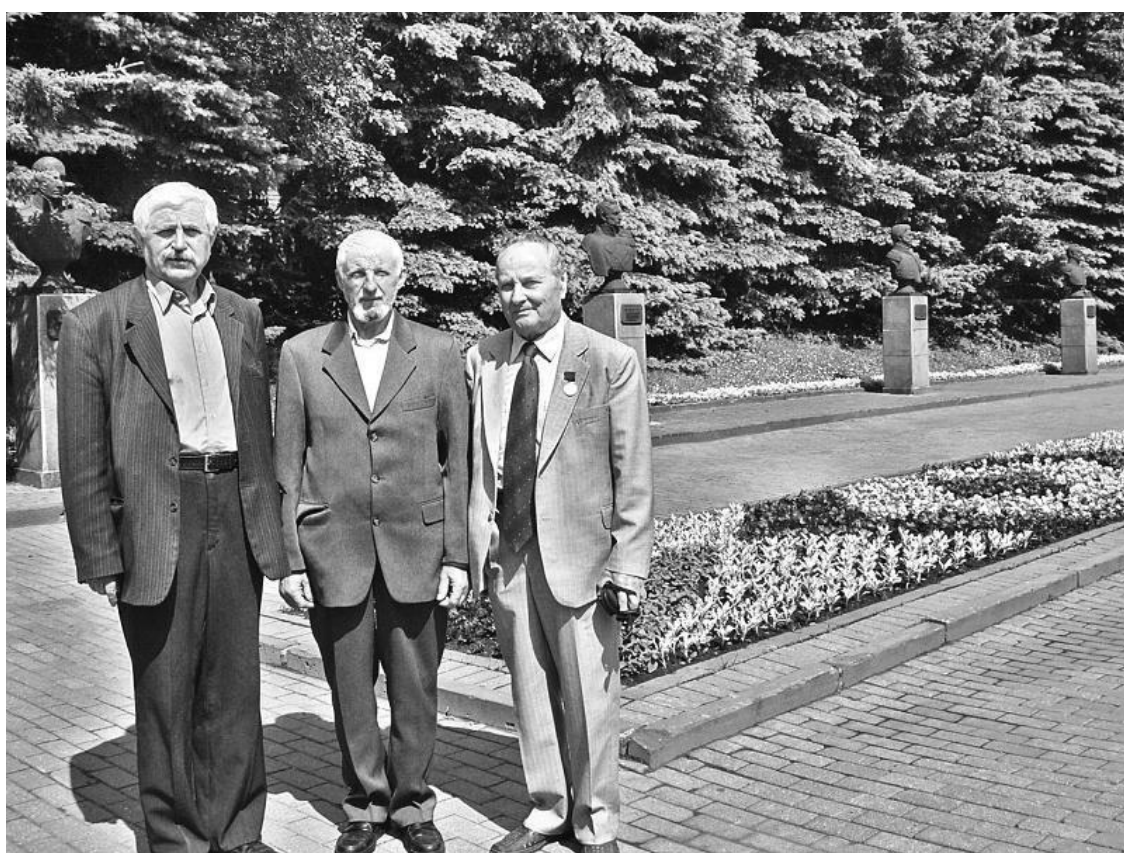
Снимки с вышеназванного вечера. С. Е. САВИЦКАЯ – летчик-космонавт, дважды Героя Советского Союза

Поэт Валентин СОРОКИН, Иван ГОЛУБНИЧИЙ и др.

В Смоленске на фестивале Центрального Федерального округа России, посвященном истории и культуре. Слева направо: Владимир ФОМИЧЕВ, Петр БЫЧКОВ и Василий ЛЕОНОВ – их земляк по району, поэт, активист общества «Поле заживо сожженных».

Группа участников фестиваля ЦФО в Смоленске, хозяева и гости. В первом ряду Петр БЫЧКОВ и Надежда БОРЦОВА. Июнь 2011

Авторы книги «Река времен» Владимир ФОМИЧЕВ и Надежда БОРЦОВА (вторая справа)

Валентин СОРОКИН и Владимир ФОМИЧЕВ

В мастерской скульптора Николая СЕЛИВАНОВА. Справа налево: Нина ХЛЫСТАЛОВА, Владимир ФОМИЧЕВ, Валентин СОРОКИН, Александр ТАРАСОВ, Виталий БЕЗРУКОВ, Николай СЕЛИВАНОВ, Елена ФОМИЧЕВА, писатель Ирина КРУЖКОВА.

Рядом с бюстом знаменитого национального правозащитника Эдуарда ХЛЫСТАЛОВА, его супруга и Александр МИХАЙЛОВ. В центре сестра Николая СЕЛИВАНОВА Елена КОЗЛОВА. Крайний слева Владимир СТЕПАНОВ. Справа на снимке Виталий БЕЗРУКОВ. 17 декабря 2005.

В центре попавших в объектив скульптур – бюст Эдуарда ХЛСТАЛОВА. Перед группой гостей хозяин мастерской Николай СЕЛИВАНОВ. Справа налево: его сын, тоже скульптор Василий СЕЛИВАНОВ, Александр ТАРАСОВ, Владимир ФОМИЧЕВ, Елена ФОМИЧЕВА, Нина ХЛЫСТАЛОВА.

Там же и тогда же фуршет. Справа налево: Елена ФОМИЧЕВА, Владимир ФОМИЧЕВ, Валентин СОРОКИН, Лидия СЫЧЕВА – широко известный прозаик и публицист, главный редактор интернет-журнала «Молодое око» (сокращенно «Молоко»).

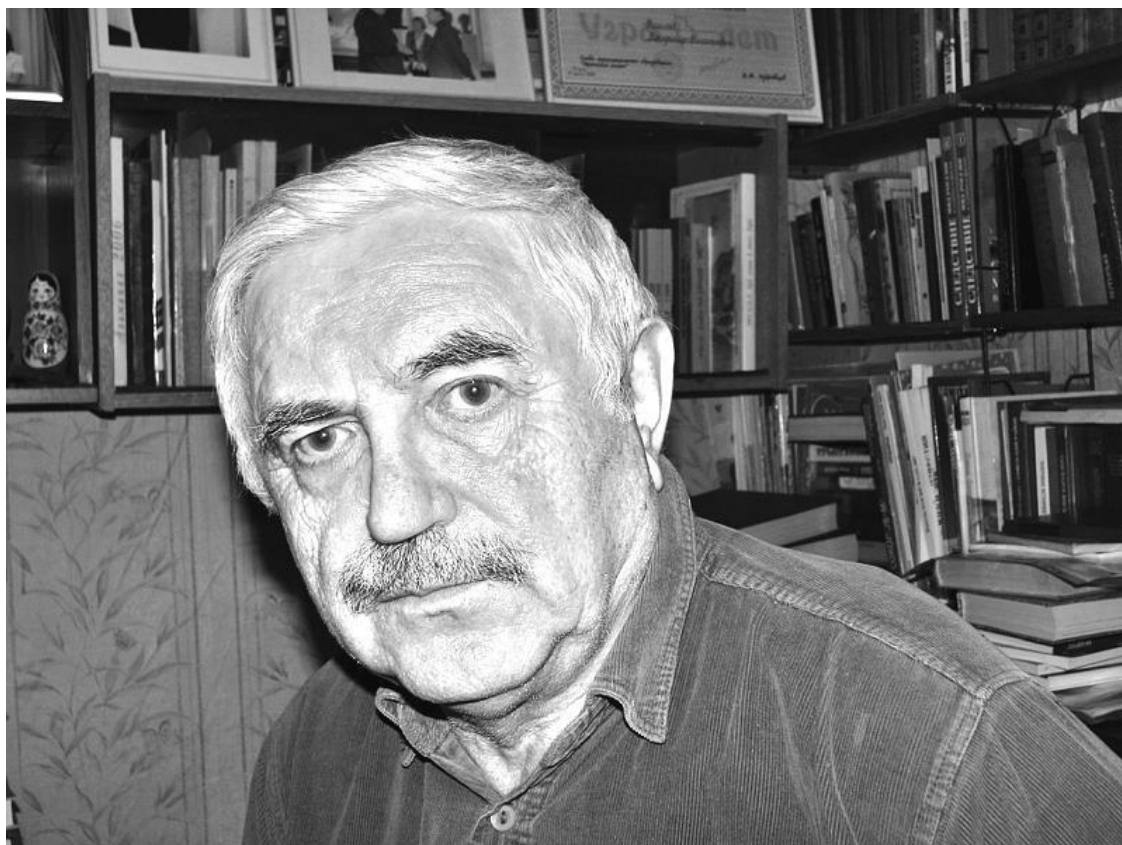
Друзья и единомышленники встретились на общероссийском форуме. Слева направо: Александр ТАРАСОВ, Елена КОЗЛОВА, Владимир ФОМИЧЕВ, Нина ХЛЫСТАЛОВА.

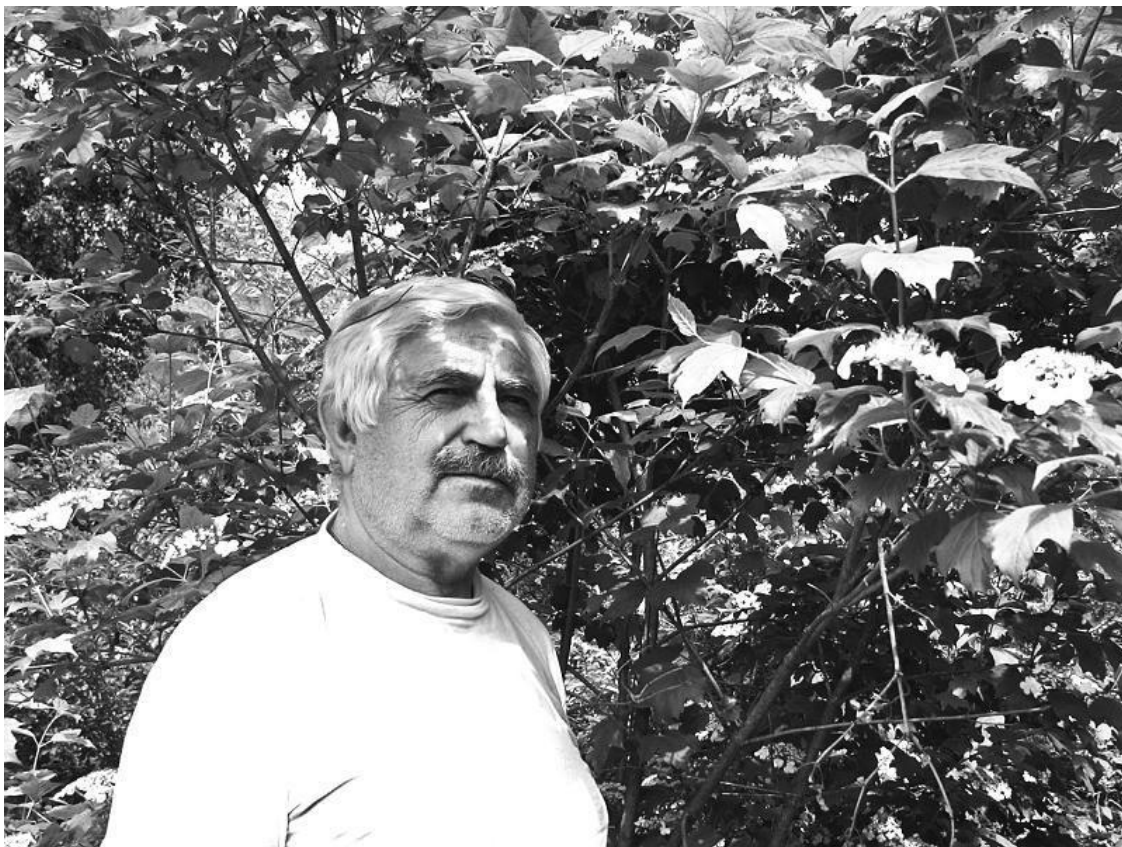
На земле классика русской литературы поэта Николая НЕКРАСОВА руководители Ярославской писательской организации и Всероссийского Комитета его имени. Справа налево: Евгений ГУСЕВ, Владимир ФОМИЧЕВ, Владимир СТЕПАНОВ, Герберт КЕМОКЛИДЗЕ и Инна СТЕПАНОВА.

Поэт фронтового поколения Иван РЫЖИКОВ с Еленой ФОМИЧЕВОЙ, женой Владимира ФОМИЧЕВА. Центральный Дом литераторов.

Владимир ФОМИЧЕВ в домашнем кабинете.

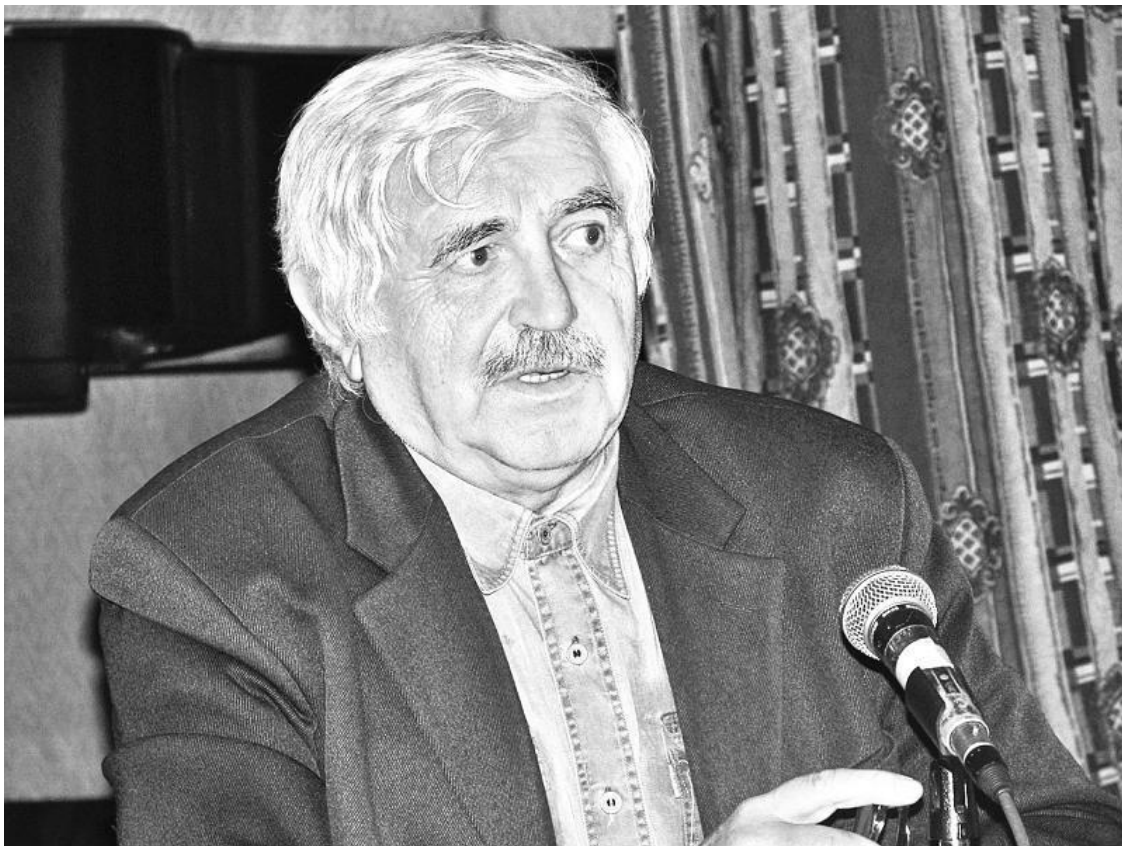
Владимир ФОМИЧЕВ на своем участке в садоводческом товариществе «Московский писатель» (Истринский район, д. Алехново)

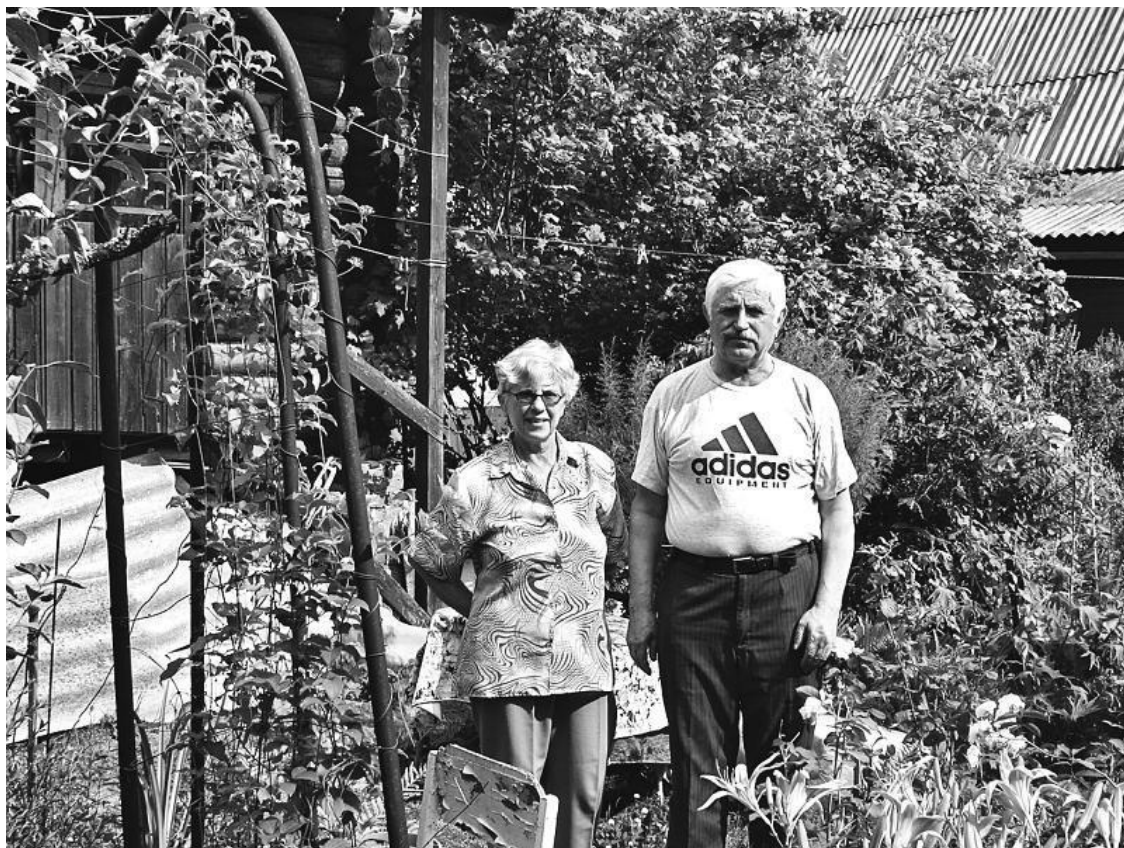
В. ФОМИЧЕВ в своем доме рассказал любящим поэзию молодым таджикам о связях литературы их народа с русской и другими. И поделился впечатлениями от поездки с группой писателей в Иран, посещения мемориалов Саади и Хафиза, создававших свои шедевры на близком таджикам языке.

Певица, Заслуженная артистка России Галина ШУМИЛКИНА с поклонниками ее таланта после концерта в мэрии Москвы.

Владимир ФОМИЧЕВ – ведущий встречи с читателями по теме дичайшего огненного геноцида.

С проживающей в Венесуэле соотечественницей, автором сказок Надеждой БОРЦОВОЙ, прилетевшей в очередной раз в Россию и посетившей писателя в Подмоскowie.

Портрет Сергея Есенина в деревне Константинове, где проходят ежегодные праздники его поэзии. Их регулярно посещают активисты общества «Поле заживо сожженных имени Э. А. Хлысталова».

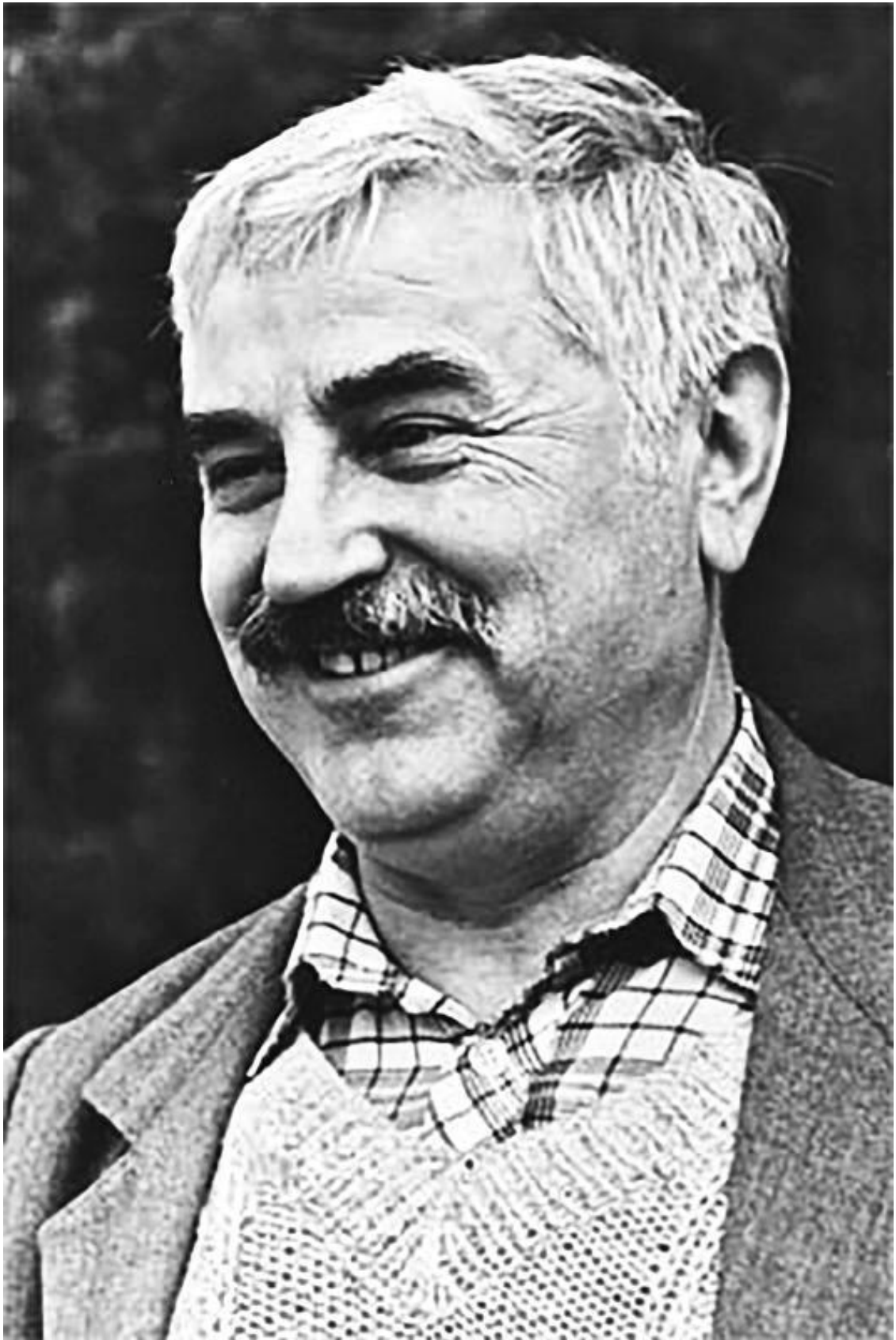
Владимир ФОМИЧЕВ. Портрет открывает иллюстративный ряд на авторской странице в «Хроносе».

Владимир ФОМИЧЕВ – студент энергетического отделения Московского политехникума Министерств заготовок СССР (слева). 1952–1956.

Сержант бронетанковых войск. г. Каунас. 1958.

Владимир ФОМИЧЕВ. 25 мая 1997. Фото Н. КОЧНЕВА.

Педагог и поэт. Хотя и преподаватель истории, но еще не знающий о 19 миллионах жертв фашистского геноцида. 1960е.

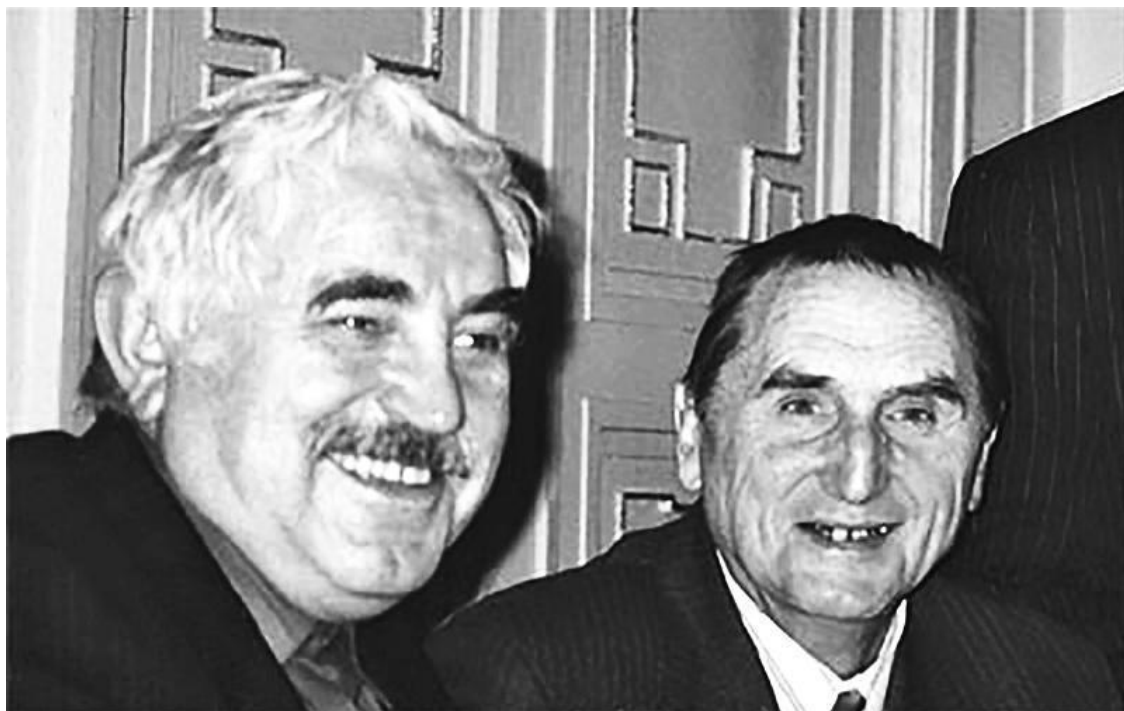
Владимир ФОМИЧЕВ. Поздравление другу. г. Зеленоград.

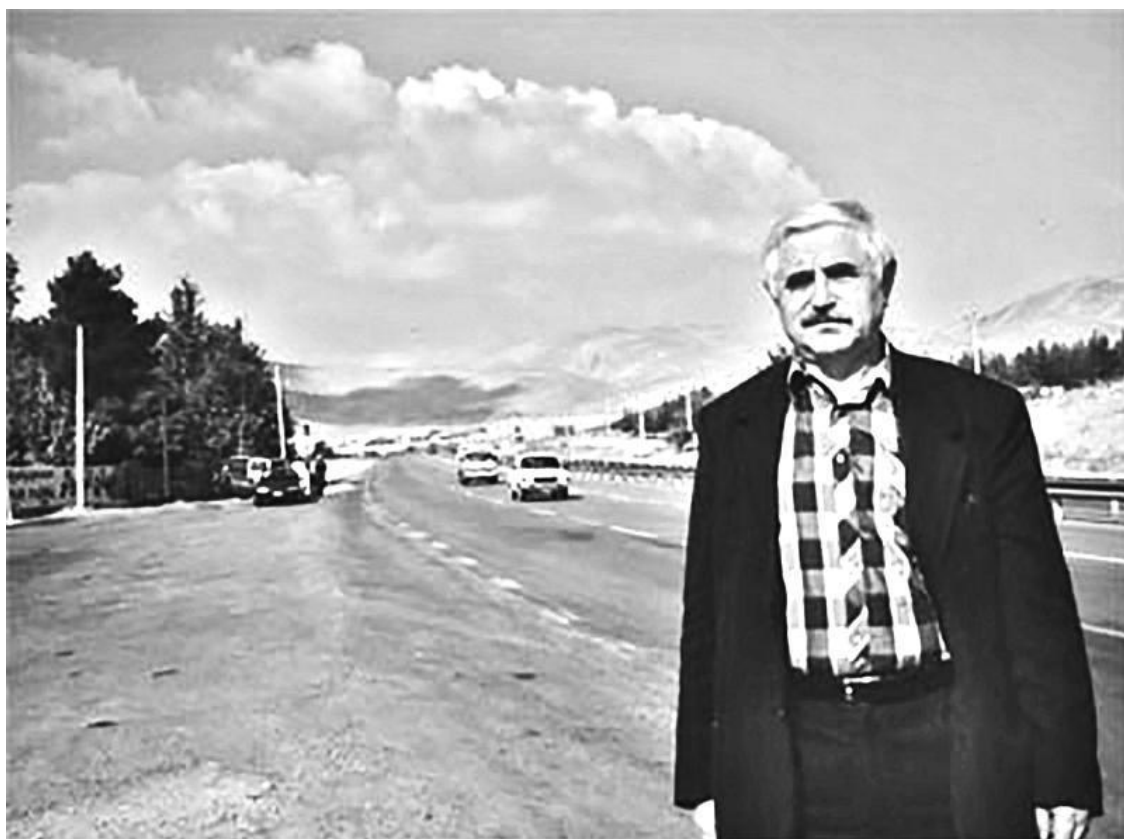
На встрече с читателями. г. Череповец. 3 декабря 1983.

Владимир ФОМИЧЕВ на московской выставке Заслуженного художника России (ныне Народный) Николая СЕЛИВАНОВА. Рядом со своим бюстом.

С Эдуардом ХЛЫСТАЛОВЫМ.

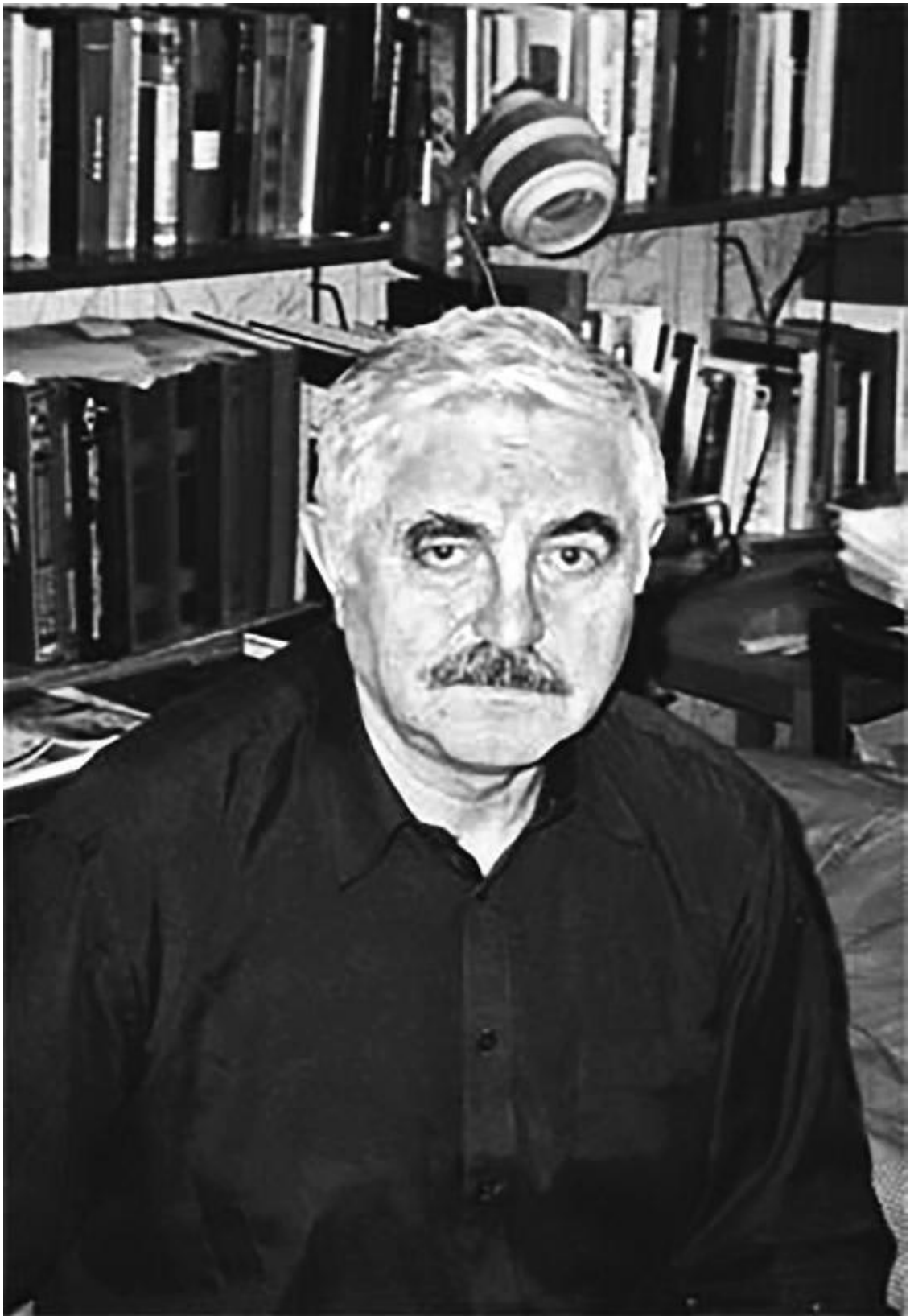
Владимир ФОМИЧЕВ на пути к центру древнейшей цивилизации на берегу Персидского залива Персеполис.

С братом Космонавта-1 Валентином Алексеевичем в его квартире. г. Гагарин. 8 марта 2004.

Владимир ФОМИЧЕВ (справа) в Международном Сообществе писательских Союзов (правопреемнике Союза писателей СССР) с членами Исполкома лучшими писателями Республик Адыгеи и Татарстана Исхаком МАШБАШЕМ и Ринатом МУХАМАДИЕВЫМ. Ноябрь 2002.

В домашнем кабинете. Февраль 2002.

Владимир ФОМИЧЕВ (в центре) с известнейшими русскими поэтами Валентином УСТИНОВЫМ и Валентином СОРОКИНЫМ.

В Центре Славянской культуры. Здесь, у крупнейшего скульптора современности Вячеслава КЛЫКОВА, Владимиру Тимофеевичу приходилось особенно часто бывать, когда тот воссоздал Союз Русского Народа. В этой организации поэт и публицист был избран руководителем Совета Учредителей.

СОВРЕМЕННИК

ПОЛЕ ЗАЖИВО СОЖЖЕННЫХ

ВЛАДИМИР
ФОМИЧЕВ
**БЕЛЫЙ
КОСМОС**

Владимир Фомичев

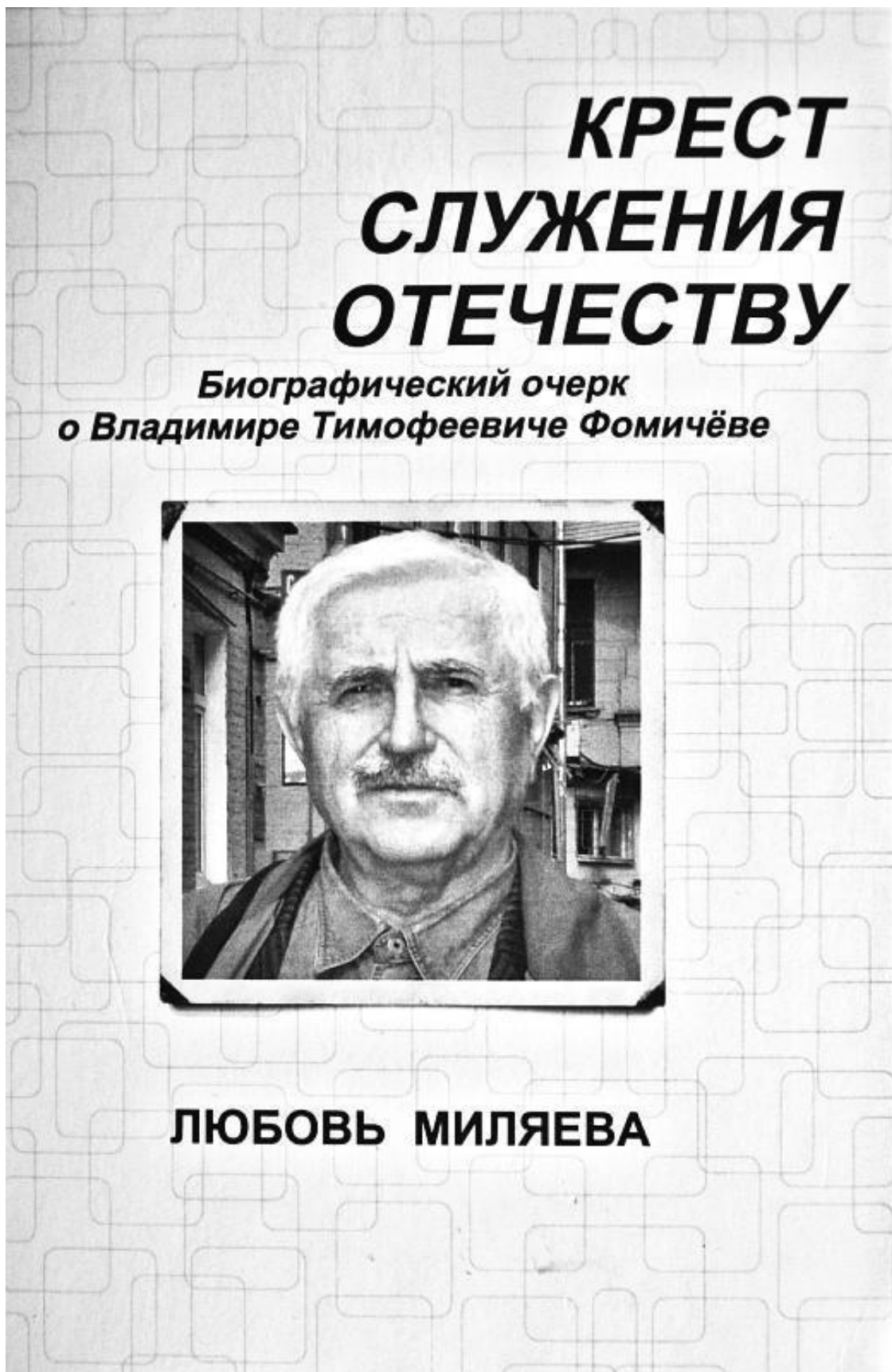

ЛИРИКА

Обложки уникальных книг В. ФОМИЧЕВА

Обложка «Крест служения Отечеству». Очерк выпущен в 2015 году отдельной книгой в США.

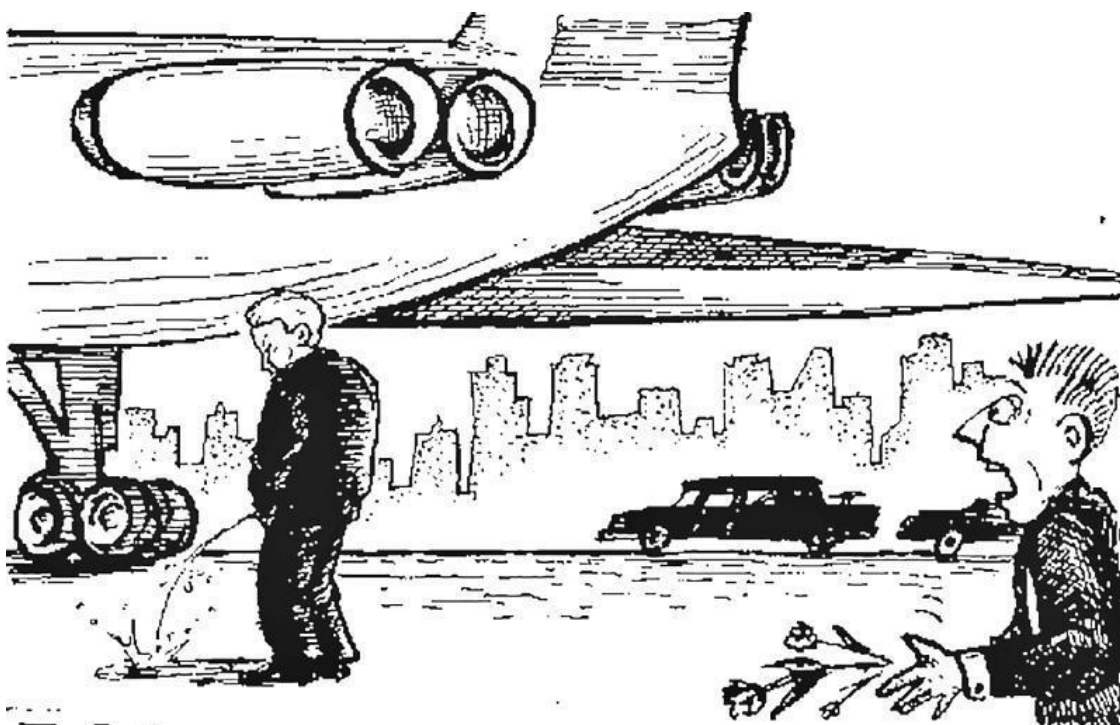
Владимир ФОМИЧЕВ демонстрирует читателям картусхему Е. ПРИШЛЕЦОВОЙ

Карта-схема фашистского геноцида 1941–1943 гг. на Смоленщине, исполненная в 2010 после длительной работы в архивах, тщательного изучения других источников Евгенией Ивановой ПРИШЛЕЦОВОЙ

Владимир ФОМИЧЕВ с автором американского издания о нем Любовью МИЛЯЕВОЙ на творческой встрече в Центральной библиотеке г. Ханты-Мансийска.

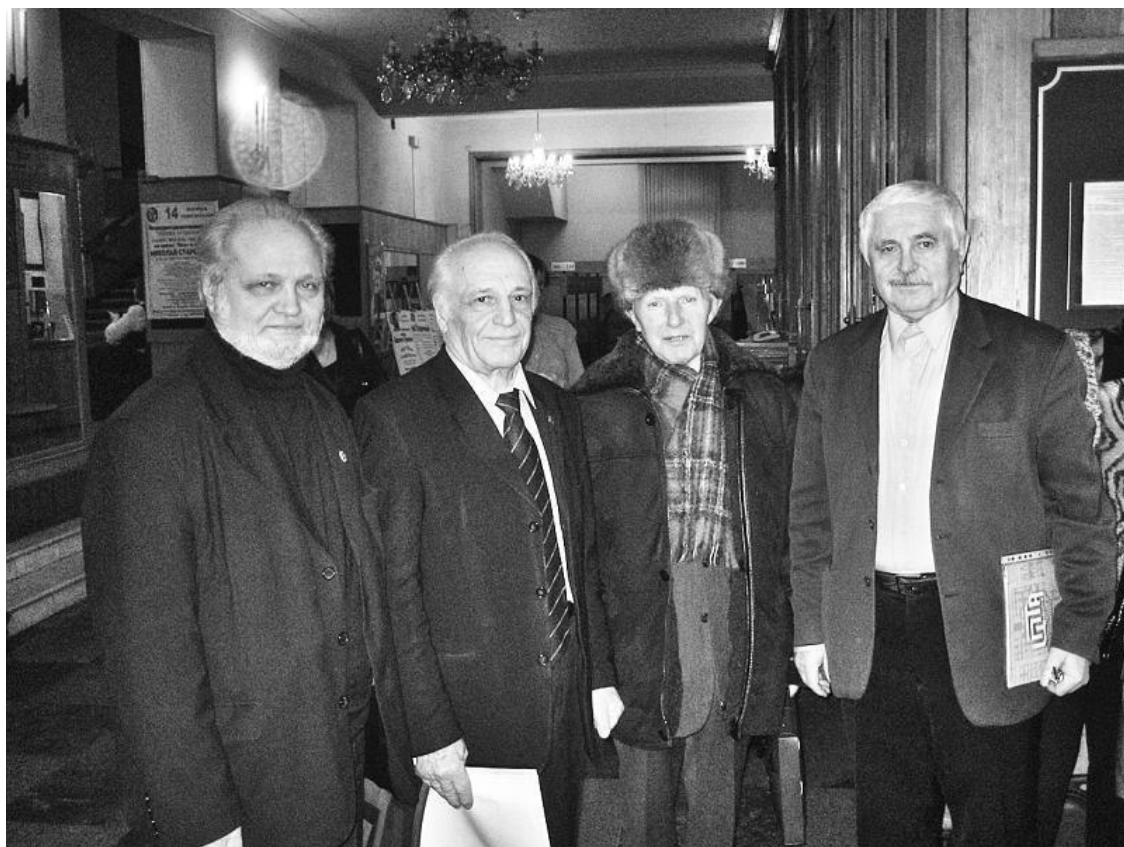
Карикатура на Б. Ельцина в легендарной газете В. Фомичева «Путь Тушина». Президент России «в США, выйдя из самолета, на глазах встречающих стал мочиться. Об этом хулиганском поступке не решилась рассказать ни одна другая газета, ни радио, ни телевидение» (Э. Хлысталов).

Владимир ФОМИЧЕВ с Гербертом КЕМОКЛИДЗЕ у памятника Николаю НЕКРАСОВУ в Ярославле.

В Международном Сообществе писательских Союзов (МСПС). Слева направо: члены Исполкома Владимир ФОМИЧЕВ, Глан ОНАНЯН, Турсунай ОРАЗБАЕВА, Валентин СОРОКИН, Людмила ЩИПАХИНА и писатели-гости Иван САБИЛО, Иван ГОЛУБНИЧИЙ.

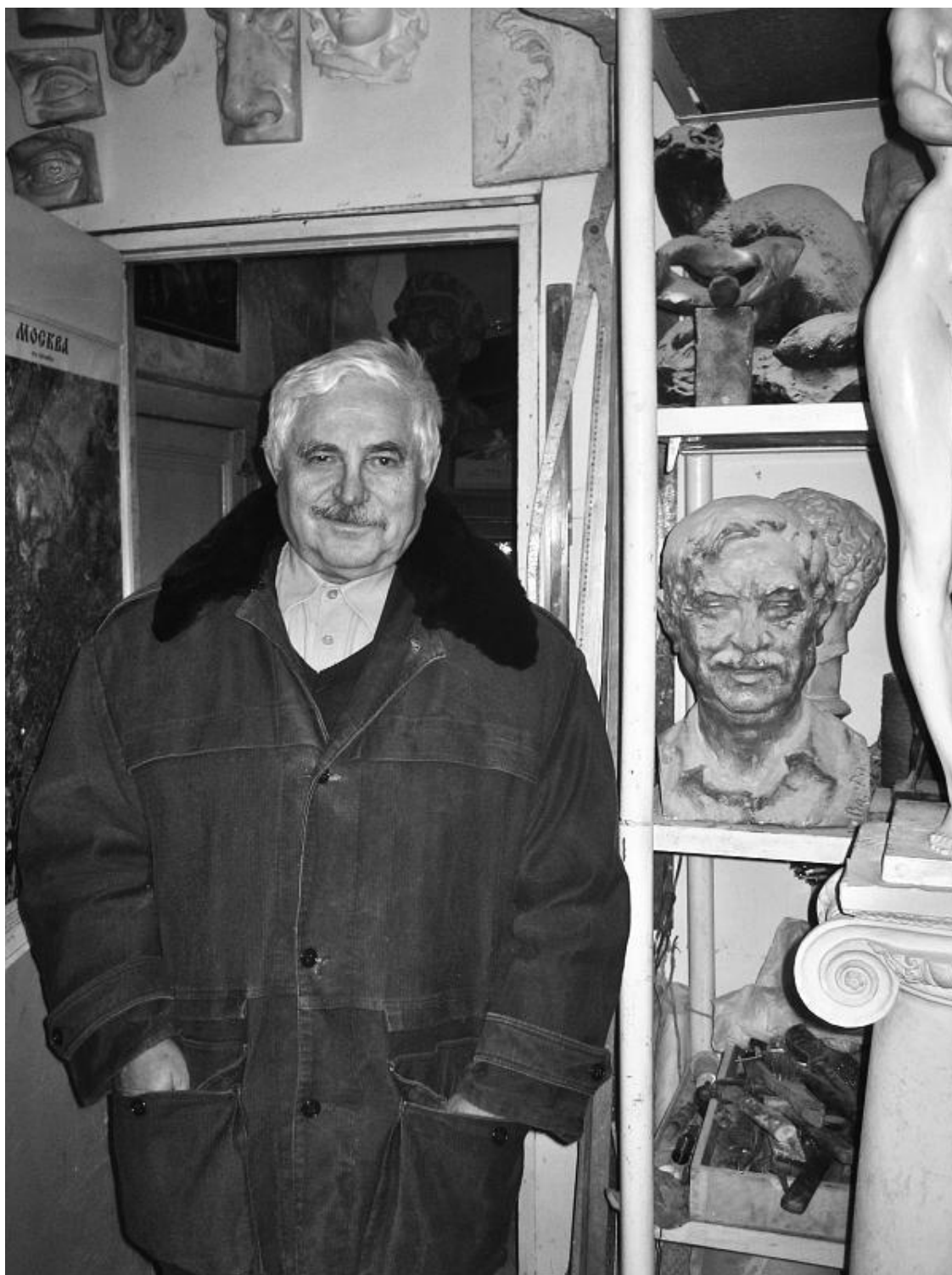
В Центральной Некрасовской библиотеке в день заседания Комитета имени поэтаклассика. Справа налево: Владимир ФОМИЧЕВ, Владимир НЕКРАСОВ, Валентин СОРОКИН, Анатолий ПАРПАРА.

Владимир ФОМИЧЕВ с поэтом Аршаком ТЕРМАРКАРЬЯНОМ, активным участником всех мероприятий общества «Поле заживо сожженных».

В скульптурной мастерской. Справа налево: сидят Николай СЕЛИВАНОВ, Нина ХЛЫСТАЛОВА, Владимир ФОМИЧЕВ, Александр ТАРАСОВ, Владимир НЕКРАСОВ, супруги СТЕПАНОВЫ.

Владимир ФОМИЧЕВ рядом со своим бюстом в мастерской его создателя Николая СЕЛИВАНОВА.

Во встречах с москвичами, организуемых обществом «Поле заживо сожженных», зачастую принимают участие очень известные певцы и чтецы. После одной из них. Слева направо: Владимир ФОМИЧЕВ, исполнитель песен, Народный артист России Вячеслав КОБЗЕВ, артист Москонцерта Вячеслав КУЗНЕЦОВ.

Владимир ФОМИЧЕВ, председатель Всероссийского Некрасовского Комитета, и его сопредседатель Владимир СТЕПАНОВ на ежегодном празднике поэзии автора «Кому на Руси жить хорошо».

Владимир ФОМИЧЕВ у памятника Николая НЕКРАСОВА, откуда всякий раз берет начало масштабное чествование любимого миллионами классика отечественной литературы.

Выступление в усадьбе Карабихе, ставшей государственным музеем-заповедником.

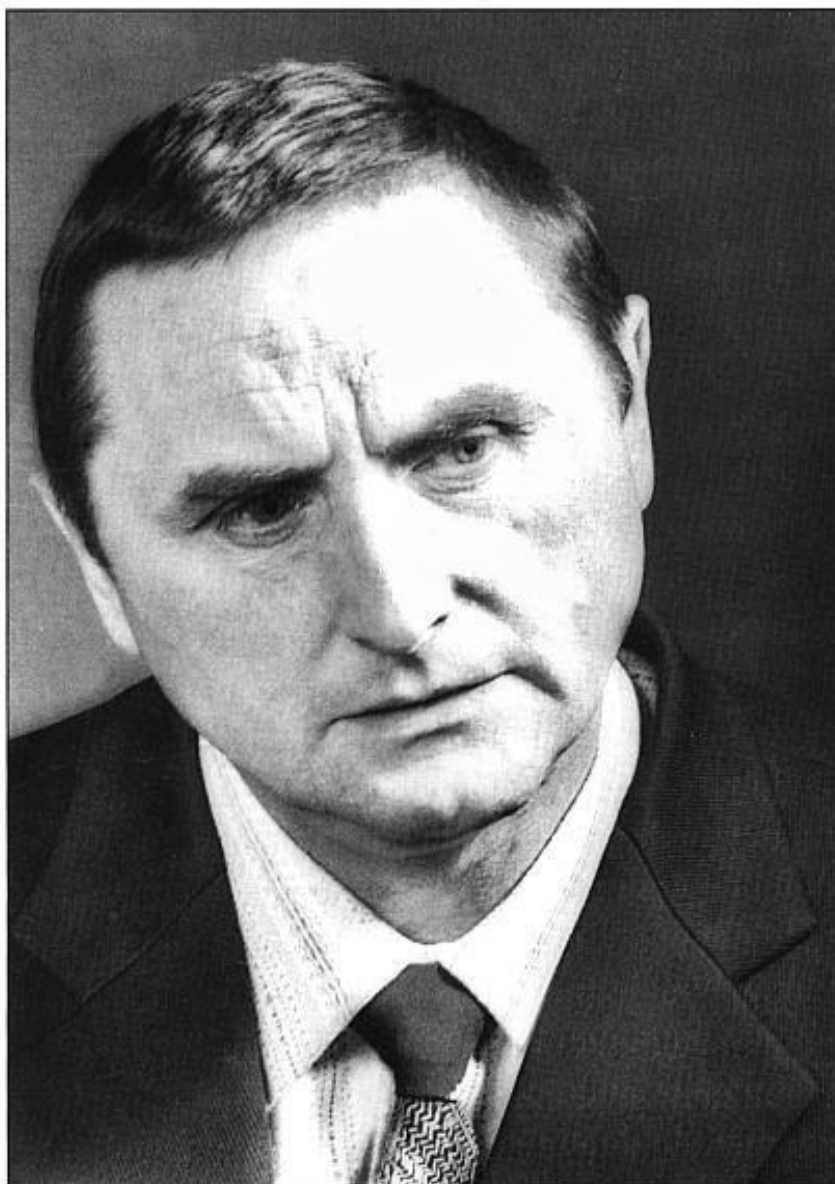
Нина ХЛЫСТАЛОВА (МОРОЗОВА) и Владимир ФОМИЧЕВ.

РЫЦАРЬ ИСТИНЫ

Эдуард ХЛЫСТАЛОВ

Следователь, юрист, писатель

Обложка «Рыцарь истины». Повествование в популярной серии «Созвездие России» о выдающемся национальном правозащитнике следователе, юристе, писателе Эдуарде ХЛЫСТАЛОВЕ. Чистое имя этого рыцаря истины, присвоенное обществу «Поле заживо сожженных», символизирует святое дело, которому отдают львиную долю времени и сил, а то и посвящают жизнь его бескорыстные служители.